

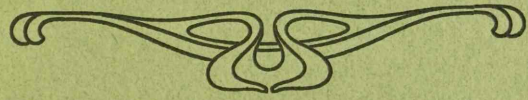
П.р. 334 бл.

И. Эндзелинъ.

Латышскіе предлоги.

—
I часть.

№ 106104.

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена.

1905.

И. Эндзелинъ.

Латышскіе предлоги.

І часть.

№ 106104

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена.

1905.

Дозволено цензурою. — Юрьевъ, 9 декабря 1904 г.

4-II A
9806.

Предисловіе.

Работа моя не претендуетъ на абсолютную полноту обработки предмета: живой языкъ не поддается столь основательному изслѣдованію, какому можно подвергнуть любой текстъ, уже по одному тому, что живой языкъ постоянно измѣняется. Но я думаю, что въ моемъ изложеніи можно найти все существенное относительно латышскихъ предлоговъ; нѣкоторыя новыя подробности, вѣроятно, можно было бы прибавить, если бы посвятить время и матеріальныя средства изслѣдованію неизвѣстной пока еще для меня части латышскихъ говоровъ, а между тѣмъ быстротечная жизнь требуетъ своего. . .

Въ основѣ моего изложенія лежатъ какъ печатные источники (главнымъ образомъ памятники народной поэзіи, представляющіе изъ себя среди печатныхъ источниковъ самые надежные для изученія лат. языка), такъ и рукописный матеріаль, собранный мною во время діалектологическихъ экскурсій, предпринятыхъ мною въ лѣтнія вакаціи 1900, 1901, 1902 и 1903 годовъ, по большей части сообща съ cand. phil. К. Мюленбахомъ. Добытымъ матеріаломъ мы мѣнялись, такъ что для этой работы я пользовался также записями г. Мюленбаха, причемъ въ самой работѣ на это указывается только изрѣдка, гдѣ это по той или другой причинѣ казалось желательнымъ.

Что касается правописанія, то я передаю въ правописаніи подлинника только цитаты изъ старопечатныхъ текстовъ, гдѣ дѣйствительное произношеніе не точно извѣстно. Всѣ же остальные цитаты я привожу въ своемъ собственномъ правописаніи, которое употреблено мною и въ другихъ

статьяхъ. А именно с = ц, z = з, ċ = ч, ž = ж, š = ш; ʃ, ě, k̄, l̄, ŋ, m̄, p̄, r̄, s̄, t̄, v̄, ž̄ обозначаютъ смягченное b, c, d, g, k, l, n, m, p, r, s, t, v, z; v = (спирантъ) в; w = согласное u; l̄ = русское (твердое) л; â = звукъ средній между а и о; ě = двугласный (ia), въ обычномъ лат. правописаніи передаваемый посредствомъ ee; ū = двугласный (ua), въ обычномъ лат. правописаніи передаваемый посредствомъ o; y = звукъ (мною самимъ не слышанный), похожій на р. ы. Лат. открытое e, похожее на нѣм. ä въ Gärtner (по здѣшнему произношенію), я въ другихъ своихъ статьяхъ обозначаю посредствомъ e съ точкою внизу, но такъ какъ въ здѣшней типографіи нѣтъ такого знака, то я былъ принужденъ передавать этотъ звукъ посредствомъ ä. За неимѣніемъ шрифтовъ въ здѣшней типографіи я не могъ также послѣдовательно обозначить интонаціи гласныхъ, и поэтому я обозначаю интонацію здѣсь только въ такихъ случаяхъ, гдѣ это является особенно желательнымъ, причемъ извилистый циркумфлексъ обозначаетъ длительную, угловатый циркумфлексъ — прерывистую, грависъ — нисходящую интонацію; акутъ же обозначаетъ слоудареніе (гдѣ оно не на начальномъ слогѣ). Количество гласныхъ въ цитатахъ изъ печатныхъ источниковъ (гдѣ оно или вовсе не обозначается, или же обозначается только въ коренныхъ слогахъ) я обозначаю въ общемъ на основаніи (среднелатышскаго) Вольмарскаго говора; этимъ же говоромъ я обыкновенно руководствуюсь при различеніи e и ä, что особенно слѣдуетъ имѣть въ виду при цитатахъ изъ памятниковъ инфлянтскаго нарѣчія, извѣстнаго мнѣ пока только по текстамъ (а по этой причинѣ также смягченіе согласныхъ и количество гласныхъ въ инфлянтскихъ оборотахъ вѣроятно не всегда правильно обозначены). Въ цитатахъ изъ народныхъ пѣсенъ я представляю гласные (Flickvocale) обыкновенно опускаю, такъ какъ они не имѣютъ никакого морфологическаго значенія. — Что же касается правописанія въ литовскихъ цитатахъ, то я вслѣдствіе типографскихъ затрудненій не могъ ни сохранить вездѣ правописаніе подлинниковъ, ни провести вездѣ одно правописаніе; въ общемъ я по мѣрѣ возможности сохраняю правописаніе подлинниковъ, и отступленія (напр. иногда ž вмѣсто ž) столь несущественны, что не вызываютъ никакихъ недоразумѣній. Также въ литовскомъ я не могъ вездѣ обозначить интонаціи гласныхъ, и иногда я долженъ былъ для

обозначенія восходящей интонаціи надъ согласными и двугласными ставить знакъ долготы вмѣсто извилистаго циркумфлекса (напр. $\bar{r} = r$ съ восход. инт.; знакъ долготы стоитъ вмѣсто извилистаго циркумфлекса также въ формахъ \bar{r} рѣс стр. 17, строка 23, \bar{a} йракалыс стр. 22, строка 10, \bar{a} йгавениос стр. 22, строка 22). — Небольшія (и безъ дальнѣйшихъ объясненій понятныя) отступленія отъ общепринятой транскрипціи другихъ языковъ опять всецѣло обусловлены типографскими затрудненіями; церковнославянскія формы, за неизмѣніемъ нѣкоторыхъ знаковъ въ типографіи, иногда приходилось печатать латинскимъ шрифтомъ.

Въ виду того, что большинство языковѣдовъ мало знаетъ латышскій языкъ, я счелъ нужнымъ дать переводъ всѣхъ латышскихъ словъ и оборотовъ, причемъ я изрѣдка вмѣсто русскаго языка употребляю какой-либо другой общедоступный языкъ, если на этомъ языкѣ смыслъ латышскаго выраженія передается яснѣе и точнѣе. Гдѣ уже въ подлинникѣ лат. текстъ снабженъ (нѣм., польскимъ или русскимъ) переводомъ, тамъ я обыкновенно сообщаю этотъ переводъ, если онъ является точнымъ, и если смыслъ лат. выраженія для меня самого не вполне ясенъ.

Первоначально я имѣлъ въ виду издать разомъ всю эту работу о латышскихъ предлогахъ, но затѣмъ по чисто внѣшнимъ (но за то весьма уважительнымъ для меня лично) причинамъ я долженъ былъ раздѣлить эту работу на двѣ части. Въ этой первой части, которая теперь появляется, я говорю о формахъ и объ этимологіи предлоговъ и префиксовъ, объ употребленіи предлоговъ и о сложенныхъ съ префиксами именныхъ формахъ. Во второй части будетъ рѣчь объ управленіи предлоговъ и объ употребленіи глагольныхъ префиксовъ. А такъ какъ объ управленіи предлоговъ я буду подробнѣе говорить только во второй части, то я считаю нужнымъ уже здѣсь вкратцѣ изложить особенности въ управленіи лат. предлоговъ.

1) Послѣ всѣхъ предлоговъ существительныя, опредѣленныя посредствомъ *abi* „оба“ или числительныхъ количественныхъ, могутъ оканчиваться на *-i* или *-u* (первоначальная форма *nom.-acc. du.*; ср. *Mühlenbach JF. XIII 235* слл.); 2) послѣ всѣхъ предлоговъ могутъ ставиться формы личныхъ мѣстоименій *man(im)*, *tev(im)*, *sev(im)*, ср. *Mühlenbach I. c. 240* сл. и 246; 3) послѣ всѣхъ предлоговъ могутъ ставиться *dat.*

s. kam (отъ kas „кто, что“) и tam (отъ tas „тотъ, то“), ср. Mühlenbach I. с. 241 слл.; 4) въ части говоровъ послѣ всѣхъ предлоговъ ставится (или можетъ ставиться) gen. s. формъ женскаго рода, ср. Mühlenbach I. с. 243 слл.; 5) въ большинствѣ говоровъ и въ литературномъ языкѣ во множественномъ числѣ послѣ всѣхъ предлоговъ обыкновенно ставится dat.-instr., ср. Mühlenbach 247 слл.; 6) въ сѣверозападныхъ говорахъ послѣ всѣхъ предлоговъ является acc.-instr. s. формъ мужскаго рода и такихъ формъ женскаго рода, которыя не обозначаютъ лицъ, ср. Mühlenbach I. с. 252 слл. и 264. — Вслѣдствіе этихъ особенностей въ управленіи предлоговъ, о которыхъ я подробнѣе буду говорить во второй части (съ объясненіями Мюленбаха я не вездѣ согласенъ), и по тому, что и сверхъ того замѣтно колебаніе между различными падежами въ управленіи предлоговъ, я нерѣдко даю примѣры не столько съ цѣлью показать значеніе предлога, сколько съ цѣлью установить управленіе предлога.

Оказалось нужнымъ въ концѣ прибавить нѣсколько дополненій и поправокъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что во время печатанія были опубликованы нѣкоторыя новыя статьи и источники. Нѣкоторые источники и пособія не были для меня здѣсь доступны.

Юрьевъ, 28 марта 1905.

И. Эндзелинъ.

Оглавление.

I часть.

		Стр.
§ 1.	Объ окончанiяхъ славянскихъ предлоговъ (-ъ, -з, -дъ)	1
§ 2.	О вокализмѣ прусскихъ предлоговъ (колебанiе между е и а, а и о; судьба индоевр. ā и ō въ пр. языкѣ)	6
§§ 3—5.	aiz (az, āz); форма и этимологiя (§ 3); употребленiе предлога (§ 4); сложенные съ aiz именныя формы (§ 5)	10
§§ 6—10.	ар; форма и этимологiя (§ 6); употребленiе предлога (§ 7); сложенные съ ар именныя формы (§ 8); арkārt, kārt (§ 9); арlīk (§ 10)	22
§§ 11—12.	аракš; форма и этимологiя (§ 11); употребленiе (§ 12)	32
§§ 13—14.	zem; форма и географическое распространенiе (§ 13); употребленiе (§ 14)	37
§§ 15—16.	ар; форма и этимологiя (§ 15); употребленiе (§ 16)	39
§ 17.	ār(an); форма, этимологiя, употребленiе	51
§§ 18—19.	at; форма и этимологiя (§ 18); употребленiе предлога и префикса въ сложенiи съ именными формами (§ 19)	53
§ 20.	au-; употребленiе и этимологiя	60
§§ 21—22.	bez; форма и этимологiя (§ 21); употребленiе; предлогъ liš (§ 22)	61
§ 23.	caur; форма, этимологiя, употребленiе	68
§§ 24—25.	da; этимологiя (§ 24); употребленiе (§ 25)	71
§§ 26—27.	līdz; форма и этимологiя (§ 26); употребленiе (§ 27)	75
§§ 28—30.	dēl; форма и этимологiя (§ 28); употребленiе (§ 29); labad, bād (§ 30)	81
§§ 31—32.	ë-; этимологiя (§ 31); сложенные съ ë- именныя формы (§ 32)	87
§§ 33—34.	ëkš; форма (§ 33); употребленiе (§ 34)	91
§§ 35—36.	gař; форма (§ 35); употребленiе (§ 36)	94
§ 37.	sec(en); форма и употребленiе	97
§§ 38—39.	iz; форма и этимологiя (§ 38); употребленiе (§ 39)	98
§§ 40—42.	iz; iz „до“ (§ 40); iz „въ“ (§ 41); iz, z „на“; этимологiя (42)	102

VIII

	Стр.
§§ 43—46. uz; форма и этимология (§ 43); употребление (§ 44); управление (§ 45); сложные съ uz- именные формы (§ 46)	106
§§ 47—48. virs, vez; форма и этимология (§ 47); употребле- ние (§ 48)	122
§§ 49—52. nū; форма и этимология (§ 49); употребление (§ 50); сложные съ nū- именные формы (§ 51); kūrš (§ 52)	127
§§ 53—55. pa; форма и этимология (§ 53); употребление (§ 54); сложные съ pa- именные формы (§ 55)	138
§§ 56—59. par, pār; форма и этимология (§ 56); употребле- ние (§ 57); сложные съ pār- именные формы (§ 58); vispār, krustim, škārsām (§ 59)	150
§§ 60—63. pē, -p; форма и этимология (§ 60); употребление (§ 61); сложные съ pē- именные формы (§ 62); klāt (§ 63)	167
§§ 64—65. pēs; форма и этимология (§ 64); употребление (§ 65)	175
§ 66. rakal; форма и употребление	180
§ 67. prē-; форма и этимология	181
§ 68. prēkš; форма и употребление	185
§ 69. pirms; форма и употребление	187
§§ 70—71. pret(pet); форма и этимология (§ 70); употребле- ние (§ 71)	189
§ 72. -pus; форма и употребление	194
§ 73. sa-, sū-; этимология и сложные съ sū- именные формы	196
§ 74. starp; форма и употребление	198
§ 75. vidū; форма и употребление; sānis, slāpān	200

II часть.

§§ 76—79. Фонетическія измѣненія предлоговъ и префиксовъ, обусловленныя слѣдующими за ними звуками	202
§§ 80—81. О происхожденіи и распредѣленіи двойныхъ пред- ложныхъ формъ	206
§ 82. Объ интонаціи предлоговъ и префиксовъ	208
Дополненія и поправки	212
Сокращенія	215
Опечатки	220

Объ окончаніяхъ славянскихъ предлоговъ.

§ 1. Въ предстоящемъ изслѣдованіи прійдется не разъ сравнивать латышскіе предлоги со славянскими, и поэтому будетъ полезно прежде всего составить себѣ по мѣрѣ возможности опредѣленное представленіе о нѣкоторыхъ формальныхъ особенностяхъ славянскихъ предлоговъ. Весьма многіе изъ нихъ въ древнецерковнославянскомъ оканчиваются на -ъ, и возникаетъ вопросъ объ этимологическомъ значеніи этого -ъ. Что касается предлоговъ, оканчивающихся на -зъ (безъ, възъ, изъ, разъ-), то Бодуэнъ-де-Куртенэ (ЖМНПр. т. 188, стр. 155; ср. также статьи Кирсте *AfslPh.* VIII 395 слл., Брандта *РФВ.* XIV 350, Соболевскаго *РФВ.* XXII 47 слл., Meillet *Études* I III слл.) указалъ на слѣдующее. Формы на -зъ являются въ качествѣ префиксовъ обыкновенно и часто также въ качествѣ предлоговъ безъ -ъ (напр. безмѣрънъ, възити, изити, раздѣлити; без народа, въз благоцѣтъ, из гробъ); что формы без, въз, из, раз- не только писались, но и произносились безъ -ъ, видно изъ того, что конечное -зъ этихъ формъ подвергается въ соприкосновеніи съ начальнымъ согласнымъ слѣдующаго слова звуковымъ законамъ, дѣйствующимъ вообще въ исконныхъ сочетаніяхъ согласныхъ, между которыми нельзя допускать существованія когда-то какого-бы то ни было гласнаго (напр. раскопати, вѣстати, бе-страха, ишъдъ, иждити, възделѣти, бештисльнъ или бечисльнъ, иштрѣва или ичрѣва, истѣлити или ицѣлити, разд-рѣшити, из-д-рѣкы, без-д-рала, възлюблѣ и др.). Поэтому (заключаетъ Бодуэнъ-де-Куртенэ) не совсѣмъ справедливо считать формы безъ, възъ, изъ . . . настоящими древними старославянскими, въ противоположность формамъ без, въз, из . . . , соблюдаемымъ напр. въ Остромировомъ евангеліи съ

полною послѣдовательностью. Можно, значить, и даже слѣдует думать, что когда-то въ славянскомъ существовали только формы (безъ -ъ) без, въз, из, раз-. Формы же на -зъ (откуда напр. р. безо, взо-, изо, разо-, срб. беца, уза, иза, раза-) болѣе поздняго происхожденія; онѣ образовались изъ формъ на -з, вѣроятно въ случаяхъ стеченія согласныхъ и отсутствія ассимиляціи между ними (Соболевскій I. с. 48; ср. появленіе ъ въ заимствованныхъ формахъ Анѣдрѣа, олѣтарь, текѣтонишьте и др., ср. Meillet Études I 112) и подѣ влияніемъ такихъ предлоговъ какъ подѣ, надѣ, къ и др., которые имѣютъ постоянный -ъ (Брандтъ I. с.). Далѣе Брандтъ и Соболевскій говорятъ даже, что вышеупомянутыя формы издавна кончались на -з, и сохраненіе конечнаго -з не говорить противъ этого, такъ какъ предлоги употреблялись постоянно въ самой тѣсной связи со слѣдующими за ними словами¹⁾. Но врядъ-ли всѣ тѣ предлоги издавна кончались на -з; конечное -з можетъ быть различнаго происхожденія. Это ведетъ насъ къ вопросу объ этимологическомъ происхожденіи этого -з. Мнѣніе Кирсте (AfsI Ph. VIII 397), по которому формы на -з возникли вслѣдствіе невѣрнаго раздѣленія сложныхъ словъ (напр. нис-пасти изъ *ни-спасти отъ $\sqrt{\text{spad-}}$), никѣмъ, кажется, теперь не признается, и поэтому не стану его опровергать. Не принимаю я во вниманіе также мнѣніе Микколы (Balt. und Slav. 36 слл.), такъ какъ изъ указаннаго мѣста для меня не ясно, какъ собственно Миккола представляетъ себѣ возникновеніе конечнаго -з. По моему, правы тѣ ученые (Miklosich Etym. Wrth. 69, Фортунатовъ AfsI Ph. XII 96 и Зап. И. Ак. Н. т. 49, прилож. № 1, стр. 102 слл., Walde KZ XXXIV 520 слл.), которые видятъ въ -з какую-либо частицу. Миклошичъ говоритъ, что напр. „низъ“ образовалось изъ ни (ср. скр. ni) и частицы зи, которая еще теперь употребительна въ южнославянскихъ языкахъ; ту-же

1) Поэтому (ср. также Meillet Études I 111 слл.) я считаю невѣрнымъ мнѣніе Кирсте (AfsI Ph. VIII 396) и Вальде (KZ. XXXIV 519), что искони конечное иде. -z или -s непремѣнно отпало бы въ указанныхъ слав. предлогахъ. И такъ какъ иде. конечное -s или -z отпало бы въ славянскомъ, продолжаетъ Вальде, то искони конечное -з славянскихъ предлоговъ восходитъ къ иде. палатальному g(h). Но гдѣ-же, кромѣ указанныхъ предлоговъ, еще встрѣчаемъ въ славянскомъ сохраненіе конечнаго -з изъ иде. g(h)?

частицу онъ находить также въ лит. *prėš* (изъ * *prė-š*) рядомъ съ *prė*. При этомъ онъ однако ничего не говоритъ о звуковомъ отношеніи окончанія -зъ къ частицѣ *zi*. А по мнѣнію Фортунатова приставка -зъ (напр. въ *безъ*, *разъ*-) образовалась изъ частички, родственной, по крайней мѣрѣ по согласному, съ греч. *γε*, *γα*. Вальде же видитъ напр. въ „*бе-з*“ такую же частицу какъ въ скр. *ba-hi-s* „*виѣ*“ (конечное -s санскритской формы онъ отождествляетъ съ -s въ греч. *ἐξ*¹⁾ рядомъ съ *êx*); частицу же *hi* въ скр. *ba-hi-s* онъ отождествляетъ съ скр. *hi* (объ употребленіи этого *hi* ср. *Delbrück Altind. Synt.* § 258), з. *zī*, гр. *-χι* (въ *νχι-χι*, *οὐ-χι* и др.), слав. *zi* (гдѣ -i вѣроятно изъ индоевр. *-ī*; ср. о всѣхъ этихъ формахъ также *Brugmann Kurze vergl. Gr.* § 848, *Delbrück Vergl. Synt.* II § 168). Но, продолжаетъ Вальде, слав. -з (въ *бе-з* и др.) не получилось изъ **-zī* (такъ какъ *ī* уже представляетъ собою слабую ступень вокализации и болѣе не выпадаетъ), но изъ частицы **-z(e)*. Существованіе, однако, такой частицы крайне сомнительно (скр. *ha*, рядомъ съ которымъ стоитъ *gha*, вѣроятно соответствуетъ слав. *же*, *Brugmann Kurze vergl. Gr.* § 851), и поэтому Вальде предполагаетъ, что слав. **-z(e)* получилось путемъ смѣшенія частицъ **zī* и *že*. Допускаю я возможность такого объясненія, но не считаю его вѣроятнымъ. По моему, слав. -з все-таки получилось непосредственно изъ частицы **zī* (въ такомъ случаѣ гр. *γε* не имѣетъ ничего общаго съ -з). Гласный *ī*, правда, обыкновенно сохраняется, но, какъ извѣстно, часто употребляемыя частицы и нарѣчія нерѣдко подвергаются „незаконнымъ“ сокращеніямъ. Такъ, напри- мѣръ, въ литовскомъ *ī* въ конечномъ слогѣ вообще сохраняется (напр. въ *nom. s. основъ на -ī*, въ *III sing. praes. основъ на -ī*), но префиксъ *ar-* изъ *arī-* теперь является обыкновенно безъ *-ī* (да и слав. „*о*“ повидимому восходитъ къ * *or(ī)* или * *ob(ī)*, ср. ниже § 6), или въ латышскомъ *ī* въ конечномъ слогѣ вообще сохраняется (напр. въ *nom. s. основъ на -u*), но предлогъ *az* изъ * *azu* (ср. ниже § 3) теперь всегда является безъ *-u* (ср. также ВВ. XXVII 327 слл.). Объясненію -з изъ **zī* не противорѣчитъ сохраненіе конечнаго -ъ предлоговъ на -дъ: съ одной стороны формы на -дъ, кажется, новѣе формъ на -з, съ другой стороны -й вообще долѣе сохра-

1) Другіе примѣры у Бругмана (*Kurze vergl. Gr.* § 584).

няется нежели *-ĭ* (напр. въ латышскомъ въ конечныхъ слогахъ *ĭ* сохраняется, *ī* выпадаетъ). Но всѣ ли предлоги на *-z* прежде оканчивались на *-zī*, въ этомъ позволительно сомнѣваться; такое *-z* изъ *-zī* по всей вѣроятности имѣемъ напр. въ *be-z*, а о предлогахъ „въз“ и „из“ будетъ рѣчь ниже, гдѣ говорится объ этимологii латышскихъ предлоговъ *uz* и *iz*.

Нѣкоторые предлоги оканчиваются на *-dъ* (напр. црксл. надъ рядомъ съ на, подъ рядомъ съ по, прѣдъ рядомъ съ прѣ-), и возникаетъ вопросъ о происхожденii этого *-dъ*. Высказывали ¹⁾ мнѣніе, что это *-dъ* произведено отъ глагольнаго корня *dhē-*. Но происхожденіе этого предложнаго суффикса (притомъ, повидимому, уже на славянской почвѣ) изъ глагольнаго корня я считаю невѣроятнымъ. Другіе видятъ въ этомъ *-dъ* особую частицу. Такъ Фортунаговъ (*Sāmaveda-āraṇyaka-saṃhitā* 83) сравниваетъ *-dъ* съ лт. *-d* (*red-, sed, prod-* и др.), пр. *-dau* (напр. *randsau* „затѣмъ“), скр. *-dha* (въ *sadha-*); и Мелье (*Du genre animé en vieux-slave* 43 и *MSL. IX* 157) прямо отождествляетъ *-dъ* съ гр. *-δα*, возводя, въ виду гр. *θευ*, слав. *-ъ* и гр. *-α* къ „*n sonans*“. Погодинъ же (Слѣды 210) возводитъ *-dъ* (предлоговъ *надъ*, *прѣдъ*, но не *подъ*) къ *-do* и сопоставляетъ это *-do* съ лт. *en-do*, дрврхн. *za* и др. Славянское *-ъ*, правда, различнаго происхожденія, но объясненіе его изъ *-o* или изъ „*n sonans*“ для меня вполне невѣроятно; кромѣ того и гр. *-α* въ *-δα* можетъ и не восходить къ „*n sonans*“. Происхожденіе же и первоначальная форма латинскаго *-d* вполне загадочны; скр. *-dha* можетъ соответствовать гр. *-θε* (напр. въ *πρόθε*; такъ Brugmann, *Kurze vergl. Gr.* § 587), и въ вокализмѣ оно не совсѣмъ сходится со слав. *-dъ*. Прусскому *-dau*, наконецъ, которое сравнивается также со слав. *-du* (напр. црксл. *кѣду*, *всѣду* и др.; *Berneker Pr. Spr.* 148), предшествуетъ, за исключеніемъ формъ *stwendau* и *quendau*, еще *s* (напр. *pirsdau* „передъ“). Въ виду всего этого я считаю болѣе вѣроятнымъ мнѣніе, по которому формы на *-dъ* представляютъ собою славянскія новообразованія. Въ этомъ духѣ высказывается Zupitza (*Die german. Gutturale*, 201 слл.): онъ (и затѣмъ также Hirt *BB. XXIV* 255, Pedersen *KZ XXXIX* 433 слл.) сопоставляетъ герм. (напр.

1) Такъ напр. Jagić, *Das Leben der Wurzel dhē in den slawischen Sprachen*, и Даничищъ, *Основе српскога или хрватскога језика* 5.

древнесакс.) gat „Loch“, гр. *χόδανος*, скр. *hadati* „сасат“ съ прксл. задъ, задь, зади, и видить въ предлогѣ за (изъ *zōd) мѣстный пад. основы на согласный. Далѣе Zupitza высказываетъ предположеніе, что по образцу отношенія задъ: за возникли надъ, подъ и др. рядомъ съ на, по и др. Но „задъ“ употребляется въ качествѣ предлога только въ южнославянскихъ нарѣчійяхъ (въ болг. и словинск.), между тѣмъ какъ надъ, подъ и *perdъ являются общеславянскими предлогами. Затѣмъ и вокализация славянскихъ формъ (ō) не говоритъ въ пользу ихъ родства съ указаннымъ глагольнымъ корнемъ. Наконедъ врядъ-ли правильно отдѣлять слав. за отъ лит. *ažū* изъ *ažū* (ср. § 3). Поэтому я предпочитаю мнѣніе Брандта, изложенное въ РФВ. XXIII 301. Брандтъ (а затѣмъ и Погодинъ Слѣды 203), въ противоположность Миклошичу (Etym. Wrtb. 253 слл.), производитъ предлогъ подъ отъ существительнаго подъ (= лит. *pādas* „подошва“, лат. *pads* „глиняный полъ“, DL. IV 162). Существительныя же слав. подъ, лит. *pādas*, лат. *pads* не сложились, какъ полагаетъ Bugge RVrV. XIII 177, изъ предлога ро и глагольнаго корня *dhē*, но родственны съ гр. *πέδον*, скр. *padá-m* „слѣдъ“ и др. (ср. Fick, Vergl. Wrtb. I⁴ 79).

Что предлоги происходятъ изъ существительныхъ, это — извѣстное явленіе. Такъ какъ лит. *põ*, лат. *pa* имѣютъ между прочимъ значеніе „подъ“, то позволительно думать, что когда-то и слав. по имѣло значеніе „подъ“. Но „по“ имѣло и разныя другія значенія, и это обстоятельство ¹⁾, по моему, вѣроятно и содѣйствовало возникновенію и распространенію предлога подъ. А затѣмъ, говоритъ Брандтъ, вслѣдствіе сопоставленія предлоговъ по и подъ въ народномъ сознаніи -дъ стало считаться предложнымъ суффиксомъ, посредствомъ котораго затѣмъ были произведены предлоги надъ и *perdъ отъ на и *per-. По образцу мнимаго отношенія предлога по къ сущ. подъ вѣроятно возникло сущ. задъ рядомъ съ предл. за.

1) По подобной причинѣ, ср. ниже § 11, лат. предлогъ ар „подъ“ былъ замѣненъ формою *araks*, произведенною отъ существительнаго *araksā*.

О вокализмъ прусскихъ предлоговъ.

§ 2. Въ правописаніи прусскихъ предлоговъ, съ которыми ниже сопоставляются разные лат. предлоги, замѣтно колебаніе между е и а съ одной стороны, и между а и о съ другой стороны. Колебаніе между е и а видимъ въ предлогахъ *en* (= лат. *ē*- изъ **en*-) и *an*, *prei* (= лат. *prē*-) и *rai*, *esse* и *assa*, *et*- и *at*- (= лат. *at*-), *per* и *par*, *sen* и *san*- (= лат. *sū*- изъ **san*-), *eb*- (или *er*-) и *ab*-. Колебаніе ли это правописанія, или же самого произношенія? Беценбергеръ (ВВ. XXIII 296) выказываетъ склонность видѣть тутъ колебаніе самого произношенія, утверждая, что пр. *an*, можетъ-быть, слѣдуетъ отличать отъ *en* и сопоставлять съ гр. *ἀνά*¹⁾, что пр. *at*- сходится съ лит. *at*-, слав. *отъ*, между тѣмъ какъ пр. *et*- можетъ соотвѣтствовать гот. *id*-, и что *er*- (*eb*-) сходится съ гр. *ἐπί*, между тѣмъ какъ *ab*- соотвѣтствуетъ слав. *объ*. Другіе же полагаютъ, что въ дѣйствительности прусскому языку были свойственны только формы съ е или же только формы съ а. Такъ Мелье (MSL. IX 49. и повидимому также Бернекеръ Pr. Spr. 131) полагаетъ, что пр. *an* (рядомъ съ *en*) столь же мало говоритъ въ пользу древняго а (о) какъ напр. *gannai* „жены“ (рядомъ съ *gennai*). Паули же (KSB. VII 216 слл.) говоритъ, что первоначально пр. языкъ зналъ напр. только форму *ar*-, и что изъ этого *ar*- затѣмъ въ проклитическомъ положеніи получилось *er*-. Если я вѣрно понимаю мнѣніе Паули, то онъ полагаетъ, что неударяемое а въ дѣйствительномъ произношеніи перешло въ е. Но въ такомъ случаѣ остается непонятнымъ, отчего въ одномъ и томъ-же памятникѣ одна и та-же форма является то съ а, то съ е (напр. асс. s. *absignasnen* Enchir. 76, *ebsignāsnan* 84). По моему, скорѣе можно было бы думать, что неударяемое (и беззвучное) а часто производило на нѣмцевъ, плохо владѣвшихъ пр. языкомъ, акустическое впечатлѣніе гласнаго е; для этого имѣемъ несомнѣнные примѣры (ном. s. *stes* вмѣсто *stas* и др., ср. Berneker Pr. Spr. 143). Но, какъ указываетъ Бернекеръ, е вмѣсто неударяемаго а пишется довольно рѣдко (только

1) Безо всякой оговорки сопоставляетъ Uhlenbeck (Die lexical. Urverwandtschaft des Baltoslav. u. Germ. 34) пр. *an* съ цркл. въ, гот. *ana*, гр. *ἀνά*.

во второмъ катихизисѣ часто встрѣчаемъ такое е); между тѣмъ указанные предлоги въ большинствѣ случаевъ пишутся съ е. Въ виду всего этого я считаю болѣе вѣроятнымъ мнѣніе (Мелье, Бернекера), по которому пр. предлоги en(an), prei (prai), esse (assa), et- (at-), eb- (ab-) въ дѣйствительности произносились всегда съ е (о предлогахъ же sen: san-, per: rag ср. ниже лат. sa-, rag). Какъ видно изъ частыхъ случаевъ появленія а вмѣсто этимологическаго е, пр. е было весьма открыто (ср. Joh. Schmidt KZ. XXIII 345 слл. и Berneker Pr. Spr. 128 слл. и 250; звукъ средней между е и а встрѣчается напр. въ разныхъ верхнелатышскихъ говорахъ). И чаще всего эти предлоги пишутся съ а въ первомъ катихизисѣ, гдѣ и въ другихъ словахъ чаще пишется а вмѣсто е. Поэтому слѣдуетъ думать, что формы съ а представляютъ собою только орфографическіе варианты къ формамъ съ е.

Колебаніе между а и о мы видимъ въ предлогахъ ра- и ро-, па и по, рга и рго, причемъ гласные этихъ предлоговъ иногда снабжены знакомъ долготы, такъ что приходится установить не только этимологическое значеніе, но и количество гласныхъ. О количествѣ будетъ рѣчь ниже (во II ч.), гдѣ говорится о количествѣ гласныхъ въ лат. и лит. предлогахъ; теперь скажу только, что, по моему мнѣнію, гласные указанныхъ пр. предлоговъ были вѣроятно то долги, то кратки, въ зависимости отъ опредѣленныхъ условій. Прусское *ā*, какъ извѣстно, восходитъ къ индоевр. *ā* и *ō*, и по всей вѣроятности это было закрытое а, такъ какъ оно иногда передается посредствомъ о. Въ Эльбингскомъ словарикѣ является о вмѣсто а нерѣдко и въ коренныхъ слогахъ, особенно послѣ губныхъ и гортанныхъ (Berneker Pr. Spr. 253). Въ трехъ же катихизисахъ, кажется, только неударяемое а не коренныхъ слоговъ (за исключеніемъ причастія *enkorpts Enchir.* 15, 31, 91, *encors* кат. I, *enquortzt* кат. II; въ виду лит. *kāras*, лат. *karāt*, слав. *копати* Бернекеръ, Pr. Spr. 143, повидимому, правильно утверждаетъ, что о тутъ представляетъ собою краткій гласный) иногда передается посредствомъ о (примѣры даетъ Бернекеръ Pr. Spr. 143). Такъ какъ предлоги часто являются безъ ударенія, то вѣроятно и пр. ро, по, рго, по крайней мѣрѣ въ части случаевъ, имѣютъ о вмѣсто неударяемаго (весьма закрытаго) *ā* (таково мнѣніе Паули KSB. VII 221 и 224 и Бернекера Pr. Spr. 143). Что же касается долгихъ гласныхъ въ этихъ предлогахъ, то для опредѣленія

ихъ этимологическаго значенія мы должны установить судьбу индоевр. *ā* и *ō* въ пр. языкѣ. Въ литовско-латышскомъ индоевр. *ā* вѣроятно еще сохранилось, а затѣмъ изъ этого *ā* получилось *ō* (разнаго качества) въ большинствѣ литовскихъ и въ части латышскихъ говоровъ. А изъ индоевр. *ō* получилось въ литовскомъ и латышскомъ *ū* (которое въ части говоровъ подвергается дальнѣйшимъ видоизмѣненіямъ). Въ прусскомъ же индоевр. *ā* и *ō* повидимому совпали ¹⁾ въ одинъ звукъ, вѣроятно въ долгое *ā*. Въ говорѣ Эльбингскаго словаря это долгое *ā* сохранилось и передается то черезъ *o*, то черезъ *oa* ²⁾ (ср. напр. *woasis* = лат. *ūsis*, лит. *ūsis* „ясень“ и *poatis* = лат. *pātre* „кропива“ и др., *Berneker Pr. Spr.* 254 слл.). А въ нарѣчій, которое лежитъ въ основѣ катихизисовъ, долгое *ā* послѣ губныхъ и гортанныхъ перешло черезъ *ō* въ *ū*, а въ другомъ положеніи стало звукомъ болѣе открытымъ, который обыкновенно передается посредствомъ *ā* (*a*), но иногда, кажется, также посредствомъ *ō* (*o*). Такъ какъ исключительно *ō* пишется въ словахъ *tickrōms* *Ench.* 11, *tickrōmien* 15, 91, *tickrōmai* 30, *tickrōmiskan* 9, 16, 18, 31, *perōnin* 37, 63, 70, 88, *peronin* 66, *perōnien* 75 (2 раза), 88, *perōni* 70, *perōniskan* 17, 70, 92, *peroniskan* 77, *perōnisku* 39, *peroniscop* кат. I, *pergonisquan* кат. II, то трудно считать появленіе *ō* тутъ случайнымъ. Я полагаю поэтому, что долгое *ā* передъ носовыми стало настолько закрытымъ, что могли передавать его посредствомъ *ō*. Насколько знаю, нѣтъ формъ, которыя бы рѣшительно противорѣчили этому. Въ такихъ случаяхъ какъ *dat. pl. gepnāmans ā*, можетъ-быть, возста-

1) Въ этомъ отношеніи, какъ и въ передачѣ индоевропейскихъ интонацій и палатальныхъ *k*, *g*, *gh*, пр. языкъ является переходнымъ нарѣчіемъ отъ литовскаго къ славянскому.

2) Бернекеръ. *Pr. Spr.* 255, неосновательно думаетъ, что *oa* вмѣсто *o* является „unter dem geschleiften Ton“ (который, кстати сказать, играетъ вообще слишкомъ большую роль въ его книгѣ и чуть-ли не представляется какою-то чудотворною силою): въ пользу этого можно привести всего одно (и то заимствованное) *ploaste*: лит. *plōštē*; въ прочихъ случаяхъ, гдѣ интонація намъ извѣстна, прусскому *oa* соотвѣтствуетъ или въ лат. и литовскомъ или только въ латышскомъ акутованный гласный, ср. *woasis*: лит. *ūsis*, лат. *ūsis* (съ прерывистою интонаціею), *woaltis*: лит. *ūlektis*, лат. *ūlektis* (съ прер. инт.), *poatis*: лат. *pātre*, *moazo*: лат. *māsa* „сестра“ (откуда взялъ Бернекеръ лит. *mōša*?), *soalis*: лат. *zāles* (въ литовскомъ же *žōlēs*).

новлено подь влияніемъ тѣхъ падежей, гдѣ за *ā* не слѣдуетъ носовой звукъ; то-же самое слѣдуетъ сказать о I pl. *waitiā-mai*, и *postānai*, *postānimai* стояли подь влияніемъ *postāt*, *postātwei*, *postāsei* etc. И если форма ном. s. *gāms*, которая встрѣчается всего одинъ разъ (Ench. 51), вѣрно имѣетъ знакъ долготы, то *gāms* можетъ соотвѣтствовать по количеству гласнаго не лит. *gomūs* (какъ полагаетъ Бернекеръ Pr. Spr. 151), но лит. *gamūs*, ср. пр. *tāns* „онъ“ изъ **tanas* (Фортуна-товъ, ВВ. XXII 176). — Что же касается предлоговъ *po*, *pro*, *ro*, то ихъ *o*, если оно долго (о чемъ говорится ниже), или возникло въ проклитическомъ положеніи или первоначально передъ начальнымъ носовымъ слѣдующаго слова (напр. *rō-mien* Ench. 95) и затѣмъ было обобщено, подобно тому какъ въ кашубскомъ *zò* и *pò* (ср. Сборникъ статей, посвящ. Ф. Θ. Фортунатову, 564). — Я долженъ однако здѣсь еще упомянуть, что по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ пр. языкъ различаетъ еще индоевр. *ā* и *ō*. Такъ Zubatý полагаетъ (ВВ. XVIII 245), что въ прусскомъ *ō* перешло въ *ū* (> *ou*), и считаетъ пр. *dāt* (= лит. *dūti*, лат. *dūt*) „дать“ заимствованнымъ изъ славянскаго. Его аргументацію однако уже опровергъ Бернекеръ Pr. Spr. 149 слл. Самъ же Бернекеръ, который въ своей *Preussische Sprache* защищаетъ мнѣніе, что въ прусскомъ индоевр. *ā* и *ō* совпали въ одинъ звукъ, въ послѣдствіи (AfsI Ph. XXV 476) присоединяется къ ученію Фортунатова (ВВ. XXII 163 слл.), который (а за нимъ и Поржезинскій, Къ исторіи формъ спряженія въ балт. языкахъ 7) полагаетъ, что акутованное *ō* въ прусскомъ перешло въ *ū* (> *ou*), а циркумфлексованное *ō* сохранилось. Но примѣры для *ū* (*ou*) изъ *ō* также по мнѣнію Бернекера AfsI Ph. XXV 476 не имѣютъ доказательной силы, а о формахъ *regōni*, *tickrōms*, *po*, которыя считаются доказательствомъ для правила о сохраненіи циркумфлексованнаго *ō*, я уже выше говорилъ. Кромѣ глагола *dāt*, я считаю доказательствомъ своего мнѣнія также окончаніе I sing. — *a* (напр. *as imma* = лит. *imū* изъ **imū* „беру“). Бернекеръ (I. с. 477) и Зубатый (IF. Anz. XVI. 51) высказываютъ предположеніе, что пр. формы I лица ед. ч. какъ *imma*¹⁾ въ сущности, можетъ-быть, представляютъ собою формы III лица, ошибочно употребляемая нѣмецкими пере-

1) На объясненіе же, данное Поржезинскимъ для окончанія -а, я смотрю такъ же, какъ Бернекеръ (I. с.) и Зубатый (I. с.).

водчиками вмѣсто формъ I лица ед. ч. Но это для меня вполне невѣроятно, такъ какъ для прочихъ формъ лицъ и чиселъ несомнѣнно являются вѣрныя формы (ср. также I sing. *astu*), и такъ какъ въ виду всего изложеннаго и слѣдовало ждть окончанія -а для I лица ед. ч.

aiz (*az*, *āz*).

§ 3. Предлогъ этотъ теперь имѣетъ форму *aiz* во всѣхъ, кажется, верхнелатышскихъ¹⁾ говорахъ и во всѣхъ нижнелатышскихъ говорахъ Лифляндіи и большей части средней Курляндіи, а вслѣдствіе этого и въ литературномъ языкѣ. Въ Гросс-Эзернѣ, по указанію Биленштейна *LSpr.* § 540, этотъ предлогъ произносится „почти“ какъ *aiz̄*. Если это вѣрно (я самъ знаю только форму *āz* изъ этого говора), то въ переходѣ *z* въ *ž* или слѣдуетъ видѣть литовское вліяніе (Гросс-Эзернскій приходъ граничитъ съ литовскою территоріею), или (Биленштейнъ сообщаетъ форму *aiz̄* внѣ связи) *aiz̄* стоитъ вмѣсто *aiz* только передъ *j* и смягченными согласными, о чемъ буду говорить во II ч. Въ говорахъ же западной Курляндіи вмѣсто *aiz* употребляются формы *az* или (чаще) *āz* (*āz* или чаще *āz*²⁾). При этомъ въ однихъ говорахъ и предлогъ, и префиксъ имѣютъ форму *az* или же *āz*, въ другихъ же говорахъ предлогъ имѣетъ форму *az*, префиксъ же форму *āz*-. Предлогъ иногда въ одномъ и томъ-же говорѣ произносится и *az* и *āz*. Слѣдующая таблица показываетъ географическое распространеніе отдѣльныхъ формъ (при чемъ замѣчу, что *āz* я пишу тамъ, гдѣ интонація въ моихъ записяхъ не обозначена, и что изъ нѣкоторыхъ говоровъ я знаю только или форму предлога или форму префикса): *āz*:- *az* — Амботенъ, Сарнатенъ, Вензау, Пильтенъ, Газау, Бринкерс-Педваленъ.

1) Найденныя мною въ верхнелатышскихъ текстахъ формы *az̄merka* (Вольтеръ *Mat.* 311) и *loc. s. acerl'ē BW.* 1033,2 (объ исчезновеніи *z* передъ *e* говорится во II ч.) вѣроятно ошибочно записаны или напечатаны, такъ какъ изъ другихъ верхнелатышскихъ текстовъ я знаю только форму *aiz*.

2) Слѣдуетъ замѣтить, что говоры, изъ которыхъ я знаю *āz*, болѣе не различаютъ нисходящей отъ прерывистой интонаціи.

- āz-: az — Грѣзенъ, Вибингенъ, Нидер-Бартау ¹⁾.
- āz-: az — Крутенъ, Каллетенъ, Нигранденъ, Тадайкенъ, Турлау.
- āz-: az или āz — Прекульнъ.
- âz-: âz — Шнепельнъ, Броценъ.
- āz-: āz — Клейн-Грамзденъ, Гавезенъ, Иллиенъ, Дубеналькенъ, Виргиналенъ, Газенпотъ, Рудденъ, Фрауэнбургъ, Каргадденъ.
- az-: az — Зурсъ, Попенъ, Пуссенъ (здѣсь также aiz-), Таргельнъ (въ этомъ приходѣ префиксъ произносится также — āz-).
- az — Ротгофъ ²⁾, Липстгузенъ (здѣсь уже также aiz-: aiz).
- āz — Гросс-Эзернъ.
- āz — Спаренъ, Обер-Бартау (здѣсь также az).
- āz- — Ремтенъ.
- āz- — Ланенъ, Сессиленъ, Шеденъ, Дуренъ, Гриккенъ, Блинденъ, Альшвангенъ, Шлекъ, Стенденъ.
- āz- — Руцау, Строкенъ, Лигуттенъ, Цирау, Липпайкенъ, Падернъ, Рудбаренъ, Сатингенъ, Гайкенъ, Лутрингенъ, Ошенекенъ, Иргенъ, Ворменъ, Кабилленъ, Сакенгаузенъ, Феликсбергъ, Эдваленъ, Иванденъ, Гольдингенъ, Нидденъ ³⁾.
- az- — Дондангенъ (но по LDSt. 54 и 165 и LP. VII 1, 109 āz-: āz); теперь также aiz. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить указанія, данныя Бецценбергеромъ SPRL. 32 и 117.

Но подъ вліяніемъ литературнаго языка, который читается въ книгахъ и газетахъ и которому обучаются въ школахъ, теперь и въ этихъ только что упомянутыхъ мѣстностяхъ начинается (какъ отчасти уже указано) распространяться форма aiz и вытѣснять собою формы āz и az. Такъ въ Анценъ и Альт-Жварденъ намъ говорили, что теперь уже только старые люди еще употребляютъ форму az (Анц.) или āz- (Альт-Жв.).

Для опредѣленія географическаго распространенія формъ

1) По сообщенію же Сприньгиса, DL. II 154, въ Нидер-Бартау также предлогъ произносится āz.

2) Здѣсь по BW. 7448 и префиксъ az-.

3) Также въ Стургофъ по Mag. XIII 1, 13 и въ Кевельнъ по LP. VI 924 и въ Пузенекенъ по LDSt. 165.

этого предлога я помѣщу здѣсь еще списокъ мѣстностей западной Курляндіи, изъ которыхъ мнѣ извѣстна только форма *aiz*: Вайнодень, Паурень, Маткульнъ, Ваненъ, Замитень, Нейенбургъ, Альт-Аутцъ, Ангермюнде, Угалень, Вандзень, Ногалленъ, Лайдзень, Нурмгузень, Тальсенъ, Постендень, Адзирнъ, Кандау, Зельгербенъ (также по DL. IV 60), Ламмингенъ, Пурень; ср. также указанія Бенценбергера LDSt. 165. Но не слѣдуетъ думать, что въ только что упомянутыхъ мѣстностяхъ въ самомъ дѣлѣ теперь знаютъ только форму *aiz*; въ нѣкоторыхъ (наиболѣе западныхъ) изъ нихъ, можетъ-быть, употребляется еще и *āz* (*az*), особенно въ устахъ старшаго поколѣнія, а въ разговорѣ съ чужими людьми, способные на это, нерѣдко намѣренно скрываютъ свои діалектическія особенности. По сообщенію Биленштейна (LSpr. § 540) префиксъ *āz* распространенъ дальше къ востоку нежели предлогъ *āz*. Въ старину, какъ видно изъ текстовъ XVI и XVII столѣтій, представляющихъ одинъ изъ среднелатышскихъ говоровъ Курляндіи (ср. *Apskats I 252* слл.), формы *āz* и *az* были еще далѣе распространены. А именно въ текстахъ XVI ст. префиксъ всегда имѣетъ форму *aiz*- (форма *avledtze* „заперъ“ Kat. 26, 11 вѣроятно опечатка), предлогъ же - форму *āz* (пишется *aef*; встрѣчалъ я, впрочемъ, этотъ предлогъ только въ сочетаніи *āztū* „ибо“). Въ памятникахъ же XVII ст. встрѣчаемъ и предлогъ, и префиксъ *āz*, напр. *aes touwe lele gode* „изъ-за твоей великой чести“ *Psalmen* 25, *āz auši* „за уши“ *Mancelius Phras. cap. V* (тамъ же встрѣчается также *aiz*-), *āzsmacis* „охрипшій“ *ibidem*, *asmirssu* „я забылъ“ *ibid. cap. III* (слѣдуетъ вѣроятно читать *āzmirsu*, ср. *ibid. cap. IV ada* вмѣсто *āda* „кожа“), *ahswefts* „увезенный“, *ahsbrauz* „уѣзжаютъ“, *asflehdz* „запираютъ“ (вѣроятно = *āzslādz*; *Letl. geistl. Lieder u. Psalmen 1671 г.*). Я увѣренъ даже, что когда-то въ латышскомъ знали только форму префикса и предлога *az*. Въ пользу этого говорятъ съ одной стороны формы лит. языка (какъ сейчасъ увидимъ), съ другой стороны сложная форма *azūts*¹⁾ „пазуха“ (гдѣ *-ūts* = лит. *aĩtis* „пазуха“), которая, кажется, свойственна и теперь еще всѣмъ латышскимъ говорамъ, и

1) Вольтеръ (*Lit. Mitt. IV 179*) приводитъ изъ нарѣчія виленискихъ литовцевъ вполне соответствующую форму *ažūn̄cis* изъ **ažān̄tis*.

такимъ, которые теперь употребляютъ въ прочихъ случаяхъ только aiz-, и такимъ, которые въ прочихъ случаяхъ употребляютъ только āz- (такъ напр. въ Газенпотскомъ говорѣ стоятъ рядомъ azūte и āzkrāsne „запечекъ“). Сохраненіе az- въ этомъ словѣ объясняется тѣмъ, что несложная форма * ūts вышла изъ употребленія, а вслѣдствіе этого перестали видѣть въ azūts префиксъ az-. Такое древнее аз-Бецценбергеръ (ВВ. XXI 316) склоненъ видѣть также въ лат. azaidš (по Ульману „Mittagsmahlzeit“, а по „Латышско-русско-нѣмецкому Словарю“ 1879 г. „завтракъ, полдникъ“), сопоставляя его съ лт. īdus; но такъ какъ первоначальное значеніе и латышскаго и латинскаго слова неизвѣстно, то можно сомнѣваться, содержитъ ли вообще форма azaidš префиксъ az-. Формы же āz и aiz слѣдуетъ считать лат. новообразованіями, какъ въ виду старинной формы azūts, такъ и въ виду отсутствія сходныхъ формъ въ родственныхъ языкахъ. О возникновеніи āz рядомъ съ az будетъ рѣчь ниже во II ч. А какимъ путемъ изъ az получилось aiz, на этотъ вопросъ вполне удовлетворительнаго отвѣта я не могу дать. Можетъ быть, что это произошло слѣдующимъ образомъ. Въ нѣкоторыхъ сочетаніяхъ префиксъ aiz (прежде az-) или вполне или почти равносильнъ по значенію префиксу iz-, напр. aizbēgt или izbēgt „убѣжать“, aizgājuša или izgājuša nedēļa „прошлая недѣля“, aizgōja или izgōja šei vosara ВВ. 6070, 8 „прошло это лѣто“. Затѣмъ, принимая во вниманіе значеніе лит. предлога iš (Kurschat Gramm. § 1448) и слав. из (= изъ-за, вслѣдствіе), можно думать, что когда-то и лат. предлогъ iz имѣлъ подобное значеніе¹⁾, а въ такомъ же (каузальномъ) значеніи употребляется еще теперь предлогъ aiz (ср. ниже § 4). Вслѣдствіе этого, быть-можетъ, произошло смѣшеніе формъ az и iz, и возникла новая форма aiz, подобно тому какъ вслѣдствіе смѣшенія предлоговъ pi и pēs возникло новообразование piс (о чемъ говорится ниже)²⁾. И эта новая форма aiz затѣмъ въ большинствѣ лат. говоровъ вполне вытѣснила форму az (за исключеніемъ формы

1) Ср. также албанское iŕ „за“ (= н. hinter).

2) На примѣры подобнаго смѣшенія предложныхъ формъ въ слав. указываютъ Бодуэнъ-де-Куртенэ (Оп. фонет. резьян. гов. 110) и Брандтъ РФВ. XXII 136. Такъ, быть-можетъ, также п. и чеш. ku рядомъ съ k(e) возникло путемъ контаминаціи формъ k(e) и и.

azûts). Латышскому az и по значенію и по формѣ вполне соотвѣтствуютъ лит. формы: aĩ-, aĩ-, aĩ-, aĩ-, aĩ(ũ). Въ настоящее время эти формы, кажется, употребительны только еще въ восточнолитовскихъ говорахъ. Префиксъ aĩ- и aĩ- слагается теперь только съ существительными, напр. aĩstogė, aĩmarša, aĩstalė и др. (восточнолит. нар. Ков. г., Барановскій Зам. 63); но форма aĩ-t (Межинисъ) „вмѣсто“ показываетъ (ср. Zubatý IF. VI 280, Bezzenberger BB. XXVII 159), что когда-то существовалъ и предлогъ * aĩ. Префиксъ же aĩ- слагается и съ существительными и съ глаголами, напр. aĩsakaĩ, aĩprakalys ¹⁾ (восточнолит. нар. Ков. г., Барановскій Зам. 63); другіе примѣры An. šil. 242 (здѣсь 138, 206, 207 и др. также aĩ-), Юшкевичъ нар. п. № 7, Lit. Mitt. IV 175, 178 (изъ Ошмянскаго у. Вил. г.; здѣсь 175 и 179 также aĩ-). Вмѣсто aĩ- встрѣчается также сокращенная форма aĩ-; кромѣ уже указанныхъ мѣсть ср. еще Даукша Кат. 155 (изъ Свенцянскаго у. Вил. г.), Geitler Lit. Stud. 24 (изъ Новоалександровскаго у. Ков. г.). Въ качествѣ предлога употребляется или aĩ, ср. Даукша Кат. 156 (изъ Свенц. у.), Lit. Mitt. IV 183, 184, 185 (изъ Ошмянск. у.; здѣсь 175 также aĩ), Барановскій Зам. 63 (здѣсь передъ гласными aĩ вмѣсто aĩ), или aĩ, ср. еще Даукша Кат. 165 и Geitler Lit. Stud. 24 (въ обоихъ мѣстахъ изъ Новоалександровск. у.). Въ старину употребленіе aĩ было дальше распространено: aĩ (aĩ-) встрѣчается не только въ памятникахъ восточнолит. нарѣчій, какъ напр. у Ширвида (ср. PS. XLV), въ катихизисѣ 1605 г. (Лит. хрест. 59, 60), въ катихизисѣ 1677 г. (Лит. хрест. 91, 92), въ требникѣ 1765 г. (Lit. Mitt. V 301), но также у Виллента (EE. 9, 18 и 28, 5), писавшаго на одномъ изъ сѣверныхъ говоровъ прусской Литвы (ср. Vehtel, введение XCVI слл.). Въ говорахъ не восточнолитовскихъ aĩ(ũ) теперь повсюду, кажется, вытѣснено формою iũ(u), о чемъ ср. ниже подъ uz. А въ говорахъ восточнолитовскихъ, по крайней мѣрѣ въ части ихъ, по указанію Мелье (MSL. XI 184; относительно языка Ширвида и катихизиса 1605 г.) и Барановскаго (Зам. 63; относительно восточнолит. нар. Ков. г.), соблюдается въ употребленіи формъ aĩ(u-) и iũ(u-) почти такое же различіе какъ между лат. az (aiz) и uz. Изъ приведен-

1) ū здѣсь полудолгое u, которое въ этомъ нарѣчій получается изъ краткаго u подъ удареніемъ.

ныхъ лит. формъ самою древнею слѣдуетъ считать айѣ-, откуда (внѣ сложенія) правильно получается сокращенная форма айѹ (о возникновеніи же формы айѹ- рядомъ съ айѹ- ср. II ч.), а изъ айѹ наконецъ сокращено ай (такъ вѣроятно и лат. az восходитъ черезъ *azu къ *azū).

Съ лит. айѹ, лат. az Мелье (MSL. IX 54 слл., X 142, XI 183 слл., XII 423 и 425, Esquisse 17) сопоставляетъ пр. esse, сл. за гот. ga-, арм. z-; эту этимологию признаетъ Uhlenbeck (Etym. Wrtb. d. altind. Spr. 84; Etym. Wrtb. d. got. Spr. 52), а Hübschmann (Armen. Gramm. I 446) считаетъ ее возможною, но сомнительною. Что касается слав. за, то и я увѣренъ въ родствѣ его ¹⁾ съ лит. айѣ-, лат. az: значеніе ихъ тождественно, и что касается формы ихъ, то лит. айѣ-: слав. за = гр. ζῶω: слав. на. Также въ литовскомъ повидимому находимъ краткую форму жи- (изъ *жѹ): žuslāisk (2 раза) „закатывайся“ Даукша Кат. 166 (изъ Лидскаго у Вил. г.)²⁾. Возможность родства пр. esse (assa, ср. выше § 2) съ лит. айѹ, лат. az я допускаю, но считаю ее крайне сомнительною, такъ какъ мы не знаемъ ни точнаго произношенія (ss можетъ обозначать и s и z; неясенъ и вокализмъ), ни собственнаго значенія пр. формы. Прусская форма обыкновенно передаетъ нѣм. von (въ различныхъ его значеніяхъ, такъ что возникаетъ сомнѣніе въ правильности перевода), и только разъ (Ench. 37) нѣм. aus (но и тутъ „aus“ почти равносильно по значенію формѣ „von“). Наконецъ, два раза встрѣчаемъ также форму es: es Deiwan „aus Gott“ (Ench. 82; въ слѣдующей строкѣ стоитъ: esse Deiwan „von Gott“; такъ что можно думать, что es стоитъ здѣсь по ошибкѣ вмѣсто обыкновеннаго is „aus“), es teinu „von nun an“ (Ench. 87; по мнѣнію Нессельмана, Thesaurus 40, и здѣсь es стоитъ вмѣсто is). Бернекеръ (Pr. Spr. 161 и 289) и Бругманъ (Kurze vergl. Gr. § 598) сблизжаютъ пр. esse съ гр. εἶξ, лт. ex, галльск. ex-; но противъ этого говорить, кажется, пр. is „aus“. Итакъ, о происхожденіи пр. esse ничего опредѣленнаго я не могу

1) Иначе, но по моему неправильно Zupitza, ср. выше § 1.

2) Что же касается формы жогана (рядомъ съ ижѣ(wa)gana, ср. Bezzenberger BB. XXI 315), которую приводитъ Бецценбергеръ Lit. Forsch. 193, то она (если дѣйствительно встрѣчается, ср. I с.) вѣроятно возникла подъ влияніемъ слав. „загонъ“ (ср. Zubatý, Sitzb. d. Kgl. Böhm. Ges. d. W. 1901. г. № VII 7).

сказать. То-же самое слѣдуетъ сказать объ арм. z-, гот. ga-: въ готскомъ ga- g можетъ и не восходить къ индоевр. палатальному gh (а спирантъ славянобалтійскихъ формъ можетъ восходить и къ индоевр. палатальному g), и какой гласный былъ при арм. z-, не знаемъ. А по значенію арм. z- мало сходится со славянобалт. формами, и въ употребленіи гот. ga- я не вижу ничего общаго со значеніемъ славянобалт. формъ. Арм. z. Bartholomae (ср. IF. Anz. X 45) сближаетъ съ греч. εἶς изъ * ἐνς, и Pedersen (KZ XXXIX 433 слл.) отождествляетъ это z- съ арм. est, возводя ихъ къ * postī. Если бы Мелье все-таки былъ правъ, то спирантъ славянобалт. формъ восходилъ бы къ индоевр. палатальному gh. Prellwitz же (ВВ. XXIII 67) сопоставляетъ со слав. за гр. γω- въ γωριτός „футляръ для храненія лука“ и ἀγα- въ ἀγακλότης, ἀγαπάω и др.; но и это весьма сомнительно.

Наконецъ я укажу на то, что Соболевскій (РФВ. XVII 215 слл.) отождествляетъ (пр. assa и) лит. аѷи съ префиксомъ oz-, который встрѣчается въ нѣкоторыхъ польскихъ и русскихъ говорахъ; по моему это невѣрно. Такъ какъ п. oz- по значенію вполне тождественно съ goz- и ни въ чемъ не сходится съ лит. аѷи-, то на мой взглядъ правы тѣ ученые (ср. I. с.), по мнѣнію которыхъ oz- образовалось изъ goz- путемъ диссимиляціи въ словахъ съ г (и l) въ корнѣ. Правда, oz- встрѣчается и въ словахъ, не имѣющихъ въ корнѣ плавнаго, но можно думать, что oz-, возникшее въ словахъ съ г (и l) въ корнѣ, впоследствии было перенесено и на слова, не имѣющія въ корнѣ плавнаго. Русское же оз- въ приведенныхъ Соболевскимъ формахъ, по моему, стоитъ вмѣсто воз- (насколько формы, приведенныя изъ древнерусскихъ памятниковъ, вообще не описки, и насколько въ нихъ вообще заключается префиксъ оз-, а не о-), ср. колебаніе между осемь и восемь, острый и вострый ¹⁾ и др. Въ примѣчаніи Соболевскій еще приводитъ болг. озгоре „сверху“; въ словарѣ Дювернуа кромѣ того дается оздоле „снизу“, и также въ сербскомъ имѣются формы озгѳр „superne, supra“ и оздо „infra“. Но и это оз- по значенію не имѣетъ ничего общаго съ лит. аѷи и знатоками болг. и серб. языковъ вѣроятно объясняется иначе (не получились ли формы какъ озгоре

1) Такъ въ древнерусскомъ рядомъ съ возлѣ также озлѣ (Срезневскій, Мат. для слов. др.-р. яз. II 635).

изъ * о(д)- згоре, гдѣ з- изъ съ ? ср. также серб. *ostrâg* „pone“ : *strâga* „hinten, post“ : *trâg* „vestigium“).

§ 4. Основное значеніе предлога *aiz* (*āz, az*) — „за“ (въ значеніи нѣм. *hinter*): (на вопросъ „гдѣ?“) *aiz kalniņa meitas dzēd* BW. 318 „за холмомъ поють дѣвушки“, *aiz Daugavas mālni meži* Спр. 13 № 7 „за Двиною черные лѣса“, *az kalna* (Нидер-Бартау) „за горою“, *āz upītes* (Газенпотъ) „за рѣчкою“, *az ups* (Сарнатенъ) „за рѣкою“, *az upīts* (Пильтенъ, Газау), *az Ventin's* (Зурсъ) „за р. Виндавою“, *aiz paraspultu* (acc. s.; Луде) „за кроватью отца“, *aiz kalniņu* (acc. s.; BW. 2324,2; 4347), *az up* (acc. s.; Таргельнъ, Попенъ, Пуссенъ, Липстгузенъ), *aiz klēt'* (acc. s.; Кѣнигсгофъ) „за клѣтью“, *az kūku, az kāpu* (gen. pl.; Нидер-Бартау) „за деревьями“, „за дюнами“, *āz vārtu* (gen. pl.; Дубеналькенъ) „за воротами“, *aiz jūru* (gen. pl.; Zbiór 378) „за моремъ“ (ср. тамъ же 379 loc. pl. *jūgōs* „въ море“ и лит. *jūrios* „море“), *tova māmeņa aiz treju atslāgu* BW. 5179 „твоя матушка за тремя замками (ключами)“, *aiz tūs mež* (gen. pl.; Вольтеръ Мат. 250) „за тѣми лѣсами“, *aiz vārtēm* (Бауске) „за воротами“, *aiz durīm* (Гросс-Вюрцау) „за дверьми“, *cits aiz cita steidzas* (Вольмаръ) „одинъ спѣшитъ за другимъ (обыкновенно съ переноснымъ значеніемъ „спѣшать въ перегонку“)“; ср. лит. *ažū stālo* (Барановскій Зам. 63; Lit. Mitt. IV 183) „за столомъ“, *až ūrēs* (Барановскій Зам. 63) „за рѣкою“; (на вопросъ „куда?“) *mulķītis . . . ēlēn prēkšnamā aiz krāsns* LP. I III „дурачекъ влѣзаетъ въ сѣняхъ за печь“, *aizskrēt aiz rakša* (Каугерсгофъ), *rākša* (Линденъ), *rakška* (Экау), *rokška* (Зельбургъ) „побѣжать за уголь“, *āzskrēt az rakša* (Вибингенъ, Тадайкенъ, Перкуненъ, Прекульнъ, Каллетенъ), *rakška* (Турлау, Бринкерс-Педваленъ), *āz rakša* (Гавезенъ, Дубеналькенъ, Виргиналенъ), *az stūra* (Крутенъ) „за уголь“, *aizskrēt aiz sēnas* (Бауске) „за стѣну“, *aiz skāpa* (Сауссенъ, ВВ. XIV 116) „за шкафъ“, *aiz mājas* (Каугерсгофъ) „за домъ“, *aiz meža* (Вольмарсгофъ, лицо А.) или *aiz mežu* (acc. s.; тамъ же, лицо В.) „за лѣсъ“, *aiz māju* (acc. s.; тамъ же, лицо В.) „за домъ“, *aiz kūti* (тамъ же, лицо В.) „за хлѣвъ“, *az raks* (acc. s.) *skrēt* (Липстгузенъ) „бѣжать за уголь“, *az klēt* (Попенъ) „за клѣть“, *aiz tūs bārnū* (gen. pl.; Zbiór 271) „за те дзечи“, *aizēt saule aiz kūkēm* BW. 3935 „солнце заходитъ за деревья“. Въ предложеніи *padūd manī aiz azara* BW. 9558 „не отдавай меня (замужъ за чело-

вѣрка, обитающаго) за озеромъ“ предлогъ *aiz* является еще съ обычнымъ мѣстнымъ значеніемъ, но въ (извѣстныхъ мнѣ только изъ верхнелатышскихъ текстовъ и по всей вѣроятности заимствованныхъ) оборотахъ *nadūd mani aiz kalveiša* ¹⁾ *Mag. XIV 2, 182* „не отдавай меня (замужъ) за кузнеца“, *aiz atraiša* ²⁾ *es naišu BW. 9716, 3* „за вдовца я не выйду замужъ“ первоначальное значеніе предлога *aiz* болѣе не сознается; ср. лит. *nutekiedama ažu wiro* (Ширвидъ PS. 91, 6) „выходя замужъ“, *ažu žalkčio* (Geitler Lit. Stud. 42) „(замужъ) за змѣя“. — На томъ же мѣстномъ значеніи предлога *aiz* основано его употребленіе при глаголахъ со значеніемъ „держать, брать, хватать, вести, тащить, дергать“: *aiz valga* ³⁾ *turādama BW. 1843, 2 var.* „держа за привязъ“, *bagātais saker bēgli aiz skausta LP. I 109* „богатый схватываетъ бѣглеца за затылокъ“, *kū aiz astes nevar kalnā uzvilkt* (Трейландъ *Mat.*, загадки 518) „что за хвостъ на гору не встацишь“, *ņemšu aiz matu* (Кайгерсгофъ) „возьму за волоса“, *grabšu es tev āz aušu* (Mancelius Phras. cap. V) „схвачу я тебя за уши“, *tu sagiun jū aiz motu* (Zbiór 408) „ты чхуѣ яѣ за влосы“, *tveris koč aiz krēpu munu* (Zbiór 451) „чхуѣ сѣ чоѣ grzywy mojej“, *kalps izvād lačus aiz ausīm LP. I 78* „батракъ выводитъ медвѣдей (изъ хлѣва) за уши“, *gailis dzēd aiz zarnām raustāms* (Трейландъ *Mat.*, загадки 1568) „пѣтухъ поетъ, коли его за кишки дергають“; ср. лит. *vienas jeme ažu runkos* (Lit. Mitt. IV 185) „одинъ взялъ за руку“, *ažu širdēs tvēria* (An. šil. 21) „хватаетъ за сердце“. — Въ такомъ же смыслѣ, какъ при представленіи о пространствѣ, предлогъ *aiz* употребляется при понятіяхъ времени: *āz pussvātas svātdēna* (Виргиналенъ; болѣе употребительно въ такихъ случаяхъ *pēc*) „за субботою (слѣдуетъ) воскресенъ“, *šū god marga, cit god sīva, aiz cit god mōmuļēn* (Вольтеръ *Mat.* 236) „этотъ годъ дѣвица, на другой жена, за тѣмъ годомъ мамочка“; явный полонизмъ (ср. Miklosich *Vrgl. Gr. IV 528*) имѣемъ передъ собою въ оборотѣ (изъ инфлянтскихъ евангелій 1753 г.) *aiz augstaju baznīkungu Annaša un Kaifaša* (Лит. хрест. 147): такъ передано польское *za najwyższych kapłanów Annasza i Kaifasza*.

1) Въместо *aiz* *cum* *gen.* въ такихъ оборотахъ обыкновенно является *dat.* безъ предлога, ср. *BW. 9503—9555*.

2) Въместо *aiz* обыкновенно *pēc* *cum* *gen.*, ср. *BW. 9712—9716*.

3) Такъ же употребляется предлогъ *pēc*, ср. *BW. 1843, 3, 5, 6*.

Предлогъ *aiz* присоединяется также къ нѣкоторымъ нарѣчьямъ времени и сливается съ ними въ одно слово (имѣя на себѣ слоудоудареніе): *aizvakar* „третьяго дня“ (*vakar* „вчера“), *aizparīt* „черезъ два дня“ (*parīt* „послѣзавтра“), *aizpārņ* „въ запрошломъ году“ (*pārņ* „въ прошломъ году“), *aizviñu nedēļu* „позапрошлую недѣлю“ (*viñu nedēļu* „въ прошлую недѣлю“); ср. лит. *až parīt* (Даукша Кат. 165) „послѣзавтра“¹⁾. — Мѣстное значеніе предлога *aiz* въ нѣкоторыхъ случаяхъ переходитъ въ компаративное: *augši dzēd cīrulītis aiz visēm putniņēm*; *dēvam gudris padūmiņš aiz šū visu pasaulīt'* ZK. V 217 „высоко поеть жаворонокъ за всѣми птичками (т. е. выше всѣхъ); у бога болѣе мудрый совѣтъ чѣмъ у всего этого свѣта“, *šūgad laba vasariņa aiz visām vasarām* BW. 268r „въ этомъ году лѣто лучше всѣхъ лѣтъ“, *izsaveice man darbiņš aiz visām māsiņām* BW. 394 „у меня работа сошла съ рукъ лучше чѣмъ у всѣхъ сестеръ“. Первый изъ приведенныхъ примѣровъ ясно показываетъ, въ какихъ оборотахъ прежде всего развилось компаративное значеніе предлога *aiz*. Какъ Биленштейну (LSpr. II 290), такъ и мнѣ такое употребленіе предлога *aiz* извѣстно только изъ народныхъ пѣсень (болѣе обычнымъ въ такомъ смыслѣ является предлогъ *paḡ*, ср. BW. 450b—4508); лит. *aži* (какъ и вытѣснившее его *ūž*) въ такомъ смѣслѣ (и съ вин. пад.) встрѣчено мною только послѣ сравнительной степени: *aukštesnis aži dungu* (Шпривидь PS. 87, 32) „выше неба“; въ латышскомъ же *aiz* съ такимъ значеніемъ послѣ сравнительной степени извѣстно мнѣ только изъ словаря Ульмана (подъ *aiz*): *Anna smukāka aiz Trīnas* „Анна красивѣе Трины“²⁾, изъ народныхъ пѣсень: *augšok dzīd cēruleit's aiz* (тамъ же: *paḡ*) *visim putneim* BW. 2597, r „выше поеть жаворонокъ чѣмъ всѣ птички“, и изъ первельскаго говора: *tas vīrs ir jū labs az vīna* (BB. XXVIII 273) „der Mann ist besser wie (т. е. als) jener“. Сюда же присоединяется употребленіе предлога *aiz* при числительныхъ въ значеніи „больше“, извѣстное мнѣ изъ инфлянтскихъ текстовъ: *koč aiz kaidam syntam jiusu byutu* (Zbiór 386) „žeby was było więcej niż sto“, *aiz diw simti sazaļaseja* (Zbiór 388)

1) Такъ переводить Вольтеръ; но, можетъ быть, это лит. выраженіе равняется по значенію латышскому *aizparīt*.

2) Ср. русск. „моя шуба лучше за твою“ (Miklosich Vrgl. Gr. IV 405).

„przeszło dwie setki ich się zebrało“; ср. русск. „въ колчанѣ было за триста стрѣль“ (Miklosich Vrgl. Gr. IV 405). Въ другихъ оборотахъ *aiz locale* обращается въ *aiz causale*: *aiz kalniņa meitas dzēd, aiz miglīnas neredzēju BW. 318,1* „за холмомъ поютъ дѣвушки, (находясь, съ точки зрѣнія дѣвушекъ) за мглою (изъ-за мглы) я не видѣлъ (ихъ)“. Въ виду того, что первое *aiz* здѣсь сохраняетъ чисто мѣстное значеніе, позволительно при параллельномъ положеніи обоихъ *aiz* приписывать въ данномъ случаѣ еще и второму *aiz* мѣстное значеніе (какъ видно изъ моего перевода), но можно также уже считать „мглу“ причиною, не позволявшею видѣть. Въ другихъ случаяхъ первоначальное мѣстное значеніе уже менѣе сознается: *mēga dēl, darba dēl nevar manis nicināt; ja nicina, lai nicina aiz (var. dēl) mazā augumiņa BW. 6775* „изъ-за сна, изъ-за работы нельзя меня презирать; если презираютъ, пусть презираютъ изъ-за малаго роста“, *daža māmiņa gaudāja aiz tā tava straujumiņa ZK. V 38* „не мало матерей плакало изъ-за твоей вспыльчивости“, *es būt' skaisti radzēdājse, aiz kundziņa nedrikstēju BW. 57* „я бы красиво попѣла, изъ-за барина не смѣла“, *aiz tā skaista dzēdājuma trīs rītiņi sēku mala BW. 687 var.* „изъ-за того красиваго пѣнія (она) три утра молола одинъ сѣкъ“¹⁾, *aiz lepnības nedzēdāja, aiz barguma nerunāja BW. 826* „изъ-за гордости (она) не пѣла, изъ-за суровости не говорила“, *as aiz lēlas klēgšanas tīri aizsmācs BV. XIV 116* „отъ большого крика я совсѣмъ охрипъ“, *mās aiz viņa (tevēm или tevi) navaram tvertēs BV. XIV 116* „намъ изъ-за него (тебя) некуда дѣваться“, *aiz kū laudis nedzēdāja BW. 763* „отъ чего люди не пѣли“, *aiz tū (acc. s.) BV. XIV 116* „по тому“, *aiz tū zagu nenāk mani baleliņi ZK. V 32* „изъ-за тѣхъ сучьевъ не приходятъ мои братцы“, *aiz osoru parazynu sowu . . . brōlelaņu Mag. XIV 2, 180* „изъ-за слезъ я не узнала своихъ братцевъ“, *es nevaru še dzīvūt aiz ļautiņu valūdam Спр. 175 № 17* „я не могу здѣсь жить изъ-за сплетней людей“, *aiz tēms ļaudēms nāvarēja Disp. 211* „prae turba non potuit“.

Славянское „за“, какъ извѣстно, получаетъ также значеніе „вмѣсто“: для лат. *aiz* съ такимъ значеніемъ могу привести всего два примѣра: *aiz māmiņas maltu gāju, ne aiz*

1) „Сѣкъ“ (sēks) хлѣбная мѣра латышей.

braġa ligaviñas BW. 7935 „за матушку я шла молотъ, не за жену брата“; aiz manis ūdens strādā (грамматика Стерсте II 39) „за меня работаетъ вода“. Близко сюда подходитъ, впрочемъ, и слѣдующій примѣръ: nūgōja jau tys duraks aiz ševa Zbiór 299 „poszedł już ten głupi za siebie“ (ночевать у могилы отца; въ двѣ предшествующія ночи онъ тамъ ночевалъ за своихъ братьевъ). О слав. „за“ (-вмѣсто) говоритъ Поттъ (Etymol. Forsch. I² 617 и сл.) слѣдующее: „Während Lat. Gr. πρός, frz. pour, Deutsch für, bei der Stellvertretung und bei dem Thun im Interesse Jemandes von einem räumlichen Vor ausgehen: hat der Slawe, umgekehrt, in dem za sein Augenmerk gls. auf den Hintermann geworfen, der, im Falle der Vordermann seine Schuldigkeit nicht mehr thun kann, in dessen Stelle (für ihn) einrückt . . . Der Substitut steht ja gls. hinter dem, welchem eigentlich die Handlung obläge.“ Это же самое, конечно, относится также къ лат. aiz „вмѣсто“.

Наконецъ встрѣчаемъ выраженіе: aiz savus parādus Disp. 211 „pro suis debitis“; трудно однако сказать, дѣйствительно ли такое выраженіе взято изъ устъ народа; ср. лит. až pinigų wiso gali žmogus gaut (Ширвидъ PS. 138, 22) „за деньги человекъ все можетъ достать“, až toki darbų (Барановскій Зам. 63) „за такую работу“, ka tį Perunas aздаušt až tai (Lit. Mitt. IV 175) „чтобы тебя Перунъ убилъ за это!“

Въ качествѣ нарѣчія употребляется сочетание aiz vėn(u) „постоянно“ (ср. малор. за jedno „in einem fort“, Miklosich Vrgl. Gr. IV 411); встрѣчается и дат. пад. въ этомъ же сочетаніи: aiz vėnam BW. 1011, 1. Окончаніе -am появилось здѣсь, можетъ быть, подъ влияніемъ того или другого нарѣчія на -am, а вин. пад. (aiz vėnu), можетъ быть, обусловленъ синонимнымъ выраженіемъ аг vėnu.

Итакъ, оставляя въ сторонѣ оборотъ aiz kaidam syntam, о которомъ не знаю, дѣйствительно ли онъ извѣстенъ народному языку, можно сказать, что предлогъ aiz требуетъ обыкновенно род. падежа. Рѣже является вин. падежъ, а именно въ сѣверо-западныхъ говорахъ и на границѣ съ эстонскою языковою областью, въ другихъ же говорахъ очень рѣдко, притомъ безъ всякаго различія въ значеніи. Старые же грамматики (Adolphi, Lotavica Grammatica, Stender, Rosenberger) говорятъ, что на вопросъ „гдѣ?“ ставится род. п., а на вопросъ „куда?“ вин. п.; но уже Hesselberg и Bielenstein замѣтили, что также на вопросъ „куда?“ является род.

п. (рядомъ съ вин. п.). Насколько правильно утверждение старыхъ грамматиковъ, объ этомъ будетъ рѣчь впоследствии.

§ 5. Существительныя, сложенные съ *aiz*, обозначаютъ то (мѣсто или время), что находится или слѣдуетъ за тѣмъ понятіемъ, которое выражается именемъ несложнымъ, напримеръ: loc. s. *aizpurā* ВВ. 376, 2 „въ заболотѣ“ (отсюда *aizpurētis* тамъ-же „заболотникъ“), *aizkrāsne* „запечекъ“, loc. s. *aizvējā* „въ завѣтерѣ“, *aizgavēnis* (Ulmann) „Sonntag nach Fastnacht“, loc. s. *azgalda* (Попень) „въ перегородкѣ“, *āzugune* (Дубеналькенъ) „мѣсто за очагомъ“. Ср. лит. *ažūpakalys*, *ažūgavenios*, *ažūstalė*, *ažūvēja* (Барановскій Зам. 63).

Въ сложеніи съ прилагательными *aiz* обозначаетъ слабое проявленіе качества, но мнѣ извѣстенъ всего одинъ примѣръ изъ словаря Ульмана: *aizkurls* „ein wenig taub, halbtaub“; ср. чеш. *zakyslý* „säuerlich“ (Miklosich Vrgl. Gr. IV 206).

ар.

§ 6. Какъ въ качествѣ предлога, такъ и въ качествѣ префикса въ латышскомъ теперь употребительна только форма *ар*. Встрѣчающаяся въ инфлянтскихъ текстахъ (рядомъ съ болѣе частымъ *ар*) форма *аб* (напр. *abraudžēitu* „навѣстить“ *Mag. XIV 2, 174*; *ab ūtru* „о другомъ“ *Вольтеръ Мат. 244*, *ab maī arņņōja* „меня оговаривали“ 257) вѣроятно представляетъ собою видоизмѣненіе обычнаго *ар* подъ влияніемъ русскаго *объ*.

Въ пруссколит. литературномъ языкѣ соответствующій предлогъ имѣетъ форму *арё* (ё съ восход. инт.). Но въ живомъ народномъ языкѣ *арё*, кажется, имѣетъ удареніе на ё только передъ неударяемымъ слогомъ; а передъ ударяемымъ слогомъ является или *арё* безъ всякаго ударенія, если предшествуетъ ударяемый слогъ, или же *арё* послѣ неударяемаго слога. Такъ читаемъ напр. въ *Märchen* Юркшата: *аріё jo prādžē 51* „von dessen Ursprung“, *kalbēt аріё lēkiantī laīwā 27* „von einem fliegenden Schiffe zu reden“, *pāsaka аріё 'Ansa 75* „Erzählung von Hans“. О переходѣ *аріё* въ *аріе* передъ ударяемымъ слогомъ ср. статью Явниса Поневѣжскій *уѣздъ 97* слл. и 106. Вмѣсто *арё* во многихъ говорахъ употребляется *арэ* (*арэ*), напр. въ Марьямпольскомъ у. (Даукша

Кат. 131), въ Шавельскомъ гов. (Lit. Mitt. I 358 слл.), арé (= арè) въ катихизисѣ 1598 г. (AfsI Ph. XIII 575, 580), у Даукши (и въ Катихизисѣ и въ Постиллѣ всегда арé), Ширвида (всегда арé, ср. PS. XVIII¹), въ библии Минвида-Хилинскаго (Вольтеръ, Объ этногр. поѣздкѣ 74), въ катихизисѣ 1547 г. (LLD. I 5, 6, 10, 11). Краткость а въ арè объясняется и проклитическимъ положеніемъ этой формы и тѣмъ, что удареніе прежде стояло на послѣднемъ слогѣ; въ Годлевскомъ говорѣ однако арè (т. е. ârè), Lesk.-Brugm. 282. Такъ какъ въ упомянутыхъ говорахъ ё вообще не смѣшивается съ è, то слѣдуетъ думать, что арè получило изъ арè въ проклитическомъ положеніи, ср. pènèlys рядомъ съ pènas „молоко“ въ восточнолит. нар. Ковенской губ. (Барановскій Зам. 66). Въ Universitas Linguarum Lituaniae (ср. III § 4) читаемъ (всего одинъ разъ) *ape* (и *be*), и такъ какъ е этого памятника обыкновенно = è, то J. v. Rozwadowski (JF. VII 256 слл.) въ самомъ дѣлѣ усматриваетъ тутъ арè (и bè), ссылаясь при этомъ на Elementarius Олехновича (книгу мнѣ недоступную), гдѣ будто-бы всегда пишется арè (и bè), а арè (и bè) Олехновича будто-бы представляетъ собою арè (и bè) по правописанію Куршата. Въ нихъ von Rozwadowski усматриваетъ „Formen des bedingten Auslauts“ (т. е. формы предлоговъ передъ падежами), а bè и * арè онъ считаетъ за „Formen absoluten Auslauts“. Но врядь-ли это такъ. Въ приведенномъ (I. с. 260 слл.) отрывкѣ изъ книги Олехновича акутъ обозначаетъ также восходящую интонацію, напр. trézius, dészīnen; и такъ какъ формы *ape* (и *be*) въ Universitas (гдѣ довольно много несомнѣнныхъ опечатокъ) встрѣчаются всего одинъ разъ, то позволительно видѣть въ нихъ опечатки, тѣмъ болѣе что (неизвѣстныя намъ изъ другихъ памятниковъ) формы арè (арè) были бы довольно странны рядомъ съ арè. вмѣсто арè встрѣчается также арèi, и не только въ тѣхъ жемайтскихъ говорахъ, которые вообще всякое ё превращаютъ въ еi, такъ напр. въ Тельшевскомъ говорѣ (Lit. Mitt. IV. 528), но также въ текстахъ, не измѣняющихъ ё въ еi, напр. въ переводахъ Станевича (Лит. хрест. 170), у котораго обыкновенно i вмѣсто è, и въ катихизисахъ Лахавича и Скродзькаго (Даукша Кат. 170 и 171), гдѣ ё обыкновенно сохраняется. Но языкъ этихъ катихизисовъ не чистый народный языкъ той или другой мѣстности, но смѣсь жемайтскаго и верхнелитовскаго нарѣчій; поэтому

можно думать, что и тутъ ареі изъ арё. Вѣроятно¹⁾ также ареі у Станевича имѣеть -еі не изъ пралит. -еі; скорѣе ареі тутъ не строго діалектическая форма вмѣсто ожидаемаго * арі: говоры съ і изъ ё граничатъ съ говорами съ еі изъ ё, и поэтому ареі могло, пожалуй, явиться также въ говорѣ (или даже только въ текстѣ?) съ і изъ еі. Вмѣсто арё изрѣдка встрѣчается арі (Lesk.-Brugm. 264 и 311) и (сокращенное изъ арі) ар (въ стихахъ Жельвовича Lit. Mitt. III 456). Объ отношеніи арі къ арё будетъ рѣчь во II части. Наконецъ, вмѣсто арё встрѣчается также арле (Geitler Lit. Stud. 77, восточнолит.; Bezenberger Lit. Forsch. 96, изъ D. Crottingen и Meddicken) или арлѣ (съ удареніемъ на ё) или (вѣроятно изъ арлѣ) арлеі (Словарь Юшкевича). Форма арлѣ повидимому продуктъ смѣшенія формъ арё и арліік.

Въ качествѣ префикса въ литовскомъ встрѣчаются формы арі-, арў-, ар-, причемъ съ глаголами слагаются только арі- и ар-. А именно арі- въ большинствѣ современныхъ говоровъ, кажется, является только передъ глаголами, начинающимися съ р, b, но и передъ р, b, по указанію Куршата (Gramm. § 444 и Wörterb.), теперь чаще ставятъ ар-. Прежде же, да и теперъ еще въ нѣкоторыхъ говорахъ арі- является также передъ другими звуками, напр. аріпешу (і здѣсь долговатое і, возникшее изъ краткаго і подъ удареніемъ) рядомъ съ арпѣсти въ восточнолит. нар. Ковенской г. (Барановскій Зам. 63), арістôsis (Даукша Post. 22, 15), арізіеbtu 37, 32, арітурѣіімо (Даукша Кат. 17,9), арігалеіа въ кат. 1598 г. (AfslPh. XIII 586), арірава въ Кейданскихъ текстахъ 1653 г. (Лит. хрест. 70), аріwіktas въ библіи Минвида-Хилинскаго (Вольтеръ, Объ этногр. поѣздкѣ 94), арірасзyті (Lit. Mitt. IV 227), аріdowaпojo 256, аріsakіdams 259. Въ сложеніи же съ прилагательными и существительными встрѣчаются формы арі-, арў-, ар-, причемъ въ употребленіи ихъ замѣтно колебаніе, напр. арўkaklė по Бещенбергеру GGA. 1885, 920, аріkaklė по Куршату, арkaklė по Юшкевичу, или аріsenіs по Шлейхеру (Lesebuch 221 и 254), арўsenіs по Куршату, Юшкевичу, Барановскому (Зам. 64) и др. Объ отношеніи арў- къ арі-

1) Форма ареі встрѣчается однако также въ жемайтскомъ катихизисѣ, перепечатанномъ MSL. XIII 117 слл., гдѣ изъ ё обыкновенно уj (=īj), такъ что ареі вѣроятно не непосредственно изъ арё. Но врядъ ли также -еі въ ареі изъ пралит. -еі.

будеть рѣчь во II части. Въ катихизисѣ 1547 г. (LLD I 16, 32) читаемъ *aredęimij*, и Bezzenberger (GLS 247) приводитъ изъ Кейданскихъ богослужебныхъ книгъ 1653 г. форму *ápeczistiti*, усматривая въ этомъ *аре-* форму *арѣ-*. Но такъ какъ больше примѣровъ такого * *арѣ-* мы не знаемъ, то это *аре-* скорѣе опечатка или неточное написаніе вмѣсто *арі-*: неударяемое *i* въ старопечатныхъ лит. текстахъ нерѣдко передается посредствомъ *e*; такъ напр. изъ тѣхъ же Кейданскихъ книгъ Беценбергеръ (I. с. 165) приводитъ *iseduotumey*. Наконецъ, Беценбергеръ (I. с. 87 слл.) приводитъ изъ старопечатныхъ текстовъ примѣры префикса *ab-* (не только передъ звонкими взрывными, какъ *abginti*, но также передъ другими звуками, какъ *ableidz*, и даже *absakoma* и др.), отдѣляетъ это *ab-* отъ *ар-* и сопоставляетъ (также ВВ XXIII 296) *ab-* съ пр. *ab-*, слав. *ob-*. Я съ этимъ не согласенъ и объясняю *ab-* изъ *ар-*. Такъ какъ здѣсь, по крайней мѣрѣ относительно прусско-литовскихъ текстовъ, о славянскомъ вліяніи трудно думать, можно представить себѣ происхожденіе *ab-* слѣдующимъ образомъ: съ одной стороны подъ вліяніемъ такихъ формъ какъ *abginti* могли возникнуть *ableidz*, *absakoma* и др., съ другой стороны тутъ, можетъ-быть, сказывается вліяніе нѣмецкаго правописанія того времени такихъ формъ какъ *Haubt* (ср. *Berneker Pr. Spr.* 167); самъ Беценбергеръ (GLS. 85 слл.) приводитъ изъ тѣхъ же текстовъ такія формы какъ *wergsmu*, *tegtai*, *angschtai* и др.

Въ прусскомъ по значенію точно соотвѣтствуетъ префиксъ *er-*, *eb-*, *ab-* (выше, въ § 2, уже высказано мнѣніе, что также *ab-* вѣроятно произносилось съ открытымъ *e*). Нѣкоторые ученые (Bezzenberger ВВ. XXIII 296, *Berneker Pr. Spr.* 288, 289) отдѣляютъ *eb-* отъ *er-*, сопоставляя *eb-* (*ab-*) со слав. *ob-*, а *er-* съ лит. *ar-*, гр. *ἐπί*. Я считаю это возможнымъ, но не вѣроятнымъ, такъ какъ *er-* по значенію нисколько не отличается отъ *eb-*. Форма *er-* перешла передъ звонкими взрывными и спирантами въ *eb-* (*ebsentliuns*, гдѣ *s = z*), а затѣмъ это *eb-* могло ставиться также передъ другими звуками (*ebimmai*). Слав. *объ* (*o*) обыкновенно сопоставляется съ скр. *abhí*; на мой взглядъ въ слав. *объ* (*o*) совпали два предлога: * *ор(ь)* = балт. *ар(i)*, и *об(ь)* = скр. *abhí*. Рядомъ съ *объ* ¹⁾ (также *обу-*, ср. *Miklosich Etym. Wrth.*

1) Brugmann (*Kurze vergl. Gr.* § 599) производитъ *объ* изъ

219 и Vrgl. Gr. IV 219) и обь- (также obi-, ср. Miklosich I. c. и Соболевскій РФВ. XXII 48) уже въ праславянскомъ существовала форма ob (ср. выше, въ § 1, упомянутыя статьи Бодуэна-де-Куртенэ, Брандта, Соболевскаго), какъ показываютъ формы црксл. облѣшти, обити (изъ обвити) и др. Это ob можетъ восходить и къ ob(ь) и къ *ор(ь), такъ какъ возникшее изъ *ор передъ звонкими взрывными и спирантами об могло затѣмъ быть обобщено подъ влияніемъ об изъ обь. А форма o, существующая рядомъ съ ob, могла образоваться не только изъ ob (Брандтъ РФВ. XXIII 94), но также прямо изъ *ор. Также употребленіе слав. предлога говорить въ пользу происхожденія его изъ двухъ предлоговъ ob(ь) и *ор(ь). Скр. предлогу abhi соотвѣтствуетъ слав. обь въ такихъ оборотахъ какъ црксл. обь опъ роѣ; sêde o desnaја отьса; o камень obrazivъše se и др. (ср. Miklosich Vrgl. Gr. IV 425 слл., Delbrück Vergl. Synt. I 689). Префиксъ же об- только въ рѣдкихъ случаяхъ сходится съ скр. abhi, такъ вѣроятно въ црксл. obrêsti (рядомъ съ sьrêsti, ср. Miklosich I. c. 219, Delbrück I. c. 688). А въ громадномъ большинствѣ случаевъ префиксъ об- и весьма часто предлогъ обь, о имѣютъ такое же значеніе какъ балт. ар(i), напр. лит. араіті = лат. араіт = слав. obuti; примѣры предлога обь, о въ значеніи лит. арё, лат. ар у Миклошича (I. c. 425 и 668 слл.). — Славянобалтійскія формы не показываютъ, восходить ли начальный гласный къ индоевр. o или a; прер- однако скорѣе говорить въ пользу o. И уже по одному этому мало убѣдительно этимологіи, которыя предлагаютъ Johansson ВВ. XV 311 (лит. арё: лт. ab, ар-erio), Pedersen KZ. XXXVIII 224 (лит. арё: гр. ἀπαι), тѣмъ болѣе что и значеніе лит. арё противорѣчитъ такому сближенію. Болѣе правдоподобно сопоставляются балтійскія формы съ гр. ὀπι- (въ ὀπι(σ)θε, ὀπισσω), ἐπί, ἐπει, лт. ob, ор- (въ operio), осск. ор, скр. ápi (изъ *épi или *ópi), з. aipi, гот. if- (въ iftuma „ближайшій, слѣдующій“), ср. Prellwitz Etm. Wrtb. 226, Stokes Urkelt. Spr. 24, Leumann Etm. Wrtb. I 16, Osthoff MU. II 33, IV 225 слл. и PBrV. XVIII 243, von Planta Gramm. I 276, II 447, Lindsay-Nohl 673, Grassmann KZ. XXIII 575, Delbrück

обь; но въ виду формы obu- я предпочитаю считать формы обь и обь одинаково древними (ср. статью Погодина РФВ. XXXV 139 слл.).

Vergl. Synt. I § 279, Brugmann Kurze vergl. Gr. § 596. По значенію, правда, и эти формы расходятся съ балтійскими, но формальное сходство велико.

§ 7. Предлогъ ар соответствуетъ по значенію русск. „вокругъ, около, о“¹⁾: *kēniņam bijis ar pili . . . dārzs LP. I 65* „у царя-де былъ вокругъ дворца садъ“, *ar tevīm vīri sēd Spr. 286* „вокругъ тебя (столь!) сидятъ мужи“, *ar Jālgavu LSpr. II 291* „около Митавы (= въ окрестностяхъ Митавы)“, *ar muteites (gen. s.) glāudeidama Mag. XIV 2, 181* „глядя вокругъ рта“, *snēgi, vēji putināja ar tū manu kumeliņ’ Spr. 151* „снѣгъ, вѣтры бушевали вокругъ моего коня“, *visi nu sanāk ar brīnumu tauri LP. I 65* „все теперь сходятся вокругъ чудной трубы“, *balts kurts ar pili tāk ZK. VII заг. 318* „бѣлая борзая собака бѣжитъ вокругъ замка“, *visapkārt tautas jāja ar . . . birži Spr. 46* „чужіе люди ѣздили вокругъ березника“; ср. лит. *arėjo arī tūs trīs bėržus Lesk.-Brugm. 264* „обошелъ гѣ три березы“. Въ такомъ же смыслѣ ар употребляется также при понятіяхъ времени: *ar Jāņa dēnu āzāri salst ZK. VII заг. 802* „около Иванова дня озера замерзають“, *ar rus-pakti* „о полуночи“, *ar šū laiku* „объ эту пору“.

Далѣе при ар является то именное понятіе, вокругъ котораго вращаются умственные интересы, напримѣръ: *rūš vējiņis, runā laudis ar tū manu augumiņ’ Spr. 22* „дуетъ вѣтеръ (вокругъ моего стана), толкуютъ люди о моемъ станѣ“, *lai mēs savus zābaciņus ar meitām(i) nerlēšam BW. 12363* „чтобы мы не изнашивали своихъ сапогъ около дѣвушекъ (т. е. ухаживая за дѣвушками)“, *vairāk būs mums ar tū debes darbūtēs nekā ar tās zemes (gen. s.) Mancelius Post. II 90* „больше слѣдуетъ намъ трудиться о небѣ, нежели о землѣ“, *brīnums bija . . . ar tām muižas meitiņām Vt. 2487* „чудо было относительно мызныхъ дѣвушекъ (т. е. ихъ поведение было странно)“, *kū, bālīni, baratēs ar tū vēnu ūzūliņu? BW. 3780* „чего вы, братцы, ссоритесь о томъ одномъ дубѣ?“ *tik laudim valūdiņu, kā ar²⁾ mani bārenīti BW. 4840* „у людей нѣтъ иныхъ сплетней какъ обо мнѣ сироткѣ“, *ar³⁾ sevēm vēn dzēdāju, ar savēm brālīnēm*

1) О предлогѣ ар въ значеніи „подъ“ идетъ рѣчь ниже въ § 11.

2) Въ вариантахъ *rag* и *pū*.

3) Въ вариантѣ *rag*.

BW. 956 „о себѣ лишь я пѣла, о своихъ братцахъ“, ab ūtru runōdama Вольтеръ Мат. 244 „другого оговаривая“, kŭ soki ар теvи роѣу? Лит. хрест. 146 „что говоришь о себѣ самомъ?“ Въ заглавіяхъ инфлянтскихъ сказокъ постоянно встрѣчаемъ ар „о“, напр. ар kažeñōm Zbiór 239 „о kózkach“, ар gailėiti Zbiór 245 „о kogutku“, ар treis mōsys Zbiór 321 „о trzech siostrach“, ар treis brōli Zbiór 327 „о trzech braciach“. Въ нижнелатышскихъ говорахъ ар обыкновенно сохраняетъ первоначальное мѣстное значеніе и въ значеніи „о“ (= латинск. dē) извѣстно мнѣ только изъ народныхъ пѣсенъ, а въ верхнелатышскихъ говорахъ, какъ и въ литовскомъ (ср. Kurschat Gramm. § 1440) арē, предлогъ этотъ повидимому обыкновенно соотвѣтствуетъ по значенію русскому „о“, и первоначальное мѣстное значеніе „вокругъ“ выражается тамъ сложною формою арleik (лит. apliñk), ср. § 10.

Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, предлогъ ар обыкновенно требуетъ винит. падежа; что при ар издавна стоялъ вин. п. (а не творит. п.), можно судить какъ на основаніи инфлянтскихъ текстовъ, различающихъ еще вин. п. отъ творит. п. (напр. асс. s.: runōt . . . ар Jōni Лит. хрест. 146 „говорить объ Іоаннѣ“, enģelī 146 „ангела“; instrum. s. ар yudeñu 146 „съ водою“, ар enģelū 148 „съ ангеломъ“), такъ и на основаніи литовскаго языка, гдѣ предлогъ арē требуетъ именно вин. падежа (только въ старолитовскихъ текстахъ, ср. Bezenberger GLS. 244 и Lit. Mitt. V 240, изрѣдка встрѣчается род. п. при арē).

§ 8. Сложенныя съ ар существительныя означаютъ то, что такъ или иначе окружаетъ понятіе, выражаемое несложнымъ именемъ, напр. арауši „недоуздокъ“ (собственно: то, что находится вокругъ ушей), арkakle „воротникъ, шиворотъ“ (ср. лит. арkaklė Юшкевичъ Слов. или аріkaklė Kurschat Wrth. или арŭkaklė Bezenberger GGA. 1885, 920), арkaime или арсēms „сосѣдство деревень“ (ср. лит. аріkaimė Kurschat Wrth. или арŭkaimė Юшкевичъ Слов.), арrūce „обшлагъ“ (ср. лит. арŭrankė „браслетъ“ или арrankė „рукавчикъ“ Юшкевичъ Слов.), арdūris „узкій конецъ рукава у рубашки“ DL. III 129, арpurvis „низменность вокругъ болота“, арmaļi (Ulmann) „einzelne Stücke Feldes an der Grenze“, арsērde „дерево вокругъ сердцевины“ DL. III 129, арriñkis „округъ“, арgabals „околотокъ, окрестность“. Другой характеръ имѣетъ слож-

ная форма apdārzs DL. III 145 (ар mēnesi ir lēls apdārzs „около луны большой кругъ“); здѣсь сложное съ ар существительное означаетъ выражаемое несложнымъ именемъ понятие, окружающее какой либо другой предметъ. Въ литовскомъ не только существительныхъ, сложныхъ съ этимъ предлогомъ, больше чѣмъ въ латышскомъ, но встрѣчаются и прилагательныя съ этимъ префиксомъ (напр. apūsenis „староватый“ и др.; ср. п. obstarу „ältlich“, чеш. obdlouhý „länglich“ и др. Miklosich Vrgl. Gr. IV 218), какихъ въ латышскомъ, кажется, вовсе нѣтъ.

§ 9. Предлогъ ар иногда замѣняется сложными формами аркārt и арлік. Изъ нихъ аркārt, какъ уже замѣтилъ Биленштейнъ LSpr. § 560, сложено изъ ар и kārta¹⁾ „очередь, слой“; эта сложная форма * аркārta вполне совпадаетъ съ лит. apikarta „Umgebung“ (Geitler Lit. Stud. 77, изъ сочиненій Довконта) и имѣла вѣроятно также значеніе литовскаго слова. Трудно однако сказать, окончаніе какого падежа (мѣстнаго или творительнаго или винительнаго) утрачено формою аркārt. Въмѣсто аркārt иногда говорится также vis-аркārt и также аркār ZK. XIII 67 и арār или visarār BW. 7171 var. и apart ZK XIII 94 (о сокращеніи второго а ср. тамъ же 74 и сл.) съ нефонетическою²⁾ утратою конечнаго -t и съ выпаденіемъ k (ср. arakle изъ arkakle „воротникъ“). Форма аркārt употребляется прежде всего и весьма часто какъ нарѣчіе: аркārt staigāt „ходить туда и сюда“, ēt ар namu аркārt или ēt namam аркārt „итти вокругъ дома“, tec trīs reizes аркārt baznīcai Трейландъ Mat. Нагов. 401 „бѣги три раза вокругъ церкви“, te visārкārt межи „здѣсь со всѣхъ сторонъ (находятся) лѣса“. Что-то среднее между нарѣчіемъ и предлогомъ представляетъ собою аркārt въ слѣдующихъ оборотахъ: аркārt tāk āzarīnu BW. 2491 „бѣжитъ вокругъ озера“,

1) Это слово и соответствующія формы родственныхъ языковъ (лит. kartà „слои“, kaĩtas „разъ“, прскл. кратъ, скр. kīrtvas „разъ“) произведены отъ глаголовъ лат. cirst. лит. kīrsti „рубить“, прскл. чрѣсти, скр. kīrtāti „рѣжетъ“ (Leskien Ablaut 70, Pedersen JF. V 39 и KZ. XXXVI 102; иначе, но на мой взглядъ невѣрно Brugmann Kurze vergl. Gr. 450).

2) Ср. Zubatý JF. VI 294 и сл.

arkārt braucu rūžu pili BW. 5827, 1 var. „ѣду вокругъ розоваго замка“; такъ какъ въ современномъ латышскомъ языкѣ предлогъ не отдѣляется отъ управляемаго слова другимъ словомъ, то форму arkārt здѣсь нельзя считать предлогомъ, и винит. падежъ зависитъ здѣсь отъ сочетанія глагола съ arkārt. Предлогомъ же является arkārt въ слѣдующихъ примѣрахъ: arkārt tevi staigādama BW. 144 „ходя вокругъ тебя“, stādīsim lēpu mežu arkārt mūsu pagalmiņu (въ вариантѣ: pagalmam) BW. 2785 „насадимъ липовый лѣсъ вокругъ нашего двора“, arkārt kalnu saule tāk BW. 4347 „вокругъ горы движется солнце“, es aptāku arkārt kapu Bt. 2575 „я обѣгаю вокругъ могилы“, trīskārt bite rīnki grēze arkārt manu cāpurit' Спр. 84 „три раза облетѣла пчела вокругъ моей шапки“, lācis vilka mādus rūdu arkārt manu istabiņ' Спр. 109 „медвѣдь тащилъ горшокъ съ медомъ вокругъ моей избы“ rīnu rūžu vaiņadziņu arkārt mēžu līdumiņu BW. 5965 „я сплетала розовый вѣнокъ вокругъ вырубки, засѣянной ячменемъ“, arkārt galvu vāli grēžu, . . . arkārt (въ вариантахъ: ar) rūku matus tīnu BW. 7504 „вокругъ головы верчу валекъ, . . . вокругъ руки мотаю волоса“, ratapili arkārt tās (gen. s.) sist Лит. хрест. 126 „разбить лагерь вокругъ нея“, arkārt āzaru mežs Bielenstein LSpr. § 560 „вокругъ озера лѣсъ“, lai es varu daiļi jāt(i) visarkārt(i) meitu cēmu BW. 10290, 6 „чтобы я могъ красиво ѣздить вокругъ деревни дѣвушекъ“, saule visarkārt jūru tāk Трейландъ Mat. Заг. 1346 „солнце вокругъ моря бѣгаетъ“; arkārt tū laiku Лит. хрест. 122 „около того времени“, arkarat gadu Jānis jāja, atjāj Jāņa vakaгā (народная пѣсня изъ Нейенбурга¹⁾) „круглый годъ ѣхалъ Иванъ (если только я вѣрно понимаю это необычное выраженіе), прѣзжаетъ въ Ивановъ вечеръ“; arkārt sevi vēn dzēdāju, arkārt savu kumeliņu BW. 956, 1 „о себѣ лишь я пѣлъ, о своемъ конѣ“, arkārt manis runādami Bt. 2591 или arkārt (въ вариантахъ: ar, arā, par, gar, nū) mani runājūt BW. 8461 var. „оговаривая меня“, arar (или вѣрнѣе arār?) mani laudis rēja, arar manu kumelin' BW. 8326 „на меня лаяли люди, на моего коня“.

Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, предлогъ arkārt обыкновенно имѣетъ при себѣ винит. падежъ; Hugen-

1) Въ этомъ говорѣ ar и er передъ согласными всегда являются съ краткостью гласнаго и сварабактическимъ гласнымъ неполнаго образованія постлѣ г.

berger (Mag. II 2, 69) и Hesselberg (§ 319) однако говорятъ, что на вопросъ „гдѣ?“ ставится родит. п. и приводятъ примѣры arkārt āzara īr mežs „около озера находится лѣсъ“, arkārt dārza (plavas) īr sāta „вокругъ сада (луга) заборъ“. Если ихъ наблюденія относительно того или другого говора, быть-можетъ, и вѣрны, во всякомъ случаѣ нужно считать род. п. при arkārt рѣдкостью.

Примѣры для предлога arkārt взяты главнымъ образомъ изъ народныхъ пѣсенъ и старыхъ текстовъ: въ живомъ народномъ и литературномъ языкѣ въ настоящее время предлогъ arkārt встрѣчается повидимому лишь очень рѣдко.

Опущеніемъ первой части изъ arkārt получилось kārt. Для этого рѣдкаго предлога Adolphi приводитъ примѣры kārt vakaru „umb den Abend“, kārt lūpēm tinas „er geht mit Vieh umb“; въ изданіи духовныхъ пѣсенъ 1671 года встрѣчается стихъ tavs eņģels laid kārt mani mīt „твой ангелъ пусть пребываетъ около меня“; изъ библіи приводитъ Stender (Gramm. § 182) оборотъ kārt vīru būt „быть вокругъ мужа“. Можно было бы считать этотъ предлогъ вышедшимъ изъ употребленія, если бы въ словарѣ Ульмана не говорилось, что въ Курляндіи встрѣчаются обороты kārt vakaru „gegen Abend“, kārt sēju „um die Saatzeit“, kārt lūpēm „beim Vieh“. Насколько это вѣрно, я не знаю; нѣкоторое подозрѣніе возбуждается совпаденіемъ двухъ примѣровъ съ примѣрами Adolphi.

§ 10. Форма arlik вполне совпадаетъ съ лит. arliūk или (болѣе древнимъ) arliūku¹⁾; -lik, лит. -link, какъ уже замѣтилъ Schleicher Gramm. § 131, произведено отъ глагола lēkt, лит. leūkti „гнуть“ (црксл. lęšti), и представляетъ собою вѣроятно форму мѣстн. падежа²⁾. Форма arlik какъ въ значеніи нарѣчія, такъ и въ значеніи предлога извѣстна мнѣ только изъ восточно-латышскихъ текстовъ. Примѣры для нарѣчія arlik: tēs arleik (съ верхнелатышскимъ переходомъ ī въ ei) bōryūeita Mag. XIV 2, 196 „бѣги кругомъ, сиротка“,

1) Ср. еще лит. формы išlinkai „nach aussen hin“, kuřlink „wohinwärts“, tēnlink „dortwärts“ и Kurschat Gramm. § 1487.

2) Ehrismann (PBrV. XVIII 233 и сл.) сближаетъ съ балтійскимъ -link окончаніе германскихъ нарѣчій -ling, -lang.

vysapleik mīli vōrdi BW. 7171, 2 „кругомъ со всѣхъ сторонъ милья слова“. Предлогъ требуетъ винит. падежа: arlīk kalnu saule tāk DL. II 81 (изъ Лубана) „вокругъ горы бѣжитъ солнце“, arleik muižu tautis jōja Вольтеръ Мат. 239 „вокругъ мызы бѣжали чужане“, arleik (въ вариантахъ: arkārt) kolnu ar leikumū tautu dālu ravađeju BW. 9352, 1 „вокругъ горы кругомъ я проводила жениха“; ср. лит. árlinkuū tawa namus Лит. хрест. 68 „около твоего дома“, и (въ переносномъ значеніи) arlink tavi mislyt Lit. Mitt. V 291 „о тебѣ думать“.

аракš.

§ 11. Предлогъ arakš „подъ“ произведенъ отъ сущ. arakša „низъ, исподъ“, восходящаго, какъ показываетъ лит. араціа, къ * aratjā, такъ что к лат. слова нужно считать вставочнымъ (Bezzenger BB. IX 334, Zubatý JF. VI 279 слл.). Такой же суффиксъ находитъ Fick (Vergl. Wrtb. I⁴ 363) въ греч. *πρόσσω* изъ * *πρότjω*. Наконецъ суффиксъ -tjo- находимъ также въ санскритѣ: *āratya-m* „потомство“ (ср. Bezzenger BB. XXVII. 159), *nitya-s* „врожденный, постоянный“ и др. (ср. Zubatý AfslPh. XIV 151 слл., KZ XXXI 60¹⁾). Итакъ, мы получаемъ прабалтійскій предлогъ * ара „подъ“ (Bielenstein LSpr. § 562), который формально вполне совпадаетъ съ индоевр. предлогомъ * *áro* (скр. *āra*, з. ара, гр. *ἀρό*, лт. ab, гот. af; Delbrück, Vergl. Synt. I § 276); несмотря на разницу въ значеніи, я (какъ и Brugmann Kurze vergl. Gr. § 604) считаю тождество прабалтійскаго * ара и индоевр. * *áro* вѣроятнымъ. Какъ ниже увидимъ, въ народныхъ пѣсняхъ изъ сѣверо-западной Курляндіи изрѣдка встрѣчается предлогъ ар въ значеніи „подъ“, который мы именно по этому значенію должны вполне отдѣлать отъ предлога ар „вокругъ“. Но я считаю весьма сомнительнымъ, чтобы это ар „подъ“ непосредственно восходило къ прабалтійскому * ара;

1) Сомнѣваюсь только, правъ ли Зубатый, утверждая KZ. XXXI 60, что санскритскій суффиксъ -*tya*- „навѣрно“ первоначально былъ тождественнымъ съ мѣстоименіемъ *tya*-; можно думать скорѣе о расширеніи извѣстнаго суффикса -*ti* (* *pro-ti*, * *po-ti* и др., ср. Brugmann Kurze vergl. Gr. § 581, Bezzenger BB. XXVII 156 и сл.) посредствомъ суффиксовъ -*o*-, -*ā*-.

это * ара, перешедши на латышской почвѣ въ * ар (съ фонетическою утратою конечнаго -а), формально совпало съ другимъ ар „вокругъ“ изъ * арі и поэтому вѣроятно рано исчезло, а ар „подъ“ въ народныхъ пѣсняхъ, можетъ-быть, по требованіямъ размѣра насильственно сокращено изъ аракš (въ прозаической рѣчи ар „подъ“, кажется, не встрѣчается). Рядомъ съ аракš, аракša встрѣчаются формы арукš (Зельгербенъ LP. VII 1, 105; Стенденъ, Постенденъ, Валгаленъ, Нейгутъ, Смилтенъ, Зербигаль), арукša (BB XVII 274, Смилтенъ LDSt. 82), ариša (Залисбургъ LDSt. 82) или ариša¹⁾ (Каугерсгофъ), ариš (Вольмарсгофъ) или ариž BW. 9153 var., Вилькенгофъ DL. III 39 или арš BW. 575¹⁾ (изъ Сасмакенской окрестности, гдѣ краткіе неударяемые гласные теряются, напр. loc. pl. kām'nās „въ саяхъ“ изъ kamanās). Эти формы какъ бы произведены отъ * арц, съ которымъ совпадало бы греч. (эол., аркад.) ἀρού; но врядъ ли это вѣрно. Если даже допустимъ, что ἀρού восходитъ къ индоевр. * ари (а сомнѣваться въ этомъ позволительно), то это одно еще не даетъ намъ права искать предлога * ари также въ лат. ариša. Полагаю скорѣе съ Беценбергеромъ (LDSt. 82), что мы имѣемъ тутъ дѣло съ спорадическимъ переходомъ послѣ губныхъ неударяемаго а въ и (тутъ-же Bezenberger приводитъ переходныя формы loc. s. ārokšā изъ Роннебурга и арокšā изъ Вальдегалена, гдѣ начальное ā изъ а подъ вліяніемъ ударенія, какъ обыкновенно въ лит.); есть еще нѣсколько другихъ примѣровъ такого перехода а въ и: аррикаl BB. XVII 275 изъ атракаl или арукlām „назадъ“ LP. VII 1, 105 (изъ Зельгербена), рірurs BB. XVII 274 вмѣсто обычнаго рірars „перецъ“, gabuls LDSt. 82, BW. 1341, 2 var. изъ gabals „кусочъ“, jūrmule SPrL. 35 изъ jūrmale „морской берегъ“ (но всегда,

1) Форма ариša несомнѣнно образовалась изъ ариša, какъ есѣža Спр. 157 изъ есѣša „борона“ (лит. ekėčios), atneži или atnezu (въ разныхъ лифляндскихъ говорахъ) изъ atnešu или atnesu „я принесъ“ (въ несложномъ глаголѣ я знаю только š или s: nešu или nesu „я несъ“), ризітра (Вольмаръ) изъ русітра „полтора“ (но вездѣ только рuse „половина“!) ср. также Bezenberger LDSt. 57 прим. 1; вѣроятно мы имѣемъ здѣсь дѣло съ „спорадическими“ случаями извѣстнаго изъ герм. языковъ перехода послѣ неударяемаго гласнаго глухихъ спирантовъ въ звонкіе. Формы же ариš и ариž чередуются отчасти въ зависимости отъ начальнаго (звонкаго или глухого) согласнаго слѣдующаго слова.

кажется, mala „берегъ“). Въ текстахъ 16. столбтія вмѣсто аракš встрѣчаемъ форму ар(р)eskan (напр. apeskan Und. Ps. 11, 4, appeskan Und. Ps. 15, 9, Kat. 12, 17); спрашивается, какъ произносилась эта форма? Что касается до е, то это несомнѣнно невѣрное написаніе вмѣсто неударяемаго а, какъ напр. также въ appelybe Und. Ps. 8, 6 вмѣсто араліба „округлость“; сомнительно только чтеніе сочетанія sk. У Манцелія (напр. Post. I 10) встрѣчаемъ аракšan, но врядъ-ли такъ слѣдуетъ читать форму ар(р)eskan, такъ какъ сочетаніе kš въ другихъ словахъ нигдѣ не передается посредствомъ sk. Биленштейнъ (Und. Ps. 73, въ примѣчаніи къ 1, 6) высказываетъ предположеніе, что, въ виду нижненѣмецкаго произношенія š какъ sk, также въ appeskan, можетъ-быть, sk слѣдуетъ произносить какъ š; въ такомъ случаѣ мы получили бы возможную форму *араšan, которая по всей вѣроятности когда-то и существовала. Только š въ другихъ случаяхъ нигдѣ не передается посредствомъ sk. Остается, повидимому, только возможность читать араškan или араškan, ср. формы араškas LDSt. 40, аруškā BB. XII 235. Возникаетъ вопросъ о происхожденіи этихъ формъ. Какъ въ другомъ мѣстѣ (BB. XXIX 188 слл.) подробнѣе изложено мною, сочетаніе šk, въ восточнолатышскихъ говорахъ перешедшее въ šk, двоякаго происхожденія: изъ sk передъ i, e, ě, или (ср. Дополненія) изъ stj. Затѣмъ сочетаніе kšk, представляющее нѣкоторое неудобство для произношенія, часто упрощается, переходя въ kš (Leskien JF. XIII 175), напр. отъ rīkste „пруть“ gen. pl. rīkšku или rīkšu; augša „верхъ“ вѣроятно изъ *augška (ср. acc. s. augšku LDSt. 40) изъ *augstjā отъ augsts „высокій“ (Leskien Bild. d. Nom. 166; Zubatý JF. VI 279; изъ подобныхъ образованій Leskien тутъ-же приводитъ изъ словаря Ширвида mažia „Kleinigkeit“ отъ mažas „малый“; ср. еще напр. „суша“ отъ „сухъ“, лт. modestia отъ modestus и др.); отъ ikstis „большой палецъ“ gen. s. ikška, и по образцу отношенія gen. s. kuška къ nom. s. kuškis (= лит. kuškis Geitler Lit. Stud. 93) „клочекъ“ также къ gen. s. ikška образуется nom. s. ikškis, а изъ послѣдней формы далѣе получается ikšis (напр. Трейландъ Mat., Послов. 322). Вслѣдствіе такого колебанія между kšk и kš затѣмъ иногда къ болѣе древнему kš возникаетъ новообразование kšk; напр. рядомъ съ paksis „(наружный) уголъ (дома)“ или (съ перенесеніемъ š изъ косвенныхъ падежей) paksis (ср. скр. rakšas-

„бокъ, крыло“, Bezenberger BB. XVI 120, Wiedemann BB. XXVII 254) возникло pakškis¹⁾. И такъ, можно думать, что также рядомъ съ аракša возникло * аракška (можетъ-быть, подъ влияніемъ противоположной по значенію формы * augška). А сочетаніе kšк переходитъ, повидимому, не только въ kš, но также въ šк (откуда восточнолат. šk), ср. формы auškā „вверху“, eškā „внутри“ изъ * eškšā BB. XII 235 и LDSt. 40. Такъ и изъ * аракška могло возникнуть * араška (ср. араškas LDSt. 40). Все это, думаю, даетъ намъ право читать форму ар(р)eskan какъ араškan или араškan. Теперь, правда, въ среднелатышскомъ нарѣчій Курляндіи (на которомъ написаны тексты XVI столѣтія, какъ я пытался доказать въ журналѣ Arskats I 252 и сл.) извѣстна только форма аракša (а не * араška), но прежде, въ XVI столѣтіи, могла тамъ существовать также форма * араška, откуда и происходитъ ар(р)eskan.

Остается вопросъ, какъ относится аракš къ аракšan (у Манцелія) или * араškan²⁾? Сокращено ли аракš изъ аракšan или изъ формы loc. s. аракšā? Если Adolphi говорить въ своей грамматикѣ, что предлогъ всегда имѣетъ форму аракš и употребленіе аракšan въ качествѣ предлога невѣрно, то это имѣетъ значеніе только для его времени и для извѣстнаго ему нарѣчія. Не исключена, правда, возможность, что переводчики XVI вѣка, вообще довольно плохо владѣвшие латышскимъ языкомъ, невѣрно употребляли ар(р)eskan вмѣсто аракš въ качествѣ предлога, а если Манцелій, уже довольно хорошо знавшій лат. языкъ, также употребляетъ аракšan

1) Вѣроятно и восточнолатышскія partic. fut. act. на -škis (ср. BB. XIV 125) объясняются такъ, что окончаніе -škis сперва возникло у глаголовъ, корень которыхъ оканчивается на гортанный звукъ (напр. saukškis изъ * saukšis къ saukt „звать“), и затѣмъ было обобщено (напр. eškis вмѣсто * ešis къ et „итти“); ходъ развитія можно себѣ такъ представить: * sauksjans (ср. Bezenberger BB. XXVI 179) > * saukšūs > * saukšus > * saukškus > * saukšk's (ср. būšks, dūšks въ Зельзау BB. XVI 337) > saukškis (гласный i вставленъ для облегченія произношенія, ср. BB. XII 229). Въ говорахъ, сохраняющихъ и въ послѣднемъ слогѣ, имѣются еще формы на -škus, напр. būškus Mag. XIV 1, 166; окончаніе же -ūs сохранилось въ соответствующихъ возвратныхъ формахъ, напр. saukškūs BB. XIV 130. Иначе, но невѣрно, по моему, объясняютъ формы на -škis Zubatý JF. VI 280: изъ формъ, приведенныхъ напр. BB. XII 235¹⁾, видно, что -škis не изъ * -kšis.

2) Объ окончаніи -an ср. Zubatý JF. VI 278 слл.

(рядомъ съ аракš) какъ предлогъ, то въ этомъ можно усматривать литературную зависимость его отъ текстовъ XVI вѣка. Но очень можетъ быть, что латыши когда-то дѣйствительно употребляли аракšan въ качествѣ предлога; по недостатку надежныхъ источниковъ ничего опредѣленнаго по этому поводу сказать не можемъ. Если Манцелий употребляетъ рядомъ съ аракšan также уже аракš, то изъ этого, разумѣется, не слѣдуетъ также, что аракš сокращено не изъ аракšan, но изъ loc. s. аракšā. Вовможно и то и другое, ср. labad „ради“ изъ * labadēl (Zubatý Flickvok. 13), и истины добиться мы тутъ не въ состояніи.

§ 12. Предлогъ аракš (ap) обыкновенно требуетъ род. падежа: ap zemītes (var.: apakš zemes, zem zemītes, pa zemīti; а BW. 4137, 1 var. ap zemīti) tāvs, māmiņa BW. 4821, 3 „подъ землею отецъ, матушка“, nesēdūs ap (var. zem) ūzūla, . . . ap (var. zem) ūzūla lēla rasa BW. 10462 „я не сяду подъ дубъ, подъ дубомъ большая роса“, es argulu nedārāta ap zaļajas velēniņas Bt. 246 „я легла непомолвленной подъ зеленую дернину“; tautu meita skaidas lasa apakš brāļa ūzūliņa Спр. 32 „чужая дѣвица собираетъ щепки подъ братнинымъ дубомъ“, apakš tevi zaļa zāle BW. 11599 „подъ тобою (дубъ!) зеленая трава“, apakš baltu villainīšu BW. 1412 „подъ бѣлыми шерстяными накидками“, apukš tū akmeņu SPR. 106 „подъ тѣми камнями“, apukš lāvs (Валгаленъ) „подъ полкомъ“, aruš sūliņa (Вольмарсгофъ) „подъ скамейкою“, mans jaunais līgaviņš gul arš zaļ veleniņ BW. 575¹ „моя молодая невѣста лежитъ подъ зеленою дерниною“, apeskan tho jūge (acc. s.) Und. Ps. 11, 4 „подъ игомъ“, palidis apakš galda (Экау) „подползши подъ столъ“, apakš slēkšņa slūtu lika BW. 10288, 1 „подъ порогъ онъ ставилъ метлу“, apakš kājām mest (Mancelius Post. 11) „бросить подъ ноги“, mēs bijām . . . apakš ļaužu valūdām Спр. 175 „мы были въ людскихъ пересудахъ“, apakš tāda kunga grūti dzīvūt (Hesselberg § 320) „подъ такимъ баринномъ тяжело жить“, apakš rūkas ēt (Ulmann) „Arm in Arm gehen“, viņš ņurd apakš sevis (Ulmann) „er knurrt bei sich selber“. Только изъ народныхъ пѣсенъ извѣстны мнѣ обороты: apakš vēja dālu māte manu balsi klausījās BW. 501 „по вѣтру прислушивалась сыновняя мать къ моему голосу“, apakš saules (var.: bez saulītes) vakarā BW. 142 и 437, 5 var. „вечеромъ послѣ захода солнца“. Въ сѣверо-западныхъ говорахъ при аракš

является вин. п., напр. *apakš tū kūk* (Эрвалень) „подъ тѣмъ деревомъ“. *Stender*, *Hesselberg*, *Bielenstein* утверждаютъ, что на вопросъ „куда?“ при *apakš* ставится какъ род., такъ и винит. п., а *Hugenberg* (*Mag.* II 2, 69) и *Ulmann* говорятъ даже, что на вопросъ „куда?“ при *apakš* правильно стоитъ только винит. п., напр. *apakš galdu mest* „бросить подъ столъ“. Насколько правильны ихъ утверждения, трудно сказать; мои личныя наблюденія ихъ не подтверждаютъ.

Въ восточнолатышскихъ говорахъ, по крайней мѣрѣ въ части ихъ (ср. *ВВ.* XIV 118), предлогъ *apakš* не употребителенъ и замѣняется предлогомъ *zem* или (съ восточнолат. переходомъ е въ а) *zam*.

zem.

§ 13. Въ среднелатышскихъ говорахъ этотъ предлогъ произносится *zem* (напр. въ *Линденбергѣ*), а въ восточнолатышскихъ говорахъ, измѣняющихъ е въ *ä* или *a*, *zäm* (напр. въ *Адзель-Шварцгофѣ*) или *zam*¹⁾. *Погодинъ* (*Слѣды* 203) отождествляетъ предлогъ *zem* съ согласною основою, какую встрѣчаемъ напр. въ *зендскомъ zäm-* (*Brugmann Grdr.* I² 562 и *Kurze vergl. Gr.* 312), утверждая, что основа *zem* стала употребляться въ смыслѣ предлога. Но изъ формы **zem* въ латышскомъ непременно получилось бы **zē*, и сохраненіе -*m* въ концѣ предлога *zem* показываетъ, что за -*m* отпалъ какой-то гласный. Какъ уже *Биленштейнъ* замѣтилъ (*LSpr.* § 580), *zem* вѣроятно сокращено изъ *loc. s. zemē* (или *zemen* *LDSt.* 18, *Und. Ps.* 15, 10) отъ *zeme* „земля“²⁾. Если *BW.* 1306, 2 этотъ предлогъ является въ формѣ *zemi*, то это не доказываетъ, что *zem* восходитъ къ **zemi*: гласный *i* тутъ,

1) Форму *zam* встрѣчаемъ также въ сборникѣ *Спрогиса*, гдѣ текстъ дается вообще на среднелатышскомъ (литературномъ) нарѣчій; но изъ предисловія видно, что пѣсни этого сборника собраны въ области верхнелатышскаго нарѣчія. Итакъ, прочія верхнелатышскія формы тутъ переведены на литературный языкъ, но верхнелатышская форма *zam* ошибочно не замѣнена среднелатышскимъ *zem*.

2) Какъ замѣтили *Bezenberger* и *Fick* (*ВВ.* VI 237), отъ того же корня произведень также умбрскій предлогъ *hondra* „infra“ (*von Planta, Gramm.* II 446).

какъ часто бываетъ, вызванъ требованіями размѣра. Adolphi и Hesselberg, знавшіе только среднелатышское нарѣчіе Курляндіи, вовсе не упоминаютъ о предлогѣ *zem*, и Stender знаетъ только *zam* изъ части верхней Курляндіи. Наконецъ Bielenstein утверждаетъ (LSpr. § 580), что *zem* въ средней и нижней Курляндіи не встрѣчается, и вѣроятно онъ правъ. Встрѣчается, правда, предлогъ *zem* въ *Latwju Dainas* изрѣдка также въ пѣсняхъ, записанныхъ въ сѣверозападной Курляндіи (напр. 5059, 4 и 10462 var.)¹⁾; но не исключена возможность, что такія пѣсни записаны, правда, въ сѣверозападной Курляндіи, но со словъ лицъ, переселившихся туда изъ другой области, или вообще неточно (ср. мою рецензію II тома этого изданія въ журналѣ *Austrums* 1904 г., стр. 553 и сл.). Итакъ, можно сказать, что этотъ предлогъ встрѣчается въ среднелатышскомъ нарѣчій Лифляндіи (оттуда, повидимому, онъ перешелъ также въ литературный языкъ) и въ восточнолатышскомъ нарѣчій.

§ 14. Предлогъ *zem* „подъ“ обыкновенно требуетъ род. падежа: *gul zem zaļa velēniņa BW. 141* „лежитъ подъ зеленою дерниною“, *zem eglītes pārgulēt BW. 2355* „переночевать подъ елкою“, *eš gulātu zam zemeitas kai zam boltu vulnāiēšu BW. 4098* „я бы лежала подъ землею какъ подъ бѣлыми шерстяными накидками“, *zem ūzūla nestāvēju BW. 10665* „подъ дубомъ я не стояла“, *meitas savu gūdu nesa zem baltū vilnainīti (acc. s.) BW. 6591* „дѣвушки носили свою честь подъ бѣлою шерстяною накидкою“, *kas jej zam pazūšu Zbiór 331* „со и niej pod pacha“, *zam čelu Zbiór 286* „pod kolanami“, *zem kumēla kājiņām BW. 10157* „подъ ногами коня“, *divas... mēs māsiņas zem tām ļaužu valūdām BW. 8689, 1* „мы двѣ сестрицы въ людскихъ пересудахъ“, *liku bādu zem akmeņa BW. 107* „я клала горе подъ камень“, *zam arkla sāt BB. XIV 118* „zuerst säen, dann pflügen und eggen“ (дословно: сѣять подъ плугъ), *es pagūlu zem bārzdaiņas BW. 9480 var.* „я легла подъ бороду“, *palin zam čepļa Zbiór 239* „подползаетъ подъ

1) *BW. 10665*, въ вариантѣ изъ Угалена, читаемъ даже форму *zam*; тамошній говоръ знаетъ переходъ *e* въ *ä* въ односложныхъ формахъ, напр. *tās „бѣги“*, но врядъ-ли тамъ *e* перешло бы въ *a*. Если это *zam* не опечатка, то оно вѣроятно восточнолатышскаго происхожденія.

печь“, *paļiksi zam spōrēņa gaļvēnu Zbiór 243 „włóżyysz główkę pod skrzydelko“, kab nazavārt zam capuri (acc. s.; тамъ-же ниже capuris) Zbiór 275 „чтобы онъ не глядѣлъ подъ шапку“, zām pajumtu (acc. s.; Валльгофъ, по сообщенію Манцеля въ Gespräch eines reisenden Mannes IV) „(веди) подъ кровлю“, cymdu pakōrt zam grīstu (gen. pl.) Zbiór 483 „повѣсить рукавицу подъ потолокъ“, skanādams pātecā zam arāja kājīnām BW. 6291, 4 „звеня побѣжало (кольцо) подъ ноги пахаря“. Stender и Ulmann говорятъ опять, что на вопросъ „куда?“ ставится также винит. падежъ.*

Въ слѣдующихъ оборотахъ употребленіе *zem* по всей вѣроятности обусловлено иноязычнымъ вліяніемъ: *jej byuš atrakaļ zam vokoга Zbiór 275 „она вернется подъ вечеръ“, zam vacuma Zbiór 361 „rod starošē“, zam gaismys Zbiór 478 „rod švīt“ (это — единственные извѣстные мнѣ примѣры для такого употребленія предлога *zem*); zam tū žeiņu maižes in veina Лит. хрест. 150 „подъ знаками хлѣба и вина“. Въ газетномъ жаргонѣ встрѣчаются также явные германизмы въ родѣ слѣдующаго: *zem tādēm nūteikumēm „unter solchen Bedingungen“ (ср. Mühlenbach Daschi jaut. III 82).**

ar.

§ 15. Предлогъ *ar* „съ“ (съ твор. п.) со временъ Потта (Etymol. Forsch. I² 703) по справедливости отождествляется съ союзомъ *ar* или *arī* „также“¹⁾. Какъ союзъ *ar* „также“ получилъ значеніе предлога „съ“, это Мюленбахъ (Daschi jaut. II 82) объясняетъ слѣдующимъ образомъ: было время, когда въ латышскомъ *instrumentalis sociativus* употреблялся еще безъ предлога, и говорили напр. *tāvs gāja dālu „отецъ шелъ съ сыномъ“*; такъ какъ эта же мысль выражалась также *tāvs gāja, ar(i) dāls* (собственно: отецъ шелъ, также сынъ; обыкновенный, однако, порядокъ словъ: *t. g., dāls ar*), то путемъ смѣшенія обоихъ оборотовъ возникла новая кон-

1) Встрѣчается также форма *arīdzan*, предполагающая собою первоначальное * *arī-dz(i)*, перешедшее затѣмъ подъ вліяніемъ другихъ частицъ и нарѣчій на *-an* въ *arīdzan*. Сохраненіе конечной долготы въ *arī* показываетъ, что въ концѣ отпалъ одинъ слогъ, вѣроятно то же *-dz(i)*.

струкція *tāvs gāja ar dālu*, гдѣ форма *ar* уже стала считаться предлогомъ въ значеніи „съ“. Мюленбахъ допускаетъ впрочемъ также другое объясненіе: въ оборотахъ какъ *tāvs gāja dālu* передъ *dālu* въ видѣ плеоназма вставлялась для большей выразительности форма *ar* въ значеніи „также, вмѣстѣ“ (ср. греческій оборотъ *ἔπειθαι ἅμα τινι* вмѣсто *ἔπειθαι τινι*)¹⁾, и съ теченіемъ времени *ar* въ такихъ сочетаніяхъ получило значеніе предлога „съ“. Я предпочитаю послѣднее объясненіе, такъ какъ при обыкновенномъ порядкѣ словъ (*tāvs gāja, dāls ar*) врядъ-ли была возможна такая контаминація, о какой думаетъ Мюленбахъ. Но какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ переходъ союза *ar* „также“ въ предлогъ *ar* „съ“ представляется весьма возможнымъ. Съ союзомъ же *ar(i)* теперь всѣми сближается союзъ *ir*²⁾ „также“, лит. *ir* „и, также“, пр. *ir* „и, также“; далѣе того же происхожденія вопросительныя частицы (теперь устарѣлыя) *ar* или *arig*³⁾ изъ * *arī-gu*, лит. *aī* (*aīgi* или *aīgu*) или (въ старыхъ текстахъ) *er* (Bezenberger GLS. 56, Brückner Fremdw. 43, Leskien JF. XIV 91, Gaigalat Lit. Mitt. V 17; также у Ширвида и Виллента) „ли“⁴⁾ прусское *er* (Pott Etymol. Forsch. I² 703, Persson Stud. et. 63, Bezenberger BB. XXIII 298, Prellwitz Etm. Wrthb. 28) или *ergi* „до“ (всегда передъ другимъ предлогомъ, напр. *ergi en* „bis in“ Ench. 11, *er prei* „bis an“ Ench. 22; ср. нѣм. *und* „и“: гот. *und* „до“, *unte* „пока“), *er-ains* „каждый“ (Бернекеръ, Pr. Spr. 279, сравниваетъ лит. *ik(i)* „до“: лат. *ik-vēns* „каждый“)⁵⁾,

1) Подобно этому теперь предлогу *ar* иногда предшествуетъ нарѣчіе *līdz*: *ar viņu* или *līdz ar viņu* „(вмѣстѣ) съ нимъ“.

2) По всей вѣроятности также слав. „и“ вполне соответствуетъ балт. *ir* (восходя къ * *ь(r)*; ср. мѣстоименіе *и-* изъ * *is*), а не (какъ думаетъ Zubatū JF. IV 470 слл.) лит. *e* или *ė*: существованіе лит. *ė* (съ восход. интон.) не доказано, и изъ индоевр. *ē*, по моему, въ слав. никогда не получается *ī*. Въ *мати, дъшти* я (какъ и Соболевскій, Древній црк.-слав. яз. 105) вижу новообразование подъ влияніемъ такихъ формъ какъ *gospodyni*.

3) Биленштейнъ пишетъ *arī, arig, aridzan*, но я знаю только формы съ долгимъ *ī*, напр. *arrieg* (т. е. *arīg*) у Манцелия Post. I 42.

4) Такой же переходъ значенія „также“ въ значеніе „ли“ видимъ у скр. *arī* (ср. Brugmann, Ber. über d. Verhandl. d. kön. sächs. Ges. d. Wiss., Philol.-histor. Cl. XXXV 68, и Persson Stud. et. 52).

5) Прусское *er* употребляется, какъ извѣстно, также въ качествѣ глагольнаго префикса: *erdērks* Ench. 81 „vergiftet“, * *erkinint*

и греческія формы $\alpha\rho\alpha$ или (кипр.) $\epsilon\rho(\alpha)$ (объ отношеніи ϵ - къ α - ср. Persson Stud. et. 54), $\alpha\rho$, $\rho\alpha$ (ср. особенно статью Бругмана „Griech. $\alpha\rho\alpha$, $\alpha\rho$, $\rho\alpha$ und lit. ir“ въ Ber. über d. Verhandl. d. kön. sächs. Ges. d. Wiss., Philol.-histor. Cl. XXXV 37 и сл. и Persson Stud. et. 15 и сл.; $\alpha\rho$ и $\rho\alpha$ представляютъ собою, **МОЖЕТЬ-БЫТЬ**, ту же слабую ступень вокализации какъ и балтійское ir, ср. Persson Stud. et. 55). Meillet же, сопоставляющій (MSL. VIII 238) съ указанными формами пракритское ira „конечно“, по всей вѣроятности не правъ, такъ какъ пракр. ira вѣроятно образовалось изъ kira (= скр. kila „конечно“), ср. Pischel, Gramm. der Prakrit-Sprachen 135. Только что приведенныя балтійскія и греческія формы нѣкоторыми учеными (Pott I. с. 704, Brugman I. с. 70, Kurze vergl. Gr. § 832, Prellwitz I. с. 28) производятся отъ глагольнаго корня ar-, который является въ греч. $\alpha\rho\alpha\rho\lambda\sigma\kappa\omega$; ср. объ этомъ Persson Stud. et. 15 и сл. и 118 и сл. — Нѣкоторые ученые (Pott I. с. 698 и сл., Scherer GDSpr. 443, Фортунатовъ $\text{Sāma-veda-āraṇyaka-saṃhitā}$ 82 и сл., Persson I. с. 63, Johansson BV. XV. 313, Bezzenberger BV. XXIII 298 и XXVII 158, Prellwitz I. с. 33, Fick Vergl. Wrtb. I⁴ 355) приписываютъ уже индоевр. праязыку предлогъ ar, сопоставляя съ лат. ar „съ“

Ench. 83 „erledigen“, erlaikūt Ench. 25 „erhalten“, erlāngi Ench. 63 „er erhöhe“, ermīrit Ench. 37 „erdichten“, acc. ernaunīs[n]an Ench. 30 „Erneuerung“, ernertimai Ench. 4 „wir erzürnen“, erpilninitai Ench. 73 „erfüllet“, ersinnat Ench. 23 „erkennen“, erschwāigstinaī Ench. 18 „er erleuchtet“, ertreppa Ench. 12 „sie übertreten“. Тутъ замѣчательно то, что за исключеніемъ лишь двухъ формъ erdērktс и ertreppa прусскому er- въ переводѣ соотвѣтствуетъ нѣмецкое er-, и возникаетъ вопросъ, какъ это объяснить? Такъ какъ нѣм. er- восходитъ къ us-, то между пр. и нѣм. er- не можетъ быть никакого родства, а о случайномъ совпаденіи также трудно думать. Поэтому я считаю пр. префиксъ er- заимствованнымъ изъ нѣм. языка. Заимствование глагольныхъ префиксовъ встрѣчаемъ также въ верхнелатышскомъ нарѣчій; rad- (напр. kab. . . . radgrīztu Zbiór 390 „žeby . . . podriłowali“), pra- (напр. pravadej „проводи“, Вольтеръ Mat. 304, prodzyna Zbiór 457 „прогналъ“), raz- (напр. gozkur „разжигаютъ“, Вольтеръ Mat. 6). Итакъ не удивительно, если въ языкѣ пруссовъ, сто лѣтъ спустя всецѣло принявшихъ нѣмецкій языкъ, встрѣчаемъ заимствованный префиксъ er-. Это было, пожалуй, тѣмъ болѣе возможно, что прусскій языкъ уже некони зналъ форму er (хотя и въ другомъ значеніи); префиксъ er- могъ впоследствии употребляться и въ такихъ сочетаніяхъ (какъ ertreppa), которыя по нѣмецки уже не передаются посредствомъ er-.

— лт. аг „ad“, Поттъ и Фортунатовъ также осетинское *är-*, арм. *ar* (посредствомъ *í* замѣняю букву *г* съ точкою наверху, которой въ здѣшней типографіи нѣтъ) и кельтское аг. Для гаэльскаго аг Поттъ I. с. 702 приводитъ между прочимъ значеніе „съ“ (*cum*), но первоначальное значеніе этого предлога по Эбелю (*Zeuss, Grammatica Celtica 622 и 669*) въ гаэльскомъ „ante, prae, pro“ и въ британскомъ „ad“, и, что еще важнѣе, кельтское аг можно возвести къ * *par-*; поэтому теперь и сближаютъ (*Gramm. Celtica 67, Stokes Urkelt. Spr. 35*) кельт. аг съ гр. *παρά*. Также арм. *ar* „близъ, у, вдоль“ (*Meillet, Esquisse 67, 69, 70*) могло утратить начальное *p-* (ср. *Meillet I. с. 11, MSL. XII 423 и 429 слл., Pedersen KZ. XXXIX 370 и 438, Brugmann Grdr. I² 510*). Что же касается осет. *är-* „при“- (напр. *ärtäxvn* „прилетать“, Вс. Миллеръ Осетинскіе этюды II 216), то въ языкѣ Авесты и другихъ иранскихъ языкахъ нѣтъ ничего несомнѣнно соответствующаго, и поэтому Вс. Миллеръ считаетъ происхожденіе осет. предлога темнымъ, находя сходство его съ аг европейскихъ языковъ малоубѣдительнымъ. Италійское же аг (форма эта встрѣчается не только у латинянъ, но также у умбровъ и вольсковъ, ср. *von Planta Gramm. I 408*) возводятъ или непосредственно къ *ad* (*Seelmann, Aussprache des Latein 311, Lindsay-Nohl, Latein. Sprache 325 и сл., Thurneysen KZ. XXX 498, Sommer, Handb. d. lat. Laut- und Formenl. 248, Brugmann JF. XIII 88 и сл.*; въ пользу фонетическаго перехода *ad* въ аг говорить то, что аг встрѣчается почти исключительно передъ губными) или же къ * *az* изъ * *ads* (= осск. *az*, такъ *Mikkola, Balt. und Slav. 37*; это было бы возможно передъ *g* и, можетъ-быть, также передъ *v*, ср. *Bartholomae, Stud. z. indog. Sprachgesch. I 7*; въ послѣднемъ случаѣ *pruina*, можетъ-быть, путемъ диссимиляціи изъ * *prurgvina*). Предлогъ аг усматриваютъ наконецъ въ скр. * *arva-* (Фортунатовъ I. с., *Persson I. с. 5 и сл.*) арм. *ard* „теперь“ (*Persson I. с. 56*), гр. *ἄρτι* (*Pott I. с. 704, Фортунатовъ I. с. 83, Persson I. с. 56*), *ἀρπεδής* (*Prellwitz, Etm. Wrthb. 33*), лит. *artì* „близко“ (*Pott I. с. 795, Persson I. с. 56, Bezenberger BB. XXVII 158, alvaras* ¹⁾ изъ * *arvaras*, пр. *arwarbs* „дрога“ (Фортунатовъ I. с. 83), пр. *ar-*

1) Кромѣ *alvaras* Бецценбергеръ приводитъ въ GLS. еще другіе примѣры для префикса *ar-* въ литовскомъ: *a(r)r(a)(i)kis 63, arsigulk,*

globis „темя“ (Фортунаговъ I. с., Verneker Pr. Spr. 304). Такъ ли это, позволительно сомнѣваться; во всякомъ случаѣ эти формы не могутъ считаться доказательствами для существованія въ индоевр. праязыкѣ предлога ar. Формы арм. ard, гр. ἀρτι (ср. Bezenberger BB. XXVII 157), лит. artī я скорѣе произвожу непосредственно (какъ Brugmann, Ber. über d. Verhandl. d. kön. sächs. Ges. d. Wiss., Phil.-histor. Cl. XXXV 70) отъ глагольнаго корня ar- (ср. арм. ard, gen. ardu „struttura, costruzione“, гр. ἀρτός · σύνταξις Hesych., лт. artus, лит. artas „близкій“ у Юшкевича, artūmas „близость“). А пр. arglobis по всей вѣроятности распадается на arg-lobis (-lobis съ о вмѣсто открытаго u = црксл. лѣбѣ, какъ замѣтилъ Burda, KSB. VI 394), а не на ar-globis (какъ думаетъ Фортунаговъ I. с., сближая -globis съ glawo „голова“); arg- же врядъ-ли распадается на ar и g(i), какъ полагаетъ Бернекеръ, отождествляя arg- съ ergī „до“, такъ какъ въ такой сложной формѣ предлогъ не имѣлъ бы при себѣ частицы g(i). А что такое arg-, я также не знаю. Какъ бы то ни было, встрѣчался ли въ индоевр. праязыкѣ предлогъ ar или нѣтъ, несомнѣннымъ я считаю то (такъ думаетъ и Бругманъ Kurze vergl. Gr. 460), что лат. ar „съ“ въ отдѣльной жизни лат. языка образовалось изъ союза ar „также“. На это указываетъ съ одной стороны то, что въ другихъ балтійскихъ и славянскихъ языкахъ не находимъ несомнѣнныхъ слѣдовъ предлога ar, съ другой стороны то, что нѣтъ въ латышскомъ ни глаголовъ ни именъ, сложенныхъ съ ar, а такихъ слѣдовало бы ждать при большей древности предлога ar.

Весьма часто (ср. напр. DL. IV 18 и Bielenstein LSpr. I 156) ar теряетъ свое -r, при чемъ въ одномъ и томъ же говорѣ рядомъ встрѣчается ar и a, такъ какъ отпаденіе -r тутъ не обусловлено никакимъ фонетическимъ закономъ; подобное явленіе имѣемъ въ формахъ i(r) „естъ, также“, ra(r) „черезъ“, ku(r) „гдѣ“, šu(r) „сюда“. — Въ нѣкоторыхъ верхнелат. говорахъ встрѣчается (повидимому рядомъ съ ar) также форма ai (Bezenberger LDSt. 19 и сл., Вольтеръ Mat. 11, 250, 288, 292). Беценбергеръ (I. с., прим. 3 и BB. VII 274) полагаетъ, что ai получилось изъ arī; но нѣтъ никакихъ другихъ при-

armink, alvėns 247. Но эти формы или опечатки (armink, arsigulk, ср. Bechtel LLD. III, CXII и CXXXIV; ar- вмѣсто at-) или вовсе не содержатъ префикса ar- (alvėns и вѣроятно также a(r)r(a)(i)kis).

мѣровъ перехода -гі въ -і. LDSt. 19 онъ возводитъ *vei* „смотри“ къ *vegi*, но въ поправкахъ на стр. 180 самъ признаетъ это невѣрнымъ (ср. *pasavei* „посмотри“ Вольтеръ Мат. 158); кромѣ того онъ возводитъ форму *ä* „также“ (Дондангенъ, Попенъ, Ангермюнде) черезъ * *ai* къ * *agi*, но во первыхъ это въ сущности то же слово какъ предлогъ *ar(ai)* „съ“¹⁾, во вторыхъ въ тѣхъ говорахъ только неударяемое *ai* переходитъ въ *ä* (напр. *lä* „пустъ“ LDSt. 55), а форма *ä* „также“, какъ можно убѣдиться при чтеніи стихотворенія Дюнсберга (LDSt. 53 и сл.), всегда произносится съ удареніемъ. Значитъ, форму *ä* нельзя возвести къ * *ai*; *ä* образовалось изъ *äg* (=лит. и пр. *eg*), какъ *a* изъ *ar*, и въ Анценскомъ говорѣ въ самомъ дѣлѣ встрѣчаемъ еще *äg* рядомъ съ *ä*. Форма *ai* „съ“ (при *ar*) повидимому походитъ на *ai* „ли“ (Ulmann; при *ar*); но не думаю, чтобы и то и другое *ai* было одного и того же происхожденія: рядомъ съ *ar* „ли“ употребительно *vai*, и можно думать, что *ai* „ли“ возникло путемъ смѣшенія *ar* и *vai*. Предлогъ же *ai* по моему восходитъ къ сокращенной формѣ *a*. Въ верхнелат. говорахъ замѣтно²⁾ сильное стремленіе избѣгать зіянія при стеченіи двухъ словъ, ср. напр. *i-j-ejūt* „ineuntem“ Вольтеръ Мат. 253, *sa-j-aug* „возрастають“ Zbiór 337, *ra-j-äst* „поѣсть“ Bezenberger LDSt. 19 (въ той же строкѣ *äd* „ѣдятъ“), *raiegle* „можже-вельникъ“ *ibid.* 77, *ne-j-ët* „не идетъ“ (Caucsenъ ВВ. XII 234, ср. особенно ВВ. XIV 121 и также Bezenberger SPrL. 37). Итакъ, я полагаю, что *a* прежде всего передъ начальнымъ гласнымъ (можетъ быть, и передъ *j*) слѣдующаго слова для избѣжанія зіянія перешло въ *ai*, и что затѣмъ такъ возникшее *ai* было обобщено и стало являться также передъ согласными.

1) Предлогъ въ томъ-же стихотвореніи Дюнсберга (LDSt. 53 и сл.), гдѣ встрѣчаемъ *ä* „также“, является въ формѣ *a*!

2) Въ печатныхъ текстахъ по всей вѣроятности не строго соблюдено дѣйствительное произношеніе. Вѣроятно и частое появленіе въ верхнелат. говорахъ *j* и *v* передъ начальнымъ гласнымъ слѣдуетъ приписывать стремленію избѣгать зіянія, ср. напр. *loc. s. juritē* вмѣсто *urpitē* „въ рѣчку“ Вольтеръ Мат. 278 (предшествуетъ *moñi* „меня“), *j-irbe* ВВ. 11111, 18 или *v-erba* ВВ. 2659, 1 „рябчикъ“, *j-entere* (Ulmann) или *v-ëtara* „ятровъ“ ВВ. 7570, 2 (этотъ примѣръ взятъ изъ нижнелат. нарѣчія), *ass. s. j-ërzelī* „жеребца“ Zbiór 364, *v-utes* „вши“ ВВ. 8998, 2 *var.*, ср. также Bezenberger LDSt. 77.

§ 16. Предлогъ ar является въ части тѣхъ случаевъ, гдѣ прежде стоялъ творительный пад. безъ предлога (ср. статью Мюленбаха *par prepoziziju „ar“* Daschi jaut. II 78. и сл., и мою статью *Instrumentalis ZK. XIII 7* и сл.). При этомъ, какъ указываетъ Мюленбахъ I. с. 83, въ единств. числѣ предлогъ ar чаще прибавляется, чѣмъ во множ. числѣ, такъ какъ въ единств. числѣ творит. падежъ уже давно совпалъ формально съ винит. падежемъ. *Instrumentalis sociativus* или *comitativus* отъ названій одушевленныхъ существъ теперь совсѣмъ вышелъ изъ употребленія и всегда замѣняется конструкціею съ ar: *ik dēniņas druvaī gāju līdz ar saviš bāleliņis BW. 10056* „ежедневно я ходила на поле вмѣстѣ со своими братьями, *tuuleņ byja ar enģeļu* (ср. § 7) *pulks dabasu draudzības Лит. хрест. 148* „тотчасъ былъ съ ангеломъ сонмъ небесныхъ силъ“, ar *Laimiņu* (тамъ же *gen. Laimiņas*) *staiģājūt BW. 1082 var.* „ходя со Счастьемъ“, *cūk' ar vepri kaudzi meta BW. 2419* „свинья съ боровомъ наметала кучу“, *dzēdat, meitas, ar manim BW. 20* „пойте, дѣвицы, со мною“, *skrīn lōpsa ai divājim bārniņim LDSt. 22* „бѣжитъ лисица съ двумя дѣтенышами“, *brauc uz mājam ar vis sov māt* (Тальсенъ) „поѣзжай домой вмѣстѣ со своею матерью“, *es pazinu tū meitiņu, kas ar tāvu 1)*, *bez māmiņas BW. 4534 var.* „я узнавалъ ту дѣвицу, которая съ отцемъ, безъ матери (т. е. у которой отецъ живъ, мать умерла)“, *pakaļ nāse mans pūrinis ar deviņu bāleliņu Vt. 955* „позади слѣдовало мое приданое съ девятью братьями (*deviņu bāleliņu* собственно *nom.*, *acc. du.*, ср. *Mühlenbach JF. XIII 239* и *Двойств. ч. 35* и сл.)“. Далѣе является предлогъ ar въ зависимости отъ выраженій, обозначающихъ разнаго рода взаимныя отношенія и взаимодѣйствія (*instr.* безъ предлога теперь такъ не употребляется): *ne ikdēnas sveša māte ar manim laba bija BW. 4130* „не всякій день мачиха была добра ко мнѣ“, *es ar savu līgaviņu ilgi naida neturēju BW. 3481, 1* (или: *es ar savu līgaviņu . . . sabārūs 3481, 2*) „я не долго жилъ въ разладѣ со своею женою (или: я поссорился съ . . .)“, *tas ar manim ēnaidā Спр. 35* „онъ во враждѣ со мною“, *kaušūs*

1) Въ другомъ вариантѣ *gen. tāva*; *gen.* здѣсь вѣроятно подъ влияніемъ третьяго варианта *kas bez tāva, māmulītes*. Лицо, изъ усть котораго записанъ вариантъ *ar tāva*, могло съ одной стороны имѣть въ виду вариантъ *bez tāva*, съ другой стороны уже думать о слѣдующемъ *bez māmiņas (gen.)*.

ar fevīm Zbiór 395 „буду биться съ тобою“, eš škirūs ar brōleņu Mag. XIV 2,176 „я расстаюсь съ братцем“, ar māmiņas (gen. s.) satiktēs BW. 3182 „встрѣтись съ матушкою“, ar līgavas (gen. s.) runājūt BW. 11359 „бесѣдуя съ невѣстою“, ar čigānu zirgu miju Bt. 2088 „я съ цыганомъ помѣнялся лошадыю, ar puisēm bučūtēs BW. 5278, 1 „цѣловаться съ парнями“, voj ta tu nadzeivōši ar myusu (страннымъ образомъ gen.) Zbiór 365 „развѣ ты не будешь жить съ нами (т. е. у насъ)“.

Далѣе ar ставится при томъ понятіи (предметѣ, явленіи, настроеніи, дѣйствіи, обстоятельствѣ и пр.), которымъ сопровождается дѣйствіе или состояніе подлежащаго (такое понятіе является въ народныхъ пѣсняхъ также еще въ твор. п. безъ предлога, если оно стоитъ во множ. ч. или имѣетъ при себѣ опредѣленіе): ar dzēsmām guldīts klūšu BW. 3 var. „съ пѣснями я буду похороненъ“, ar tumsu nāsa mājā (Вольмаръ) „въ темнотѣ пришли домой“, ar saulīti nūpērās BW. 3088 „до захода солнца выпаривались“, ar saulīti lētus lija Спр. 16 „при солнышкѣ шелъ дождь“, gara dēna ar sauliņas (gen.), vēl garāka bez sauliņas BW. 4019 „долго тянется день при солнышкѣ (т. е. когда солнце сіяетъ), еще дольше безъ солнышка“, rudens atēt ar ābūlis (Нидденъ) „осень приходитъ съ яблоками“, kūtī tāku gūvis slaukt ar deviņas slauktaviņas BW. 4859 var. (въ другомъ вар. instr. безъ ar: deviņām slauktuvēm) „я хожу въ коровникъ съ девятью дойниками доить коровъ“, es uzaugu sērdēnīte ar vītūla vainadziņu BW. 4532 „я выросла сиротою съ ивовымъ вѣнкомъ“, ar mēgu būt „быть довольнымъ“, saliksam ar lobu „помиримся“ (Ней-Шваненбургъ ВВ. XXIX 74), ar apdūmu man dzīvūt BW. 4691 „разумно я должна жить“, labāk nabags ar gūdu nekā bagāts ar negūdu (Трейландъ Мат., послов. 420) „лучше быть бѣднымъ съ честью нежели богатымъ съ безчестіемъ“, ar likumu tautas jāja BW. 5078 „кругомъ ѣздили женихи“, lai sadega zālta nauda ar zilām ugunīm BW. 6568, 2 (въ другомъ вар. instr. безъ ar: zil' uguni) „пусть сгорятъ золотыя монеты съ синимъ пламенемъ“, b'eja kungs slyms, vys ar ašni īmeiza Zbiór 254 „баринъ былъ боленъ, все испускалъ мочу съ кровью“, ar gulū gul uz gultī Mag. XIII 1, 17 „лежмя лежитъ на кровати“, es . . . ūzūlā ar tecīnu uztācātu BW. 82 „я бы бѣгомъ взбѣжалъ на дубъ“, viņa . . . nūrāva ar raušus sev lakatu nū galvas Austrums IX 1, 431 (ср. Zubatý, о alliterací 24) „она срывомъ сорвала себѣ

платокъ съ головы“, ar jāšus (atnācis) Mag. X 3, 86 „верхомъ (прибыль)“. — Предлогъ ar ставится также при именномъ понятіи, обозначающемъ временное состояніе или постоянное тѣлесное или душевное качество подлежащаго (часто еще употребляется instr. qualitatis безъ предлога): izteceja klausītēs pliku gālu, mällu muti, ar basām kājiņām BW. 446, 3 (появленіе предлога ar здѣсь обусловлено только требованіями раз-мѣра) „выбѣжали прислушиваться съ обнаженной головою, съ нечистымъ лицомъ, съ босыми ногами“, ruķe ar blāvis zēdis (Нидденъ) „цвѣтокъ съ голубыми цвѣтами“, tā krūze ar pēnu (Вольмаръ) „кружка та (запачкана) молокомъ“, skrīn ragaīcs ar šešys goļvys Zbiōr 395 „leci smok z szešciu głowami“.

Далѣе является предлогъ ar передъ именнымъ понятіемъ, вызывающимъ (причиняющимъ) то или другое состояніе или дѣйствіе подлежащаго (изрѣдка еще является instr. безъ предлога): tā ar savu lāpnumiņu sēdēs ilgi vaiņagā BW. 829 „та при своей гордости будетъ долго сидѣть съ вѣнкомъ“, ar lēlu slinkumu lēkās tā tūs matus savelt „von grosser Faulheit lässt sie die Haare sich verwühlen“ Mancelius Phras. cap. V., ar maizīti nūlikušas (galdam kājas), ne ar zāltu, sudrabiņu BW. 1425 (въ вар. вмѣсто ar — nū съ род.) „отъ хлѣба скривились (у стола [ножки], не отъ золота, серебра“, miris ar tādu kaltējumu Mag. XIII 1, 20 „умеръ отъ чахотки“, jaunās meitas saslimušas ar tū gūžu nelaimīti BW. 839, 1 „молодая дѣвица заболѣла болѣзнью бедеръ“, slims ir ar drudzi Mag. XIII 1, 4 „онъ боленъ лихорадкой“. И не только передъ названіемъ болѣзни является ar, но также передъ названіемъ той части тѣла, которая заболѣла: ar muguru nevarēju BW. 12480 „я страдала спиною“, vīrs saslimis ar kaklu LP. VII 1, 1255 „у мужа заболѣла шея“, viņš sūdzās ar galvu Hesselberg § 311 „er klagt über Kopfschmerzen“, viņš brāc ar krūtīm ibid. „er klagt über Brustschmerzen“, viņš gul ar vādāru ibid. „er liegt an der Ruhr“, viņš nūmira ar kaklu LSpr. II 313 „er ist gestorben an einer Halskrankheit“.

Именное понятіе съ ar является также въ зависимости отъ прилагательныхъ со значеніемъ „полный“ (вмѣсто ar также instr. или gen. безъ предлога): pilns kakts ar . . . ūlām (ZK. VII заг. 554) „уголь полонъ яицъ“.

Именное понятіе при ar иногда зависитъ отъ выражений тождества или равенства (instr. безъ предлога такъ не встрѣчается): ūzūls auga ar lēpiņu vēnā lazdas krūmiņā; es izaugu

ar tautēti vēnā tautas sētiņā Спр. 31 „дубъ росъ съ липою въ одномъ (и томъ же) орѣшникѣ; я выросла съ молодцомъ въ одномъ (и томъ же) селѣ (ar lēriņu и ar tautēti здѣсь не относятся непосредственно къ подлежащему и сказуемому, но къ слѣдующему vēnā)“, es līdza puškājūs ar (въ вар. līdz) bajāra meitiņām BW. 4493, 2 „я наряжалась наравнѣ съ дочерьми богача“, līdz ar mūri ir kastīte Mag. XIII. 1, 7 „das Kästchen geht bis an die Mauer“.

Также въ другихъ случаяхъ (напр. ar при instr. sociativus и qualitatis) именное понятіе при ar не относится къ подлежащему и сказуемому, но къ какой нибудь другой части предложенія, напр. дополненію (такое ar иногда удобнѣе передается черезъ русское „и“): nūcirt' zaļu ūzūlīn' ar visām bitītēm ZK. V 176 „срубилъ зеленый дубъ со всѣми пчелами“, ūds nūsita tāv' ar māti BW. 2749 var. „комаръ убилъ отца и мать“, redzēj' manu tāv' ar māti BW. 4996 „видѣлъ ли ты моего отца и мать“, zēiļa ņeša vēsti tāvam ar mōti Mag. XIV 2, 194 „синица несла вѣсть отцу и матери“, džeivōja jauns kēniņš pī (или pī?) tāva ar mōtis Zbiór 415 „жилъ молодой король у отца и матери“, atbrauc da tōs ņeitys tāva ar mōti Zbiór 384 „приѣзжаетъ къ отцу и матери той дѣвицы“, pīсар galīs ar ūlōm Zbiór 277 „нажариваетъ мяса съ яйцами“, kažēniš daļik ožejti ar četriš ačs Zbiór 239 „kózki zostawiają koziołka z czterema oczami“, es rudenī pārvedīšu ar kurpēm plūcējiņu Daschi jaut. II 86 „осенью я привезу себѣ (жену) съ башмаками, которая бы рвала (ленъ)“. Посредствомъ „и“, впрочемъ, можно иногда передать и такое ar, которое соединяетъ какое-либо имя съ подлежащимъ: pūtin pūta, dūcin dūca mālmais strazds ar balūdi BW. 2542 „свисталъ скворецъ и ворковалъ голубъ“.

Весьма часто именное понятіе при ar представляетъ собою средство или орудіе, при помощи котораго подлежащее совершаетъ дѣйствіе (часто, особенно во множ. ч., встрѣчается еще instrumentalis безъ предлога): es krystu ar yudeņu Лит. хрест. 146 „я крещу водою“, ai puškīm nomu slauka Вольтеръ, Мат. 292 „съ кистями сѣни мететь“, ai gulbeiti nūseuteitu pōru boltu paladzeņ ibid. 250 „съ лебедкою я послала бы пару бѣлыхъ простынь“, kēniģis jāj ar seši zirģis (Нидденъ) „король ѣздитъ шестеркою лошадей“, ar osorōm ļaista kūku Zbiór 346 „łzami podlewa drzewo“, saka sveša māte, kā ar tauri taurējūt BW. 4015¹ „говоритъ мачиха, что я словно

въ трубу трублю“, cits ar naudu lēlījās, cits ar savu māmuliņu BW. 3271 „одинъ хвастался деньгами, другой своею матушкою“, grītu mīžu pavadīju ar lustīgu padūmiņu BW. 122 „тяжелую жизнь я проводилъ съ веселымъ умомъ“, es ar savu dzēdāšanu gaudulīti smidīnāju BW. 194 „я своимъ пѣніемъ смѣшила плаксу“, mēteliši ar uguni nūsviluši BW. 2321, 8 „плащи опалились огнемъ“, ja ar kāju perēminu BW. 92 „если я ногою не пристукивала“, ar kājiņas (gen. s., въ другихъ вариантахъ: kājiņām или ar kājiņu) midīdama BW. 7905, 1 „ножкой (ножками) притаптывая“, ar divi pupiņas visu tīrumu apsēj (ZK. VII 21, заг.) „двумя бобинами засѣваютъ все поле“, kōp ar kōjis (gen. s. или acc. pl.?) vērsā Zbiór 267 „наступаетъ ногою (или ногами)“, myrkšynōšu ar acs (acc. pl.) Zbiór 433 „ja mrugņe oczami“, apgrūtenātas ar lēkas ēšanas un dzeršanas (gen. s.) Mancelius Post. I. 22 (ibid. 25 въ такомъ же сочетаніи instr. при ar) „обременены излишнею ѣдою и питіемъ“.

Всегда ставится предлогъ ar при именномъ понятіи, съ которымъ что-нибудь случается или дѣлается: kas ar manu kumeliņu Спр. 56 „что (случилось) съ моимъ конемъ“, ar viņu pagālam Hesselberg § 311 „es ist mit ihm aus“, kū ta dařēt ar jūs (повидимому acc. pl.) Zbiór 283 „что же дѣлать съ ними“.

Наконецъ приведу одинъ примѣръ, гдѣ ar имѣетъ повидимому мѣстное значеніе („рядомъ съ, около, у“): ar (въ другихъ вариантахъ: gar, aiz, pē, par) vārtēm rūzes zēd, ar vārtēm maģūnītes: pa vārtēm izvedis pašu rūžu dēstītāju BW. 6435 (предлогъ ar тутъ даютъ всего четыре варианта) „около воротъ цвѣтутъ розы, около воротъ — макъ“. Самъ издатель, г. Баронъ, правда, понимаетъ ar vārtēm иначе: онъ говоритъ: „недостаетъ одного лепестка (но отчего это?), такъ что остается промежутокъ въ вѣнчикѣ (и этотъ промежутокъ будто-бы называется „воротами“)“. Но такого рода неправильность врядъ-ли встрѣчается¹⁾, и на мѣстное значеніе предлога ar указываютъ предлоги gar, pē другихъ вариантовъ. Правда, это единственный мнѣ извѣстный примѣръ предлога ar съ такимъ (мѣстнымъ) значеніемъ.

Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ (напр. ar bā-

1) Также П. Шмидтъ (MWM. X 650) не признаетъ объясненія Барона и понимаетъ ar vārtēm въ смыслѣ „рядомъ съ в.“ или „на одной высотѣ съ в.“

lelińis, ar engelŭ, ср. § 7), предлогъ ar обыкновенно требуетъ твор. падежа, чего и слѣдовало ожидать, если имѣть въ виду этимологическое происхожденіе этого предлога. О родительномъ пад. единств. ч. формъ женск. рода при ar (напр. ar ligavas) будетъ рѣчь ниже во II части. Что же касается род. пад. ед. ч. формъ муж. рода, то объ одномъ примѣрѣ (ar tãva), гдѣ род. п. повидимому вызванъ особыми условіями, уже была рѣчь. Но грамматики стараго времени даютъ и другіе примѣры; Adolphi даже не упоминаетъ о творит. п. при ar и говоритъ: ar „mit“ regit ablativum (= genit.), ar prãta „mit Verstand“. Lotavica Grammatica (1737 г.) учитъ: ar „cum“ ponitur bene cum accusativo (= instrum.) et genitivo, ar tavu gagu vel ar tava gaga „съ твоимъ духомъ“. Наконецъ Hugenberg (Mag. II 2, 69) даетъ даже (довольно запутанное) правило, когда ставится accus. (= instrum.) при ar и когда ablat. (= genit.), при чемъ примѣрами для genit. служатъ: ir ar naža un maizes klāt „er ist mit Brod und Messer da“, ar viņa un ar viņas varam ar mēru būt „wir können mit ihm und mit ihr zufrieden sein“, ar viņa pagalam „mit ihm ists aus“. Трудно представить себѣ, чтобы примѣры, которые даются названными грамматиками, были взяты изъ устъ народа; я полагаю скорѣе, что эти авторы, встрѣчая при ar род. п. формъ женск. рода, затѣмъ сами, не обращая вниманія на родъ, придумали примѣры род. пад. формъ муж. рода при ar. Для род. п. множ. ч. при ar Биленштейнъ (LSpr. II 313) приводитъ примѣръ vaļa bērziņam ar lapiņu raspēlēt Vt. 627 „у березы есть досугъ, чтобы поигрывать ar lapiņu“; lapiņu Биленштейнъ считаетъ род. п. множ. ч. и переводитъ „mit den Blättern, но Мюленбахъ JF. XIII 259 по моему вѣрно принимаетъ lapiņu за асс. s. (въ смыслѣ имени собирательнаго) „листвою“. Другой примѣръ (ar muusu) выше приведенъ изъ инфлянтскихъ текстовъ Уляновской; но слѣдуетъ сомнѣваться, дѣйствительно ли такъ говорятъ витебскіе латыши: съ одной стороны въ этихъ текстахъ обыкновенно стоитъ instr. pl. при ar, а съ другой стороны различныя явныя ошибки въ этихъ текстахъ показываютъ, что Уляновская не вполне владѣла латышскимъ языкомъ и поэтому иногда невѣрно записывала ¹⁾). То же самое слѣдуетъ ска-

1) Ср. напр. II s. tu ... arponieja Zbiór 285, tu ... arpedia 297, tu prosa 339; III praet. izruka (вмѣсто izraka „выкопаль“) 289,

затъ обь асс. рl. (безъ числительнаго) который изрѣдка встрѣчается (напр. ar aś) въ текстахъ Уляновской и разъ также у Вольтера (ar lūrus „со скотомъ“ Мат. 231); а обь асс. рl. существительныхъ, сопровождаемыхъ числительнымъ (напр. ar četriś aś), будетъ рѣчь ниже, во II части.

ār(an).

§ 17. Въ старопечатныхъ текстахъ встрѣчается предлогъ āran или ārā „изъ, внѣ“: tas manne kaye aran to Tykle (acc.) jfwylx Und. Ps. 24,5 „онъ вытащитъ мою ногу изъ сѣти“, pallidtczey thas mums aran thaes Helles fape 19, 19 „онъ спасъ насъ изъ адской муки“, wed man aran mannims Beedims 24,9 „выведи меня изъ моихъ бѣдствій“, ko maetce tu aran tims desfmette boublims Kat. 2 „чему ты учишься изъ тѣхъ десяти заповѣдей“, aran Pillis Evang. „изъ замка“, aran tawas Muttes Syrach 64 „изъ твоего рта“, ved man āran manām mūkām Mancelius Post. I 5 „выведи меня изъ моихъ страданій“, ārā pils Лит. хрест. 122 (изъ текста 1644 г.) „внѣ города“, āran ustabas Disp. 210 „внѣ комнаты“. Также нѣмецкое aus causale передается этимъ āran: enide man aran leepnibe Und. Ps. 24, 14 „ненавидятъ меня изъ-за (своей) надменности“, aran tire Beelastibe 63, 6 = нѣм. aus lauter Gnade.

Возникаетъ вопросъ, дѣйствительно ли такъ когда-нибудь говорили. Уже Adolphi говоритъ въ своей грамматикѣ, что ārā или āran никогда не имѣетъ значенія предлога, но только нарѣчія (напр. ej ārā nū istabas „иди вонъ изъ комнаты“) и что поэтому ошибочно говорить напр. ko mahzais tu ahran teem desmiteem Deewa bausleem „was lernestu auß den zehen Geboten Gottes“. Затѣмъ онъ сообщаетъ еще, что Манцелій въ послѣднемъ изданіи (катихизиса?) замѣнилъ āran посредствомъ nū. Послѣднее сообщеніе особенно важно: оно показываетъ, что Манцелій, въ своей постиллѣ также употреблявшій āran въ значеніи „изъ“ (должно-быть, подъ литературнымъ влияніемъ текстовъ 16 столѣтія), въ послѣдствіи

sapruata (вм. saprata „понялъ“) 426; danogszu (вм. danōkšu „дороною“) 319; асс. s. wysu ziūś „всю рыбу“ 279, асс. рl. munus obieiejszi 313 и др.

убѣдился въ ошибочности такого употребленія āran. Поэтому позволительно думать, что āran въ самомъ дѣлѣ никогда не имѣло значенія „изъ“, и что выше приведенные примѣры для āran „изъ“ ошибочны (въ текстахъ 16. столѣтій, авторами которыхъ были нѣмцы, встрѣчаются самыя грубыя ошибки). Но выше я привелъ также два примѣра для предлога āran (āgā) „внѣ“, и самъ Adolphi, отрицающій употребленіе āran въ значеніи предлога, все-таки затѣмъ приводитъ выраженіе āgā pils „ausserhalb Schlosses“, гдѣ āgā очевидно имѣетъ значеніе предлога „внѣ“. И такой предлогъ āran или āgā „внѣ“ по всей вѣроятности когда-то существовалъ (только переводчики 16. столѣтія ошибочно придавали ему значеніе „изъ“); еще Hesselberg (Lett. Sprachl. § 299) приводитъ „рѣдкій“ предлогъ āg „внѣ“ (съ род. пад.), напр. āg nama „внѣ дома“, āg pilsāta „внѣ города“¹⁾. И кромѣ того, какъ указалъ Биленштейнъ LSpr. II 314, выраженіе āgrātā „внѣ себя“ очевидно образовалось изъ сочетанія * āg rātā „внѣ ума“ (подобно тому какъ aizgaldā „въ перегородкѣ“ изъ aiz galda „за доскою“).

Форма āg сокращена изъ болѣе длинныхъ формъ āgā (loc. s.; употребляется теперь въ значеніи нарѣчія „вонѣ, на дворѣ“) или āran, произведенныхъ отъ существительнаго ārs „das Aussen, das ausserhalb Gelegene (имен. п. рѣдко, кажется, встрѣчается)“, которому соответствуетъ лит. óras „Wetter, atmosphärische Luft (откуда oran Lit. Mitt. IV 176, aran Ширвидъ PS. 16, 8 „вонѣ“). Того же корня повидимому лт. āgea „свободное мѣсто, площадь“ и можетъ-быть также скр. āgē „вдали“, āgād „издали“ (Fick Vergl. Wrtb. I⁴ 5 и 358). Попытки возвести эти слова къ различнымъ глагольнымъ корнямъ (Fick I. с. отъ \sqrt{er} - „раздѣлять“, Bugge BB. XIV 77 отъ \sqrt{an} - „дышать“, Prellwitz BB. XXIII 74 отъ \sqrt{ai} - „блистать, горѣть“; существованіе такого корня и возможность перехода āgo- въ āgo- нельзя считать доказанными) я считаю неудачными. По моему основное значеніе словъ ārs, óras, āgea — „свободное (не поросшее лѣсомъ) мѣсто, поле“ (ср. лат. lauks, лит. laũkas „поле“, скр. lōka- „свободное пространство“: лат. laukā, лит. laũkan „вонѣ“, лит. laukė „на дворѣ“), и въ такомъ случаѣ эти слова, можетъ-быть, про-

1) Въмѣсто āg теперь говорятъ āgrus.

изведены отъ корня аг- „орать“ (въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ свободное пространство именно пашни). Въ латышскомъ встрѣчаемъ еще также болѣе древнее значеніе слова ārs „плодородное (годное какъ для пашни, такъ и для листовнаго лѣса) поле“ (въ противоположность къ purvs „болото“), напр. ār-zāle (Ulmann) „das am Feldrande wachsende Gras“, āra pļava (Зербенъ) „плодородный (лежащій между пашнями) лугъ“, āra bārzs (DL. III 145) или ārīks bārzs ZK. V 95 „береза растущая въ хорошей почвѣ“ (въ противоположность къ purva bārzs „болотная береза“; ср. также dzēd (поеть) purviski, dzēd ārīski BW. 600), āra ataudziņa (поросль) BW. 2760, 5. Далѣе читаемъ DL. III 145: āre = meža gabali (участки лѣса), kur aug (гдѣ растутъ) āra kūki (деревья, т. е. листовныя деревья, требующія лучшей почвы; ārs : āre = лат. lauks „поле“ : лт. lūcus изъ loucos „роща“), ārīgs (или ārīgsnējs) tīrums „плодородная пашня“, ārīga pļava „лугъ съ хорошею травой“, ārīgs mežs „лѣсъ, гдѣ растутъ листовныя деревья, липа, кленъ, ясень, вязъ“. Въ литовскомъ теперешнее значеніе слова ógas „Wetter, Luft“ вѣроятно образовалось изъ болѣе древняго „das Aussen“, какое еще имѣетъ лат. ārs, а значеніе „das Aussen“ возникло на основаніи формъ āgā „на дворѣ“, āgan „вонъ“ (собственно „на полѣ, на поле“).

at.

§ 18. Рядомъ съ обыкновенною формою at въ народныхъ пѣсняхъ изрѣдка встрѣчается форма ata-: atagult „укладываться“ BW. 1209, atasēdu „я присѣла“ BW. 8336, Спр. 174, 239, atasēda „усѣлась“ Спр. 206, atasēd „присядь“ Спр. 229, ataskatu „оглядываюсь“ Спр. 272, atadzīt „отогнать“ BW. 11003 var., atastu „поодаль“ BW. 11341, 4 var. (это нарѣчіе встрѣчается также въ разговорномъ языкѣ, ср. ВВ. XXVII 327 и словарь Ульмана и о формѣ также ВВ. XXVII 157¹). Затѣмъ читаемъ изрѣдка вмѣсто at- также ad-: adwylkuse „притащившая“ Mag. XIV 2, 185, adweglo „облегчаетъ“ Und. Ps. 20, 22 и даже adpefityh „избавить 44, 11; если только эти формы вообще вѣрны, то слѣдуетъ видѣть въ нихъ аналогичное распространеніе формы ad-, возникшей изъ at- передъ звонкими взрывными и спيرانтами, ср. adzfifte „признаешь“ Und. Ps. 20, 21, adzagulstas „укладываются“ Zbiór 271 и др.

Наконецъ, вмѣсто at- встрѣчается изрѣдка также ät-, и не только въ говорахъ, въ которыхъ а правильно переходить въ ä передъ i, e, ё слѣдующаго слога (ср. напр. ВВ. I 216, XII 215 слл.), но также въ говорахъ, вовсе не знающихъ такого перехода: äcläga „ключъ“ LDSt. 47, 4, 7 (изъ Валкского говора; отсюда же, тамъ же 47, 7, atslädz „отпирають“). Тѣмъ не менѣе было бы вѣроятно неправильно видѣть въ этомъ ä индоевр. e, такъ какъ въ балтійскихъ языкахъ бываютъ несомнѣнные случаи сравнительно поздняго перехода а въ e: dāncūt „танцовать“ (Шмидтъ, Трояк. долг. 17; вмѣсто обыкновеннаго dancūt), tābāka „табакъ“ (ibid. 44; вм. обыкн. tabaka), rātāga „плеть“ ВВ. 3048, 1 вм. обыкн. rātaga (изъ р. „батога“, Brückner Fremdw. 73, 179), sāmts „бархатъ“ ВВ. 5524 var., 10295 var., вм. обыкн. samts (изъ н. Sammet), stānga „ломъ“ (Ulmann) вм. обыкн. stanga (изъ н. Stange), māgūne „макъ“ ВВ. 6061 вм. обыкн. magūne, ābulinc „клеверъ“ (Руенъ) вм. abulic (Вольмаръ); еще другіе примѣры даетъ Беценбергеръ LDSt. 96 и 100. Изъ лит. языка приводятъ примѣры Geitler Beitr. 23, Brückner Fremdw. 42 слл., Bezenberger GGA. г. 1885, стр. 915 и GLS. 54 слл. Беценбергеръ называетъ (LDSt. 96 и 100) это явленіе „spontane Tonerhöhung“; ср. также Bezenberger ВВ. XXIII 296, Zubatý AfslPh. XXV 364², Погодинъ Слѣды 153.

Въ литовскомъ, какъ обыкновенно и въ латышскомъ, форма at встрѣчается только въ качествѣ префикса. По указанію Куршата (Gramm. § 455) въ сложеніи съ глаголами прежде передъ d и t ставили ата- вмѣсто at-; теперь въ прусской Литвѣ это бываетъ рѣже. Но въ старопечатныхъ текстахъ и въ части современныхъ говоровъ ата- встрѣчается также передъ другими звуками: atawere въ кат. 1598 г. (AfslPh. XIII 571), attanesche, ataieme въ Постиллѣ 1573 г. (Lit. Mitt. V 241), ātanebe у Даукши (Post. 68, 9), atanesie у Ширвида (PS. 136, 30), atawerey у Мосвида (Tedeum), attawert у Виллента (LLD. III 33, 26), ataprunksztūji, atablizgūje въ Биржахъ (Lit. Forsch. 1), ataminė восточнолит. (Юшкевичъ, нар. п. № 7), atāneszu восточнолит. (Барановскій Зам. 63; въ Оникштахъ, гдѣ ä переходитъ въ õ, atõ-: atojemu, atomenu Schleicher Donal. 334, Geitler Lit. Stud. 42), ср. также Bezenberger GLS. 247. Вмѣсто at- встрѣчается также ati-, но только въ текстахъ новѣйшаго времени и только передъ d и t: atidawī, atidawēs (Jurkschat, Märchen 134), atiduok изъ Шавельск. гов. (Lit.

Mitt. V 276), atidūs изъ Швекшнянск. гов. Россіенск. у. (Даукша Кат. 167), atidarikit изъ Трокск. у. (ibid. 184), atidarysu изъ Шавельск. или Поневѣжск. у. (Geitler, Lit. Stud. 29), atitrukt и др. въ Годлевскомъ гов. (Lesk.-Brugm. 311; тутъ-же сообщается, что въ языкѣ лица R является atī, если удареніе на предлогѣ, ata-, если удареніе на глаголѣ, напр. atidavė рядомъ съ atadūsiu. Это вѣроятно объясняется смѣшеніемъ разныхъ говоровъ, ср. характеристику этого лица на стр. 87), atiduotu у Волончевскаго (Lit. Mitt. III 110), въ Шадовскомъ гов. (ibid. 528), atidousiu изъ Тельшевск. у. (Lit. Mitt. V 88); другіе примѣры въ словарѣ Юшкевича. Съ именами слагаются формы at-, atā-, atō- (примѣры даетъ Барановскій Зам. 63) и также atū-: Беценбергеръ говоритъ (GGA. 1885, 913), ссылаясь на сѣвернолит. atódāgā, на асс. pl. atūdagus „Spelt“ въ библии Бреткуна и на Рагнитское atūdaugēi (Lit. Mitt. II 127), что Куршатъ невѣрно пишетъ въ словарѣ atódūgiai „ярица“ вмѣсто atūdogiai, и также въ словарѣ Юшкевича читаемъ atūdugis¹⁾. У Юшкевича рядомъ съ atūdugis дается atūdugis, гдѣ ū вѣроятно жемайтскаго происхожденія (изъ ū, ср. послѣсловіе Яблонскаго ко втор. выпуску I тома слов. Юшкевича, стр. IV слл.). Объ отношеніи atū- къ ato- и ata- будетъ рѣчь во II части; форму же atī-, которая встрѣчается только въ текстахъ новѣйшаго времени и только передъ d и t, я считаю новообразованіемъ къ at-, возникшимъ по образцу отношенія ari- къ ar-. Беценбергеръ приводитъ (GLS. 246 слл.) изъ старолитовскихъ текстовъ также форму ad- (напр. adwedet) и отождествляетъ (стр. 88) ее, отдѣляя отъ at-, съ лт. ad²⁾). Можно было бы конечно объяснять это лит. ad- подобно лат. ad- (въ употребленіи, какъ видно изъ приведенныхъ Беценбергеромъ примѣровъ, ad- и at- во всякомъ случаѣ въ текстахъ XVI в. не различались другъ отъ друга);

1) Вторая часть этого сложнаго имени по всей вѣроятности родственна съ лит. dāgas „горѣніе, зной, время жатвы“, пр. dagis „лѣто“, гот. dags „день“ (ср. лат. a[t]dēni „ярица“: dēna „день“); а формы atūdaugēi и atūdugis вѣроятно нефонетическія видоизмѣненія первоначальной формы atūdogiai, возникшія вслѣдствіе того, что этимологическое происхожденіе этой формы было забыто.

2) Впослѣдствіи однако (ВВ. XIV 177) Беценбергеръ сопоставляетъ и лит. at- съ лт. ad, гот. at „у, къ“, возводя лт. ad и гот. at къ индоевр. *at, откуда передъ звонкими звуками *ad. И

но Беценбергеръ приводитъ (ibid. 243) изъ библіи Бреткуна предлогъ ad: ischeit ad fchullines „выходитъ къ колодуу (источнику)“, гдѣ ad въ самомъ дѣлѣ и по смыслу соотвѣтствуетъ латинскому ad. Но не описка ли это лит. ad вмѣсто an(t)? Правда и глагольный префиксъ at- иногда по значенію соотвѣтствуетъ лт. ad- (напр. лит. ateiti = лат. atēt = лт. advenire), но во II части будетъ показано, что значеніе „ad-“ (для балт. at-) могло образоваться изъ болѣе древняго значенія „red“- . Въ виду всего этого я склоненъ думать, что въ литовско-латышскомъ языкѣ существовалъ только префиксъ at(a)- (не ad-). Въ прусскомъ также встрѣчается только префиксъ et- (at-, ср. § 2 и Berneker Pr. Spr. 131), имѣющій такое же значеніе какъ лит.-лат. at.

Въ славянскомъ по значенію точно соотвѣтствуетъ¹⁾ форма отъ. Этимологическое значеніе конечнаго -ъ въ этой формѣ для меня не ясно. Многие ученые (напр. Vopp Vergl. Gramm. III 493, Ebel KSB. I 271, Hirt JF. II 347, Wiedemann Präter. 14¹, и повидимому также Meillet Études I 155) сопоставляютъ слав. отъ съ скр. átas „оттуда“. Считаю это возможнымъ, но не несомнѣннымъ; -ъ могло образоваться также изъ иде. -и (Погодинъ РФВ. XXXV 139). Мнѣніе же Бругмана (Kurze vergl. Gr. § 597), по которому отъ образовалось фонетическимъ путемъ изъ *отъ, я считаю довольно сомнительнымъ. Рядомъ съ отъ, по указанію Бодуэна-де-Куртенэ (ЖМНПр. т. 188, стр. 155), Брандта (РФВ. XIV 350), Соболевскаго (РФВ. XXII 48), Мелье (Études I 157), въ црксл. иногда встрѣчалась также форма²⁾ от- (ср. напр. otiti, ochoditi, otęti, otrokъ), вполне соотвѣтствующая литовско-лат. at-. — Славянобалтійскія формы не показываютъ, восходить ли ихъ начальное а- (о-) къ иде. а или о, и также другіе языки

къ этому мнѣнію присоединяется Prellwitz (BB. XV 159, XIX 304 слл., Etm. Wrth. 34). Я же считаю это невѣроятнымъ, такъ какъ по значенію славяно-балтійскія формы сильно отличаются отъ германскихъ и италійскихъ формъ (ср. также Meillet Études I 156).

1) Мнѣніе Педерсена (JF. V 60), будто бы литовско-лат. at(a)- „несомнѣнно“ заимствовано изъ славянскаго, вполне невѣроятно, какъ уже указалъ Meillet (Études I 156).

2) Соболевскій (l. c.) говоритъ, что встрѣчалась также форма oti-, но не даетъ примѣровъ. О формѣ же od, употребительной въ части слав. нарѣчій, говорятъ Бодуэнь-де-Куртенэ (Оп. фонет. резьян. гов. 110) и Мелье (Études I 157 слл.).

не рѣшаютъ этого вопроса. Въ прусскомъ, правда, е-, а съ е обыкновенно чередуется о, и поэтому Бругманъ (Kurze vergl. Gr. § 597) дѣйствительно приписываетъ иде. праязыку форму *oti. Но это сомнительно, такъ какъ иногда, особенно въ началѣ слова, съ е чередуется также а, ср. Persson Stud. et. 54 слл., JF. II 228, Meillet Études I 156 слл.; послѣдній и возводитъ слав. отъ къ иде. *atos, на мой взглядъ, слишкомъ увѣренно. — Изъ другихъ языковъ несомнѣнно сюда относится кельтское *ati- „re(d)-“, ср. напр. кельт. *atīsqā „отвѣтъ“: лит. atsaquíti „отвѣчать“ (Stokes, Urkelt. Spr. 8 слл.). Кельтскому же *ati- Stokes приписываетъ также значение „darüber“, а между тѣмъ оба *ati- вѣроятно все-таки въ концѣ концовъ одно и то же слово. И съ кельт. *ati- „darüber“ (и также со славяно-балтійскими формами) далѣе сопоставляются скр. atī „über — hinaus“ (ср. скр. atīgēka-s, прксл. otīlēkь, лит. atlaikas, лат. n. pl. atlēkas „остатки“), z. aiti (Osthoff, MU. IV 222, ср. Bartholomae Altiran. Wrtb. 936, приводитъ aiti-bar- „wiederbringen“, что было бы по латышски atnest), др.-перс. atiy (къ какому иде. гласному восходитъ арійское а-, неясно), гр. ἄτι, лт. et, at-¹) (въ at-avos), гот. ith „и, же“, id- (ср. Uhlenbeck, got. etym. Wrtb. подъ idreiga и idweit), ср. Prellwitz, Etm. Wrtb. 105, Fick, Vergl. Wrtb. I⁴ 163, Leumann, Etm. Wrtb. II слл., Johansson, BB. XV 314, Meillet, Études I 155 слл., Brugmann, Kurze vergl. Gr. § 597. Наконецъ сюда относятся также скр. ad-bhuta- „удивительный“ (Leumann l. c.), гр. ἀτ-μῆν²) „холопъ“ (Prellwitz l. c. 38, BB. XIX 304), ἀτρέμας (Zeyfs KZ. XIV 415), ἀτάρ, лт. at³), гот. ath-than (Meillet l. c. 156): но все это болѣе или менѣе сомнительно.

§ 19. Предлогъ at (въ значеніи гр. κατὰ съ вин. п.) извѣстенъ мнѣ только изъ двухъ народныхъ пѣсенъ, записанныхъ въ Ранкенской волости Гольдингенскаго у. и присланныхъ мнѣ г. К. Петерсономъ (которому и здѣсь за это я выражаю свою признательность): 1) lukātēs, šmīdri bārzi, pret saulīti, at saulīti (acc. s.) „гнитесь, стройныя березы, про-

1) Менѣе вѣроятно объясняютъ другіе ученые (напр. Bréal, MSL. VII 447 слл., Zimmermann, Rhein. Mus. f. Philol. NF. LII 458) atavos изъ atta и avos.

2) Противъ этого высказывается Lagercrantz KZ. XXXIV 383 слл.

3) Pott, Etymol. Forsch. I² 253, сопоставляетъ лт. at съ скр. atha.

тивъ солнца, съ солнцемъ!“ 2) vakar bēri pildināju (sic!)¹⁾ pret straumīti, at straumīti; šūdēn braukšu māršas vāst pret kalniņu, at kalniņu (acc. s.) „вчера бурку я купалъ противъ теченія, по теченію; сегодня поѣду привезти невѣстку въ гору, подъ гору“; и изъ народной рѣсни Цабельнскаго прихода, любезно сообщенной мнѣ многоуважаемымъ моимъ коллегою магистромъ Я. И. Лаутенбахомъ: pret kalniņu rūkē vedu, at kalniņu ātri braucu „въ гору я (коня) вель рукою, подъ гору быстро ѣхалъ“. Кромѣ того въ томъ же говорѣ, по сообщенію г. Лаутенбаха, и въ разговорной рѣчи употребляется оборотъ atkalnu (съ удареніемъ на первомъ слогѣ, а это показываетъ, что сочетаніе это уже принимается за одно слово — нарѣчіе) braukt „ѣхать подъ гору“. Основное значеніе префикса at- можно будетъ установить только во II части при разсмотрѣніи употребленія глагольнаго префикса at-; поэтому теперь приведу только примѣры употребленія этого префикса въ сложеніи съ именами. Иногда at- имѣетъ значеніе нѣм. „wider-“: нар. atžagarni (и съ сокращеніемъ коренной части: adžgārniski) „задомъ“ (отъ žagars²⁾ „хвостъ“), ср. лит. atžagaras (по Куршату: verkehrt, eig. gegen die Richtung der Äste od. des Strauchwerks . . . stehend, sich bewegend); atākis, atkāsis, atkrampis „Widerhaken“, atnadzis „заклепа“, atskabargs или atskabarga „Gegensplitter“, ср. также лит. atšankė „Widerhaken, hakenartiger Vorsprung an einem Stock, Baum etc.“ (къ -šankė ср. црксл. сжкъ), atšakas „упорный, строптивый“ (Юшк.; šakà „сукъ“), atžaras „рѣзкій, колкій, грубый, обидный“ (Юшк.; ср. у него atžagaras „обратный, шероховатый, грубый“; лат. atzars, отъ zars „сукъ“, переводится „отростокъ“; лит. žāras извѣстно теперь только въ переносномъ значеніи, ср. словарь Куршата и Leskien Bild. d. Nom. 20). — Въ другихъ случаяхъ at- имѣетъ значеніе нѣм. „wieder-, nach-“: atbalss (лит. atbalsas или atgarsis) „отголосокъ“, atkāzas (лит. atsvotbis) „Nachhochzeit“ (пиршество въ восьмой день послѣ свадьбы), atbēres LP. VII 1, 403 (значеніе этого слова тутъ не дается, но вѣроятно atbēres: bēres „похороны“ = atkāzas : kāzas „свадьба“), atsvēte „Nach-

1) pildināt вмѣсто обыкновеннаго peldināt также, по сообщенію г. Петерсона, въ окрестностяхъ Либавы.

2) Беценбергеръ, GGN. 1877, стр. 258, напрасно оспариваетъ это.

fest“ (первое воскресенье послѣ Рождества, Пасхи и Троицы; ср. лит. atkalėdis „святки“, atsekminis „первое воскресенье послѣ Троицы“, atvelykis „Омино воскресенье“), attirgus (лит. atjomarkis) „Nachmarkt“, loc. s. atskūlā „въ переученіи“¹⁾, atmėgu gulėt „ein Nachschlāfchen halten“, atsāpes „Nachwehen“, atzėma „Nachwinter“, atsėja „Wiedersaat“ (лит. atsėjōs „вторичный посѣвъ“), atrali DL. III 146 „второе наводненіе (pali), если первое еще не кончилось, и вода снова поднимается“.

— Не совсѣмъ ясно для меня значеніе префикса at- въ слѣдующихъ случаяхъ: atbulu (DL. II 33, изъ Рутцаускаго гов.; лит. atbulai), atmuguriski, atsprāklis „задомъ“, atraka²⁾ „назадъ“, atrūci „mit verwandter (umgewendeter) Hand“, atdiršu sėdėt „Rücken an Rücken sitzen“, atkakls „рѣзвый“ (DL. II 33, изъ Рутцаускаго гов.; ср. лит. atkaklas „упорный, упрямый“), atsūdu zeme „das für das vorjährige Getreide gedüngte Land“, atrėdnes (DL. III 146: zakis nak uz atrėdnēm „заяць приходитъ обратно по тѣмъ же слѣдамъ“; у Юшкевича то же самое по литовски: kiškis atrėdžiu grinžta), atstūte DL. II 113 „отворотъ (у одежды)“, atspūle „ткацкій челнокъ“ (spūle „пѣвка“), a[t]dėni (лит. atūdogiai, ср. § 18) „ярица“, atkalnu adit „eine Reihe mit krausen Maschen stricken“ (лит. atkálnė „косогоръ, бокъ горы“ вѣроятно возникло изъ оборота * at kálna „подъ гору“; ср. также лит. atkrantis „побережье“, atšlaitis „косогоръ“), atkon³⁾ „опять“ LDSt. 167 (Бещенбергеръ, указывая на црксл. конь „начало“ и р. „искони“, считаетъ лат. форму заимствованною изъ славянскаго, но формы * откони я не знаю и поэтому не считаю лат. atkon заимствованнымъ).

1) Деревенскія дѣти ходятъ у латышей обыкновенно три зимы въ школу, а въ слѣдующія зимы недѣли на двѣ сходятся снова для повторенія и это называется atskūlā ėt (ėt = итти).

2) Не заключается ли префиксъ o(t)- также въ црксл. формахъ опаки, опако? Особенно вѣроятнымъ считаю я это относительно формы црксл. opeť (изъ * ot-peť, собственно сочетание предлога * ot съ вин. п. какъ въ латышскомъ), ср. лит. atreĩš „напротивъ“ (у Юшкевича atrent „снова“ и у Бещенбергера GLS. 71 atrenti), по моему, изъ at- и rentis „обухъ“, а не * rentis (пр. pintis) „путь“, какъ полагаетъ Бещенбергеръ l. c.

3) Употребляемое въ нижнелатышскомъ atkal „опять“ вѣроятно глагольнаго происхожденія (Leskien Bild. d. Nom. 102), ср. лит. atkalas „прислоненный, опертый, обратный“: atsikālti „опереться“.

Есть также одинъ примѣръ сложенія at- съ прилагательнымъ, причемъ at- выражаетъ ограниченіе качества: at-tāļš „etwas fern“ („находящійся въ нѣкоторомъ разстояніи“).

au-

§ 20. Въ латышскомъ сохранились нѣкоторыя формы, которыя очевидно содержатъ префиксъ au-. Беценбергеръ (BB. XVIII 267) первый указалъ на слѣдующіе примѣры: aumalām или (съ переходомъ а въ u, о чемъ ср. § 11) aumilām¹⁾ (отъ mala „край“) „stromweise, im Uebermaass“ (по объясненію Беценбергера собственно: „von den rändern, ufern hinweg, herab, uferlos“; напр. asaras aumalām birst „слезы льются потоками“); aumanis „unsinnig, rasend“ (отъ maņa „разумъ“); aumež „gar arg, gar zu sehr“ (по Беценбергеру изъ au- и * meda = дрврхн. mez „мѣра“, собственно immodice). Зубатый (O alliteraci 24³⁾) относитъ сюда также aulekšu или aulekšus (отъ lekt „прыгать“; также aulākēm, aulākēm aulikām BW. 12674, или aulakām; также aulekši „галопъ“, aulekšūt „галопировать“) „во всю прыть“; но это сомнительно²⁾, такъ какъ встрѣчаются также формы aulēm, aulīnām, auliski „во всю прыть“, которыя какъ будто указываютъ на корень aul-. Еще болѣе сомнительна этимологія, которую предлагаетъ Prellwitz (BB. XXII 124), разлагая aupētēs „sich Mühe geben, sich abarbeiten, sorgen, sparen, wirtschaften“ на au- и * pētēs (: лт. pēior, pēnūria; гр. πῆμα, πηρός, ταλαί-πωρος). — Изъ литовскаго Зубатый (AfsI Ph. XV 480) сюда относитъ формы (изъ лит. газеты Auszra) aulinkui „fernerhin, später“ и aulinkinīs (напр. visi aulinkiniai numeriai „alle späteren, folgenden Nummern“). Это au- Беценбергеръ и Зубатый вѣрно сопоставляютъ съ пр. au- (напр. асс. s. aumūspan „умыtie“), слав. у (р. „убогій“³⁾) перешло въ лат. языкъ въ видѣ ubags),

1) Того же происхожденія вѣроятно и форма aumulītis, которую читаемъ BW. 11604: ai, puisīti („парень“) aumulīti (voc. s.)!

2) Ср. впрочемъ статью Мюленбаха Изв. отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Н. т. IX, кн. 3 стр. 259¹⁾.

3) Мнѣніе Погодина (Слѣды 130), по которому убогъ изъ * жбогъ, я считаю невѣрнымъ.

лт. au-¹⁾ (въ *aufferre*, *aufugere*; сохраненіе au- тутъ легко объясняется: * *afferre* изъ * *ab-ferre* совпало бы съ *afferre* изъ *adferre*), скр. *áva*, з. и др.-перс. *ava*, гр. *αὐ-* (въ *αὐερέειν*²⁾) и, ср. Brugmann Kurze vergl. Gr. § 600, можетъ-быть въ *αὐχάττειν · ἀναχωρήσαι*). Сюда относятся также (Persson Stud. et. 2 слл., Johansson BV. XV 315 слл., Prellwitz Etm. Wrth. 39) гр. *αὐ*, *αὐτε*, *αὐτις*, лт. *aut*, *autem*, осск. *auti*, гот. *auk*; и (Wackernagel Altind. Gr. I 54, Brugmann Kurze vergl. Gr. § 600) скр. o- (напр. въ *ogaṇa-s*; иначе Johansson JF. III 241 слл., который производитъ это слово отъ корня *aug-*). Считаю все это возможнымъ, но болѣе или менѣе сомнительнымъ.

bez.

§ 21. Рядомъ съ формою *bez*, употребляемую въ литературномъ языкѣ и въ части говоровъ, во многихъ говорахъ встрѣчается *bes* (Сауссенъ BV. XIV 116; Нидер-Бартау, Прекульнъ, Гавезенъ, Виргиналенъ, Альт-Жварденъ, Гайкенъ, Лутрингенъ, Ворменъ, Замитенъ, Ремтенъ, Вейншенкенъ, Струтельнъ, Лестенъ, Нейенбургъ, Бененъ, Грюнгофъ, Жукстъ, Альшвангенъ, Зурсъ, Эрваленъ, Стенденъ, Пуренъ, Бауске, Нейгутъ, Экау, Зельбургъ, Альт-Пебальгъ) или *beš*³⁾ (Сауссенъ BV. XIV 116; Сунцель, Штокмансгофъ, Гохрозенъ, Линденъ въ Лифляндіи; еще другія мѣстности указываются ZK. XIII 93⁴⁾ или изрѣдка *be* (*bä*), напр. Вольтеръ Mat. 147, 241, 242, 276, BW. 9363, 1. Такъ какъ форма *be* (*bä*), не обусловленная слѣдующимъ *s*, *dz*, *s*, *z*, *š*, *ž* (о чемъ будетъ рѣчь во II ч.), извѣстна мнѣ только изъ инфлянтскихъ говоровъ, отличающихся вообще разными литуанизмами, то я считаю инфлянтское *be* (*bä*) заимствован-

1) Фортунатовъ же (Зап. Имп. Ак. Н. т. 49, прилож. № 1, стр. 102) и Bréal (MSL. IX 260 слл.) объясняютъ, по моему невѣрно, лт. *au-* изъ *ab-*.

2) Уже Gellius (Noctes Atticae XV 3) сопоставляетъ это гр. *αὐ-* съ лт. *au-*.

3) Также *bež*? BW. 7069, 2 var. читаемъ *bež paladziņa* „безъ простыни“ (но передъ *p* возможно только *beš*, и можно также считать это опечаткою или опискою), и Бещенбергеръ приводитъ (LDSt. 78¹⁾ изъ книги Ливенталя также рядомъ съ *beš* и *bež* (но не приведено слѣдующее за *bež* слово).

нымъ изъ лит. языка. Что же касается формы *bes*, то *bez* передъ глухими звуками правильно переходитъ въ *bes*, и такъ возникшее *bes* могло потомъ путемъ аналогическаго распространенія явиться и передъ не глухими звуками. Но такъ какъ въ говорахъ съ *bes* есть и предлоги съ конечнымъ *-z* (напр. *uz*, *az*), то распространеніе формы *bes* вѣроятно обусловлено постороннимъ влияніемъ, а именно существованіемъ нарѣчія *bešā*, *bešū* (Диккельнъ), *bešu*, *bešus*, *beš*¹⁾ „съ пустыми руками“ (ср. *Bielenstein LSpr.* § 543, *Kauliņ BV.* XIV 116, и словарь Ульмана). Изъ этихъ формъ наиболѣе древнею можно считать *bešā* (отъ основы * *betjā*, ср. § 11), а прочія формы нефонетическія видоизмѣненія этого *bešā*, возникшія по образцу подобныхъ окончаній другихъ нарѣчій²⁾). Итакъ, подъ влияніемъ этихъ нарѣчій *bez* перешло въ *bes* и далѣе въ *beš* (мнѣніе же Бецценбергера о предложной формѣ *beš*, высказанное имъ *LDSt.* 78¹ и 147, невѣрно, какъ видно изъ всего сказаннаго).

Латышское *bez* конечно того же происхожденія какъ пр. *bhe* (т. е. *be*) *Enchir.* 21, лит. *bè* „безъ“. О попыткѣ фон-Розвадовскаго (*JF.* VII 256 слл.) установить существованіе въ литовскомъ формы *bė* рядомъ съ *bè* была уже рѣчь въ § 6³⁾. — Гейтлеръ (*Rad jugoslav. akad.* XL 125) приводитъ изъ Постиллы Бреткуна выраженіе *be swalios* (въ другомъ мѣстѣ *beswalios*), переводитъ „*sine voluntate*“, читая „*bes walios*“, и получаетъ такимъ образомъ лит. предлогъ *bes* „безъ“. Но это для меня крайне сомнительно: латышскому *bez* (*bes*) могло бы соответствовать только лит. * *bež* (* *beš*), а не *bes*; да и переводъ „*sine voluntate*“ врядъ-ли вѣренъ. Правда, и форма * *swaliā* неизвѣстна. *Non liquet*. Далѣе сюда относится слав. *без* (ср. § 1). Соболевскій (РФВ.

1) *BW.* 6715 и *bez* имѣетъ смыслъ такого нарѣчія: *es gan mēga negulātu, kad varātu bez iztikti* „я бы не спалъ, если бы я могъ обойтись безъ (сна)“; но здѣсь вѣроятно послѣ *bez* подразумевается изъ предшествующаго стиха *gen. mēga*.

2) Ср. статью Мюленбаха *Изв. отд. р. яз. и слов. Имп. А. Н. т. IX, кн. 3, стр. 259*.

3) У Манцелія въ одномъ мѣстѣ (*Post.* 501) читаемъ форму *behs* (что было бы *bēs* или *bēz*), но это навѣрно ошибка: съ одной стороны у него обыкновенно является *bes* (напр. I 5, 76, 508 и др.), съ другой стороны нерѣдко стоитъ повидимому невѣрно *h*, напр. *aišsēhdfe* „закрыли“ I 307 и др.

XXII 47 слл.) приводитъ изъ древнерусскихъ текстовъ форму бе (напр. бе грѣха, бе успѣшна и др.) и отождествляетъ ее непосредственно съ лит. bė. Но врядь ли это вѣрно: по моему въ этихъ формахъ слѣдуетъ видѣть аналогическое распространеніе того бе, которое возникло изъ „без“ въ такихъ случаяхъ какъ бе-страха, бечисльнѣ и др. (ср. примѣчаніе Ягича къ статьѣ Кирсте *AfslPh. VIII 396*¹; подобно объясняетъ Gebauer древнечешскій префиксъ го-, встрѣчающійся иногда вмѣсто гоz-, напр. *gohnyewali, Histor. mluvn. jaz. česk. I 497*). Наконецъ ¹) сюда относятся скр. *bahis* „внѣ“ изъ *ba-hi-s* (*Walde KZ. XXXIV 520*; ср. § 1). Полагаю, что эти формы содержатъ коренную часть *be* (или **bhe*), сохранившуюся въ нераспространенномъ видѣ въ литовскомъ и въ прусскомъ; лат. *bez*, слав. *без* представляютъ собою вѣроятно сочетаніе этого *be* съ частицею **zī*, и въ санскритѣ къ этому сочетанію еще прибавлено *-s*, встрѣчающееся и въ концѣ другихъ предлоговъ (рядомъ съ *bahis* стоитъ прилагательное *bāhya-s* „внѣшній“). Къ корню *be* (**bhe*) возводитъ эти формы также *Osthoff Jf. VIII 48*, но онъ разлагаетъ *bahis* на *ba-h-is*, видя въ *h* производный суффиксъ такой же какъ въ слав. *бе-зъ*, а въ *-is* извѣстное компаративное окончаніе. Но это мнѣніе для меня менѣе вѣроятно, такъ какъ существованіе распространенной основы *bez-* (рядомъ съ *be*) представляется довольно проблематичнымъ, между тѣмъ какъ частицы (какъ видно въ литовскомъ) нерѣдко присоединяются къ предлогамъ, и существованіе частицы **zī* въ славяно-балтійскомъ (= *hi* въ санскритѣ) представляется возможнымъ (ср. § 1). *Meillet* же (*Études I 153*) и *Brugmann* (*Kurze vergl. Gr. § 614*) относятъ *z* (скр. *h*) къ корню, полагая такимъ образомъ, что лит. *bė* восходитъ къ **bēz*. Но противъ этого, кажется, говорить лат. *beša*, которое вѣроятно предполагаетъ основу **betjā-* (отъ **be-ti*²). Считаю также недоказаннымъ и излишнимъ мнѣніе *Мелье*, будто бы конеч-

1) Догадка *Прельвитца* (*ВВ. XXII 81*), что эти предлоги, можетъ-быть, родственны съ прилаг. лит. *bāsas*, лат. *bass*, слав. *возъ*, мало убѣдительна.

2) Не сохранилось ли это **beti* въ лат. и лит. *bēt* „но“? Ср. средневерхн. *sunder* „безъ“, „но“ (ср. *Kluge, Etym. Wrtb. d. deutschen Spr.* подъ *sonder*) и лт. *sed* „безъ“ (въ древнелт., ср. *Neue, Formenlehre II*² 904), „но“.

ное -z въ bez (слав. и лат.) сохранилось только потому, что оно получилось изъ группы согласныхъ (-zs; ср. I. с. 153 и 160; въ такомъ случаѣ мы вѣроятно имѣли бы форму * bes, а не bez), ср. § 1.

Brückner (Fremdw. 167 слл.) и Miklosich (Vrgl. Gr. I² 580) считаютъ лат. bez (: лит. и пр. bė) заимствованнымъ изъ славянскаго. И въ самомъ дѣлѣ лат. bez рядомъ съ лит. и пр. bė довольно странно, тѣмъ болѣе что -z въ латышскомъ вовсе не такая производительная приставка какъ въ славянскомъ. Погодинъ (Вѣстн. археол. и истор. X 70), ссылаясь на то, что въ латышскомъ и славянскомъ одинаково получаютъ s, z изъ иде. палатальнаго k, g, gh, въ литовскомъ же š, ž, и что k̄, ġ въ латышскомъ и славянскомъ одинаково переходятъ въ аффрикаты (лат. s, dz, слав. š, dž, откуда ž), въ литовскомъ же сохраняются, утверждаетъ, что латышскій языкъ является переходнымъ говоромъ отъ собственно-литовскаго къ славянскимъ языкамъ. Безъ сомнѣнія, Погодинъ идетъ слишкомъ далеко въ этомъ отношеніи: переходнымъ говоромъ обыкновенно называютъ такой говоръ, о которомъ трудно сказать, къ которому изъ двухъ сосѣднихъ нарѣчій или языковъ онъ скорѣе принадлежитъ, между тѣмъ какъ о принадлежности лат. языка къ балтійской группѣ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Можно сказать только, что когда-то латыши стояли ближе къ славянамъ чѣмъ литовцы. Къ фактамъ, указаннымъ уже Погодинымъ, я прибавлю еще слѣдующіе: 1) долготы циркумфлексированныя какъ въ латышскомъ такъ и въ славянскомъ произносились (и произносятся) съ нисходящею интонаціею, въ литовскомъ же съ восходящею, и акутованныя долготы въ латышскомъ и славянскомъ произносились съ восходящею интонаціею, въ литовскомъ же съ нисходящею (ср. мою статью „Замѣтки къ латышской акцентовкѣ“ въ Изв. Отдѣл. р. яз. и словесн. Имп. А. Н., т. VI, кн. 4); 2) въ древнѣйшихъ латышскихъ заимствованіяхъ р. у (изъ ou) передается еще посредствомъ ū (напр. blūda „блюдо“, dūmāt „думать“ и др.), между тѣмъ какъ въ древнѣйшихъ литовскихъ заимствованіяхъ (какъ и въ лат. заимствованіяхъ болѣе поздняго времени) слав. у (прежде ū) передается уже только посредствомъ ū (напр. лит. bliūdas, dūmōtī и др.; лат. kūms „кумъ“ и др. 1). А это по-

1) Ср. мою статью „Лат. заимствованія изъ слав. языковъ“

казываетъ, что когда-то латыши стояли въ болѣе тѣсныхъ сношеніяхъ со славянами чѣмъ литовцы. Значить, можно думать, что въ ту отдаленную эпоху, когда славянскій и латышскій языки стояли еще такъ близко другъ къ другу, что говорившіе на этихъ языкахъ еще кое-какъ понимали другъ друга, — подѣ влияніемъ слав. без и латышское * be было переименовано въ bez.

§ 22. Предлогъ bez обыкновенно требуетъ род. падежа и соответствуетъ и по значенію русскому „безъ“: *atsēdūs bez darbiņa* BW. 9363 „я присѣла безъ работы“; *kur es ēšu bez pūriņa, kur pūriņis bez manim (instr.)* BW. 9474 „куда я пойду безъ приданого, куда приданое безъ меня?“ *kura priede, kura egle be zageņa izauguše* (Вольтеръ *Mat.* 242) „какая сосна, какая ель безъ вѣтви выросла?“ *bež gala daudz* (Гохрозенъ) „безконечно много“; *tās dzēdāja . . . bez saules vakarā* BW. 81 „онѣ пѣли . . . безъ солнца вечеромъ“; *bez rubuļa nepārdūšu* „безъ рубля не продамъ“; *steidžu rūžu dārzu beš rāsiņas izgavāt* BW. 6496, 7 „я торопилась выполоть розовый садъ безъ росы (т. е. до появленія росы)“; *bez vakara¹⁾ nepārnāks* (Bielenstein *LSpr.* § 543) „безъ вечера (т. е. до вечера) онѣ не вернется“; *viņš man tū bārnu atņēma bez gada* (Ulmann) „онѣ отнял у меня дитя безъ года (т. е. до истеченія года)“; *nebraukšu prūjam bez sava laika, bez triju dēnu* *Ltd.* 541 „я не уѣду безвременно, прежде (до истеченія) 3 дней“; *bez nevēna tēsneša* (ZK. VII заг. 848) „sine ullo iudice“; *kūl bez nekād' tēs'* (acc. s.; *Аппасъ*) „сѣкли безъ всякаго суда“; *bes sunit* (acc. s.; *Зурсъ*) „безъ собачки“; *visas meitas, bez vēn tās klibās, ūgās* (Hugenberger *Mag.* II 2, 70) „всѣ дѣвушки, за исключеніемъ хромоѣ, (пошли) за ягодами“; *es neēšu tautiņās bez deviņi paladziņi* BW. 7480 „я не выйду замужъ безъ девяти простынь“; *trīs arāji bez zirgēm* BW. 2667, 6 „три пахаря безъ лошадей“. Предлогъ bez чаще другихъ предлоговъ имѣетъ и во множ. числѣ род. падежъ за собою²⁾:

(Живая Стар. IX 285—312), гдѣ, впрочемъ, много опечатокъ, такъ какъ корректура мнѣ не была прислана.

1) Ср. лит. *be porūt* „vor übermorgen“ (*Kurschat Wrtb.* подѣ *bè*).

2) Стерете (*Latweeschu walodas mahziba* II 39) утверждаетъ, что *bez cum gen. pl.* выражаетъ полное отсутствіе чего-нибудь, и даетъ примѣры: *ceļnēks pārnācis pat bez svārku* „путешественникъ

beš acu „безъ глазъ“ (Сауссенъ, ВВ. XIV 116), ustoba bez lūgu Zbiór 274 „изба безъ оконъ“, bez rogu 285 „безъ роговъ“, bez kaņeru 492 „безъ конопли“; meita bez brunču (Роннебургъ) „дѣвушка безъ юбки“, bez svārku (Венденъ) „безъ сюртука“, bez gānu (Лизонъ) „безъ пастуховъ“, bez bikšu „безъ штановъ“ (Смильтенъ, Бауске), bez biksu (Грѣзенъ, Апшуппенъ, Шмарденъ, Удзенъ, Лестенъ), jāstaigā bez bikšu „приходится ходить безъ штановъ“ (Вольмарсгофъ), bez biksu palicis „остался безъ штановъ“ (Шрунденъ), bez biksu staigāt „ходить б. ш.“ (Кумбернъ), nevar ēt bez biksu „нельзя ходить б. ш. (Ваненъ), palicis bez drēbu „остался безъ платьевъ“ (Каугерсгофъ), bez drēbju „б. платьевъ“ (Жукстъ, Шлампенъ), bez drānu „б. платьевъ“ (Гросс-Пѣнау, Бикстенъ), palicis bez zirgu „остался б. лошадей“ (Вольмарсгофъ, Саукенъ, Обер-Бартау, Ругенталь), beš zirgu (Гохрозенъ), bez zērgu (Фрауэнбургъ, Кабилленъ), bez zēru „безъ мыла“ (Каугерсгофъ), bez utu „безъ вшей“ (Нидер-Бартау); другіе примѣры Bielenstein LSpr. § 543, ZK. XIII 94, DL. II 155, III 117.

Мѣстоименія указательныя и вопросительныя какъ при другіхъ предлогахъ, такъ и при bez стоятъ (въ значеніи средняго рода) или въ вин. пад.: bes kū „безъ чего“ (Венденъ, Линденбергъ, Линденъ, Экау, Саукенъ, Вальгофъ, Нидер-Бартау, Обер-Бартау, Сессиленъ, Кронс-Вюрцау, Швиттенъ, Апшуппенъ, Шлампенъ, Калнацемъ, Грюнгофъ, Ливенс-Берзенъ, Пауренъ, Ошенекенъ, Вейншенкенъ, Лестенъ), bes tū „безъ того“ (Бауске, Сунцель, Липстгузенъ); или въ дат. п.: bes kam „безъ чего“ (Нейгутъ, Вольмаръ, Шрунденъ, Броценъ), bes tam „безъ того“ (Лестенъ); или также въ род. п.: bes kā „безъ чего“ (Лизонъ); ср. также ZK. XIII 93 слл. и 98.

Иногда существительное съ bez служитъ опредѣленіемъ другого слова: man atsūta tautu dēlis bez ēmauktu kumeliū; es tau, škelmi, atsūtišu bez ikšķiņa baltus cimdus Bt.

вернулся даже безъ сюртука“ (т. е. ничего болѣе не имѣя; но: lai bērns vālk svārkus mugurā; bez svārkēm saaukstēsēs „пусть ребенокъ надѣнетъ сюртукъ; безъ сюртука онъ простудится“); kai mīņš palicis bez lūru „сосѣдъ остался безъ скота“ (т. е. скотъ у него околѣлъ; но: gapiņš kauns nākt mājās bez lūrēm „пастуху стыдно вернуться безъ скота“). Я самъ не наблюдалъ такого различія въ употребленіи gen. pl. и instr. pl. послѣ bez.

1881 „мнѣ присылаетъ суженый коня безъ узды; я тебѣ, шельма, пошлю бѣлыя рукавицы безъ напалка“. Здѣсь сочетанія *bez ģmauktu* и *bez ģkšķīša* въ положеніи передъ опредѣляемымъ словомъ почти составляютъ одно слово¹⁾. Болѣе употребительныя сочетанія такого рода въ самомъ дѣлѣ сливаются въ одно слово, что выражается перенесеніемъ ударенія на *bez*, и также пишутся какъ одно слово: *kā jau besrupa bārs* Mag. XIII 1,5 „wie schon ein Kind sein kann ohne Mutterbrust“; *raganas skrēn par bezastes žagatām* LP. VII 1, 548 „вѣдмы летаютъ въ видѣ безхвостыхъ сорокъ“; *bezgala nabags* 772 „безконечно бѣдный“; *gluži pālāks nū bezmēga nakts* (D. Gr. N. kal. 1903 г., стр. 122) „совсѣмъ стрый отъ безсонной ночи“. Такія адвербіальныя сочетанія затѣмъ и склоняются: loc. s. *bezlaikā* BW. 6568, 2 „безвременно“ (т. е. преждевременно; отъ * *béz-laika*). Наконецъ отъ такихъ сочетаній образуются существительныя: *bezdvēsele* BW. 869 (лит. *bedūšis*) „безддушный человѣкъ“ (отъ *bez dvēseles* „безъ души“), *bezgūde* BW. 950, 2, *beskaunā* BW. 950, 3 (въ другомъ вар.: *bes kauna*; лит. *begēdē*) „безстыдница“, *bezdvēvis* (лит. *bedēvis*) „безбожникъ“, *bezzūbis* (ZK. VII заг. 791; лит. *bedañtis*) „беззубый человѣкъ“, *bezdiāns* (лит. *bedūgnis*) „бездна“, *bešgūecs* (Сауссенъ BV. XII 231; лит. *berañkis*) „безрукій человѣкъ“ и др.; и прилагательныя: *bezgalīgs* (лит. *begalinis*) „безконечный“, *beskaunīgs* (лит. *begēdišķas*) „безстыдный“, *besspēcīgs* „безсильный (отъ *bes spēka* „безъ силы“) и др.

Здѣсь я упомяну также, что Brückner (Fremdw. 206) приводитъ изъ (недоступнаго мнѣ) польско-латинско-латышскаго словаря Курмина инфлянтскій предлогъ *līš* сgm. „безъ“, заимствованный (какъ и жемайтскій предлогъ *līš* „безъ“, *ibid.* 103) изъ славянскаго (малор. лиш.).

1) Если сообщеніе Стерете (ср. предшествующее примѣчаніе) вѣрно, то сохраненіе *gen. pl.* при *bez* (въ противоположность къ оборотамъ съ *instr. pl.* при *bez*) вѣроятно объясняется именно большимъ сращеніемъ существительнаго (въ *gen. pl.*) съ *bez* въ одно слово.

caur.

§ 23. Предлогъ caur „черезъ, сквозь“ произведенъ отъ прилагательнаго saurs¹⁾ (съ длительною интон.; лит. kiáuras) „дырявый, сквозной“; съ этими формами Беценбергеръ ВВ. XIII 299 правдоподобно сопоставляетъ греч. σβριγῆς (съ тою же ступенью вокализации какъ въ лит. kiūrti „дырится“). Менѣе убѣдительно (но, можетъ-быть, и вѣрно) балтійскія формы сближаются съ р. „кур-носый“, „кургузый“ (Berneker JF. X 159), и съ лит. skiaurė „ein durchlöcherter Kahn als Fischbehälter“, нидерл. scheur „riss“ (изъ *skuri-), англ. score „Kerbe, Strich“ (Uhlenbeck PBrV. XX 43). — Въ инфлянтскихъ текстахъ иногда вмѣсто caur встрѣчаемъ car (LDSt. 25; BW. 5791, 12; 8603, 14) или dzar (BW. 10297, 7 var.). И та и другая форма несомнѣнно такъ или иначе образовалась изъ caur: возникновеніе формы car вѣроятно обусловлено проклитическимъ положеніемъ предлога caur или влияніемъ car, имѣющаго иногда, какъ увидимъ, такое же значеніе какъ caur, или же одновременно и тѣмъ и другимъ. О формѣ же dzar (если только эта форма вообще вѣрно записана) можно сказать только то, что она образовалась изъ car, но какъ, — это для меня не ясно (не подъ влияніемъ ли п. dziuga „дыра“; въ восточнолат. говорахъ замѣтны слѣды²⁾ польскаго влиянія).

Предложная форма caur конечно сокращена изъ нарѣчія sauri (напр. sauri list „пролѣзать“), образованнаго къ прилагательному saurs; ниже будетъ приведена изъ народныхъ пѣсенъ еще полная форма предлога sauri. Что же касается предложной формы sauri BW. 8998 var., то въ конечномъ -и этой формы слѣдуетъ видѣть только приставной гласный, не имѣющій никакого морфологическаго значенія (ср. Mühlenschbach JF. XIII 261, Погодинъ ЖМНПр. ССCLII 95 слл.).

Предлогъ caur „черезъ, сквозь“ (н. durch) требуетъ обыкновенно творит. падежа и имѣетъ прежде всего мѣстное значеніе (при такомъ значеніи иногда при глаголѣ для усиленія является еще нарѣчіе sauri): upe tāk caur zaļaju

1) Ср. гот. thairh „черезъ, сквозь“: дрвrxн. dērh „дырявый“ (ср. Kluge Etym. Wrtb. d. deutschen Spr. подъ durch).

2) Ср. Brückner Fremdw. 206, Bezenberger LDSt. 75.

eglainīnu Спр. 7 „рѣка течеть черезъ зеленый ельникъ“; caur ābeļu birzi jāju Спр. 39 „ѣду я черезъ яблонувую рошу“; caur bajāra sātu jāt Спр. 255 „ѣхать черезъ боярскій дворъ“; sauri tāku caur Jālgavu BW. 5932 „быстро прохожу черезъ Митаву“; tāk caur (въ вариантахъ: par) sātu zēdādama dālu mātes dārziņā BW. 6427 var. „(роза) проникаеть цвѣтя сквозь заборъ въ садъ матери сыновей“; spīdi gaiši, mēnestiņi, sauri manu glāžu lūgu BW. 6837 var. „свѣтло сияй, луна, черезъ мое стекляное окно“; caur siņeņu es dzerdeju BW. 8603, 14 „сквозь стѣну я слышала“; spēr, pārķūnis, tautu dālu caur ūdeņu, caur akmiņu BW. 8916 „швырни, Перунъ, жениха сквозь воду, сквозь камень“; sauri bridu caur upīti BW. 9053 „я переходила въ бродъ черезъ рѣчку“; jis sauri guni leida BW. 9847, 2 „онъ проползаль сквозь огонь“; mālna čūska zīdu vilka dzar akmini, dzar ūdeni BW. 10297, 7 var. „черная змѣя продѣвала шелковину сквозь камень, сквозь воду“; vējiņš manu balsu nesa . . . caur lūdziņu istabā BW. 464 „вѣтеръ носиль мой голосъ сквозь окно въ комнату“; atvelc, pelīte, bārnam mēdziņu caur lūdziņu ¹⁾, caur istabu, caur šūpuļa galdīnēm BW. 2056 „притащи, мышка, ребенку сонъ сквозь окно, черезъ комнату, сквозь дощечки колыбели“; sauri zemi dūmi kūp BW. 2329 „сквозь землю дымъ дымится“; caur cāpuri mati auga Bt. 2167 „сквозь шапку волоса росли“; caur cāpures (gen. s.) dūmi kāp Bt. 1176 „сквозь шапку дымъ поднимается“; caur dēva mutes (gen. s.) ēt (Mancelius Post. I 273) „проходить черезъ божьи уста“; es tavu sērdi raušu caur ābeles sikis zaris BW. 10857, 4 „я буду рвать твое сердце сквозь тонкія вѣтви яблони“; tautēts man rūku prasa caur brālīša vaļa vārtis BW. 6389 „женихъ просить у меня руки сквозь мѣдныя ворота брата“; caur tautām sauri gāju Спр. 39 „я проходила между чужими людьми“; spīdēj mans vainadziņš caur deviņi glāžu lūgi (въ вариантахъ: caur deviņu glāžu lūgu ²⁾); acc. du.); vedis manu augumiņu caur deviņi kungu valsti (въ вариантахъ: caur

1) Hugenberger (Mag. II 2, 83) различаеть обороты suns caur lūgu izlēcis „собака выскочила черезъ оконное стекло“ и suns pa lūgu izlēcis „с. в. черезъ открытое окно“; Hesselberg же (Lett. Sprachl. § 317) различаеть обороты caur lūgu lēkt „прыгнуть черезъ окно“ и par lūgu skatītēs „смотреть черезъ окно“. Считаю ихъ наблюденія вѣрными; но, какъ видно изъ приведенныхъ мною примѣровъ, это тонкое различіе не всегда соблюдается.

2) Также ēmauktu „узда“ (лт. freni) въ сочетаніи caur ēmauktu

(или par) deviņas kungu valstis) BW. 6136 „сїяль мой вѣночекъ черезъ девять стекляныхъ оконъ; увезуть меня (собств. мой станъ) черезъ девять господскихъ владѣній“.

Грамматики даютъ также примѣры предлога caur при понятїяхъ времени: caur visu dēnu¹⁾ viñu meklēju (Hesselberg § 317) „весь день я его искалъ“; caur dēnām un naktīm²⁾ jums āsmu klausījīs (Bielenstein LSpr. § 582) „цѣлые дни и ночи я васъ слушался“. Самъ я встрѣтилъ только одинъ такой примѣръ: jei lūka caur nakti pataisēt soļu i dōrzu Zbiór 430 „ona kazała przez noc zrobié wyspę i ogród“. Наконецъ, при caur стоитъ то именное понятїе, черезъ которое или посредствомъ котораго что нибудь дѣлается: laimīgs caur mani tu tiki LP. III 9 „счастливымъ ты сдѣлался черезъ меня“; jis caur peleiiti i bogōti i gudrīs paļuka Zbiór 331 „онъ при помощи мышки сдѣлался и богатымъ и умнымъ“; caur sulaiñu pē kungu pētiku (Hugenberger Mag. II 2, 83) „durch den Bedienten gelangte ich zum Herrn“; caur launu cilvāku tas man nūticis (Bielenstein LSpr. § 582) „durch einen bösen Menschen ist mir das geschehen“; dēvs zina caur mazu lētu savu lēlu darbu darīt (Mancelius Post. I 6) „богъ умѣетъ сдѣлать свое великое дѣло посредствомъ небольшой вещи“; visi esēta jūs dēva bārni caur tās ticības (gen. s.) I 89 „вы всѣ чада божьи черезъ вѣру“; kaida mañ naļaiñā nūtyka caur jiusim Zbiór 287 „какое несчастье случилось со мною черезъ васъ“; es caur jius (acc. pl.) naļaiñeigs paļuku 285 „я черезъ васъ сдѣлался несчастнымъ“; car sovu mōti izgubāja sovu sīvu LDSt. 25, 186 „черезъ свою мать онъ погубилъ свою жену“. — Въ народномъ языкѣ такое значенїе предлогъ caur имѣетъ не часто (изъ народныхъ пѣсенъ я не знаю ни одного примѣра), но тѣмъ чаще въ литературномъ языкѣ подъ влїяніемъ нѣмецкаго durch (ср. Mühlenbach Dafchi jaut. III 80).

Bt. 1340 acc. du., а не gen. pl., какъ думаетъ Bielenstein LSpr. § 582 (ср. статью Мюленбаха Двойств. ч. 35 слл.).

1) Обыкновенно говорятъ visu cauru dēnu.

2) Обыкновенно: caurām dēnām un naktīm.

da.

§ 24. Форма *da*¹⁾ употребляется и въ значеніи предлога и въ значеніи префикса, но только въ восточной части латышскихъ говоровъ, причемъ префиксъ *da-* распространенъ далѣе къ западу чѣмъ предлогъ *da*. Такъ префиксъ встрѣчается въ Вольмарскомъ, Трикатенскомъ, Роннебургскомъ (много примѣровъ даетъ П. Шмидтъ MWM. 1903 г., 653 стр.), Венденскомъ, Шуенскомъ говорахъ, не знающихъ предлога *da*. Въ XVI и XVII вѣкахъ префиксъ *da-* встрѣчался повидимому также въ средней Курляндіи, какъ показываютъ тексты того времени, написанные на среднелатышскомъ нарѣчій Курляндіи (ср. мою статью *Apuskats I* 252 слл.), напр. *dagayfe Und. Ps. 70, 23*; *dawedde* (Evang.); *dalickuffche* (Passio); *daggaya* (въ текстѣ 1644 г.; Лит. хрест. 119); *daggayis* (Geistl. Lieder u. Psalmen 1671 г.). Въ литовскомъ я встрѣчалъ форму *da* только въ качествѣ префикса, притомъ изъ современныхъ говоровъ только въ русско-литовскихъ, напр. *dasižinoti* (въ Шадовскомъ гов., Lit. Mitt. IV 45), *dabėgs* (изъ Удріи Кальварійск. у., Lit. Mitt. IV 312), *dasiédet* (въ Дорсунішкахъ Трокск. у., *ibid.* 411), *dajojom* (въ Подубиссяхъ Шав. у., *ibid.* V 188), *dasižinoja* (въ Шав. у., *ibid.* 278), *daturėšu* (въ Ворнянахъ Шав. у., Даукша Кат. 138), *dažinót* и др. (въ Годлевск. гов., Lesk.-Brugm. 312), *daplauksim* (въ Людвиновск. гов., Лит. нар. п. 144); много примѣровъ въ словарѣ Юшкевича. Въ прежнія времена префиксъ *da-* повидимому былъ далѣе распространенъ, такъ какъ встрѣчаемъ его не только у руссколитовскихъ писателей XVI и XVII столѣтій, какъ у Даукши (напр. *dałáiskit* Кат. 3, 12), въ катихизисѣ 1598 г. (напр. *dałaydo* AfsI Ph. XIII 576), у Ширвида (напр. *dasišaukt* PS. 60, 15), у Минвида-Хилинскаго (напр. *dałayde* и др., Lit. Mitt. IV 267), въ катихизисѣ 1677 г. (напр. *dasišaydzīame*, Лит. хрест. 91), — но также въ *Forma chrikstima* (напр. *dassilitetu*, LLD. II 33, 11) у Виллента (напр. *dassileides*, LLD. III 170, 23); другіе примѣры изъ старыхъ руссколитовскихъ текстовъ

1) Форма префикса *du-* (*dujās* „приѣдетъ“ BW. 7214, 2) или опечатка или неумѣлое написаніе вмѣсто *do-* (съ сильно закрытымъ **o** изъ **a** подъ влияніемъ русскаго *до-*).

даютъ Шлейхеръ (Gramm. 141) и Бецценбергеръ ¹⁾ GLS. 247. — Общелитовскою, кажется, можно считать форму *dabóti* „стеречь“ (при *bóti*, *atbóti* „внимать“, „радѣть“). Но этотъ глаголѣ какъ-то странно и по значенію и по формѣ походить на п. и бѣлор. *dbać* (отъ корня * *dъb-*) „радѣть, заботиться“, между тѣмъ какъ о родствѣ литовскихъ и славянскихъ формъ думать нельзя. Поэтому я считаю весьма правдоподобною догадку Брюкнера (AfsIPh. VI 271¹⁾) и Лескина (Bild. d. Nom. 307), что простой глаголѣ *bóti* выведенъ изъ *atbóti*, и что *atbóti* и *dabóti* переименованы изъ трудно произносимаго п. или бѣлор. *dbać*. То же самое, повидимому, слѣдуетъ сказать о лат. * *dabāt* (въ *izdabāt* „угождать“). Кромѣ того всѣ, кажется, латышскіе говоры знаютъ глаголѣ *dabūt* „получать“, но Брюкнеръ (ġremdw. 170) вѣроятно правъ, считая лат. *dabūt* заимствованнымъ (р. „добыть“); въ пользу этого говоритъ также форма инфинитива *dabuit* ²⁾, встрѣчающаяся въ юго-западныхъ говорахъ Курляндіи (Нидер-Бартау, Обер-Бартау, Крутенъ, Прекульнъ, Амботенъ, Вайноденъ; ср. также *Bezenberger SPpL. 129, LDSt. 96³, BB. XII 225³⁾*, гдѣ *uī*, какъ и въ другихъ старыхъ заимствованіяхъ (ср. напр. *kuilis* ³⁾) „порозъ“ изъ слав. * *кыль*, ср. р. *кылякъ* и др., v. *Rozwadowski JF. X Anz. 269*), правильно передаетъ р. ы. — Если такимъ образомъ (предлогъ и) префиксъ *da-* встрѣчается только въ восточныхъ говорахъ латышскаго и литовскаго языковъ (въ памятникахъ прусскаго языка онъ вовсе не встрѣчается), то лат. и лит. *da-* (*da*) или заимствовано ⁴⁾ изъ славянскаго (какъ думаетъ *Brückner*

1) Бецценбергеръ l. c. приводитъ изъ тѣхъ же текстовъ также формы *dobotiesi* и *doboiasi* и видитъ въ нихъ „болѣе древнюю“ форму префикса *do-* (изъ * *dā-*); по моему — это только опечатки вмѣсто *dab-*.

2) Сауссенская форма *dabīt* (BB. XII 225) имѣетъ *ī* изъ *ы*, какъ въ болѣе позднихъ заимствованіяхъ (напр. *sīts* „сытый“, или *dabīt* возникло къ *praeter. dabiju* (*dabiju* къ *dabūt*, какъ *biju* „я былъ“ къ *būt* „быть“) по образцу глаголовъ на *-īt* (напр. *kristīt* „крестить“: *kristīju* или *kristiju* „я крестилъ“).

3) Въ болѣе позднее время это слово заимствовано уже въ видѣ * *kīlis*, откуда инфлянтское *čeilis* (*Wolter BB. VIII 299*). *Hirt* же (PBrV. XXIII 348) невѣрно возводитъ *kuilis* къ нѣм. *keiler* или *keuler*.

4) Только не слѣдуетъ думать (какъ дѣлаетъ *Погодинъ*, *Слѣды* 209), что префиксъ *da-* распространился изъ такихъ общеупотре-

Fremdw. 161) или, если оно когда-то прежде было общепольским, сохранилось въ восточныхъ говорахъ лат. и лит. языковъ благодаря славянскому вліянію. — Несомнѣнно заимствована изъ славянскаго лит. форма предлога *do*, примѣры котораго даютъ Бецценбергеръ (GLS. 244) и Фортунатовъ (ВВ. III 65), напр. *kas tau do to* „что тебѣ до этого?“ — Слав. *do*¹⁾ правдоподобно сопоставляется съ з. *-da* (*vaēs-mən-da* „къ дому“), гр. *δε* (*οἶκόν δε*), дрвврхн. *za* или *zuo* „къ“ и др., ср. Grassmann KZ. XXIII 569 и 571, Scherer GDSpr. 406, Miklosich Etym. Wrthb. 47 и Vrgl. Gr. IV 202, Persson Stud. et. 71 слл., Johansson ВВ. XV 312, Fick Vrgl. Wrthb. I¹ 65, Delbrück Vrgl. Synt. I 766, Brugmann Kurze vrgl. Gr. § 605. Вѣроятно и въ кельтскомъ была предложная форма *do*, ср. Stokes JF. XII 189.

§ 25 Предлогъ *da* требуетъ или (какъ слав. *do*) род. п. или же дат. п.²⁾ Что касается дат. п., которому удивляется Брюкнеръ (Fremdw. 161³⁾), то онъ стоитъ при *da* подъ вліяніемъ дат. п. при однозначномъ предлогѣ *īdz* „до“. — Лат. *da* (какъ и р. *do*) означаетъ прежде всего предѣлъ движенія, распространенія, дѣйствія въ пространствѣ и во времени; и въ такомъ значеніи равносильно литературной формѣ *īdz*: *šys nu* (или *nū*?) *prīdis da prīdis skfaiđēškys Zbiór* 243 „онъ

бительныхъ заимствованій какъ *dabūt* съ одной стороны, и подъ вліяніемъ литературнаго знакомства съ славянскими языками съ другой стороны: о такомъ знакомствѣ у латышей почти рѣчи быть не можетъ, и *da-* въ *dabūt* не имѣетъ никакого опредѣленнаго значенія (поэтому *dabūt*, подобно простымъ глаголамъ, слагается съ префиксами, напр. *īzdabūt* „выхлопотать“), такъ что *dabūt* не могло быть образцомъ для образованія другихъ сложныхъ съ *da-* глаголовъ.

1) Погодинъ (Слѣды 208 слл.) утверждаетъ, что слав. исходное *-o* никогда не восходитъ къ иде. *-o* или *-a* (предлогъ „про“ онъ выводитъ изъ * *pro-*, а между тѣмъ лит. *pra-* нельзя считать заимствованнымъ или не тождественнымъ съ слав. „про“), и возводитъ поэтому слав. „до“ къ * *dom* „домъ“, Считаю эту этимологию вполне невѣроятною. Что же касается род. п. при „до“, изъ-за котораго Погодинъ еще болѣе сомнѣвается въ вѣрности общепринятой этимологій предлога „до“, то ср. объ этомъ Meillet Études I 156.

2) Огоновскій (Rozprawy i sprawozd. z pos. wydz. fil. Ak. um. V 54) приводитъ и слав. примѣры дат. п. при „до“.

де будетъ бѣгать отъ сосны до сосны“; *nadabrauksim da vōrteņa Mag. XIV 2, 172* „недоѣдемъ до воротъ“; *da zemēnes lazda zēd BW. 3520, 2 var.* „до земли цвѣтетъ орѣховое дерево“; *tautu dālu palaiĉeju da viņam kaļņeņam BW. 5964* „жениха я провожала до той горки“; *da golam darynōt BW. 7457, 1* „до конца додѣлать“; *augsti kalni, gari meži da manai māmiņai BW. 227* „высокія горы, длинные лѣса до моей матушки“; *da pērtai tiltu grīdu BW. 1082, 2* „до бани я ставилъ перекладины“; *kaudze da pamatam nūdāguse LP. VII 1, 464* „стогъ сгорѣлъ до тла“; *da tam mežam (Линденъ въ Лифляндіи) „до того лѣса“; da klātai (Зельбургъ) „до клѣти“; da mājai (Берзонъ) „до дома“; puļna klēts da grīstu (gen. pl.) pīlykta Zbiōr 256* „клѣтъ наполнена до потолка“; *da pazušu 397* „до пазухи“; *vysi jauni . . . nu (или nū?) bogōtu da bēdeigu, nu (или nū?) kungu da mužiku 454* „всѣ молодые, начиная съ богатыхъ до бѣдныхъ, начиная съ баръ до мужиковъ“; *i da vārtu nedajaju Spr. 242* „и до воротъ я не доѣхалъ“; *da ģelīm zōli brydu BW. 3522, 1* „до колѣней я шагала по травѣ“; *da sirdim māsa mīl . . . bālīņam BW. 3520, 2 var.* „до (глубины) сердца братъ любить сестру“; *brālī, māsas neturēt da vakara druviņā BW. 5973, 2* „братья, не задерживайте сестры до вечера на нивѣ“; *nū rudeņa da rudeņa BW. 7713 var.* „съ осени до осени“; *da pusnaktei LP. VI 1, 479* „до полуночи“; *da sauleitei Вольтеръ Mat. 13* „до (восхода) солнца“; *da pīcīm Mag. XIII 1, 21* „до пяти (часовъ)“.

Иногда да означаетъ не только предѣлъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и пѣлъ движенія (въ такомъ случаѣ да соответствуетъ не столько литературному *līdz*, сколько предлогамъ *pē* или *uz*): *pādi daīt da kaļva klēts Zbiōr 256* „слѣды доходятъ до клѣти кузнеца“; *runōj' laudis kū runōj', vus da maņa darunōj' BW. 9027, 1* „о чемъ бы люди ни говорили, все до меня договаривались“; *es aizbrauču da Smiltenei (Мергофъ) „я доѣхалъ до Смилтена“ или „я поѣхалъ въ Смилтенъ“; teĉ . . . da tam smilkšu kaļņeņam BW. 4375* „бѣги до той песчаной горки“ (или „къ той песчаной горкѣ“); *dagōja da tūs patmaļu klōtu Zbiōr 485* „дошелъ онъ до той мельницы“ (или „пришелъ онъ къ той мельницѣ“); *daskrīn jī otkait da jūru (gen. pl.) Zbiōr 343* „добѣгаютъ они опять до моря“ (или „прибѣгаютъ они опять къ морю“); *dateĉeju da dīveņa poma duru BW. 3462* „я добѣжалъ до дверей божьяго дома“ или „я прибѣжалъ къ дверямъ б. д.“).

Въ другихъ случаяхъ затѣмъ да означаетъ уже только цѣль движенія или дѣйствія (какъ „до“ въ части слав. нарѣчій, ср. Miklosich Vrgl. Gr. IV 521 слл.; такое да равносильно литературному рѣ или uz); *nūjōja jis da jō daļa Zbiór 252* „поѣхалъ онъ къ его сыну“; *tāc da sovas mōmulēnes Вольтеръ Mat. 142* „побѣги къ своей мамочкѣ“; *seuta mani sveda mōfā da ōbulis BW. 3944, 11* „посылаетъ меня мачиха къ яблони“; *da muteitās dalykdama BW. 3335, 3* „прикладывая ко рту“; *līc da loba oḡjeņa BW. 10936, 1* „приставъ (меня) къ хорошему пахарю“ (т. е. выдай меня замужъ за х. п.); *kai jū izwuicēt da dorba Zbiór 237* „какъ ее приучить къ работѣ“; *ej da puram Mag. XIV 2, 184* „пойди къ болоту“; *kur tu feci, moza peļa? da oḡdam, žerņu zogtu Mag. XIV 2, 166* „куда спѣшишь, маленькая мышь? къ закрому (или „въ закромѣ“), горохъ красть“; *braucu da gorodai BW. 2217, 1* (въ прилож.) „ѣду въ городъ“; *īsim da kungam BW. 2290, 3* „пойдемъ къ барину“; *div' da sevīm aicynōi BW. 4375* „двѣ звали (меня) къ себѣ“; *daīt da tūs zornu Zbiór 297* „приходитъ онъ къ тѣмъ кишкамъ“; *daskriņ da gonu 319* „прибѣгаютъ къ пастухамъ“; *atgōja da jiuru (gen. pl.) 378* „пришелъ онъ къ морю“; *ni es gōju da brōlim, ni brōlēni da manīm BW. 3865, 2* (въ прилож.) „ни я не ходила къ братьямъ, ни братья ко мнѣ“; *satin mani, māmulīna, da rūzišu lapiņām BW. 1192 var.* „заверни меня, матушка, въ розовые листья“. — Отсюда далѣе развивается болѣе отвлеченное значеніе предлога *da*, выражающее склонность къ чему-либо (ср. Miklosich. Vrgl. Gr. IV 522): *vēl man beja tys prōteņš da* (въ вариантахъ: *uz*) *jaunōm māiteņōm BW. 13009, 1* „меня все еще тянуло къ молодымъ дѣвицамъ“; *ruīši da maitām, . . . zirgi da auzām Вольтеръ Mat. 236* „парни (падки) до дѣвокъ, кони до овса“; *spēlēj' rīci muzykañti da munam vainokam; lai spēleja ūtri rīci da munam augumam BW. 6129* „играли пятеро музыкантовъ, домогаясь моего вѣнка; пусть играютъ другіе пятеро, домогаясь моего роста“ (т. е. меня самой).

līdz.

§ 26. Въ большинствѣ говоровъ вмѣсто да употребляется предлогъ *līdz* (съ длительной интонаціею; въ восточнолат. говорахъ, гдѣ всякое *ī* обращается въ *ei*, *leidz*). Предлогъ

lidz (или въ народныхъ пѣсняхъ, напр. BW. 5313, 2 var., также еще lidzi) образовался изъ нарѣчія lidz(i)¹⁾ (объ употребленіи котораго ср. словарь Ульмана), произведеннаго отъ прилагательнаго * ligus „ровный, равный“ (откуда и асс. pl. fem. g. lidzas BW. 4602). Въмѣсто lidz въ нѣкоторыхъ говорахъ употребляется форма lig, напр. BW. 9189, 3 var. (изъ Синолена) и по словарю Ульмана также въ Залисбургѣ и въ Рутцау (въ этомъ говорѣ lig вѣроятно литуанизмъ); форма lig вѣроятно образовалась изъ средняго рода прилагательнаго * ligu. Въ нѣкоторыхъ говорахъ у предлога lidz отпадаетъ конечное -dz, и получается li (Цирау, Сакенгаузенъ; другіе примѣры подобнаго нефонетическаго отпаденія конечныхъ согласныхъ даютъ Zubatý Flickvok. 13¹ и JF. VI 295, Lautenbach BB. XVII 277). Въ другихъ говорахъ сокращается i вслѣдствіе проклитическаго положенія и получается lidz²⁾ (Стенденъ) или li (Шлекъ, Газау, Таргельнъ, Попень; ср. также Bielenstein LSpr. § 571); въ Дондангенскомъ говорѣ вмѣсто этого li слышится также le, гдѣ e изъ неударяемаго i.

Есть и въ литовскомъ, но, кажется, только въ сѣверной части говоровъ³⁾ вполне соответствующій предлогъ lýg, считающійся (Schleicher Gramm. 280) сокращеніемъ нарѣчія lýgiai къ прилагательному lýgus „ровный, равный“. Есть однако и предложная форма на -i: ligi или ligi въ Куртовянск. гов. Шав. у. (Лит. хрест. 210 и 211), ligi или lig въ Шав. у. (Lit. Mitt. V 286 и 287; долгое i въ этихъ текстахъ обыкновенно передается посредствомъ y), ligi въ Подубиссяхъ

1) Нарѣчіе это является также въ формѣ lidza (leidza въ восточнолат. гов.), напр. Zbiór 236 (ср. также Bielenstein LSpr. II 271 и Zubatý Flickvok. 18 и 24), гдѣ -a вмѣсто -i вѣроятно подъ вліяніемъ другихъ нарѣчій или частицъ на -a (въ народныхъ же пѣсняхъ -a часто только вставной гласный); BW. 5313, 1 встрѣчаемъ даже предложную форму lidza, но можно вмѣсто lidza читать lidz a(r), — другой вариантъ въ самомъ дѣлѣ даетъ lidz ar — или же -a вставной гласный; предлогъ leidza также Zbiór 351. Во всякомъ случаѣ однако эти формы не доказываютъ, что lidz сокращено изъ lidza.

2) Форма lic въ Нидденскомъ говорѣ, употребляемая тамъ рядомъ съ литуанизмомъ lik и извѣстная мнѣ изъ записей моего друга г. пастора Л. Берзиня, вѣроятно образовалась изъ lidz передъ глухими звуками и подъ вліяніемъ сходнаго по значенію предлога ріс, о которомъ рѣчь впереди.

3) Куршаты вовсе не знаютъ предлога lýg.

Шав. у. (Lit. Mitt. V 180; долгое *i* и тутъ обыкновенно передается посредствомъ *y*). Приходится, значить, думать, что есть и форма съ краткимъ *i* (ср. Дополненія); изъ текстовъ, вообще обозначающихъ долгое *i* посредствомъ *y*, приведу еще *lig* Lit. Mitt. V 199 и IV 517 (изъ Шав. у.). Въ пользу краткости *i* говоритъ также *lig* (съ изогнутымъ циркумфлексомъ надъ *i*) у Барановскаго (An. šil. 236 и 267; рядомъ съ *gaidys* 243 съ изогнутымъ циркумфлексомъ надъ *y*). Встрѣчается также форма *lik* или *liki* или *lik* (Kurschat Gramm, § 1446). Форма *lik(i)* вѣроятно продуктъ смѣшенія однозначащихъ формъ *lyg* (передъ глухими звуками *lyk*, напр. Lit. Mitt. II 39) и *ik(i)*; форма же *lig* получилась изъ *lyg* или вслѣдствіе проклитическаго положенія или подъ вліяніемъ формы *lik*. А форма *ligi* (или есть тоже *lygi*?) могла возникнуть къ *lig* по образцу отношенія *liki* къ *lik*. Далѣе Куршатъ приводитъ сложную форму *sulyg*, вмѣсто которой въ Годлевскомъ гов. употребляется *salik* (Lesk.-Brugm. 313; -k можетъ быть изъ -g, ср. *dauk*, *prëk* и др. *ibid.* 291; о *sa*- ср. *Bezenberger* BB. XIII 147).

Изъ родственныхъ языковъ того же корня слѣдующія формы: пр. асс. *s. polligun* Ench. 35 „равнаго“, *ligint* 15 „судить“, гот. *galeiks* „подобный“ и др. (ср. *Uhlenbeck* got. etym. Wrtb. 56 и 100 слл., *Kluge* Etym. Wrtb. d. deutschen Spr. 147, *Prellwitz* BB. XIX 307), ирл. *álic* „приятный“, кимп. *cyffelyb* „consimilis“, (*Stokes* JF. II 168).

§ 27. Предлогъ *lidz* ¹⁾ управляетъ дательнымъ или творительнымъ или изрѣдка и родительнымъ пад.²⁾ Означаетъ онъ во первыхъ предѣлъ движенія, распространенія, дѣйствія въ пространствѣ, во времени и въ числѣ, или степень, до которой доходить что-нибудь: *lidz zemei klanijas* Спр. 189 „онъ кланялся до земли“; *lidz pirtei tiltu grīdu* 287 „я слѣлалъ мостовую до бани“; *vēra vārtus li galam* Bt. 2050 „они отворяли ворота до конца“; *lidz kūtei* (Линденъ въ Курл.) „до хлѣва“; *lidz mežam, plavai* (Экау) „до лѣса, луга“; *lidz dubānam* (Гавезенъ), *le dubnam* (Дондангенъ) „до dna“; *lidz me-*

1) Иногда для усиленія послѣ *lidz* вставляется еще форма *pat*, сокращеніе мѣстоименія *pats* „самъ“.

2) Странный и, можетъ-быть, ошибочный оборотъ читаемъ *Psalmen*² 53^b; *lidez tan treschan denan* (мѣстн. п. на -an) „до третьяго дня“.

žam, upī (dat. или instr.), kūti (Вольмарсгофъ, Каугерсгофъ) „до лѣса, рѣки, хлѣва“; līdz plavi (dat.), tai mājai или tū māju (Каугерсгофъ) „до луга, того дома“; līdz Rīgi (dat.; Бауэнгофъ) „до Риги“; līdz Rīgai (Сауссенъ, ВВ. XIV 118); es dzēju savu Laimi līg pusīti (dat. или instr.; въ вариантахъ: pusei или pusītes) ūdenī ВВ. 9189, 3 var. „я видѣла свое Счастье до половины въ водѣ“; viņš . . . mūcīja tūs līdz beidzamtam LP. VII 1, 110 „онъ мучилъ ихъ до крайности“; dāb's svārciņ's li paš' zem' ВВ 7475 (ср. также ВВ. 1060) „получишь юбку (доходящую) до самой земли“; nū namiņa līdz istabu ВВ. 1082, 4 „отъ прачешной до избы“; līdz muižu (Каугерсгофъ) „до мызы“; līdz plavu, kūku (Вольмарсгофъ) „до луга, дерева“; li duban (Пуньенъ) „до дна“; līc (также līk или ik) mēsta (Нидденъ) „до города“; līdz zemītes (въ вар.: zemīti) zari līkst ВВ. 5450 „вѣтви гнутся до земли“; leidz ēfīm Zbiōr 397, līdz celis (Нидер-Бартау) „до колѣней“; guļi tu leidza postoru dīnai 351 „спи до страшнаго суда“; līdz gaisumai (Линденъ въ Курл., Вальгофъ), gaismai (Экау, Эллей, Апшуппенъ), gaismi (dat. s.; Сессиленъ, Катариненгофъ, Лестенъ, Нейенбургъ), gaismu (Апшуппенъ) „до разсвѣта“; līdz ūtram rudeņam (Вольмарсгофъ) „до слѣдующей осени“; līdz pat ūtram rītam LP. VII 1, 231 „вплоть до слѣдующаго утра“; līdz nakūšai svādēnai (Сауссенъ, ВВ. XIV 118) „до слѣдующаго воскресенья“; li zemiņ Вт. 756 „до зимы“; līdz dziļu nakti ВВ. 2132 (стр. 344) „до глубокой ночи“; līdz svēdēnu Mag. XIII 1, 3 „до воскресенья“; līdz šū baltu dēn(u) „доньнѣ“ (собств. „до этого бѣлаго дня“; Стенденъ, Сауссенъ ВВ. XIV 118, Hesselberg § 324); līdz pusedēnas ВВ. 1327, pusedēn's (Цабельнѣ) „до полудня“; līdz vācu Jānu (gen. pl. 1); Петергофъ) „до стараго Иванова дня“; li desmit (Цирау) „до десяти“; maksāšu līdz rubulim LSpr. § 571 „буду платить до рубля“ (т. е. не меньше р.). Иногда līdz (какъ и da) означаетъ не столько предѣлъ, сколько цѣль движенія или дѣйствія: aizbrauksim līdz pilsātam (Каугерсгофъ) „поѣдемъ въ городъ“; kam, puisīti, dubļus bridī līdz (въ вар.: uz) manim bārenīti ВВ. 5130, 2 „къ чему ты, парень, ходилъ по грязи ко мнѣ сиротѣ“; li kale (Шлекъ) „къ кузнецу“; runā laudis, kū runāja, vis līdz manis darunāja ВВ. 8841, 1 „о чемъ бы люди ни

1) Обыкновенно: līdz Jāhēm.

говорили, все до меня договаривались“; es grīb tart a sōlit li sevām bālīnām (Газау) „я хочу до заката солнца прибыть къ своимъ братьямъ“.

Изрѣдка līdz обозначаетъ срокъ, къ которому что-либо должно совершиться: lai gatava taisījūs līdz¹⁾ citam rudeņam BW. 10526 „чтобы я приготовилась (выйти замужъ) къ будущей осени“.

Въ другихъ случаяхъ предлогъ līdz имѣетъ значеніе „наравнѣ съ“ (соответственно, возлѣ): audz, mana pādīte, līdz mani lēla Ср. 140 „рости, моя крестница, съ меня ростомъ“; patš leidz spēidi Zbiōr 404 „самъ онъ (ростомъ) въ пядь“; lai zēd mani vaigu gali līdz sarkanu abūliņu BW. 5416 var. „пусть цвѣтутъ кончики моихъ щекъ наравнѣ съ краснымъ клеверомъ“; es uzaugu pus mežiņa, vaiņags līdzī meža galu (въ вар.: meža galu (instr.) vainadziņš) BW. 5313, 2 var. „я выросла (вышиною) въ поллѣса, вѣнокъ на одной высотѣ съ верхушками лѣса“; sēd līdz (въ вар.: pē) mani BW. 582, 4 „сядь возлѣ меня“; tava dāla valūdiņa stāv līdz asu zūbentiņu BW. 3126 „рѣчь твоего сына похожа на острый мечъ“; līdz bālīņa neizaugu BW. 5300 „я не выросла (ростомъ) съ брата“; līdz vanaga līdināt Bt. 2659 „носиться подобно соколу“; lai maī nūtik leidz²⁾ tova vārda Лит. Хрест. 150 „да случится со мною сообразно съ твоимъ словомъ“; lai es arī balta augu līdz citām māsiņām BW. 2856 „чтобы и я выросла бѣлая наравнѣ съ прочими сестрами“; es līdzā puškūjūs līdz (въ вар.: ar, или dat. безъ предлога) bajāra meitiņām BW. 4493 „я наряжаюсь наравнѣ съ дочерьми богача“; gara prēde lēlījasi līdz smalkām eglītēm BW. 4537 „длинная сосна хвасталась наравнѣ съ тонкими елками“ (т. е. сравнивала себя по достоинству съ т. е.); es darba nedarīju līdz citām māsiņām BW. 6657, 2 „я не работала наравнѣ съ (т. е. я раб. хуже) прочими сестрами“; līdz lapām es zaļūju BW. 5979 „наравнѣ съ листьями я зеленѣла“ (т. е. пышно росла); man sarkani vaiгу gali līdzī gūžu lapiņām BW. 5445 „кончики щекъ у меня красны наравнѣ съ розовыми листьями“; tās vistas jau šūgad līdz mežūnēm (Цемпенгофъ) „куры однако въ этомъ году похожи на дикарей“ (т. е. очень назойливы, прожорливы); lai neaуга rudzi, mēži . . . līdz deviņas vasariņas LP. VII 1, 573

1) Въ Вольмарскомъ говорѣ сказали бы: uz.

2) Ср. лит. palyg (cum gen.) „gemäss“ Kurschat Wrth.

„чтобы рожь и ячмень не росли въ продолженіе девяти лѣтъ“ (per novem aestates; или можно также считать здѣсь lidz нарѣчіемъ и перевести „ровно девять лѣтъ“). — Въ этихъ случаяхъ lidz иногда замѣняется посредствомъ lidz ar: (serde) lidz ar kūka virsaunēm (Трейландъ Mat., заг. 612) „(сердцевина простирается) до верхушекъ дерева“; tēva, gaŗa es uzaugu lidz ar (въ вар.: lidz pat) meŗa galiņēm BW. 5313, 1 var. „я выросла тонкою, высокою наравнѣ съ верхушками лѣса“. — Литовское lūg употребляется въ общемъ такъ же какъ и лат. lidz и управляетъ род. или дат. падежемъ¹⁾: lig dugna „до дна“ (Lit. Mitt. V 89; изъ Тельш. у.); nekolk vartū ligi galo „не поднимай воротъ до конца“ (V 180); lyg Klaipėdōs „до Мемеля“ (I 64; изъ Мемельск. гов.); lyk kėlu, lykrūtu „до колѣней, до груди“ (II 39); salik alkūniū „до локтей“ (Lesk.-Brugm. 266); nō szaknēs lig (i съ изогнутымъ циркумфлексомъ) wirszūnei „отъ корня до верхушки“ (An. šil. 267); lyg szo laiko „до настоящаго времени“ (Lit. Mitt. I 62); lig musu amžiaus „до нашего вѣка“ (Geitler Lit. Stud. 38); ligi gaidialiū „до гвнїя пѣтуховъ“ (Лит. хрест. 210); lyg pat dienos „до бѣла дня“ (Lit. Mitt. V 272); lig pat rudenies „вплоть до осени“ (IV 404); lig ilgōs naktes „до глубокой ночи“ (V 90); lig szei dienaī „до сегодняшняго дня“ (V 199); lig pačiam rudenėliui „до самой осени“ (V 287); pasitaise ant kėlo lyg Klaipėdōs „онъ отправился въ дорогу въ Мемель“ (I 65); szī zōdī lyg jūsu iszlėist „(издать и) послать (къ) вамъ эту статейку“ (I 61); tai tū nēke nėturi sakūyte lyk trėju nakte „dann darfst du drei Nächte lang nichts sagen“ (II 39; ср. выше лат. lidz devīnas vasariņas); lig slunksnia diduma, lig suola platuma „величина съ порогъ, ширина со скамейку“ (V 288); lūg paũkszczui lėkti „gleich einem Vogel fliegen“ (Schleicher Gramm. 280); medėlio wirbūnė bũwo sulūg māno pecziais „des Bäumchens Gipfel war in gleicher Höhe mit meinen Schultern“ (Kurschat Gramm. § 1456; другіе примѣры въ его словарѣ подъ sulūg; sulūg соотвѣтствуетъ латышскому lidz ar).

Что касается палежей, которыми управляютъ лат. lidz, лит. lūg, то дат. и твор. п. стоятъ при этомъ предлогъ въпротн подъ влїяніемъ употребленїя этихъ же падежей при

1) Встрѣтилъ я разъ и винит. п.: по rīta lig wākara Lit. Mitt. I 358 „съ утра до вечера“; но позволительно думать, что wākara опечатка или описка вм. wākara.

прабалтійскомъ прилагательномъ * *līgus* (ср. Delbrück *Vergl. Synt.* I § 124). Можно сказать, что въ латышскомъ отъ имени женск. р. твор. падежъ чаще встрѣчается при *līdz* чѣмъ отъ имени муж. р. (такъ напр. въ Сауссенскомъ говорѣ, по сообщенію Каулиня ВВ. XIV 118, при *līdz* обыкновенно стоитъ дат. п., но твор. п. встрѣчается въ оборотѣ *līdz šūbaltdēn*): правдоподобно это объясняетъ Мюленбахъ JF. XIII 253 (формы на -и при *līdz* онъ однако, на мой взглядъ, неправильно называетъ винит. пад.). — Что же касается род. п. при этомъ предлогѣ, то и его употребленіе можетъ быть древняго происхожденія (ср. Meillet *Études* I 156), но слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ литовскомъ род. п. при *lūg* могъ явиться подъ влияніемъ того же падежа при однозначашемъ предлогѣ *iki*; въ латышскомъ же этотъ падежъ при *līdz* встрѣчается довольно рѣдко и въ восточнолат. говорахъ, можетъ-быть, обусловленъ род. падежомъ при однозначашемъ предлогѣ *da*, а въ прочихъ говорахъ разными другими причинами (напр. род. п. въ *līdz vācu Jāņu*, можетъ-быть, подъ влияніемъ род. п. въ такихъ оборотахъ какъ *grēkš* („до“, ante) *Jāņu*, *rēs* („послѣ“) *Jāņu*). Относительно значенія вполне безразлично, который изъ этихъ падежей стоитъ при *līdz*; если же Hugenberger (*Mag.* II 2, 73) утверждаетъ, что разные падежи при *līdz* имѣютъ и разное значеніе, то въ этомъ слѣдуетъ видѣть произволь грамматику, такъ какъ данныя языка не подтверждаютъ этого (ср. напр. Hesselberg § 324).

dēl'.

§ 28. Рядомъ съ формою *dēl'* („ради, для“) Биленштейнъ (*LSpr.* § 566) приводитъ форму *dēl*, отношеніе которой къ *dēl'* для меня не совсѣмъ ясно. Въ народныхъ пѣсняхъ встрѣчаемъ также болѣе длинную форму *dēli* (примѣры даетъ Zubatý *Flickvok.* 7); -i въ *dēli* приставной гласный, или же *dēli* непосредственно соотвѣтствуетъ лит. *dėliai*. Далѣе приводитъ Зубатый (I. с. 18) изъ народныхъ пѣсенъ также форму *dēla*, гдѣ -а вѣроятно опять только приставной гласный, или же, быть-можетъ, сокращено изъ -ā въ *dēlā* (напр. *tā dēlā* „по тому“, Цемпенгофъ). Бецценбергеръ (*LDSt.* 161) приводитъ также форму *dēl*, сокращенную изъ *dēl'* въ проклитическомъ положеніи.

Въ литовскомъ есть соотвѣтствующая форма *dēl*, сокращенная, кажется, изъ *dēliai* (ѣ съ восход. инт.). Встрѣчаемъ, однако, въ катихизисѣ 1598 г. также форму *dela* (AfsI^aPh.

XIII 588) и у Даукши (Post. 34, 17) форму *ko-deli-g*, гдѣ *i* допускаетъ разное толкованіе. Въ Годлевскомъ гов. (ср. Lesk.-Brugm. 284 и 312) вмѣсто *dēl* говорятъ *dēl* или въ проклитическомъ положеніи *dēl*. Въ нѣкоторыхъ говорахъ отбрасываютъ конечное *-l* и говорятъ *dē* (Jurkschat Märchen 97 и 132), и у Юшкевича (въ его сборникѣ народныхъ пѣсенъ), по указанію Зубатаго (Flickvok. 13), вмѣсто *kū-dēl* „почему“ употребляется и сокращенная форма *kū-d*.

Этимологическое объясненіе этого литовско-латышскаго предлога довольно затруднительно. Связь его со слав. (црксл., древнер.) *дѣля* (въ црксл. также *дѣльма*) несомнѣнна, но неясно отношеніе балтійской формы къ славянской формѣ, такъ какъ съ достовѣрностью не знаемъ, образовалось ли слав. *ѣ* этой формы изъ *ѣ* или изъ *oi*. Вѣроятно же однако происхожденіе *ѣ* изъ *oi*, такъ какъ другія славянскія формы, съ которыми можно сближать „дѣля“, указываютъ на *oi*; црксл. *дѣль* „часть“, съ которымъ сопоставляется *дѣля* (ср. Fick BB. II 209, Miklosich Etym. Wrtb. 45), вѣроятно соотвѣтствуетъ однозначашему гот. *dails*. Форма же „дѣло“, о родствѣ которой съ „дѣля“ также можно думать, можетъ-быть, и не произведена отъ извѣстнаго глагольнаго корня *dhē-* (ср. Miklosich I. c.): въ литовскомъ есть формы *dailė* „дѣло, производство“ (напр. *dailė rankų tauč* „дѣло твоихъ рукъ“ Даукша Кат. 72), *dailýdė* „зодчій, строитель“ (Юшкевичъ), *dailyczia* „Werkstatt“ (Jurkschat) и др., которыя трудно не сближать со слав. „дѣло“. Наконецъ, если правъ Миклошичъ, который сопоставляетъ „дѣля“ съ „для“, а при сходномъ значеніи обѣихъ формъ это довольно правдоподобно (ср. Etym. Wrtb. 45 и 55, Vrgl. Gr. IV 526), то имѣемъ передъ собою чередованіе коренныхъ формъ *doil*: *dīl*. А если это такъ, то литовско-латышская форма вѣроятно въ раннюю эпоху заимствована изъ славянскаго. Значеніе (ср. Miklosich Vrgl. Gr. IV 526) и форма (лат. *dēlā*, лит. *dela*) балтійскаго предлога вполне соотвѣтствуютъ значенію и формѣ слав. предлога; общимъ свойствомъ является также ихъ положеніе послѣ того слова, которымъ они управляютъ. Въ пользу заимствованія говорить также восходящая интонація литовской формы (ср. de Saussure MSL. VIII 426

слл.; возможно впрочемъ восход. интонацію лит. dēl возвести къ болѣе древней нисход. интонаціи, которая соотвѣтствовала бы длительной интонаціи лат. формы, ср. статью Явниса Понев. уѣздъ 93 слл., и такія формы какъ mēs „мы“; III fut. žinōs „будеть знать“ и др., ср. Сборн. отд. р. яз. и слов. И. А. Н. т. LXIV № 11, стр. 154, Изв. Отд. р. яз. и слов. И. А. Н. I 487, ВВ. XXII 248¹, MSL. XII 230; подъ влияніемъ восход. интон. односложной проклитической формы dēl могла потомъ и въ двусложной формѣ dēliai нисход. инт. быть замѣнена восходящею инт.). Наконецъ, въ литовсколатышскомъ не знаемъ такой именной основы dēl-, къ которой могъ бы восходить нашъ предлогъ.

§ 29. Предлогъ dēl въ большинствѣ случаевъ управляетъ родит. падежомъ и стоитъ или послѣ того слова, которымъ онъ управляетъ, или передъ нимъ. При dēl стоитъ то именное понятіе, которое вызываетъ или причиняетъ то или другое дѣйствіе или состояніе: dzēsmaš (въ вар.: gen. pl. dzēsma) dēl . . . ėnaidiņa necelēt BW. 957 „изъ-за пѣсни не обижайтесь“; tevis dēl (въ вар.: dēl tevīm) man jāguļ BW. 1089, 1 „по твоей винѣ я должна лежать“ (говоритъ родильница мужу); strazdiņš ģēma dzeņa meitu dēl (въ вар. par) tā gaiba kažūciņa BW. 2535 „дроздъ женился на дочери дятла изъ-за пѣстраго кожуха“; maksas dēl neāsmu tū darījis LP. III 2 „ради платы я этого не дѣлалъ“; darba dēl nūskumuse BW. 469¹ „изъ-за работы (т. е. потому что должна работать) она уныла“; darba dēl sveša māte nevar mani nicināt; lai nicina mēga dēl BW. 6698 „изъ-за работы (т. е. за лѣнь) свекровь не можетъ меня поносить; пусть поноситъ изъ-за сна (т. е. за сонливость)“; bi man vėn' rėkst' dēl tād' lėl' lāgzd' lėkt, bi man vėn's meit's dēl tād' tāl' cel' jāt DL. IV 60 „развѣ мнѣ слѣдовало изъ-за одного орѣха сгибать столь большую орѣховину, развѣ мнѣ слѣдовало изъ-за одной дѣвицы проѣхать столь далекій путь“; viņ' sanāc aka dēl tū paš' puik' (acc. s.) strīdā DL. IV 60 „они опять поссорились изъ-за того-же самаго мальчика“; dēl tū kaŗu ZK. XIII 93³ „по причинѣ той войны; dēl tō (ibid. 242: tam) ka Zbiór 236 „потому что“; kam dēl „почему“; dēl tam (dat.) ZK. XIII 94¹ „по тому“ (ср. Mühlenbach JF. XIII 241 слл.); tū dēl (Анпенъ) „потому“ (ср. Mühlenbach l. c. 252 и 262)¹); es nevaru ļaužu dēl caur bajāra

1) Въ инфлянтскихъ текстахъ обороты dēl kam (Zbiór 250,

sātu jāt Спр. 255 „изъ-за людей (т. е. опасаясь людских толковъ) я не могу ѣхать чрезъ боярскій дворъ“; *puišāms* (instr. pl.; въ вар.: gen. pl. *puišu*) *dēl* *es negāju ne pa lūgu raudzītās*; *puisitis meitams* (въ вар.: *meitu*) *dēl jūdzām skrej vakarā* BW. 10554, 3 var. „изъ-за парней я даже не ходила смотрѣть чрезъ окно; парень изъ-за дѣвицы за нѣсколько миль бѣгаетъ вечеромъ“; *munu dēl* (о формѣ *munu* ср. *Mühlenbach* JF. XIII 234) . . . *māte pēkususi* BW. 10998 „ради меня . . . мать устала“; *nevilšu dēl* (Heйенбургъ) „по нечаянности“ (нечаянно).

Если взять оборотъ *tāva dēl, mātes dēl* (въ вар.: *par tū tāvu, māmulīnu*) *bez vārdiņa dzīvūtum* BW. 1345 „изъ-за отца, изъ-за матери я бы жилъ безъ имени“, то и здѣсь именное понятие при *dēl* (отецъ, мать) собственно является виновникомъ того, что дитя чуть-чуть не осталось безъ имени, но въ дѣйствительности каузальное значеніе предлога здѣсь болѣе не чувствуется вполне ясно, такъ что *dēl* вѣрнѣе здѣсь переводится „что до“: „что до отца, матери“ (насколько это зависѣло отъ о., м.). Въ другихъ случаяхъ *dēl* уже вовсе не имѣетъ каузальнаго значенія: *šitē puīši manis dēl vai bijuši, nebijuši* BW. 7833 „что до меня, (то мнѣ все равно), существуютъ ли эти парни или нѣтъ“; *munu dēl* „meinetwegen“ (уступительно; BB. XV 297², ср. выше *munu dēl* „ради меня“).

Наконецъ, предлогъ этотъ особенно въ восточнолат. говорахъ получаетъ значеніе „для“. Если взять примѣръ *puīšu dēl puīkūjās* Спр. 150 „изъ-за парней она наряжается“, то именное понятие при *dēl* (парни) здѣсь является виновникомъ дѣйствія въ томъ смыслѣ, что въ угоду ему производится дѣйствіе; поэтому можно *dēl* здѣсь передать посредствомъ „для“. Въ другихъ примѣрахъ уже предлогъ *dēl* имѣетъ исключительно значеніе р. „для“: *maņ dēl ķēniņa putneņš irā Zbiōr* 275 „у меня есть птичка для царя“; *dēl maņa pabeja tys griuts* 432 „для меня это не было трудно“; *kab tu jūs pažalotu dēl maņi* 422 „если бы ты ихъ не жалѣлъ для меня“; *byuš dēl tevi* 299 „будетъ для тебя“; *audzē, dēviņ, dēl* (въ вар.: *prēkš*) *manim vēnu krētņu kalpa zānu* BW. 10954 var. „боже! вырасти для меня одного порядочнаго парня-батрака“;

259) или *dēl kō* (353) страннымъ образомъ не значать „почему“, но „почему нѣтъ“ (въ п. переводѣ „*szemu nie*“), напр. „*īdūd maņ paraudzāt!*“ — *dēl kam! dūšu*“ (250) „дай мнѣ отвѣдать!“ „отъ чего же (не дать)? я дамъ“.

pa jūstai ōdys dēl syksnu Zbiór 462 „po pasie skóry na rzemie-
nie“; dēl tūs cytu . . . nalyka 402 „для остальных не хва-
тало“; ti gūds . . . dēl vysu zvéru 386 „тамъ пиршество для
всѣхъ звѣрей“; atnēs myłktu dēl peiragu 267 „przynies maķi
na bulki“; turēja łoboku sirdi dēl bēdeigus (gen. pl.) 254 „онъ
имѣлъ болѣе доброе сердце для бѣдныхъ“; es nūveitu vaiñu-
šeñu dēl vysōm ĩneitiñōm BW. 5924 „я бы сплела вѣнокъ для
всѣхъ дѣвиць“. Въ литературномъ языкѣ dēl не имѣетъ зна-
ченія „для“ въ этомъ смыслѣ.

Лит. dēl имѣетъ въ общемъ такое же значеніе какъ и
лат. dēl и обыкновенно управляетъ род., изрѣдка также винит.
пад. 1) (Schleicher Gramm. 286, Kurschat Gramm. § 1444 и
Wörterb., Bezzenberger GLS. 244, Lesk.-Brugm. 303 и 312,
Юшкевичъ Слов.): dē diēwa „ради бога“ (Jurkschat Märchen
132); wisi jo puikystes dē būwa ĩsipykinę (97) „alle hatten sich
seines Prunkes wegen eingeärgert“; katrās mirė dēl mergýtės
(Svotb. D. стр. 17, № 18,10) „который умеръ изъ-за дѣвицы“
(т. е. не получивъ ея); kerūgę dēl távęs nurirkaū (Юшкевичъ
Слов.) „я купилъ шапку для тебя“.

§ 30. Предлогъ dēl въ постпозитивномъ положеніи и
со значеніемъ „ради“ иногда замѣняется формою labad. Эту
форму Зубатый (Flickvok. 13) очень правдоподобно считаетъ
сокращеніемъ первоначальнаго * laba dēl (напр. * kā-laba-dēl
„cuius boni causa“, откуда kā-labad „почему, ради чего“; ср.
выше, § 28, лит. kūd изъ kūdėl). Форма laba тутъ gen. s.
прилагательнаго labs 2) (= лит. lābas, пр. labbas) „добрый,
хорошій“. Въмѣсто labad въ народныхъ пѣсняхъ встрѣчается
также labadi (примѣры даетъ Зубатый Flickvok. 14), labada
или labade (примѣры ibid. 18 и 19) или labadu BW. 6449 var.,
гдѣ -i, -a, -e, -u извѣстный приставной гласный, или даже labades
(kālabades BW. 6449 var. „почему“), гдѣ -es вѣроятно возникло
подъ влияніемъ того или другого нарѣчія или частицы на -es

1) Изрѣдка является вин. п. и при слав. предлогъ: чѣто
дѣльма (Miklosich Vrgl. Gr. IV 526).

2) Одного корня съ labs, можетъ-быть, арм. lav „besser“
(Hübschmann Armen. Gramm. 451). Менѣе убѣдительно сопоста-
вляются съ labs нѣкоторыя санскр. и греч. формы (Fick Vergl.
Wrtb. I^a 120, Prellwitz Etm. Wrtb. 177, Uhlenbeck aind. etym.
Wrtb. 258).

(-ēs). Далѣ вмѣсто labad встрѣчается также labād (kālabād „почему“ Вт. 164), гдѣ ā допускаетъ различное толкованіе; вѣроятно labād продуктъ смѣшенія формъ labad и labā. А именно рядомъ съ labad употребляется и labā (напр. kā-labā BW. 8502), форма, представляющая изъ себя вѣроятно loc. s. (иначе, но менѣе вѣроятно для меня объясняетъ ее Зубатый Flickvok. 14¹). Наконецъ, вмѣсто labad употребляется и lab (въ сочетаніяхъ kā-lab „почему“, tā-lab „потому“). Зубатый (Flickvok. 14¹) считаетъ kā-lab сокращеніемъ первоначальнаго * kā-laba (род. п. безъ предлога, но съ тѣмъ же значеніемъ какъ и съ предлогомъ); я допускаю возможность такого объясненія, но считаю также возможнымъ видѣть въ lab сокращеніе изъ labad.

Форма labad встрѣчается главнымъ образомъ въ оборотахъ kā-lab(ad), tā-lab(ad), также kam-labad, tam-labad (Mühlenschbach JF. XIII 241), а изрѣдка и въ другихъ сочетаніяхъ: tās villas labad (Сакенгаузенъ) „изъ-за той шерсти“; tāva labad rēnem dālu (LSpr. § 570) „ради отца прійми сына“.

Въ словарѣ Ульмана приводится также „малоупотребительный“ постпозитивный предлогъ „behd“ (вѣроятно = bād, напр. manis behd „meinethalben“. Форма bād собственно творит. пад. существительнаго bāda¹) (съ нисход. инт.; лит. bēda, съ восход. инт.) „бѣда“, какъ видно изъ слѣдующихъ примѣровъ: manu bādu . . . dālu māte nūmiruse BW. 10532 „(горюя) изъ-за меня мать сыновей умерла“ (говоритъ дѣвица); manu bādu (въ вар. manu bād или manu rēs или manu dēl или manis rēs или manis dēl), bālelīni, zāmu acu nenesēt BW.

1) Связь лат. bāda, лит. bēda со слав. „бѣда“ несомнѣнна. Между тѣмъ Fick сближаетъ (Vergl. Wrtb. I⁴ 89) лит. bēda съ скр. bādhatē „вытѣсняетъ, притѣсняетъ“ и др., а слав. „бѣда“ (ibid. 490) съ гот. baidjan „принуждать“ (последнюю этимологию признаютъ также Miklosich Etym. Wrtb. 12 слл., Uhlenbeck got. etym. Wrtb. 22). Если же ъ въ „бѣда“ изъ oi (ср. еще црксл. бѣдити „принуждать“ = гот. baidjan, о-бида и др.), то лат. bāda, лит. bēda могутъ быть только заимствованы изъ славянскаго, въ пользу чего говорить также циркумфлексъ коренного слога лит.-лат. формы (ср. de Saussure MSL. VIII 426 слл.). Если въ Помпьянскомъ (лит.) говорѣ рядомъ употребляются формы bēda „бѣда“ и biednas „бѣдный, жалкій“, то это не доказываетъ (какъ полагаетъ Явнисъ Понев. у. 126), что лит. bēda не заимствовано, но только то, что bēda и biednas заимствованы не въ одно и то же время (ср. выше, § 24, лат. kuilis рядомъ съ čeilis).

6574 var. „изъ-за меня, братья, не опускайте глазъ (стыдись)“; *manubād dėvs ar Laimu ėt lėlā ėnaidā* BW. 9242 „изъ-за меня богъ со Счастьемъ сильно поссорился“. Изъ этихъ примѣровъ видно, что первоначально говорили *manu bād(u)*, а такъ какъ это выраженіе по значенію равносильно обороту *manis dėl'*, то стали также говорить *manis bād*.

ё-

§ 31. Форма ё употребляется теперь только какъ префиксъ въ сложеніи съ глаголами и существительными и восходитъ къ *en, точно соотвѣтствуя прусскому предлогу и префиксу en (или an, ср. выше § 2.) „въ“. Въ литовскомъ же встрѣчается только форма (предлогъ и префиксъ) со слабою ступеню вокализаци¹⁾, а именно въ прусско-лит. литературномъ языкѣ *į* (изъ *in* въ самостоятельномъ положеніи и передъ спирантами, носовыми и плавными; затѣмъ *į* общено и въ части говоровъ совсѣмъ вытѣснило *in*), а въ части говоровъ (напр. въ Людвиновск. нар. Лит. нар. п. 133, въ Новоалександровск. у. *Kurschat Gramm.* § 1445 и др.) и въ старопечатныхъ текстахъ (напр. *forma chrikft.* LLD. II 33, 16, у Виллента, ср. LLD. III стр. LXXXI, у Ширвида, ср. LLD. IV стр. XXXIX слл. и др., рядомъ съ *į*) также *in*²⁾ (предлогъ — часто также, съ прибавленіемъ извѣстной частицы, *ingī* или *ing*, напр. въ катих. 1547 г. LLD. I 12, у Виллента LLD. III 63, 12 и др.). Въ части говоровъ вмѣсто (и отчасти рядомъ съ) *į* или *in* употребляется (предлогъ и префиксъ) *int* „въ“ (напр. у Бреткуна *Geitler Lit. Stud.* 13, въ Новоалександровск. у. *ibid.* 24, въ Вилкомирск. нар. *ibid.* 86, въ Оникштахъ *An. šil.* 220 и *Schleicher Donal.* 334, въ Слонимск. нар. Гродн. г. *Lit. Mitt.* IV 170, въ Годлевск. гов. *Lesk.-Brugm.* 312, въ Сувалкск. губ. *Litt. Mitt.* II 179 и др.). *Meillet (MSL.*

1) Ср. впрочемъ статью Зубатаго *JF.* VI 269 слл.

2) Мнѣніе Фортунатова (*Зап. Имп. Ак. Н.* т. 49, прилож. № 1, стр. 103), по которому лит. *in* изъ *ing(i)*, я не считаю безусловно вѣрнымъ: префиксъ въ большинствѣ случаевъ законно сохраняетъ форму *in-* и могъ содѣйствовать сохраненію этой же формы также въ качествѣ предлога, который и безъ того въ тѣсной связи со слѣдующимъ словомъ по большей части законно сохранялъ конечное -n.

IX 156) и Prellwitz (Etm. Wrtb. 25) совсѣмъ отдѣляютъ *int* отъ *in* и отождествляютъ *int* съ гот. *und* „до“, возводя лит. *in-*, гот. *un-* къ сонанту *n*. Но въ виду того, что *in* и *int* имѣютъ одно и то же значеніе, я присоединяюсь ко мнѣнію тѣхъ ученыхъ, которые производятъ *int* отъ *in*. Фортуна-товъ (ВВ. III 63) возводитъ *int* къ **in-ti* (о *-ti* ср. выше § 11); но мы нигдѣ не встрѣчаемъ формы **inti* (между тѣмъ какъ рядомъ съ *idánt* „чтобы“ по крайней мѣрѣ въ старопечатныхъ текстахъ встрѣчается еще *idanti*). Итакъ, болѣе правдоподобно, на мой взглядъ, говоритъ Бругманъ (Lesk.-Brugm. 312), что *int* или новообразование къ *in* по образцу отношенія *ant* къ *an* (изъ *ant*, ср. *ibid.* 311), или первоначально возникло изъ *in* передъ *s-* (подобно *pinčiu* изъ *pinsiu* „буду плести“) и затѣмъ было обобщено, быть-можетъ, подъ влияніемъ формы *ant* рядомъ съ *an*. Но, кажется, не всѣ говоры съ *int* знаютъ переходъ *ns* въ *nts* (по текстамъ, которые въ моемъ распоряженіи, я не могу рѣшить этого вопроса), и поэтому я (какъ и Zubatý AfslPh. XVI 404) думаю, что появленіе *int* (рядомъ съ *in*) обусловлено именно существованіемъ *ant* (при *an*). Такое новообразование было тѣмъ болѣе возможно, что въ употребленіи формы *ant* и *in* отчасти сходятся (ср. словарь Юшкевича подъ *i*, *an*, *ant*), чему содѣйствовало влияніе сосѣднихъ языковъ: такъ Brückner (Fremdw. 164) приписываетъ возникновеніе оборота *ant stalda* „въ хлѣвѣ“ (Купишки, Kurschat Gramm. § 528) польскому влиянію (на *stajnie*, на *stodole* и др.). Формальная параллельность предлоговъ *in(t)* и *an(t)* и частное ихъ сходство въ употребленіи были далѣе причиною того, что въ части говоровъ *in(t)* получило значеніе „на“, а въ другихъ говорахъ *an(t)* получило значеніе „въ“. Такъ въ восточнолит. нар. Ковенск. г., по сообщенію Барановскаго (Зам. 68), *unt-* (изъ *ant* съ фонетическимъ переходомъ *an* въ *un*) имѣетъ значеніе „въ-“ (напр. *unteit* „входить“). Съ другой стороны, значеніе „на“ имѣетъ *in* (въ Ошмянск. нар. Вил. г., Lit. Mitt. IV 184, въ Тверечск. гов. Вил. губ. Лит. хрест. 377) или (предлогъ и префиксъ) *int* (въ сѣверныхъ говорахъ прусской Литвы, ср. Geitler Lit. Stud. 19, 20, 86, Bezenberger Lit. Forsch. 26, 33, 47, 40, 46, Lit. Mitt. II 31, 32, 38, 43, ВВ. VIII 102, XXIV 318). Рядомъ съ *int* „на“ въ тѣхъ же говорахъ встрѣчаются однозначашія формы (предлога и префикса) *inš* и (предлога) *inč* (Bezenberger Lit. Forsch. 113, ВВ. VIII 102, Lit. Mitt. II 39, 40) и

(предлога) anš (Bezzenberger Lit. Forsch. 32, 96, BB. VIII 102, ср. также Lit. Mitt. II 47) и (префикса) anč- (Geitler Lit. Stud. 76, въ Векшнянск. гов. Лит. хрест. 314, въ Хвейдано-Швекшнянск. гов. *ibid.* 318). Форма inš, на мой взглядъ, представляеть изъ себя сочетаніе предлога in съ частицею *ž(i) (= слав. *zī, ср. § 1), которую Миклошичъ (Etym. Wrtb. 69) и Зубатый (KZ. XXXI 60) усматриваютъ также въ лит. grėš „противъ“ (изъ *grė-ž); если это вѣрно, то in- въ inš (вмѣсто ожидаемаго *iš) возстановлено подъ влияніемъ in и int. Форму же anš нельзя непосредственно возвести къ *an-ž(i), такъ какъ an само изъ ant; вѣроятно anš возникло къ an (an встрѣчается уже въ текстахъ XVI стол., напр. въ forma chrikst., и весьма употребительно въ части современныхъ говоровъ, напр. въ Märchen Юркшата почти исключительно употребляется an вмѣсто ant) по образцу отношенія inš къ in. Что касается формъ inč и anč, то Фортунатовъ (BB. III 63) и, повидимому, также Беценбергеръ (BB. VIII 99) возводятъ эти формы къ *inti и *anti. Но это для меня невѣроятно: лит. ant, повидимому, образовалось изъ болѣе древняго и въ старопечатныхъ текстахъ еще часто встрѣчающагося anta (= гр. *άντα*, гот. *anda-*), рядомъ съ которымъ никакого *anti не встрѣчаемъ. Затѣмъ конечное -i въ литовскомъ передъ слѣдующимъ гласнымъ, насколько я знаю, не переходитъ въ -j, но отпадаетъ (напр. ar-áugti „обрастать“ изъ *ari-áugti). Наконецъ, въ говорахъ съ inč, по сообщенію Беценбергера (BB. VIII 99), сочетанія tj, dj, за исключеніемъ начала слова, не переходятъ въ č, dž. Въ виду всего этого я думаю, что формы inč, anč образовались путемъ смѣшенія формъ inš и int, anš и ant.

Изъ родственныхъ языковъ сюда относятся слав. on-, a-, vьp-, въ изъ *on¹) (ср. Miklosich Etym. Wrtb. 221 слл., Solmsen KZ. XXIX 97), герм. in, кельт. en (Stokes Urkelt. Spr. 29), древнелт. en (Neue, Formenlehre II³ 907, Lindsay-Nohl 672),

1) Менѣ вѣроятно возводятъ слав. on- къ иде. *an Соболевскій (РФВ. XXII 43), Uhlenbeck (got. etym. Wrtb. 11), Meillet (MSL. IX 49 слл.). Кромѣ того Meillet и также Joh. Schmidt (KZ. XXVII 307) отождествляютъ слав. въ съ лит. į. Такое сопоставленіе, однако, въ фонетическомъ отношеніи не безукоризненно, и нѣтъ никакой надобности отдѣлять въ отъ on-, a-: форма глагольнаго префикса vь-, vьp- или фонетическаго происхожденія, восходя къ той эпохѣ,

осск. и умбр. en (von Planta Gramm. II 445, Brugmann JF. XV 71), гр. ἐν, алб. in „до“ (G. Meyer Etym. Wrtb. 159), арм. i (Meillet Esquisse 69, Pedersen KZ. XXXVIII 223), ср. Brugmann Kurze vergl. Gr. § 594 (о слав. въ ibid. стр. 279¹).

§ 32. Употребление префикса Ѣ- непременно предполагает существование въ старину предлога * Ѣ „въ“: ėrūcis (лит. ėrankis или ėnagis) „орудіе“ (собственно: то, что есть „въ рукѣ“), ėradzis „die weiche Substanz im Horne (rags) der Tiere“, ėnāši (лит. ėnosės) „сапъ“, ėleja (или leja) „долина“ (ср. лит. ėlomis „впадина“; лат. lāma „яма“; црксл. ждоль, р. удоль: долъ), loc. s. ėkrėsliūā (Трейландъ нар. п. № 436) „въ вечернемъ сумракѣ“, ėmulda „muldenförmige Vertiefung“. Уже въ этихъ примѣрахъ встрѣчаемъ уменьшительное значеніе префикса Ѣ-: ėkrėsliūā (въ противоположность къ krėsliūā „въ сумеркахъ“) значить собственно „въ началѣ сумерекъ“ (когда еще менѣе темно). Въ сложении съ прилагательными и съ нарѣчїями префиксъ Ѣ- имѣетъ исключительно уменьшительное значеніе: ėdzāltāns „желтоватый“ (собственно: то, что уже впадаетъ въ желтый цвѣтъ), ėsarkans „красноватый“, ėzilgans(zirgs) LP. VII 1, 1233 „сѣроватый“ (конь), ėpālāks graulich, ėskābs „кисловатый“, ėsalkans „сладковатый“, ėvālgans „сыроватый“, ėgarāns „продолговатый“, ėtālš „далековатый“, ėstāvs LP. VII 1, 1327 „крутоватый“, ėslīpi „etwas schräge“, ėškībi „ein wenig schief“, ėškārsām „etwas quer liegend“, ėstūriski „nicht ganz winkelrecht“ (ср. лит. ėžambei „наискось“), ėsānis „seitlich, etwas von der Seite her“, ėpretī или ėpretim „nicht ganz gegenüber (pretī), sondern mehr seitlich“, ėblakus LP. VII 1, 451 „не совсѣмъ (почти) blakus (возлѣ)“, ėpakaļ „немного позади“ (ср. LP. I 64), ėprēkš „(немного) впереди, заранѣе“; ср. еще лит. ėkartais „по временамъ, иногда“, ėtarpais „въ свободное отъ занятій время, изрѣдка“.

когда префиксъ и глаголь еще не составляли одного слова, или же представляетъ изъ себя видоизмѣненіе болѣе древняго * оп-, * а-подъ влияніемъ предложной формы въ, въп-.

ėkš.

§ 33. Предлогъ * ė, по крайней мѣрѣ въ части случаевъ, вытѣсненъ формою ėkš¹⁾, образованною отъ существительнаго ėkša (съ нисходящею интонаціею) „внутренность“ изъ * en-tjā (ср. Bezenberger BB. IX 334, XXVII 159 и выше § 11). Согласный k передъ ė извѣстный вставочный звукъ: въ нѣкоторыхъ говорахъ встрѣчаются еще формы безъ этого k: существ. ėša (Вилькенгофъ) и предлогъ ėš (Блиденъ DL. IV 18). Другія диалектическія формы предполагаютъ форму * ėkškā: ėkškigs „внутренній“, ehcksck (= ėkšk) „въ“ или ehcksch (= ėkš; въ грамматикѣ Pereгузена Mag. XX 2, 33), eхан (= ėkškan, Und. Ps. 1, 6; тамъ же, напр. 2, 11, eхан = ėkšan) или ėškā „внутри“ (Сауссенъ BB. XIV 118) и др. Всѣ эти формы можно вывести изъ * entjā > * ėšā (ср. выше § 11), но въ виду того, что лат. ėkšas „внутренности, кишки“ по значенію точно соотвѣтствуетъ лит. формѣ įšeos (ср. Leskien Bild. d. Nom. 394, Bezenberger GLS. 40 и BB. XXVII 159), позволительно думать, что ėkšas восходитъ черезъ * ėškās къ * enstjās; значить, можно предполагать, что когда-то рядомъ съ * entjā существовало * enstjā, и что потомъ обѣ формы совпали въ * ė(k)š(k)ā. Отъ этого существительнаго образовалось нарѣчіе ėkšan или (loc. s.) ėkšā „внутри“ или „внутри“. Въ старопечатныхъ текстахъ ėkšan употребляется еще въ качествѣ предлога, и если Adolphi (стр. 239) утверждаетъ, что ėkšan имѣетъ только значеніе нарѣчія, то это еще не доказываетъ, что ėkšan никогда и нигдѣ не имѣло значенія предлога. Восходитъ ли сокращенная форма ėkš²⁾ только

1) Въ нарѣчій прусскихъ латышей встрѣчается, по указанію Бещенбергера (SPrL. 50), также форма ikš, сокращенная изъ ėkš въ проклитическомъ положеніи.

2) Мюленбахъ (Изв. отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Н., т. IX, кн. 3, 257) называетъ сокращеніе ėkš (и др.) изъ ėkšā (и др.) „немыслимымъ“ и полагаетъ, что ėkš (и др.) возникло рядомъ съ ėkšan (и др.) по образцу уже прежде рядомъ существовавшихъ формъ klātan: klāt „близъ“, šurpan: šurp „сюда“. Но формы klātan и šurpan, повидимому, никогда не были общеупотребительными. Затѣмъ, вліяніемъ какихъ словъ Мюленбахъ можетъ объяснить возникновеніе формъ rag „подожди“ (рядомъ съ ragaidi), li „до“

къ ĕkšan или также къ ĕkšā, этого не знаемъ; сокращенная форма встрѣчается также въ значеніи нарѣчія, напр. nās ĕkš „komm herein“ (Апприкень).

§ 34. Предлогъ ĕkš распространяется насчетъ мѣстнаго пад. безъ предлога, отчасти, можетъ-быть, подъ вліяніемъ церковнаго языка, созданнаго нѣмецкими пасторами, которые свое нѣм. in обыкновенно передавали посредствомъ ĕkš(an). Еще теперъ всякое сочетаніе ĕkš съ падежомъ можно замѣнить однимъ мѣстн. падежомъ безъ предлога. Предлогъ ĕkš имѣетъ при себѣ обыкновенно родит. п., а изрѣдка (безъ различія въ значеніи) также вин. п.¹⁾: ĕkš tā zaļa nēdrājiņa divi . . . avūtiņi BW. 5036, 10 „въ томъ зеленомъ тростникѣ два источника“; ĕkš tā dārza vēns ūzūls ZK. VII заг. 348 b „въ томъ саду одинъ дубъ“; ĕkš tās zālta ābeltiņas ZK. V 83 „въ той золотой яблонѣ“; ĕkš tā mādus (Зербигаль), ĕ. mādus (Крутенъ, Апприкень, Амботенъ, Кабилленъ), ĕ. mād's (Эдва-ленъ), ĕ. mād (Пуньенъ) „въ меду“; ĕ. mājas (Венденъ, Бененъ) „въ домѣ“; ĕ. skarja (Нидер-Бартау), skāra (Линденъ въ Курл.) „въ шкапу“; ĕ. ūdeņa (Вайноденъ, Иванденъ), ĕ. tū ūdeni (Ваненъ) „въ водѣ“; ĕ. āls (Озельнъ), āl (Пуренъ) „въ пивѣ“; ĕkš tās putas (Нигранденъ) „въ той кашѣ“; ĕ. zemītes (Илльенъ), exan Semmes (Und. Ps. 2, 11) „въ землѣ (или странѣ)“: ĕ. Lēlupes или ĕ. tū Lēlupi (Гросс-Вюрцау) „въ рѣкѣ Аа“; ĕ. istab's (Феликсбергъ), ĕ. tū istab (Шлекъ) „въ ком-натѣ“; kas kait manim nedzīvūt vēl ĕkš . . . vainadziņa BW. 5268, 1 „что мѣшаетъ мнѣ (не) жить еще въ вѣнкѣ (т. е. незамужнею)“; es vāja taru ĕkš mēga (Заркау) „я стала слабою во снѣ (т. е. я стала страдать отъ безсонницы)“; ĕkš vēnas sēšanas vēn ir dzīvūjis (Блиденъ, Mag. XIII 1,7) „онъ жилъ въ одномъ страданіи (т. е. постоянно страдалъ)“; ĕ. tās valūdas (Зербигаль), ĕ. valūdu (Шеденъ) „въ рѣчи“; ĕ. ānas (Феликсбергъ) „въ тѣни“; ĕ. kaļa (Рутцау) „на войнѣ“; ĕkš devītas desmitas (Обер-Бартау) „на девятомъ десяткѣ“; ĕ. septītās des-

(рядомъ съ līdz) и др. (ср. выше стр. 36)? Однимъ словомъ, Мю-ленбахъ напрасно оспариваетъ возможность сокращенія ĕkšā (или ĕkšan) въ ĕkš.

1) Въ текстахъ XVI столѣтія, вѣроятно ошибочно, иногда при ĕkš(k)an являются формы на -an: exkan Debbes walfīban (Und. Ps. 48, 23) „въ царствѣ небесномъ“.

mīts (Лутрингенъ) „на седьмомъ десяткѣ“; visi saka, ka Jākābs ģķš tāva¹⁾ āsūt (Ulmann) „всѣ говорятъ, что Яковъ весь въ отца“; ģķšan pasaules Mancelius Post. I 15 „на свѣтѣ“; ikšan (съ восточнолат. ī изъ ģ) siles (изъ инфлянт. текста 1753 г. Лит. хрест. 148) „въ ясляхъ“; ģ. tū māgu (Гросс-Вюрцау) „въ такѣ, въ мѣрѣ“; ģķš tū laurijumu (Жукстъ) „въ добычѣ“; dzimis ģķš tū pagastu (Альт-Аутцъ) „родился въ той волости“; ģ. plāv (асс. s.; Шлекъ) „на лугу“; ģ. smilkt, ģ. tū iscīrtum (Стенденъ) „въ пескѣ, въ вырубкѣ“; ģ. tū trauk (Зельгербенъ) „въ сосудѣ“; ģķš tū nam' dzīvā doktārs (Зельгербенъ, DL. IV 60) „въ томъ домѣ живетъ докторъ“; ģķš tū šīpulīšu (gen. pl.) daudz . . . bērniņu ZK. VII заг. 1440 „въ тѣхъ колыбеляхъ много ребятъ“; ģ. kārklu, rudzu (Нидер-Бартау П.) „въ вербахъ, во ржи“; es gulēju ģķš māmiņas gūcīnām BW. 1943, 3 „я спала на рукахъ маменьки“; ģķš rukēm ģsēdēs (Вольмаръ) „сѣвши въ цвѣты“; es uzaugu ar tautēti ģķš vēnām gūbežām BW. 9397, 2 var. „я выросла съ женихомъ въ одной и той же волости“; ģķš vācēm rakstēm (Буртнекъ) „въ старыхъ книгахъ“; es ģķš laužu valūdām BW. 8456, 1 (въ вар.: loc. pl. безъ предлога) „я въ людскихъ сплетняхъ (т. е. обо мнѣ сплетничаютъ); ikšan padebesim (Лит. хрест. 145) „въ облакахъ“; ģķš trim dēnām LSpr. § 568 „in drei Tagen“. Спрингисъ приводитъ (DL. II 154) изъ Нидер-Бартаускаго говора примѣръ instr. pl. при ģķš: ģķš viņis lēlis mežis „въ тѣхъ большихъ лѣсахъ“; но я сомнѣваюсь, дѣйствительно ли тамъ такъ говорятъ: насколько я знаю, въ этомъ говорѣ является instr. pl. только послѣ тѣхъ предлоговъ, которые и въ единств. ч. требуютъ творит. (или вин.) падежа; а сообщеніе Спрингиса, можетъ-быть, вызвано недоразумѣніемъ: встрѣчая instr. pl. послѣ предлоговъ, требующихъ этого же падежа и въ ед. ч., онъ могъ подумать, что въ Нидер-Бартаускомъ говорѣ (подобно тому какъ въ литературномъ языкѣ) послѣ всѣхъ предлоговъ во множ. ч. ставится instr. pl., и самъ придумать приведенный примѣръ instr. pl. при ģķš (мои соображенія были бы невозможны только въ томъ случаѣ, если бы г. Спрингисъ самъ былъ родомъ изъ Нидер-Бартау, чего я къ сожалѣнію не знаю).

1) Ср. tāvei (loc. s.) pēdzimuši BV. XVII 277 „родились (похожими) на отца“.

Adolphi (стр. 239), Hugenberger (Mag. II 2, 71) и Ulmann утверждают, что на вопрос „гдѣ“ ставится gen. (ēkš dārza „въ саду“), на вопрос „куда“ acc. (ēkš dārzu „въ садъ“); мои собственные наблюденія не подтверждаютъ этого.

gar'.

§ 35. Предлогъ gar' „вдоль“ представляетъ изъ себя сокращеніе нарѣчія garām (LSpr. § 567) или garām „мимо“ (Вольмаръ, гдѣ í вообще неизвѣстно), произведеннаго отъ прилагательнаго garš „длинный“ (ср. нѣм. lang: längs); отъ того же корня происходитъ пр. pagār (pagār mien Ench. I „neben mir“), гдѣ -ār изъ -ar при нисходящей интонаціи (какъ pēr изъ per и др., ср. Fortunatov ВВ. XXII 176). вмѣсто gar' встрѣчается также gar, не только въ говорахъ, вообще не знающихъ í, но также въ нѣкоторыхъ говорахъ, вообще сохраняющихъ í (Зурсъ, тамъ же garām; Бененъ, тамъ же garāks „длиннѣе“; Тадайкенъ); ср. (§ 28) dēl при dēl (переходъ í, I въ r, l, можетъ-быть, обусловленъ тутъ проклитическимъ положеніемъ предложныхъ формъ). Также въ значеніи нарѣчія извѣстна сокращенная форма gar, напр. BW. 6135 var. и 9275. Встрѣчаются также у Манцелия и въ нарѣчіяхъ въ качествѣ предлога несокращенныя формы garām (Mancelius Post. II 34, LSpr. § 567), garām Spr. 172, garēm BW. 9920, I var., garum BW. 8659, garēm BW. 5902, I var., 6836 var., 12593 var. (гдѣ окончанія -ēm, -um, -ëm вмѣсто -am или -ām подъ влияніемъ другихъ адвербіальныхъ формъ на -ēm, -um, -ëm). Встрѣчаются и предложныя формы съ приставкою vis- (отъ viss „весь“): visgarēm (Вольмаръ; BW. 2314), visgarām BW. 8061, 3, visgarum BW. 13151. Въ настоящее время несокращенныя формы предлога встрѣчаются, кажется, только въ народныхъ пѣсняхъ, но не въ живомъ народномъ языкѣ: такъ напр. Каулинь (DL. I 70) сообщаетъ, что въ Сауссенскомъ говорѣ въ живой рѣчи употребляется только краткая предложная форма gar, а въ народныхъ пѣсняхъ того говора встрѣчается и предлогъ gārām (ā изъ а передъ первоначальнымъ í; ср. ВВ. XII 226). Конечное -и или -і предложной формы garu или garí BW. 6836 var. вѣроятно вставочный гласный.

§ 36. Часто можно еще безразлично употреблять и нарѣчіе *garām* (*garām*) и предлогъ *gar(am)* „вдоль“: *gāju linu druvai garām* (*adv.*) или *garām* (*adv.*) *gāju linu druvai* или *gāju gar(ām; праер.) linu druvu* „я шель мимо (вдоль) льнянаго поля“; а въ народныхъ пѣсняхъ (напр. Спр. 79) вмѣсто этого говорится также *garām gāju linu druvu*, гдѣ *garām* что-то среднее между нарѣчіемъ и предлогомъ (предлогъ теперь ставится всегда непосредственно передъ тѣмъ словомъ, которымъ онъ управляетъ, а отъ нарѣчія въ латышскомъ не зависитъ винит. падежъ; ср. греч. *πρὸς δὲ σκῆπτρον βάλε γαίην* А 245 и др., *Delbrück Vergl. Synt. I § 272*). Какой падежъ собственно *druvu* въ приведенномъ примѣрѣ, винительный или творительный, не могу сказать; этого вопроса не рѣшаетъ также Нидер-Бартаускій оборотъ *gar sēmīnis* (*instr. pl.*) „мимо гостей“, такъ какъ въ этомъ говорѣ вслѣдствіе формальнаго совпаденія вин. и твор. пад. въ ед. ч. всѣ предлоги, не требующіе род. пад., во множ. ч. требуютъ творит. пад.¹⁾ (также напр. *uz „на“*, при которомъ первоначально несомнѣнно стоялъ винит. п.). Изрѣдка при *gar* является также родительный пад. (но безъ различія въ значеніи). При *gar* стоитъ прежде всего то именное понятіе, вдоль котораго что-нибудь двигается или простирается: (*acc.* или *instr. s.*) *gar . . . pagalmiņu trīs upītes . . . tāk* Спр. 5 „мимо двора текутъ три рѣчки“; *kundziņš jāja . . . garām manu rudzu lauku* Спр. 258 „баринъ ѣхалъ мимо моей ржаной нивы“; *gar krūdziņu garām* (въ вар. *garam krūgu* или *garēm krūgu*) *gāju* BW. 5902 var. „я прошла мимо корчмы (не входя въ нее)“; *teci gaiši, mēnesnīca, garam* (въ вар.: *gar* или *garī* или *gagu* или *garēm*) *manu glāžu lūgu* BW. 6836 „свѣтло катись, луна, мимо моего стеклянаго окна“; *lācīts vilka mād's vācelī visgarām purva malu* BW. 8061, 3 „медвѣдь тащилъ горшокъ меду вдоль всего болота“; *zakāts līda līdumiņu visgarēm Daugaviņu* BW. 2314 „заяцъ очищалъ (лѣсъ) подъ пашню вдоль всей Двины“; *gar manīmi* (форма творит. п.) *staigādama* BW. 2124, 1 „проходя мимо меня“; *gar zemit kāj's vilk* (Зурсъ) „онъ шлепалъ ногами по землѣ“; *raganai jākrīt gar zemi* LP. I 52 „вѣдьма должна пасть наземь“ (и лечь „вдоль земли“); *visi mani žālūtāji gar zemīti paguluši* BW. 4717, 2 „всѣ жалѣющие

1) Ср. объ этомъ *Bezzenger SPRL. 107.*

меня (люди) легли вдоль земли (т. е. умерли)“; labāk guŗu gaŗ 1) prēditi, ne gaŗ 1) laisku tāva dālu BW. 12571, 1 „лучше я буду лежать подлѣ сосны, нежели подлѣ лѣнниваго (зажиточнаго) юноши“; gaŗēm (въ вар.: аркārt) sēnu skrāpējūs BW. 12593 var. „я царапалъ по стѣнѣ“; gaŗ uguni sādādami BW. 612 „сидя подлѣ (или вокругъ) огня“; nūsēžas gaŗ galdu LP. III 4 „усаживаются за столъ“; tavu krāklu šuvu gaŗ ūzūlu māŗū-dama Спр. 269 „я шила твою рубашку, примѣривая ее къ дубу (собств.: вдоль д.)“; gaŗām sūlu, gaŗām beŗki augumiņ' mēŗināji Спр. 172 „ты мѣрила свой ростъ (т. е. лежала) на лавкѣ, на скамьѣ“; kŗ, muŗiņa, dzindzināji gaŗ tŗ manu vaiŗa-dziņu BW. 5950 „къ чему ты, мушка, жужжала около моего вѣнка“; lai sadega puiŗēm nagi gaŗ (въ вар.: ар) manim (форма instr. s.) kārstūtēs BW. 7375, 1 „пусть сгорятъ у парней пальцы, хватаясь за меня“; (gen. s.) garam krāsns (въ вар.: krāsni), gaŗ pēkrāsns (въ вар.: pēkrāsni) lēku savu muguriņu BW. 7633 var. „возлѣ печи, возлѣ припечка я укладываю свою спину (т. е. ложусь)“; gaŗ upes „вдоль рѣки“ LSpr. § 567; visgāŗēm dēnas (Вольмаръ) „per totum diem“; (instr. pl.) gaŗ karēm staigādami Спр. 216 „проходя мимо кладбища“; gaŗ vārtēm rŗzes zēd BW. 6435 „вдоль воротъ цвѣтутъ розы“; gaŗ sātām mani veda Bt. 328 „мимо дворовъ меня везли“; kāds grabinās gaŗ durvīm LP. I 77 „кто-то слегка стучится и хватается за двери“; nedrŗkst gaŗ tŗklēm nekŗ strādāt LP. VII 1, 406 „ничего не полагается чинить у сѣтей“; gaŗ ausīm dūt (Ulmann) „eine Ohrfeige geben“; (gen. pl.) (upe tāk) gaŗ . . . dur(v)u BW. 3721; 11795; 12333, 3 „(рѣка течетъ) мимо дверей“. — Если движеніе простирается не только вдоль части, но вдоль всей периферіи именнаго понятія, то gaŗ дѣлается равносильнымъ предлогу ар „вокругъ“: (acc. или instr. s.) slŗka dzina paŗaliņu gaŗam visu pura malu BW. 2690 „куликъ преслѣдовалъ перепела вокругъ всего болота“; dziŗu artin gaŗ ūzūla cāľmu LP. III 4 „стволъ дуба обвязываютъ ниткою“; zaltis artinēs meiŗai gaŗ kaklu LP. III 19 „змѣй обвился вокругъ шеи дѣвицы“; es arvilku vaŗa ķēdes gaŗ (въ вар.: аркārt) Cŗravas nŗvadiņu BW. 11782 var. „я обтянулъ мѣдныя цѣпи вокругъ Цирауской волости“; augat, mani gaŗi mati, gaŗ (въ вар.: ар) vaiŗagu tŗdamēs BW. 5498 var. „растите,

1) Въ вар.: рē „у, при“.

мои длинные волосы, обвиваясь вокругъ вѣнка“; (instr. pl.) *rāsni dāsu aptin gaī vārtēm LP. I 103* „толстую колбасу обвиваютъ вокругъ воротъ“. Здѣсь я приведу также оборотъ *es āsmu dzīvūjis gaī kungēm (Ulmann)* „я жилъ (какъ слуга) у баръ“. — Наконецъ, предлогъ *gaī* показываетъ, что дѣйствующее лицо такъ или иначе заинтересовано тѣмъ именнымъ понятіемъ, вдоль (или вокругъ) котораго происходитъ дѣйствіе (часто отвлеченнаго характера); (acc. или instr. s.) *trīs brālī gaī kurpi raustās LP. I 71* „три брата дергаютъ за башмакъ“ (каждый добивается его для себя); *tik vēn lustes vācajam kā gar jaunu kažūciņu BW. 232* „единственное веселье старому (человѣку) доставляетъ новый кожухъ“; *gar* (въ вар.: *par*) *manimi bādādami BW. 8632, 1* „заботясь обо мнѣ“; *kū gar mani lakstūjēs BW. 9358* „къ чему ты волочишься за мною“; *pēcas meitas kīvējās gar tū manu augumiņu BW. 11394* „пять дѣвицъ ссорились изъ-за моего роста“ (каждая хочетъ, чтобы я былъ ея женихомъ); *gar manim* (или *gaīam mani*; въ вар.: *ar* или *par* или *nū* или *apkārt*) *runājūt BW. 8461, 4*, или *garum manis* (gen.) *runājūt BW. 8659* „сплетничая обо мнѣ“; (instr. pl.) *es gar lūpēm nitinūs (Олай)* „я о скотѣ не забочусь“; *kas tev kaiš . . . gar manām māsiņām BW. 11923* „какое тебѣ дѣло до моихъ сестеръ“.

sec(en).

§ 37. Такое же значеніе какъ *gaī* имѣетъ рѣдко (ср. *LSpr. § 577*) встрѣчающаяся (и извѣстная мнѣ только изъ народныхъ пѣсенъ и старыхъ грамматикъ) форма *secen* или *sec*, произведенная отъ глагола *sekt* „слѣдовать“ (: лит. *sėkti*, лт. *sequi*, гр. *ἐπεσθαι*, скр. *sacatē* и др., *Brugmann Grdr. I² § 649*), подобно тому какъ отъ того же корня произведены въ латинскомъ *secundum* и *secus*, въ ирландскомъ *sech* „praeter“ (*Stokes Urkelt. Spr. 296*), въ санскритѣ *sācā* и *sākām* „вмѣстѣ съ“, ср. *Delbrück Vergl. Synt. I § 298* и *Brugmann Kurze vergl. Gr. § 618*. Зубатый (*JF. VII 183*) склоненъ отождествлять лат. *sec* съ скр. *sācā* также формально, возводя *sec* къ **seqē*, но для меня гораздо вѣроятнѣе, что лат. *sec* сокращено изъ *secen* (объ образованіи этой формы говорить Зубатый *JF. III 132*). Путемъ ассимиляціи (ср. мою статью *ВВ. XXIX 187*) начальное *s-* переходитъ также въ *s-*:

сесен (у Ульмана). Качество гласнаго е въ *sec(en)* мнѣ неизвѣстно; но Манцелій (*Post. I 83*) пишетъ *zätzän*, и въ верхне-латышскомъ, гдѣ въ общемъ только *ä* переходитъ въ *a*, встрѣчаются формы съ *a*: *sacun BW. 2796, 3*, и также у Трей-ланда (нар. п. № 117) читаемъ мы *säcän*.

Форма *secen* употребляется также еще въ качествѣ нарѣчія: *pāri tevīm bites skrēja, secen gāja dravenēki Спр. 30* „черезъ тебя (дубъ!) перелетали пчелы, мимо проходили пчеловоды“. Предлогъ требуетъ вин. (твор.) падежа: *secen sēnu slaiķu savu muguriņu BW. 7633 var.* „я лежу, растянувшись вдоль стѣны“; *secen sātu Laime gāje BW. 1890, 2* „Счастье шло мимо двора“; *sec avju kūti (Adolphi 244)* „мимо овчарни“; *sec viju (Stender § 182)* „neben dem Zaun vorbei“.

Другое значеніе (= *caur*), повидимому, имѣетъ предлогъ этотъ въ слѣдующей инфлянтской пѣснѣ: *sac ūbeļu biēgzi joju . . .*; *sac tautu cauri goju (Вольтеръ Mat. 355)*; Вольтеръ переводитъ „я ѣхалъ (но говорящее лицо въ обоихъ предложеніяхъ повидимому женщина) черезъ яблонную рощу, . . .; я шелъ черезъ (толпу) чужанъ“. Первому *sac* здѣсь можно было бы еще приписывать обыкновенное значеніе „вдоль, мимо“; но второе *sac* (въ виду слѣдующаго *cauri*) такого значенія, кажется, уже не имѣетъ и является страннымъ образомъ въ значеніи *caur* („черезъ“). Но стихъ этотъ ошибоченъ также въ метрическомъ отношеніи, и *gen. pl. tautu* послѣ *sac* также озадачиваетъ читателя (*acc. s.* не можетъ быть эта форма, такъ какъ это слово въ такомъ значеніи не употребляется въ единств. ч.); въ виду всего этого я считаю этотъ текстъ испорченнымъ.

iz.

§ 38. Форма *iz* „изъ“ употребляется и въ качествѣ префикса и въ качествѣ предлога. Но предлогъ *iz* встрѣчается только въ восточной части латышскихъ говоровъ. Еще въ XVII столѣтіи употребленіе предлога *iz*, повидимому, было распространено дальше къ западу, такъ какъ въ грамматикѣ *Adolphi (240)*, основанной на среднелатышскомъ нарѣчьи Курляндіи, приводится предлогъ *iz*. Въ грамматикѣ же *Гессельберга (§ 302)*, изображающей то же самое нарѣчье, уже говорится, что предлогъ *iz* употребителенъ только

въ Лифляндіи. Относительно говоровъ средней и западной Курляндіи сообщеніе Гессельберга подтверждается моими наблюдениями; если изъ Зельгербенскаго говора DL. IV 60 приводится оборотъ *iz tū mež izskrēj zak's* „изъ того лѣса выбѣжалъ заяць“, то тутъ или можно думать о вліяніи литературнаго языка, гдѣ писателями, плохо знающими свой родной языкъ, подъ вліяніемъ нѣм. „aus“ и р. „изъ“ часто употребляется ¹⁾ предлогъ *iz* не только тамъ, гдѣ онъ употребляется въ восточныхъ говорахъ, но и тамъ, гдѣ всѣ говоры употребляютъ предлогъ *iz*, — или же можно сомнѣваться въ достовѣрности сообщенія: авторъ его могъ самъ придумать данный примѣръ. Относительно же говоровъ восточной Курляндіи сообщеніе Гессельберга не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ онъ вовсе не изслѣдовалъ тамошнихъ говоровъ. Немного точнѣе выражается Биленштейнъ (LSpr. § 545), утверждая, что предлогъ *iz* встрѣчается только въ верхнелатышскихъ говорахъ. Въ западной Лифляндіи я не встрѣчалъ предлога *iz*, и по сообщенію Каулина (ВВ. XIV 117) предлогъ *iz* неупотребителенъ даже въ Сауссенскомъ приходѣ (въ восточной Лифляндіи). Но въ среднелатышскихъ говорахъ Вольмарскаго и Смильтенскаго приходовъ встрѣчается предлогъ *iz*. У Манцелія (Post. I 148) разъ встрѣчаемъ предложную форму *ihs*, но по всей вѣроятности это только опечатка. Въ громадномъ большинствѣ говоровъ западной Курляндіи и въ части говоровъ средней Курляндіи (Рутцау, Нидер-Бартау, Обер-Бартау, Крутенъ, Калетенъ, Грамзденъ, Гавезенъ, Илльенъ, Дубеналькенъ, Шнепельнъ, Рудбаренъ, Амботенъ, Вибингенъ, Вайноденъ, Жварденъ, Шрунденъ, Лутрингенъ, Дуренъ, Ворменъ, Кабилленъ, Маткульнъ, Ремтенъ, Лестенъ, Нейенбургъ, Альт-Аутцъ, Ливенс-Берзенъ, Жукстъ, Шмарденъ, Сакенгаузенъ, Альшвангенъ, Эдваленъ, Гольдингенъ, Шлекъ, Вензау, Дондангенъ, Эрваленъ, Тальсенъ, Стенденъ, Цабельнъ, Пуренъ, Нидденъ и др.) префиксъ имѣетъ форму *is-*. Только въ рѣдкихъ говорахъ западной Курляндіи (Кандау, Попенъ, Ангермюнде) встрѣчается префиксъ *iz-*, между тѣмъ какъ въ Лифляндіи, въ Витебской губерніи, и въ восточной Курляндіи, насколько мнѣ извѣстно, встрѣчается только форма *iz-*, употребительная также въ литературномъ языкѣ.

1) Ср. Mühlenbach *Daschi jaut.* III 81.

Въ литовскомъ соотвѣтствуетъ (лат. *is-*) форма *iš* (предлогъ и префиксъ). Передъ слѣдующимъ *s-* *iš* переходитъ въ *is*, напр. *is sąwa palōcžiaus . . . iszeidams* (Jurkschat Märchen 93), ср. Kurschat Gramm. § 132. Въ части современныхъ говоровъ и въ старопечатныхъ текстахъ вмѣсто *iš* (и рядомъ съ *iš*) употребляется *iž*¹⁾, напр. *iž akmeniū* Ширвидъ PS. 17, 13, *ižgišti* 19, 20 (рядомъ съ *iš* 10 43, 12, *išciote* 19, 2), *ižmanitu* въ катих. 1598 г. (Лит. хрест. 53; тамъ же *išmokiey*), *iž wissos szirdes* въ катих. 1605 г. (Лит. хрест. 60; тамъ же 58 *peyszmānu*), *iž ākmenio* въ Кейданскихъ богослужебныхъ книгахъ 1653 г. (Лит. хрест. 67; тамъ же 68 *išwisi*), *iž wisos širdes* въ требникѣ 1765 г. (Lit. Mitt. V 300), *iž upes* въ Слонимск. у. Гродненск. г. (Lit. Mitt. IV 172; тамъ же 171 *iš awikos slėdo*, 172 *išwarginėk*), *iž gojus* въ Олькеникахъ (Даукша Кат. 161), *ižwėsme* въ Россіенск. у. (Вольтеръ Мат. 88), *iž* (рядомъ съ *iš*) у Довконта (Geitler Beitr. 374). Но врядъ ли *iž* непосредственно соотвѣтствуетъ латышскому *iz*. Получается впечатлѣніе, что когда-то лит. языкъ зналъ только форму *iš*. Въ пользу этого говорить то обстоятельство, что въ большинствѣ говоровъ, повидимому, употребительна только форма *iš*, и что рядомъ съ *iž* вездѣ, кажется, встрѣчается и *iš*. Распространенію формы *iž*, возникшей изъ *iš* передъ звонкими взрывными, вѣроятно содѣйствовали часто встрѣчающіяся въ старыхъ текстахъ сложныя предложныя формы *ižgi* (напр. въ катих. 1547 г. LLD. I 33, 5) или *ižg* (напр. у Даукши, Кат. 7, 9): у Даукши (въ катихизисѣ) *iž* встрѣчается чаще въ качествѣ предлога, чѣмъ въ качествѣ префикса, и такая древняя сложная форма какъ *išmintis* „разумъ“ (этимологическій составъ которой вѣроятно болѣе не сознавался вполне отчетливо) всегда пишется съ *iš-* въ катихизисѣ Даукши (напр. асс. s. *išminti* 10, 1; *išmintingas* „разумный“ 11, 14).

Въ прусскомъ мы встрѣчаемъ и предлогъ и префиксъ *is* „изъ“, гдѣ *-s* представляетъ изъ себя или *s* или *z*.

Балтійскому предлогу точно соотвѣтствуетъ црксл. из (ср. § 1) изъ * (j)yz (Miklosich Etym. Wrth. 97, Leskien AfslPh. XXI 361, Mikkola Balt. und Slav. 37). Нѣкоторые ученые усма-

1) Въ текстахъ Хвейдано-Швекшнянск. гов. (Лит. хрест. 316) и Андреевск. гов. (ibid. 321) встрѣчается предлогъ и префиксъ *iš* (въ оригиналѣ *čš*, гдѣ *č* = *i*) вмѣсто *iž*; какъ смотрѣть на долготу *i*, для меня неясно (ср. ниже *iž* изъ тѣхъ же говоровъ).

триваютъ также въ этой формѣ приставку -zъ (о которой ср. § 1) и возводятъ из или къ *i-zъ (Osthoff JF. VIII 17, Pedersen KZ. XXXVIII 421) или же къ *is-zъ (Fortunatov KZ. XXXVI 35). Но возводя из къ *i-zъ, приходится совсѣмъ отдѣлить изъ отъ гр. ἐξ, лт. ex, кельтск. eks (Stokes Urkelt. Spr. 26), а между тѣмъ по значенію эти формы тождественны, и въ формальномъ отношеніи сопоставленіе славяно-балтійскихъ формъ съ гр. ἐξ, лт. ex, к. eks представляется возможнымъ¹⁾ (ср. Fortunatov l. c., Walde KZ. XXXIV 519, Meillet Esquisse 91). А возводить съ Fortunatovымъ изъ къ *is-zъ я не вижу рѣшительно никакой надобности; во всякомъ случаѣ нельзя доказать, что Fortunatovъ правъ въ этомъ. Кромѣ того, славяно-балтійская форма первоначально вѣроятно оканчивалась на звонкій спирантъ (лит. iš изъ *iž), а не на глухой спирантъ, какъ повидимому полагаетъ Fortunatovъ (и также Mikkola l. c.), такъ какъ гр. ἐξ, лт. ex, к. eks вѣроятно изъ egh-s (съ палатальнымъ gh; ср. Wackernagel KZ. XXXIII 40, Brugmann Kurze vergl. Gr. § 598). Далѣе довольно правдоподобно сюда относятся алб. iѣ „за“ (н. hinter; съ род. п.) изъ *iѣ (G. Meyer Etym. Wrtb. 158). Что же касается скр. is- (въ iškrti- и др.), которое тоже сопоставляется со славяно-балтійскимъ предлогомъ (A. Kuhn KZ. V 213, Meillet MSL. VIII 296), то эту связь я считаю крайне сомнительною.

§ 39. Предлогъ iz означаетъ движеніе изнутри и управляетъ род. падежомъ: (gen. s.) saimnēks nau nācis iz istabas āgā (Вольмаръ) „хозяинъ не выходилъ изъ комнаты“; lēš galu āgā iz rūda (Вольмаръ) „онъ, говорятъ, вылилъ мясную похлебку изъ котла“; es vēna iztecēju iz dzilā ezeriņa BW. 4325 „я одна выбѣжала изъ глубокаго озера“; celās irbe iz (въ вар. nū) āzara, es iz (въ вар.: nū) laužu valūdām BW. 8456, 1 var. (изъ Вольфарта; ibid. 2 var. изъ Лёзерна; ibid. 4 var. изъ Марцена; ibid. 7 var. изъ Нервенсберга) „поднимается куропатка изъ озера, я — изъ людскихъ пересудовъ“; iz vētinas

1) Pedersen (l. c.) оспариваетъ это, ссылаясь между прочимъ на то, что въ такомъ случаѣ было бы трудно объяснить происхожденіе конечнаго -ъ въ слав. формѣ. Но какъ выше (§ 1) показано, древнѣйшею прскл. формою является изъ (безъ -ъ).

āgā celtēs (Смильтень) „встать съ постели“; (gen. pl.) viñam jānikst iz māju āgā (Смильтень) „онъ непременно разорится (и долженъ будетъ удалиться) изъ своей усадьбы“; izzudusi iz cisiñu ligaviñā BW. 1143, 4 (изъ Лёзерна) „жена исчезла съ постели“; (instr. pl.) nās āgā . . . iz (въ вар.: nū) tām ļaužu valūdām BW. 5070 var. (изъ Либьена и Мезелау) „выйди изъ тѣхъ людскихъ пересудовъ“; tas izvīla mūs' māsiñu iz (въ вар.: nū) bālinēm BW. 600, 2 var. (изъ Ленневардена) „онъ выманилъ (и увезъ) нашу сестру изъ (среды) братьевъ“.

Префиксъ *iz-* встрѣчается въ нѣкоторыхъ адвербіальныхъ формахъ, произведенныхъ отъ прилагательныхъ: *iztālēm* BW. 9815 (= *nūtālēm* BW. 9816 var.) „издали“; *izgudrēm* BW. 10760 или *izgudram* или *izgudrim* BW. 12546 var. (количество гласнаго въ послѣднемъ слогѣ не обозначено) „хитрецы“; *izlēni* (въ вар.: *palēni*) BW. 3745 var. „(немного) медленно“. Эти нарѣчія вѣроятно образовались изъ сочетанія предлога *iz* съ род. пад. средняго рода соотвѣтствующихъ прилагательныхъ¹⁾, слившагося въ одно слово и затѣмъ измѣнивагося подъ вліяніемъ окончаній разныхъ нарѣчій.

Īz.

§ 40. Въ старопечатныхъ текстахъ XVI и XVII столѣтій встрѣчается предлогъ *ihs*, *is*, *us* „до“ (который теперь замѣненъ формою *līdz*); на основаніи нижеизложенныхъ этимологическихъ соображеній я (какъ и Зубатый JF. VI 278) читаю эти *ihs*, *is*, *us* какъ *iz*. При этомъ предлогъ (какъ и при *līdz*) безразлично для значенія стоятъ дательный и творительный (или же совпавшій съ нимъ въ ед. ч. винительный?) и изрѣдка также родительный пад. Примѣры: (dat. s.) *ihs schim* (Mancelius Post. I 95) „донынѣ“; *no weenu deenu ihs ohtray* I 181 „съ одного дня до другого“; *laid . . . augh ihs pļaujamam laikam* I 194 „пусть растутъ до времени жатвы“; *ihs tai nahwei* I 448 (или *ihs patt nahwy* (dat. или acc.-instr.) I 44 или *ihsz nahwes* (gen. s.) I 520) „usque ad mortem“; *nhe warressi runnaht ihs tai deeni* II 46 „не будешь въ состояніи

1) Ср. лит. *iš tólo* „издалека“.

говорить до того дня“; *ihs tam rietam* II 57 „до утра“; *ihs kalnam* (въ библии 1689 г.) „до горы“; *is gallam* въ катих. 1586 г. (LLD. II 14, 29) и *Und. Ps. 1, 15* „до кончины“; (instr. или acc. s.) *ihs passchu nackti* (Mancelius Post. II 57) „до самой ночи“; *js to pastare dene Und. Ps. 63, 13* „до страшнаго суда“; *is to nolickte layke Evang.* „до назначеннаго срока“; *ys tho plauyamme laiike Evang.* „до времени жатвы“; *is scho patte dene Passio* „до этого самаго дня“; *js to doeuwite stunde Passio* „до девятаго часа“; (gen. s.) *no weenas zilltas ihs ohtras* (Mancelius Post. II 82) „отъ одного поколѣнія до другаго“; (instr. pl.) *eesahtz no teem pehdigheem ihs teem pirrmajeems I 233* „начни съ послѣднихъ (и дойди) до первыхъ“. Иногда при *īz* стоятъ формы на *-an* (ср. *Zubatý JF. VI 278*): *no wene galle is otran Und Ps. 60, 2* „съ одного конца до другаго“; *ys . . . gallan Psalmen² 22^b* „до конца“; *ys . . . gytan 80^a* „до утра“. Манцелій употребляетъ рядомъ съ *īz* также *līdz*, и Адольфи (грамм. 240) знаетъ предлогъ „*ihs*“ только изъ сочиненій Манцелія.

§ 41. Предлогъ *īz* „до“ Бещенбергеръ (SPrL. 51) склоненъ сближать съ пруссколатышскимъ предлогомъ *iz* (или *is*) „въ“, и я думаю, что онъ вполне правъ въ этомъ. Въ семазіологическомъ отношеніи *iz* „въ“: *iz* „до“ = лит. *į* „въ“: *į* „до“ (примѣры въ словарѣ Юшкевича 503), гр. *ἐνί* „въ“: алб. *in* „до“ (G. Meyer Etym. Wrtb. 159). Рядомъ съ *iz* (*is*) употребляются формы *iz̄*, *iš* (о возникновеніи которыхъ ср. *Bezzenberger I. c. 52*) и изрѣдка *iz̄* (ср. *Bezzenberger I. c. 32*; *Becker BB. XXVIII 259*). Этотъ предлогъ съ род. п. тамъ замѣняетъ мѣстный пад. (подобно тому какъ въ сѣверныхъ пруссколитовскихъ говорахъ мѣстн. пад. замѣняется предлогомъ *i*, *Kurschat Gramm. § 1445*). Предлогъ *iz* cum genit. ставится и на вопросъ „гдѣ“ и на вопросъ „куда“. Примѣры: (gen. s.) *is vāzuma* (Нидденъ Б.) „въ телѣгу“; *is Klairādas* (Заркау Б.) „въ Мемель“; *putnis lāc iz̄ gaisa* (Нидденъ Б.) „птица летаетъ въ воздухѣ“; *tris stirnas skrēja iz̄ meža* (Нидденъ Б.) „три серны бѣжали въ лѣсу“; *dēs raugas is sirdis* (Нидденъ Б.) „богъ заглядываетъ въ сердце“; (gen. pl.) *is tukšu ratu* (Нидденъ Б.) „въ пустую повозку“, *iz̄ debešu* (Нидденъ Б.) „въ воздухѣ“; много другихъ примѣровъ даетъ Бещенбергеръ I. c. 48 слл.

§ 42. Съ этимъ iz „въ“ Беценбергеръ (l. с. 50 слл.) далѣе вполне правильно отождествляетъ верхнелатышскій предлогъ iz „на“. Въ семасіологическомъ отношеніи это не вызываетъ никакихъ затрудненій: пруссколатышское iz Беценбергеръ иногда переводитъ посредствомъ нѣм. auf (на), напр. iz . . . jüres „auf die See“; is puscela „auf halbem Wege“; ср. также выше § 31. о лит. in(t) „въ“, „на“ и др. — Въ сборникѣ Ltd. вмѣсто iz иногда читаемъ із (на примѣры указываетъ Беценбергеръ l. с. 51); но, какъ и Беценбергеръ догадывается, знакъ долготы тутъ вѣроятно поставленъ ошибочно. Дѣло въ томъ, что редакторъ этого сборника (Биленштейнъ), плохо понимая свою задачу при изданіи текстовъ (записанныхъ часто безъ обозначенія количества гласныхъ, несомнѣнно весьма часто самъ обозначалъ долготу гласныхъ и притомъ весьма часто — ошибочно (примѣровъ не стану приводить, такъ какъ каждый знатокъ латышской діалектологіи легко ихъ найдетъ самъ). Изъ другихъ болѣе надежныхъ источниковъ и изъ своихъ собственныхъ записей я знаю только форму iz. Что же касается примѣровъ префикса iz-, данныхъ Биленштейномъ Und. Ps. 75 (въ примѣчаніи къ 1, 15), то мы лишены возможности составить себѣ опредѣленное понятіе объ этомъ iz-. А именно Биленштейнъ тамъ приводитъ „изъ Нерфта и Рѣжицы“ формы izvārdс „фамилія“ (Zuname) и izkārt „взлѣзть“. Формы эти во всякомъ случаѣ ошибочно записаны, такъ какъ въ тѣхъ говорахъ, насколько я знаю, нижнелатышское долгое а переходитъ въ долгое ā или o, и нижнелат. ī въ eī. Значитъ, діалектическія формы vōrdс и kōrt тутъ замѣнены нижнелатышскими vārdс и kārt; но мы не знаемъ, какъ смотрѣть на iz-. Замѣняетъ ли iz- верхнехатышское * eiz-, или же въ Нерфтѣ и Рѣжицѣ говорятъ iz-? Въ послѣднемъ случаѣ еще остается неяснымъ, восходитъ ли ī тутъ къ ē (въ восточнолат. говорахъ ē переходитъ въ ī), или же это ī только долговатое i, возникшее подъ удареніемъ (ср. Bezenberger LDSt. 67 слл.) изъ краткаго i? Послѣднее я считаю наиболѣе вѣроятнымъ (если только вообще такое iz- существуетъ). Рядомъ съ предлогомъ iz встрѣчается въ инфлянтскихъ текстахъ также форма z (какъ передъ гласными, такъ и передъ согласными), напр. LDSt. 19, 32 и 23, 121, 123, 139; BW. 13226; Zbiór 300, 370, 378, 388, 399, 429. По моему, это z¹⁾ рядомъ съ iz яви-

1) Ничего общаго съ этимъ z не имѣетъ (всего одинъ разъ

лось подь вліяніемъ сосѣдняго бѣлорусскаго нарѣчія, гдѣ вмѣсто „из“ говорятъ также „з“ (верхнелат. *iz* значить также „изъ“). Рядомъ съ *iz* „на“ въ верхнелат. говорахъ встрѣчается также *uz* „на“; такъ въ одной и той же пѣснѣ ВВ. 5057 встрѣчаемъ предлоги *iz* „на“, *uz* „на“, префиксъ *iz-* „воз-“ и „из-“. Такъ какъ верхнелат. префиксъ и предлогъ *iz* „на“ въ употребленіи ничѣмъ не различается отъ *uz* „на“, то я, во избѣжаніе лишнихъ повтореній, дамъ примѣры для *iz* ниже вмѣстѣ съ примѣрами для *uz*.

Остается вопросъ объ этимологическомъ происхожденіи предлога *iz* или *iz*. Какъ уже Беценбергеръ (SPrL. 51) замѣтилъ, этотъ предлогъ по происхожденію своему не имѣетъ ничего общаго съ *uz*. Объяснить *iz* фонетическимъ путемъ изъ *uz* нѣтъ никакой возможности¹⁾, и рядомъ съ *iz*, повидимому, встрѣчается *uz*. По моему, близко къ истинѣ подошелъ Бурда (KSB. VI 90), который возводитъ лат. *iz* (*is*) „до“ къ **ins*, сопоставляя съ этимъ греч. εἰς изъ *ἐνς. Только форма *ἐνς вѣроятно греческое новообразование (ср. Brugmann Ver. ūb. d. Verh. d. k. sächs. Ges. d. Wiss. Phil.-hist. Cl. XXXV. 189 слл.); и конечное -z (-s) латышской формы не можетъ восходить къ иде. -s, такъ какъ она повидимому тождественна съ лит. *iz* (или *iz̃*): *anà ne norėjo antdót nī iz̃* (= *uz̃*) *kókus āsmókus* (изъ Слонимск. у., Lit. Mitt. IV 171) „она не хотѣла отдать ни за какія деньги“; *iz̃désim in galvos* (изъ Опшянскаго у., *ibid.* 184) „надѣнемъ (вѣнокъ) на голову“. Такъ какъ въ этихъ текстахъ количество гласныхъ или вовсе не обозначено или обозначено непоследовательно, то позволительно читать тутъ *iz̃*. А это *iz̃* повидимому восходитъ къ **in-ž* и тождественно, такимъ образомъ, съ лит. *inš* (о которомъ ср. выше § 31). Значить, и лат. *iz* „до“ образовалось изъ **in-z* „въ“; и формы *iz* „въ“ и *iz* „на“ сокращены изъ *iz* въ проклитическомъ положеніи (если лит. *iz̃* имѣетъ краткое *i*, то и оно сокращено изъ *i* въ проклитическомъ положеніи). Сокращеніе *iz* „въ“ и „на“ изъ *iz* уже потому вѣроятно, что исконное существованіе предлога *iz* „въ, на“ рядомъ съ предлогомъ *iz* „изъ“ неправдоподобно.

встрѣченный мною) лит. префиксъ *ž-*: *negalėje žėit* (= *užėiti*) Lit. Mitt. II 29 „не могъ взлѣзть“; тутъ мы имѣемъ только *aphaeresis* начального *u-* послѣ конечнаго гласнаго предшествующаго слова.

1) Переходъ *u* въ *i* въ латышскомъ наблюдается только передъ губными, ср. мою статью ВВ. XXVII 319 слл.

uz.

§ 43. Предлогъ и префиксъ *uz* „на, въ“, „воз-“ въ большинствѣ Лифляндскихъ, въ части Курляндскихъ говоромъ и въ литературномъ языкѣ всегда имѣеть краткое *u*. Другія же мѣстности рядомъ съ предлогомъ *uz* знаютъ префиксъ *ūz-*, такъ въ Лифляндіи Шлокъ и (по записямъ г. Мюленбаха) Альт-Пебальгъ, въ Курляндіи Калетенъ, Прекульнъ, Цирау, Бененъ, Амботенъ, Вайноденъ, Нигранденъ, Лутрингенъ, Ошенекенъ, Дуренъ, Ворменъ, Кабилленъ, Лестенъ, Альт-Аутцъ, Жукстъ, Сакенгаузенъ, Альшвангенъ, Эдваленъ, Эрваленъ, Рутцау. Изъ слѣдующихъ мѣстностей я случайно знаю только форму префикса *ūz*: Айстернъ, Лигуттенъ, Турлау, Паддернъ, Вибингенъ, Вельденъ, Ранкенъ, Шмарденъ, Шлекъ, Угаленъ, Вандзенъ, Тальсенъ, Липстгузенъ, Бринкерс-Педваленъ. Въ западной Курляндіи встрѣчалъ я префиксъ *uz-* только въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: Зурсъ, Попенъ, Ангермюнде, Анценъ, Дондангенъ (въ стихотвореніи Дюнсберга LDSt. 53 слл., однако, написанномъ на Дондангенскомъ говорѣ, мы встрѣчаемъ рядомъ съ предлогомъ *uz* префиксъ *ūz-* 56). Въ нѣкоторыхъ говорахъ западной Курляндіи (Сарнатенъ, Нидер-Бартау) и въ прусско-латышскомъ нарѣчій рядомъ съ предлогомъ *uz* употребляется префиксъ *ūz-* (ср. Bezenberger SPpL. 45 слл. и 120 слл.). Интонація въ моихъ записяхъ только изрѣдка отмѣчена: *ūz-* съ длительною инт. въ Бененскомъ говорѣ и *ūz-* съ прерывистою инт. въ Сарнатенск. гов. (этотъ говоръ болѣе не отличается нисходящей инт. отъ прерывистой). По Биленштейну же, не отличающему нисходящей инт. отъ прерывистой, *ūz-* имѣеть прерывистую инт., а *ūz-* по Беценбергеру (l. c.) длительную интонацію. Биленштейнъ (LSprg. § 559) приводитъ (рядомъ съ *uz*) также предлогъ *ūz*¹⁾; я самъ въ живомъ народномъ языкѣ нигдѣ не встрѣчалъ предлога

1) Впослѣдствіи (GGA. 1885 г. 364 и 1888 г. 396) Биленштейнъ самъ говоритъ о „весьма распространенномъ“ различіи между предлогомъ *uz* и префиксомъ *ūz-*.

ūz (а Биленштейнъ I с. приводя примѣры изъ сборника Vt., напр. Vt. 1335, самъ отъ себя снабжаетъ uz знакомъ долготы). А въ старопечатныхъ книгахъ мы дѣйствительно встрѣчаемъ (рядомъ съ uz) предлогъ ūz, напр. у Манцелия (Post. I 12, 17, 411, 425, 427, II 267), въ библіи 1689 г., у Ререгузена (Mag. XX 2, 32, 33, 38). Что же касается текстовъ, напечатанныхъ LDSt. 47 слл. и б1 слл., и сборника Ltd., тоже дающихъ примѣры предлога ūz, то эти тексты не могутъ служить въ этомъ отношеніи надежнымъ источникомъ, такъ какъ они въ рукописи прошли черезъ руки Биленштейна. Форма же ūz употребляется также въ качествѣ предлога (ср. Bezenberger SPtL. 47 и 121). Къ этому же ūz восходитъ, повидимому, также предложная форма ō[z] Первельскаго говора: *vīš met tā maizi ō zem'* (BB. XXVIII 281) „er warf das brot auf die erde“ (ō изъ ū, какъ въ *praõlu* „verschwinde“: лит. *pra-rūlu* *ibid.* 261; а ō изъ ōz передъ лѣдующимъ z). — Объ отношеніи ūz и ūz къ uz будетъ рѣчь во II части; теперь я замѣчу только, что древнѣйшею формою я считаю uz.

Латышскому uz формально точно соотвѣтствуетъ лит. префиксъ и предлогъ ūž; а одинаковое значеніе теперь имѣетъ только префиксъ už- (напр. лит. *užkõrti* = лат. *uzkãrt* „взлѣзть“ и др.). Предлогъ же ūž теперь имѣетъ приблизительно значеніе восточнолит. *ažù* и лат. *az* (ср. выше §§ 3 и 4); но въ виду того, что съ лат. *uz* по значенію сходится также слав. *vъz* и также лит. префиксъ už-, я полагаю, что когда-то и лит. предлогъ ūž имѣлъ такое же значеніе какъ лат. *uz*. Возможность перехода значенія „на“ въ значеніе „за“¹⁾ была обусловлена съ одной стороны существованіемъ рядомъ съ * ūž „на“ предлога *aĩt* „на“, съ другой стороны частнымъ совпаденіемъ въ употребленіи предлога *už* съ (нѣсколько подобно звучащимъ) предлогомъ *až(ù)*: такъ лат. предлогъ *uz* „на“ (какъ и лит. *ũž*) въ нѣкоторыхъ говорахъ ставится при сравнительной степени, напр. *uz manim vãcaks* (BB. XXVII 319; лит. *senësnis už manę*) „старше меня“, а въ такомъ же значеніи употребляется (ср. выше § 4) лат. *az* (*aiz*), лит. *až(ù)* „за“; ср. также лит. *dëkawoti kãm už kã* „благодарить кого за что“ и бѣлорусскій оборотъ (изъ XVI в.)

1) Въ нарѣчій прусскихъ латышей наблюдаемъ мы обратное явленіе: предлогъ *ãz* имѣетъ тамъ также значеніе „на“, напр. *ãz kũkis* „на деревьяхъ“, ср. Bezenberger SPtL. 170¹.

дякуемъ¹⁾ ти на дворности (AfsI Ph. IX 372) „благодаримъ тебя за учтивость“, или црксл. възъ бръдо потече „онъ побѣжалъ на холмъ“ рядомъ съ — благодарѣтъ въз благодарѣтъ *χαριν ἀντὶ χάριτος* (Miklosich Vrgl. Gr. IV 402 слл.; ср. лит. *kárņę ūž árkli dūti* „дать корову за лошадь“; Kurschat Gramm. § 1485). Рядомъ съ ūž встрѣчается въ части современныхъ говоромъ и въ старыхъ текстахъ также префиксъ и предлогъ *už*, такъ напр. въ катих. 1547 г. (LLD. I 16, 14), у Виллента (LLD. III стр. LXXXVIII), у Ширвида (LLD. IV стр. XLV), у Даукши (Кат. 12, 17 и Post. 12, 16 и 21, 12), въ постилѣ Бреткуна (Лит. хрест. 27), въ рукописи 1573 г. (Lit. Mitt. V 54), въ катих. Пьеткевича (Лит. хрест. 54, 55, 56), въ восточнолит. нарѣчїи Ковенск. г. (Барановскій Зам. 63). Встрѣчается также префиксъ *už-* (въ *užukritis*, *užupūlys*, *užutwinys*, *užutikys* въ восточнолит. нар. Ков. г., Барановскій Зам. 63) или *už-* (въ *užmarša* „забывчивый человекъ“, *užmarka* „ein übersichtiger, der mit den augen blinzelt“ *užwagana* или *užgana* „загонъ“, *užūt* „вмѣсто“, *užūčia* „скрытность“, ср. Bezenberger GLS. 336, Lit. Forsch. 193, BB. XXI 315 слл., XXVII 159, Zubatý JF. VI 279 слл.) или *ūž-* (въ *ūžmuš* „убиваетъ“ Lit. Forsch. 37; *ūžgaida* „ein begehrllicher Mensch“, *ūžgaulis* „die Beute“, *ūžupiai*²⁾ „die Leute von jenseit des Flusses“, *ūžvalkas* или *ūžvalkalas* „der Bettbezug“, *ūžveizdas* „der Aufseher“ въ словарѣ Куршата)³⁾. Въ виду славянскаго въз я древнѣйшею формою считаю *ūž*: къ *ūž* присоединились новообразованія *už*, *už-*, *už-* по образцу отношенія формъ *až*, *až-*; *až-* (ср. выше § 3) къ *až*, которыя въ большинствѣ говоромъ вполне вытѣснены формами *ūž*, *už*, *už-*, *už-*. Формы же лат. *ūz-*, лит. *ūž-* имѣютъ или исконное *ū* или же *ū* изъ *un*, если правъ Бещенбергеръ, сопоставляющій (BB. XXI 315) эти формы съ пр. *unsa* или *unsei* (напр. *unsei gūbans* Ench. 91 „aufgefahren“). Во всякомъ случаѣ я считаю эту этимологію для пр. *unsei* болѣе

1) Въ оригиналѣ вмѣсто я малый юсъ, котораго въ здѣшней типографїи нѣтъ.

2) *ū* съ восходящею инт.

3) Префиксъ (глагольный) и предлогъ *ūž* (въ подлинникѣ: *už*, гдѣ ш, перевернутое m, = *ū*) встрѣчается также въ текстахъ изъ Хвейдано-Швекшнянск. и Андреевск. говоромъ (Лит. хрест. 319 и 321), гдѣ также префиксъ и предлогъ *iš* (въ подлинникѣ *įš*) вмѣсто *iš*.

вѣроятную, чѣмъ сопоставленіе его съ црксл. *вѣсь*, *высокъ* (Berneker Pr. Spr. 147 и 328, Mikkola BB. XXII 248).

Латышскому *uz* далѣе точно соотвѣтствуетъ и по значенію и по формѣ слав. *въз* (ср. выше § 1). Миклошичъ же (Etym. Wrtb. 396) неправильно разлагаетъ *въз* на *въ* (изъ * *on*) и приставку *-з*. Для этого предлога даются двѣ этимологіи. Meillet (MSL. IX 55, XI 183 слл., Études I 160) возводитъ лат. *uz*, лит. *у́з* (изъ * *uz* подѣ влияніемъ формы *йз*, съ которою совпадало * *uz* передъ *s-*, *š-*, *ž-*), слав. *въз* къ * *ubz* изъ * *ur-s*, ср. дрврхн. *ūf* „на“, лт. *s-u(p)s-*. Но если даже признать объясненіе лит. *у́з* изъ * *uz*, то эта этимологія все-таки по одному тому невозможна, что въ балтійскихъ языкахъ губные не выпадаютъ передъ свистящими (ср. лит. *varpà* „оводъ“, лат. *lapsa* „лисица“). Значитъ, мы не имѣемъ никакого права возводить *uz* къ * *ups*. Другіе же ученые сближаютъ этотъ предлогъ съ скр. *ud* „воз-, вы-“ и др. (ср. Brugmann Kurze vergl. Gr. § 591), при чемъ Osthoff¹⁾ (MU. IV 262) выводитъ лат. *uz*, лит. *у́з* (изъ * *uz*), слав. *въз* (и также *з. uz* или *us* „воз-, вы-“ и гот. *us* „изъ“) изъ * *ud* передъ зубными звуками. Но, говоритъ Walde (KZ. XXXIV 519), въ такомъ случаѣ мы имѣли бы въ славянскомъ также префиксъ * *выз-* изъ иде. *ūd* (откуда дрврхн. *ūz* „вонъ“), а не *вы-*. Самъ же Вальде предлагаетъ слѣдующее объясненіе: иде. *ud* (или *ūd*) въ славяно-балтійскомъ праязыкѣ правильно перешло въ * *u* (или *ū*), и къ этому * *u* (*ū*) присоединилась та же частица, которая является и въ другихъ предлогахъ (ср. выше § 1); форма же * *ū* (откуда слав. *вы-*), встрѣчаясь только въ сложеніи съ глаголами, не принимала этой частицы. Въ фонетическомъ отношеніи я считаю эту этимологію безупречною; но возникаютъ другія затрудненія. Пришлось бы, во-первыхъ, отдѣлить пр. *unsei* отъ лат. *ūz-*, лит. *у́з-*, что было бы не особенно правдоподобно. Далѣе было бы нѣсколько странно то, что въ латышскомъ и литовскомъ *у́з-*(*uz-*) и *у́з-*(*ūz-*) ничуть не различаются по значенію, между тѣмъ какъ слав. *въз-* и *вы-* имѣютъ различное значеніе. Имѣли бы мы, наконецъ, въ такомъ случаѣ вѣроятно какіе либо остатки предполагаемой формы * *u* > *въ*. Meillet (Études I 159 слл.) въ самомъ дѣлѣ отождествляетъ съ *въз*, лит.

1) Впослѣдствіи однако (JF. VIII 17) Osthoff разлагаетъ *въз* на *въ-з*.

иъ слав. „въ“ въ такихъ оборотахъ какъ црксл. въ истинѣ $\epsilon\nu\ \alpha\lambda\eta\theta\epsilon\iota\alpha$ = лит. иъ tiesu (у Ширвида) и др. (только онъ возводитъ такое въ къ * up, какъ въз къ * up-s). Но Meillet самъ не отрицаетъ возможности объяснять также это въ изъ * on (ср. гр. $\epsilon\iota\varsigma\ \delta\acute{\epsilon}\omicron\nu$, лт. *mirum in modum*); и если это „въ“ въ самомъ дѣлѣ не изъ * on, то представляется еще возможность (вмѣстѣ съ Бодуэномъ-де-Куртенэ ЖМНПр. CLXIV 179) объяснять это въ изъ въз при болѣе самостоятельномъ положеніи предлога (ср. выше § 6 о-рядомъ съ об-). Форма въ изъ * u(d) могла бы сохраниться особенно какъ префиксъ въ такихъ сложныхъ формахъ, этимологическій составъ которыхъ уже давно былъ забытъ: такъ, рядомъ съ ореть изъ * ot-реть (ср. выше § 19), мы вѣроятно имѣли бы форму * вѣреть, а не възреть. Въ виду всего этого я не признаю этимологіи, которую даетъ Вальде, и предпочитаю (какъ, повидимому, и Бецценбергеръ ВВ. XXI 315) возводить этотъ славяно-балтійскій предлогъ къ иде. * ug(h) съ палатальнымъ g(h). Если же это такъ, то позволительно отождествлять со славяно-балтійскою формою также зендскую форму uz (us), которая теперь обыкновенно объясняется (J. Schmidt Neutra 220, Fick Vergl. Wrth. I⁴ 177, Delbrück Vergl. Synt. I § 281, Brugmann Kurze vergl. Gr. § 591) изъ * uds или (Bartholomae Altiran. Wrth. 405) изъ * ud въ положеніи передъ зубными.

§ 44. Сопоставляя употребленіе лат. uz, лит. иъ-, слав. въз- (ср. Miklosich Vrgl. Gr. IV 199 и 402) мы приходимъ къ заключенію, что первоначально этотъ предлогъ, подобно греч. $\alpha\nu\acute{\alpha}$, означалъ движеніе вверхъ. А затѣмъ, съ одной стороны, имѣется въ виду только результатъ этого движенія (положеніе **на** поверхности чего-нибудь), съ другой стороны, имѣется въ виду только движеніе къ опредѣленной цѣли (въ такихъ оборотахъ какъ uz kalnu kâpt „подниматься на гору“ представленіе о движеніи вверхъ заключается уже въ глагольномъ понятіи, и поэтому могло казаться, что предлогъ uz опредѣляетъ тутъ только цѣль этого движенія; а вслѣдствіе этого теперь говорятъ напр. brauksim uz¹⁾ Zilū kalnu

1) Вслѣдствіе этого предлогъ uz иногда отличается нѣкоторою двусмысленностью, и во избѣжаніе этой двусмысленности, повидимому, появился (всего одинъ разъ встрѣченный мною) предлогъ

„поѣдемъ на (= н. nach, zu) Голубую гору“). Въ восточно-лат. говорахъ вмѣсто uz (и рядомъ съ uz) употребляется предлогъ iz (ср. выше § 42). Предлогъ uz(iz) управляетъ род., вин. и изрѣдка также дат. падежами; по какому правилу въ разныхъ говорахъ является тотъ или другой падежъ, это — вопросъ довольно сложный, къ разсмотрѣнiю котораго я приступаю ниже, изложивъ сперва разные виды употребленiя предлога uz(iz).

Предлогъ означаетъ движенiе вверхъ: (gen. s.) uz kalniņa (въ вар.: loc. s. безъ предлога) dzēdāt kāru BW. 224, 1 „я всходила на холмъ (чтобы тамъ) пѣть“; lāc uz lūga, lāc uz vadža BW. 2732 „вспрыгиваетъ то на окно, то на вѣшалку“; ar trepām uz zirga kāer (Сауссенъ, ВВ. XIV 117) „онъ посредствомъ лѣстницы взлѣзаетъ на лошадь“; iz (iz изъ iz передъ j-) jumta iskāpt (Адзель) „взлѣзть на крышу“; izskrāja z tō koļna Zbiór 300 „взбѣжалъ на ту гору“; (acc. s.) ūzkār uz kūku (Нидер-Бартау) „взлѣзъ на дерево“; (gen. pl.) izkōr jej iz grīztu Zbiór 241 „она взлѣзаетъ на чердакъ“.

Предлогъ означаетъ положенiе (или движенiе) на поверхности чего-нибудь: (gen. s.) uz mēles mādus, apakš mēles lādus (Трейландъ Мат., послов. 736) „на языкѣ медъ, подъ языкомъ ледъ“; gauduvite uz āzara velejās (Смильтенъ) „дикая утка на озерѣ полоскалась (собств. колотила валькомъ)“; ceiruls olu dara iz tō mīta gola (Вольтеръ Мат. 12) „жаворонокъ варить пиво на концѣ кола“; iz akmeņa pōrgulēt (ibid. 238) „переночевать на камнѣ“; doncōj' kakis iz (въ вар.: uz) akmiņa BW. 9444 „кошка плясала на камнѣ“; a z tōs vītys gul' bōba nūsysta Zbiór 399 „а на томъ мѣстѣ лежитъ баба убитая“; kas kaitēja . . . uz Ventiņas nedzīvūt Vt. 737 „отчего бы не жить на р. Виндавѣ (т. е. на берегу В.)“; (acc. s.) vācais tāvs uz aku (въ вар.: gen. akas) sēž BW. 2206 „дѣдъ сидитъ на колодцѣ“; mūsa uz mūcu (Валкъ) „(одна) бочка (стоитъ) на

augš (вѣроятно сокращенiе loc. s. отъ существительнаго augša „верхъ“, о которомъ ср. выше § 11): puisis tāk augš kalniņa (въ вар.: loc. kalniņa безъ предлога) BW. 10286, 1 „парень бѣжитъ вверхъ по горѣ“ (р. t. uz k. могло бы имѣть также значенiе „п. бѣгаетъ на вершинѣ горы“). Также въ лит. ветрѣчается предлогъ augšt (отъ āugštas „высокий“): wandinei . . . nesche ana aukseht szemes (изъ библии Бреткуна; Geitler Lit. Stud. 14) „вода поднимала его (ковчегъ) надъ землею“.

другой“; uz ežiņu kājas avu Bt. 840 „на межѣ я обувала ноги“; uz tevīm (форма instr. s.) gulādams ZK. V 171 „на тебѣ лежа“; (gen. pl.) uz jumtu (изъ Заркауск. гов., SPrL. 106) „на крышахъ“; byus žēimes uz saules un mēneša un zvaigzņu (Лит. хрест. 145) „будутъ знаменія на солнцѣ и на лунѣ и на звѣздахъ“; z osi ņāšā capureiti BW. 13226 „надвинувъ на глаза онъ носилъ шапку“; sādāma iz grīztu Zbiór 241 „сидя на чердакѣ“; gul iz cysu 286 „лежатъ на соломенной постели“; iz ēēlu 345 „на колѣняхъ“; iz kūku 430 „на деревьяхъ“; iz vysaidu zurgu 431 „на всяческихъ лошадейхъ“ (ѣздить); (instr. pl.) uz tēs kūkis (SPrL. 106) „на тѣхъ деревьяхъ“; uz tēs kalnis (Нидденъ Б.) „на тѣхъ горахъ“; tās zāles aug uz kāram (Нидденъ Б.) „тѣ травы растутъ на дюнахъ“. Сюда относится также оборотъ eši iz munys vītys pi munys sīvys Zbiór 419 „bažņ na mojem miejsci (замѣняй меня) przy mojej žonie“.

Предлогъ означаетъ движеніе къ опредѣленной цѣли: (gen. s.) uzvādat uz ceļiņa (въ вар.: acc. s.) BW. 2995, 1 „наведите (меня) на путь“; nāk uz lauka (ZK. VII заг. 321 g.) „выходятъ на поле“; uz klēts āzēt (Стургофъ Mag. XIII 1, 13) „nach der Kleete gehen“; uz kumēla zēdi bira Bt. 29 „на коня сыпались цвѣты“; tupstis tu iz bucys Zbiór 251 „сядь на бочку“; atjōja vēceits iz tō dāla 252 „приѣхалъ старикъ къ тому сыну“; dēva suļainam ņašt iz doktora 254 „далъ слугѣ нести къ доктору“; (acc. s.) lai ēt bārni iz bazņicu (въ вар. loc. безъ предл.) BW. 2205, 1 var. „пустъ пойдутъ дѣти въ церковь (= н. zur Kirche)“; lai es braucu uz Maskavu, uz citēm lēlmaņēm (instr. pl.) BW. 2423 „чтобы я поѣхалъ въ Москву¹⁾ къ другимъ вельможамъ“; es biju uz birstīnu (Смильтенъ) „я пошелъ въ березнякъ (и былъ тамъ; ср. греч. πρὸς εἰς Σάρδεις Xen. Anab. I 2,2)“; es biju uz pagrabu (Вольмаръ) „я пошелъ въ погребъ (и былъ тамъ)“; es aizgāju uz kalēju ZK. V 176 „я пошелъ къ кузнецу“; es nebūtu atnākuse uz bāliņu cēmūtēs BW. 1260 „я бы не пришла къ братцу въ гости“; ēsim, lāci, uz kundziņu (въ вар.: pē kundziņa) BW. 2290, 1 „пойдемъ, медвѣдь, къ барину“; ej uz gūvi ZK. VII заг. 366 b.) „пойди къ коровѣ“; es tecēšu uz Jālgavu pē . . . kalējēm BW. 4574 „я побѣгу въ Митаву къ кузнецамъ“;

1) Ср. древнер. поѣха изо Пскова на Москву (Miklosich Vrgl. Gr. IV. 414).

kam . . . purvu bridī uz manēm (форма instr.; въ вар.: *paikal manī* или *līdz manīm*) *bārenīti* BW. 5130,5 „къ чему ты брелъ черезъ болото ко мнѣ сиротѣ“; *ēšu uz tāvu* (Экау) „пойду къ отцу“; *uz melderī brāukt* (Линденъ въ Курл.) „поѣхать къ мельнику“; *nūsyutija . . . baznīckungus . . . uz Jōni* (Лит. хрест. 146; ср. *ibid.* ar *yudeņu*, ср. выше § 7) „послали священниковъ къ Иоанну“; *puisis raaičināš zagļus uz tū māju* (Вольмаръ) „парень, говорятъ, пригласилъ воровъ (прійти) въ ту усадьбу“; *nū Jālgavas uz Dūbeli četras jūdzes* Mag. IX 2, 314 „отъ Митавы до (собств.: если итти въ) Доблена четыре мили“ (ср. выше §§ 40—42 *iz, iz* „въ, на, до“); *kaņār valls iz goaciņu gābalu nūgoaja* (изъ Яун-Розенск. гов., Живая Стар. V 84) „пока чортъ шелъ на брюквенное поле“; *nūvad jū iz jauniča sātu Zbiōr* 236 „увозятъ ее на дворъ молодого“; *atīt tāus iz malfeiti* 238 „приходить отецъ на обѣдъ“; *jis . . . jōja iz mēdeibys* (gen. s.) *iz mēžu* 415 „онъ ѣздилъ на охоту въ лѣсъ“; *jis . . . nūjōja iz jō sīvu* 420 „онъ поѣхалъ къ его женѣ“; *atbraucīt niu iz¹⁾ manīm* (форма instr.) 238 „пріѣжайте теперь ко мнѣ“; (dat. s.) *uz tai rusi* (Вольмаръ) „въ ту сторону“ (а потомъ этотъ же оборотъ употребляется также на вопросъ „гдѣ“: на той сторонѣ²⁾); (gen. pl.) *iz kōzu beju Zbiōr* 302 „я былъ на свадьбѣ“ (собств.: я поѣхалъ на свадьбу и былъ тамъ; русскому же „на свадьбѣ“ собственно соотвѣтствуетъ лат. мѣстн. п. безъ предлога: *kāzās*, или *pa kāzām*); (acc. pl.) *uz kalnus* Disr. 211 „ad montes“³⁾); (instr. pl.) *jābrauc iz dzirnavām* (Адзель-Шварцгофъ) „нужно поѣхать на мельницу“; *kungs beja nūgōjis iz mōjam⁴⁾ Zbiōr* 255 „баринъ пошелъ домой“; *lai brauc iz kōzōm* 421 „пусть пріѣдетъ на свадьбу“; *uz brālēm sērsti nāce* Спр. 29 „она приходила гостить къ братьямъ“; *īsim . . . iz kažeņōm Zbiōr* 241 „пойдемъ къ козочкамъ“. Въ послѣднемъ примѣрѣ предлогъ означаетъ только мѣсто, къ которому направлено движеніе; а затѣмъ

1) Ср. болг. елате въз мене „прійдите ко мнѣ“ (Miklosich Vrgl. Gr. IV 403).

2) Другой примѣръ дат. п. былъ бы *tagad brauks jau kupča dāls iz kēniņa mēitai, svōtūs Zbiōr* 341 „jedzie teraz kupiecki syn do królewny w swaty“; но можно поставить здѣсь запятую послѣ *kēniņa*, а тогда dat. s. *mēitai* зависѣлъ бы отъ *svōtūs*.

3) Слѣдуетъ, впрочемъ, сомнѣваться, дѣйствительно ли еще въ XVIII вѣкѣ встрѣчался гдѣ-либо acc. pl. при предлогѣ *uz*.

4) Ср. древнеп. *idac na dom* (Miklosich Vrgl. Gr. IV 414).

предлогъ *uz* (*iz*) иногда стоитъ также при томъ именномъ понятіи, къ которому направлено и вмѣстѣ съ тѣмъ изъ-за котораго происходитъ движеніе: *kam tu skrēji pār upīti uz manām vīstīnām BW. 2583* „зачѣмъ ты (ястребъ) леталъ черезъ рѣчку на моихъ куръ“; *kājas ava uz tā mana augumiņ' Ltd. 1868* „онъ обувалъ ноги (собираясь прійти свататься) ко мнѣ“ (собств.: къ моему росту); *ēt jūrā zvejūt uz zušis (Нидденъ Б.)* „идутъ въ море на ловлю угрей“; *laiks jau braukt iz ļauleibōm Zbiór 354* „пора уже ѣхать на вѣнчаніе“; *iz tū munu žvīgšonu atskrīs mōta Zbiór 460* „на то moje rzenie przyleci matka“.

Далѣ этотъ предлогъ стоитъ при глаголахъ со значеніемъ „класть, ставить, бросать“ и др., означая цѣль, къ которой направлено дѣйствіе: (gen. s.) *ņem katlu, lēc uz kāša (ZK. VII заг. 365 b)* „возьми котелъ, повѣсь (собств.: поставь) его на крюкъ“; *uz azara linus sāju, lei nava jārevā (Сауссенъ, ВВ. XIV 117)* „auf dem see sāete ich flachs, damit ich ihn nicht zu jāten brauche“; *uz žūbāna atsaspēdis (Нидер-Бартай)* „опершись о мечъ“; (acc. s.) *uz galdu lēkams (ZK. VII заг. 686)* „in menša ponendus“; (gen. pl.) *izlik tū maišu iz pļacu Zbiór 266* „накидываетъ тотъ мѣшокъ на плечи“; *izšvīda jam rožancys . . . iz kokļa (gen. s.), grōmotu izlyka iz kriušu 328* „онъ накиннулъ ему четки на шею, положилъ книгу на грудь“; *lai spleun iz jōs osu 337* „пустъ плюютъ ей въ глаза“; *capuris . . . rakōra iz zoru 390* „czapki powiesili na gałęziach“; *iz izkapšu sasprauda capuris 390* „на косы позатыкала czapki“; *jis . . . krita jīm iz pļacu 425* „онъ палъ имъ на плечи“ (т. е. въ объятія). Далѣ предлогъ *uz* (*iz*) означаетъ дополненіе различныхъ глаголовъ съ болѣе или менѣе отвлеченнымъ значеніемъ и предметъ разнаго рода страстей и умственныхъ интересовъ: (gen. s.) *cits uz cita* (въ вар.: acc. citu) *raudzījās BW. 3138 var.* „смотрѣли другъ на друга“; *vys vēras iz tōs mēitys Zbiór 415* „все онъ смотритъ на ту дѣвицу“; *pūš vējiņš, runā laudis uz* (въ вар.: ар или арkārt или гар или пар или virs cum acc.) *tā mana augumiņa BW. 8818 var.* (въ вар.: uz cum acc.) „дуетъ вѣтеръ (на меня), оговариваютъ меня люди“; *gailīts saka uz vīstīnas* (въ вар.: uz vīstīnu или dat. безъ предл.) *BW. 2470* „пѣтухъ говоритъ курицѣ“; *soka tāus iz mōtis Zbiór 237* „говоритъ отецъ матери“; *uz saulītes* (въ вар.: dat. безъ предл.) *pavaicāju BW. 4370,4 var.* „я спросила у солнышка“; *Laim' uz Laimes jautājās BW.*

4376, 2 var. „одна Лайма (= Счастье) спросила у другой“; uz viņas prasīt (Одензе) „спросить у нея“; kû uz (въ вар.: vez) manīs (въ вар.: manī или manīm) gauži raudī BW. 2762, 2 „зачѣмъ ты горько плачешься на меня“; uz vācēša dūmādama BW. 7612, 1 „разсчитывая на нѣмца“ (т. е. р. выйти замужъ за н.); uz sava brāļa dusmīgs (Грюнгофъ) „сердитый на своего брата“; nu bej nabagam ātkal uz dīva skaudība (изъ Яун-Розенск. гов., Живая Стар. V 84) „бѣднякъ опять поза-видоваль богу“; tu taisēs, es taisūs uz tās vēnas zeltenītes BW. 5756, 3 var. „и ты собираешься и я собираюсь (свататься) къ той одной дѣвицѣ“; uz braukšanas vē es stāvu (Аппрашъ) „у меня нѣтъ другого дѣла кромѣ ѣзды“ (говоритъ извозчикъ); tas jau uz manīs „das ist ja auf mich gemünzt“ (Ulmann); viņš uz staka, kā 1) lāecs uz mads (Сауссенъ, ВВ. XIV 117) „er liebt so den hanf, wie der bär den honig“; uz pīpāšanas kā 1) uizsvils ibid. „aufs rauchen wie versessen“; uz kāt gan tev prāts visvairāk nasas ibid. „was ist wol deine liebste beschäftigung“; maņi tā lūka z pokotys Zbiór 370 „mnie tu dali na pokutę“; (acc. s.) dzer . . . uz pādītes veselību BW. 2015 „пей за здоровье крестницы“; trīs zvejnēki saplēsās uz 2) (въ вар.: pēs cum gen.) tū vēnu reņģes galvu BW. 2378 „трое рыбаковъ поссорились изъ-за головы одной кильки“; uz meitām (instr. pl.) mans prātiņš, uz labū kumeliņu BW. 3140 „я охотникъ до дѣвицъ, до хорошаго коня“; man ūzauga div' brālīši, — simtai tādu nedabūsi, — uz jāšanu, uz braukšanu BW. 3436 „у меня выросло двое братьевъ, — среди сотни другихъ не найдешь такихъ (охотниковъ) до верховой ѣзды, до катанья“; nevaram uz dēvu brēkt Mag. XIII 1, 8 „не можемъ жаловаться на бога“; tas bijis lūti kārs uz naudu LP. VII 1, 1120 „говорятъ, что онъ былъ очень жаденъ къ деньгамъ“; viņš tā kā uz mikstu Mag. XIII 1, 17 „es scheint gelinder zu werden“; vālns tīri traks uz kēvi LP. I 90 „чортъ страшно сердить на кобылу“; vaj es tevi uz 3) nelabu mācīšu LP. I 141 „развѣ я стану учить тебя нехорошему“; tas uz 4)

1) Такъ вѣроятно слѣдуетъ читать вмѣсто ka въ оригиналь.

2) Ср. малор. не треба ся на дівчині бити „pugnare propter puellam“ (Miklosich Vrgl. Gr. IV 667).

3) Ср. малор. що на лихо мене учила (Miklosich Vrgl. Gr. IV 420).

4) Ср. серб. kći je moja na smrti (Miklosich Vrgl. Gr. IV 663).

miršanu (Вольмарсгофъ) „ему близко предстоитъ смерть“ (говорится про больного); spēlēj' pēci spēlmanīši uz tū manu vainadziņu BW. 6130 „играли пятеро игроковъ, (желая этимъ добиться) моего вѣнка“; viņš nebūs uz mēru (Липпайкенъ, Mag. X 3, 78) „er wird damit nicht zufrieden sein“; cerē uz dēvu „надѣйся на бога“; soka . . . iz tū jaunū puisī Zbiōr 236 „говорять тому молодому парню“; pavaicōj . . . iz mōti 238 „спроси у матери“; nazaķerīt ni z kreisu pusi ni z lobu pusi 388 „не смотрите ни въ лѣвую сторону, ни въ правую сторону“; uz tevīm (форма instr. s.) klausītēs BW. 382, 1 „прислушиваясь къ твоему голосу“; ne visēm ļautiņēm uz manīm labs prātiņš BW. 933 „не всѣ люди благосклонны ко мнѣ“; uz manīm rādāmēs BW. 3048, 1 „бранясь на меня“; uz tevīm dūmajūt BW. 4468 „думая о тебѣ“ (съ желаніемъ жениться на тебѣ); es atstōju tāvu, mōti iz tevīm vildamōs Вольтеръ Mat. 269 „я оставила отца и мать, тобою соблазняясь“; (gen. pl.) jis . . . iz ļaužu beja nažēleigs Zbiōr 348 „онъ былъ жестокъ по отношенію къ людямъ“; rozgrīza ķēniņš ogurči iz treju daļu Zbiōr 338 „król rozkroił ogórek na trzy części“; kļidz iz ļaužu 452 „кричитъ людямъ“; (instr. pl.) trīs puīša dvēselīte uz jaunām meitiņām ZK. V 105 „трепещетъ душа парня (стремясь) къ молодымъ дѣвицамъ“; uz (въ var.: prēķš или pēc sum instr. или meitu dēļ) meitām rūzes zēd BW. 6467, 2 var. „для дѣвицъ цвѣтутъ розы“; soka . . . iz gonīm Zbiōr 391 „говорить пастухамъ“; uz pusēm dalīt „дѣлить пополамъ“. Предлогъ uz(iz) стоитъ далѣе при понятіяхъ времени, управляя род. или дат. или вин. падежомъ: lai aizvād mani uz vēnu dēnu pē tāva LP. III 2 „пустъ привезутъ меня къ отцу на одинъ день“; na uz diēnās, na uz nedēļas, tautōs nūgōja uz vusa muīža BW. 5180 „ни на день, ни на недѣлю, на всю жизнь она вышла замужъ“; āsmu uz deviņēm gadēm nūburts LP. I 47 „я заколдованъ на девять лѣтъ“; es feu atdūšu tū zurgu iz treju godu Zbiōr 253 „я тебѣ отдамъ ту лошадь на три года“. Въ этихъ случаяхъ сочетаніе предлога съ именнымъ понятіемъ отвѣчаетъ на вопросъ „на сколь долгое время“. Въ другихъ случаяхъ такое сочетаніе означаетъ время, на которое падаетъ какое-либо событіе, или срокъ, къ которому что-либо совершается: uz¹⁾ vakara (или vakaru

1) Ср. болг. и чеш. nad („подъ“) večer (Miklosich Vrgl. Gr. IV 424).

BW. 451, 2) *gavilēju* BW. 136, 1 „(когда день склонялся) къ вечеру, я весело пѣла“; *vīrs* uz *pusnakt atsmūstās* LP. VII 1, 109 „человѣкъ просыпается къ полуночи“; uz *nākūšu rudenīnu ēšu* *patī pakalā* BW. 6232, 4 „къ будущей осени я сама пойду вслѣдъ за нимъ“; *ja dabūsi, tad dabūsi uz citam rudednam* BW. 11591 „если ты достанешь (мужа), то достанешь къ будущей осени“; *viņš es uz vasarai kājām* (Вольмаръ) „къ лѣту онъ (ребенокъ) станетъ ходить“; uz *rudednam* (Вольмаръ, Зербигаль, Роннебургъ) „къ осени“; uz *citi vasari* (dat.; Смилътенъ) „къ будущему лѣту“; nu *avīzi nedabūs kamār uz trešdēnai* (Вольмаръ) „теперь газеты не получаютъ раньше чѣмъ въ среду“; uz *nākamai svētdēnai* *viņš būs mājā* (Вольмаръ) „къ будущему воскресенью онъ прибудетъ домой“; uz *mandāgam jāsak māslu vešana* (Вольмаръ) „въ понедѣльникъ нужно начать вывозку навоза“; *sešdesmit divi gadi būs uz divdesmit cārturtam oktōberam* (Смилътенъ) „62 года исполнится къ 24 октября“; *kēniņš nu taisa uz parītu kāzas* LP. I 64 „царь теперь готовитъ свадьбу къ послѣзавтрашнему дню“; *kur tu uz svātkēm brauksi* LSpr. II 310 „wo wirst du vor dem Fest hinfahren, um dieses zu verbringen“. Въ инфлянтскихъ текстахъ (подъ славянскимъ влїяніемъ?) этотъ предлогъ ставится также просто на вопросъ „когда“: *iz ūtrys dīnys Zbiōr* 237 „на другой день“; *iz reita* 247 „nazajutrz“; *iz ūtra gods* 245 „na drugi rok“. Изъ народныхъ пѣсенъ я знаю также одинъ примѣръ, гдѣ уз стоитъ на вопросъ „во сколько времени“: *vaj es nesavēru uz duj gadis vēnu spūli* BW. 6927 „развѣ я не напяла въ два года одну катушку“.

Въ нѣкоторыхъ оборотахъ уз имѣетъ такое же значеніе какъ лит. *ūž*; такъ въ нѣкоторыхъ говорахъ западной Лифляндїи (ср. ZK. XIII 94) уз ставится послѣ сравнительной степени¹⁾: uz *manim vācaks* (Лоддигеръ; лит. *senēsnis ūž manē*) „старше меня“. Или уз (подобно лит. *ūž*) имѣетъ значеніе „за“: *tu žēlīg' uz*²⁾ *mums gādā* (Geistl. Lied. u. Psalm. 1671 г. 82) „ты милостиво хлопочешь о насъ“ (ср. лит. *rūpīk ūž manē* „заботься обо мнѣ“); uz *cākula turādama* BW. 2720, 2 (въ вар.: *aiz* или *rē*) „держа за хохоль“ (ср. лит. *ūž raīkos nusitvērti* „схватить за руку“); *armit* (*meitu*) uz *kumeliņu* LP. VI

1) Ср. п. *śłodziejsza nad miod* (Miklosich Vrgl. Gr. IV 424).

2) Ср. малор. на (= за) мельника вода робить (Miklosich Vrgl. Gr. IV 416).

940 „обмѣнять (дѣвицу) на коня“ (ср. лит. *kárve ūž árklī dūti* „дать корову за лошадь“); *ceļu talku uz talciņas* BW. 6319 „я устраиваю одну толоку за другой“; *laim' uz laimi man* BW. 10165 „мнѣ достается одно счастье за другимъ“; *veiju vaiņuku iz vaiņuka* BW. 6210 „я вью (себѣ) одинъ вѣнокъ за другимъ“; *kad pārvēd līgaviņ, tad paldēs uz paldēs* (Эрваленъ) „когда (отецъ сыну) привезъ невѣсту, тогда (сынъ говорилъ) одно „спасибо“ за другимъ“. Послѣдній видъ употребленія предлога *uz* вѣроятно образовался въ такихъ оборотахъ, гдѣ рѣчь шла о нагроможденіи одного предмета надъ другимъ.

Наконецъ приведу разные идиотизмы, гдѣ первоначальное значеніе предлога *uz* слабо или вовсе не сознается: *viņš uz manēm linēm daudz perelpis* (Вольмаръ) „онъ (торговецъ) получить не большой барышъ, перепродавая мой ленъ“; *uz tā vēna šāvēniņa trīs dēniņas birtin bira* BW. 2430 „вслѣдствіе одного выстрѣла три дня (голуби) сыпались (падали)“; *saimnēks dzīvū ar vālnu uz vēnu rūku* LP. I 77 „хозяинъ живетъ въ ладу съ чортомъ“; *pārņ viņš dzīvūja uz sevēm* (Сауссенъ, ВВ. XII 236; или *uz sevi*, Вольмаръ) „voriges jahr lebte er als tagelöhner (nicht als knecht)“; *uz reizi¹⁾ sāk zeme dimdēt* LP. III 4 „вдругъ земля начинаетъ трястись“; *uz (или iz; въ вар.: pa) vāciski* BW. 7006 var. „по нѣмецки“ (ср. н. *auf deutsch*); *es uz²⁾ acīm āsmu slimīgs* Mag. XIII 1, 10 „ich habe kranke Augen“; *uz ausēm kurlis* (Вирбенъ) „глуховатый“; *saderējuši kādī kungi uz seši sēki naudas* LP. VII 1, 1315 „какіе-то баре побились объ закладъ на шесть сѣковъ³⁾ денегъ“ (ср. н. *auf etwas wetten*); *uz⁴⁾ rūkām vērņ maizi pelnīt* (Ulmann) „von der Hände Arbeit allein leben“; *atsidūdam po vysam iz tovas vaļas* (Лит. хрест. 152) „мы всецѣло предаемся въ твою волю“; *iz muna tāva Zbiór 366* „при (= при жизни) моемъ отцѣ“ (п. за mego ojca). Славянское вліяніе слѣдуетъ видѣть въ инфлянтскомъ оборотѣ *aizslāgt iz atslāgys* Zbiór 286 „zamknāc na zamek“. Въ словарѣ Ульмана (152) приводится изъ матеріаловъ Нейкена оборотъ *man-uz = uz man* „на меня“,

1) Можетъ-быть, это германизмъ (*auf ein Mal*).

2) Ср. малор. на одно око сліпий (*Miklosich, Vrgl. Gr. IV 422*), серб. хром сам на ногу *ibid.* 667.

3) „Сѣкъ“ (*sēks*) — хлѣбная мѣра у латышей.

4) Ср. словинск. *živēla na rōkah* „sie lebte von ihrer hände arbeit“ (*Miklosich, Vrgl. Gr. IV 666*).

гдѣ предлогъ стоитъ позади; но самъ Ульманъ замѣчаетъ, что онъ такого оборота не слышалъ. Вѣроятно мы тутъ имѣемъ только дѣло съ какимъ-то недоразумѣніемъ.

§ 45. Какъ видно изъ данныхъ примѣровъ, дат. п. за уз встрѣчается почти исключительно при понятіяхъ времени. Встрѣчается и въ литовскомъ дат. п. послѣ *ũž*: *ustaloii* „за столомъ“ (Lit. Mitt. II 43; ср. примѣчаніе Беценбергера къ этому мѣсту), *õž* (изъ *ũž*) *baltram staui* „за бѣлымъ столомъ“, *õž daržams* „за садами“ (изъ народныхъ пѣсенъ Довконта, Bezenberger GGN. 1885 г. 160). Такъ какъ (діалектическое) употребленіе дат. п. послѣ лит. *ũž* нисколько не сходится съ (діалектическимъ) употребленіемъ того же падежа послѣ лат. *uz*, и такъ какъ вообще употребленіе дат. п. послѣ предлоговъ представляетъ изъ себя нововведеніе, то я полагаю, что также употребленіе этого падежа послѣ лат. *uz* — латышское нововведеніе, возникшее вѣроятно подъ влияніемъ дат. п. при *lidz*, имѣющемъ иногда (ср. выше § 27, стр. 79, примѣч. 1) одинаковое значеніе съ *uz*; ср. также (§§ 40—42) предлоги *iz* (съ дат. п.) „до“: *iz* „на“. — Изъ Первельскаго говора приводитъ Becker (BB. XXVIII 267) даже оборотъ *uz virsui* „auf der höhe“, гдѣ *virsui* — мѣстн. п., который вообще не ставится въ латышскомъ послѣ предлоговъ: возникновеніе такого оборота обусловлено тѣмъ, что это — говоръ вымирающій (подъ сильнымъ влияніемъ нѣмецкаго и литовскаго языковъ). — Что же касается падежа ед. ч. на *-ц*, *-i* послѣ *uz*, то это вѣроятно вин., а не твор. пад.: въ пользу этого говорятъ вин. п. послѣ лит. *ũž* и слав. въз и первоначальное употребленіе вин. падежа на вопросъ „куда“. А относительно instr. pl. послѣ *uz* (*uz tēs kūkis*) ср. Bezenberger SPrL. 107; instr. встрѣчается также въ лит. говорахъ послѣ *ũž* (ср. Bezenberger BB. XXIV 318), что вѣроятно также нововведеніе лит. языка. Итакъ, мнѣ представляется вѣроятнымъ, что когда-то раньше встрѣчались только род. и вин. пад. послѣ *uz*. Мюленбахъ же (JF. XIII 259) вполне неосновательно считаетъ употребленіе род. п. послѣ *uz* лат. нововведеніемъ (во всякомъ случаѣ невозможно его предположеніе, что прежде всего сталъ употребляться род. п. отъ мѣстоименій и именъ женск. рода, о чемъ ср. JF. XIII 243 слл., а потомъ былъ перенесенъ оттуда также на формы муж. рода: род. п. послѣ *uz* встрѣчается чаще всего въ во-

сточной части лат. говоровъ, которые рѣдко или вовсе не ставятъ род. п. отъ мѣстоименій и именъ женск. рода послѣ предлоговъ, требующихъ вин. или творит. пад.). Сопоставленіе разныхъ говоровъ явно указываетъ на исконное употребленіе и род. и вин. пад. послѣ *uz*. Первоначально вин. пад. ставился послѣ глаголовъ движенія (итти, ѣхать и др.) на вопросъ „куда“; на вопросъ же „гдѣ“ ставился род. пад. Мюленбахъ (JF. XIII 259 слл.) оспариваетъ это, но цѣлый рядъ лат. говоровъ соблюдаетъ это правило. Такъ относительно Сауссенскаго говора сообщаетъ Каулинъ (BB. XIV 117 слл.), что тамъ послѣ *uz* вообще ставится род. п. (напр. *uz galda* „на столѣ“, и также *lēc uz galda* „поставь на столѣ“, и — *nakār uz jumta* „не лѣзь на крышу“; вообще на вопросъ „wo hinauf“), на вопросъ же „nach wohin“ ставится вин. п. (напр. *uz Rīgu* „въ Ригу“, *uz mežu* „въ лѣсъ“, *uz māju* „домой“ и др.). По такому же правилу употребляются род. и вин. пад. послѣ *uz* также въ говорахъ Вольмарскомъ (напр. *už jumta* „на крышѣ“; *saimēks trīsreiz uzlēš uz kāša tās zupas* „хозяинъ, говорятъ, три раза наливаль супъ на крюкъ“; *pācis aragalš uz namu* „онъ, говорятъ, вернулся домой“), Смильтенскомъ (*uz jumta*; *uz сēmu* „въ сосѣдную усадьбу“), Пальцмарскомъ (*už jumta*; *uz mežu* „въ лѣсъ“), Зербигальскомъ (*uz akmeina* „на камнѣ“; *uz mežu*), Адзельскомъ (*izkārt iz jumta* „взлѣзть на крышу“; *iz mežu*), Зельбургскомъ (*iz golda* „на столѣ“, *iz gultas* „на кровати“; *iz mežu*), Линденскомъ Курл. (*uz akmeina* „на камнѣ“, *uz gultas*, *uz beŋka* „на скамейкѣ“; *uz mežu*, *uz pļavu eimu* „иду на лугъ“, *uz melderi brāukt* „поѣхать къ мельнику“), Баускенскомъ (*uz galda*, *uz gultas*; *uz mežu*), Нейгутскомъ (*uz gālda*, *uz gultas*; *uz mežu*), Экаускомъ (*uz akmeina*, *uz beŋka*, *uz gultas*; *uz mežu*, *uz pļavu*, *uz tāvu* „къ отцу“). Въ другихъ же говорахъ такое различіе въ употребленіи род. и вин. п. послѣ *uz* не соблюдается, причемъ въ части говоровъ на вопросъ „гдѣ“ ставится, повидимому, безразлично то род., то вин. п., напр. *uz jumta* „на крышѣ“, и — *uz vēnu kāju* (съ долгимъ *ā*) „на одной ногѣ“ въ Альт-Пебальгскомъ говорѣ. Въ говорахъ же западной Курляндіи (Нидер-Бартау¹⁾), Кале-

1) Род. п. я встрѣтилъ тамъ только въ выше (стр. 114) приведенномъ оборотѣ народной пѣсни: *uz zībāna ataspēdis*.

тенъ, Прекульнъ, Гавезенъ, Дубеналькенъ, Виргиналенъ, Дзервенъ, Амботенъ, Нигранденъ, Альт-Жварденъ, Сессиленъ, Шлампенъ, Сатингенъ, Фрауэнбургъ, Броценъ, Ошенекенъ и др.) я встрѣчалъ послѣ изъ только вин. пад., какъ на вопросъ „куда“, такъ и на вопросъ „гдѣ“. Въ другихъ же говорахъ западной и средней Курляндіи (Грѣзенъ, Рингенъ, Шрунденъ, Апшуппенъ, Гросс-Пёнау, Жукстъ¹⁾, Анненгофъ, Альт-Аутицъ, Бененъ, Гайкенъ, Лутрингенъ, Шеденъ, Дуренъ, Ворменъ, Кабилленъ, Маткульнъ, Ваненъ, Ремтенъ, Весатенъ, Вейншенкенъ, Лестенъ, Нейенбургъ) вообще (на вопросы „гдѣ“ и „куда“) ставится вин. п., отъ основъ же на -о род. п. (напр. *uz galda, uz beŋki, uz gultu, uz sirdi* „на сердцѣ“, *uz lādu* „на льду“; *uz meža braukt* „поѣхать въ лѣсъ“, *uz pļavu*). Еще въ другихъ говорахъ той же мѣстности (Грюнгофъ, Удзенъ, Стругтельнъ) ставится род. п. также отъ тѣхъ основъ на -jo, которыя въ им. пад. оканчиваются на -is (напр. *uz slēkšņa* „на порогъ“; *uz meža*; *uz blīdu* „на блюдѣ“). Если же основа на -о опредѣлена мѣстоименіемъ, то въ части этихъ говоровъ род. п. остается (напр. *uz tā meža braukt* „поѣхать въ тотъ лѣсъ“, Грѣзенъ, Кабилленъ, Маткульнъ, Ремтенъ, Весатенъ), въ другихъ же говорахъ тогда (ср. *Mühlenbach JF. XIII 252*) является вин. п. (напр. *uz tū mežu braukt*; но: *uz meža*; *uz kalna* „въ гору“, *kāpt uz augsta kalna* „подниматься на высокую гору“ и др. Жукстъ и др., ср. *JF. XIII 265*). Причины этого страннаго явленія для меня не совсѣмъ ясны; несомнѣнно только то, что такое распредѣленіе род. и вин. п. при *uz* въ этихъ говорахъ предполагаетъ болѣе древнее состояніе, гдѣ (какъ еще въ части современныхъ говоровъ) вин. п. ставился на вопросъ „куда“, род. п. на вопросъ „гдѣ“. Но такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ издавна можно было колебаться между род. и вин. п., то въ этихъ говорахъ вполнѣдствіи стали употреблять безразлично и род. и вин. пад. при *uz*, пока наконецъ по какимъ-то неизвѣстнымъ причинамъ²⁾ не установилось употребленіе род. п. отъ основъ на -о, вин. пад. отъ прочихъ основъ. Во вся-

1) Ср. DL. III 117.

2) Не во избѣжаніе ли недоразумѣній? асс. s. основъ на -о совпадаетъ съ gen. pl., а отъ основъ на -ā сверхъ того gen. s. совпадаетъ съ асс. pl. (а эти падежи совпадаютъ также у основъ на -jē, и прежде, должно-быть, также у основъ на -i).

комъ случаѣ формы на -а послѣ *uz* представляютъ изъ себя род., а не твор. пад., какъ полагаетъ Мюленбахъ JF. XIII 265 слл. Если бы эти формы на -а были твор. пад., то было бы непонятно, почему такіе твор. пад. на -а сохранились только послѣ *uz*, а не также послѣ другихъ предлоговъ. Въ другихъ же оборотахъ, гдѣ Мюленбахъ усматриваетъ такіе же твор. пад. на -а, вездѣ (что отчасти признаетъ Мюленбахъ самъ) можно считать эти формы род. пад. (такіе обороты какъ *man Jānis vārda „mihī nomen est Jānis“* возникли на основаніи оборота *kas tev vārda „quod nomen tibi est“*, гдѣ *vārda gen. totius*, зависящій отъ *kas*). Наконецъ, предположеніе Мюленбаха невозможно также потому, что лат. конечное -а можетъ восходить только къ иде. -ā(d), а родственные языки не знаютъ твор. п. съ такимъ окончаніемъ (литовскія формы на -о, приведенныя Беценбергеромъ GLS. 124 слл. изъ старыхъ текстовъ, на которыя ссылается Мюленбахъ, не имѣютъ никакой доказательной силы: это — описки или опечатки или отчасти вовсе не твор. пад., — Беценбергеръ приводитъ эти формы внѣ связи).

§ 46. Сложенныя съ *uz*-именныя формы предполагаютъ сочетанія предлога *uz* со слѣдующимъ падежомъ: *uzaci* или *uzači* (LP. VII 1, 195) „брови“ (собственно: то, что *uz acim*), *uzplecis* „наплечникъ“, *uzrurns* „намордникъ“ (ср. DL. II 34 и 49), *uzsvars* „перевѣсъ“, *uzvārds* „фамилія“ (н. *Zuname*). А въ двухъ слѣдующихъ формахъ префиксъ, повидимому, показываетъ, что сложенное съ нимъ именное понятіе находится **надъ** чѣмъ-либо: *uzkalns* (Ulmann) „Anberg, Hügel“, *uzragi* (Ulmann) „Dachreiter, Kreuzhölzer, die das Dach oben zusammenhalten“.

virs, vez.

§ 47. По значенію походитъ на *uz* предлогъ *virs* (съ нисходящею инт.) „надъ, на“, сокращенный изъ loc. s. *viršū* или изъ формы *wuerʒon* (Kat. и Und. Ps.; здѣсь также уже *wuerʒ* 5, 1), *wirffon* (Mancelius Post. I 13; рядомъ съ *virs* I 7). Зубатый (JF. VI 280) видитъ въ о послѣдняго слога изображеніе краткаго открытаго *u* и читаетъ *viršun*; но можно думать также, что о тутъ какъ обыкновенно передаетъ дву-

гласный ū, и читать *viršūn* (продуктъ смѣшенія диалектическаго loc. s. *viršū* и формы *virsun*). Форма *wuerβon*, *wirffon* употребляется (рядомъ съ *virš*) въ текстахъ XVI в. и у Манцелія какъ предлогъ, и если Adolphi (244) говоритъ, что эта форма имѣетъ только значеніе нарѣчія („вверху“), то это относится только къ его времени и извѣстному ему говору. Эти формы произведены отъ существительнаго *viršus*, тождественнаго по формѣ и значенію съ лит. *viršūs* (съ восход. инт. кореннаго слога), црксл. връхъ, и родственнаго съ лт. *vergūsa* „бородавка“, скр. *varšman-* „высота“ (ср. Fick *Vergl. Wrtb.* I⁴ 132), ирл. *ferr* „besser“, кимр. *gwarr* „occipitium, cervix“ (Strachan JF. II 370). Въ качествѣ предлога употребляются также мѣстн. пад. отъ лит. *viršūs* (напр. *ràsit mūn vainikėli viršui vandėns plūduriēt Schleicher Leseb.* 50 „вы найдете мой вѣночекъ плавающимъ поверхъ воды“; *pauszszey telekioja wirszuy žiamės* „птицы пусть летаютъ поверхъ земли“, изъ библіи Минвида-Хилинскаго, Вольтеръ Объ этногр. поѣздкѣ 77; *pasikiele wirszui žiamės ibid.* „(Ноевъ ковчегъ) поднялся надъ землею“) и црксл. връхъ (напр. стоявъ връху леда; походилъ връху моря; велия връху насъ милость твоя; хорв. *goru vrh*¹⁾ *gore kladihu*; малор. верх води пливати и др., Miklosich *Vrgl. Gr.* IV 514 слл.).

Рядомъ съ *virš* и *uz* встрѣчается предлогъ *vez*; по сообщенію въ *Austrums* VIII 1, 366 въ Гольдингенскомъ уѣздѣ старое поколѣніе говоритъ по большей части „vez“, молодое же — „uz“. Я же самъ встрѣчалъ *vez* только въ народныхъ пѣсняхъ изъ западной Курляндіи, и также г. К. Петерсонъ (въ письмѣ отъ 17. окт. 1904 г.) сообщаетъ мнѣ, что онъ встрѣчалъ этотъ предлогъ только въ народныхъ пѣсняхъ, хотя часто бесѣдовалъ съ женщинами, употреблявшими въ своихъ пѣсняхъ *vez*. Такъ какъ въ употребленіи *vez* ничѣмъ не отличается отъ *uz*, то на первый взглядъ заманчиво сблизать обѣ формы также въ этимологическомъ отношеніи (съ извѣстнымъ чередованіемъ *ve: u*). Но такъ какъ родственные языки не знаютъ формы, соответствующей лат. *vez*, и такъ какъ *vez* употребляется (насколько я знаю) только какъ предлогъ, а не какъ префиксъ (между тѣмъ какъ въ латышскомъ при существованіи рядомъ двухъ предложныхъ формъ

1) Въ болгарскомъ также връз (продуктъ смѣшенія формъ връх и въз).

одного корня обыкновенно употребляется въ качествѣ префикса болѣе полная изъ нихъ), то я полагаю, что vez по происхожденію своему не имѣетъ ничего общаго съ uz, но представляетъ изъ себя діалектическое видоизмѣненіе предлога virs. А именно я знаю предлогъ vez только изъ говоровъ Сакенгаузенск. (BW. 5731 var.), Дубеналькенск. (1459; 6256), Цирауск. (1920 var.; 9267, 1), Шрунденск. (7291, 2 var., 9840 var.), Кабилленск. (9082), Ошенекенск. (1891 var.), Ранкенск. (по сообщенію г. К. Петерсона), гдѣ тавтосиллабическое сочетаніе ig переходитъ въ ěg (кромѣ того я встрѣчалъ vez въ BW. 8916 var., 3485 изъ Кротенскаго, и въ BW. 10033, 1 var. и 11671 изъ Равенскаго говоровъ, неизвѣстныхъ мнѣ; но такъ какъ въ сосѣдствѣ этихъ говоровъ извѣстенъ переходъ ig въ ěg, то позволительно приписывать этотъ переходъ также говорамъ Кротенскому и Равенскому. Только одинъ примѣръ предлога vez BW. 11018, 5 var. встрѣчается въ пѣснѣ, записанной въ Гросс-Крутенѣ, гдѣ ig не переходитъ въ ěg; но позволительно думать, что эта пѣсня записана со словъ лица, переселившагося въ Гросс-Крутенъ изъ мѣстности, гдѣ ig переходитъ въ ěr). Значитъ, въ этихъ говорахъ virs перешло въ vĕrs, а изъ vĕrs, на мой взглядъ, могла образоваться форма * ves (е изъ ě, какъ въ re „при“ въ нѣкоторыхъ говорахъ въ проклитическомъ положеніи изъ rĕ; а насчетъ нефонетической утраты г ср. vais BV. XXVII 316 и 318 слл. изъ vairs „больше“), а изъ * ves передъ звонкими взрывными образовалась форма vez, которая потомъ была обобщена подъ вліяніемъ однозначашей формы uz. Въ народныхъ пѣсняхъ изъ Шрундена встрѣчается (рядомъ съ vez) также vež (vež acĕm BW. 6572, 3 var., а vez acĕm 9840 var.; vež manīm 8641, 6 var.); это vež первоначально возникло изъ vez передъ j и смягченными согласными, а потомъ стало употребляться также въ другомъ положеніи.

§ 48. Первоначальное значеніе предлога virs — „поверхъ, надъ“ (противоположное — arakš или zem „подъ“): (gen. s.) laudis manu dĕkla laimi ūdenī slīcināja; mana dĕkla virs (въ var.: vez cum gen. или pār cum acc.) ūdeņa sĕd sudraba laivīnā BW. 9223, 1 var. „люди толкали мое Счастье въ воду; мое Счастье сидитъ надъ водою въ серебряной лодкѣ“; zvejnĕciņa dvĕselīte virs ūdeņa lidināja BW. 9550 „душа рыбака летала поверхъ воды“; grūti man virs zemītes

staigājūt; kā zemītei grūt' nebija zem manām kājīnām BW. 4034 „тяжко мнѣ, ходящей поверхъ земли; какъ землѣ не было тяжело подъ моими ногами“; kattri wirffon Semmes dīewo (Mancelius Post. I 13) „которые живутъ поверхъ земли“; (acc. или instr. s.) virs (съ фонетическимъ для этого говора переходомъ тавтосиллабическаго сочетанія ir въ īr съ долговатымъ ī) tū smek'tā uāstās (Анценъ; заг.) „надъ отвѣдывателемъ (т. е. ртомъ) нюхало“; dzēdādama vēn staigaju virs tū tautu nūvadiņu Bt. 1009 „на чужбинѣ я все расхаживаю припѣваючи“; (instr. pl.) tam uzaugušas virs acīm lēlas pēpes LP. I 147 „у него надъ глазами выросли большіе грибы“.

Вмѣсто virs въ этомъ значеніи употребляются также сложныя формы virspus и augšpus, о которыхъ ср. ниже подъ -pus. А затѣмъ virs(vez) употребляется въ такомъ же значеніи какъ uz и означаетъ положеніе (или движеніе) на поверхности чего-нибудь: (gen. s.) gul, brālīti, virs ežiņas BW. 11845 „лежи, братецъ, на межѣ“; guļu virs (въ вар.: uz) akmiņa BW. 10107 „я лежу на камнѣ“; es atradu virs (въ вар.: uz) celiņa (въ вар.: acc. celiņu) . . . ābūliņu BW. 9623, 5 „я нашла на дорожкѣ яблочко“; virs akmeņa bārzi aug Bt. 218 „на камнѣ растутъ березы“; sēdi . . . vez akmeņa, ne uz manu ragu galu BW. 9267, 1 „сиди на камнѣ, не на краю моихъ дровней“; (acc. или instr. s.) virs (въ вар.: uz) akmeni (въ вар.: gen.) malku cirtu BW. 9121, 2 var. „я на камнѣ дрова рубилъ“; stāvi . . . virs tū lādus gabaliņu Ltd. 448 (изъ Ангермюнде) „стой на той полосѣ льда“; es brālīša kumeliņu vez (въ вар.: uz) raibīti ēdināju BW. 3485 „я кормила коня брата на пестрединѣ“; (instr. pl.) padzēdāju vez nūvada rūbežām BW. 446 var. „я погѣла на границахъ волости“; kālab mani brālī nesa vež (въ вар.: uz) acēm sāpurīti BW. 6572, 3 var. „почему мои братья носили шапку надвинувъ ее на глаза“. Сюда относится также оборотъ virs vēja: ne es dzēdu, ne runāju virs vējiņa stāvādama: apakš vēja dālu māte manu balsi klausījās BW. 501 „я ни пою, ни говорю, стоя на вѣтру: мать сыновей подъ вѣтромъ прислушивалась къ моему голосу.“

Далѣе предлогъ vez (подобно uz) означаетъ движеніе къ опредѣленной цѣли (форма же virs такъ вѣроятно не употребляется, потому что чувствуется еще ея этимологическая связь съ virsus): nū sātas vez sātu (acc. s.) BW. 1459 „изъ одной усадьбы въ другую“. Далѣе предлогъ virs (vez), подобно uz, стоитъ при томъ именномъ понятіи, на поверх-

ность котораго направлено то или другое дѣйствіе (или движеніе): (gen. s.) *virs* (въ вар.: *uz*) *kumēla zēdi bira* BW. 10980 var. „на коня сыпались цвѣты“; (acc. или instr. s.) *liku virs* (въ вар.: *uz cum gen.*) *akmeni . . . gredzeniū* BW. 10015, 1 „я на камень положила кольцо“; *spēr, pārķūni, tautu dālu saug ūdeni vez* (въ вар.: *uz*) *akmini* BW. 8916 var. „швырни, Перунъ, жениха сквозь воду на камень“; *es neētu vez rugāju* (въ вар.: loc. безъ предл.) BW. 9756 var. „я бы не ступала на жниво“; (instr. pl.) *birst asaras virs* (или *vez Ltd.* 536) *tavām rūcīnām Ltd.* 441 „сыплются (мои) слезы на твои руки“.

Наконецъ, предлогъ *virs* (*vez*), подобно *uz*, означаетъ дополненіе различныхъ глаголовъ съ болѣе или менѣе отвлеченнымъ значеніемъ и предметъ разнаго рода страстей и умственныхъ интересовъ: *arais brēca vez dēviņa* Bt. 1965 „пахарь жаловался на бога“; *vez* (въ вар.: *uz cum acc.*) *vācēša gaidīdama* BW. 7291, 2 var. „дожидаясь нѣмца“ (какъ жениха); *rūš vējinis, runā laudis virs* (въ вар.: *uz* или *ar* или *arkārt* или *gar* или *par*) *tū manu augumiū* BW. 8818 var. „дуетъ вѣтеръ (на меня), оговариваютъ меня люди“; *voi virs man' arskaistās, voi virs man' bālelīn'* BW. 812 „сердится ли она на меня, или на моего брата“; *vez* (въ вар.: *uz*) *māsiņu raudzītēs* BW. 5731 var. „смотрѣть на сестру“; *vāca rūša aces dega vez* (въ вар.: *uz*) *tū manu augumiū* BW. 10033, 1 var. „глаза стараго холостяка сверкали, (жадно глядя) на мой ростъ“; *kū vez* (въ вар.: *uz*) *manī gauži gaud'* BW. 2762, 1 „зачѣмъ ты горько плачешься на меня“; *virs manim gauži gaud* Bt. 952 „она горько плачется на меня“.

Предлогъ *virs* въ общемъ употребляется довольно рѣдко (ср. Bielenstein LSpr. § 581 и Kauliņ BB. XIV 118). Adolphi (244), Hugenberg (Mag. II 2, 82) и Bielenstein (l. c.) утверждаютъ, что на вопросъ „куда“ ставится вин. п. (*virs jumtu* „на крышу“), на вопросъ „гдѣ“ род. п. (*virs jumta* „на крышѣ“); но теперь во всякомъ случаѣ такое различіе не соблюдается, и приведенные мною примѣры для вин. (или твор.) пад. взяты отчасти изъ текстовъ сѣверо-западныхъ говоровъ, гдѣ послѣ всѣхъ предлоговъ ставится вин. (твор.) пад. Hesselberg (§ 305) приводитъ также примѣръ дат. п.: *virs ūdenim lēlas brēsmas rādz „auf dem Wasser erleidet man grosse Gefahren“*. Если вообще можно считать это сообщеніе достовѣрнымъ, то слѣдуетъ видѣть въ этомъ оборотѣ ошибочное индивидуальное образованіе.

ñ.

§ 49. Форма эта употребляется и какъ предлогъ („отъ, съ“) и какъ префиксъ. Префиксъ всегда имѣеть форму ñ, какъ и предлогъ въ литературномъ языкѣ и въ большинствѣ говоровъ. Въ нѣкоторыхъ же говорахъ сѣверо-западной Курляндіи (Шлекъ, Вензау, Пильтенъ, Зурсъ, Газау, Пуссенъ, Угаленъ, Липстгузенъ), въ части верхнелатышскихъ говоровъ (ср. Bezenberger LDSt. 15 слл.), въ нарѣчіи прусскихъ латышей (ср. Bezenberger SPrL. 45 слл.), и (рядомъ съ ñ) въ части старопечатныхъ текстовъ (Und. Ps. 24, 20; Psalmen² 19^b, 29^a, 30^a и др.) предлогъ имѣеть форму ñ, возникшую въ проклитическомъ положеніи изъ ñ. Встрѣчается и по (Bezenberger SPrL. 47), переходная ступень отъ ñ къ ñ.

Въ литовскомъ языкѣ употребительны вполнѣ соответствующія формы ñ и ñ, причемъ въ литературномъ языкѣ предлогъ имѣеть форму ñ¹⁾, глагольный префиксъ — форму ñ-. Но во многихъ говорахъ (ср. напр. Schleicher Gramm. 288 и Bezenberger BB. IX 288) вмѣсто (и отчасти рядомъ съ) ñ употребляется предложная форма ñ, сокращенная²⁾ изъ ñ (Bezenberger GGA. 1877 г. 1460 стр.). Изъ того же ñ въ проклитическомъ положеніи въ другихъ говорахъ образовались предложныя формы по (т. е. ñ), напр. въ Рагнитскомъ у. (Lit. Mitt. I 83, 84, 86, II 50; Jurkschat Märchen 8, 10, 17 и др.), въ Шавельск. у. (Lit. Mitt. I 360, 363; V 273, 285), въ Оникштахъ (An. šil. 5 и др.), въ Годлевскомъ гов. (Lesk.-Brugm. 312), въ Людвиновскомъ гов. (Лит. нар. п. № 25), въ Марьямпольскомъ у. (Даукша Кат. 132, 133)³⁾, ñg (изъ ñg; въ Попельск. гов., Bezenberger Lit. Forsch. 5), ñ въ сѣверныхъ говорахъ прусской Литвы (Lit. Mitt. I 61, 63; II 29, 39; Bezenberger Lit. Forsch. 13, 21, 23, 27, 37; BB. IX

1) Также (съ прибавленіемъ частицы -gi) ñg(i).

2) Неправильно, значить, В. Миллеръ (KSB. VIII 107) отождествляетъ предлогъ ñ съ црксл. ñ „но“.

3) Еще другіе примѣры даетъ Зубатый JF. VI 297; ударяемое ñ въ этихъ говорахъ не переходитъ въ ñ. Относительно перехода ñ въ по ср. ñõна рядомъ съ ñõñe въ восточнолит. нар. Ковенск. губ. (Барановскій Зам. 66).

289, XXIV 318). Въ послѣднихъ текстахъ ударяемое ū сохраняется (ср. szlūsyczau Lit. Forsch. 13) или же (далѣе къ сѣверу) переходитъ въ ō (также подъ второстепеннымъ удареніемъ: grúpol Lit. Mitt. I 64); неударяемое же ū перешло въ ū (кромѣ nū ср. еще tūjaús „тотчасъ“ Lit. Mitt. II 39; loc. pl. szūs weikalūs I 63, mētūs Lit. Forsch. 21). Беценбергеръ же (GGA. 1885 г. 917) говоритъ, что иногда получается впечатлѣніе, будто-бы неударяемое ū переходитъ въ ū, но оспариваетъ правильность такого впечатлѣнія. Однако, мое правило подтверждаютъ приведенные Беценбергеромъ примѣры: kūmēt „когда“ (рядомъ съ instr. to), tūjaú „тотчасъ“, kūdēlis (рядомъ съ kōts; inf. же kodót вмѣсто *kūdót подъ влияніемъ родственныхъ формъ съ начальнымъ удареніемъ), rūdēlis (рядомъ съ rōts; подъ влияніемъ этой формы также rodilēlis съ o), I s. praes. sēdūs (рядомъ съ sukós, mēdós; а подъ влияніемъ формъ съ начальнымъ удареніемъ какъ sēdūs возникаютъ также неправильныя формы какъ mākenūs BB. VIII 122¹). Формы же съ неправильнымъ o какъ osinis, kolālis, ogik', dobióts, jodà и др. имѣютъ это o вмѣсто ū подъ влияніемъ родственныхъ формъ ósis, kóls, óges, dóbē, jódas. А форма gertūklis „пьяница“ вѣроятно имѣетъ исконное ū (ср. Leskien Bild. d. Nom. 353). — Глагольный же префиксъ имѣетъ также форму nū- въ старыхъ текстахъ¹), напр. у Виллента (nūbenge LLD. III 10, 17, nūmirusiu 10, 18, nūssidawe 49, 8 и др.; рядомъ съ nu-: numirusiu 102, 32, nussidawe 81, 3 и др.), въ катих. 1547 г. (nomires LLD. I 11, 25, notwersit 14, 17 и др.; также nu-), въ формулярѣ для крещенія 1559 г. (nūsidūstisi LLD. II 37, 17, nūmires 37, 2 и др.), въ постиллѣ 1573 г. (nonesch, nogaischintų Lit. Mitt. V 24), въ псалтири 1625 г. (nūssigrębei пс. 85, 4), и повидимому, также въ части современныхъ говоровъ, напр. въ календ. Ивинскаго (nuogiedrieti, nuograistimas, nuokanoti Geitler Lit. Stud. 98, nuosit-wilkimas 99; nuoslída Jurkschat Märchen 53, nuoslídau 54), у Довконта (nuomožietī Geitler Lit. Stud. 99), въ Россіенск. у. (nūvažūsme, nūrjōvam Вольтеръ Mat. 88; ū тутъ правильно изъ ū; другіе примѣры изъ Хвейдано-Швекшнянск. гов. Лит.

1) Ср. объ этомъ Bezenberger GGA. 1877 г. 1460 слл.: Bezenberger приводитъ (I. с. 1464 и GLS. 247) изъ старыхъ текстовъ также нѣсколько примѣровъ префикса nu-, но это по всей вѣроятности описки или опечатки вмѣсто nu- или no- (= nū).

хрест. 319). Въ сѣверныхъ говорахъ прусской Литвы, гдѣ, какъ выше изложено, неударяемое ū переходитъ въ ū, изъ nū- получается nū-¹⁾, которое затѣмъ обобщается и является также подъ удареніемъ, напр. nūsitūpeš Lit. Mitt. I 62, nūkèrtams 63, nūwažau' II 39, nūwež' 39; nūkaldin, nūžyd, nūrjaun Lit. Forsch. 27, nūvažót 37; nūžudaú BB. VIII 105, nūtūkiš 106, nūbrauku 107 (также въ именныхъ формахъ: nūdā, nūbažnas, nūbraukas, nūgrėbas GGA. 1885 г. 917). Существованіе глагольнаго префикса nū- предполагаютъ также такія сложные отглагольныя существительныя какъ nūbraukos, nūgrėbos, nūkulos, nūlauža, nūlupa, nūskunda (рядомъ съ nuskunda) и др. Въ сложеніи съ именами всегда, кажется, является префиксъ nū-, напр. nūlaima, nūsklaidūs. — Почему въ латышскомъ сокращенная форма nu встрѣчается только въ качествѣ предлога, и почему въ литовскомъ глагольный префиксъ въ большинствѣ говоровъ теперь имѣетъ (въ противоположность лат. языку) форму nu-, этотъ вопросъ я разсмотрю во II части.

Съ лат. и лит. nū сопоставляются пр. na, no, слав. na, гр. *ζνω* и др. (Pott Etymol. Forsch. I² 308 слл., Fick Vergl. Wrtb. I⁴ 15, Bezenberger BB. II 134, Persson Stud. et. 14, 77, Johansson BB. XV 310, Berneker Pr. Spr. 151, Delbrück Vergl. Synt. I 739 слл. и др.). Относительно значенія формы nū („*ζνωθεν*“) Pott и Delbrück замѣчаютъ, что оно образовалось въ сочетаніи предлога съ gen.-abl. („von auf“, „von oben“; понятіе „von“ выражало окончаніе abl., предлогъ же первоначально имѣлъ значеніе „на“); вполне аналогичное явленіе мы встрѣчаемъ въ армянскомъ, гдѣ, по мнѣнію Педерсена (KZ. XXXVIII 222 слл.), предлогъ i „въ“ (изъ иде. en), удерживающій это значеніе въ сочетаніи съ dat., въ сочетаніи съ abl. получилъ значеніе „изъ“. — Пр. предлогъ na, no имѣетъ, какъ замѣтилъ Паули (KSB. VII 219), двойное значеніе: съ одной стороны, эта форма передаетъ н. „auf, über“ (= на; напр. na semmey Kat. I „auff erden“, unsei gūbans nadangon Ench. 91 „auffgefahren gen Himel“, lasinna rānkan

1) Префиксъ и предлогъ nū (въ подлинникѣ nu, гдѣ u, перевернутое n, = ū) встрѣчается однако также въ Андреевск. гов. (Лит. хрест. 322 и 323), гдѣ ū вообще переходитъ въ ou; но можетъ быть, что и тутъ nū вмѣсто * nou вслѣдствіе проклитическаго положенія.

nodins Ench. 79 „leget die hende auff sie“, giēidi notien Ench. 49 „warten auff dich“, isliuns ast no mans Ench. 30 „ausgossen hat über uns“ и др.), а съ другой стороны на, по передаетъ н. „nach“ (ср. лит. anó-t(e) „по, сообразно съ“, anóte tévo „wie der vater zu sagen pflegte“, anót anō kalbōs „nach jenes rede“, ср. Bezenberger BB. XXVII 158 слл., который сравниваетъ гр. ἀνά-λογος; напр. seggīt na tennessei pallaisans Ench. 12 „thun nach seinen Geboten“; no enteikūsnan 77 „nach Ordnung“; notwaiān . . . ligān 85 „nach deinem Gericht“; no twaiān . . . engraudīsnan 85 „nach deiner Barmhertzigkeit“). Только Паули ошибается, различая также по формѣ на „nach“ и по „auf“ (замѣчая, что иногда смѣшиваются обѣ формы): изъ четырехъ примѣровъ предлога со значеніемъ „nach“ три пишутся по, одинъ — на, и предлогъ со значеніемъ „auf“ нерѣдко пишется на. Поэтому слѣдуетъ думать, что обѣ формы вполнѣ совпали въ произношеніи; первоначально же онѣ различались и формально: на „nach“ изъ иде. * nā (ср. лит. anó-t) или * na (ср. гр. ἀνά), на „auf“ изъ иде. * nō (откуда nŭ, сл. на). Пр. предлогъ на, по (ср. выше § 2) по всей вѣроятности произносился въ XVI стол. съ краткимъ гласнымъ, возникшимъ вѣроятно въ проклитическомъ положеніи изъ долгаго гласнаго: въ пользу краткости гласнаго говорить постоянное отсутствіе знака долготы, между тѣмъ какъ другіе предлоги довольно часто снабжены знакомъ долготы. Префиксъ же вѣроятно имѣлъ долгій гласный: одинъ разъ (nādewisin Ench. 53 „seufftzen“) долгота обозначена, а въ прочихъ случаяхъ (гдѣ удареніе вѣроятно было не на префиксъ, напр. Nosēilis Ench. 18 „Geyst“, nadruwīsnan 30 „Hoffnung“) послѣ префикса никогда не встрѣчается удваиваніе согласнаго, часто наблюдаемое послѣ краткихъ согласныхъ.

§ 50. Предлогъ nŭ, управляющій обыкновенно род. пад., прежде всего означаетъ движеніе сверху: kōp nŭst nu¹⁾ tō ēerġa Zbiór 252 „слѣзь съ той печи“; (gen. pl.) dīus jam rutris svīž nu dabasu 241 „богъ ему съ неба кидаетъ кашу“; rosa kŕeit nu kūku 280 „роса падаетъ съ деревьевъ“.

1) Въ текстахъ, помѣщенныхъ въ Zbiór'ѣ, количество гласныхъ не обозначается, и поэтому неизвѣстно, слѣдуетъ ли читать nu или же nŭ (изъ nŭ; ср. Bezenberger LDSt. 15).

А затѣмъ нѹ означаетъ вообще исходную точку того или другого движенія или дѣйствія (если движеніе это происходитъ изнутри чего-нибудь, то вмѣсто нѹ въ части восточныхъ говоровъ ставится также iz): нѹ juriņas izpeldēja ZK. V 9 „изъ моря выплыли“; нѹ tālēnes jau pazinu BW. 139, 2 „я уже издали узнавалъ“; vistiņ' tāk нѹ pakālas BW. 2472 „курица бѣжитъ сзади“; pils izcālusēs нѹ zemes arakšas LP. VII 1, 205 „зámокъ поднялся изъ-подъ земли“; nāk Lai- miņa, ģems нѹ gala, ne нѹ vidus lasidama Bt. 46 „приходить Счастье, оно возьметъ (дѣвицу) съ конца (ряда), не выбирая изъ середины“; нѹ virsus vēl labi izskatās, ēkšā pagalam (Hesselberg § 302) „von oben sieht es noch gut aus, inwendig ist alles verdorben“; izlīn jei nu tōs paēplis Zbiór 240 „она вы- лѣзаетъ изъ-подъ печи“; нѹ tik tālu (нар.; Нидер-Бартау) „изъ такой дали“; нѹ citur (Нигранденъ) ἄλλοθεν; нѹ tur (Гросс-Вюрцау) „оттуда“; (acc. или instr. s.) нѹ tū būdu (Гросс-Вюр- цау) „отъ (или „изъ“) той хижины“; нѹ tū pusi (Бауске) „съ той стороны“; isvelšūs нѹ tū gultu (Лутрингенъ) „я выкачусь изъ кровати“; (gen. pl.) nu vysu pušu Zbiór 388 „со всѣхъ сторонъ“; man atbrauca нѹ Leitīšu BW. 353 „ко мнѣ приѣхали (женихи) изъ Литвы“; tas izvīla . . . māsiņu нѹ bagātu bāle- liņu BW. 600, 1 „онъ выманилъ (и увезъ) сестру изъ (среды) богатыхъ (ея) братьевъ“; izlāseit poroku nu paľnu Zbiór 450 „wybrać proch z popiołu“; nūzoga nu meusu Вольтеръ Mat. 195 „отъ насъ (ее) украли“; slīdi nu, bērniņ, нѹ rūku rūkās BW. 1529 „катись, ребенокъ, изъ однѣхъ рукъ въ другія“; ej нѹ acu (Нидденъ Б.) „уйди съ глазъ (долой)“; (instr. pl.) нѹ acīm izlaist (Ругенталь) „выпустить изъ глазъ“; škirēs, mana līgaviņa, нѹ citām meitiņām BW. 279, 7 „отдѣлись, моя невѣста, отъ другихъ дѣвицъ“. Сюда относятся также такіе обороты какъ: lasat (въ вар.: pacelāt или mātāt) kūkus нѹ celiņa BW. 1073, 1 „убирайте (поднимайте, кидайте) деревья съ дороги“; tam pēns нѹ lūrām nav nūzuvis (ZK. VI погов. 599) „у него молоко на губахъ не обсохло“; vysi jauni, kaidi tik ira jō kēnistī, nu bogōtu da bēdeigu Zbiór 454 „wszyscy mlodzi, jacy tylko są w jego królestwie, od bogatych do biednych“.

Предлогъ нѹ означаетъ исходную точку также по отно- шенію ко времени: nu tō laika jei leidz ar wysim strōdōja Zbiór 238 „съ того времени она работала вмѣстѣ съ осталь- ными“; нѹ šīs dēnas par divi nedēļām (Hesselberg § 302) „von heute über 2 Wochen“; нѹ rīta līdz vakaram „съ утра до

вечера“; (gen. pl.) nũ pat maġu dēnu (Обер-Бартау) „usque a parvulo“; nũ mazu dēnu (Блидень Mag. X 3, 86; Амботентъ, Грѣзентъ) „съ малолѣтства“; nũ jaunu dēnu (Рингентъ, Бенентъ, Лутрингентъ, Рементъ) „съ молодыхъ лѣтъ (собственно: дней)“; nũ būtu dēnu (Грюнгофъ) „искони“; nũ vācum vācu laiku (Крутенъ) „изстари“; nũ pēcu mātu es āsu pē sveša gājis (изъ говора прусск. латышей Б.) „съ пятилѣтняго возраста я служилъ у чужого“; (instr. pl.) nũ ēsāktēm galēm (Шрундентъ) „искони“. Иногда сочетаніе предлога nũ съ именнымъ понятіемъ опредѣляетъ не только исходную точку, но вмѣстѣ съ тѣмъ и продолженіе времени: nũ ģīta dzēdašu graznas dzēsmas Спр. 32 „поутру я буду пѣть красивыя пѣсни“; kũ pasaukšu guldamēs, kũ nũ ģīta cāldamēs BW. 301, 1 „кого я буду звать ложась спать, кого — утромъ вставая“; nu ģītiņ agramā (Шлекъ) „рано утромъ“; (gen. pl.) es te dzīvāju nũ (= n. seit) pēcdesmit gadu (Нейенбургъ) „я здѣсь живу лѣтъ пятьдесятъ“; (instr. pl.) dzēdat, meitas, nũ ģītēm BW. 454, 2 „пойте дѣвицы, по утрамъ“.

Въ такихъ оборотахъ какъ bāgdams nu zagļu Zbiór 478 „убѣгая отъ воровъ“ именное понятіе при nũ означаетъ не только исходную точку, но также причину движенія. А затѣмъ nũ означаетъ также дополненіе выраженій боязни¹⁾, стыда и т. п.: nũ ūdens bīstas (ZK. VII заг. 984a) „боится воды“; nũ ūdens bailīgs (ibid. 984) „боящийся воды“; kũ nũ manis kaunatēs BW. 575, 2 var. „зачѣмъ вы стыдитесь меня“; nũ māmiņas slāpdamās Спр. 115 „прячась отъ матушки“; sargēs . . . nũ tā vēja vanadziņa BW. 2589, 2 „берегись перепелятника“; raglabāt nũ guntiņas, nũ ūdeņa BW. 3027 „охранять (ребенка) отъ огня, отъ воды“; (gen. pl.) tu nūbijēs nũ suņu (Нидер-Бартау DL. II 155) „ты испугался собакъ“; (instr. pl.) apsedz manu augumiņu nũ ļautiņu valūdām BW. 9080 „прикрой мой ростъ (т. е. меня; охраняя) отъ людскихъ пересудовъ“. Далѣе при nũ стоитъ то именное понятіе, отъ котораго избавляются, или котораго лишаются или не имѣютъ: atļāist šū nu tūs putnu Zbiór 418 „uwolnić go od tych ptaków“; plīks („голый“) nũ drēbēm (Вольмаръ) „неимѣющий (довольно) платьевъ“; nabags nũ draugēm (Hesselberg § 302) „бѣдный друзьями“. А затѣмъ, вѣроятно по образцу этихъ и подобныхъ оборотовъ, сочетаніе nũ съ именнымъ понятіемъ (= лт. abl. limitat., гр. acc. limitat.) вообще является

1) Ср. лт. timeo ab aliquo.

опредѣленіемъ прилагательныхъ: nabags nū mantas, bagāts nū prēka¹⁾ (Трейландъ Mat. послов. 699) „бѣденъ добромъ, а богатъ весельемъ“; mазs nū auguma²⁾ (Hesselberg § 302) „малый ростомъ“; nū acim neredzīgi, nū ausīm nedzirdīgi BW. 12939 „слѣповатые, глуховатые (крѣпкіе на ухо)“; tu, puisīti, sārts nū vaiga BW. 11720, 4 var. „у тебя, парень, румяныя щеки“; nū balss skaidri jūs runājat (Блиденъ Mag. XIII 1, 8) „Sie haben eine deutliche Stimme“. Въ оборотѣ nū slimības celtēs (Ulmann) „встать съ (одра) болѣзни“ предлогъ nū до нѣкоторой степени еще сохраняетъ свое мѣстное значеніе; а потомъ говорятъ также: nū slimības atspirgt „(выздоровливая) оправляться“; nū darba atpūstēs „отдыхать отъ работы“.

Далѣе предлогъ nū въ самомъ широкомъ смыслѣ означаетъ то именное понятіе, отъ котораго что-нибудь происходитъ (причину³⁾ или виновника дѣйствія или состоянія; дѣйствующее лицо при страдательномъ залогѣ⁴⁾; лицо, у котораго просить, спрашиваютъ, отъ котораго ждутъ; матерію, изъ которой что-нибудь дѣлается, отъ которой что-либо происходитъ; признакъ, по которому узнаютъ): nū (въ вар.: aiz) lārpuma negunāja BW. 826, 1 „отъ гордости она не говорила“; ne nū prēka es dzēdāju BW. 128, 3 „не отъ радости я пѣла“; nū (въ вар.: aiz) tā skaista dzēdājuma trīs rītiņi sēku mala BW. 687 „вслѣдствіе своего красиваго пѣнія она три утра молола одинъ сѣкъ⁵⁾“; nū laba prāta samaksāšu LP. III 10 „я добровольно заплачу“; nū sīkstuma tas baidās pat precētēs LP. I 126 „отъ скупости онъ и жениться боится“; nū tū lēl braukšan (acc. s.) viš palic's ravisam stīvs (Зельгербенъ DL. IV 60) „отъ частой ѣзды онъ сталъ совсѣмъ разбитымъ“; (gen. pl.) navar pacīst nu grāku Zbiór 249 „grzechy nie dają spokoju“; bōbu sōwu nu siržu nūkōvu (или nūkovu?) Zbiór 287 „babeę swojā

1) Въ сочетаніи nū prēka предлогъ первоначально, пожалуй, могъ означать и причину, о чемъ см. ниже.

2) Или это германизмъ („klein von Wuchs“)? Ср. Mühlenbach Dafchi jaut. III 81.

3) Примѣры подобнаго употребленія лит. nū приводятся Lit. Mitt. V 240.

4) Обязательно тутъ ставится предлогъ, если имя стоитъ послѣ глагола; если же оно стоитъ передъ глаголомъ, то въ народномъ языкѣ предпочитается род. п. безъ предлога. О предлогѣ nū при страд. зал. ср. Bielenstein LSpr. § 548, 7; Mühlenbach Dafchi jaut. III 81; Kurschat Gramm. § 1457.

5) „Сѣкъ“ (sēks) — хлѣбная мѣра у латышей.

ze zlości zabilem“; jei pałyka kai nūmyruša nu drēbu tūs 416 „stała się jak martwa od sukni“; krakļys slāpnys nūšveida nu švīdru 482 „koszula mokra od potu“; (instr. pl.) skani skaļi, bārzu birze, nū manām dzēsminām BW. 428, 17 „громко звучи, березникъ, отъ моего гѣнiя“; patik manim tā meitiņa nū dzēs-mām, valūdām BW. 549 „нравится мнѣ та дѣвица по гѣнiю, по рѣчи“; nū laudim nedrikstēju BW. 8761 „изъ-за людей (опасаясь людскихъ пересудовъ) я не смѣла“; balti man vaidziņi, ne ūdeņa balināti: asarām balināti nū nelēša BW. 4475, 3 „бѣлыя у меня щеки, не водою выбѣленные: слезами выбѣленные негодяемъ“ (= по винѣ негодяя); gaud sērdēnīte nū bajāra (въ вар.: gen. bajāriņa безъ предл.) bildināma BW. 5117 „плачетъ сирота, которой богачомъ дѣлается предложе-нiе (ко вступленiю въ бракъ)“; šis vāzums nevar nū duju zirgu vālkams būt (Ниденъ Б.) „этотъ возъ не можетъ быть везомъ двумя лошадьми“; lai tautiņas neprasiņa nū māmiņas malējiņas BW. 362 „чтобы чужане не просили молольщицы у матери“; nū ūtra lūgt BW. 1448 „у другого просить“; nū zēmēla vēja gaidu BW. 1906 „отъ сѣвера я жду вѣтра“; nū celmiņa grāmzdu gaida BW. 3033 „отъ пня онъ ждетъ подкорной слизи“; dzir-dējām nū tāva „мы слышали отъ отца“; jautājēt nū māmiņas radūmiņu BW. 3253 „спрашивайте у матери совѣта“; kū nū viņa var mācītēs (Вольмаръ) „чему у него можно научиться“; kū tu gribi nū manis (Вольмаръ) „чего ты хочешь отъ меня“; kad nū dēva veselība BW. 70 „если здоровье (даруется) бо-гомъ“; nūpelnīt nū bajāra villainīti BW. 4606 „выслужить шер-стяную накидку отъ богача“; nū mēga maizi necār (Трей-ландъ Mat. послов. 753) „изъ сна хлѣба не выпечешь“; nū paldēs kakes sprāgst (ibid. 876) „отъ спасибо кошки колѣбуютъ“; nū smilgas pēkfrauj lēlu sēna vāzumu (ibid. 1141) „изъ малень-каго злака набираютъ большой возъ сѣна“; nū celmiņa bun-gas daru, nū zariņa stabulīti Спр. 32 „изъ пня я дѣлаю бара-банъ, изъ сучка — дудочку“; nū tās vēnas pazarītes krūni pīna (Шлампенъ) „изъ той одной вѣтки она вила вѣнокъ“; kā nū vēna zālta lēts BW. 374 „словно изъ золота вылитый“; nū tēsas (Вольмаръ) „по истинѣ“; tu dzēdāji nū galviņas BW. 854, 1 „ты пѣла наизусть“ (собств.: изъ головы); mazajām meitiņām rēkstu čaulu dzirnaviņas; lēlajām, rāsnaļām nū pālāka akmentiņa (въ вар.: gen. pālākā akm.¹) безъ предл.) BW.

1) Биленштейнъ (LSpr. II 295) и Мюленбахъ (Dafchi jaut. III

2172 „у маленькихъ дѣвочекъ жернова изъ орѣховыхъ скорлупъ; у большихъ, толстыхъ (дѣвушекъ) — изъ сѣраго камня“; nū sīvāna garda gala, kas nū puīša, dēnas zagļa BW. 2887, 2 „отъ поросенка вкусное мясо; какая польза отъ парня-тунеядца“; nū zirdziņa gara vāga, nū deliņa dzinējiņš BW. 1895 „отъ (посредствомъ) лошади (проводится) длинная борозда, изъ сына (вырастаетъ) погонщикъ“; nū meitiņas sēva tara, nū sēviņas māmulīte BW. 1234 „изъ дѣвицы вышла жена, изъ жены — мать“; kas nū lēpas kuplumīn', ka zēdiņi nezūdēja; kas nū meitas dailumīn', ka darbiņa nemācēja Спр. 37 „что толку въ густой листьѣ липы, когда нѣтъ на ней цвѣтовъ? что толку въ красотѣ дѣвицы, когда она не знаетъ работы?“ pirtī dzima kaļa vīrs nū slūtiņas lapiņām; stallī kaļa kumeliņš nū dzāltāna mēžu grauda BW. 1148, 2 var. „въ банѣ родился воинъ изъ листьѣвъ вѣника; въ конюшнѣ — конь воинъ изъ желтаго ячменнаго зерна“; nū rūzītes (въ var.: par rūzīti) ūrtu nēmu BW. 6447, 1 var. „за розу (собств.: съ розы) я брала по орту 1)“; ak tu tītars nū zirga 2) (Зербигаль) „ахъ, ты индюкъ, не лошадь“ (говоритъ сердитый извозчикъ своей лошади); (gen. pl.) ļai jān, kaidu grib, voi nu kungu, voi nu sprostus Zbiōr 332 „pozwała mu wziąć, jaką chce żonę, czy z panów, czy z prostych ludzi“; nu ūgļu byus nauda 348 „угли обратятся въ деньги“; jī iraida wysi nu tūs bārnū 418 „sa wszyscy z tych dzieci“; (instr. pl.) es pēdzimu . . . nū vācēm ļautiņēm; šūnēt man . . . krāklu nū vācēm maisiņēm BW. 3002 „я родился у старыхъ людей; шейте мнѣ рубашку изъ старыхъ мѣшковъ“; (gen. s.) nū balstiņas vēn pazīnu BW. 318, 1 „по голосу только я (ее) узналъ“; nū ligzdas var redzēt, kāds putniņš ēkšā (Трейландъ Мат. послов. 627) „по гнѣзду видно, какова птичка въ немъ“; nū kājām (instr. pl.) tautas gauga, ne nū tava vainedziņ' Спр. 151 „на ноги смотрятъ (вывѣдывая твой нравъ) чужіе люди, а не на твой вѣночекъ“.

81) считаютъ употребленіе предлога nū для означенія матеріи германизмомъ; но съ этимъ я согласенъ только относительно такихъ оборотовъ какъ grādzāns nū zālta (вмѣсто лат. zālta grādzāns) „ein Ring von Gold“.

1) „Ортъ“ (ūrts) -название какой-то древней монеты, ср. Brückner Fremdw. 112.

2) Мюленбахъ (ср. Dafchi jaut. III 81) довольно правдоподобно считаетъ подобные обороты германизмами (напр. ein Teufel von einem Weibe).

Сюда же относится сочетание nū съ именнымъ понятіемъ взаимнѣ genitivi totius: nu tūs septiñu bārnu šeši армуга Zbiór 236 „изъ тѣхъ семи дѣтей шесть умерло“; nu diupacmit žydu pałyka tys vīns žyds 259 „z dwunastu żydów został ten jeden żyd“; nū visēm tas mīlakais LSpr. § 547 „самый любимый изъ всѣхъ“. Явные же полонизмы (ср. Miklosich Vrgl. Gr. IV 553 слл.) слѣдуетъ видѣть въ слѣдующихъ инфлянтскихъ оборотахъ, гдѣ предлогъ стоитъ въ зависимости отъ сравнительной степени: gudrōks nu myusu Zbiór 438 „mędrszy od nas“ (= умнѣе насъ); vacōku nu tūs divēju 459 „starszą od tamtych dwu“.

Сюда же относится такой оборотъ какъ kur saulīte miglu jēma, ne nū maza āzarina; kur jām laudis valūdinu, ne nū manis sērdēnītes BW. 4806, 2 var. „откуда солнце брало туманъ, если не изъ маленькаго озера; откуда получаютъ люди (матеріаль для) сплетней, если не съ меня сироты“ (т. е. о комъ имъ говорить, если не обо мнѣ). А потомъ предлогъ nū означаетъ то, о чемъ что-либо говорятъ или знаютъ: tu dzēsmiñu daudz zināji nū sālītes, nū maizītes BW. 14 „ты знала много пѣсенъ про соль, про хлѣбъ“; kū zaltis zin nū līgavas LP. III 20 „что знаетъ змѣй про невѣсту?“ mātes runā nū bārnu (изъ говора прусск. лат. Б.) „матери говорятъ о дѣтяхъ“; dzīdom nū ūšim, nū klāvīm BW. 740, 5 (въ прилож.) „мы поемъ о ясеняхъ, о кленахъ“. Обыкновенно въ такомъ смыслѣ употребляется предлогъ par (или въ восточнолат. говорахъ ar); но тѣмъ не менѣе мы не имѣемъ права считать съ Мюленбахомъ (Dafchi jaut. III 81) такое употребленіе предлога nū германизмомъ, уже по одному тому, что такое употребленіе этого предлога наблюдается также въ инфлянтскомъ нарѣчій, гдѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ нѣмецкаго вліянія. А сопоставляя выше приведенные примѣры, легко убѣдиться, что такое употребленіе предлога nū могло возникнуть и вполне самостоятельно. Такое же употребленіе лит. nū („о, про“) Куршатъ Gramm. § 1458 считаетъ германизмомъ; если (чего я не знаю) оно наблюдается только въ прусской Литвѣ, то Куршатъ пожалуй правъ.

Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, предлогъ nū обыкновенно (за исключеніемъ сѣверо-западныхъ говоровъ) требуетъ род. падежа. Въ говорахъ, гдѣ instr. pl. на -is (отъ основъ на -o) еще встрѣчается, но уже выходитъ изъ употребленія (вытѣсняемый формою dat.-instr. на -ēm), изрѣдка

встрѣчаются и эти формы на -is послѣ нū: *lec pate nū ratis* (рядомъ съ нū *ratu*) *laukā* (Ранкенъ П.) „сама выпрыгни изъ телѣги“. Появленіе формы на -is здѣсь объясняется тѣмъ, что эта форма представляется для говорящихъ тождественной по функціи съ формою *dat.-instr.* на -ēm, которая и въ этихъ говорахъ начинаетъ употребляться послѣ всѣхъ предлоговъ.

§ 51. Сложенныя съ нū имена восходятъ къ сочетаніямъ предлога нū съ падежными формами: *pa nūvakaḡēm* (LP. III 23) или *pa nūvakaḡēm* (Ливенс-Берзенъ) или *nūkrāslā* (LP. VII 1, 150; *ibid.* 760 n. s. *nūkrāsla*) „въ сумеречное время“ (ср. выше оборотъ нū *ḡita* „поутру“); *nūrudenēs* DL. IV 161 „осенній (подножный) кормъ скота“; *nūpakaḡus* LP. I 48 „сзади“ (*ibid.* 120 *nūpakaḡu*); *nūtālēm* или *nūtālis* BW. 11341, 4 или *nūtālu* LP. I 46 „издали“; *nūkaḡūi* или *nūāleju* (Сауссенъ BB. XIV 148) „съ горы“ (подъ гору); *loc. s. nūkraujā* LP. VII 1, 18 или *nūlejä*¹⁾ 1035 „на откосѣ“; *nūmaḡu* „въ сторону“; *nūmalis* „боковая доска“; *nūmala* (Ulmann) „abgelegener Ort“; *nūgals* (Ulm.) „Toppende eines Balkens“; *nūdaba* (Ulm.) „Naturcell“; *nūzarītis* (Ulm.) „Seitenzweig“. Сложныя же формы *nūš-kūnis* (Ulm.) „Anbau an der Scheune“ и *nūspāre* (Ulm.) „Ort unter den Sparren“ вѣроятно возникли по образцу отглагольнаго существительнаго *nūjums* „навѣсъ“ (*Überdachung*, *Abdachung*), произведеннаго отъ сложнаго глагола *nūjunt*.

§ 52. Вмѣсто предлога нū въ значеніи нѣм. *seit* въ нѣкоторыхъ говорахъ употребляется предлогъ *kūpš* съ дат. п.: *kūpš tam laikam* (Hugenberger Mag. II 2, 72) „съ тѣхъ поръ“; *krāsns . . . jau kurējas kūpš trim dēnām* LP. VII 1, 998 „печь уже три дня (*seit drei Tagen*) топилась“. Употребительнѣе, кажется, эта форма (также *kūpšu*, *kūps*) въ значеніи нарѣчія („какъ долго“) и союза („съ тѣхъ поръ какъ“), ср. *Bielenstein* LSpr. II 279, 316, 358, 372. Происхожденіе и образованіе этой формы для меня не ясны. Мюленбахъ (*Daschi jaut.* III 93) считаетъ формы *kūpš* и *kūps* древними творит. падежами (изъ * *kūpis* отъ *kūps* „купа“). Я это считаю

1) Оттуда прилагательное *nūlejš* (Ulmann) „allmählich sich senkend.“

крайне сомнительнымъ (какъ при этой этимологiи объяснить значенiе нарѣчiя и союза *kūrš* или *kūrs* ?); во всякомъ случаѣ Мюленбахъ ошибается, приписывая переходъ *-s* въ *-š* влiянiю выпавшаго *i*, такъ какъ *i* въ лат. языкѣ нигдѣ не смягчаетъ слѣдующаго *s* въ *š* (въ формахъ *pārnedēš* изъ *pārnedēlis* и *pārdēnc* изъ * *pārdēnš* изъ * *pārdēnis* *š* изъ *s* несомнѣнно не подѣ влiянiемъ предшествовавшаго *i*, но подѣ влiянiемъ предыдущаго *I*, *ŋ* послѣ выпаденiя *i*). Болѣе правдоподобнымъ я считаю мнѣнiе Биленштейна (l. c.), по которому *kūrš* такъ или иначе стоитъ въ связи съ мѣстоименiемъ *kas* „кто, который“.

ра.

§ 53. Форма *ра* „по“ употребляется какъ предлогъ и какъ префиксъ въ сложенiи съ именами и глаголами. Замѣчательна форма префикса *rai-* (съ длительною интон.) въ нарѣчiи *raiit*¹⁾ „послѣзавтра“, употребляемомъ во всей, кажется, западной Курляндiи вмѣсто формы *rait* прочихъ говоровъ. Беценбергеръ (LDSt. 104 слл.), повидимому, приписываетъ переходъ *a* въ *ai* влiянiю гласнаго *i* въ слѣдующемъ слогѣ; но это невозможно, такъ какъ громадное большинство говоровъ западной Курляндiи вовсе не знаетъ перехода *a* въ *ai* передъ *i* слѣдующаго слога. А какъ объяснить это *rai-*, я не знаю, но полагаю, что оно такъ или иначе возникло на латышской почвѣ изъ *ра*, а не изъ иде. * (*a*)*rai* (о которомъ ср. Ногн ВВ. XVIII 298). Столь же загадочно для меня происхожденiе глагольнаго префикса *ро-*, употребляемаго вмѣсто общелат. *ра*- въ Дондангенскомъ, Ангермюндскомъ и Попенскомъ говорахъ и притомъ, насколько я знаю, только въ одномъ глаголѣ *raēst* „откушать“: *part. praet. roeid's* (Ангермюнде, рядомъ съ *padzēr's*; Попень; Дондангенъ, рядомъ съ *padzēr's*), III *praes. roād* (Дондангенъ, LP. VII 1, 867; рядомъ съ *palēk*, *ramet's*, *ragālā*, *rakalniņ*, *rawadās*, *ra* *ibid.* 109 изъ того же говора). Гласный *a* въ этихъ говорахъ въ общемъ не переходитъ въ *o*. И замѣчательно,

1) Въ Зельгербенскомъ говорѣ (по DL. IV 60) *reiit*, гдѣ *ei* вѣроятно изъ *ai*.

что префиксъ ра- этого же глагола раēst въ Вальдегаленскомъ и Постенденскомъ говорахъ (по записямъ г. Мюленбаха) произносится съ долгимъ а: part. praet. rāēd's (рядомъ съ III praes. padzirdin въ Вальдегаленѣ); удлиненіе краткихъ гласныхъ въ этихъ говорахъ въ общемъ наблюдается только въ случаѣ выпаденія гласнаго въ слѣдующемъ слогѣ, напр. loc. pl. nāb'gūs изъ nabagūs (Вальдегаленѣ), nom. s. lāb изъ laba (Постенденѣ). Non liquet.

Въ литовскомъ соотвѣтствующій предлогъ имѣетъ форму рō („по, послѣ, подъ“¹⁾); префиксъ же въ сложении съ именами является и въ видѣ рō- и въ видѣ ра-, а въ сложении съ глаголами всегда въ видѣ ра-²⁾, за исключеніемъ, можетъ-быть, нѣкоторыхъ говоровъ сѣверной части прусской Литвы, гдѣ встрѣчается глагольный префиксъ рā- (съ долгимъ и краткимъ ā; ср. Bezzenberger Lit. Mitt. II 44). — Въ прусскомъ соотвѣтствуютъ префиксъ ра-, ро- (о колебаніи между а и о ср. выше § 2; гласный былъ вѣроятно кратокъ, такъ какъ онъ никогда не снабженъ знакомъ долготы, и такъ какъ послѣ него довольно часто удваивается согласный) и предлогъ ро, передающій нѣм. unter и nach (въ значеніи р. „послѣ“ и „по, сообразно съ“). Три раза встрѣчалъ я форму рō (rōstan . . . gānkan Ench. 63 „unter die Hand“; рō Dangan Ench. 73 „unter dem Himmel“; рōmien Ench. 95 „nach mir“), такъ что, кажется, слѣдуетъ думать, что предлогъ (какъ въ лит. яз.) имѣлъ, по крайней мѣрѣ въ части случаевъ, долгій гласный. А въ такомъ случаѣ слѣдовало бы ожидать * рū (ср. Berneker Prg. Spr. 152 и 155): рō вмѣсто * рū къ ра-, ро-, можетъ-быть, по образцу отношенія рgā-, рго къ рга- и др. — Въ славянскомъ имѣемъ мы точно соотвѣтствующіе предлогъ „по“ и префиксъ по-, па- (ср. Miklosich Etym. Wrtb. 253). Brugmann же (Kurze vergl. Gr. § 613) возводитъ слав. по (и лит. pās „къ, у“) къ иде. * pos; но я это считаю вполне невѣроятнымъ, такъ какъ слав. по соотвѣтствуетъ по значенію не лит. pās, но лит. рō. лат. ра. Pott (Etymol. Forsch. I² 213 и 665 слл.), Leumann (Etm. Wrtb. 40) Delbrück (Vergl. Synt. I

1) Въ текстѣ, записанномъ Бенценбергеромъ (Lit. Forsch. 31) на сѣверѣ прусской Литвы, два раза встрѣчается предлогъ рā (сокращеніе изъ рō ?; ср. рō Лит. хрест. 326 и 330.

2) Форма же ро-, изрѣдка встрѣчающаяся въ старолитовскихъ текстахъ, только опечатка, ср. Vehtel LLD, III. стр. XIII слл.

§ 283) сближаютъ этотъ славяно-балтійскій предлогъ съ скр. *ápa*, гр. *ὑπό* и др. Я же считаю это невѣроятнымъ въ виду того, что ра „подъ“ неудобно отдѣлять отъ прабалт. * *apa* „подъ“ (ср. выше § 11). Итакъ, балт. ра (* *apa*), слав. по, на мой взглядъ, правильнѣе сопоставляются съ лт. ро- (напр. въ ро-*situs*; Grassmann KZ. XXIII 569), з. ра- (*pa-zdaye'ti* „er lässt wegrücken“), алб. ра „безъ“, ра- „без-, не-“ (ср. G. Meyer Etym. Wrthb. 317, Persson Stud. et. 14 и 62, JF. II 204, Osthoff MU. IV 340 слл., JF. V 320), дрсакс. fa-n, скр. *ápa*, гр. *ὑπό* и др. Если же это такъ, то балт. ра, слав. по восходятъ къ иде. * *po*, и возникаетъ затрудненіе относительно лит. рō, рō-, которое, повидимому, восходитъ къ иде. * *pā*. Рядомъ съ * *po* могло существовать * *pō* (ср. Solmsen KZ XXXV 468), а форма * *pā* могла стоять только рядомъ съ * *pa*. Хотя не исключена возможность возводить балт. ра, слав. по къ иде. * *pa* (ср. эол. *ὑπά*), тѣмъ не менѣе я, въ виду лт. ро-, гр. *ὑπό*, считаю болѣе вѣроятнымъ, возводить балт. ра, слав. по къ иде. * *po*. Въ такомъ случаѣ лит. рō, рō- или происходитъ отъ иде. * *pō* (откуда лит. * *pū*), и фонетическое * *pū* вытѣснено ¹⁾ новообразованиемъ рō (изъ * *pā*) подъ влияніемъ того или другого предлога, имѣвшаго рядомъ съ краткимъ гласнымъ также долгій одного и того же качества ²⁾; или же къ ра (изъ иде. * *po*) только въ славяно-балтійскую эпоху возникло новообразование * *pā* по образцу уже существовавшихъ предложныхъ дублетовъ съ краткимъ и долгимъ гласными одного и того же качества.

§ 54. Предлогъ ра (подобно гр. *κατά*) имѣетъ различное значеніе: „подъ“ (ср. *κατὰ γῆς*), „по“ (ср. *κατὰ πάσαν τῆν*

1) Въ такое время, когда * *po* уже перешло въ ра.

2) Такимъ предлогомъ могло быть лит. рō „возлѣ, мимо“, пра- „про-“ (ср. Kurschat Gramm. §§ 450 и 1479) изъ иде. * *pa*, * *pā* (: гр. *παρά*, *πέρα* *παρ-νής*). Обыкновенно рō, пра- сопоставляются съ гр. *πρός*, *πρω-*, лт. рō, про-, но по значенію лит. форма (и отчасти слав. про-) гораздо ближе сходится съ гр. *παρά*. Только въ рѣдкихъ случаяхъ лит. префиксъ соответствуетъ гр. *πρω-* (рō-*repa* = *πρωτέρωσι*); можно поэтому думать, что изъ иде. праязыка перешли въ славяно-балтійскій яз. формы * *pro*, * *pō* и * *pa*, * *pā*. Послѣ фонетическаго совпаденія формъ * *pro* и * *pa* лит. форма * *pū* (изъ иде. * *pō*, ср. лат. *pū-jam* „прочь“) была вытѣснена формою рō (изъ * *pā*).

χώραν и κατὰ τρεῖς), „по, сообразно“ (ср. κατὰ τοὺς νόμους). Болѣе или менѣе установить ходъ развитія этихъ значеній я попытаюсь во II части, рассматривая тамъ употребленіе глагольнаго префикса ра-. Теперь же я установлю только различное употребленіе предлога ра.

Предлогъ ра¹⁾ (подобно лит. *põ cum instr.*, пр. *po, põ*) имѣеть во-первыхъ значеніе р. „подъ“: (*gen. s.*) *dzintāru pa zemes kaš* (Нидденъ Б.) „янтарь выкапываютъ изъ-подъ земли“ (собств.: *подъ землю*); *pa kūka, pa šī akmiņa* (изъ говора прусскихъ латышей, *SPrL. 107*; по мнѣнію Бенценбергера это — литуанизмы) „подъ деревомъ, подъ этимъ камнемъ“; (*dat. s.*) *visi mani mīlātāji pa zaīai vāīnai* (въ вар.: *pa velēniūc*, что или *instr. s.* или *gen. pl.*; или *zem velēniūas*, или *arš veleniū*) *BW. 5059, 4 var.* „всѣ любившіе меня (лежатъ) подъ зеленымъ дерномъ“; (*instr. s.*) *tāvs, māmiņa pa zemīti* (въ вар.: *ar zemītes* или *arākš zemes* или *zem zemītes*) *BW. 4821 var.* „отецъ и мать (лежатъ) подъ землею“; (*gen. pl.*) *pa tū akmiņu* (изъ говора прусск. лат., *SPrL. 108* и *169*) „подъ тѣми камнями“; (*instr. pl.*) *es pasvēdu . . . rīksti pa meitiņu kājiņām* *Vt. 1742* „я бросилъ пруть дѣвѣцамъ подъ ноги“; *praklajat . . . deki pa kumeļu kājiņām* (Трейландъ нар. п. № 513) „разстелите покрывало подъ ноги лошадей“; *cīta gūdu samīnuse pa savām kājiņām* *BW. 6627* „другая стоптала свою честь подъ своими ногами“; *es izaugu pa rīkstišu galiņēm* (Трейландъ нар. п. № 852) „я выросъ подъ концами розогъ“. Если оставить въ сторонѣ примѣры изъ нарѣчій прусск. латышей, въ которыхъ вѣроятно слѣдуетъ видѣть литуанизмы, то всѣ примѣры предлога ра „подъ“ взяты изъ народныхъ пѣсенъ. Въ живомъ народномъ и литературномъ языкѣ въ такомъ значеніи теперь употребляется *arākš* или *zem*. Насколько можно судить по немногочисленнымъ примѣрамъ, послѣ ра „подъ“ чаще всего ставится твор. п. (какъ и въ лит. яз., ср. *Kurschat Gramm. § 1474*); род. же пад. въ языкѣ прусск. латышей, какъ иногда въ литовскомъ (ср. *Bezzenberger SPrL. 108¹*; *põ galwõs pasidējes Jurkschat Märchen 31* „подклавши подъ голову“). Дат. же пад., встрѣченный мною всего одинъ разъ, очевидно новшество лат. языка.

1) Слав. „по“ въ такомъ значеніи вѣроятно замѣнено формою „подъ“ (ср. выше стр. 5).

Далѣ предлогъ ра (подобно лит. рѣ, слав. по) означаетъ пространство, по которому что-либо двигается или простирается, или мѣсто, которое подлежитъ тому или другому дѣйствию: (gen. s.) ра nēdrītes pārtescēju Bt. 1857 „я перебѣгала (черезъ воду) по камышу“; ра zemītes nekaisēt Bt. 2278 „не сыпьте (солода) по землѣ“ (въ той же пѣсенѣ далѣ слѣдуетъ: ра zemīti lasīdams „собирая (разсыпанный солодъ) по землѣ“); (dat. s.) īmu ра ģefam Mag. XIV 2, 180 „иду по дорогѣ; (acc.-instr. s.) ра pasauli staigādams BW. 20, 2 „странствую по міру“; tāk ра ceļu BW. 3008 „бѣжитъ по дорогѣ“; es biju sestdēn ра Kažu (Вольмаръ) „я въ субботу (пошелъ и) былъ въ (собств.: по) Кажѣ“ (название усадьбы); ра lētu braukt „ѣхать въ дождь“ (собств.: по дождю); ра mēgu¹) runāt „говорить во снѣ“ (собств.: по сну); viņa strādā ра Rīgu LSpr. II 297 „она работаетъ (въ разныхъ мѣстахъ) въ Ригѣ“ (собств.: по Ригѣ); kas tur nāca ра jūrīnū Bt. 1310 „кто тамъ приходилъ по морю“; ра (въ вар.: saur) lūdziņu māslus bēra BW. 14000 „черезъ окно онѣ выбрасывали соръ“; ра lūgu skatītēs „смотрѣть въ окно“ (собств.: по окну); ģircu viņam ра ausī „я ударилъ его по уху; ра prēkšu „впереди, сперва“; (instr. pl.) ēt ра salmis (ZK. VII заг. 334) „ходить по солодѣ“; ра vārtēm vadīdama BW. 12, 1 „проводя (меня) въ ворота“; ра trešēs dēvs ēbrauca BW. 10682, 2 „въ третьи (ворота; собств.: по тр. в.) въѣхалъ богъ (на дворъ)“; es pārs-vēdu zālta zirni пар sudraba ūzūliņu; tas nūkrite žvadzādams ра zariņu zariņēm Spr. 33 „я перекинулъ золотую горошину черезъ серебряный дубъ; она упала со звономъ черезъ (собств.: по) всѣ сучья и вѣточки“; nejaucat . . . ра manām savu dzēsму BW. 134 „не подмѣшивайте своихъ пѣсенъ къ моимъ“ (собств.: по моимъ); es biju ра gadēm (Смильтенъ) „я гостилъ у своей родни“: ра jūkēm „въ шутку“; (acc. pl.) ра durs²) Zbiór 278 „przez drzwi“. Обыкновенно при предлогѣ ра въ такомъ значеніи стоитъ acc.-instr. s. (dat.-instr. pl.); такъ какъ лит. рѣ и слав. по (ср. Miklosich Vrgl. Gr. IV 430) съ такимъ же значеніемъ требуютъ вин. п. (слав. по также дат. п.), то можно думать, что и послѣ лат. ра въ такихъ случаяхъ первоначально стоялъ вин. п.

1) Также съ дат. п.: ра mēgam runāt (Skalbe, Kā es braucu 25).
2) ра duris также BW. 13355, 2.

Въ подобномъ смыслѣ предлогъ па ставится также при понятіяхъ времени: (dat. s.) jis pa tai šaltai igōja bažnīckunga stañējā Zbiór 483 „on tymczasem poszedł na plebanię“; pa tam „между тѣмъ“ (н. unterdessen); pa tam brīdim puisis nāk un saka (Hesselberg § 325) „unterdessen kommt ein Junge und sagt“; pa laikam tā ir ēraduši (ibid.) „mit der Zeit haben sie sich angewöhnt“; tā mādž pa laikam būt LP. III 22 „такъ обыкновенно бываетъ“; pa brīžam „по временамъ“; (acc.-instr. s.) rudenī pa (въ вар.: par) mēžu laiku BW. 2545 „осенью, когда ячмень созрѣваетъ и его жнутъ“; pa gadu laiku es drāzu stīpes (Hesselberg § 325) „aus langer Weile (während langer Weile) schnitzte ich Tonnenreifen“; divi reiz pa gadu „два раза въ годъ“; pa svētdēnu nebūs strādāt „по воскресеньямъ не слѣдуетъ работать“; pa vasaru „лѣтомъ“; pa gavēnu laiku „въ постное время“; (instr. pl.) pazudis kā žīds pa Mikelis (Обер-Бартау, SPRL. 20) „пропалъ какъ жидъ въ Михайловъ день“; pa Jānis (Путцау) „въ Ивановъ день“; pa trīs gadi es pēvēgru vēnu spūli BW. 6991, 3 „въ три года я напярля одну катушку“. Подобнымъ образомъ употребляется слав. по съ вин. п. (Miklosich Vrgl. Gr. 434) и съ дат. п. (ibid. 628).

Лит. рō (съ род. п.), пр. ро и слав. по (съ мѣстн. п.; Miklosich Vrgl. Gr. 676 слл.) имѣютъ также значеніе „послѣ“. Также лат. па имѣетъ это значеніе, но такъ какъ также пар имѣетъ это же значеніе, и пар часто теряетъ свое -г, то не исключена возможность, что лат. па „послѣ“ не восходитъ къ балт. па, но представляетъ изъ себя только усѣченную форму предлога пар. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что лит. рō „послѣ“ только изрѣдка можно передавать посредствомъ лат. па; чаще ему соотвѣтствуетъ по значенію лат. рēs или пар. Приведу я все-таки уже здѣсь примѣры предлога па съ такимъ значеніемъ: (dat. s.) kad Kače pa labam brīdim ēgāja . . . atrakaļ kambārī (Яншевскій Apskats I 165) „когда Катя нѣсколько времени спустя вернулась въ комнату“; pa gadam (въ вар.: par gadu) sērst atbrauc BW. 269, 2 (въ прилож.) „черезъ годъ она пріѣзжаетъ гостить“; (instr. pl.) ne pa ilgis gadis kēningis nūmīra (Обер-Бартау SPRL. 17) „немного лѣтъ спустя царь умеръ“; pa kādis desmit gadis (ibid. 23) „лѣтъ десять спустя“. Лит. рō „послѣ“, какъ уже сказано, теперь обыкновенно требуетъ род. п.; но встрѣчается и дат. п. Куршатъ (Gramm. § 1472) приводитъ только обороты рō

mažám „помалѣ“ и rotám¹⁾ „потомъ“; другіе примѣры для дат. п. Lesk.-Brugm. 313, Bezenberger GLS. 245, Вольтеръ Обь этногр. поѣздкѣ 75 (по smertiu „по смерти“, изъ библии Минвида-Хилинскаго), Даукша Post. 6, 2 (по numirimui „по смерти“).

Когда-то въ старину лат. языкъ несомнѣнно зналъ предлогъ ра „post“ („послѣ, за“). На это указываютъ нар. рагīt „послѣзавтра“ и общелатышскія сложныя числительныя vēp-ra-desmit „одиннадцать“, div-ra-desmit²⁾ „двѣнадцать“ и т. д. Въ нарѣчій прусск. лат. ра (съ род. п.) еще теперь (вѣроятно подѣ влияніемъ лит. языка) имѣеть такое значеніе: ра Preilu nāk Pārvāka (Нидденъ Б.) „за Прейлемъ лежитъ Первелькѣ“ (названія деревень); ра kalna „за горою“ (изъ Первелька, ВВ. XXVIII 261). Сюда, кажется, относится также оборотъ es palīdu līdumiņ' ра līduma galiņam Спр. 283 „я дѣлалъ пасѣку за пасѣкою (точнѣе: за концомъ пасѣки“).

Если взять обороты kūks pāld ра upi „дерево плаваетъ по рѣкѣ“, или ра vējiņu balsi laidu ВВ. 510, 1 „я (при пѣніи) направляла (пускала) свой голосъ по вѣтру“, эти примѣры принципиально еще не различаются отъ такихъ оборотовъ какъ ēmu ра ceļu „я иду по дорогѣ“. Но между тѣмъ какъ по дорогѣ можно ходить въ разныхъ направленіяхъ, дерево можетъ плавать только внизъ по рѣкѣ, такъ что ра въ такихъ сочетаніяхъ получаетъ значеніе лт. secundum (secundum flumen) „по, сообразно съ“. Такое же значеніе имѣють также лит. рō (kožnām рō pelnā užmokēti „платить каждому по заслугѣ“ Kurschat Gramm. § 1473; ро teisybei „по справедливости“ Лит. хрест. 221; kelaūnu ро sāwam „ich wandere für mich dahin“ Lit. Mitt. I 72; обыкновенно же теперь въ литовскомъ такъ употребляется pagal Kurschat Gramm. § 1459), пр. ро и слав. по (Miklosich Vrgl. Gr. IV 628 слл.). Примѣры: (gen. s.) ра prāta³⁾ līgavu māklādams Ltd. 4498 „отыскивая

1) Куршаты (l. c.) и Брюкнеръ (Fremdw. 164) безъ достаточнаго основанія склоняются ко мнѣнію, что rotám (вмѣсто рō tō) возникло подѣ влияніемъ польскаго potem.

2) Теперь обыкновенно говорятъ (съ утратою е послѣ d) vēp-rasmit, div-rasmit и т. д. Эти латышскія формы показываютъ, что нѣтъ никакой надобности приписывать (какъ это дѣлаетъ Фортунатовъ КЗ. XXXVI 36) изъ-за р. -дцать праслав. языку рядомъ съ *desęť также форму *dъsęť.

3) Род. п. тутъ вѣроятно обусловленъ сращеніемъ сочетанія

себѣ по сердцу невѣсты“ (ср. лит. ро širdės bernėlis „по сердцу парень“ Lesk.-Brugm. 49; и съ дат. п.: па schirdij Lit. Mitt. V 240); (dat. s.) nedabūju па прātam ligaviņas ZK. V 101 „я не получилъ по сердцу невѣсты“; паи nevēna daiļa piūša па manam прātiņam Спр. 33 „нѣтъ ни одного красавца-молодца мнѣ по сердцу“; па прātam ман zirdziņš, па rūkai¹⁾ zūben-tiņš BW. 11374 „у меня лошадь по сердцу, мечъ по рукѣ“; tas viņam нав па zūbam DL. IV 60 „это ему не по зубамъ“; bruņas kaldināju па savam augumam Bt. 2619 „я сковываю броню себѣ по росту“; mana Laime па manim darināja (rūtu) BW. 5349 „мое Счастье изготовило (мнѣ нарядъ) по росту мнѣ“; па piūšam krāklу šuvu BW. 7368 „я шила рубашку парню по росту“; па piūšam es dzēdāju BW. 346 „я пѣла подобно (по голосу) парню“; па draugam (Вольмаръ) „по дружески“; па sevīm mācīdams BW. 3300 var. „научая по своему“; nūlūkūju tautu dālu па (въ вар.: nū cum gen.) kajūnu āvumam BW. 10478, 4 „я высмотрѣла чужанина по обуванію ногъ“; па tam mani i раžeisi Zbiōr 433 „по тем мнѣ i poznasz“; saucam па vārdam (Зербигаль) „зовемъ по имени“; па vāsam ēradumam „по старому обычаю“; па vāsam (Альт-Кальценау) или па vācām (dat.-instr. pl.; Дондангенъ) „по старому“; па tēsi²⁾ „по истинѣ“; па reizi „вѣрно“; па kārtai „по очереди“; па vējam³⁾ es dzēdāju BW. 508 „по вѣтру я пѣла“; па viņam vēn visi stāv (Ulmann) „alle halten's mit ihm“; atnāk vēns zakis, nūsēdisēs па šāvēnam LP. VII 1, 75 „приходитъ заяцъ, присядеть подъ выстрѣлъ“; па gūdam⁴⁾ „честно, прилично“; tas ēт па valai (Бауске) „онъ ходитъ (живетъ) по своей волѣ“ (т. е. какъ поденщикъ = valinēks); paļaiž kučēiti па valai Zbiōr 270 „онъ отпускаетъ суку на волю“; (acc.-instr. s.) нав па прātu ligaviņa Bt. 1305 „невѣста не по сердцу“; es tev šūdināšu па galviņu (въ вар.: па cum dat.) cāpurīti BW. 7209, 2 „я для

па прāта въ одно слово, служащее опредѣленіемъ слѣдующаго ligavu; опредѣленія же въ формѣ род. пад. весьма обычны въ лат. яз. (ср. статью Мюленбаха Dašči jaut. III 51 слл.). Обыкновенно во всякомъ случаѣ постъ па съ такимъ значеніемъ ставится дат. п.

1) Ср. лит. parañkiui „handlich“.

2) Ср. лит. pateisiai „по истинѣ“.

3) Ср. лит. pavėjui „по вѣтру“.

4) Stender (стр. 128) приводитъ оборотъ па gūdam dzītēs „nach Ehren streben“; теперь во всякомъ случаѣ, насколько я знаю, такъ не говорятъ.

тебя закажу (сшить) шляпку въ пору для (твоей) головы“; *gaudzīt, kāds ēdēns pa sāli LP. I 5* „отвѣдать, каково кушанье по соли“; *pa vācu runāt* (Нидер-Бартау) „говорить по старому“; „*zērgs*“ *pa vācu laiku* (Гавезень) „*zērgs* по старому (времени; по новому — *zirgs* = лошадь)“; *viņš ēt pa sēvu (Ulmann)* „*er hält der Frau Kante*“; *pa zynnu . . . pa gradzynu Zbiór 406* „*poznałam (Janka) po pierścionku*“. Сюда я отношу также оборотъ *pa labi (kreisi) rūki* (dat.; напр. Вольмаръ, Сессилень, Эллеи, Стругтельнъ, Лестень) или *pa labu (kreisu) rūku* (acc.-instr. s.; Нейенбургъ) или *pa labas (kreisas) rūkas* (gen. s.; Mancelius Post. II 400) „по правую (лѣвую) руку“; ср. лит. *põ dešinēs, põ kairēs* ¹⁾ или *põ dēšinei, põ kairei* (Jurkschat Märchen 14). По образцу оборота *pa labas rūkas* далѣе возникъ оборотъ *po ļobōs puses* „по правую сторону“ (Bezenberger LDSt. 76).

Сюда же вѣроятнo относятся обороты *pa vāciskis* (instr. pl.) „по нѣмецки“, *pa krēviskis* „по русски“ и т. п.; вслѣдствіе того, что такъ же употребляются нарѣчія *vāciski* (= лит. *vokiškai*) и т. п., говорятъ также *pa vāciski* ²⁾ и т. п.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ *pa* „по, сообразно съ“ развилось „по, по причинѣ“: *galdam stūri nūsitīšu pa māsiņas žālabām* Трейландъ нар. п. № 570 „я отшибу край у стола съ горя по сестрицѣ“; *pa tam ka Zbiór 242* (славянизмъ?) „потому что“; *pa tam 257* „по тому“; *pa tam šautru svēdumam satrukāsi . . . sunī BW. 13250, 6* „вслѣдствіе того, что былъ брошенъ хворостъ, собаки испугались“.

Далѣе, лат. *pa* (какъ и лит. *põ* и слав. *по*) имѣетъ значеніе дистрибутивное, которое по всей вѣроятности образовалось изъ мѣстнаго и временнаго значенія *pa* („по, на поверхности“), ср. р. „расходиться по домамъ“, „всѣ сидятъ по мѣстамъ“, „по воскресеньямъ“, „по ночамъ“ и (уже съ дистрибутивнымъ значеніемъ) „по (цѣлымъ) часамъ“. Примѣры: (dat. s.) *sunīšam maizes devu pa lēlam gabalam* Спр. 131 „я давалъ хлѣба собакѣ большими кусками“; *ik pē katras stenderītes pa buntei atslēdziņu ZK. V 33* „у cadaго косяка по

1) Брюкнеръ (Fremdw. 164) приписываетъ род. п. лит. оборота вліянію п. оборота *po prawicy, po lewicy*.

2) Также съ дат. пад.: *pa lāviskam* (Ремтень) „по латышски“; ср. црксл. по грѣчьску, п. по polsku и др. (Miklosich Vrgl. Gr. IV 630).

связкѣ ключей“; па vēnai salasīju (dzēsmas) BW. 20 „по одной я собиралъ (пѣсни)“; meitiņa paņām nū katras blūdas pa kumūsam LP. I 106 „дѣвочка беретъ съ каждаго блюда по куску“; dāvuši kapenēkēm pa rēkšavai zirņu . . . un pa kausam brandvīna LP. VII 1, 408 „давали провожающимъ покойника по горсти гороху и по кувшину водки“; vilks katru dēnu nūnām ganam pa aītai LP. VII 1, 876 „волкѣ ежедневно похищаетъ у паскуха по одной овцѣ“; па pāram (Каллетенъ) „по парамъ“; cik nakts arād pa suļwākam Zbiór 372 „každej nosy zjada po człowieku“; (acc. s.) па vēnu (Hesselberg § 325) „по одному“; dūd ikkatram па vērdiņu (ibid.) „давай каждому по вердиню“¹⁾; (acc. du.) katrā zarā па četri perekļi (ZK. VII заг. 348 g) „на каждой вѣтви по четыре гнѣзда“; па рēci, па seši zam vēna laksta Спр. 80 „по пяти, по шести подъ однимъ стеблемъ“. — Особнякомъ стоитъ слѣдующій оборотъ: па symtam nabašņiks (или nabašņiks?) Zbiór 268 „po stówce nieboszczyk“; здѣсь па, сохраняя дистрибутивное значеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ означаетъ цѣну: singula corpora (mortuorum) centenis (nummis sunt). Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, послѣ дистрибутивнаго па чаще всего ставится (какъ и въ русскомъ) дат. п.; въ литовскомъ же (ср. Kurschat Gramm. § 1473) послѣ такого рѣ обыкновенно ставится вин. п. (какъ иногда и въ славянскомъ, ср. Miklosich Vrgl. Gr. IV 430 слл.); только въ старолитовскихъ текстахъ (ср. Bezenberger GLS. 245) встрѣчается оборотъ ро graschei „по грошу“, гдѣ graschei вѣроятно дат. п.

Наконецъ приведу я еще разные латышскіе идиотизмы, въ которыхъ первоначальное значеніе предлога па болѣе не обнаруживается: па visam (= лит. rovisām, црксл. по всему Miklosich Vrgl. Gr. IV 630) „совсѣмъ“; па pilnam (pilns „полный“) „обильно“; па pagam ģemt (буквальный переводъ: брать по ногтю) LP. III 8 „точить зубы (на кого)“; па gabalam LP. VII 1, 207 „съ нѣкотораго разстоянія, издали“. Особенно часто встрѣчается сочетаніе па galam²⁾ (gals „конецъ“) „окончательно“ или „пропало“; па ausu galam dzirdēt

1) „Вердинъ“ (vērdiņš н. Ferding) — названіе старой монеты (= 1¹/₃ коп.).

2) Adolphi (241) переводитъ это па galam „до конца“; если это не ошибка, то можно сравнить лит. ро šei dēnai (Lesk.-Brugm. 223 и 225 „по сей день“.

(Вольмаръ) „поверхностно (кое-что) слышать (о чемъ-нибудь)“; *nāsmu viņa ne ra acu galam redzēš* (Вольмаръ) „я совсѣмъ его не видалъ“; *neiztiku svešu ļaužu nī ra vārda galiņam BW. 956* „я не задѣвала чужихъ людей ни однимъ словечкомъ“.

Въ виду значительнаго разногласія отдѣльныхъ балтійскихъ и славянскихъ языковъ невозможно опредѣлить, какими падежами первоначально управлялъ предлогъ *ra* въ разныхъ значеніяхъ; но мнѣніе В. Миллера (KSB. VIII 103 слл.), что въ литовско-славянскомъ и даже еще въ славянскомъ языкѣ этотъ предлогъ не управлялъ дат. пад., я считаю по крайней мѣрѣ невѣроятнымъ: сходство въ употребленіи дат. падежа довольно значительно.

§ 55. Весьма употребителенъ префиксъ *ra-* въ сложеніи съ именами. Часть такихъ сложныхъ формъ восходитъ къ сочетаніямъ предлога *ra* „подъ“ съ падежными формами¹⁾: *raļava* „подполокъ“ (лит. *raļovė* „мѣсто подъ кроватью“); *ragulte* „мѣсто подъ кроватью“; *ragalde* „подстолье“ (ср. лит. *pastalė* „Schieblade unter der Tischplatte“); *raaste* (лит. *paūdegis*) „подхвостникъ“; *ralagzde* „подорѣшникъ“ (ср. лит. *pālazdės* „eine Pilzenart“); *raķājis* (лит. *raķoja*) „подножка“, loc. s. *raķājē* „подъ ногами“; *raķakle* (лит. *raķaklė*) „подшеекъ, подзатылокъ“; *raķausis* (лит. *raķaušis*) „затылокъ“ (*galvas kauss* „черепъ“); *rasmakrs* (лит. *pāsmakris*) „Unterkinн“; loc. *rasirzūs* „in der Gegend unter dem Herzen“; *paraģe* „Stelle unter den Hörnern“ (лит. *paraģe* „Kajüte in der Spitze des Kahns“); *rapēdis* „пятка, каблукъ“; *ragalve* (лит. *ragalvē*) „подглавие“ (изголовье); *ravēdere* (лит. *rapilvē*) „подбрюшина“; *rabārde DL. IV 162* „подбородникъ“; *radāgune ibid.* „мѣсто подъ носомъ“; *rajumts* „пріютъ“ (собств.: мѣсто подъ крышею, какъ еще лит. *pastogis*); *rasaule* (лит. *rasāulis*) „подсолнечная“; loc. s. *ratiltē BW. 2591* „въ подмостьѣ“; loc. s. *radzirnē BW. 29* „подъ жерновами“; *raķatle* (Яншевскій *Apskats I 165*) „мѣсто подъ котломъ“; *raķlėte Mag. XIII 2, 56* „подкльѣтье“; *ratrepes Mag. XIII 3, 54* „подкрылечное мѣсто“; *rasēna DL. IV 163* „пустое мѣсто подъ стѣною“; *rasere ibid.* „мѣсто подъ хлѣбомъ въ овинѣ“ и др. Сюда относятся

1) Такимъ лат. сложнымъ формамъ часто соотвѣтствуетъ въ русскомъ сочетаніе предл. *подъ* съ падежною формою; напр. *pāgaldes* „изъ-подъ стола“ и др.

также *pasile* BW. 2310 (лит. *pagirys*) „подборье“ (*sils* „борь“; ср. *sub monte* „у подошвы горы“); *pakraste* DL. IV 162 (лит. *pakraštys* или *pākrantis*) „побережье“; *loc. s. pavārtē* BW. 13245, 3 „предъ воротами“; въ латышскомъ сложенные съ ра- формы довольно рѣдко имѣютъ такое значеніе и обыкновенно замѣняются формами, сложенными съ *mala* „край“ (такъ вмѣсто *pasile* чаще говорятъ *silmale*); въ литовскомъ же довольно часто встрѣчаются подобныя формы, напр. *rabaliai* „приболотье“, *rajųres* „поморье“ и др.

Значеніе „подъ“ префиксъ ра- вѣроятно имѣлъ первоначально также въ тѣхъ сложныхъ формахъ, которыя означаютъ что-либо только похожее на именное понятіе, выражаемое несложною формою, суррогатъ его (ср. р. *подхлѣбье*-суррогатъ *хлѣба*, *подкормъ*, *подсвинокъ*; верхнедуж. *podmalena* „verkümmeter Brombeerstrauch“ Miklosich Vrgl. Gr. IV 231): *padēlis* (лит. *ródūnis*, пр. *passons*) „пасынокъ“; *pameita* (лит. *ródūkra*, пр. *roducre*) „падчерица“; *ramāte* (лит. *pāmotē*, пр. *romatre*) „мачиха“; *ratēvis* (лит. *ratēvis*, пр. *patowelis*) „отчимъ“; *ramāsa* „сводная сестра“; *raburvis* LP. VII 1, 657 (*burvis* „ворожей“) „человѣкъ, кое-какъ умѣющій ворожить“; *razaglite* Bt. 1668 (*zagle* „воровка“) „женщина, выказывающая нѣкоторую склонность къ воровству“; *pakungs* (Ulmann) „ein halber, nicht ein rechter, eigentlicher Herr“; *pakurts* (Ulmann) „Blendling von einem Windhund“ (*kurts*); *paeglis* (*egle* „ель“) „можжевеликъ“; *rabērzis* (*bārzs* „береза“) „rhamnus cathartica“; *ramērs* (*mērs* „мир“) „перемирие“; *pavārdis* „прозвище“; *pavaļa* „(почти) свободное отъ занятій время“; *pasvēdēna* (Ulmann) „ein halber (nicht kirchlich begangener) Feiertag“; *pasala* (Ulmann) „полуостровъ“; *pagarša* „посторонній вкусъ“; *pakalns* „холмъ“; *rabrūkastis* (Вольмаръ) „ѣда до завтрака“ (*brūkastis*); *palaunadze*¹⁾ (Ulmann) „Vorkost vor dem launags (= обѣдъ)“. Если несложная форма означаетъ понятіе времени, то сложенная съ ра- форма означаетъ время, непосредственно предшествующее: *pavasaris* (лит. *pavāsaris*) „весна“ (собственно: *подлѣтье*); *pavakare* (лит. *pavakarē*) LP. VII 1, 137 „подвечерье“; *loc. parudzē* (Ulmann) „zur Zeit, da die Roggenernte nahe ist“. Если несложная форма прилага-

1) Это же слово по Ульману значить также „die Zeit zwischen Vesper (= launags) und Abendessen“; ср. *parīt* „послѣзавтра“ и лит. *pācēsnis* „подширье“, *ródētis* „послѣобѣденное время“ и др.

тельное, то префиксъ ра- имѣеть уменьшительное значеніе (ср. подобное значеніе слав. префиксовъ по- и подъ- Miklosich Vrgl. Gr. IV 226 и 230 слл., гр. ὑπο-, напр. ὑπόφυλος, ὑπόφυρος, лт. sub-, напр. subdūrus, subcrispus и др.): pasauss LP. I 63 „почти (или довольно) сухой“; ravēgli ¹⁾ Спр. 142 (лит. paleñ-gviai) „по легоньку“; ragreizi Спр. 162 „искоса“; ravājš BW. 2174 „плоховатый“; pasarkans BW. 2775 var. „красноватый“; palāti BW. 3309, 1 (съ такимъ же значеніемъ и сравнит. степ. palātāki или ravēglāk ibid. въ вар.) „нѣсколько вольготно“; palēni BW. 3745 var. „нѣсколько медленно“; raklusu LP. I 90 „потихоньку“; ravāls LP. VII 1, 127 „довольно поздній“; ragāti „рѣлковато“ и др. (ср. еще лит. pāilgas „долговатый“, pājūdis „черноватый“ и др.).

Изрѣдка сложенные съ ра- формы восходятъ, повидимому, къ сочетаніямъ предлога ра „по, на поверхности“ съ надежными формами: radibenēs (лит. pādugnēs) „подонки“.

par, pār.

§ 56. Форма par или pār „черезъ“, „пере-“ употребляется и въ качествѣ предлога и въ качествѣ префикса. Въ части говоровъ, напр. въ Вольмарскомъ, предлогъ, насколько я знаю, всегда имѣеть форму par; а въ другихъ говорахъ рядомъ съ par употребляется и pār. Для установленія географическаго распространенія формы pār нельзя пользоваться существующими изданиями народныхъ пѣсенъ, такъ какъ мы не можемъ полагаться въ этомъ отношеніи на точность записей. Я самъ встрѣчалъ въ разныхъ говорахъ (Нидер-Бартау, Жукстъ, Экау, Бауске, Линденъ въ Курл. и др.) только форму par; форму же pār я знаю (по записямъ г. Мюленбаха) изъ Броненскаго говора и (по устному сообщенію моего коллеги магистра Я. И. Лаутенбаха) изъ Цабельнскаго говора (рядомъ съ par: pār manī runāt „говорить про меня“; vācāks par manī „старше меня“; par kū tu negribi „зачѣмъ ты не хочешь“; par manī tu vari darīt „что до меня касается (н. meinetwegen), можешь дѣлать“).

1) vēgls „легкій“ путемъ перестановки изъ lēgv(a)s (BB. XXVIII 272) = лит. leigvas.

Также старые грамматики Adolphi (241 слл.) и Stender (128) различают отъ par „за, о“ pār „черезъ, надъ“. Если ихъ наблюденія и вѣрны (хотя бы для нѣкоторыхъ говоровъ), а въ пользу этого, кажется, говорить только что упомянутое сообщеніе маг. Я. И. Лаутенбаха, во всякомъ случаѣ такое различіе, по моему, не древняго происхожденія, такъ какъ родственные языки не знаютъ соотвѣтствующей формы съ долгимъ гласнымъ, и такъ какъ можно возвести pār (и по формѣ и по значенію) къ par. Рядомъ съ предлогомъ par издавна употреблялось нарѣчіе pār(i) со значеніемъ н. „hin-über“ (напр. pārlekt par grāvi или pārlekt par grāvi pārī или pārlekt grāvim pārī „перепрыгнуть черезъ ровъ“). Это нарѣчіе повидимому образовалось отъ прилагательнаго * pārš, извѣстнаго теперь только въ формѣ сравнительной степени pārāks „περισσότες“. Въ народныхъ пѣсняхъ форма pārī иногда имѣетъ также значеніе предлога (напр. pārī purvu tiltu grīdu Спр. 83 „я построилъ мостъ черезъ болото“), нарѣчіе же pārī часто отбрасываетъ свое конечное -i; итакъ, предложная форма pār или образовалась изъ нарѣчія pār(i) или же изъ предлога par подъ влияніемъ нарѣчія pār(i)¹⁾. Поэтому предложная форма pār является какъ разъ чаще всего рядомъ съ тѣмъ par, которое имѣетъ мѣстное значеніе „черезъ, надъ“. Префиксъ же въ большей части говоровъ (и въ литературномъ языкѣ) имѣетъ форму pār-, возникшую изъ * par- первоначально въ положеніи передъ согласнымъ, а затѣмъ обобщенную. Въ говорахъ же, которые не измѣняютъ ar въ ār передъ согласными, форма par- правильно сохраняется: parkāpt (Нидер-Бартау), parej, parjāmta, parskrēja (Нидер-Бартау DL. II 48), par'vedišu²⁾ (Обер-Бартау), par^agāja³⁾ (Крутенъ, Каллетенъ, Прекульнъ), par'jāja³⁾ (Тадайкенъ). Но префиксъ имѣетъ форму par- также въ Попенскомъ (par-nākt) и Анценскомъ (III praet. parlūz) говорахъ, гдѣ вообще всякое ar передъ согласными переходитъ въ ār⁴⁾. Здѣсь

1) Отчасти, можетъ-быть, также подъ влияніемъ префикса pār- „пере“-.

2) Апострофъ послѣ r обозначаетъ безголосный сварабактичeskій гласный неопредѣленнаго качества.

3) Второе a — сварабактическое.

4) Въ Анценскомъ говорѣ перешло въ ār даже такое ar, которое прежде было отдѣлено гласнымъ отъ слѣдующаго согласнаго:

pag-, очевидно, сокращено въ проклитическомъ положеніи изъ pār-: въ этихъ говорахъ сложные слова (не знаю я, всегда ли, но по крайней мѣрѣ часто) имѣють удареніе не на первой части (какъ въ громадномъ большинствѣ говоровъ), но на второй части, при чемъ неударяемая долгота первой части сокращается ¹⁾, напр. pagmāc'tās „переучивать“, agrús изъ āg-ruse „верхняя сторона“, arloúks „изгородь“, ratík „нравится“ (Анцень) арmāla „клеветать“ и др. (Попень). Какъ предлогъ ag (ср. выше стр. 43), такъ и предлогъ pag въ живомъ народномъ языкѣ часто теряетъ свое конечное -г (примѣры я дамъ ниже въ слѣдующемъ §); а въ нѣкоторыхъ говорахъ западной и средней Курляндіи ²⁾ (Шнепельнъ, Шрунденъ, Сессилень, Сатингенъ, Фрауэнбургъ, Ошенекенъ, Дурень, Иргень, Замитенъ, Сессау, Ливенс-Берзенъ, Вирбенъ, Берсгофъ и др.) также префиксъ pār- является (насколько я наблюдалъ, постоянно) безъ -г, даже передъ гласными, напр. pārēt „переходить“. Только въ немногихъ говорахъ (Берсгофъ, Удзень, Добленъ, Нейвакенъ) г правильно выпадаетъ въ серединѣ слова послѣ долгаго гласнаго передъ согласными (напр. въ Берсгофскомъ гов.: kār[ɣ]kli „вербы“, bār[ɣ]zi „березы“; но: darbs „работа“ и др.); дальше же распространена въ указанной мѣстности слабая артикуляція звука г въ указанномъ положеніи, причемъ нѣкоторыя отдѣльныя слова въ отдѣльныхъ говорахъ также вполне утрачиваютъ свое г, и къ числу такихъ формъ принадлежитъ и префиксъ pār[ɣ]-, гдѣ полной утратѣ -г, можетъ быть, содѣйствовала предложная форма pa изъ pag. Замѣчательно далѣе то обстоятельство, что префиксъ pār- изъ pār- встрѣчается не только въ тѣхъ, выше упомянутыхъ, говорахъ, гдѣ сочетаніе ag передъ согласными измѣняется въ āg, но также въ такихъ говорахъ (Грѣзенъ, Гросс-Эзернъ, Рингенъ, Альт-Жварденъ, Ремтенъ, Струттельнъ, Лестенъ, Нейенбургъ, Альт-Аутцъ, Бененъ и др.), которые въ сочетаніи ag передъ согласными сохраняютъ краткое а. Въ этихъ говорахъ, зна-

пом. s. gārs „духъ“ изъ *garas, kārš „война“ изъ *kařas; въ другихъ говорахъ: gars, kařš.

1) Можно поэтому думать, что также глагольный префиксъ az- (ср. выше стр. 11) не восходитъ непосредственно къ пралат. az-, но сокращенъ изъ āz-.

2) Ср. также LDSt. 17².

читъ, префиксъ долженъ былъ бы имѣть форму rag-, дѣйствительно всгрѣчающуюся въ Нидер-Бартау и др. Такъ какъ на мой взглядъ форма rag- древнѣе формы rāg-, то я полагаю, что въ этихъ говорахъ (Грѣзенъ и др.) форма rag- подъ влияніемъ нарѣчія rāg(i) перешла въ rāg, откуда въ положеніи передъ согласными образовалось rā-. Префиксъ rāg-, соотвѣтствуя по значенію r. пере-, произносится съ длительною интон. (rāg-); но есть и префиксъ rāg- (съ нисходящею интон.): въ Вольмарскомъ говорѣ эта форма встрѣчается только въ глаголѣ rārdūt „продавать“ (= rārdūt въ Экаускомъ говорѣ, гдѣ нисходящая интон. совпала съ прерывистою; въ Цабельнскомъ же говорѣ, по устному сообщенію маг. Я. И. Лаутенбаха, страннымъ образомъ rārdūt). А въ говорахъ западной и средней Курляндіи префиксъ имѣетъ также значеніе нѣм. „heim-“ и при такомъ значеніи произносится съ прерывистою интонаціею (нисходящая инт. тамъ совпала съ прерывистою), напр. rārneſt „приносить домой“ и rārneſt „переносить“ (Экау; подобное различіе, по сообщенію Я. И. Лаутенбаха, соблюдается въ Цабельнѣ и др.; ср. Bielenstein LSpr. II 306). Итакъ, уже данныя самого лат. языка указываютъ на то, что въ лат. rag (rāg) совпали двѣ различныя формы. И соотвѣтствующія формы лит. языка подтверждаютъ это. Въ пруссколит. литературномъ языкѣ и въ части говоровъ предлогъ всегда имѣетъ форму reī (Kurschat Gramm. § 1462 слл.); лат. же префиксу rāg- тамъ соотвѣтствуетъ pé-¹⁾ (ibid. § 448), и лат. rāg- соотвѣтствуетъ raī- (напр. rārdūti „продавать“, rārdavē „продавалъ“; rareiti „приходить домой“ и др. ibid. § 456). А въ части говоровъ вмѣсто reī употребляется предлогъ raī, напр. въ Мемельскомъ нар. (Lit. Mitt. I 61, II 32), въ Шавельскомъ гов. (Lit. Mitt. IV 438, 516), въ Шадовскомъ гов. IV 41, въ сѣверныхъ гов. и въ части восточныхъ гов. Ковенск. губ. (Барановскій Зам. 54, 55, 64). Менѣе распространена, кажется, замѣна префикса pé- формою rāg-: въ части восточныхъ гов. Ковенск. губ., гдѣ предлогъ reī замѣненъ формою raī, еще различаются префиксы pé- и raī- (Барановскій Зам. 55 и 64); въ сѣверныхъ же гов. Ковенск. г. вмѣсто pé- употребляется

1) Какъ смотрѣть на форму reī- (въ reīkelsiu, reīkėles Lit. Mitt. IV 335, reīplauksi 337), это для меня сомнительно, такъ какъ я не знаю, насколько можно полагаться на точность записи.

pār- (ibid. 54), а въ одномъ изъ сѣверовосточныхъ гов. Ковенск. г. (ibid. 77; ср. также Lit. Mitt. IV 41) префиксы pēg- и par- вполне совпали въ par- (напр. parvažiūt = pėrvažiūtī и parvažiūtī). Наконецъ слѣдуетъ замѣтить, что въ восточнолит. нар. Ковенск. г. предлогъ pār употребляется въ значеніи литературной формы pās „къ, у“, напр. buvau pār jī „я былъ у него“ (Барановскій Зам. 68), аjk pār maņī „иди ко мнѣ“ Лит. хрест. 212, pār sau „у себя“ Лит. хрест. 376 (изъ Дусятск. гов. Ков. губ.), pār maņī „у меня“ (Bezzenberger BB. XX 110) ¹⁾. Такъ какъ возможность фонетическаго перехода pās въ par исключена, и такъ какъ я не вижу возможности возвести par „у, къ“ къ par „черезъ“, то я полагаю, что это par „у, къ“ представляетъ изъ себя древнюю предложную форму, соотвѣтствующую префиксу лит. paĩ-, лат. pār-. Первоначальное ихъ значеніе было вѣроятно приблизительно такое, какое имѣютъ p. при, при-. По значенію подходятъ брет. ag- „ad“, арм. aĩ „близъ, у“ (ср. выше стр. 42), гр. *πάρ, παρά*, и не исключена также возможность формальнаго соотвѣтствія этихъ формъ латышско-литовскому par. Рядомъ съ этимъ par, par- въ литовско-латышскомъ искони употреблялось pег, pег- „черезъ, пере-“, перешедшее потомъ въ латышскомъ и въ части литовскихъ говоровъ въ par, par-, должно быть, подъ влияніемъ исконной формы par, par-; сохранилось только различіе въ интонаціи. Этому литовско-латышскому * pег точно соотвѣтствуютъ пр. pег, pėr „durch, für“ (pėr изъ pег подъ влияніемъ нисходящей интонаціи; Фортунатовъ BB. XXII 176), pег-, pėr- и изрѣдка (Kat. II 17, Ench. 85) par- (pareyseu Kat. II 17 „zukomme“ походитъ на лит. pareiti „heimkommen“, но тотъ же нѣм. глаголъ передается черезъ pergeis Kat. I 7 и pегėit Ench. 21; итакъ, если пр. языкъ когда-то, подобно литовско-латышскому, и зналъ рядомъ съ pег и форму par, въ 1б. вѣкѣ во всякомъ случаѣ или смѣшивали въ употребленіи формы pег и par, или же въ par слѣдуетъ видѣть только орфографическій вариантъ къ pег, о чемъ ср. выше § 2), праслав. * pег (п. prze, Miklosich Vrgl.

1) Въ Гervятск. гов. Виленск. губ. (Лит. хрест. 398) употребляются рядомъ предлогъ pег „черезъ“ и par „у“; въ Тверечскомъ же гов. Виленск. губ. (ср. Лит. хрест. 379 и 381) форма par замѣнена формою pег, напр. pег maņī „у меня“ (ср. l. с. 377 perdišjū „я продамъ“).

Gr. IV 237, 438), * per-z, ср. § 1 (црксл. прѣзь, п. przez, *ibid.* 438 слл.), * per- (црксл. прѣ-, р. пере- и др., *ibid.* 237 слл., *Etym. Wrth.* 239, Torbiörnsson *Gemeinslav. Liquidamet.* II 47 слл.). Изъ другихъ языковъ сюда относятся гот. fair-, лт. per, ирл. er- (*Stokes Urkelt. Spr.* 37), гр. περῖ или (диал.) πέρρ, скр. pári, з. pairi (ср. J. Schmidt *Zur Gesch. d. idg. Vocalismus* II 99 слл. и *KZ.* XXXVIII 21 слл., Persson *Stud. et.* 93, Reichelt *BB.* XXVI 226 слл., Delbrück *Vergl. Synt.* § 284, Brugmann *Kurze vergl. Gr.* стр. 475 слл.).

§ 57. Предлогъ par, какъ ниже будетъ указано, въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣеть приблизительно такое же значеніе какъ предлогъ pa, и такъ какъ въ народномъ языкѣ, какъ выше сказано, часто отбрасывается конечное -r предлога par, то иногда приходится колебаться, имѣемъ ли мы дѣло съ исконнымъ pa или же съ pa[r]. А вслѣдствіе такого частнаго совпаденія предлогъ par далѣе изрѣдка замѣняетъ предлогъ pa. — Въ виду того, что лит. peĩ требуетъ винит. пад., можно думать, что также асс.-instr. при лат. par представляетъ изъ себя древній вин. пад.; а изрѣдка послѣ par стоятъ также род. и дат. пад. — По значенію лат. par соответствуетъ болѣе всего нѣмецкому über и прежде всего стоитъ при томъ именномъ понятіи, черезъ которое простирается какое-либо движеніе или дѣйствіе: (асс.-instr. s.) es atpācu pār jūriņu *BW.* 20, 3 „я пришелъ черезъ море“; tiltu par Daugavu pārtaisīt *BW.* 40 „построить мостъ черезъ Двину“; tilts par upi jātaisā (Бауске) „приходится строить мостъ черезъ рѣку“; pāri par tiltu ēt (Экау, Линденъ въ Курл.) „переходить черезъ мостъ“; tāut's pār vēd par upiņ (Луббенгофъ въ Курл.) „чужане везли (мое) приданое черезъ рѣку“; pārī svēdu zālta zili par sudraba ūzuliņu (Гросс-Пёнау) „я перекинулъ золотой жолудь черезъ серебряный дубъ“; lec pār krāsni (Броцень) „перепрыгни черезъ печь“; es neētu ... ne par (въ вар.: pār) ... ragalmiņu *BW.* 10553 „я бы не шла и черезъ дворъ“; es ... ne par (въ вар.: pār) sātu nepārķāpu *BW.* 10553, 1 „я и черезъ заборъ не перелѣзала“; pārī tevi (въ вар.: par tevīm) bites skrēja *BW.* 2796 var. „черезъ тебя (дубъ!) летали пчелы“; pār laipiņu laiprūjūt *BW.* 4595 „перебираясь черезъ перекладину“; Jānīts nāca par kalniņu (Сунцель) „Иванъ приходилъ черезъ гору“; meitiņa par lauku tāk *Vt.* 268 „дѣвица спѣшитъ черезъ поле“; par upiti smilgu svēžu,

pāri tāku dzēdādama; tautu dāls nepārgāja ne par kuplu ūzūliņu Спр. 9 „перекидываю черезъ рѣчку метелковый стебель, перебѣгаю по нему распѣвая; чужанинъ не могъ перейти и по густолиственному дубу“; puiši leca meitu dēļ pāri (въ вар.: par) prēdi, pāri egli; nelāc meitas puišu dēļ ne pa skala drūstaliņu BW. 10557, 5 „парни прыгали ради дѣвицъ черезъ сосну, черезъ ель; дѣвицы ради парней не прыгаютъ и черезъ осколокъ лучины“; sārga par visu pagastu izvazāta LSpr. § 553 „повальная болѣзнь распространилась по всей волости“; es peēšu pa (въ вар.: pār) nūvadu BW. 9710, 1 „я не пойду (замужъ) черезъ (свою) волость (въ другую)“; (acc. pl.) par vysus kaļņus (Disp. 211) „per omnes montes“; bijāšana pārgāja par visus (Mancelius Post. II 257) „страхъ напалъ (собств. перешелъ черезъ) на всѣхъ“; (instr. pl.) par arumis (Нидер-Бартай) „черезъ вспаханное поле“; gribēj' mani par nūvadis BW. 9661 var. „хотѣли (женясь на мнѣ, увезти) меня черезъ волости (т. е. въ другія волости)“; linu šķēdra par rupēm pārstaipīta (Экау) „льняное волокно перетянуто черезъ груди“; pōrzačēla pōri par jūgōm Zbiōr 439 „przejechali przez morze“; ņem kājas par plācēm (= pa kamēšēm LP. VII 1, 210) „возьми ноги на плечи“ (т. е. убирайся скорѣе; Трейландъ Мат., послов. 462); teci gaiši, mēnesniņi, par visām atmatām Bt. 2 „ясно катись, луна, черезъ (или надъ) всѣ залежи“; ās pārsvēd' zālt' zērņ' pa sudrab zariņām (Зурсъ) „я перекинулъ золотую горошину черезъ серебряныя вѣтви“; rīti, rīta rāsa, par (въ вар.: pa) ābeļu lapiņām BW. 8834 „катись, утренняя роса, черезъ яблонныя листья“; (acc. du.) vakarai tālu skan par deviņu nūvadiņu BW. 454, 3 var. „вечеромъ (голосъ) далеко звучить черезъ девять волостей“; bite mādu aizlaiduse par deviņi ezeriņi ZK. V 175 „пчела послала медь черезъ девять озеръ“; skanēj' mana dzēdāšana par deviņi grēžu sili; mīlēj' manis augumiņis par deviņas . . . valstis BW. 426 „звучало мое гнѣие черезъ девять сосновыхъ боровъ; нравился мой ростъ въ (собств. черезъ) девяти волостяхъ“. Сюда относятся также слѣдующіе обороты: puiši klausījās par deviņis nūvadiņis (instr. pl.) BW. 454, 3 var. „парни прислушивались (къ пѣнію дѣвицъ) за девятью волостями“ (собственно: черезъ д. в.); varējis pa septiņām jūdzēm ūdu ēraudzīt LP. VII 1, 253 „онъ могъ за семь миль увидѣть комара“; par gabalu (acc.-instr. s.) es pazīnu BW. 318, 11 „издали я узнавалъ“. Въ этихъ случаяхъ подлежащее находится за именнымъ понятіемъ, стоящимъ при par,

и вмѣстѣ съ тѣмъ простираеть черезъ него то или другое умственное дѣйствіе; а въ другихъ случаяхъ предлогъ pag (подобно лт. trans) стоитъ при томъ именномъ понятіи, за которымъ что-либо просто находится¹⁾: (acc.-instr. s.) pār upīti mālli alkšni sudrabiņa lapiņām; pār upīti man uzauga sudrabiņa valkāta BW. 11376 „по ту сторону рѣки (растуть) черныя ольхи; по ту сторону рѣки для меня выросла (невѣста) носящая серебряныя (драгоценности)“; aiz kalniņu jāgi brēsa, pag upīti vācas meitas BW. 13017, 8 „за холмомъ блеяли ягнята, по ту сторону рѣки (кричали) старыя дѣвы“; lūpi pār upi (Hesselberg § 314) „скотъ (пасется) по ту сторону рѣки“.

Въ виду лит. оборота peī gālva mūšti (Kurschat Gramm. § 1464) „бить по головѣ“ можно считать исконнымъ (а не возникшимъ подъ влияніемъ предлога pa) также подобное же употребленіе лат. pag: syt duraku pag kokļu Zbiór 265 „bije głupiego w kark“; ja nāk vēzis, dūd pag (въ вар.: pa) līru BW. 2708 „если приближается ракъ, давай (т. е. ударяй) по хвостіку“.

Сомнительно же, можно ли считать исконнымъ также употребленіе предлога pag для означенія движенія безъ опредѣленной цѣли по поверхности чего-либо: pag pagalmu staigādamaš Spr. 297 „расхаживая по двору“; по образцу такихъ оборотовъ какъ pag lauku ēt (= лит. peī laukā eiti) „итти черезъ поле“ (что иногда равносильно выраженію „по полю итти“), пожалуй, могъ образоваться оборотъ pag lauku stāgāt „ходить по полю“, но можно также думать о влияніи предлога pa.

Подобно нѣм. über, предлогъ pag стоитъ не только при томъ именномъ понятіи, черезъ которое что-либо двигается, но также (изрѣдка; чаще такъ употребляется virs) при томъ, надъ которымъ что-либо происходитъ или находится²⁾: (gen. s.) kungs jir tava āna par tavas labas rūkas Mancelius Post. I 101 „господь — тебѣ сънь надъ твоею десницею“; pār galvas „надъ головою“ (Adolphi 241, Stender стр. 128); saurums pret saurumu, rūka pār muguras (Трейландъ Mat., заг. 604) „дыра противъ дыры, рука черезъ спину“; vanags līdinājās pār jumta (Ulmann)

1) Ср. осск. per-t „trāns“ (von Planta, Gramm. II 449).

2) Ср. эол. περ(ι) въ значеніи ὑπέρ (Ahrens, de graecae linguae dialectis I 151).

„ястребъ парить надъ крышею“ (у Биленштейна LSpr. § 553 acc.-instr.: par jumtu). Сюда относятся также обороты: mana laime pa visām meitiņām Vt. 1002 „мое счастье больше (счастья) всѣхъ дѣвицъ“; kungs par visēms kungēms (Mancelius Post. I 318) „господь надъ всѣми господами“. А затѣмъ предлогъ par вообще употребляется для означенія высшей степени того или другого качества какъ послѣ сравнительной, такъ и послѣ положительной степени: (acc.-instr. s.) es drūši dzēdāju par visu pulku BW. 815 „я пѣла смѣлѣе чѣмъ вся толпа“; nauda stiprāka par taisnību (Трейландъ Mat., послов. 829) „деньги сильнѣе правды“; pa mani vācāks (Ланенъ) „старше меня“; mazāks par mani „меньше меня“; (instr. pl.) apalē gāceņi gaļāki par tēs garenēs (Нидер-Бартау П.) „кругловатыя картофелины длиннѣе продолговатыхъ“; skaista auga bārenīte par (въ вар.: aiz) visām meitiņām BW. 4506 „сирота росла красивѣе всѣхъ дѣвицъ“; īksa bija Jāņa nakts par visām naksnīņām (Зербигаль) „Иванова ночь была короче всѣхъ ночей“; balta gāja sērdēnīte par māmiņas meitiņām Spr. 71 „сиротинушка ходила чище хозяйскихъ дочерей“; šūrīt agri saule lēsa pa visim ritiņim; šūrīt siva māmulīte pa visām reiziņām BW. 3303 „въ это утро солнце взошло раньше нежели во всѣ (другія) утра; въ это утро матушка сердится больше обыкновеннаго“; tu man sliktu mūžu lēmi pa visām māsiņām BW. 9267, 1 var. „ты мнѣ назначила худшее житье чѣмъ всѣмъ (моимъ) сестрамъ“; cīrulītis jauki dzēd par visēm putniņēm BW. 697 „жаворонокъ поетъ красивѣе всѣхъ птицъ“; māte mani agri cēla par visām māsiņām Vt. 1200 „мать меня будила раньше всѣхъ (моихъ) сестеръ“.

Подобно лит. reġ предлогъ par далѣе служить (какъ и предлогъ pa) для означенія времени, въ продолженіе котораго длится то или другое дѣйствіе или состояніе: ka tu parazarōdeji par gara laika (gen. s.; ошибка?) Zbiór 253 „skoro się nie pokazałeś przez długi czas“; (acc.-instr. s.) par nakti bagāta, par dēnu nabaga (ZK. VII заг. 545) „ночью богата, днемъ бѣдна“; kab nasnaustu por vosogu Вольтеръ Mat. 5 „чтобы лѣтомъ не дремалъ“; (instr. pl.) par naktīm (Альт-Аутцъ) „по ночамъ“. Далѣе предлогъ par (какъ и pa и лит. reġ) означаетъ время, въ которое (въ теченіе котораго) что-либо случается: (acc.-instr. s.) kad ņemsi sēvu? rudēni, par (въ вар.: pa) mēžu laiku BW. 2546 „когда ты женишься? осенью, во время ячменной жатвы“; (instr. pl.) par Mārtiņēm LSpr. II 303

„въ Мартиновъ день“ (ср. лит. *peĩ rugiùs* „während der Roggenernte“, *peĩ Joninès* „am Johannistage“ и др. *Kurschat Gramm. § 1466*). — Далѣе сочетаніе предлога *par* съ именнымъ понятіемъ отвѣчаетъ на вопросъ „во сколько времени“: (acc.-instr. s.) *par nedēlu sēku mala BW. 4732, 1 var.* „въ недѣлю она смалывала одинъ сѣкъ¹⁾“; (instr. pl.) *vaj audākla nenāudu par trijēm gadiñēm BW. 6912* „развѣ я въ три года не наткала полотно“; (acc. du.) *māsiņa neuzauga par deviñi vasariñi* (въ вар.: р. *deviñu vasariñu* или р. *deviņas vasariņas* или р. *deviñām vasarām*) *BW. 2848, 2* „сестра въ девять лѣтъ не выросла“. — Далѣе сочетаніе предлога *par* (и *pa*, ср. выше стр. 143) съ именнымъ понятіемъ отвѣчаетъ на вопросъ „черезъ сколько времени“ (по прошествіи какого времени): (acc.-instr. s.) *par gadiñu, pāri ūtru uz brālēm sērsti nāce Спр. 29* „черезъ годъ (или) два года она приѣзжала гостить къ братьямъ“; *par kādu laiku tū atraduši LP. VII 1, 372* „нѣсколько времени спустя его нашли“; (instr. pl.) *par* (или *pa*) *kādām dēnām* (Валкъ) „нѣсколько дней спустя“; (acc. du.) *pa divi nedēli* (Нейенбургъ) „черезъ двѣ недѣли“; *par treis godi es atišu Zbiōr 253* „черезъ три года я приѣду“; *par treis dīnys atīvad mañ jū 259* „черезъ три дня приведи мнѣ ее“.

Далѣе предлогъ *par* (какъ и н. *über*) стоитъ при томъ именномъ понятіи, о которомъ говорятъ, думаютъ и т. д., или которое является причиною разныхъ душевныхъ аффектовъ²⁾. Какъ могло образоваться такое значеніе предлога *par*, видно изъ слѣдующаго примѣра: *pāri, pāri lētus gāja par šū zemes gabaliñu; pāri ļaužu valūdiņas par tū manu augumiñu BW. 8771 var.* „дождь (дождевое облако) шелъ черезъ (надъ) эту полосу земли; людскіе пересуды (шли) черезъ (надъ) мой ростъ“ (т. е. меня оговаривали). Отсюда весьма употребительный оборотъ *runāt (stāstīt и т. п.) par*³⁾ „говорить (разсказывать) о“. Другіе примѣры: *dzēdi pati par jaunēm, par vācēm BW. 22* „пой сама про молодыхъ, про старыхъ“; *jauni puīši diņa leudza . . . na par sovas rūkas, kōjas, par meiteņes dvēselit' Вольтеръ Мат. 242* „молодые парни богу молились

1) „Сѣкъ“ (*sēks*) — хлѣбная мѣра у латышей.

2) Подобное употребленіе лит. *peĩ Куршаты* (*Gramm § 1468*) считаетъ германизмомъ.

3) Также *pa[r]*: *gībēja ļaužu mēles pa manimi runādāmas BW. 8831* „гремя людскіе голоса, говоря про меня“.

не за свои руки, ноги, за душу дѣвушки“; par druviņu dūmāda ZK. V 161 „думая о нивѣ“; es par bādu nebādaju BW. 107 „я горя не горю“ (не предаюсь горю, не обращаю никакого вниманія на него); es par puīša (gen. s.; въ вар.: pa puisī) nebādaju BW. 10289, 1 „я вполне равнодушно (безучастно, или также: безбоязненно) относилась къ парню“; es par kunga (gen. s.) nebādaju Ltd. 4552 „я никакого вниманія не обращаю на барина“; rūpētēs par или gādāt par „заботиться о“; par savu bērnu (acc. s.) in par savas sēvas (gen. s.) gādāt (Stender стр. 128) „заботиться о своемъ дитяти и о своей женѣ“; viņš nebīstās ne par nagēm, ne par ragēm (Трейландъ Мат., послов. 818) „онъ не боится ни ногтей, ни роговъ“; sūdzētēs par „жаловаться на“; prēcātēs par kū „радоваться чему-нибудь“; skaistēs, dusmūtēs par kū „гнѣваться за что-нибудь“; kungi brīnījās par tū lēlu vāzumiņu BW. 2460, 1 „баре дивились большому возу“; par viņas (gen. s.) aržālījēs Mancelius Post. III 123 „сжалившись надъ нею“. Сюда вѣроятно относятся также такіе эллиптическіе обороты какъ par maksāšanu, mēs gan nūmaksāsim (Rosenberger, Formenlehre 318) „что до уплаты, то мы уплатимъ“.

Лит. peī (ср. Kurschat Gramm. § 1462) имѣть (какъ и лт. per) также мѣстное значеніе н. durch. Это же значеніе можно, пожалуй, приписывать также лат. par въ слѣдующихъ оборотахъ: kludzēs pūriņš par silu vādūt Спр. 168 „стучать будетъ сундукъ съ приданымъ, когда его повезутъ черезъ лѣсъ“; tēšām bridu par upīti, par tū rašu dzilumiņu Спр. 9 „прямо перешла я рѣчку, по самой глубинѣ“; brēni par upi (Бауске, Шлампенъ) „я въ бродъ переправляюсь черезъ рѣчку“; par vīnu nōsi jau skrīn oḡā poroks, par ūtru paļni Zbiōg 450 „jednem nozdrzem juž leci proch, drugiem ropiōl“. Но слѣдуетъ замѣтить, что съ точки зрѣнія современнаго лат. языка это par („durch“) уже ничѣмъ не отличается отъ par („über“) въ выше (стр. 155) приведенныхъ примѣрахъ какъ tāut's rūg vēd par upiū и др. (также по русски и то и другое par передается посредствомъ „черезъ“); вмѣсто par „durch“ теперь употребляется caur (такъ напр. лит. tai mán ējo peī širdi Kursch. § 1462 „das ging mir durch's Herz“ передается по латышски: tas man gāja caur (не par) sirdi). Какъ при лит. per (Kursch. § 1465), пр. per (per . . . mukīnsnan Ench. 51 „durch Lektion“), лт. per, такъ когда-то прежде и при лат. par стояло то именное понятіе, посредствомъ

котораго (черезъ кот.) что-нибудь дѣлается. На это указываютъ слѣдующіе обороты: viñš par varu gribējis LP. VII 1, 176 „онъ непремѣнно (первоначально, должно быть, „per vim“) хотѣлъ“; par¹⁾ laimīnas lātumiņ' . . . es pati savalkāju Bt. 783 „по опредѣленію судьбы я сама износила (башмаки)“; par laimi „по счастью“; par nelaimi „по несчастью“²⁾; par tū tāvu, māmulīnu (въ вар.: tāva dēl, mātes dēl) bez vārdiņa es uzaugtu BW. 1345, 2 „насколько это зависѣло отъ отца, матери, я бы выросъ безъ имени“; par mani tu vari ēt „что до меня, то ты можешь пойти“ (ср. лт. обороты: per me licet; cum per valetudinem posses, venire tamen noluisti и др.).

Какъ гр. υπέρ „надъ“ иногда значить также „вмѣсто“, такъ и par получаеть значеніе „вмѣсто“ (ср. пр. stallēti pār-din Ench. 89 „vertretet ihn“): ei par mani parunāt Spr. 191 „выйди поговорить за (вмѣсто) меня“; māsiņa! . . . ei par mani tautiņās Bt. 1830 „сестрица! выйди замужъ вмѣсто меня“; par mani gavilē BW. 322 „весело поеть вмѣсто меня“; par ūtru strādāt (Hugenberger Mag. II 2, 77) „работать за (вмѣсто) другого“; es par tevīm vysu dāreju Zbiór 434 „ja za siebie wszystko robiłam“; par mums nabbagemš karye tur Und. Ps. 54, 28 „за насъ бѣдныхъ воюеть“. Въ послѣднемъ примѣрѣ par „за“ значить одновременно и „вмѣсто“ и „въ пользу, для“. Въ пруссколатышскихъ говорахъ (можетъ-быть, подъ литовскимъ вліяніемъ, ср. pār māņē vēņē tēk daūge turēse vētās „für mich allein wirst du Platz genug haben“ Lit. Mitt. II 41, изъ сѣвернаго нарѣчія прусской Литвы) par имѣеть между прочимъ также исключительно значеніе „для“: par viņu pakavat „für ihn verwahren“ BB. XXVIII 281. Такое значеніе имѣеть также пр. pār: pār-wans dāts Ench. 41 „für euch gegeben“.

Съ другой стороны, на основаніи значенія „вмѣсто“ возникаетъ употребленіе³⁾ предлога par съ падежною формою взаимнѣя прежняго предикативнаго instrum.: (acc. s.) es tev būšu par tāvu, tu man būsi par dālu LSpr. II 305 „я тебѣ

1) Bt. 787 въ такомъ же оборотѣ мы читаемъ pa вмѣсто par.

2) Въ оборотахъ par laimi, par nelaimi можно впрочемъ усматривать также то par (см. ниже), сочетаніе котораго съ падежною формою замѣняетъ собою предикативный instrum. безъ предлога.

3) Подобное употребленіе лит. peī Куршаты (Gramm. § 1468) считаетъ германизмомъ, Брюкнеръ же (Fremdw. 165) — полонизмомъ.

буду отцомъ (вмѣсто о.), ты мнѣ будешь сыномъ“; Vilis mājās par saimnēku, Janis tur par kalpu LSpr. II 304 „Вильгельмъ (живетъ) въ усадьбѣ какъ хозяинъ (въ качествѣ х.), Янъ тамъ (служить) батракомъ“; tu byusi par kēniņu Zbiór 448 „tu bēdziesz królem“ (ср. лит. buk tò mums par karalò „будь ты намъ царемъ“ Geitler Lit. Stud. 19); vistiņas spārniņi par mētelīti BW. 2521 var. „куриные крылышки — (его) плащъ“; par meitiņu vēgla dzīve BW. 5260 „дѣвицею (въ дѣвицахъ) легко жить“; Pilāts byja pōr (или же pōr?) . . . kungu Лит. хрест. 147 „Пилать былъ повелителемъ“; jis par zaglī paļuка Zbiór 257 „онъ сталъ воромъ“; par kēniņu ūzmetēs LSpr. II 305 „(незаконно) объявлять себя царемъ“; par lēlu kungu iztaisītēs (ibid.) „прикидываться большимъ баринномъ“; lai es augu balta meita par brīnumu ļautiņēm BW. 2926 „чтобы я росла бѣлою дѣвицею на чудо (собств. какъ чудо) людямъ“; es uzaugu meitiņām par lēlū nelaimīti BW. 473, 5 „я выросъ на большое несчастье дѣвицамъ“; par savu bārnu pēnemt „усыновлять“; kam tu mani līdz neņēmi . . . sev par kāju āvējiņu? BW. 4060 „почему ты не взяла меня съ собою какъ обувальщицу“: peņem par ļaunu „не обижайся“; ņem par labu „будь доволенъ“ (угощеніемъ) (ср. лит. ka peņ gēr priimti „etwas als gut aufnehmen“ Kursch. § 1468); guļ par aizmygušu Zbiór 469 „лезу, удаjąc śpiācego“; puisim jakalpū pē kunga par zirgu puisī LP. III 5 „парень долженъ у барина служить конюхомъ“ (ср. лит. šļūzja peņ bērna „служить батракомъ“ Kursch. § 1468); par palīgu nākt „приходить на помощь“ (собств.: помощникомъ); par kū man tāv galds (Сасмакенъ) „для чего (къ чему) у меня отцовскій столъ“; it jis par ubogu Zbiór 254 „idzie jako žebrak“ (ср. лит. smērtis atet par ōbag’ Lit. Forsch. 36 „Смерть приходитъ въ видѣ нищаго“); gaganas dvēsele skrēnūt par lapseni LP. VII 1, 541 „(говорять), что душа колдуньи летаетъ въ видѣ осы“; par tēsas vīru celt „выбирать судьбою“; par līgavu nedabiju BW. 1941 „я не получилъ (дѣвицы) въ жены“ (ср. лит. dūk mā tā per wūgā „gieb mir den zum Manne“ Jurkschat Märchen 136); mani sauc par Jāni „меня зовутъ Яномъ“ (ср. лит. kūrus par Rūdsparnus iščūdiј Lit. Mitt. I 61); tevi tur par neјāgu „тебя считаютъ дурнемъ“ (ср. лит. jis tai peņ tēsā laiko „онъ считаетъ это правдою“ Kursch. § 1468); nepārdūd kakī par zakī (Трейландъ Mat., послов. 471) „не продавай кошки (выдавая ее) за зайца“; par velti „даромъ“; par spīti „наперекоръ“; kam

par labu „cui bono“; (gen. s.) mani aicynōj pōg (или por?) koļruuēs Mag. XIV 2, 169 „меня приглашаетъ (быть) служанкою“; (instr. pl.) visa pasaule par draugis (Нидер-Бартау, П.) „весь міръ (всѣ люди) друзьями“; vidzemņēki nūšāvūši (meitas) par vārnām BW. 12868, 2 „лифляндцы застрѣлили (дѣвушекъ, принимая ихъ) за воронъ“; kad jums pār¹⁾ kalrēms dar Evang. „когда васъ дѣлають рабами“; nelīdzānas (vitas) byus pōg (или por?) kļaim seīm Лит. хрест. 147 „неровныя (мѣстности) стануть открытыми дорогами“; pa kalpis būt (Обер-Бартау, SPRL. 17) „быть (служить) батраками“; (acc. pl.) ka mums par dēva bārnus darītu (Mancelius Post. I 2) „чтобы сдѣлать насъ чадами божіими“; visus laudis grib par draugus dabuit III 91 „хотять всѣхъ людей сдѣлать своими друзьями“; katrus dēvs tēm par sargus pēlicis II 272 „которыхъ богъ имъ приставилъ стражами“; darīt par kungus I 318 „сдѣлать господами“; katrus viņš (въ оригиналѣ: wings) par strādņēkus . . . grib I 238 „которыхъ онъ хочеть (имѣть въ качествѣ) работниковъ“.

На основаніи этого значенія par далѣе возникаетъ употребленіе этого предлога съ вопрос. мѣстоименіемъ kas „кто“ взамѣнъ вопрос. формъ kāds „какой“ или kas — tāds „кто такой“. Если напр. говорятъ viņš te par kalpi („онъ здѣсь служить батракомъ“), то легко рождается вопросъ kas tas par kalpi („что онъ за батракъ“) вмѣсто болѣе древняго оборота kāds tas kalps („какой онъ батракъ“). Вслѣдствіе смѣшенія обоихъ оборотовъ послѣ par является (рѣже) также имен. пад. Примѣры: (acc. s.) kas tai meitu māmiūai par gažānu dzīvūšanu BW. 383, 3 „что за славное житье у матери дочерей“; kas par viņu, nedzer alus BW. 775 „что (это) за мужчина, не пьетъ пива“; kas par vainu tam alam BW. 773, 1 „что за недостатокъ у этого пива“; brīnījās, kas par lēlu vāzumīnu BW. 2460 „дивились, что за большой возъ“; zināt, kas tā par pelīti LP. VII 1, 17 „знать, что это за мышъ“; (instr. pl.) kas tē par cilvēkēm „что это за люди“; ср. лит. kas tas par kālba Lit. Mitt. I 65 „что это за языкъ“; (nom.) es nezīnu, kas par vīze Bt. 2532 „я не знаю, что (это) за привычка“; kas tūs ir par brēinums Zbiór 241 „что это за чудо“; kas ta maī

1) Или же par? въ оригиналѣ pār, а это ā по большей части = ā, но ср. Bezzenberger LLD. II, стр. XI слл.

par bāda 252 „какое мнѣ дѣло (до того, что . . .)“; kas tei par sāta taida 422 „co to za dom taki“; kas tē par cilvēki LSpr. II 305 „что это за люди“; kas viņam pa daļ (acc. или nom.) LP. VII 1, 105 „какое ему дѣло (до того)“; ср. лит. kās tai peĩ žmogūs „что это за человекъ“ (Kurschat Gramm. § 1468). Биленштейнъ (LSpr. II 305) считаетъ это употребленіе предлога par германизмомъ („was für“; такъ же смотреть Куршатъ I. с. на лит. peĩ; ср. также Brückner Fremdw. 165, который думаетъ о славянскомъ влияніи¹⁾: п. со за „что за“). Такъ ли это, трудно рѣшить; выше я показалъ, что такой оборотъ могъ возникнуть на латышской почвѣ и безъ посторонняго влиянія.

Изъ значенія „вмѣсто“ далѣе развивается значеніе „за“ (при выраженіяхъ, означающихъ воздаяніе, возмездіе, мѣну, цѣну): paldēs saku pa tū lindraciņu (Амботенъ) „благодарю за юбку“ (ср. пр. dīnkaumai . . . per wissan twaian labbasegīspan Ench. 50 „wir dancken . . . für alle deine wolthat“); pa zīms atnešan LP. VII 1, 106 „за принесеніе записки“; še tou pa tū dāl (Анценъ) „вотъ тебѣ за сына“; pa lūgšan (Зурсъ) „за просьбу“ (= пожалуйста, будьте такъ добры); ņem šū dāvāniņu par savu mīlību (Hesselberg § 314) „прійми этотъ маленькій подарокъ за свою любезность“; pats par savu naudu dzeru Spr. 20 „я пью на свои собственные деньги“; dabūju divi ābūlus par kapeiku „я получилъ два яблока за копейку“; tautiņas ņaudu skaita pāgi manu augumiņ Spr. 145 и BW. 13676 „чужіе люди (сваты) отсчитываютъ деньги за мою красоту“ (Спрогись же переводить, повидимому, неправильно: отсчитываютъ больше денегъ, чѣмъ стоитъ моя кр.); cik prasi par tēm zābakēm „сколько требуешь за эти сапоги“; pārdevu krēvam par pēcu mārkū BW. 2219 „я продалъ (бороду) русскому за пятиалтынный“; par mūsēms grākēms cētis Und. Ps. 45, 19 „страдалъ за наши грѣхи“.

На основаніи этихъ и также такихъ выше (стр. 160) приведенныхъ оборотовъ какъ prēcātēs par kū („радоваться ч.“) и др. возникаетъ употребленіе предлога par для означенія причины²⁾: strazdiņš jēma dzeņa meitu par gaibū kažūciņu

1) Миклошичъ (Vrgl. Gr. IV 411) считаетъ германизмомъ также соотвѣтственное употребленіе слав. за; но трудно представить себѣ, какъ нѣм. языкъ могъ вліять такъ сильно и на р. языкъ.

2) Ср. подобное значеніе п. prze (Miklosich Vrgl. Gr. IV 438).

(въ вар.: *dēl tā raiba kažūciņa*) BW. 2535 var. „скворецъ женился на дочери дятла изъ-за (ея) пестраго кожуха“; *tu par mani grūti cēti* BW. 3025, 9 var. „ты изъ-за меня тяжко страдала“; *ka byut vusa nūsleikušā par* (въ вар.: *aiz*) *mupōm osogōm* BW. 9189, 1 „о еслибы она вся утонула за мои слезы“ (т. е. за то, что я должна плакать); *par tū plīki es tevi pētēsām vedīšu* „за ту пощечину я тебя приведу предъ судъ“; *par tū, ka Zbiór 238 „przez to, że“* (вслѣдствие того, что); *par kam LP. VII 1, 201 „за чѣмъ“*.

Изрѣдка *par* употребляются вмѣсто *pa* (ср. выше стр. 155): *lai tautas meklē par dzīraēm* Vt. 1923 „пусть чужіе люди ищутъ (тебя) въ шерсти“ (ср. *pa* стр. 142); *par gūdam audzina* Vt. 2057 „прилично воспитываетъ“; *par gūdam nūvalkāj’* BW. 6570, 1 var. „съ честью я изнашиваю“ (ср. *pa* стр. 145); *par vēnam skaitīdams* Vt. 71 „отсчитывая по одному“; *par* (въ вар.: *pa*) *vēnam nūritēja* BW. 6355 var. „по одному скатывались“; *ikvēns vedejs par dālderim* Vt. 1921 „каждый провожатый по талеру“; *ikgadu isveda par vāzumiņu* Vt. 1354 „ежегодно увозили по возу“ (ср. *pa* стр. 147).

Предлогъ *par* (какъ и лит. *per*, ср. *Kurschat Gramm.* § 1469 и Барановскій *Зам.* 64, и пр. *per*, напр. *per tēmprai perdauns* Ench. 36 „zu thewr verkaufft“) передъ прилагательными и нарѣчiami имѣетъ также значеніе „слишкомъ“, причемъ прилагательныя ставятся или въ асс.-instr. или (рѣже) въ ном.: *par lēku* (или *parlēku*) „слишкомъ“; *man par mazu* (Бенень) „для меня слишкомъ мало“; *viņam tās drēbes par vēnkāršām* LP. III 1 „для него эти платья слишкомъ просты“; *par lēls* LSpr. II 303 „слишкомъ великъ“; *par daudz* „слишкомъ много“; *par agri* (Нейгутъ) „слишкомъ рано“. Какъ смотрѣть на происхожденіе такого употребленія формы *par*, для меня сомнительно. Въ виду того, что и это *par* и то *pa*, которое въ сочетаніи съ падежною формою замѣняетъ прежній предикативный instr. (ср. стр. 161), можно передавать по нѣмецки посредствомъ одного и того же *zu*, я склоненъ думать, что *par* „слишкомъ“ восходитъ къ „предикативному“ *par*. Такой оборотъ какъ напр. *viņam tās drēbes par vēnkāršām* могъ возникнуть изъ такого оборота какъ *viņam tās drēbes izlēkas par vēnkāršām* „для него эти платья кажутся простыми“, ср. лит. *parum* (изъ * *parvom*) „слишкомъ мало“. Такъ какъ рядомъ съ *par gudru* „слишкомъ уменъ“, *par drūšu* „слишкомъ смѣлъ“ издавна говорили *pārgudrs*, *pārdrūšs* (ср. црксл. прѣбогатъ,

прѣвеликъ и др., Miklosich Vrgl. Gr. IV 237, лт. permagnus и др.) или также pārāk(i) gudrs „слишкомъ умный“, pārāk(i) drūšs „слишкомъ смѣлый, то путемъ смѣшенія могли возникнуть и сочетанія par gudrs, par drūšs.

Наконецъ я еще приведу нѣкоторые обороты, въ которыхъ первоначальное значеніе (и также первоначальная форма, par или pa?) предлога для меня не ясно: prēdi par abēm varešūt aiznest LP. VII 1, 803 „сосну они оба (вдвоемъ) смогутъ унести“; par nēkam . . . nelaižat valūdiņas BW. 8782 „попусту не пускайте въ огласку“; viņš mani it par nepatēsu sitis (Hesselberg § 314) „онъ меня билъ совсѣмъ по несправедливости“ (т. е. безъ всякой причины); dēva pa ševim rokuju kur gulātu Zbiōr 434 „dali osobny pokój do spania“; sabērt šeu kuru pa ševim sowā maisā 450 „zsyraé každe osobno w osobny worek“.

§ 58. Сложенныя съ pār- существительныя восходятъ къ сочетаніямъ предлога par съ падежными формами: pārgalvis (лит. pergalvis съ восход. инт. второго слога) „упрямецъ“, ср. par galvu laist „не обращать вниманія на“ (собств.: пускать черезъ голову); pārņvada meitiņām BW. 291 „дѣвицамъ сосѣдней волости“ (въ той же пѣснѣ предшествуетъ pār-ņvadu — сочетаніе предлога съ падежною формою, имѣющее уже характеръ нарѣчія; то же самое слѣдуетъ сказать о формѣ pār-ņvadis BW. 9710 var.); pārņubežu puisānēm BW. 515, 1 „парнямъ сосѣдней волости“ (собст.: заграничнымъ); nū pārjūras LP. VII 1, 503 „изъ заморья“; pārdebešēm līt; pārzūbēm ср. DL. IV 162. Затѣмъ нѣкоторыя сочетанія предлога par съ падежными формами употребляются въ качествѣ нарѣчій, имѣя удареніе на предлогѣ: pārkrustis LP. VII 1, 74 „крестна-крестъ“; pārstūris ср. ibid. 635; pārģītu BW. 8128 „каждое второе утро“; pārđēnām или pārđēnis „alternis diebus“; pārkalnš изъ * pārkalnis ср. DL. IV 162. Есть и нѣкоторыя сложенныя съ pār- адвербіальныя формы: pārtēšus LP. VII 1, 273 „прямымъ путемъ“; pātēšā runāt (Ошенекенъ) „просто (безъ обиняковъ) говорить“.

§ 59. Къ предлогу pār „черезъ“ изрѣдка присоединяется viss (= лит. visas, пр. wissas) „весь“: izsējis zāltu vispār dārzu LP. III 18 „разсѣялъ золото по всему саду“.

Въ значеніи „поперекъ“ предлогъ par („черезъ“) изрѣдка замѣняется формами, произведенными отъ krusts „крестъ“ и

* škārss „поперечный“ (: лит. *skėrsas*, пр. предлогъ *kerscha* или *kirscha* „über“, ср. *Berneker Pr. Spr.* 158 и 167, прксл. чрѣсъ, ср. *Pedersen JF. V* 54 слл., *Torbiörnsson, Gemeinslav. Liquidamet. II* 18 слл.): *krustum* (въ вар.: *krustēm* или *krustam*, ср. статью Мюленбаха Изв. отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Н. т. IX, кн. 3, 259) *cefa* (въ вар.: *cefu*) *BW.* 10289 или *krustis cefu Ltd.* 4502 и 4510 „поперекъ дороги“; *škārsām* (о формѣ ср. статью Мюленбаха l. c.) *jūru Ltd.* 4682 „поперекъ моря“.

рѣ, -р.

§ 60. Форма рѣ „при“ употребляется и какъ предлогъ, и какъ префиксъ, причемъ префиксъ всегда имѣеть эту форму, и въ литературномъ языкѣ и въ большинствѣ современныхъ говоровъ также предлогъ; въ части же говоровъ (Сакенгаузенъ, Шлекъ, Сарнатенъ, Зиргенъ, Вензау, Пильтенъ, Зурсъ, Газау, Таргельнъ, Ротгофъ, Попенъ, Анценъ, Пуссенъ ¹⁾, Угаленъ; ср. также указанія Бешенбергера *LDSt.* 15 слл., *SPrL.* 45 слл.) и въ текстахъ XVI и XVII столѣтій предлогъ имѣеть форму рі (такъ по всей вѣроятности слѣдуетъ читать форму ру старопечатныхъ текстовъ). Какъ рі (а не рī или рѣ) вѣроятно слѣдуетъ также читать форму ріе у Регегузена (*Mag. XX* 2, стр. 30, 31, 32, 35, 40): ē въ правописаніи (*sit venia verbo!*) его передается посредствомъ еh или е, а ī посредствомъ ih; ріе (вмѣсто рі) онъ могъ писать по образцу нѣм. *die*, которое обыкновенно произносится съ краткимъ і. А въ другихъ говорахъ (Липсгузенъ, Нейвакенъ, Оксельнъ, Кандау, Вирбенъ, Грѣзенъ) является предложная форма ре (въ проклитическомъ положеніи изъ рѣ), причемъ въ Грѣзенскомъ говорѣ передъ гласными (по крайней мѣрѣ передъ і) остается только р, напр. *r-istabas* „у избы“. Предложную форму рі (рѣ) слѣдуетъ отождествлять съ постпозитивнымъ предлогомъ -р (изъ * -рī), который встрѣчается въ слѣдующихъ формахъ: *turp* „туда“ (*tur* „тамъ“), *šurp* „сюда“, *kurp* „куда“ (о диалектическихъ видоизмѣненіяхъ этихъ формъ ср. *Zubatý JF.* III

1) Въ пѣснѣ изъ этого говора *LDSt.* 59 мы читаемъ рī, гдѣ ī вѣроятно продуктъ случайнаго удлиненія.

124, Мюленбахъ Изв. отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Н. т. IX, кн. 3, 246), *savrup* (путемъ перестановки изъ * *savrup*) „въ сторону“; *tejur* LSpr. § 555 „въ ту сторону“, *abējur* (Ulmann) „въ обѣ стороны“; *vēnur*, *ūtrup* LSpr. § 555 „туда и сюда“; *lejup* LP. I 4 „внизъ“; *augšup* или (Mancelius Post. II 172) *augšūr* (въ оригиналѣ: *augšohp*) „вверхъ“; *ārup* LSpr. § 555 „вонъ“; *mutup gulēt* DL. IV 147 „лежать лицомъ внизъ“; *palēk kājup* LP. I 126 „не идетъ спать“ (буквально: остается на ногахъ) или *kājūr celtēs* Mancelius Post. I 62 „стать на ноги“; *vīgūr ēt* *ibid.* I 84 „выходить замужъ“ (буквально: итти къ мужу). Формы *leju-*, *augšu-* или *augšū-*, *āgu-*, *vīgū-* повидимому представляютъ изъ себя вин. падежи, причемъ *augšū-* и *vīgū-* сохранили конечное -ū благодаря присоединенію слога -p(i). Что же касается формъ на -u какъ *augšū-p*, то можно думать, что послѣ перехода конечнаго -ū въ -u постпозитивный предлогъ -p(i) еще нѣкоторое время былъ въ живомъ употребленіи, такъ что рядомъ съ *augšūr* могла возникнуть новая форма *augšup*. Форма же *kājup* или *kājūr* содержитъ вѣроятно gen. pl. *kāju* (прежде * *kājū*). А такая форма какъ *mutup* (отъ *mute* „ротъ, лицо“) представляетъ изъ себя новообразование по образцу такихъ формъ какъ *lejup*, *augšup* и др., которыя, казалось, имѣли окончаніе -up.

По значенію лат. *rē* соотвѣтствуютъ лит. *ргѣ*, пр. *ргѣ*, слав. *при*, а также формально — лит. постпозитивный предлогъ -*p* или (съ отпаденіемъ -*i*) -*p* „при, у, къ“, ср. *Kurschat Gramm.* § 1477, *Schleicher Gramm.* 293, *Bezenberger GLS.* 250 слл., *Gaigalat Lit. Mitt.* V 242 слл., *Brückner AfslPh.* XIII 565, *Garbe LLD.* IV стр. XLII слл., *Барановскій Зам.* 69, *Wolter Lit. Mitt.* IV 176, *Reinhold ibid.* IV 261, *Osthoff MU.* II 8 и 32. Передъ этимъ -*p* являются весьма разнообразныя падежныя формы, о которыхъ, можетъ-быть, я успѣю поговорить въ другой разъ; теперь же разборъ ихъ отвлекъ бы насъ слишкомъ далеко отъ нашего предмета. Въ старопечатныхъ лит. текстахъ (ср. *GLS.* 250 и *AfslPh.* XIII 565) изрѣдка, рядомъ съ -*p*, встрѣчается также -*pe*, и *Бецценбергеръ* I. с. читаетъ это -*pe* какъ -*rē*, отождествляя его съ лат. *rē*. По моему же, въ этомъ е мы должны видѣть не точную передачу неударяемаго *i*, ср. выше стр. 25. Конечное же -*i* въ -*p* по всей вѣроятности восходитъ къ иде. -*i*. Правда, въ постиллѣ *Даукши* (129, 17) мы читаемъ *tospieg* (рядомъ съ *wienospig* 152, 18), и врядъ-ли это простая опе-

чатка. Но тѣмъ не менѣе, по моему, это *tospieg* не доказываетъ, что *-ri* восходитъ къ * *-rē*. Передъ энклитической частицею *-g(i)* конечный гласный нерѣдко сохраняетъ свой первоначальный видъ, ср. напр. I s. praes. *nariū-gi* GLS. 192, I pl. praes. *prashomie-gi* ibid. 193, II pl. imper. *bukitie-gi*, *ischmanikitie-gi*, *parodikitie-gi* ibid. 221; при этомъ чаще всего оказывается *-ō* (откуда *-i* въ концѣ слова) передъ *-gi*. Вслѣдствіе этого изрѣдка принимаютъ *-ē* передъ *-g(i)* даже такія формы, которыя никогда не оканчивались на *-ē*: gen. s. *tos-ie-g* „той“ Даукша Post. 191, 3, instr. pl. *tais-ie-g* „тѣми“ 146, 8. Въ виду всего этого можно, кажется, думать, что *tospieg* представляетъ изъ себя аналогичное видоизмѣненіе болѣе древняго *tospig*. — Въ Мемельскомъ нарѣчьи встрѣчается предлогъ *ru*, который (можетъ-быть подъ лат. влияніемъ) ставится передъ падежными формами, напр. *ru mūsū* „у насъ“ Lit. Mitt. I 64 (тамъ же *rgu mūsū* съ тѣмъ же значеніемъ), *ru tēwēs* „у тебя“, *ru māņēs* „у меня“ ibid. 66, ср. также *Bezenberger Lit. Forsch.* 154.

Изъ тѣхъ же сѣверныхъ говоровъ прусской Литвы *Бецценбергеръ* I. с. приводитъ и сложныя формы *rūgalvis* или *rygalvōks* или *rēgalvis* „подушка“. Указывая, что по сообщенію тамошнихъ литовцевъ прежде тамъ говорили (вмѣсто *rūgalvis* или *rēgalvis*) *ṛygalvis*, *Бецценбергеръ* сомнѣвается въ тождествѣ этого *ru*, *rē* съ лат. *rē*. А между тѣмъ нѣтъ никакой причины сомнѣваться въ этомъ. Въ указанныхъ говорахъ, какъ ниже (подъ *ṛē*-) будетъ показано, ударяемое *ē* переходитъ въ *ē*, неударяемое же *ē* — въ *u*; *ru* и *rē*, значить, восходятъ къ * *rē* (= лат. *rē*). Если же тамъ и прежде говорили *ṛygalvis* вмѣсто *rūgalvis*, то это не значитъ, что *ṛy*- перешло въ *rū*- чисто фонетическимъ путемъ. Послѣ того какъ вмѣсто предлога *ṛē* (> *rgu*) стали употреблять *ru*, также префиксъ *ṛē*-, *rgu*- былъ замѣненъ префиксомъ *rē*-, *ru*-. Предлогъ же *ṛē* (> *rgu*) сталъ замѣняться формою *ru* вѣроятно подъ латышскимъ влияніемъ; но могло это случиться и безъ всякаго посторонняго влиянія: такъ какъ рядомъ стояли (почти или совсѣмъ) однозначашіе обороты какъ *rgu mūsū*¹⁾ и *mūsumpi*, то легко могъ возникнуть новый оборотъ * *ri mūsū*, а * *ri* подъ влияніемъ *rgu* затѣмъ

1) Въ старыхъ текстахъ встрѣчается также постпозитивный предлогъ *-pri*, напр. *namorpi* (*Bezenberger GLS.* 254).

перешло въ ру. Наконецъ, въ текстѣ изъ Слонимскаго у. (Lit. Mitt. IV 173) мы читаемъ: *lesniks . . . žiūre piē stūrus*, но это *piē* вѣроятно не = лат. *рѣ*, но = лит. *арѣ*. Или слѣдуетъ читать *žiūŕ* — *eriē* (тогда *e* изъ *a* послѣ *ŕ*), или же *žiūre 'piē* (ср. въ томъ же текстѣ (*u*)*žedinēja*). Въ качествѣ глагольнаго префикса, насколько мнѣ извѣстно, *рѣ* въ литовскомъ не встрѣчается (форма *rekwiete*, которую приводитъ Беценбергеръ GLS. 247, опечатка вмѣсто *pakwiete*)¹⁾. — Лит. *-pi*, лат. *-p* формально соответствуютъ гр. *πi-* (въ *πiέζω*), скр. *pi-* (въ *piđayati*), ср. Osthoff MU IV 225 слл. и PBrV. XVIII 243, Bartholomae Stud. z. idg. Sprachgesch. I 107, J. Schmidt KZ. XXVI 23, Brugmann Kurze vergl. Gr. § 596.

Остается вопросъ объ отношеніи лат. *рѣ* къ *-р*, лит. *-pi*. Нѣкоторые ученые (Fick BB. VII 94 и Vergl. Wrtb. I⁴ 479, Bechtel въ Samml. d. griech. Dialekt-Inschr. von Collitz, № 1479, стр. 54, Prellwitz BB. XVII 173, GGA. 1887 г., стр. 439 слл., Etm. Wrtb. 261, Kretschmer KZ. XXX 571) отождествляютъ лат. *рѣ* съ гр. (локр., арг.) *πoi* (= *πρός*). Но въ такомъ случаѣ приходится отдѣлять *πoi* отъ однозначащаго²⁾ *πoti*, а это я (какъ и J. Schmidt KZ. XXXVIII 19 слл.) считаю крайне невѣроятнымъ. А объясненіе Шмидта (*πoi* изъ *πoti* въ проклитическомъ положеніи) также не убѣдительно, такъ какъ мы не знаемъ ничего похожаго на такой переходъ *-oti* въ *oi*. Я самъ предложилъ бы слѣдующее объясненіе: рядомъ съ *πoti* (= *πroti*, *πρός*) употреблялись сокращенныя формы *πot* и *πo* (ср. Ваунакъ въ Curtius Stud. z. gr. и lat. Gr. X 103 слл.); по образцу отношенія *πoti* къ *πot* могла пожалуй и рядомъ съ *πo* образоваться новая форма *πó-и*, перешедшая потомъ путемъ слянія въ *πoi* (объ интонаціи ср. Prellwitz GGA. 1887 г., стр. 440). Такъ ли оно или нѣтъ (ср. также Hoffmann GGA. 1889 г., стр. 900), во всякомъ случаѣ я убѣжденъ, что гр. *πoi* не имѣетъ ничего общаго съ лат. *рѣ*, въ которомъ, по моему, слѣдуетъ видѣть лат. новообразование, возникшее изъ * *pi*³⁾. Имѣя въ виду, что по значенію лат.

1) Форма *piβégys* „прибѣжавъ“ (Лит. хрест. 369; изъ Дусятск. гов.) вѣроятно опечатка вмѣсто *piβégys*, ср. тамъ же *piβiýlē*.

2) Prellwitz (BB. XIX 305, XXII 123 и Etm. Wrtb. 258) видитъ предлогъ *πoi* также въ *πoiμῆν* (лит. *рѣmū*) „пастухъ“, но это вполнѣ неправдоподобно.

3) Поэтому я считаю невѣроятнымъ и то мнѣніе (ср. Stokes

рѣ соотвѣтствуютъ лит. ргѣ, пр. ргеі, слав. при, и что въ латышскомъ, какъ ниже будетъ показано, сохранились еще нѣкоторые слѣды формы ргѣ въ видѣ такихъ сложенныхъ съ ргѣ-формъ, въ которыхъ народъ уже пересталъ видѣть особый префиксъ ргѣ-, и что форма рѣ не имѣетъ ничего вполне и несомнѣнно соотвѣтствующаго въ родственныхъ языкахъ, — имѣя въ виду все это, можно думать, что когда-то раньше лат. языкъ, подобно литовскому, употреблялъ предлогъ и префиксъ ргѣ или (въ проклитическомъ положеніи) ргі рядомъ съ постпозитивнымъ предлогомъ * -рі. Немного выше, говоря о лит. ру, я уже показалъ, какъ затѣмъ могъ образоваться „препозитивный“ предлогъ * рі, перешедшій затѣмъ, подъ влияніемъ отношенія ргі къ ргѣ, въ рѣ (откуда потомъ въ проклитическомъ положеніи снова образовалось рі и въ болѣе позднее время ре). Послѣ того какъ предлогъ ргѣ сталъ вытѣсняться формою рѣ, также и префиксъ ргѣ- былъ замѣненъ формою рѣ-, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ формъ, въ которыхъ уже не узнавали префикса ргѣ-. Что дѣйствительно въ латышскомъ произошла такая замѣна префикса ргѣ- посредствомъ рѣ-, въ пользу этого я укажу на слѣдующее: въ двухъ грамотахъ 1225 г. и приблизительно 1259 г. (ср. Bielenstein, Grenzen d. lett. Volksstammes, стр. 416 и 457) упоминается мѣстность Prebalge (т. е. Prë-balga); если и допустимъ, что Биленштейнъ (ср I. с. 83) правъ, утверждая, что упомянутая мѣстность не тождественна съ современною Pëbalga¹⁾, но во всякомъ случаѣ можно заключить, что современная форма Pë-balga — болѣе новая, вытѣснившая собою болѣе древнюю форму Prë-balga.

§ 61. Предлогъ рѣ, требующій обыкновенно род. падежа²⁾, стоитъ при томъ именномъ понятіи, близъ котораго что-либо находится или происходитъ: es uzaugu рѣ māmiņas BW. 5436 „я выросла у (своей) матушки“; ir рѣ dēva tads kūciņš BW.

Urkelt. Spr. 30), что лат. рѣ (изъ * роі) относится къ ра (изъ * ро), какъ гр. ἐνί къ ἐν.

1) Уже въ грамотѣ 1318 г. (Bielenstein I. с. 444) встрѣчается форма Pebalche.

2) Въ текстѣ 1644 г. (Лит. хрест. 121) вѣроятно ошибочно стоитъ дат. п.: рі sev pašam „у себя самого“, ср. также рі šeu „у себя“ Zbiór 331.

3068 „естъ у бога (apud deum) такое деревцо“; pi mūsus cēma ВВ. XXVIII 281 „у нашей деревни“; рѣ miršanas (Маткульнъ и др.) „при смерти“ (больной); sit рѣ duru (gen. pl.), sauc рѣ lūga (Экау, DL. III 117) „стучать въ дверь, зовуть у окна“; рѣ sēna vėl nestrādā (Hesselberg § 303 „man arbeitet noch nicht am Heu“; рѣ mana brāla tādu viltību neatradis (ibid.) „bei meinem Bruder wird man eine solche Unredlichkeit nicht finden“; simtēm tādu nedabuja, kā mēs . . . рѣ jāšanas, . . . рѣ kumelū barūšanas (Нидер-Бартау) „между сотнями не находили такихъ, каковы мы (т. е. такихъ охотниковъ до) при (верховой) ѣздѣ, при кормленіи лошадей“; teicu vārdu рѣ vārdīna ВВ. 4256 (ср. также 4257) „я говорю слово за словомъ“; (acc. c.) es māsiņ pi māsiņ (Зурсъ) „мы все сестры“ (безъ братьевъ; дословно: я сестра у сестры); viš arpsgulstās pi tū ugiņ (Дондангенъ, LP. VII 1, 109) „онъ ложится спать у огня“; pi viņu „у него“ (Первелькъ, ВВ. XXVIII 281); рѣ tū sūlīšanu (Гросс-Вюрцау) „при предложеніи цѣны“ (на аукціонѣ); рѣ tū saimnēku (ibid.) „у того хозяина“; biju рѣ brālī (Вюрцау) „я былъ у брата“; рѣ gailī (другой разъ то-же лицо: рѣ gaila, ibid.) „у пѣтуха“ (ср. тамъ-же: рѣ dāla „у сына“, рѣ mātes „у матери“, рѣ suņa „у собаки“, рѣ kaka „у кошки“, рѣ caļa „у цыпленка“ и др.); рѣ tū mācītāju (или рѣ tā mācītāja) „у того пастора“ (Паулсгнаде); рѣ tū dakteri „у доктора“ (ibid.); рѣ tū slimū „у больного“ (ibid.); (gen. pl.) рѣ vārtu gavilēju ВВ. 145 „я (весело) пою у воротъ“; tik pi myusu lobūs ļaužu ВВ. 3671 1 „столько у насъ добрыхъ людей“; nadžeivot pi . . . bōļeļu ВВ. 3713, 3 „не жить у братьевъ“; wylks pi 1) vušku Zbiōg 297 „волкъ у овецъ“; mēklēt pi vysu puīšu 302 „szukać u wszystkich chłopaków“; ustobeņu pi . . . vōrtu 337 „chatkę przy bramie“; kō pi jiusu nava 361 „czego u was niema“; pi tūs ļaužu 380 „u tych ludzi“; рѣ vartu (Нидер-Бартау) „у воротъ“; рѣ šū durvu (ibid.) „у этихъ дверей“; рѣ duju kūku (Обер-Бартау) „у двухъ деревьевъ“; рѣ duru (Каллетенъ) „у дверей“; рѣ svešu cilvāku (Грамзденъ) „у чужихъ людей“; рѣ puīšu negulēju (Прекульнъ) „у парней я не лежала“; рѣ kūšu, рѣ bišu (Adolphi 242) „у коровниковъ, у пчель“; рѣ māju (Ней-Аутцъ LSpr. II 307) „zu Hause“; pi dābāsu (Лит. хрест. 119) „на небѣ“ (н. am Himmel); рѣ beigu

1) Въ текстахъ, помѣщенныхъ въ Zbiōg'ѣ, количество гласныхъ не обозначено.

„zu Ende“ (Апшуппенъ, Гросс-Пёнау, Экендорфъ, Лутрингенъ, Шеденъ, Дуренъ, Ваненъ, Вейншенкенъ, Струттельнъ, Лестенъ, Нейенбургъ, Ливенс-Берзенъ); (instr. pl.) рѣ mājam ūzūlīni ZK. V 64 „у усадьбы дубы“.

Сюда относится употребленіе предлога рѣ въ зависимости отъ глаголовъ со значеніемъ „держатъ, брать, хватать, вести, вѣшать, вязать“ и др. (ср. выше стр. 18 подобное употребленіе предлога aiz): (gen. s.) рѣ (въ вар. aiz) saites turādama BW. 1843, 5 „держа за привязь“; рѣ kūciņa pēsēdams BW. 2748 „привязывая къ дереву“; dēviņš ģēma рѣ rūciņas Bt. 7 „богъ взялъ (меня) за руку“; рѣ sēnas pakārt (Hesselberg § 303) „an die Wand hängen“; рѣ vēna vadža pakaŗ daudz zagļus (Трейландъ Mat., послов. 1309) „на одинъ гвоздь вѣшаютъ много воровъ“; (gen. pl.) ģemšu рѣ matu (Вольмаръ) „возьму за волоса“; ģem viņu рѣ krūšu (Жукстъ, DL. III 117) „схвати его за грудь“; pišāja jū pi vōrtu Zbiōr 365 „przywiāzali go u wrōt“; neķerēs рѣ krūšu (Вольмаръ) „не хватайся за грудь“; (instr. pl.) рѣ ausīm turādams BW. 4492 „держа за уши“.

На томъ же мѣстномъ значеніи предлога рѣ („у, при“) основано его употребленіе въ слѣдующихъ оборотахъ: pi simtu gadu vācs (Сакенгаузенъ) „ad centum annos natus“; рѣ maza viņš ir labs (Ulmann) „in Betracht seiner Kleinheit (или, быть-можетъ: не смотря на малый ростъ) ist es (лошадь) gut“; neraugi vīgu рѣ cāpures (Mag. IX 2, 320) „не суди о человѣкѣ по шапкѣ“; рѣ tā viņu var pāzīt (Сауссенъ, BB. XIV 117) „по тому можно его узнать“.

Иногда (можетъ-быть, подъ нѣм. вліяніемъ) предлогъ рѣ присоединяется къ понятіямъ времени: рѣ laika „bei Zeiten“ (заблаговременно); tas darbs vēl padarāms рѣ dēnas (Stērste 40) „эту работу нужно сдѣлать еще днемъ“ (bei Tage); pa pāgam jauni laudis рѣ tā jauka rudentīna (Каллетенъ) „попарно (живутъ) молодые люди въ эту прекрасную осень“; рѣ dēnasvidus (Грамзденъ) „въ полуденное время“; рѣ svētdēnas (Ulmann) „am Sonntage“.

Съ большею увѣренностью можно усматривать нѣм. вліяніе¹⁾ въ слѣдующемъ употребленіи предлога рѣ: kur рѣ jūda (въ вар.: vālla) сēma gani BW. 743 „гдѣ, чортъ возьми (нѣм. zum Teufel), сосѣдніе пастухи“.

1) Ср. также статью Мюленбаха Daschi jaut. III 83.

Далѣе предлогъ рѣ стоитъ при томъ именномъ понятіи, къ которому направлено какое-либо движеніе или дѣйствіе: (gen. s.) *tec pē mana arājiņa* BW. 444 „спѣши къ моему пахарю“ (мужу); *dāls izēt mežmalā pē rāsna ūzūla* LP. III 4 „сынъ выходитъ изъ лѣсу къ толстому дубу“; *pē mutītes pēlikdama* BW. 4121 „прикладывая ко рту“; *pē ābeles pēstājūs* BW. 3944, 9 „я пристала къ яблонѣ“; *daīt jōs pi ēepla Zbiōr* 240 „ida one do pieca“; *dagōjuši pi . . . ustobys* 241 „przyszedłszy do chaty“; *pē vīra ēt* „выходитъ замужъ“; *išu pi jō Zbiōr* 354 „выйду (замужъ) за него“; *pē kālpa ēt* (Линденъ въ Курл.) „выходитъ (замужъ) за батрака“; *ēt māsiņa . . . pē dzārāja* Спр. 8 „выходитъ сестрица за пьяницу“; *pagāž pē zemes* (Бененъ) „сваливаютъ наземъ“; *pē malas likt* „въ сторону ставятъ“; *es pē sava brāļa grāmatu nūlaidu* (Hesselberg § 303) „я послалъ письмо своему брату“; (acc. s.) *pēbrouc pi tū lidam* LP. VII 1, 109 (Дондангенъ) „приѣзжаетъ къ тому вырубку“; *is pi vēžu kēniņu* Zbiōr 353 „pōjdzie za krōla rakōw“; *pē atrait es neēš* (Постенденъ) „я за вдовца не пойду“; *es pē tū viru neēšu* LSpr. II 307 „zu dem Mann werde ich nicht gehen“; *aizgāju pē savu jaunākū brāli* (Ругенталь) „я пошелъ къ своему младшему брату“; (dat. s.) *pi kam* „къ кому“ (или: у кого) Лит. хрест. 143 (изъ текста 1685 г.); (gen. pl.) *ēsīm pē zirgu* (Нидер-Бартау DL. II 155) „пойдемъ къ лошадямъ“; *pēbrauc pē duru* (Вольмаръ) „подъѣзжаютъ къ дверямъ“; *daīt pi durovu* Zbiōr 256 „приходятъ къ дверямъ“; *daskrāja pi sowu cytu* 244 „przybiegl do swoich“; *it pi gonu* 297 „подходитъ къ пастухамъ“; *pē citu cilvāku ēt* (Грамзденъ) „итти къ другимъ людямъ“; (instr. pl.) *aicināja savus radus pē bērziņa pūmpurēm* BW. 2551 „(тетеревъ) звалъ свою родню къ березовымъ почкамъ“; *runcis aizvedis vilku uz muižu pē kunga aitām* LP. III 1 „котъ повелъ волка въ мызу къ барскимъ овцамъ“; *es aizjāj pi vārtim* Bt. 1436 „я поѣхалъ къ воротамъ“; *pē citūr* (нарѣчье: *alibi*) *jaēt* (Нигранденъ) „alio eundum est“.

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ говорахъ юго-западной Курляндіи предлогъ рѣ (вмѣсто предлога рѣс прочихъ говоровъ) означаетъ также цѣль, изъ-за которой происходитъ движеніе: *pē zuvu* (gen. pl.) *braukt* (Нидер-Бартау) „ѣхать за рыбою“; *pē zaļu ēt* (*ibid.* и Грѣзенъ) „итти за травою“.

Старые грамматики (Adolphi 242, Hugenbergger Mag. II 2, 78) утверждаютъ, что послѣ предлога рѣ на вопросъ „гдѣ“

ставится род. пад., на вопросъ „куда“ — вин. пад.; теперь во всякомъ случаѣ, насколько мнѣ извѣстно, такое различіе не соблюдается.

§ 62. Сложенныя съ рѣ- существительныя не многочисленны: *rēkalne* DL. IV 163, LP. VII 1, 633 „пригорье, пригорокъ“; *rēkalniņš* LP. VII 1, 1069 „пригорокъ“; loc. s. *rēklēti* LP. VII 1, 132 „въ прикльткѣ“; *rēlēvens* (Линденъ въ Лифл.) родъ пристройки (ср. *lēvenis* въ словарѣ Ульмана); *rēkrāsns* BW. 7633 var. „припечекъ“; *rēzaris* (Амботенъ) „побочная вѣтвь“; *rēsirds* (по словарю Ланге) „Herzgrube“; *rēvārds* (Ulmann) „Beiname“.

§ 63. Ради усиленія къ предлогу *rē* иногда прибавляется нарѣчіе *klāt(u)*, напр. *kuņēls jau stōv klātu pī jō Zbiór* 452 „konik już stoi przy nim“. Въ нѣкоторыхъ говорахъ средней Курляндіи (Вейншенкенъ, Лестенъ) *klātu* употребляется вмѣсто литературной формы *tuvu* „близко“; въ другихъ говорахъ оно имѣетъ значеніе нѣм. *hinzu* (ср. также LSpr. § 569). О происхожденіи этой формы ср. *Zubatý* JF. III 134 (менѣе убѣдительно для меня объясненіе Беценбергера BV. XXVII 159).

По сообщенію старыхъ грамматиковъ *klāt* иногда употребляется въ значеніи предлога *rē*: *klāt sēvas, klāt draugēm* (Adolphi 240) „beim Weibe“, „bei den Freunden“; *klāt altaļa* (Stender стр. 127) „близъ алтаря“; *klāti lāldiņēs* (Disp. 210) „прогоре пасха“. Теперь во всякомъ случаѣ, кажется, *klāt* не употребляется въ качествѣ предлога.

рѣс.

§ 64. Предлогъ *рѣс* „послѣ“, какъ указалъ Мюленбахъ (*Dafchi jaut.* III 87 слл.), по всей вѣроятности образовался изъ формы *rēdis* „напоследокъ“¹⁾, а *rēdis* (ср. мою статью *Austrums* XIII 624) представляетъ изъ себя instr. pl. существительнаго *rāds* „стопа, слѣдъ“ (напр. BW. 4617): лит. *rėdà*

1) Потенія же (РФВ. III 193) неправдоподобно сближаетъ лат. *рѣс* съ малор. *пек*.

„слѣдъ“¹⁾, лт. *res* и др.; отъ того же корня также гр. (діал.) *πεδά* (= *μετά*), арм. *het* „послѣ, за“ (ср. *Osthoff Zur Gesch. d. Perf.* 574). Изъ рѣс въ проклитическомъ положеніи образуется въ нѣкоторыхъ говорахъ (Кацдангенъ) *res*. — Вслѣдствіе частичнаго совпаденія въ значеніи предлоговъ *pi* (*rē*) и рѣс въ нарѣчій прусскихъ латышей (*SPrL.* 106) образовалась путемъ контаминаціи новая форма *pic*²⁾. — Форма рѣс употребляется еще также въ значеніи нарѣчія, напр. *pirnē ganī, rēs agāji, visu rēs tās jaunās meitas* (Удзень) „первыми (бываютъ) пастухи, потомъ пахари, позже всѣхъ — молодыя дѣвицы“ (въ сочетаніи *visu rēs* можно, пожалуй, считать рѣс уже предлогомъ, отъ котораго зависить *gen. visu*; но можно считать форму *visu* также за *gen. totius* въ зависимости отъ нарѣчія рѣс). Отъ нарѣчія рѣс образуется также сравнительная степень *rēsāk* или *rēšāk* „позже, послѣ“.

§ 65. Предлогъ рѣс³⁾, обыкновенно управляющій род. падежомъ, прежде всего, соотвѣтственно своему происхожденію (*rēdis* „по слѣдамъ“), стоитъ при томъ именномъ понятіи, позади котораго кто-нибудь или что-нибудь слѣдуетъ или происходитъ: *nebraucat blakus pa ceļu, bet cits rēs cita* (*Dafchi jaut.* III 95) „не ѣздите рядомъ по дорогѣ, но одинъ за другимъ“; *vēcš . . . aizmāta durš rēs vācīs Zbiōr 239* „старикъ заперъ дверь за (вышедшею) старухою“. Подобно рѣс употребляется по отношенію ко времени: *nāks dēniņa rēs dēniņas BW. 269, 5* „настанетъ день за днемъ“; *rēs saulītes vakarā BW. 439* „послѣ (захода) солнца вечеромъ“; *rēs tō Zbiōr 236* „послѣ того“; *rēs darba maize lēn* „послѣ работы хлѣбъ вкусенъ (собственно: лѣзетъ)“; *rēs tāda laika* (Ливенс-Берзенъ) „нѣкоторое время спустя“; (*acc.-instr. s.*) *rēs kādu brīdi (Ulmann)* „немного времени спустя“; *rēs kādu mazu laiciņu* (Ливенс-Берзенъ) „немного времени спустя“; *nū šīs dēnas rēs gadu atradīsi jaunās mājas (Hesselberg § 321)* „черезъ годъ ты найдешь новую усадьбу“; *rēs malfeiti Zbiōr 410* „ро

1) Также *rēdas*: *acc. pl. pedus* у Ширвида *PS.* 30, 32 и 32, 33.

2) Подобно этому лит. (мемельскій) предлогъ *rās* „по“ (ср. *Lit. Mitt.* II 46), по письменному сообщенію проф. Бенценбергера, образовался изъ *rā* (= *ro*) подъ влияніемъ лат. *rēs*.

3) Объ употребленіи этого предлога ср. также статью Мюленбаха *Dafchi jaut.* III 95 слл.

obiedzie“; (dat. s.) рѣс tam „послѣ того“; (gen. pl.) рѣс kōzu Zbiór 237 „послѣ свадьбы“; рѣс bēgu 298 „послѣ похоронъ“; рѣс tū treis dīnu 356 „послѣ тѣхъ трехъ дней“; рѣс Jānu (Венденъ, Бененъ, Удзенъ, Вольмаръ) „послѣ Иванова дня“; рѣс svātku (Вольмаръ) „послѣ праздника“; (instr. pl.) рѣс kōzōm Zbiór 410 „послѣ свадьбы“. Сюда я присоединю оборотъ, вызванный, какъ мнѣ кажется, славянскимъ влияніемъ: рѣс razboinikim raуka daudz šmuku dřeбу Zbiór 414 „po rozboinikach (по смерти разб.) zostało duzo ładnego ubrania“; это — единственный известный мнѣ примѣръ такого употребленія предлога рѣс.

Далѣе сочетаніе предлога рѣс съ падежною формою служить для обозначенія очереди (въ переносномъ смыслѣ): рѣс tāva es māti nū visēm vairāk milēju (Rosenberger Mag. IX 2, 319) „послѣ отца я больше всѣхъ люблю мать“.

Далѣе предлогъ рѣс стоитъ при томъ именномъ понятіи, за которымъ идутъ и т. п. съ цѣлью достать, получить его ¹⁾: (gen. s.) рѣс uguns vēn aizgāju Спр. 190 „я пошелъ только за огнемъ“; es atnācu рѣс māsiņas Спр. 286 „я пришелъ за сестрицею“; рѣс kīkūta dzānūtēs BW. 2491 „гонясь за бекасомъ“; (acc.-instr. s.) nūgōja tāus рѣс kēvi Zbiór 361 „poszedł ojciec po kobyłę“; nūjōja рѣс tū sowu draugu 419 „pojechał za tym swoim przyjacielem“; puis atbrauc peic ²⁾ šitū akmān (Зельгербенъ DL. IV 60) „батраки приѣхали за этимъ камнемъ“; (gen. pl.) рѣс džernovu Zbiór 246 „po mlynek“; mañ . . . рѣс jiusu pakaļ jōstaigōj 260 „мнѣ приходится ходить за вами“; syuta valns . . . рѣс jauniču 434 „чортъ посылаетъ за новобрачными“; (instr. pl.) jei dzeišis рѣс myusim pakaļ 319 „она будетъ гнаться за нами“; nūsyuta рѣс . . . brōlim 416 „посылаетъ за братьями“; viñš . . . brauc uz mež peic žagarēm (Зельгербенъ LP. VII 1, 105) „онъ ѣдетъ въ лѣсъ за хворостомъ“.

Въ нарѣчій прусскихъ латышей предлогъ рѣс (или ріс, ср. § 64), очевидно подъ влияніемъ нѣм. nach, употребляется также для обозначенія цѣли, куда происходитъ движеніе: gā рѣс (или ріс) Kursu zemes (Нидденъ Б.) „шли въ (n. nach) Курляндію“; es ēmu рѣс mēsta (Нидденъ Б.) „я иду въ (n. nach)

1) Ср. подобное употребленіе нарѣчія рѣс: рѣс tešēju, — padaņōcu Mag. XIX 2, 163 „я бѣжалъ за (n. ich lief nach) . . . , не догналъ“.

2) Въ сѣверозападныхъ говорахъ ē (не ä) съ прерывистою интонаціею переходитъ въ ei.

городъ“; *pic tevis* SPpL. 106 „къ тебѣ“; (*gen. pl.*) *ēšu pic māju* 10, 25 „я пойду домой“.

Въ нѣкоторыхъ говорахъ предлогъ *pēs* употребляется (вмѣсто *pē* или *aiz*, ср. выше стр. 173) въ зависимости отъ глаголовъ со значеніемъ „брать, хватать, дергать, вести“: (*gen. s.* съ предлогомъ позади) *astes pēs zirgus jāj* BW. 12769, 5 (изъ Руена) „бзять верхомъ, (держа) лошадей за хвостъ“; (*acc.-instr. s.*) *grābt pēs arakl* (Вилькенгофъ DL. III 39) „хватать за воротникъ“; *es viñ sakēr pēs rūk* (*ibid.*) „я его схватилъ за руку“, *vērss blāu, pēs ast rau* (*ibid.*) „быкъ мычить, (его) дергаютъ за хвостъ“; (*instr. pl.*) *jāmt pēs matim* (*ibid.*) „брать за волоса“; (*gen. pl.* съ предлогомъ позади) *ved tū silvāku šurp matu pēs* (въ словарѣ Ульмана изъ Руенскаго гов.) „führ den Menschen an den Haaren her“.

Далѣе предлогъ *pēs* употребляется въ зависимости отъ разныхъ глаголовъ, выражающихъ то или другое душевное стремленіе („просить, спрашивать о . . . , плакать по . . . , заботиться о . . . , и др.): *lai pēs manis neraudāja* BW. 224, 14 „чтобы она не плакала по мнѣ“; *pēs māšinas gaud* (Кацдангенъ) „плачутъ по сестрицѣ“; *kas pēs manis klausījās* BW. 505 „которые прислушивались ко мнѣ“ (къ моему пѣнію); *pēs lētus lūgtēs* (Ulmann) „молить о дождѣ“; (*acc.-instr. s.*) *mana māmiņa pēs mani gaud* Bt. 350 „моя матушка плачетъ по мнѣ“; *pēs tevīm lūkūjūt* BW. 382, 12 „глядя на тебя“; (*gen. pl.*) *pēs vācu laiku prasa* (Каллетенъ) „спрашиваютъ о старыхъ временахъ“; *es peic lin nebādāi, man liniñ nevajag* BW. 7426 „я о льнѣ не заботилась, мнѣ льна не нужно“; (*instr. pl.*) *pēs savēm matēm vaideja* (Сатингенъ) „(она) стояла (тоскуя) по своихъ волосахъ“.

Далѣе предлогъ *pēs*, означая причину, соотвѣтствуетъ р. „ради, изъ-за“. Такое значеніе могло образоваться съ одной стороны на основаніи оборотовъ какъ *gaudāt pēs* „плакать по“, съ другой стороны на основаніи такихъ оборотовъ какъ *vai pēs* (въ вар.: *dēl*) *kunga grūta darba man bēdigi jādživū* BW. 648 „развѣ послѣ (или уже: изъ-за, какъ показываетъ вариантъ *dēl*) тяжелой барщины я должна грустно жить“. Примѣры: (*gen. s.*) *ne pēs tevis* (въ вар.: *tevis dēl*) *es dzēdāju* BW. 505 „я не ради тебя пѣла“; *nīdēj' mani . . . pēs tā zaļa ūzūliņa* BW. 5036, 3 „ненавидѣли меня изъ-за (срубленнаго мною) зеленаго дуба“; *vai pēs* (въ вар.: *dēl*) *barga saimenēka jauna ēšu tautiņas* BW. 648 var. „развѣ я

изъ-за строгаго хозяина (слишкомъ) молодая пойду замужъ“; *es nācu рѣс sava vīra: es gribu likt tā dēva lūgt* Mag. XIII 1, 6 „я пришла изъ-за своего мужа: я прошу (за него) молиться богу (помянуть его)“; *gaīa laika рѣс LP. VII 1, 201* „отъ скуки“; *tā ba рѣс Mancelius Post. I 132* „по тому именно“ (здѣсь предлогъ отдѣленъ отъ управляемаго слова частицею *ba*); *рѣс kā* или *kā-рѣс* или *рѣс kam* (dat.) или *рѣс kū* (acc.-instr. s.) „почему“ (Ulmann); (acc.-instr. s.) *рѣс tū es tevi nevainīju* (Ulmann) „um dieser Sache willen gebe ich dir keine Schuld“; (instr. pl.) *es nekāptu kumelā рѣс bajāra meitiņām* Спр. 255 „я бы не садился на коня ради боярскихъ дочерей“; *рѣс meitām* (въ вар.: *prēkš m.* или *meitu dēl*) *rūzes zēd BW. 6467, 2* „ради (для) дѣвицъ цвѣтутъ розы“. Передъ *рѣс* въ нѣкоторыхъ говорахъ являются формы *manu, tavu, savu*, вызванныя вѣроятнo оборотами *manu bād(u), tavu bād(u), savu bād(u)*, о которыхъ ср. выше стр. 86 сл.: *savu рѣс* (Сауссенъ ВВ. XII 236) „ради себя“; *manu рѣс* (въ вар.: *manu bād* или *manis dēl* или *manis рѣс*) . . . *zāmu acis nenesēt BW. 6574 var.* „изъ-за меня (отъ стыда) не опускайте глазъ“. — Сюда присоединяются такіе обороты какъ *manis рѣс* „что до меня касается“ (н. *meinetwegen*, уступительно); *dārguma рѣс* (или *рѣс dārguma*) *tū varātu gan pirkt* (Ulmann) „что до цѣны, то можно было бы это купить“.

Наконецъ, предлогъ *рѣс* (какъ и нѣм. *nach*) имѣетъ значеніе „сообразно съ, подобно“: (gen. s.) *рѣс mūsū nūgunāšanas* (Ulmann) „по (первоначально: послѣ) нашему уговору“; *рѣс prātiņa BW. 11883 var.* (въ вар.: *ra prātam*) или *рѣс* (въ вар.: *ra*) . . . *prātiņam* (dat. s., должно-быть, подъ вліяніемъ дат. падежа при однозначашемъ *ra*, ср. выше стр. 145) *BW. 7170 var., 9479 var., DL. IV 122* или *рѣс prātu* (acc.-instr. s.) *BW. 6802* „по душѣ (волѣ, желанію, вкусу, усмотрѣнію)“; *āmuru nūlika blakus рѣс kēgēna LP. VII 1, 201* „молотъ онъ положилъ вослѣ (себя) удобно для хватанія“; *šū vasaru man staiģāt рѣс meitinas, рѣс sēvinas; рѣс sēvinas gālu pinu, рѣс meitinas kājas avu BW. 10650* „въ это лѣто я должна ходить похожею на дѣвицу, похожею на жену: подобно женѣ я заплетала волосы, подобно дѣвицѣ я обувала ноги“; *рѣс tēla blautēs LSpr. II 318* „nach Art eines Kalbes blöken“; *dāls рѣс tāva krit* (ibid.) „сынъ урождается въ отца“; (gen. pl.) *рѣс leitišu es dzēdāju BW. 353* „я пѣла подобно литовцамъ“; (instr. pl.) *vēnam būšu, ne visēm, рѣс Laimītes likumēm BW.*

1946 var. „одному я достанусь, не всѣмъ, по опредѣленію Судьбы“; es vizītes nenūlēcū pēc savām kājīnām BW. 9889 „я лаптей не примѣрила (дословно: выгнула, scil. ношениемъ) къ своимъ ногамъ“.

paкаl'.

§ 66. Въ части значеній предлогъ pēc замѣняется также предлогомъ paкаl'), представляющимъ собою вѣроятно сокращенную форму мѣстнаго падежа отъ существительнаго paкаla (: лит. pakała) „задница“ (о происхожденіи этого слова ср. Leskien Bild. d. Nom. 27 и 165). Форма paкаl' употребляется еще также въ качествѣ нарѣчія, напр. dzenēs paкаl' vainagam Спр. 6 „догоняй вѣночекъ“; paкаl' bārni netecēs tot „не побѣгутъ за (нею) дѣтушки“; man paкаl' dzīdamēs BW. 5411 „догоняя меня“ (ср. также ВВ. XIV 118).

Предлогъ этотъ имѣетъ прежде всего чисто мѣстное значеніе „за“: (gen. s.) paкаl' krūga kaņerēs BW. 6612 „за корчмою въ конопль“; paкаl' manis staigādami BW. 5411, 10 var. „ходя за мною“ (н. hinter mir); eite paкаl' manis Лит. хрест. 149 „слѣдуйте за мною“; paкаl' krāsla (Adolphi 242) „за стуломъ“; vēns paкаl' ūtra (Ulmann) „одинъ за другимъ“; (acc.-instr. s.) tāk . . . paкаl' mani BW. 5316 „бѣжить за мною“; jāja . . . paкаl' mani Вt. 392 „ѣздили за мною“; paкаl' krāsni (Adolphi 242) „за печью“; vēns brauc paкаl' ūtru (Hesselberg § 313) „одинъ ѣдетъ за другимъ“; sulainis stāv paкаl' krāslu (ibid.) „слуга стоитъ за стуломъ“. Подобно употребляется этотъ предлогъ при понятіяхъ времени: mēs tur bijām paкаl' ģurģa (Цемпенгофъ) „мы тамъ были послѣ Юрьева дня“; paкаl' svāku (gen. pl.; ibid.) „послѣ праздника“.

Наконецъ, этотъ предлогъ стоитъ при томъ именномъ понятіи, за которымъ отправляются, желая догнать, достать его: (gen. s.) paкаl' brāla (въ вар.: brālam paкаl') dzīdamēs BW. 3647, 2 var. „догоняя брата“; peldu paкаl' vainaciņa (Тадайкенъ) „я плыву за вѣнкомъ“; es aizbraucu tā akmeņa

1) Harder (Anmerkungen u. Zusätze zu der lett. Gramm. des Hrn. Stender, стр. 58) пишетъ (3 раза) paкаl (вмѣсто paкаl'); ошибка ли это, или дѣйствительно такъ гдѣ-нибудь говорили, трудно сказать.

paKaI (Линденъ въ Курл.) „я поѣхалъ за тѣмъ камнемъ“; (acc.-instr. s.) eĵ paKaI Jāni (Ulmann) „пойди за Яномъ“ („hole den J. her“).

prĕ-

§ 67. Слѣды когда-то (ср. выше стр. 171) существовавшего предлога и префикса *prĕ, какъ уже указалъ Биленштейнъ LSpr. § 556, сохранились въ сложныхъ формахъ prĕ-ds ¹⁾ или prĕ-dī (лит. prĕdai, съ восход. интон.; интонація лат. ě мнѣ неизвѣстна; срб. prid „Daraufgabe“) „прибавка“ (о формѣ ср. Bezenberger BB. V 319, Prellwitz BB. XXII 94) и prĕvīts, nom. pl. prĕvīti, или nom. s. prĕvĕts (съ нисход. инт. ²⁾) слога prĕ-; Вольмаръ; prĕvĕts также BW. 7575, 3 и въ Гавезенск. гов.) или prĕvĕt(i)s LP. I 141 или prĕvātiūš (Трейландъ нар. п. № 88) или prĕvīte или prĕvītis LSpr. § 556 „(чулочная) подвязка“ (собственно: привитое). — Въ лит. литературномъ языкѣ (ср. Kurschat Gramm. § 1476) соотвѣтствующая лат. prĕ- форма prĕ употребляется какъ предлогъ и какъ префиксъ въ сложении съ существительными (рядомъ съ rŷ-; prĕ же произносится съ восход. и какъ префиксъ съ нисход. интонаціею); глагольный же префиксъ имѣетъ форму prī-. Въ старыхъ текстахъ и въ части современныхъ говоровъ встрѣчаются уклоненія отъ этого правила. Въ качествѣ предлога весьма употребительна также форма prī (ср. Kurschat I. c.) ³⁾. Затѣмъ въ разныхъ говорахъ, вообще сохраняющихъ ě, prĕ въ проклитическомъ положеніи переходитъ въ prē (ср. выше стр. 23), напр. Jurkschat Märchen 9, 11 и др., An. šil. 72, 250 (cf. ibid. 97 lemō liemány), въ Шавельск. гов. (Lit. Mitt. I 364, 370). Въ сѣверныхъ же

1) DL. IV 166 встрѣчается gen. pl. prĕžu отъ nom. s. prĕdis (какъ тамъ-же утверждается) или prĕde, откуда dat.-instr. pl. prĕdēm BW. 14448.

2) Биленштейнъ I. c. пишетъ prīwīte или prĕwīte и prīds или prĕds; это вѣроятно значить, что онъ не зналъ интонаціи ě въ prĕ-.

3) Форма prī употребляется также какъ постпозитивный предлогъ, ср. GLS. 254, причемъ вмѣсто -prī иногда встрѣчается -prīn, въ конечномъ -n котораго Бецценбергеръ I. c. усматриваетъ постпозитивный предлогъ -n.

прусколитовскихъ говорахъ, гдѣ ё въ общемъ переходитъ въ è, предлогъ этотъ имѣетъ форму *pru*, ср. *Bezenberger BV. IX 289*, *Lit. Forsch. 14, 15, 21, 26, 30, 36, 41, 42, 43, 44, 61*, *Lit. Mitt. II 29; I 63*. По моему, и это *pru* образовалось изъ *prë* въ проклитическомъ положеніи, такъ какъ въ этихъ говорахъ неударяемое ё также въ другихъ случаяхъ перешло въ *y*, ср. *žydëlis* „кольцо“ *Lit. Forsch. 26*; *winóleka* „II“, *gydūti* „пѣть“, *gytēt* „катиться“ (*Bezenberger GGA. 1885 г.*, стр. 917; формы II s. *praes.* какъ *mākinūs* „учишься“ могутъ имѣть *-ūs* вмѣсто *-ēs* изъ *-ēs* подъ влияніемъ такихъ глаголовъ, которые въ этихъ формахъ имѣютъ удареніе не на окончаніи; формы же *kýle*¹⁾ „трясогузка“, ср. пр. *kylo* *Voc. 771* (Фортунатовъ *BV. XXII 170*¹⁾, и *myls* „милый“, ср. лат. *mīls*, имѣютъ *y* или изъ пралит. *i* или изъ такихъ формъ, гдѣ удареніе не на начальномъ слогѣ.). Эта же предложная форма *pru* встрѣчается также въ Векшнянск. гов. (*Лит. хрест. 313*), въ Андреевск. гов. (*ibid. 321*; въ оригиналѣ *ч*²⁾), въ Кулевск. гов. (*ibid. 461*), гдѣ ё вообще переходитъ въ *ei* (въ двухъ послѣднихъ говорахъ *e* въ *ei* — звукъ средній между *e* и *i*). Кажется, что и это *pru* образовалось въ проклитическомъ положеніи изъ *prë*. Наконецъ, всего одинъ разъ, встрѣтилъ я предлогъ *prei* (въ оригиналѣ *preu*) въ юридич. актѣ Виленск. арх. 1750 г. (*Лит. хрест. 270*; ё въ этомъ текстѣ вообще сохраняется). И въ формѣ *preikālas* (рядомъ съ *prëkālas*) „наковальня“ имѣемъ мы префиксъ *prei-*. — Глагольный же префиксъ имѣетъ также форму *prë-* какъ въ старопечатныхъ текстахъ (о чемъ ср. *Bezenberger GGA. 1877 г.*, стр. 1460 слл.), напр. *prierafchiti* и др. (*Tedeum*), *pricim* и др. (*Forma chrikstima LLD. II 33, 15*), *preimkiet* и др. въ катих. 1547 г. (*LLD. I 5, 32*), *priestos* и др. у Виллента (*LLD. III 28, 27*), *perrebus* и др. въ постиллѣ 1573 г. (*Lit. Mitt. V 22*), *prieemus* (Даукша *Kat. 3, 10*), *priemaivita* (Даукша *Post. 126, 5*; обыкновенно же у Даукши глагольный префиксъ

1) Рядомъ съ *kēle*.

2) Вообще издатель столь цѣнной и важной „Литовской хрестоматіи“ заслуживаетъ упреки за то, что онъ не провелъ въ текстахъ современныхъ говоровъ одинаковой графики: чуть ли не для каждаго текста придумано особое правописаніе, причемъ въ части ихъ извѣстные знаки *y*, *ū* напрасно замѣнены посредствомъ необычныхъ *ч*, *ш*.

имѣть форму *prī-*), такъ и въ части современныхъ говоровъ, напр. *prēsilenkdamā* изъ Шавельск. или Поневѣжск. у. (*Geitler Lit. Stud.* 28), *priekimb Lit. Mitt.* I 344, *prūjam*, *prūsi-devi* въ Хвейдано-Швекшннск. гов. (Лит. хрест. 317; $\bar{u} = \bar{i}$; въ этомъ говорѣ \bar{e} перешло въ \bar{i}). Въ тѣхъ сѣверныхъ пруссколитовскихъ говорахъ, въ которыхъ встрѣчается предлогъ *pru*, также глагольный префиксъ имѣть форму *pru-*, напр. *prūžadėje* и др. *Lit. Forsch.* 26, 36, 41, 44; *pryskirti* и др. *Lit. Mitt.* I 61, *pruēite* и др. II 29 (ср. *ibid.* 44, примѣч. 55); и глагольный префиксъ *pru-* (рядомъ съ предлогомъ *pru*, ср. выше) встрѣчается также въ Андреевск. гов. (Лит. хрест. 321). То, что выше сказано о происхожденіи предлога *pru* въ этихъ говорахъ, относится и къ префиксу *pru-*. Но рядомъ съ этимъ діалектическимъ *pru* (изъ *prē*) существуетъ также префиксъ (въ сложеніи съ существительными) *prū-* (примѣры въ словарѣ Куршата; обыкновенно съ нисход. инт., но *gen. s. prūtwērtines „Verstopfung“ Jurkschat Märchen* 51 съ восход. инт. гласнаго *u*), который повидимому непосредственно не образовался изъ *prē-*. Я предложилъ бы слѣдующее объясненіе для этого (обшелитовскаго?) *prū-*. Изъ *prē*, какъ уже замѣтилъ Collitz ВВ. XVII 17, въ проклитическомъ положеніи образовалось *prī* (ср. *gen. s. šīēna* рядомъ съ *šīnialia* въ Вобольникск. гов. Лит. хрест. 341 и 343); поэтому я не признаю сопоставленія лит. *prī* съ гот. *frisahts* (по мнѣнію Бругмана JF. XIII 164 *fris-ahts*), умбр. и пелигн. *prī-* (*Stokes Urkelt. Spr.* 229, *Uhlenbeck got. etym. Wrtb.* 50, *Reichelt ВВ. XXVI* 228; объ италійскомъ *prī* ср. *von Planta Gramm.* II 456). Полагаю, что прежде всего рядомъ съ глаголами, сложенными съ *prī-*, образовались отглагольныя существительныя съ префиксомъ *pru-* (напр. *prūbēga*) по образцу такихъ соотношеній какъ *atōkritis* (изъ * *atākritis*) къ * *atakristi* (ср. выше стр. 54 слл.), *užūkritis* (Барановскій Зам. 63) къ * *užukristi* (ср. выше стр. 108), *arūgašas* къ *arūgašuti* (ср. выше стр. 24¹⁾). Но уже прежде существовали такія же отглагольныя существительныя съ префиксомъ *prē-* (напр. *prēsrauda* рядомъ съ *prūsrauda* „притѣсненіе“), и вслѣдствіе того, что стояли рядомъ однозначашія формы какъ *prēsrauda*

1) Поэтому вѣроятно префиксъ *prū-* обыкновенно имѣть нисход. инт. (какъ *atō-*, *užū-*, *arū-*), между тѣмъ какъ префиксъ *prē-* имѣть то восход., то нисход. инт.

и *grūsrauda*, префиксъ *grū-* сталъ употребляться вмѣсто *prē-* также въ сложеніи съ существительными (напр. *prūkelis* рядомъ съ *prēkelis* „боковая дорога“).

Лат. и лит. *prē* сопоставляется со слав. *при*, лт. *prae* (Fick Vergl. Wrthb. I⁴ 484, Delbrück Vergl. Synt. § 304, Brugmann Kurze vergl. Gr. стр. 473, Reichelt BB. XXVI 227). Относительно значенія ср. лат. *prē-kš* „передъ“ и лит. *prėodė* „Vorhaut“, *prėsėnis* „Vorhalle“ и др.; *idant atwestu karalienẽ prieš weida karalaus* (Вольтеръ Объ этногр. поѣздкѣ 90) „чтобы привели королеву предъ лицо короля“; *prėš zerko- lėli šokyta* (Лит. нар. п. № 17) „передъ зеркаломъ качаемая“; *dar prieš 20—30 metų* (Vilniaus žinios 1905 г. № 17, стр. 3) „еще 20—30 лѣтъ тому назадъ“; *paskutini karto prieš smėrti* (Lit. Mitt. IV 43) „das letzte Mal vor dem Tode“; *prieš pavietriją* (ibid. 516) „vor der Pestzeit“ (о значеніи слав. *при* ср. Miklosich Vrgl. Gr. IV 679). Также въ формальномъ отношеніи позволительно, кажется, отождествлять лат. и лит. *prē*, слав. *при* съ лт. *prae*. Правда, соотвѣтствующій пр. предлогъ и префиксъ (передающій н. *zu*, *an*, *bei* ¹⁾) имѣетъ форму *prėi* (изъ *prei* съ нисход. интон.; въ *prau* же Cat. I **a** вѣроятно передаетъ открытое *e*, ср. выше § 2, Berneker Pr. Spr. 133, 134, 256, Pauli KSB. VII 225). Но можно думать (въ другомъ мѣстѣ, можетъ-быть, я успѣю подробнѣе поговорить объ этомъ), что въ славяно-балтійскомъ неударяемое конечное *-ai* (*-oi*) перешло въ *-ei* ²⁾, откуда далѣе слав. *-i*, пр. *-ei*, лат. и лит. *-ė*. По устному сообщенію проф. Явниса въ нижнелит. говорахъ вмѣсто *prėkālas* или *preikālas* употребляется форма *prakālas*, которую онъ возводитъ къ **praikālas*. Сомнительно для меня, какъ смотрѣть на лит. *prei-kālas*; не заимствована ли эта форма изъ пр. языка (*preicalis* Voc. 517 „наковальня“)? Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что лат. и лит. *prē*, слав. *при* могутъ восходить также къ иде. **prei*.

1) Ср. также *preistattinnimai* „wir . . . fürstellen“ (т. е. *vorst.*) Ench. 78, *preipist* „fürtragen“ Ench. 83, *preilaikūt* „fürhalten“ Ench. 19; *prei wissans* „für alle“ Ench. 65.

2) Ср. Зельзауекія (лат.) формы *ādumeis* изъ *ādamais*, дат. *s. lorei* изъ *lapai* BB. XVI 335; *lei* (Бальдонъ и др.) „пусть“ изъ *lai*.

prëkš.

§ 68. Предлогъ *prëkš* „передъ“ произведенъ отъ существительнаго *prëkša* „передь, передокъ“ изъ * *prë-tjā* (Bielenstein LSpr. § 575, Bezenberger BB. IX 334; о значеніи ср. выше подъ *prë-*). Согласный *k*, значить, слѣдуетъ считать вставочнымъ звукомъ; и встрѣчаются еще формы безъ *k*¹⁾: существ. loc. s. *prëša* (Вилькенгофъ ZK. XIII 83), предл. *prëš* (Блиденъ DL. IV 18; Disp. 211) или *prëšan* Und. Ps. 39, 32. Рядомъ съ *prëkša* возникла (ср. выше стр. 34 слл.) форма * *prëkška*, откуда *prëkškinëks* (Ulmann) „передникъ“, *prëkšan* Und. Ps. 3, 6, восточнолат. *prëška* LDSt. 40³. Предлогъ *prëkš* представляетъ изъ себя сокращеніе формы *prëkšā* или *prëkšan* (последняя въ текстахъ XVI и XVII столѣтій употребляется рядомъ съ *prëkš* въ качествѣ предлога, напр. Und. Ps. 3, 6; Mancelius Post. I 5, здѣсь также *prëkš*); формы же *prëkšā* или (прежде) *prëkšan* или также *prëkš* (Изв. отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. н. IX, кн. 3, 256) употребляются какъ нарѣчія, напр. *las man prëkš* „читай мнѣ“ (н. *lies mir vor*), ср. также словарь Ульмана подъ *prëkšā*.

Предлогъ *prëkš*, управляющій обыкновенно род. падежомъ, прежде всего имѣетъ мѣстное значеніе р. „передъ“ (чаще однако такъ употребляется сочетаніе loc. s. *prëkšā* съ предшествующимъ род. падежомъ, ср. LSpr. II 321): (gen. s.) *prëkš dëvīna arñēmūs nūskumuši nedzīvūt* BW. 96 „передъ богомъ я обязалась не жить грустно“; *es prëkš savas māmuļites nūjēmūs vaiñadziņu* BW. 5864 „я передъ своею матушкой снимала свой вѣнокъ“; *prëkš tēsas taisnība jāsaka* (Hesselberg § 322) „передъ судомъ слѣдуетъ говорить правду“; *ēsīm prëkš tēsas* LSpr. II 321 „пойдемъ предъ судъ“; (acc.-instr. s.) *prëš tāvu* Disp. 211 „coram patre“; *prëkš vaigu* Лит. хрест. 146 „передъ лицомъ“; *lai prëkš manim nerādās* Ltd. 339 „пусть не показывается передо мною“; (gen. pl.) *prëkš . . . duru* BW. 3719 „передъ дверьми“; (instr. pl.) *prëš kungēm* Disp. 211 „coram dominis“; *prëkš laudīm* (въ вар.: *pë lautiņu* или *pret laudēm*) *es vēlīga* BW. 125, 2 (въ приложеніи) „передъ людьми я весела“.

1) Форма же *prëk* (Mancelius Post. I 373) по всей вѣроятности опечатка.

Предлогъ *prēkš* имѣеть также временное значеніе р. „передъ“: (gen. s.) *prēkš saulītes, prēkš gaismiņas* BW. 1368, 4 „до (н. „vor“) восхода солнца, до разсвѣта“; *prīšk krāsļas* LP. VI 994 „до сумерекъ“; *lai mana pādīte prēkš gada staigā* BW. 1391, 2 „чтобы моя крестница ходила прежде года“ (т. е. не достигши еще однолѣтняго возраста); *prēkš mēra* (Stender стр. 128) „передъ моровою язвою“; *viņš nūgāja prēkš sava brāļa* (Hesselberg § 322) „онъ пошелъ прежде своего брата“; (acc.- instr. s.) *prēkš gaismiņ Ltd. 439* (изъ Англемюнде) „до разсвѣта“; (gen. pl.) *prēkš svā[t]ku* „передъ праздникомъ“ (Вольмаръ, Залисбургъ); *prēkš Jāņu* (Вольмаръ, Венденъ, Гохрозенъ, Трейденъ, Зегевольдъ, Бауске) или *prēkš Jāņēm* (instr. pl.; Прекульнъ, Амботенъ) „передъ Ивановымъ днемъ“; (instr. pl.) *prēkš desmit gadēm* „десять лѣтъ тому назадъ“. Въ литературномъ языкѣ (но, кажется, не въ живой народной рѣчи) форма *prēkš* (съ временнымъ значеніемъ) изрѣдка замѣняется сложною формою *ēprēkš*, напр. *ēprēkš tēsas sāksnās* „до начала засѣданія“ (суда; *Purapūke Savs kaktiņš* 88).

Въ оборотѣ *es nevaru vairs iztapt prēkš tās vācas māmiļtes* BW. 3274 (въ вар.: dat. безъ предл.) „не могу больше угодить старой матушкѣ“ можно предлогу *prēkš* приписывать еще мѣстное значеніе „передъ“, но вмѣстѣ съ тѣмъ предлогъ здѣсь обозначаетъ то именное понятіе, для котораго происходитъ дѣйствіе. А затѣмъ въ другихъ оборотахъ предлогъ *prēkš* уже вовсе не имѣеть мѣстнаго значенія, но замѣняетъ dat. *commodi* или *finale*m, соотвѣтствуя по значенію н. „für“, р. „для, за“. Какъ видно изъ приведеннаго примѣра, такое употребленіе предлога *prēkš* могло образоваться вполне самостоятельно безъ всякаго посторонняго вліянія, но по всей вѣроятности распространенію его содѣйствовало подобное значеніе н. *für*; переводя съ нѣмецкаго, передавали сочетанія н. *für* съ падежными формами не однимъ дат. падежомъ, какъ слѣдовало дѣлать, но посредствомъ предлога *prēkš* (ср. *Mühlenbach Dafchi jaut. III 79*), и подъ вліяніемъ книжнаго языка предлогъ *prēkš* „для, за“ встрѣчается также изрѣдка въ народныхъ пѣсняхъ. Примѣры: (gen. s.) *es prēkš savas līgaviņas* (въ большинствѣ вариантовъ dat. безъ предл.) *līdz pirtei tiltu grīdu* BW. 1082 var. „я для своей жены сдѣлалъ мостовую до бани“; *katris prēkš sevis* (Зербигаль) „каждый для себя“; *Cīravņēki prēkš*

aršanas, Rāvenēki [prēkš] eššanas (въ вар. вмѣсто рг. arš. — man arami или arāji) BW. 12684, 2 „Цираускіе (парни у меня) для паханія (служать пахарями), Равенскіе — для бороненія“; (acc.-instr. s.) prēkš māsiņ ganūs gāj Ltd. 2383 (изъ Ангермюнде) „за сестру я ходилъ пасти“; prēkš dedzanšn (последнее n — n sonans; Ангермюнде) „для жженія“; prēkš tū sāklū (Гросс-Вюрцау) „для сѣмени“; prēkš tevi tas nav nekas (Hesselberg § 322) „для тебя это ничего (не значитъ)“; lai prēkš mani tā meitiņa Ltd. 102 „чтобы для меня (была) та дѣвица“; prēkš sevīm (Броценъ, Экау) или рг. sevīm (Венденъ) „для себя“; es gāju prēkš tevīm (въ вар.: tevis dēl) BW. 1413, 1 var. „я пошелъ для тебя“; prēkš manīm (въ вар.: manis dēl) galdu klāja BW. 1419 var. „для меня (мать) накрывала на столъ“; prēkš tevīm tācādama BW. 4660 и 4662 „для тебя бѣгая“; lai tā auga prēkš manīm BW. 6380 var. „чтобы она росла для меня“; lai es varu lūkūtēs prēkš sevīm līgaviņu Ltd. 2213 „чтобы я могъ высматривать для себя невѣсту“; vai bijuši, nebijuši prēkš manēm (въ вар.: manis dēl) šitē puīši BW. 9809, 4 „для меня (все равно), существуютъ ли эти парни или нѣтъ“; (gen. pl.) prēkš tautiņu kūši dzēdu BW. 1001 „для (или въ присутствіи?) чужихъ я красиво пою“; (instr. pl.) kam bij man asariņas prēkš citēm birdināt BW. 4054 „къ чему я должна проливать слезы для (или въ присутствіи?) другихъ“; lai stāv . . . vainadziņis prēkš bajāra meitiņām BW. 5016 „пусть останется вѣнокъ для боярскихъ дочерей“; prēkš meitām (въ вар.: meitu dēl) rūzes zēd BW. 6467, 3 и 12076, 5 „для дѣвицъ цвѣтуть розы“; mani auklējuse prēkš ļautiņu valūdām BW. 8575 „нянчила меня для людскихъ пересудовъ“ (т. е. чтобы люди могли сплетничать обо мнѣ); ēstādišu ūzūliņu prēkš jaunām meitiņām Ltd. 2211 „я посажу дубъ для молодыхъ дѣвицъ“.

Явный германизмъ (можетъ-быть, даже вовсе не встречающійся въ устахъ народа) слѣдуетъ видѣть въ оборотѣ prēkš suņu (instr. s.) bitēs (Stender стр. 128) „sich vor dem Hund fürchten“.

pirms.

§ 69. Въ части говоровъ и иногда также въ литературномъ языкѣ предлогъ prēkš „передъ“ замѣняется предло-

гомъ *pirms*. Форма *pirms*, сокращенная изъ *pirmis* (ср. ВВ. XXVII 316), и имѣющая еще также значеніе нарѣчія („прежде“) или союза („прежде чѣмъ“), произведена отъ числительнаго *pirmais* (съ нисход. инт. въ Вольмарѣ, съ прерывистою инт. въ инфлянтскомъ нар.) „первый“. Рядомъ съ *pirms* встрѣчается также предложная форма *pirma* или (въ сокращенномъ видѣ) *pirm* (о формѣ ср. статью Мюленбаха Изв. отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Н. IX, кн. 3, 260). Также въ литовскомъ отъ *pirmas* „первый“ (: пр. *pirmas*, англосакс. *forma* Hirt PBrV. XXIII 298, кельтск. * <p>ꞥmo-¹) „vor“ Stokes *Urkelt. Spr.* 38) произведены нарѣчіе *pirmā* или *pirmai* „прежде“ и предлогъ *pirm* или *pirmā*²) или *pirmai*. Въ обоихъ языкахъ происходитъ также перестановка слога *ir*: лат. *primš* (Сауссенъ ВВ. XII 234), лит. *prim* (*Carpieller Kaip senėji Lėtuvininkai gyveno* 30, 14). О конечномъ -š (вмѣсто -s) лат. формы я не могу сказать ничего опредѣленнаго, такъ какъ неизвѣстно, возникло ли -š путемъ чисто фонетическаго развитія (-mš изъ -m(i)s, какъ *sānš* изъ * *sānš* изъ * *sān(i)s*, ср. статью Мюленбаха l. c. 259), или же подъ вліяніемъ какихъ-нибудь другихъ нарѣчій на -š (при -s).

Предлогъ *pirms* или *pirm(a)* имѣетъ то же временное значеніе какъ и предлогъ *prēkš*: (gen. s.) *pirma saules lākta* (Оптекальнъ *Mag.* XIII 1, 23) или *pirms saules lāktas* LP. VII 1, 310 „до восхода солнца“; *pirms Jurgā* LP. VII 1, 1243 „до Юрьева дня“; *kotrys pūma manis byja* Лит. хрест. 146 „который былъ прежде меня“; *pirms viņa* (Adolphi 243) „прежде его“; *pirms mēra* (Stender стр. 128) „передъ моровою язвою“; *pirms tās apsēdēšanas* Лит. хрест. 130 „до осады“; *pirms saulītes* BW. 6496, 5 „до (восхода) солнца“; *pirms aizbraukšanas* (*Purapuķe Savs kaktiņš* 97) „передъ отъѣздомъ“; (acc.-instr. s.) *pirms laiku* (Mancelius *Post.* I 8) „преждевременно“; (gen. pl.) *pirm triju nakšu* (литуанизмъ вмѣсто *nakšu*) *SPrL.* 106 „vor drei Nächten“; *pirma lēldēnu* (Оптекальнъ *Mag.* XIII 1, 28) или *primš lēldēnām* (instr. pl.; Сауссенъ ВВ. XII 234) „vor Ostern“; (instr. pl.) *pirms cžetterpaddesmette gaddems* (Evang.) „14 лѣтъ тому назадъ“; *pirms kačēm* (Adolphi 243) „vor dem Kriege“; *pirms mousim* или *pirms mousu augu-*

1) ꞥ — здѣсь „г sonans“.

2) Форма *pirmo*, которую приводитъ Бещенбергеръ GLS. 71 изъ библіи Бреткуна, можетъ-быть описка.

mim (Ильзень) „до насъ“ (до нашего поколѣнія). — Подобнымъ образомъ употребляется и лит. предлогъ: skùbikitès prisiwálgyt pìrm manė (Jurkschat Märchen 32) beeilt euch mit dem Sattessen vor mir“; pirmai scha cziesa „vor dieser Zeit“ въ лит. грамотѣ 1589 г. ВВ. II 119; pirma tas dwilikas metų въ постиллѣ 1573 г. (Lit. Mitt. V 241); prim vinczevú (Cappeller Kaip sen. Lët. guv. 30, 14) „передъ вѣнчаніемъ“. Лит. предлогъ имѣеть также мѣстное значеніе „передъ“: ugnis eis pirm io (Даукша Post. 14, 6) „огонь пойдетъ передъ нимъ“; pirma jos lėkė gegutė Lesk.-Brugm. 99 „передъ нею летѣла кукушка“; kitūs pirmà savės variaú (Cappeller I. c. 9, 25) „другихъ я гналъ передъ собою“; ср. также Kurschat Gramm. § 1470, Schleicher Gramm. стр. 280. Лат. же предлогъ мѣстнаго значенія, кажется, не имѣеть: оборотъ pirm namo „передъ домою“ изъ Первельскаго гов. (ВВ. XXVIII 281) можно считать литуанизмомъ.

pret.

§ 70. Предлогъ pret¹⁾ „противъ“ правильно сопоставляется съ бѣлор. przeci, п. przeciw, малор. проти, чеш. и словинск. proti, каш. procim, црксл. противѣ (Miklosich Etym. Wrth. 266 и Vrgl. Gr. IV 561 и 633 слл.), лт. pretium (Prellwitz ВВ. XXIII 251 слл., Brugmann JF. XIII 87 слл. и Kurze vergl. Gr. стр. 473), гр. *πρῶτι*, *πρῶς*, скр. *práti*, *pratī*, (Osthoff MU. IV 245 слл. и 383). Но врядъ ли лат. pret непосредственно восходитъ къ иде. *preti: противъ этого говоритъ то обстоятельство, что pret не употребляется въ качествѣ префикса, и что другіе славяно-балтійскіе языки не знаютъ формъ, которыя бы непосредственно восходили къ иде. *preti или *proti. Поэтому я скорѣе согласенъ съ Биленштейномъ, утверждающимъ LSpr. § 574, что предложная форма pret сокращена изъ адвербіальныхъ формъ (произведенныхъ отъ иде. *preti). Формы эти слѣдующія: pretī, pretē, pretā, pretĕ, pretim²⁾, pretim, pretēm (ср. статью Мюленбаха Изв.

1) Въ Сауссенскомъ гов. (ВВ. XII 235) изъ pret образовалось prat (нарѣчіе же имѣеть форму pretij), какъ as „я“ изъ es и др. (ibid. 217).

2) Форма pretim не образовалась изъ *pretm (m = „m sonans“),

отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Н. IX, кн. 3, 243 слл. и 255 слл.) или *pretin* (Линденъ въ Курл.) „напротивъ, на встрѣчу“. Биленштейнъ I. с. и Мюленбахъ I. с. 256 проводятъ также адвербиальную форму *preti*; и Бецценбергеръ (ВВ. XXVII 158) говоритъ, что это *preti*, можетъ-быть, восходить къ *pretë*. Но Биленштейнъ и Мюленбахъ не сообщаютъ, откуда они взяли форму *preti*, изъ книгъ ли (гдѣ количество конечныхъ гласныхъ обозначается непоследовательно), или же изъ устъ народа, и если изъ устъ народа, — изъ какого говора, изъ говора ли, сохраняющаго долготу конечныхъ гласныхъ, или же изъ говора, сокращающаго долгие гласные суффиксальныхъ слоговъ. Я во всякомъ случаѣ формы *preti* нигдѣ не слыхалъ (а книжную форму *preti* можно читать какъ *preti*); если же она дѣйствительно гдѣ-нибудь встрѣчается, то я скорѣе считалъ бы ее сокращеніемъ изъ *preti*, а не изъ **pretë*. — Большинство приведенныхъ адвербиальныхъ формъ, какъ ниже увидимъ, употребляется въ старопечатныхъ текстахъ и въ народныхъ пѣсняхъ также въ качествѣ предлога. А въ текстахъ 16. и 17. столѣтій встрѣчается также предложная форма *prettib* (*Psalmen*² 60^b) или *prettibe* (*Kat.* 10, 27), о происхожденіи которой я не могу сказать ничего опредѣленнаго, не зная, какъ ее слѣдуетъ читать (*pretib* или *pretib*). — Въ инфлянтскихъ говорахъ (ср. *Wolter AfsIPh.* VIII 636; другія мѣста будутъ ниже указаны) вмѣсто и рядомъ съ *pret*, *pretim* употребляются формы *ret*, *retim* (иногда въ одномъ и томъ же предложеніи встрѣчаются форма съ *r* и форма безъ *r*, напр., *vīns ret*¹⁾ *vīnu pretim Zbiór* 490 „jeden przed drugim“). Если это *ret(im)* не возникло какъ-нибудь на латышской почвѣ изъ *pret(im)*, то эту форму слѣдуетъ сближать съ з. *raiti*, перс. *raiti* (*Bartholomae Altiran. Wrtb.* 822 слл.), гр. *ποτι*, *πός*, *πετα-* (*Prellwitz Etm. Wrtb.* 261, *Delbrück Vergl. Synt.* § 286, *Brugmann Kurze vergl. Gr.* § 612).

§ 71. Предлогъ *pret* имѣетъ прежде всего мѣстное значеніе р. „противъ“ и служить какъ для означенія мѣсто-

какъ полагаетъ *Prellwitz GGA.* 1887 г., стр. 441 (* *pretm* дало бы * *preti*), но представляетъ изъ себя форму *instr. pl.*, какъ указываетъ Мюленбахъ I. с.

1) *r* изъ *p* въ положеніи передъ *e*.

положенія, такъ и для означенія направленія: (gen. s.) preti¹⁾ kalna tādādamš Ltd. 4736 „бѣжа въ гору“; matus pret debess sacēlis (ZK. VII заг. 146) „поднявъ волосы къ небу“; kam tā sāta pretim kalna BW. 3687 „чей тотъ дворъ напротивъ горы“; pret saules (Stender стр. 128) „nach der Sonnen zu“; pret zēmēla (Hugenberger Mag. II 2, 80) „πρὸς βορρᾶν“; (acc.-instr. s.) zēd ābele pret ābeli, . . . dzēd māsiņa pret māsiņu²⁾ BW. 251 и 252 „цвѣтетъ яблоня насупротивъ яблони, поетъ сестрица насупротивъ сестрицы“; dzēd, māsiņa, tu pret mani BW. 241—4 „пой, сестрица, насупротивъ меня“; pret vējiņu ausi grēžu BW. 225 „я поворачиваю ухо къ вѣтру“; pret kalniņu (въ вар. : preti kalna) netecēja BW. 997, 1 „(рѣка) въ гору не текла“; kāpu pret kalniņu BW. 4544 „я поднималась въ гору“; balti bārzi, mālni elkšņi cits pret citu lūcījās; mani . . . bāleliņi cits pret citu klanījās BW. 3449 „бѣлыя березы, черныя ольхи нагибались другъ противъ друга; мои братцы кланялись другъ-другу“; pret saulīt' sildījūs (Трейландъ нар. п. № 379) „на солнышкѣ я грѣлся“; pret straumi³⁾ LP. VII 1, 691 „противъ теченія“ (плыть); tas mācēja laivu grēzt: preti vēju, pret ūdeni Спр. 2 „онъ умѣлъ лодкой править: противъ вѣтра, противъ теченія“; atasēda pret . . . lūgu stenderīti Спр. 206 „усѣлась противъ оконнаго косяка“; sēnu kast pretim gīta ausēklīti Спр. 310 „сѣно грабить насупротивъ утренней звѣзды“; rasa pret saulīti spīd BW. 6090 „роса на солнышкѣ блистаетъ“; spīdi, . . . mēnestiņi, pretim manu . . . lūgu BW. 6827 var. „сїяй, луна, противъ моего окна“: atsasādu . . . greifeim (изъ pretim) sovu pālōjeņu BW. 8337 „я усѣлась противъ своего поносителя“; laivu īcu pretim meitu māmuliņu BW. 11051 „я гребъ (сидя) въ лодкѣ навстрѣчу матери дочерей“; snēdz, meitiņa, savu rūku pretim daiļu tāva dālu BW. 11809, 6 „протяни (= подай), дѣвица, свою руку (къ) красивому

1) Какъ уже выше сказано, книжную форму preti слѣдуетъ, можетъ-быть, читать какъ pretī.

2) Въ этомъ же стихѣ изъ инфлянтскаго нарѣчія Mag. XIV 2, 181 послѣ pret слѣдуетъ dat. s. (ōbēlai, mōšeņai); можетъ быть, что pret имѣетъ тутъ значеніе нарѣчія.

3) Тутъ же немедленно слѣдуетъ оборотъ pretstraumes zāli „траву (плавающую) противъ теченія“; сочетаніе предлога съ падежною формою, сдѣлавшись опредѣленіемъ другого существительнаго, слилось въ одно слово, принявшее форму род. падежа, весьма употребительнаго въ такихъ оборотахъ, ср. выше стр. 67.

юношѣ“; nūstōj pet tū całmu Zbiór 290 „staje przed tym pniem“; stōvāja pet jū 355 „stanał przed nią“; it pet ragani 396 „isć przed smoka“; pataiseja pretim pet azari šmuku dōrzu 410 „zrobiła przed jeziorem ładny ogród“; izarunōji pet sīvu 442 „wygadałeś się przed żoną“; nūjēms capuri pet bažūijckungu 484 „снялъ шапку передъ священникомъ“; pret zēmēli „къ сѣверу“; (instr. pl.) prat rītēm (Caussenъ BB. XII 235) „gen osten“; pret . . . vārtēm LP. VII 1, 57 „напротивъ воротъ“; es taisīju rūžu dārzu pret savēm lūdziņēm BW. 11174 „я завель розовый садъ противъ своихъ оконъ“; vilkam aste stāvu stāv pret (въ вар.: uz) debešēm BW. 12998 „у волка хвостъ поднять вверхъ къ облакамъ“; nūstōsim pet tovām acīm Zbiór 433 „мы станемъ предъ твоими глазами“; jōj pet lūgim 455 „jedzie pod oknami“; (нарѣчие) prētkalnis (изъ * pret kálnis) LP. VII 1, 1159 „въ гору“. — Сюда я отношу также оборотъ vaiņadziņu pret celmiņu sadauzīju BW. 10125 (10126 и 10127: pē celmiņa) „вѣнокъ я разбила о пень“.

Въ подобномъ смыслѣ предлогъ pret употребляется въ сочетаніи съ понятіями времени: pret vakaru LP. III 2 „къ вечеру“ (н. gegen Abend); pret gaismu meita pārradusēs LP. III 27 „къ разсвѣту (πρὸς ἡῶ) дѣвушка вернулась“.

Уже въ части приведенныхъ примѣровъ предлогъ pret удобнѣе передавалось посредствомъ „передъ“ чѣмъ посредствомъ „(на)противъ“, и это не удивительно, такъ какъ „напротивъ“ и „передъ“ близко родственныя понятія. А въ инфлянтскихъ текстахъ этотъ предлогъ иногда затѣмъ (можетъ-быть, подъ вліяніемъ похожаго по звукамъ р. „предъ“) имѣетъ исключительно значеніе р. „передъ“: koza velejōs; voi pret snīga, voi pret leita (Вольтеръ Mat. 109) или voi pet snīgu, voi pet leitu (ibid. 110) „коза мылась; развѣ передъ снѣгомъ, развѣ передъ дождемъ“; kai beja pet šinerti Zbiór 374 „jaka była przed śmiercią“; atskriņ pet jū 432 „bieży przed niego“; jis nūgōja pet ševim raudōdams 417 „poszedł on przed siebie płacząc“; kotrys sataisīs ēēli tovu pret fevim Лит. хрест. 146 „который выравниетъ твою дорогу передъ тобою“.

Далѣе предлогъ pret (какъ и гр. πρὸς) стоитъ при томъ именномъ понятіи, по отношенію къ которому что-нибудь происходитъ или бываетъ: sak' pret tāvu, māmuliņu BW. 6416, 4 var. „εἰπὲ πρὸς τοὺς γονέας“; peļat mani, neteicat pret (въ вар.: grēkš) tautām BW. 8807 „носите меня, не хва-

лите передъ чужими“ (но лат. pret показываетъ, что дѣйствіе не только происходитъ въ присутствіи ч., но и обращено къ нимъ); es rīzvērējūs pret tevīm Zbiógr 428 „ἔμυμι πρὸς σε“; pret tautām lēla slava BW. 7544 „передъ чужими (у тебя) большая слава“ (т. е. чужіе съ похвалою отзываются о тебѣ); maza mana atjautiņ' pret svešū māmulīn' BW. 4341 „не велика моя находчивость противъ мачихи“; lai kauniņa man nebij pret (въ вар.: nū) citām māsiņām BW. 9481 „чтобы мнѣ не было стыдно другихъ сестрицъ“; tā stāv puīša dvēselite pret (въ вар.: uz) jaunām meitiņām BW. 12998 var. „такъ стремится душа парня къ молодымъ дѣвицамъ“; mīlestības (gen. s.) preti dēvu (Mancelius Post. I 239) „любви къ богу“; viņš laipnīgs pret ikkatru (Ulmann) „онъ со всѣми ласковъ“. — Особенно часто предлогъ pret „противъ“ служитъ для выраженія враждебныхъ отношеній: preti(m) vālnu (въ вар.: vālla или vālnam) krustu metu BW. 10133, 4 „противъ чорта я крестилась“; karu preti Judēm Лит. хрест. 125 „войну противъ иудеевъ“; pret likumu „противъ закона“.

Далѣе предлогъ pret стоитъ при томъ именномъ понятіи, которому противопоставляется (съ цѣлью сравненія) что-нибудь другое: zeme pret sauli maza LSpr. II 320 „земля сравнительно съ солнцемъ не велика“; vilks nav nekas pret lāci (ibid.) „волкъ ничего (не значить) сравнительно съ медвѣдемъ“; tavs zirgs pret manu zirgu nav rēkinājams (Ulmann) „dein Pferd gegen mein Pferd gehalten ist nicht der Rede wert“; nākat pēcas Rīdzenēces pretim vēnu Kabilnēci pē vērpsanas BW. 6874, 2 „идите сюда, пять Рижанокъ, (состязатъ) съ одною Кабильнянкою въ пряденіи“; kū, meitiņa, lēljēs pret tū (въ вар.: preti) puīša augumiņu (въ вар.: preti(m) puīša augumam) BW. 11940 var. „къ чему ты, дѣвица, величаешься передъ ростомъ парня“; kū lēlais labu dara preti mani mazākū BW. 5334 „что хорошаго большой дѣлаетъ (больше) сравнительно со мною, меньшею“. — Иногда предлогъ pret получаетъ, повидимому, значеніе предлога līdz (ср. выше стр. 79) „наравнѣ съ“: puškūjēs, sērdēnīte, pret bajāra meitiņām BW. 4581, 1 „наряжайся, сирота, наравнѣ съ дочерьми богача“; ср. BW. 4631 и оборотъ es šim zirgam pretinēku nemāku atrast (Ulmann) „ich kann kein Pferd gleicher Güte finden“.

Наконецъ, предлогъ pret стоитъ при томъ именномъ понятіи, взамѣнъ котораго что-нибудь дается или берется (ср. лт. pretium съ выше указанною литературою): dabūjis

pret samaksu mazus putniņus LP. VII 1, 766 „получилъ за плату маленькихъ птичекъ“; es neņemšu nezeltītu preti savu vaiņadziņu BW. 6397 „я не возьму не позолоченнаго (кольца) взамятъ за свой вѣнокъ“; es nemītu pēci bārzi pret tū ūša pagaliti; es neņāmtu pēci brālī pret tū vēnu tautu dālu BW. 9783 var. „я бы на пять березъ не промѣняла ясеневаго полѣна; я бы не промѣняла пяти братьевъ на одного жениха“.

-pus.

§ 72. Въ качествѣ предлога, обыкновенно требующаго род. п., употребляется сокращенная форма loc. s. формъ, сложенныхъ съ *puse* (= лит. *pūsė*; пр. *possī-sawaite* „Mittwoch“ Berneker Pr. Spr. 249) „половина, сторона“: (отъ *šis* „этотъ“) *šīpus Slūkas* „по сю сторону Шлока“ (Каугерцемъ), *šīpus tū kapu* (gen. pl.; Нидер-Бартау П.) „по сю сторону кладбища“, *šairpus kalna* „по сю сторону горы“ BW. 376, 4, *šīpīpus upes* „по сю сторону рѣки“ (Петергофъ), *šīpīpus Gaujas* „по сю ст. р. Аа“ (Каугерсгофъ), *šīmpus Gaujas* „по сю ст. р. Аа“ (Зербигаль), *šīmpus up* (acc.-instr. s.) „по сю ст. рѣки“ (Лемзалъ ZK. XIII 89¹); (отъ *viņš* „тотъ“) *viņāpus Daugaviņas* „по ту сторону Двины“ BW. 11066, *viņpus jūras* „по ту ст. моря“ (Трейландъ нар. п. № 40), *viņpus¹* *purva* „по ту ст. болота“ BW. 12459, 3; (отъ *ūtrs* „другой“) *ūtrpus meža* „за лѣсомъ“ LP. I 13, *ūtrpus tū dižceļ* (acc.-instr. s.) „по ту сторону столбовой дороги“ LP. VII 1, 109 (изъ Дондангена); (отъ *leja* „низменность“) *lejpūs Sērpils* „infra Sērpilim“ (название мѣстечка на р. Двинѣ) LP. VII 1, 109, *lejpūs dzirnavām* „infra molas“ (ibid. 1299); (отъ *virsus* „верхъ“) *virspūs kūduma* „supra morsum“ (ibid. 1258); (отъ *augšā* „верхняя часть“) *augšpūs ligzdas* „supra nidum“ (ibid. 690); (отъ *ārs*, ср. выше стр. 52, и *ēkša* „внутренность“) *ēkšpūs savas tēsas darī, kā tikams, ārpūs tās, kā atļauj citi* (Stērste 40) „внутри своихъ владѣній поступай, какъ угодно, внѣ ихъ, какъ позволяютъ другіе“; *ārpūs duru* (въ вар.: *aiz durvīm*) *klausījūs* BW.

1) -*puš* вмѣсто -*pus* подъ влияніемъ формы *puš-* изъ (loc. du.) *pušu*, употребляемой (ср. ВВ. XII 231) рядомъ съ *pus-* „пол-“ въ первой части сложныхъ формъ; ср. лит. *pusiāunaktis* „полночь“.

8603, 1 var. „я подслушивалъ за дверьми“. Иногда встрѣчаются также формы (полныя или сокращенныя) асс.-instr. s.: *viñu pusi Daugavēnis* BW. 11459¹, 1 или *viñupus Daugaviņas* 11064 var. (въ вар.: *aiz Daugavas*) „по ту сторону Двины“. Ср. лит. предложныя формы *anāpus* и *aburusiaī* Kurschat Gramm. §§ 1431 и 1433.

Въ народныхъ пѣсняхъ изрѣдка встрѣчается также предлогъ *pus* или *pušu* внѣ сложенія со значеніемъ „посреди“ или „до середины“: *dvēselite pus-debešu karājās* BW. 6272, 9 и 13141, 2 „душа висѣла посреди неба“; *jau sētiņš pušu rīta* BW. 6782¹ var. „уже плеяды на полпути къ утру“ (дословно: посреди утра); *lai mana pādīte pus-gada staigā, līdz gadam* (въ вар.: *pa gadu* „черезъ годъ“) *gunā* BW. 1391, 1 „чтобы моя крестница ходила по прошествіи полугода, говорила до истечения года“; *es uzaugu pus mežiņa, vaiņags līdz meža galu* BW. 5313, 2 var. „я выросла (высотою въ) поллѣса, вѣнокъ (былъ) на одной высотѣ съ верхушками лѣса“; ср. лит. *kaip tū nēšt, ar pāzemju, ar pusēj¹) mēdžiū, ar . . . pag viršu mēdžiū* (Лит. хрест. 375, 24; изъ Дусятск. гов.) „какъ тебя нести, вдоль по землѣ, или на половинной высотѣ деревьевъ, или поверхъ деревьевъ“.

Въ народныхъ пѣсняхъ изрѣдка вмѣсто *-pus* встрѣчается *-mal*: *šaimal grāva tautas jāja, viñmal grāva bāleliņi* BW. 10617 „по сю сторону рва ѣхали чужане, по ту сторону рва — братцы“. Это *-mal* сокращено изъ loc. s. *malā* отъ *mala* „берегъ, край, сторона“, родственнаго съ лит. *lyg-malis* (Kurschat) „bis zum Rande voll“²⁾, прксл. из-молѣти „eminere“ (Miklosich Etym. Wrtb. 200), алб. *mal* „гора“ (G. Meyer Etym. Wrtb. 256 слл.), ср. также Persson BB. XIX 269, Stokes Urkelt. Spr. 203, Zupitza JF. XIII Anz. 50.

1) и съ извилистымъ циркумфлексомъ.

2) Лескинъ (Bild. d. Nom. 64) приводитъ также лит. *mala* „страна“ изъ Lit. Stud. Гейтлера, взявшаго это слово изъ сочиненія Довконта; но вѣроятно правъ Брюкнеръ, считающій (Fremdw. 22) форму *mala* у Довконта заимствованною изъ лат. языка.

sa-, sū-

§ 73. Форма sa „с(о)-“ употребляется только въ качествѣ глагольнаго префикса. Въ литовскомъ встрѣчается префиксъ и предлогъ sa, но только въ нѣкоторыхъ старопечатныхъ текстахъ, ср. GLS. 246 и 248 (префиксъ также у Виллента, ср. LLD. III, стр. XLI, и въ псалтыри 1625 г.: III fut. saes пс. XXI 10, III praes. sadeginna ¹⁾ пс. LXXXIII 15, III fut. samusch пс. CX 5), и въ нѣкоторыхъ современныхъ говорахъ, а именно въ части югозападныхъ говоровъ прусской Литвы, ср. Bezenberger BB. XIII 146 слл. Какъ тутъ-же Бецценбергеръ указываетъ, префиксъ sa- вѣроятно заключается также въ формѣ salik ²⁾ „bis an“ (Lesk.-Brugm. 343; -k изъ -g; ср. sulýg у Куршата). Затѣмъ встрѣчается еще префиксъ и предлогъ sa также въ говорахъ Слонимск. у. Гродненск. губ. (Lit. Mitt. IV 168), но такъ какъ эти говоры вообще отличаются многочисленными славянизмами ³⁾, то позволительно думать, что sa вмѣсто sū возникло въ Слонимск. у. подъ влияніемъ р. „со“ (рядомъ съ sa l. с. одинъ разъ даже встрѣчается еще so). Это лат.-лит. sa слѣдуетъ отождествлять ⁴⁾ съ гр. ὀ- (въ ὄφρος, ὄτριχες, ὄπατρος и др.) изъ * ὀ- (изъ иде. * so), ср. Solmsen KZ. XXXV 467, Kretschmer KZ. XXXVI 268, Prellwitz Etm. Wrtb. 217. Рядомъ съ * so

1) Въ подлинникѣ вмѣсто е лигатура а и е.

2) Въ словарѣ Юшкевича подъ atkálnė: salýg.

3) Такъ вѣроятно и окончаніе -ai для instr. s. основъ на -ā въ тѣхъ же говорахъ возникло подъ влияніемъ р. -ой: sa sawai bobai (l. с.) „со своей бабой“.

4) Менѣе вѣроятно Бецценбергеръ (GGA. 1887 г., стр. 418 и BB. XXVII 146) возводитъ sa къ иде. * sa, отождествляя его съ гр. ὀ- (въ ὄκωω и ὄκωω): гр. α можетъ восходить также къ сонанту m, и съ иде. * se (ср. Fick Vergl. Wrtb. I⁴ 136) правильно чередуется * so. — Вполнѣ невозможна гипотеза Зубатаго (O alliteraci 5¹⁾), по которой лат. префиксъ sa- образовался путемъ неправильнаго раздѣленія глагола sañemt (по мнѣнію Зубатаго изъ * san-jemt) на sa-ñemt. Префиксъ sa-, какъ указано, встрѣчается также въ литовскомъ, гдѣ нѣтъ глагола, соотвѣтствующаго лат. ñemt, а лат. ñemt возникло путемъ смѣшенія однозначныхъ формъ nemt (въ сѣверныхъ говорахъ Лифляндіи, напр. въ Руенѣ) и jemt „братъ“, какъ догадался уже Wiedemann (Präter. 69), не знавшій даже о существованіи глагола nemt.

въ иде. праязыкѣ существовала форма *som. И изъ этого *som, какъ указалъ Bezenberger ВВ. XIII 147 слл., образовался лат. префиксъ sū-, встрѣчающійся въ слѣдующихъ (діалектическихъ) сложныхъ формахъ: sūmazgas „помои“ (въ Одензе, гдѣ длительная инт. совпала съ нисходящею, ū съ нисход. интонаціею), sūblakam „вмѣстѣ“ (по сообщенію Беценбергера l. с. въ Сауссенѣ), sūvaras „bindeholz an einer holzegge“ (ibidem; также LP. VII 1, 1253), sūvārdis (Ulmann) „Namensvetter“, sūbars (Ulm.) „ein Opfer“ (= лит. sambaras „Steuer“ GLS. 320), sūmāsti или sūmāstavas (Ulm.) Kummetschnur“, sūmiski (о значеніи см. словарь Ульмана), sūraibs (Ulm.) „Zwiespalt“, sūvīsti (Ulm.) „Kinderwindeln“ (въ „Lettus“ Манцелія это слово дается въ формѣ sohwista). Затѣмъ еще въ словарѣ Ульмана даются сложные глаголы sowihst „свертывать“ и sowihst „завядать“ (изъ Кокенгузена); но сомнительно, какъ ихъ слѣдуетъ читать (о у Ульмана имѣетъ значеніе о и ū). Префиксъ sū-, какъ указываетъ Беценбергеръ l. с., съ глаголами обыкновенно не слагается, и если въ самомъ дѣлѣ слѣдовало бы читать sūvist, то я могъ бы себѣ объяснить эту форму только какъ видоизмѣненіе обыкновенной формы savīst подъ вліяніемъ существительнаго sūvīsti. Но, можетъ-быть, слѣдуетъ читать sovīst или sāvīst: въ томъ нарѣчій, изъ котораго Ульманъ приводитъ свое sowihst, а передъ широкими гласными слѣдующаго слога переходить въ ā или o; въ формѣ sowihst, правда, во второмъ слогѣ стоитъ гласный ī, передъ которымъ а не переходитъ въ o (ā), но можно думать, что форма префикса so-, возникающая правильно передъ широкими гласными, была впоследствии обобщена, ср. формы dāēt „доходить“ (Линденъ въ Лифл.), rozīnu „я зналъ“ (Одензе). Латышскому sūточно соотвѣтствуютъ лит. sam- (въ samdas „Miethe“, samdyti „miethen“ Leskien Bild. d. Nom. 49, Бодуэнъ-де-Куртенэ Филол. Записки XVI вып. I 18, Meillet Études I 162) или sán- (напр. sándora „Eintracht“) или sá- (напр. sážinė „Gewissen“, sánaris „Glied“), пр. san-¹⁾ (въ saninsle „Gürtel“ Voc. 485, ср.

1) Соотвѣтствующій же глагольный префиксъ и предлогъ въ прусскомъ имѣютъ форму sēn (изъ sen при нисходящей инт.), соотвѣтствующую старолит. se- (въ acc. s. sežinė GLS. 56), герм. sin- (Bezenberger ВВ. I 337, Osthoff Zur Gesch. d. Perfects 336 и 622, Brugmann JF. XVII 5).

sompisinis „Grobbröt“ Voc. 340, гдѣ som- изъ * sam-, ср. Berneker Pr. Spr. 253), црксл. сж-¹⁾ (въ сжсѣдъ и др., ср. Miklosich Etym. Wrtb. 315 и Vrgl. Gr. IV 245), скр. sám, з. ham, ср. Delbrück Vergl. Synt. § 288, Brugmann Kurze vergl. Gr. § 619 (арійскія формы могутъ впрочемъ восходить также къ иде. * sem). — Беценбергеръ (BB. XIII 148) приводитъ изъ словаря Ульмана еще формы sumazgas (изъ Оппекальна) „помои“ и sunāki (изъ Аутца) „Gefolge“ и считаетъ ихъ литуанизмомъ. Относительно формы sunāki Беценбергеръ вѣроятно правъ, такъ какъ Аутць граничитъ съ литовскою территоріею, но въ Оппекальнѣ, лежащемъ далеко отъ Литвы, трудно искать литуанизмовъ. И DL. II 97 приводится нарѣчіе (изъ Лубана) suplak „подлѣ“. По моему, вѣроятно слѣдуетъ читать sūmazgas и sūplak (съ восточнолат. переходомъ ū въ ū; ср. вышеупомянутыя формы sūmazgas и sūblakam); если же эти формы дѣйствительно имѣютъ краткое u, то слѣдовало бы допустить, что когда-то и въ латышскомъ встрѣчалась форма su, извѣстная изъ литовскаго языка.

starp.

§ 74. Предлогъ starp „между“ произведенъ отъ существительнаго starpa (съ прерывистою инт.) „промежутокъ, разстояніе“ и представляетъ изъ себя сокращенную форму или instr. s. (ср. сѣму starpu staigājūt BW. 2360, 1 „ходя между деревьями“) или loc. s. starpā (ср. mūsu starpā „между нами“, kalnu starpā „между горами“; въ текстѣ 1644 г. Лит. хрест. 121 форма starpā имѣетъ значеніе предлога: starpā . . . kungēm „между господами“) или нарѣчія starpan (или starpān у Ререгузена Mag. XX 2, 38), которое въ текстахъ 16. и 17. столѣтій употребляется также въ качествѣ предлога, напр. starpan mums Kat. 14, 3 „между нами“, starpan tēms lārnēms „между гордыми“ Sprüche Salomonis 1637 г. XIII 10 (форма же starpam въ starpam mums Psalmen ²44^b вѣроятно опечатка вмѣсто starpan).

1) Иначе, но невѣрно по моему мнѣнію, смотритъ на црксл. сж- Vondrák BB. XXIX 211.

Лат. предлогу *starp* соотвѣтствуетъ лит. предлогъ *taṡr*¹⁾ „между“ (*cum gen.*, ср. *Kurschat Gramm.* § 1482) отъ сущ. *tārpas* (= лат. *starpa*). Форма *taṡr* представляетъ изъ себя сокращеніе или *instr. s.* или *loc. s.*, ср. старолитовскія предложныя формы *tarpu* или *tarpa* или *tarpei* (*Bezenberger GLS.* 71 сл.). Встрѣчаются и формы съ *e* какъ въ старыхъ текстахъ, напр. *terp* у Ширвида (постоянно), въ постиллѣ 1573 г. (*Lit. Mitt.* V 16; здѣсь также *terpei*), въ катих. 1598 г. (*AfslPh.* XIII 564; рядомъ съ *terpu*), въ библии Хилинскаго (*Lit. Mitt.* IV 237), *terpu* въ катих. 1605 г. (Лит. хрест. 60), такъ и въ части современныхъ говоровъ, напр. *terp* *Lit. Forsch.* 2, въ Дусятск. гов. (Лит. хрест. 364), въ Годлевск. гов. (*Lesk-Brugm.* 313; здѣсь также *terpu*), въ Ан. *šil.* (33; или *terpū* 59). Формы съ *e* вѣроятно возникли на литовской почвѣ изъ формъ съ *a*, ср. выше стр. 54 и Лит. нар. п. 130. — Лит. *tārpas* (значить, и лат. *starpa*) *Joh. Schmidt (Zur Gesch. d. idg. Vocalismus* II 139) правдоподобно сопоставляетъ съ црксл. трапъ „fovea“; *Leskien* же (*Ablaut* 89 и *Bild. d. Nom.* 19), сомнѣвающійся въ этомъ, самъ склоненъ сближать лит. *tārpas* съ глаголомъ *tīṡrti* „таять“, но это вполне невысказано какъ въ формальномъ (ср. различіе въ интонаціи), такъ и въ семасіологическомъ отношеніи.

Предлогъ *starp* въ общемъ соотвѣтствуетъ по значенію р. „между, среди“: (*gen. s.*) *vāverite . . . bārnus audzināja starp grēdītes, starp eglītes* *BW.* 2337 (изъ Виндавы) „бѣлка возвращала дѣтенышей среди (вѣтвей) сосны, среди (вѣтвей) ели“; *starp tāva un mātes sēdēt* *LSpr.* II 322 „сидѣть между отцомъ и матерью“; (*acc.-instr. s.*) *starp tāvu un māeti sādāt* (Сауссенъ *BW.* XIV 118); *starp lāeci un zakī ir lēla škiršana* (*ibid.*) „между медвѣдемъ и зайцемъ большая разница“; (*instr. pl.*) *starp visām meitiņām bārenīti es pazīnu* *BW.* 4530, 3 „я узнавалъ сироту среди всѣхъ дѣвицъ“. — *Розенбергеръ* (*Mag.* IX 2, 321) приводитъ также примѣры предлога *starp* въ сочетаніи съ понятіями времени: *starp tū laiku „während der Zeit“*; *starp dividesmit dēnām „binnen (oder: innerhalb) 20 Tagen“*; я самъ не встрѣчалъ предлога *starp* въ такихъ оборотахъ и скло-

1) Переходъ нисход. интонаціи въ восходящую (ср. еще *riṡm: riṡmas*, § 69) вѣроятно обусловленъ проклитическимъ положеніемъ предложной формы: всѣ слоги передъ главнымъ удареніемъ произносятся съ восход. инт.

ненъ считать ихъ ошибочными. — Въ литературномъ языкѣ и также въ непосредственно извѣстныхъ мнѣ говорахъ предлогъ *starp* требуетъ асс.-instr.; а старые грамматики Adolphi (244), Stender (стр. 128) и Hugenberger Mag. II 2, 81 утверждаютъ, что на вопросъ „куда“ ставится асс. (*starp ādu* „zwischen die Haut“), на вопросъ „гдѣ“ — gen. (*starp ādas* „zwischen der Haut“); а по Биленштейну (LSpr. § 578) предлогъ этотъ даже обыкновенно управляетъ род. падежомъ. Грамматика же Гессельберга (§ 316), — источникъ въ общемъ достовѣрный, — знаетъ только вин. пад. при *starp*.

vidū.

§ 75. Loc. s. отъ существительнаго *vidus* „середина“ (= лит. *vidūs* „das Innere“, пр. *widus* Voc. 508 „Naht“, ср. также Fick Vergl. Wrtb. I⁴ 544, Bugge PBrV. XXI 427 слл., Pedersen KZ. XXXVIII 374) *vidū* или *vidui* или *vidā* или *vidū* употребляется, чаще въ народныхъ пѣсняхъ чѣмъ въ живой народной рѣчи, въ качествѣ предлога („среди“) съ род. пад.: *vidū* (въ вар. *vidū*) *jūras* BW. 2589, 1 или *vidā jūr* (асс.-instr. s.) Bt. 1988, 1994, 1996 (изъ Ангермюнде) „среди моря“; *vidū cēma* Bt. 241 „среди деревни“; *vidū sātas* BW. 8050, 1 „среди двора“; *vidū lauka* Ltd. 1164 или *vidā lāuk* (Шлекъ) „среди поля“; *vydū ustubas* Вольтеръ Mat. 211 „въ серединѣ избы“; *vidū māršu* BW. 11678, 1 или *vidui māršu* Ltd. 12 „среди невѣстокъ“; *vidū brāļu stāvādama* Bt. 389 „стоя среди братьевъ“. Въ инфлянтскихъ текстахъ встрѣчается также предложная форма *vydyn* (изъ * *vidin*) или *videñ* (ср. формы *oukšīn* „вверхъ“, *zemin* или *zāmen* „внизъ“ LDSt. 18¹): *vydyn māršu* BW. 5505, 1; *vydyn brōļu* BW. 10084, 1; *videñ jeuru iz akmiņa grīžas putu gabaleņš*; *videñ tautu* . . . *sād mōseñ* (Вольтеръ Mat. 341) „среди моря на камнѣ вертится кусокъ пѣны; среди чужанъ сидитъ сестра“. Въ Mat. Вольтера (304) встрѣчается также форма *videns*: *atsasādu videns sūla*, *videns sovu bōleleñ* „я присѣла въ срединѣ лавки, посреди своихъ братцевъ“; но вѣроятно слѣдуетъ читать: *viden sūla*, *viden sovu*. — Также мѣстн. пад. отъ лит. *vidūs* или *vidurys* употребляется въ качествѣ предлога: *vidui nakties* „среди ночи“ у Виллента (LLD. III 157, 20), *widuy mariu* „среди моря“ у Ширвида (LLD. IV 25, 20), *vidui dvāro* „внутри двора“ въ

Людвиновск. нар. (Лит. нар. п. № 30), viduj girjos „среди лѣса“ въ Кальварійск. у. (Лит. хрест. 436), vidui sādā „среди сада“ въ Дусятск. гов. (Лит. хрест. 363; тутъ же 362 vidun на вопросъ „куда“: vidun Dunājėliā), vidurý vāsaros „среди лѣта“ (Cappeller Kaip. sen. Lėt. guv. 15, 24).

Здѣсь я приведу еще двѣ рѣдко встрѣчающіяся предложныя формы: sānis и slāpān. Форма sānis представляетъ изъ себя instrum. pl. отъ sāni (= лит. šonai) „бока“ и извѣстна мнѣ какъ предлогъ только изъ грамматики Stender'a (стр. 128): sānis altāra (gen. s.) „beiseits dem Altar“ (оттуда же, повидимому, взялъ этотъ оборотъ также Bielenstein LSpr. § 576). — Предложная же форма slāpān („clam“) — сокращеніе нарѣчія slāpāni отъ прилагат. slāpāns „тайный“ (къ глаголу slēpt, лит. slėpti „таить, прятать“) и извѣстна мнѣ только въ оборотѣ народныхъ пѣсень: slāpān tāva, māmuliñas BW. 7787, 1 и 995, 6 var. „clam patrem matremque“.

II часть.

Фонетическія измѣненія предлоговъ и префиксовъ, обусловленные слѣдующими за ними звуками.

§ 76. Въ нѣкоторыхъ говорахъ выпадаютъ *s* передъ *ts(c)* и *z* передъ *dz*: *kru[s]ts* „крестъ“ (Лестенъ, Апшуппенъ, Шлампенъ, Гросс-Пёнау, Жукстъ, Дикельнъ, Вольмарсгофъ, Шуенпаленъ, Буртнекъ), *pirk[s]ts* „палецъ“ (Апшуппенъ, Жукстъ, Шлампенъ, Шлокъ, Шуенпаленъ, Вольмарсгофъ, Вильзенгофъ), *kar[s]ts* „жаркій“ (Апшуппенъ, Гросс-Пёнау, Шлампенъ, Шлокъ, Ренценъ, Вольфартъ, Вольмарсгофъ), *auk[s]ts* (Гросс-Пёнау, Жукстъ) или *ouk[s]ts* „холодный“ (Альт-Залисъ), *aug[s]ts* „высокій“ (Шлампенъ), *val[s]ts* „волость“ (Шлокъ). Въ другихъ падежахъ, гдѣ за *t* не слѣдуетъ *s*, *s* передъ *t* сохраняется; напр., отъ *kar[s]ts* gen. s. *karsta*¹⁾. — Выпадаетъ также конечное *-s* (или *-z*) передъ начальнымъ *c-* (или *dz-*) слѣдующаго слова: *ma[zs]* *cinis*

1) Беценбергеръ ВВ. XXIII 296 (а за нимъ и Вальде Lat. etym. Wrth. 54) отождествляетъ лат. *augts* „высокій“ съ пр. *aucta-* „высокій“ (Nesselmann Thesaurus 11) и лт. *auctus*; но LDSt. 168, гдѣ Беценбергеръ приводитъ форму *augts* изъ Залисбургскаго говора, дается только форма им. падежа ед. ч., такъ что позволительно думать, что род. п. этого слова *augsta*. Если бы даже род. п. имѣлъ форму *augsta*, то все-же можно было бы думать, что род. п. *augta* представляетъ изъ себя новообразование (вмѣсто *augsta*) къ им. пад. *aug[s]ts*. Форма же *auksts* „холодный“, которую Беценбергеръ l. с. приводитъ изъ того же говора, вѣроятно имѣетъ *s* передъ *ts* подъ влияніемъ литературнаго языка или сосѣднихъ говоровъ. Такъ напр., въ Гросс-Пёнау лицо А. говорило *kru[s]ts*, а лицо В. — *krusts*, *auk[s]ts*, *kar[s]ts*.

„маленькая кочка“ (Лестенъ, Гроссъ-Пёнау, Жукстъ), mē[s] dzeřam „мы пьемъ“, mē[s] sepsim „мы будемъ печь“, šī[s] ciris „этотъ топоръ“, tas nau man[s] ciris, bet tau[s] ciris „это не мой топоръ, но твой топоръ“ (Жукстъ), e[s] dzimts „я — рожденный . . .“ (Вольмарсгофъ). — Этому фонетическому закону подвергаются, конечно, также предлоги и префиксы, оканчивающіеся на -s, -z: be[s] silvāka „безъ человѣка“ (Лестенъ), be[s] cīra „безъ топора“ (Жукстъ), i[z]dzīt „выгонять“ (Апшуппенъ, Шлокъ), i[s]sept (Апшуппенъ, Жукстъ, Вольмарсгофъ) или i[s]cārt „выпекать“ (Шлампенъ, Шлокъ). Ср. прксл. и[c]цѣлѣти, и[c] прѣкъве.

§ 77. Исконныя сочетанія sj и zj въ латышскомъ перешли въ š и ž, и s и z передъ смягченными согласными перешли въ š и ž, ср. Bielenstein LSpr. I 164 слл. и 182 слл. При этомъ, по всей вѣроятности, s и z сначала перешли въ ś и ź, откуда далѣе š и ž и наконецъ — š и ž, причемъ j вполне исчезло. Этому правилу конечно подвергаются и префиксы, оканчивающіеся на -s и -z: iškārts (Альт-Пебалгъ, Балдонъ) или iškārts „выловленный“ (Шнепельнъ, Лутрингенъ, Дуренъ, Ворменъ, Альшвангенъ, Шлекъ, Ангермюнде, Дондангенъ, Эрваленъ, Стенденъ, Кандау и др.), izģārbtēs „раздѣваться“ (Кандау), išnāmu „вынимаю“ (Пуренъ, Альт-Аутцъ, Бененъ), ūzemt „поднимать“ (Лутрингенъ), išāmt „вынимать“ (Гольдингенъ). Чаше однако, подъ влияніемъ формъ, правильно сохраняющихъ свое j, — остается или восстанавливается j послѣ š и ž, обыкновенно смягченныхъ: išjāmt „вынимать“ (Дубеналькенъ, Шнепельнъ, Ошенекенъ, Дуренъ, Ранкенъ, Иргенъ, Феликсбергъ, Альшвангенъ, Эдваленъ, Эрваленъ, Тальсенъ, Стенденъ, Липстгузенъ, Бринкерс-Педваленъ и др.), išjāt „выѣзжать“ (Нидер-Бартау, Эдваленъ), ušjāmt (Газау, Дондангенъ, Вензау, Попенъ, Ангермюнде, Пильтенъ) или ūšjāmt (Турлау, Обер-Бартау, Прекульнъ, Нигранденъ, Вибингенъ, Вайноденъ, Ворменъ, Кабилленъ, Альшвангенъ, Шлекъ) или ūžjāmt „поднимать“ (Сарнатенъ), ažjāmt „занимать“ (Шнепельнъ, Прекульнъ). Въ литературномъ же языкѣ и весьма часто также въ живой народной рѣчи конечное -s, -z префиксовъ остается неизмѣненнымъ подъ влияніемъ тѣхъ формъ, гдѣ -s, -z стоятъ не передъ j и смягченными согласными: iškārts, izģārbtēs, iznāmu, izjāt и т. д. Ср. прксл. вѣжлюблж. — Указанному правилу часто подвергается въ живой народной

рѣчи также конечное -s, -z передъ начальнымъ j или смягченнымъ согласнымъ слѣдующаго слова, причемъ начальное j обыкновенно сохраняется: еš jums „я вамъ“ (Обер-Бартау, Газау, Угалень, Липстгузень), еš jau „я уже“ (Смильтень, Зербигаль, Дурень, Кандау), еš ļauj (Попень, Эрвалень) или еš ļau „я позволяю“ (Вензау), еš ļūti „я очень“ (Альшвангенъ, Кабилленъ), мēš jau „мы уже“ (Каугерсгофъ, Дурень), мēš ļūti „мы очень“ (Ругенталь мēš ļausim „мы позволимъ“ (Ремтень), тūmš ļauns „намъ новый“ (Крутень), jūš jā „вы ѣдете верхомъ“ (Шлекъ), jūš ļaujēt (Сатингенъ) или jūš ļauj „вы позволяете“ (Липстгузень, Кандау), таš jums „та крыша“ (Зурсъ), таš jau „тотъ уже“ (Зербигаль, Прекульнь, Амботень, Рингенъ, Бенень, Дурень, Лутрингенъ и др.), каš jau „кто уже“ (Вайнодень), каš jūgs „кто будетъ запрягать“ (Пальцмаръ), tautaš jāja „чужане ѣхали верхомъ“ (Прекульнь), jāniš jāja (Беббенъ) или jāniš jāj „Иванъ ѣхалъ верхомъ“ (Попень), gaņāš jāēt „нужно итти пасти“ (Ангермюнде), пū tālāniš ļau „издали уже“ (Анценъ), savuš jāņa bānus „своихъ Ивановыхъ дѣтей“ (Бенень), паš jāni „прийди, Иванъ“ (Альт-Аутцъ, Амботень), леš jāniт „прыгни, Иванъ“ (Зербигаль), леš jāniт „поставь, Иванъ“ (Альшвангенъ). Такому же измененію конечно подвергается часто и конечное -s, -z предлоговъ: už jums (Пальцмаръ, Грундзаль, Вольмаръ, Балдонъ, Альт-Аутцъ, Дурень) или už jums (Феликсбергъ, Эдвалень, Эрвалень, Кандау и др.) или už jums¹⁾ (Шлекъ) или iž jums „на крышѣ“ (Адзель), už jūri „на море“ (Смильтень), už jāļgavi „въ Митаву“ (Сакенгаузенъ), už ļauni „наново“ (Рудденъ), рēš jāņēт „послѣ Иванова дня“ (Зербигаль, Нигранденъ). — Ср. црксл. iž ņego, bež ņego и др.

§ 78. Исконное сочетаніе tj въ латышскомъ перешло въ š; напр., отъ zutis „угорь“ — род. п. зуша. Конечное же -t самостоятельныхъ словъ и префиксовъ, по легко понятнымъ причинамъ, не сливается со слѣдующимъ j- въ š, но подвергается (въ нѣкоторыхъ говорахъ) только смягченію

1) Къ переходу m въ n передъ зубнымъ ср. еще: sants „бархатъ“ BW. 5505 var., rindanc (Вольмаръ) или rindans (Сауссенъ BV. XII 233) „тепловатый“, rinti „сильные“ BW. 13186, 2 var. (13186, 3: rinti), stundejās „поручали się“ Zbiór 451, cindi „перчатки“ BW. 6951 var., Нидер-Бартау.

въ *t* или *k* (о произношеніи этихъ звуковъ ср. ВВ. XXIX 187 сл.), приче́мъ *j*- послѣ *k* вполнѣ исчезаетъ: *tā rat jau* „такъ же уже“ (Гра́мзденъ), *te rakēme* (удареніе на *ē*; изъ *rat jēme*) „онъ здѣсь же бралъ“ (Грѣ́зенъ), *akēme* „онъ отнялъ“ (Грѣ́зенъ), *akāmt* „отнимать“ (Нидер-Бартау), *akūgt* ¹⁾ „отпрягать“, *akūāt* ¹⁾ „пріѣхать верхомъ“ (изъ Цабельнскаго нар., Lautenbach ВВ. XVII 275). — Конечное *-t* префикса *at-* уподобляется въ народной рѣчи также слѣдующему *k*, *g*: *aḡḡist* „припомянуть, понимать“, *aḡḡilbināt* „оживлять“ (Lautenbach I. с. 274). Въ весьма употребительныхъ нарѣчіяхъ *atpakał* „назадъ“ и *atkał* „опять“ конечное *-t* префикса въ народной рѣчи весьма часто уподобляется слѣдующему *p*, *k* ²⁾ и исчезаетъ: *apakał*, *akal*. Ср. лт. асс- изъ *ad-* *c-* и *app-* изъ *ad-* *p-* и гр. (эол.) *κακ κεράλας* и (ѳессал.) *καπ παντός* и др. (Hoffmann, Die griech. Dial. II 520).

§ 79. Въ нѣкоторыхъ говорахъ средней Курляндіи конечное *-z* самостоятельныхъ словъ и префиксовъ исчезаетъ передъ *l*, *g*, *n* ³⁾: *peḡá[z]* *pevaḡ* „вовсе не можетъ“, *peḡá[z]* *peeimi* „я вовсе не хожу“ (Лутрингенъ-Нейгофъ), *ūnest* „взносить“, *ānest* „уносить“, *ūrakt* „взрывать“, *ūridīt* „подушать“, *āraidīt* „угонять“ (Лутрингенъ-Нейгофъ), *ūlikt* „возлагать“ (Шрунденъ П., Ранкенъ, Лутрингенъ-Нейгофъ, Дуренъ, Иргенъ, Ворменъ), *ālēgt* „запрещать“ (Ранкенъ, Шрунденъ П.), *ālikt* „закладывать“ (Лутрингенъ-Нейгофъ, Дуренъ). Въ положеніи передъ другими звуками въ этихъ говорахъ являются префиксы *ūz-*, *āz-* (не *uz-*, *az-*!). Ср. лт. *dūrumpo*, *diligo*, *dinumero*.

1) Двойное *k* вмѣсто одного Лаутенбахъ вѣроятно пишетъ на основаніи какихъ-то теоретическихъ соображеній.

2) Къ переходу *tk* въ *k* ср. еще *ru[t]ks* „рѣдька“ и *svā[t]ki* „праздникъ“ (въ Вольмарскомъ нар.).

3) Бываетъ ли это также передъ *m-*, этого я точно не знаю: въ записяхъ г. Мюленбаха, который первый замѣтилъ это явленіе, я нахожу, правда, форму *ūzmaukt* „взнуздывать“ (Лутрингенъ-Нейгофъ) рядомъ съ *ūnest*, *ūrakt*, *ūlikt*, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что другой представитель того же говора говорилъ рядомъ съ *ūlikt* также (подъ влияніемъ префикса *ūz-* въ другомъ положеніи) *ūlikt*.

О происхожденіи и распредѣленіи двойныхъ предложныхъ формъ.

§ 80. J. Schmidt (KZ. XXVI 23 сл.) высказалъ мнѣніе, что лит. двойныя формы какъ напр. *nū* и *ni-* или *grē* и *grī-* возникли уже въ иде. праязыкѣ. Я это считаю вполне невѣроятнымъ. Въ I части этой работы уже показано, что формы *ni* и *grī* **могли** въ проклитическомъ положеніи возникнуть изъ *nū* и *grē* на литовской почвѣ. А что это такъ именно и было, въ пользу этого говорятъ слѣдующія соображенія. Въ литовскомъ болѣе полныя формы (*nū*, *grē*) употребляются какъ предлоги, краткія же формы (*ni*, *grī*) какъ глагольные префиксы: въ латышскомъ же болѣе полныя формы (*nū*, *rē*) употребляются какъ глагольные префиксы, а краткія формы (*ni*, *rī*) какъ предлоги. А это ясно указываетъ на то, что въ литовско-латышскую эпоху существовали только полныя формы *nū* и *grē* (форма *grē* въ латышскомъ замѣнена формою *rē*). Изъ *nū* и *grē* (*rē*) въ неударяемомъ положеніи возникаютъ *ni* и *grī* (*rī*). Такъ какъ въ латышскомъ въ сложныхъ глаголахъ удареніе всегда на префиксѣ, то префиксы въ латышскомъ и сохраняютъ свои полныя формы (*nū*, *rē*). Въ литовскихъ же сложныхъ глаголахъ удареніе чаще падаетъ на корень или на окончаніе чѣмъ на префиксѣ, такъ что въ большинствѣ случаевъ вслѣдствіе неударяемости возникли краткія формы *ni-* и *grī-*, которыя потомъ обобщены въ литературномъ языкѣ и въ большинствѣ современныхъ говоровъ. А въ старопечатныхъ текстахъ и въ части современныхъ говоровъ, какъ указано въ I части, еще встрѣчаются глагольные префиксы *nū-* и *grē-*, не только подъ удареніемъ, но вслѣдствіе обобщенія также въ неударяемомъ положеніи. Что же касается предложныхъ формъ, то онѣ теперь въ латышскомъ и литовскомъ обыкновенно произносятся безъ особаго ударенія, вслѣдствіе чего въ части латышскихъ и литовскихъ говоровъ возникли краткія предложныя формы *ni* и *grī* (*rī*). Если же въ большинствѣ латышскихъ и въ части литовскихъ говоровъ все-таки сохранились несокращенныя предложныя формы *nū* и *grē* (*rē*), то это объясняется тѣмъ, что предлоги занимаютъ болѣе самостоятельное положеніе чѣмъ префиксы и вслѣд-

ствіе этого произносятся немножко сильнѣе, а съ другой стороны, можетъ-быть, также вліяніемъ литературнаго языка, гдѣ господствуютъ полныя формы *pũ* и *prė* (*prė*). А въ старину и, можетъ-быть, еще въ XVI столѣтіи, когда было положено начало лат. и лит. письменности, въ сочетаніяхъ предлоговъ съ именными и мѣстоименными формами удареніе, можетъ-быть, часто падало на предлоги, какъ это наблюдается въ другихъ индоевропейскихъ языкахъ ¹⁾. — Въ сложеніи же съ именными формами удареніе обыкновенно падаетъ на префиксъ, и поэтому префиксы въ сложеніи съ именными формами сохраняютъ свои полныя формы *pũ*- и *prė*- (*prė*).

Итакъ, факты лат. и лит. языковъ объясняются вполне удовлетворительно при предположеніи, что въ литовско-латышскую эпоху существовали только полныя формы *pũ* и *prė*. Если же возводить съ I. Шмидтомъ краткія формы *pu* и *prı* къ иде. праязыку, то было бы совершенно непонятно, какъ двойныя и однозначія формы *pũ* и *pu*, *prė* и *prı* могли рядомъ сохраняться цѣлыя тысячи лѣтъ, и какъ могло установиться современное ихъ употребленіе. — Не согласенъ я также съ Беценбергеромъ, который (ВВ. XXIX 248) склоненъ приписывать также прусскому языку форму префикса *pu*: это *pu* могло возникнуть только изъ *pũ* (изъ иде. **pō*) ²⁾, между тѣмъ какъ въ прусскомъ изъ иде. **pō* должна была образоваться форма *pā* или *pā* (съ долгимъ *ā*), которая въ проклитическомъ положеніи могла перейти въ *pa* или *pā*, но только не въ *pu* (форма же *puseilin* Enchig. 83, на которую указываетъ Беценбергеръ l. c., рядомъ съ частымъ *paseilis* или *poseilis* по всей вѣроятности только опечатка).

Существующая въ нѣкоторыхъ лат. говорахъ форма *ūz* (стр. 106 сл.) вѣроятно возникла рядомъ съ *uz* по образцу существованія формы *pũ* рядомъ съ *pu*. Такъ, можетъ-быть, и въ литовскомъ предложная форма *arė* (вмѣсто прежняго

1) Такъ какъ въ прусскомъ знакомъ долготы въ общемъ снабжаются только ударяемые гласные, то слѣдуетъ думать, что также въ прусскомъ въ такихъ сочетаніяхъ какъ напр. *ēnwans* Ench. 53, *prėistan* 18, *rōmien* 95, *pērwan* 41, *sēnku* 89 и др. удареніе падало именно на предлогъ (ср. Berneker Pr. Spr. 101).

2) Такъ прежде (GGA. 1877 г., стр. 1460) думалъ и самъ Беценбергеръ.

арі) возникла рядомъ съ префиксомъ арі- по образцу существованія предлога ргѣ (ргі) рядомъ съ префиксомъ ргі-: въ пользу этого говорить то обстоятельство, что въ сложеніи съ именными формами встрѣчаются только формы арў- и арі-, но не арѣ-, между тѣмъ какъ въ этомъ положеніи сохраняются именно самыя древнія формы, ср. J. Schmidt KZ. XXVI 24 сл.

§ 81. Нѣкоторыя предложныя формы имѣютъ то краткій, то долгій гласный. Такъ въ латышскомъ рядомъ съ uz, az, стоятъ ūz, āz. Форма ūz имѣетъ свое ū или изъ индоевр. праязыка (ср. иде. * ūd рядомъ съ * ud, Brugmann Kurze vergl. Gr. § 591) или изъ un, ср. стр. 108 сл. Форма же āz по всей вѣроятности латышское новообразование (ср. стр. 12 сл.), возникшее рядомъ съ az по образцу отношенія ūz къ uz. — Въ литовскомъ чередуются арў- и арі-, ūž- и ūž, ргō и рга- (ср. стр. 140³), рō и ра-, аѣ- и аѣ, атō- и ата-, ргу- (ср. стр. 183) и ргі-. Изъ нихъ формы ргō, ūž, арў- (ср. скр. арі-, Osthoff MU. IV 225 сл.) могутъ имѣть долготу изъ иде. праязыка, ср. объ этомъ Persson Stud. et. 92 сл., Wackernagel Altind. Gramm. I 310 слл. (гдѣ указана болѣе старая литература), Solmsen KZ. XXXV 468, Brugmann Kurze vergl. Gr. стр. 145. Формы же аѣ- и атō- представляютъ изъ себя литовскія новообразования, возникшія рядомъ съ аѣ- (изъ аѣ-) и ата- (изъ иде. * ato или * oto, ср. атū- стр. 55 изъ иде. * atō или * otō; ср. также Stokes BB. XXIX 171) по образцу другихъ предложныхъ формъ (напр. арў-: арі-), въ которыхъ искони чередовались краткій и долгій гласный одного и того же качества. О возникновеніи формъ рō и ргу- ср. стр. 140 и 183.

Объ интонаціи предлоговъ и префиксовъ.

§ 82. Въ нѣкоторыхъ предлогахъ и префиксахъ чередуются акутъ и циркумфлексъ. Предлоги пŃ и рѣ и глагольные префиксы ѣ-, пŃ-, рѣ- въ говорахъ, различающихъ еще всѣ три интонаціи, обыкновенно произносятся съ нисходящею интонаціею. Также въ сложеніи съ именными формами

эти префиксы въ рѣдкихъ случаяхъ имѣють нисходящую интонацію, напр.: *ēnāši* (но лит. *īnosēs*); чаще же длительную интонацію, напр.: *ēdzāltānc*; *ēgalvis* „темя“; *ēkaus* „скоба“ (П. Шмидтъ, Трояк. долг. 18); *ēmāslis* „причина“; *ēnadzis* „хрящъ“ (ср. лит. *īnagis*); *ēnaids* „вражда“; *ēpakālis* „немного позади“; *ēpālāks*; *ēprēkš*; *ēpreti*; *ēradzis*; *ēsānis* „немного въ сторону“; *ēsarkanc*; *ēskābs*; *ēslips* „немного отлогий“; *ēškārsu* „чуть-чуть вкось“; *ēškībs* „косоватый“; *ēvālganc* (19); *nūbara* „весенняя шерсть“; *nūdaba*; *nūdaļa* „глава“; *nūmale* „заболонка“; *nūmūda būt* „не спать“; *nūnika* „презрѣнный человекъ“; *nūpālc* „заслуга“; *nūpūta* „вздохъ“; *nūvārtā* „въ презрѣннѣ“ (31); *pēdarbs* „молотильный сарай“; *pēšūs* „нижняя часть женской рубашки“ (33); *nūvakaris* LSpr. I 458; *nūzaris* или *pēzaris* „Nebenzweig“ 459; *nūgalis* „Tropende des Baumes“ 459; *ēlenis* „долина“ (Вольмаръ); *pēdagas* „пригорки“ (Вольмаръ); *nūvads* „волость“ (Ворменъ); *nūjums* „навѣсъ“ (Дуренъ). Подобнымъ образомъ и въ литовскомъ предлоги *į*, *nū*, *prē* (ср. лат. *prē-* въ *prēvits* съ нисход. инт.) произносятся съ восход. интонаціею; соотвѣтствующіе же префиксы въ сложныхъ именныхъ формахъ имѣють въ однихъ случаяхъ восходящую, въ другихъ случаяхъ — нисходящую интонацію (примѣры можно найти въ словаряхъ Куршата и Юшкевича). Также въ прусскомъ соотвѣтствующіе предлоги (*ēn*, *prēi*), повидимому, имѣли циркумфлексъ (ср. еще пр. *sēn*: лит. *sān*). — Возникаетъ вопросъ о взаимномъ отношеніи циркумфлекса и акута въ этихъ формахъ. Фортунатовъ (ВВ. XXII 176) и Явнисъ (Поневѣжскій уѣздъ 100) высказываютъ мнѣніе, что акутъ здѣсь старше циркумфлекса, ссылаясь на законъ, по которому акутованныя долги въ концѣ слова перешли въ циркумфлектованныя. Но врядь-ли можно допустить акутъ для прабалтійскихъ формъ **en*, **in* и **sen*, **san*. Затѣмъ указанный законъ о переходѣ акута въ циркумфлексъ никогда, повидимому, не дѣйствовалъ въ латышскомъ (ср. *jūs* „вы“ съ длительною интонаціею, *mēs* „мы“, *tā* „та“, асс. pl. fem. g. *tās* „тѣхъ“, асс. pl. masc. g. *tūs* „тѣхъ“ съ длит. инт., ном. pl. masc. g. *tē* „тѣ“ съ длит. инт., *ī* „эта“ съ длит. инт.). Итакъ, по моему мнѣнію циркумфлексъ здѣсь старше акута.

Я полагаю (ср. Pedersen KZ. XXXVIII 331 сл.), что въ прабалтійскомъ языкѣ акутованныя долги произносились съ восходящею, циркумфлектованныя долги съ нисходящею

интонацію. Въ ударяемыхъ прабалтійскихъ формахъ *en (*in), *nō, *prei, *san (*sen) въ сложеніи съ именными формами нисходящая долгота (циркумфлексъ) перешла въ восходящую (акуть; откуда въ литовскомъ нисходящая интонація): ударяемый слогъ, за которымъ слѣдуютъ неударяемые слоги, удобнѣе произносится съ восходящею нежели съ нисходящею интонацію. Подобное явленіе наблюдается въ датскомъ, гдѣ по указанію Педерсена (KZ. XXXVIII 298) слово hav „море“ произносится какъ hǎo (т. е. повидимому, съ двугласнымъ ao съ нисходящей инт.), а сложная форма havbugt „морской заливъ“ какъ hǎobokt (т. е. повидимому, съ двугласнымъ aō съ восход. инт.). — Что же касается лат. глагольныхъ префиксовъ ě-, nū-, rē-, то они, какъ уже сказано, изъ говоровъ, различающихъ еще три интонаціи, извѣстны мнѣ только съ нисходящею интонацію. А въ нѣкоторыхъ говорахъ Курляндіи я встрѣчалъ эти префиксы съ длительною интонацію¹⁾: ěēt „входить“, nūslīcis „утонувъ“, rēbraukt „подъѣзжать“ (Миссгофъ), rēminēju „я припомнилъ“ (Фрауэнбургъ), ěkritis „впавъ“, nūravāt „сполоть“, rēscōlēm „мы встали“ (Нидер-Бартау). И также Биленштейнъ пишетъ (LSpr. I 74) nūzēgtēs (съ длит. инт. префикса) „провиняться“ и сообщаетъ (I 464), что глагольный префиксъ nū- произносится или съ прерывистою инт. (съ которою въ нарѣчій Биленштейна совпала нисходящая инт.) или же съ длительною, прибавляя: „letzteres vielleicht namentlich in mehr als zweisylbigen Formen“. Нисходящая интонація глагольныхъ префиксовъ объясняется вѣроятно тѣмъ, что этимологическое тождество глагольнаго префикса съ соответствующимъ предлогомъ (произносимымъ съ нисход. инт.) сознается отчетливѣе нежели тождество предлога съ соответствующимъ именнымъ префиксомъ: префиксы съ именными формами прежде слились въ одно слово²⁾ нежели съ глаголами, и вслѣдствіе дальнѣйшаго развитія значенія такія

1) Вслѣдствіе кратковременнаго пребыванія въ этихъ мѣстностяхъ я не могу сказать, всегда ли тамъ или только при определенныхъ условіяхъ эти префиксы произносятся съ длительною инт.

2) Отсюда также въ литовскомъ различіе между именными префиксами āp- (напр. āpskutos), āt- (напр. ātinti), pā- (напр. pākirpos) и глагольными префиксами āp-, āt-, pā-.

сложныя именныя формы (напр. *ēlenis*, *nūmale*, *pēdarbs* и др.) для латыша, не занимававшегося грамматикою, вовсе уже не представляются сложеными съ префиксами *ē-*, *nū-*, *pē-*, тѣмъ болѣе, что соотвѣтствующія несложныя формы или вовсе не существуютъ (какъ при *ēlenis*, *nūmale*) или имѣютъ совсѣмъ другое значеніе (какъ при *pēdarbs*; *darbs* значить „работа“).

Дополнения и поправки.

Къ стр. 24. Предложная форма *ari* встрѣчается также Лит. хрест. 337, 21 (изъ Бейсагольск. гов.).

Къ стр. 29. Сложенное съ *ar-* нарѣчіе (произведенное отъ прилагательнаго) мы вѣроятно имѣемъ BW. 15545, 4, гдѣ читается (2 раза) *ganab gudri*; вѣроятно слѣдуетъ читать: *gan argudri* „довольно умно“.

Къ стр. 34. О переходѣ *stj* въ *šk*. Мюленбахъ (Изв. отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Н., т. IX, кн. 3, 261¹⁾) говоритъ, что *stj* измѣняется въ нѣкоторыхъ говорахъ въ *šč*, въ другихъ въ *šk*, въ третьихъ въ *š*. А между тѣмъ это вовсе не такъ. Переходъ *stj* въ *šč* (въ *gen. pl. rīkšči* Обер-Бартау Ltd. 801, Швитенъ) слѣдуетъ считать литуанизмомъ: обѣ мѣстности находятся близъ литовской территоріи; кромѣ того тамъ вовсе не всякое *stj* (какъ повидимому полагаетъ Мюленбахъ) переходитъ въ *šč*, ср. асс. *s. augšu* LDSt. 61 въ сказкѣ изъ Обер-Бартау. Мюленбахъ приводитъ *gen. pl. rīkšči* также изъ Планенскаго говора; если онъ говоритъ о Планенѣ Тальсенскаго у., то о литовскомъ вліяніи тутъ трудно думать. Такъ какъ Мюленбахъ не приводитъ больше формъ изъ этого говора, то нельзя ничего опредѣленнаго сказать о Планенской формѣ *rīkšči*; но врядъ-ли тамъ говорятъ также напр. * *augšča*. А что *stj* далѣе въ другихъ говорахъ переходитъ въ *šk*, а въ третьихъ въ *š*, этого Мюленбахъ вовсе не доказываетъ, да и не могъ доказать: во всѣхъ, кажется, среднелат. говорахъ говорятъ *augša* изъ * *augstjā*, но не во всѣхъ этихъ говорахъ отъ *rīkste gen. pl. rīkšu*. По всей вѣроятности даже въ однихъ и тѣхъ же

говорахъ рядомъ встрѣчаются формы *rikšku* и *rikšu*: иначе не возникли бы такія формы какъ *rakškis*. — Далѣе Мюленбахъ говоритъ, что въ нѣкоторыхъ говорахъ „иногда“ послѣ *š* вставляется *k*; но что это *k* не продуктъ чисто фонетическаго развитія, видно изъ того, что оно, повидимому, никогда не встрѣчается въ такихъ формахъ, какъ напр. *dvaša* „духъ“, гдѣ звуку *š* не предшествуетъ и не предшествовало *k* (о такихъ формахъ какъ *ėškis* ср. выше стр. 35¹).

Къ стр. 40². Въ текстѣ изъ Свядосск. гов. (Лит. хрест. 350, 35; 352, 12, 18; 353, 33) дѣйствительно встрѣчается союзъ *ė* съ восход. интонаціею; но это не принуждаетъ меня отказаться отъ выше изложеннаго мнѣнія о происхожденіи слав. „и“.

Къ стр. 43 слл. О возникновеніи предложной формы *ai*. Можно, пожалуй, также думать, что *ai* возникло рядомъ съ *a[ɣ]* „съ“ по образцу отношенія *ai* къ *a[ɣ]* „ли“.

Къ стр. 50 сл. Асс. pl. послѣ *ar* встрѣчается также *BW. 15688, 1 var.*: *ar odotys* (въ вар.: instr. pl. *odotōm*) *pūspraudušā*; итакъ, слѣдуетъ думать, что въ инфлянтскомъ нар. въ самомъ дѣлѣ иногда ставится асс. pl. послѣ *ar*.

Къ стр. 52. О лт. *ārea* ср. также *Walde. Lat. etym. Wrtb. 42* сл.

Къ стр. 59². Потомъ однако (*GLS. 350*), чего я сначала не замѣтилъ, Бещенбергеръ самъ отказывается отъ своего объясненія лит. *atpenti* въ пользу объясненія, даннаго Ягичемъ (*AfslPh. II 369*), который также видитъ во второй части этой формы слово *pēntis* „обухъ“.

Къ стр. 62. Форма *bez* имѣетъ значеніе нарѣчія также *BW. 15731*: *lai tā bez nūdzīvūja* „пусть она живетъ безъ (мужа)“.

Къ стр. 68. Предложная форма *dzar* (вмѣсто *saug*) встрѣчается (4 раза) также *BW. 13635 var.* (изъ Мейрана). Издатель приписываетъ этой формѣ значеніе предлога *gaī*; но всѣ варианты даютъ *saug* (а не *gaī*), такъ что *dzar* несомнѣнно замѣняетъ собою не *gaī*, но *saug*.

Къ стр. 75. Явный славянизмъ мы имѣемъ передъ собою въ оборотѣ: *nī da ūgu, nī da rīkstu BW. 13477* „(теперь мнѣ) ни до ягодъ, ни до орѣховъ“.

Къ стр. 77. Краткость *i* въ лит. *lig(i)* засвидѣтельствована текстами, помѣщенными Лит. хрест. 317, 31 (изъ Хвейдано-Швекшнянск. гов.) и 326, 14 и 328, 32 (изъ Янишск. гов.).

Къ стр. 82. О црксл. дѣля ср. также указанія Ильинскаго (Сложныя мѣстоименія и оконч. род. п. ед. ч.² 90 сл.).

Къ стр. 87¹. О лит. формахъ мѣстн. пад. на *-n(a)* ср. теперь также статью Бецценбергера ГЕРАΣ 159 слл.

Къ стр. 117. Значеніе „до“ имѣеть предлогъ *uz* въ оборотѣ *nū Mikela uz Mārtiņu uz lūdziņu vēn lūkūju BW. 14103* „съ Михайлова дня до Мартинова дня я все глядѣла въ окно“.

Къ стр. 123. Префиксъ *vez-* (вмѣсто *uz-*) рядомъ съ предлогомъ *uz* встрѣчается *BW. 15207* (изъ Шрундена): *situ knīri, vezsīsdama, uz knēvela dāguniņu*. Такъ какъ предложная форма *vez* имѣеть такое же значеніе какъ предлогъ *uz*, то могло случиться, что и префиксъ *uz-* иногда замѣнялся формою *vez-*. Подобно этому въ греческихъ нарѣчіяхъ форма *πεδᾶ* (ср. выше стр. 176) употребляется также въ качествѣ префикса (вмѣсто *μετα-*).

Сокращенія:

- An. šil. = Anykszczū szilėlys, цитируется по изданію въ Ostlitausche Texte von Baranowski und Weber; цыфры указываютъ стихи.
- AfslPh. = Archiv für slavische Philologie.
- Б. = Рукописный матеріалъ, собранный и предоставленный мнѣ г. пасторомъ Л. Берзинемъ.
- Барановскій Зам. = Замѣтки о литовскомъ языкѣ и словарь Еп. Ант. Барановскаго (Сборникъ отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Н. LXV № 9).
- BB. = Beiträge zur kunde der indogermanischen sprachen.
- BW. = Latwju dainas, Barona un Wissendorffa ifdotas; цыфры указываютъ № пѣсни, и var. означаетъ варианты.
- Bt. = Latweeschu laufschu dfeemas un finges (Mag. VIII); цыфры означаютъ № пѣсни.
- Brückner Fremdw. = Die slavischen Fremdwörter im Litauschen von A. Brückner.
- Berneker Pr. Spr. = Die preussische Sprache von E. Berneker.
- Вольтеръ Mat. = Вольтеръ, Матеріалы для этнографіи латышскаго племени Витебской губерніи; цыфры указываютъ страницы.
- Вольтеръ Объ этногр. поѣздкѣ = Объ этнографической поѣздкѣ по Литвѣ и Жмуди лѣтомъ 1887 г. приватъ-доцента Э. А. Вольтера (Приложеніе къ 56 т. Записокъ Имп. Ак. Н. № 5).
- Даукша Кат. = Литовскій катихизисъ Н. Даукши, вновь перепечатанный Э. Вольтеромъ (Прилож. къ 53 т. Записокъ Имп. Ак. Н. № 3); здѣсь же помѣщены пѣсни и сказки, которыя также цитируются подъ указаннымъ сокращеніемъ съ обозначеніемъ страницы.

- Даукша Post. = Postilla Catholica Якуба Вуйка въ лит. переводѣ Н. Даукши, перепечатанномъ Вольтеромъ (выпускъ I); цифры указываютъ страницы и строки.
- Disp. = Dispositio Imperfecti ad Optimum, herausgegeben von Ad. Bezzenberger (Königsberger Studien I 181—212).
- DL. = Etnografiskas fiņas par latweescheem, Deenas Lapas peelikums.
- Dafchi jaut. = Dafchi jautajumi par latweeschu walodu, K. Mühlensbacha ifskaidroti.
- Evang. = Evangelia und Episteln aus dem Deutschen in Undeutsche Sprache gebracht, Königsberg 1587.
- ЖМНПр. = Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
- Flickvok. = Zubatý, Über die sogenannten Flickvokale des lettischen Volkslieds (Sitzungsber. d. kön. böhm. Ges. d. Wiss., Classe f. Phil. 1895, XIX).
- Geitler Lit. Stud. = Litauische Studien von Geitler.
- Geitler Beitr. = Beiträge zur lit. Dialektologie von Geitler (Sitzungsber. d. phil.-hist. Cl. der kais. Akad. d. Wiss., Bd. CVIII, 1884 in Wien).
- GLS. = Beiträge zur Geschichte der lit. Sprache von Ad. Bezzenberger.
- GGA. = Göttingische gelehrte Anzeigen.
- GGN. = Nachrichten von der kön. Gesellsch. der Wissensch. zu Göttingen.
- JF. = Indogermanische Forschungen.
- Jurkschat Märchen = Litauische Märchen und Erzählungen von Jurkschat.
- Kat. = Der lettische Katechismus vom Jahre 1586; цитируется по изданію въ LLD. II.
- KSB. = Beiträge zur vergl. Sprachforschung auf dem Gebiete der arischen, celtischen und slawischen Sprachen.
- KZ. = Zeitschrift für vergl. Sprachforschung.
- Lit. Mitt. = Mitteilungen der lit. litterarischen Gesellschaft.
- LP. = Lerchis-Puschkaitis, Latweeschu tautas teikas un pasakas.
- Лит. хрест. = Вольтеръ, Литовская хрестоматія.
- LSpr. = Die lettische Sprache von A. Bielenstein.
- Lesk.-Brugm. = Litauische Volkslieder und Märchen von Leskien und Brugman.

- Leskien Ablaut = Leskien, Der Ablaut der Wurzelsilben im Litauischen (Abhandl. d. phil.-hist. Cl. d. kön. sächs. Ges. d. Wiss. IX № IV); цитируется по отдельному оттиску.
- Leskien Bild. d. Nom. = Leskien, Die Bildung der Nomina im Litauischen (Abhandl. d. phil.-hist. Cl. d. kön. sächs. Ges. d. Wiss. XII № III); цитируется по отдельному оттиску.
- LDSt. = Lettische Dialekt-Studien von Ad. Bezzenger.
- LLD. = Litauische und lettische Drucke des 16. Jahrhunderts.
- Lit. Forsch. = Litauische Forschungen von Ad. Bezzenger; цифра обозначает страницу.
- Leumann Etm. Wrtb. = Etymologisches Wörterbuch der Sanskritsprache von E. und J. Leumann.
- Lindsay-Nohl = Die lateinische Sprache von Lindsay, übers. von Nohl.
- Лит. нар. п. = Литовскія народныя пѣсни, собранныя Фортунатовымъ и Миллеромъ.
- Ltd. = Latweeschu tautas dfeemas . . . no latweeschu draugu beedribas; цифры означают № пѣсни.
- Mag. = Magazin, herausgegeben von der lettisch-literarischen Gesellschaft.
- Mancelius Phras. = Mancelius, Phraseologia Lettica 1638 г.
- Mancelius Post. = Постилла Манцелия 1653 г.
- MSL. = Mémoires de la Société de linguistique.
- Meillet Esquisse = Meillet, Esquisse d'une grammaire comparée de l'arménien classique.
- Meillet Études I = Meillet, Études sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave. I.
- Mikkola Balt. und Slav. = Mikkola, Baltisches und Slavisches (Sonderabdruck aus Finska Vetenskaps-societetens förhandlingar XLV).
- Мюленбахъ Двойств. ч. = Мюленбахъ, О слѣдахъ двойств. ч. въ лат. языкѣ (Отдѣльный оттискъ изъ Изв. отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Н. т. VIII, кн. 1).
- MWM. = Mahjas Weesa Mehneschraksts.
- MU. = Morphologische Untersuchungen auf d. Geb. d. idg. Sprachen von Osthoff und Brugman.
- G. Meyer Etm. Wrtb. = G. Meyer, Etymologisches Wörterbuch der albanesischen Sprache.

- PBrB. = Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur.
- Погодинъ Слѣды = Погодинъ, Слѣды корней-основъ въ слав. языкахъ.
- von Planta Gramm. = von Planta, Grammatik der oskisch-umbrischen Dialekte.
- Prellwitz Etm. Wrtb. = Prellwitz, Etymologisches Wörterbuch der griechischen Sprache.
- Persson Stud. et. = Persson, Studia etymologica.
- Psalmen² = Psalmen und geistliche Lieder, Riga 1615.
- Passio = Passio, Von dem Leiden und Sterben . . . Jesu Christi. 1587.
- П. = Рукописный материалъ, собранный и предоставленный мнѣ г. К. Петерсономъ.
- РФВ. = Русскій Филологическій Вѣстникъ.
- Спр. = Спрогнѣ, Памятники лат. народнаго творчества; обозначаются страницы.
- SPrL. = Ueber die Sprache der preuss. Letten von Ad. Bezenberger.
- Stokes Urkelt. Spr. = Stokes, Urkeltischer Sprachschatz.
- Syrach = Das Hauß- Zucht- und Lehr-Buch Jesus Syrach, Riga 1685.
- Svotb. d. = Юшкевичъ, Лит. свадебныя народн. пѣсни.
- Scherer GDSpr. = Scherer, Zur Geschichte der deutschen Sprache.
- Schleicher Donal. = Schleicher, Christ. Donaleitis Lit. Dichtungen.
- Schmidt Neutra = J. Schmidt, Die Pluralbildungen der indog. Neutra.
- Ширвидъ PS. = Szyrwid's Punkty Kazań; цитируется по изданію въ LLD. IV.
- Шмидтъ Трояк. долг. = П. Шмидтъ, Троякая долгота въ лат. языкѣ (отдѣльный оттискъ изъ Сборн. отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Н. т. LXVII).
- Трейландъ Мат. = Трейландъ, Матеріалы по этнографіи лат. племени.
- Трейландъ нар. п. = Трейландъ, Латышскія народныя пѣсни.
- Tedeum = Mossvida Waitkuna przekład litewski pieśni Te deum laudamus z r. 1549, wydał Celichowski.
- Und. Ps. = Undeutsche Psalmen, herausgeg. von Bezenberger und Bielenstein.

Zbiór = Zbiór Wiadomości do antropologii krajowej, tom XVIII.

Zubatý o alliteraci = Zubatý, o alliteraci v písních lot. a lit. (Sitzungsber. d. kön. böhm. Ges. d. Wiss., 1894 г. III).

ZK. = Rakstu krajums izdots no R. L. B. Zinibu Komisijas.

Юшкевичъ нар. п. = Юшкевичъ, Литовскія народныя пѣсни (Сборникъ Акад. Н. т. II № 2).

Wiedemann Präter. = Wiedemann, das lit. Präteritum.

гот. = готскій; дрврхн. = древневерхненѣмецкій; з. = зендскій; иде. = индоевропейскій; лат. = латышскій; лт. = латинскій; н. = нѣмецкій; п. = польскій; пр. = прусскій; р. = русскій; скр. = санскритскій; срб. = сербскій; црксл. = древнецерковно-славянскій; чеш. = чешскій.

Замѣченныя опечатки.

Стр.	12	строка	26 :	слѣдуетъ	читать	aiŭi
"	14	"	11 :	"	"	ažusakaï
"	14	"	14 :	"	"	Ошмянскаго у.
"	16	"	8 :	"	"	Арм. z-
"	19	"	23 :	"	"	смыслѣ
"	39	"	20 и 25 :	"	"	Dafchi
"	43	"	23/24 :	"	"	языкахъ
"	45	"	3 :	"	"	Dafchi
"	48	"	25 :	"	"	Dafchi
"	56	"	5 :	"	"	Правда,
"	56	"	30 :	"	"	иде.
"	60	"	15 :	"	"	alliteraci
"	80	"	35 :	"	"	падежей
"	107	"	16 :	"	"	слѣдующимъ

Положенія.

1. Въ прусскомъ языкѣ индоевр. \bar{a} и \bar{o} совпали въ одинъ звукъ.
2. Когда-то въ латышскомъ яз. знали только форму префикса и предлога *az* „за“ (вмѣсто современнаго *aiz*).
3. Въ слав. „объ“ или „о“ совпали два предлога: * *op(ь)* = балт. *ap(i)*, и *ob(ь)* = скр. *abhi*.
4. Прусск. префиксъ *eg-* заимствованъ изъ нѣм. языка.
5. Когда-то латыши стояли въ болѣе тѣсныхъ сношеніяхъ со славянами чѣмъ литовцы.
6. Лат. предлогъ *dēl* заимствованъ изъ славянскаго.
7. Лат. предлогъ *iž* „до“ образовался изъ * *in-z* „въ“.
8. Лат. *uz*, лит. *už*, прскл. *vъz* восходятъ къ иде. * *ug(h)* съ палатальнымъ *g(h)*.
9. Лат. предлогъ *vez* представляетъ изъ себя діалектическое видоизмѣненіе предлога *virg*.
10. Лат. предлогъ *rē* не имѣетъ ничего общаго съ греч. предлогомъ *ποτ* (= *πρός*).
11. Лат. предлогъ *pret* не восходитъ непосредственно къ иде. * *preti*.
12. Краткія предложныя формы *ni* и *rgi* возникли въ проклитическомъ положеніи изъ *nū* и *rgē* на литовской (латышской) почвѣ: въ литовско-латышскую эпоху существовали только полныя формы *nū* и *rgē*.
13. Въ предлогахъ и префиксахъ *ë-*, *nū*, *rgē* (*rē*) циркумфлексъ старше акута.
14. Интонаціи иде. праязыка нѣмецкіе языковѣды неправильно называютъ „*Stosston*“ и „*Schleifton*“.

И. Эндзелинь.

Латышскіе предлоги.

II часть.

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена.

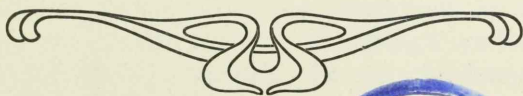
1906.

И. Эндзелинь.

Латышскіе предлоги.

II часть.

№ 106104.

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена.

1906.

СТАТІСЬКА ПРАКТИКА

Дозволено цензурою. — Юрьевъ, 9 марта 1906 г.

Листъ II

Листъ III

Листъ IV

Предисловіе.

Въ этой II части своихъ „Латышскихъ предлоговъ“ я говорю объ управленіи предлоговъ, объ употребленіи глагольныхъ префиксовъ и о видовомъ значеніи сложныхъ глагольныхъ основъ. Между тѣмъ какъ при обработкѣ послѣдняго вопроса я могъ пользоваться трудами Ульянова и Фортунатова и при обработкѣ перваго вопроса статьями Мюленбаха, вопросъ о развитіи значенія латышскихъ глагольныхъ префиксовъ почти вовсе не былъ затронутъ. Что мною этотъ вопросъ не рѣшенъ окончательно, это я самъ отлично сознаю и смотрю на свой трудъ только какъ на первый опытъ по семасіологіи лат. глагольныхъ префиксовъ. Да и врядъ ли возможно вполне удовлетворительно рѣшить этотъ вопросъ, такъ какъ болѣе или менѣе ко всѣмъ префиксамъ можно примѣнить то, что говоритъ Дельбрюкъ (Vergl. Synt. I 701) объ иде *pér(i): „Wir sind doch nicht in der Lage, die geschichtliche Entwicklung lückenlos zu verfolgen. Im Leben schliesst sich ein leichter Übergang unmerklich an den anderen, uns gehen eine Anzahl solcher Übergänge verloren, und so erscheinen getrennt von einander die verschiedenen „Bedeutungen“, deren Vereinigung Aufgabe unserer wissenschaftlich geschulten Phantasie ist“.

Какъ въ I части, такъ и здѣсь я счелъ нужнымъ снабдить латышскіе обороты переводомъ, хотя точный переводъ сложныхъ глаголовъ часто весьма затруднителенъ и иногда прямо невозможенъ, при чемъ допускаю возможность, что лучший знатокъ русскаго языка лучше справился бы съ этою задачею. Лат. praes. historicum перфективныхъ основъ я часто передавалъ р. прошедшимъ временемъ и жалѣю только, что это не сдѣлано мною вездѣ. Лат. формы совершеннаго

вида я иногда передавалъ р. формами несоверш. вида, не зная точно соответствующихъ формъ соверш. вида въ русскомъ.

Относительно правописанія ср. мои указанія въ предисловіи къ I части.

Сокращенія употреблены мною здѣсь тѣ же, что и въ I части (которая цитируется подъ цифрою I); слѣдуетъ прибавить:

Ульяновъ Знач. = Значенія глагольныхъ основъ въ литовско-славянскомъ языкѣ. Изслѣдованіе Г. Ульянова.

Фортуновъ Разборъ = Фортуновъ, Разборъ сочиненія Г. К. Ульянова: Значенія глагольныхъ основъ въ литовско-славянскомъ языкѣ (Сборн. отдѣл. р. яз. и словесн. Имп. Акад. Н., т. LXIV, № 11).

Ulm. = Lettisches Wörterbuch von Ulmann.

Юрьевъ, 12 февраля 1906.

И. Эндзелинъ.

Объ управленіи предлоговъ.

§ 1. При латышскихъ предлогахъ встрѣчаются родительный, винительный, творительный и дательный падежи. Такъ какъ въ род. пад. славяно-балтійскихъ языковъ совпали *genitīvus* и *ablatīvus* иде. праязыка, то предлоги, при которыхъ прежде ставился *ablatīvus*, теперь управляютъ род. падежомъ. Къ такимъ, вѣроятно, въ виду ихъ значенія, относятся предлоги *pā* „отъ, съ“ и *iz* „изъ“. Другіе же предлоги, какъ напр. *arākš* „подъ“, *ēkš* „въ“, *virš* „надъ“, *prēkš* „передъ“, управляютъ исконнымъ род. падежомъ: въ виду такихъ оборотовъ какъ *vidū jūras* „среди моря“ I 200, гдѣ *jūras* исконный род. пад. (а не *ablatīvus*), зависящій отъ предшествующаго мѣстнаго пад., можно думать, что сочетанія предложныхъ формъ *arākš*, *ēkš*, *virš*, *prēkš* съ род. пад. также восходятъ къ сочетаніямъ исконнаго род. пад. съ предшествующими формами мѣстн. пад. *arākšā* (или *arākšan*), *ēkšā*, *viršū*, *prēkšā*. Нѣкоторые предлоги, наконецъ, требующіе теперь род. падежа, когда-то прежде, вѣроятно, управляли мѣстн. падежомъ. Теперь въ латышскомъ языкѣ мѣстн. падежъ никогда не ставится при предлогахъ. Въ литовскомъ же сохранились слѣды употребленія мѣстн. падежа въ зависимости отъ предлоговъ: особенно часто встрѣчается въ старыхъ текстахъ мѣстн. падежъ передъ постпозитивнымъ предлогомъ *-pi* (ср. GLS. 251) и, въ постиллѣ 1573 г., также послѣ предлога *põ* (*pa*) „послѣ“ (примѣры указаны Lit. Mitt. V 240; ср. слав. „по“ съ мѣстн. пад.). Если, наконецъ, принять во вниманіе частое употребленіе мѣстн. падежа въ зависимости отъ предлоговъ какъ въ другихъ индоевр. языкахъ, такъ и въ славянскомъ, то кажется вѣроятнымъ, что когда-то мѣстн. падежъ употреблялся при предлогахъ также въ балтійскихъ языкахъ; скорѣе всего при предлогахъ

ргѣ¹⁾ (ср. мѣстн. пад. послѣ слав. „при“) и замѣнившимъ его лат. рѣ (ср. мѣстн. пад. передъ лит. -rī), лит. рѣ, лат. ра „послѣ“ и лат. из „на“ (на вопросъ „гдѣ“; относительно лит. ргѣ и рѣ также Дельбрюкъ, *Vergl. Synt.* I 768, высказываетъ мнѣніе, что прежде эти предлоги, можетъ-быть, управляли мѣстн., а не род. падежомъ). Если же это дѣйствительно такъ было, то возникаетъ вопросъ, почему въ балтійскомъ перестали употреблять мѣстн. пад. при предлогахъ. Я бы предложилъ слѣдующее объясненіе. Въ другихъ индоевр. языкахъ (напр. въ славянскомъ) для обозначенія мѣстоположенія внутри чего-нибудь стали къ мѣстн. падежу прибавлять въ качествѣ плеоназма соотвѣтствующій предлогъ („въ“); съ теченіемъ времени прибавленіе предлога стало обязательнымъ. Въ балтійскихъ же языкахъ преобладало и наконецъ взяло верхъ употребленіе одного мѣстн. падежа безъ предлога * en или in (лит. *į* употребляется въ общемъ только на вопросъ „куда“, и въ латышскомъ остался только префиксъ *ē-*). А вслѣдствіе этого чисто мѣстное значеніе балтійскаго локатива, обозначавшаго уже преимущественно мѣстоположеніе внутри чего-нибудь, создалось такъ живо, что этотъ падежь не только не сталъ „предложнымъ“ (какъ слав. локативъ), но совсѣмъ пересталъ употребляться въ зависимости отъ предлоговъ: было удобнѣе употреблять при предлогахъ вмѣсто него другой падежь, не имѣющій мѣстнаго значенія и употреблявшійся уже послѣ другихъ предлоговъ.

Что касается вин. и твор. падежей, то не всегда можно знать, которымъ изъ нихъ управляетъ тотъ или другой предлогъ, такъ какъ въ единств. ч. эти падежи совпали формально, а во множ. ч. всѣ предлоги теперь требуютъ твор. падежа. Къ предлогамъ, требовавшимъ вин. падежа, по всей вѣроятности, принадлежатъ ар „о, около“ (ср. I 28) и из „на“ (на вопросъ „куда“; ср. вин. пад. при слав. въз). Твор. же падежомъ управлялъ предлогъ аг „съ“ (ср. I 49 сл.). Въ части инфлянтскихъ говоровъ, правда, встрѣчается, рядомъ съ твор. падежомъ, также вин. пад. множ. ч. послѣ аг. Нѣсколько при-

1) Слѣдствіемъ прежняго употребленія мѣстн. падежа послѣ ргѣ является, можетъ-быть, колебаніе между род. и дат. падежами при ргѣ какъ въ старыхъ текстахъ (дат. п. напр. у Даукши и Ширвида), такъ и въ современныхъ говорахъ (напр. въ Годлевскомъ, ср. *Lesk.-Brugm.* 313): въ единств. ч. формы мѣстн. и дат. падежей отчасти совпадали.

мѣровъ изъ текстовъ сообщено уже I 49, 51 и 213, ср. также SPrL. 56¹. Послѣ я въ Ликснѣ слышалъ отъ одного и того же лица еще слѣдующія сочетанія: (acc. pl.) ag komonas „саниями“, ag rogovas „дровнями“, ag dzērnovas „мельницею“, ag rūkas „руками“, ag acs „глазами“, рядомъ съ (instr. pl.) ag aušam¹) „ушами“, ag bosam kōčjeām „съ босыми ногами“, ag gaudam asageām „съ горькими слезами“, ag rotīm „телѣгою“, ag nogīm „когтями“, ag zirgīm „лошадьми“, ag pušīm „съ парнями“. Замѣчательно, и врядь ли случайно, здѣсь то, что acc. pl. послѣ ag встрѣчается только отъ основъ женск. рода; позволительно думать, что вообще acc. pl. послѣ ag встрѣчается чаще отъ основъ женск. рода, чѣмъ отъ основъ муж. рода. Полагаю поэтому, что по образцу сочетаній предлога ag съ acc. pl. существительныхъ женск. рода, сопровождаемыхъ числительнымъ, напр. ag četriš acs (о возникновеніи такихъ сочетаній говорится ниже, въ § 2), стали потомъ присоединять къ предлогу ag также acc. pl. безъ числительнаго, сперва только отъ основъ женскаго рода (ag acs), а затѣмъ также отъ основъ мужскаго рода (ag līpus „со скотомъ“).

Дательный пад. въ индоевр. праязыкѣ, вѣроятно, еще не ставился при предлогахъ: въ однихъ индоевр. языкахъ этотъ падежъ вовсе не встрѣчается при предлогахъ, въ другихъ — только при нѣкоторыхъ предлогахъ (ср. Hübschmann, Zur Casuslehre 87). Въ балтійскихъ языкахъ дат. падежъ встрѣчается чаще всего послѣ лат. līdz, лит. lūg „до“, лат. da „до“, лат. iz „до“, лит. iki „до“, лат. uz „къ“, лат. pa, лит. pō „по“ и (ср. стр. 2¹) лит. pŕe „при“. Относительно дат. падежа при лат. līdz, лит. lūg ср. I 80 сл.; сочетаніе же дат. падежа съ лат. da, iz, uz (ср. I 119), лит. iki отчасти, можетъ-быть, обусловлено употребленіемъ того же падежа въ зависимости отъ однозначаго предлога лат. līdz, лит. lūg, и во всякомъ случаѣ не можетъ считаться древнимъ (дат. падежъ при лат. uz встрѣчается только въ части говоровъ). Въ употребленіи дат. падежа при pa лат. языкъ, какъ изложено въ I части, во многомъ сходится со славянскимъ и отчасти также съ литовскимъ языкомъ; тѣмъ не менѣе въ такомъ употребленіи дат. падежа, вѣроятно, слѣдуетъ усматривать новшество славяно-балтійскаго языка. Возникло оно, можетъ-быть, вслѣд-

1) а въ окончаніи dat.-instr. pl. произносилось то кратко, то долго.

ствіе того, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ одинъ дат. падежъ (безъ предлога) имѣлъ такое же значеніе, какъ сочетаніе предлога ра (по) съ падежною формою; такъ напр. дат. п. *gūdam* въ стихѣ *kur meitiņas gūdam aug BW. 622* „гдѣ славно растутъ дѣвицы“ по значенію ничѣмъ не отличается отъ сочетанія ра *gūdam*; польскому *tymczasem* по значенію соответствуетъ какъ *tai šaltai Zbiór 436*, такъ и ра *tai šaltai Zbiór 483* (ср. также *tam laikam Zbiór 435 „tymczasem“* и ра *laikam I 143*); и въ *pāsnē teic man tautas, lēdz brālīši; vai būs ēt, vai neēt? ēšu tautu teikumam, bāleniņu lēgumam BW. 10806* „совѣтуютъ мнѣ чужане, отговариваютъ братцы; выйти ли мнѣ (замужъ) или нѣтъ? выйду я, (слѣдуя) совѣту чужанъ, (несмотря на) отговариваніе братцевъ“ можно, не измѣняя смысла, между *ēšu* и *tautu* вставить предлогъ ра. Если тутъ прежде стояли рядомъ дат. падежъ (безъ предлога) и сочетаніе предлога ра (по) съ вин. (или мѣстн.) падежомъ, то путемъ контаминаціи могло возникнуть сочетаніе этого предлога съ дат. падежомъ. Въ славянскомъ употребленіи дат. падежа послѣ „по“ распространено дальше, чѣмъ въ балтійскомъ; этому содѣйствовало, можетъ-быть, формальное совпаденіе у нѣкоторыхъ основъ дат. и мѣстн. падежей единст. числа: мѣстн. же падежъ еще теперь въ слав. языкахъ употребляется рядомъ съ дательнымъ послѣ предлога по (ср. Miklosich, *Vergl. Gr. IV 625* слл.).

Больше чѣмъ однимъ падежомъ, но безразлично для значенія, управляютъ многіе предлоги лат. языка; только у предлоговъ ра и (въ части говоровъ) *uz*, при которыхъ стоитъ то *gen.*, то *dat.*, то *асс.-instr.*, выборъ падежа зависитъ отъ значенія сочетанія предлога съ падежною формою.

§ 2. Весьма замѣчательно то, что въ лат. языкѣ нѣкоторыя падежныя формы употребляются при всѣхъ предлогахъ безъ исключенія. Такихъ формъ всего шесть.

I.

Существительныя муж. и женск. рода, опредѣленные посредствомъ *abi* „оба“ или числительнымъ количественнымъ (особенно 2—9), послѣ всѣхъ предлоговъ во множ. ч. могутъ имѣть окончаніе *-i* или (рѣже) *-u*. Примѣры даетъ Мюленбахъ *JF. XIII 235* слл. и Двойств. ч. 3 слл. Тутъ же имъ дано и объясненіе этого явленія: формы на *-i* первоначально представляли изъ себя *nom.-асс. du.* основъ средняго рода на

-о и основъ на -ā, -jē, -i, формы же на -u — nom.-acc. du. основъ муж. рода на -о и основъ на -u. Когда же двойств. ч. стало выходить изъ употребленія, произошло смѣшеніе уже не ясно понятыхъ формъ его, и указаннныя формы на -i и -u стали употребляться не только при числительномъ 2 и abi „оба“, но также при числительныхъ 3—9, и не только послѣ предлоговъ, требующихъ вин. падежа, но также послѣ прочихъ предлоговъ, благодаря именно своей омертвѣлости. — Встрѣчаются, однако, также опредѣленныя числительнымъ формы nom.-acc. pl. женскаго рода въ зависимости отъ предлоговъ, напр. *ap treis mōsys* I 28, *ap deviņas slauktaviņas* I 46, *ar šešys goļvys* I 47, *ar četriš ačs* I 48, *ar divi pupiņas* I 49, *caur (или par) deviņas kungu valstis* I 70, *par deviņas vasariņas* I 159, *par treis dīnys* I 159. Такіе обороты, вѣроятно, слѣдуетъ считать не архаизмами, но новообразованиями: вин. пад. множ. ч. послѣ предлоговъ вышелъ изъ употребленія еще до начала латышской письменности, и опредѣленныхъ числительнымъ формъ вин. п. множ. ч. мужскаго рода послѣ предлоговъ я не встрѣчалъ, ср. въ одной и той же пѣснѣ I 156 сочетание *par deviņi grēžu sili* рядомъ съ *par deviņas ... valstis*. Полагаю, что оборотъ *par deviņas valstis* возникъ именно по образцу не понятаго *par deviņi sili*, гдѣ *deviņi sili* для латышей теперь является имен. пад. множ. ч. Что это дѣйствительно такъ, на это указываютъ слѣдующія заглавія сказокъ: *ap diw brōli gudri, treš duraks Zbiór* 298 „o dwu braciach rozumnych, trzecim durniu“; *ap diw mōsys, treš brōls* 335 „o dwu siostrach i bracie“. Значить, во время возникновенія такихъ оборотовъ, какъ *par deviņas valstis*, форма *deviņas valstis* представляла изъ себя собственно им. пад. множ. ч. Впослѣдствіи, однако, когда формы на -s также безъ числительнаго стали ставиться послѣ предлоговъ (*ar ačs*), эти формы представлялись уже вин. пад. множ. ч., такъ какъ им. пад. въ общемъ не ставится послѣ предлоговъ, и появились уже такіе обороты, какъ *ar lūrus*, ср. выше стр. 7.

II.

Формы дат. пад. *kam* „кому, чему“ и *tam* „тому“ являются почти при всѣхъ предлогахъ. Примѣры: *par kam* „зачѣмъ“ LP. VII 1, 201, *par tam* „за то“ LP. VI 407, *bes kam* „безъ чего“, *bes tam* „безъ того“ I 66, *kamdēl* „почему“, *dēl tam* „по тому“ I 83, *nā tam* „отъ того“ LP. VI 944, *pēc tam* „затѣмъ“.

ibid., рѣс кам „почему“ I 179. Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ мѣстоименныя формы имѣютъ значеніе средняго рода. Въ значеніи муж. рода мнѣ известна только форма кам въ оборотѣ рi кам „къ кому“ Лит. хрест. 143,42 (изъ текста 17-го вѣка, авторъ котораго — нѣмецъ). Тамъ же, немного ниже (143,45), слѣдуетъ рi tū „къ нему“, и это соотвѣтствуетъ мнѣнію Мюленбаха JF. XIII 241, что форма tam при предлогахъ имѣетъ исключительно значеніе средн. рода. А для формы кам „кому“ при предлогахъ онъ тамъ же приводитъ и другіе примѣры, напр. ar кам „съ кѣмъ“, ргѣкѣ кам „для чего“ или „для кого“ и др., не указывая, однако, откуда взяты эти примѣры. Но также по мнѣнію Мюленбаха форма кам при предлогахъ въ большинствѣ случаевъ имѣетъ значеніе средн. рода. — Явленіе это Мюленбахъ прежде, Dafchi jaut. II 83, объяснялъ слѣдующимъ образомъ: благодаря одинаковому значенію („почему“) выраженій kā dēl и кам возникъ путемъ контаминаціи новый оборотъ кам dēl, и рядомъ съ этимъ кам dēl „почему“ возникло, вмѣсто прежняго tā dēl, новообразование tam dēl „потому“; а по образцу этихъ сочетаній дат. пад. кам, tam съ предлогомъ dēl потомъ стали говорить также nū tam, рѣс tam и др. Что такимъ путемъ возникли обороты кам dēl, tam dēl (и однозначасіе кам labad, tam labad, приведенные Мюленбахомъ JF. XIII 241), это я считаю вполне возможнымъ и также вѣроятнымъ. Но чтобы эти обороты вызвали также сочетанія nū tam, рѣс tam и др., это мнѣ не кажется правдоподобнымъ: трудно представить себѣ, какъ сочетаніе одного постпозитивнаго предлога съ дат. пад. могло быть образцомъ для сочетанія всѣхъ „препозитивныхъ“ предлоговъ съ дат. пад. кам, tam. Правда, рядомъ съ кам dēl, tam dēl говорится, но рѣже, также dēl кам, dēl tam; но если по образцу кам dēl, tam dēl не возникли (однозначасіе) обороты кам рѣс, tam рѣс (я, по крайней мѣрѣ, ихъ не встрѣчалъ) вмѣсто kā рѣс, tā рѣс, то тѣмъ менѣе, кажется, подъ вліяніемъ болѣе рѣдкихъ dēl кам, dēl tam могли возникнуть сочетанія nū tam, bes кам и др. Впослѣдствіи, JF. XIII 242, и Мюленбахъ самъ предпочитаетъ письменно ему сообщенное объясненіе Зубатаго: форма кам „къ чему“, „почему“ получила адвербіальное значеніе, и такъ какъ вообще къ нарѣчіямъ присоединяются предлоги (ср. напр. nū tur „оттуда“ I 131, рѣ citūr „alio“ I 174), то и при кам стали ставиться также предлоги, не требующіе дат. падежа.

Я же сомнѣваюсь также въ правильности этого объясненія. Къ формѣ *kam* „для чего“, „почему“ первоначально могли бы присоединяться только предлоги, обозначающіе причину или цѣль, но и ихъ сочетаніе съ адвербіальнымъ *kam* мнѣ кажется столь же неестественнымъ, какъ если бы кто-нибудь вздумалъ говорить „для почему“ или „für warum“; можно было бы опять только думать о контаминаціи простаго *kam* и сочетанія предлога съ род. или вин. падежомъ. Затѣмъ, если *kam* въ такихъ сочетаніяхъ дѣйствительно представляло изъ себя нарѣчіе, то сочетанія предлоговъ съ такимъ *kam* врядъ ли вызвали бы сочетанія предлоговъ съ дат. п. *tam*, такъ какъ *tam* нисколько не имѣетъ адвербіальнаго значенія. Наконецъ, форма *kam*, на мой взглядъ, во всѣхъ видахъ употребленія ея еще сохраняетъ свой характеръ падежной формы; въ пользу этого говоритъ то, что на вопросы съ *kam* всегда можно отвѣчать формою дат. падежа, ср. народныя пѣсни: *kam šė auga gari meži? aug saulītes pakrēšlam; kam es augu bārenīte? augu laužu valūdām* BW. 4795,1; *žeileitā, kur tovi bērnēni? — viņpus Daugovas ūbeļu kryumā. — kam tī bērnēni? — ciučeņas gaņeit. — kam tōs ciučeņas? — ōreņas rakt. — kam tōs ōreņas? — mīzeišus šāt. — kam tī mīzeiši? — alteņam. — kam tys alteņš? — kundžeņam* BW. 2221,6 (въ приложеніи). И на вопросъ (приведенный Мюленбахомъ JF. XIII 242) *kam tu tū dari* „для чего ты это дѣлаешь?“ можно было бы отвѣтить *rats savai vajadzībai tū daru* „самъ для своей нужды я это дѣлаю.“ — Рѣшающую роль, кажется, въ этомъ вопросѣ играютъ литовскіе обороты, упущенные изъ виду Зубатымъ и Мюленбахомъ. Общелитовскимъ, кажется, можно считать выраженіе *potām* „потомъ“; во всякомъ случаѣ оно употребительно также въ тѣхъ говорахъ, въ которыхъ теперь предлогъ *põ* „послѣ“ обыкновенно требуетъ род. падежа. Куршатъ, Gramm. § 1472, и Брюкнеръ, Fremdw. 164, правда, склоняются ко мнѣнію, что *potām* (вмѣсто *põ tõ*) возникло подъ влияніемъ польскаго *potem*. По моему, скорѣе ужъ можно было бы думать о р. „потомъ“; но вообще я сомнѣваюсь въ возможности возникновенія въ прусской Литвѣ такихъ славянизмовъ ¹⁾. Особенно важнымъ для себя я считаю оборотъ *prēgtām* „притомъ“, встрѣчающійся также въ такихъ старыхъ

1) *potām* встрѣчается уже въ прусско-литовскихъ текстахъ 16 вѣка.

текстахъ (напр. въ катихизисѣ 1547 г., въ Forma chrikstima 1559 г., въ Maldos krikscionizskos 1653 г. Лит. хрест. 83,8 и 85,31, у Доналейтиса) и современныхъ говорахъ (напр. Carpellera, Kaip senėji Lėtuv. guveno 2,1, и въ словарѣ Куршата), въ которыхъ предлогъ prė(g) обыкновенно требуетъ род. падежа. Думать о славянскомъ вліяніи въ этомъ случаѣ еще труднѣе, такъ какъ подъ вліяніемъ р. „притомъ“ скорѣе возникла бы форма * prítám или prētám. Послѣдняя же форма встрѣчается только изрѣдка (такъ, напр., въ Maldos krikscionizskos 1653 г. Лит. хрест. 85,17; тамъ же, какъ выше указано, 2 раза prieg tam!); обыкновенно употребляется prėgtám, причемъ у Доналейтиса и Каппеллера предлогъ prė внѣ этого сочетанія обыкновенно является безъ частицы -g(i). Лит. prėgtám, отдѣлять отъ котораго однозначащее лат. pė tam было бы неестественно, запрещаетъ также усматривать въ лат. tam, kam формы мѣстн. падежа, такъ какъ tām въ лит. prėgtám можетъ быть только формою дат. падежа. Итакъ, я полагаю, что сочетанія въ родѣ лит. prėgtám, лат. pė tam и др., возникли еще въ то время, когда предлоги, лит. prė(g), лат. pė и др., имѣли еще также значеніе нарѣчій (ср. гр. ἐπὶ δέ или πρὸς δέ въ адвербіальномъ значеніи). Въ зависимости же отъ нарѣчій еще теперь ставится дат. падежъ, ср. напр. tec trīs reizes apkārt baznīcai I 29; dzenēs pakal vainagam I 180; preti(m) vālnam krustu metu I 193; blakam beņķim „возлѣ скамейки“ LSpr. § 565; meitas gāja . . . gařam kunga istabai BW. 80 „дѣвѣнцы ходили мимо барскаго дома“; ģsim pāri Daugavai BW. 3456 „пойдемъ черезъ Двину“. Если формы kam, tam продолжали ставиться при pė (prėg) и др. также позже еще, когда pė (prėg) и др. имѣли уже исключительно значеніе предлоговъ, управляющихъ не дат. падежомъ, то это объясняется отчасти тѣмъ, что такія сочетанія слились въ одно слово, какъ напр. лит. prėgtám, отчасти тѣмъ, что такимъ образомъ представлялась возможность отличать средній родъ (pė tam „притомъ“) отъ мужскаго (pė tā „при немъ“)¹⁾. Что же

1) Въ части говоровъ, однако, также род. падежъ употребляется въ значеніи средн. рода: pė tā viņu var pāzīt „daran kann man ihn erkennen“ (Сау ссень ВВ. XIV 117). — Отъ мѣстоименій viņš „тотъ, онъ“ и šis „этотъ“ дат. падежъ не употребителенъ послѣ предлоговъ, требующихъ не дат. падежа, такъ какъ viņš никогда не имѣетъ значенія средняго рода, а šis лишь въ сочетаніи šis un tas.

касается примѣровъ рѣ kam „у кого“, п̄ kam „отъ кого“ и др., приведенныхъ Мюленбахомъ JF. XIII 241, то можно думать, что онъ взялъ ихъ изъ своего роднаго (Кандаускаго) говора (въ среднелатышскомъ Вольмарскомъ говорѣ такъ, во всякомъ случаѣ, не говорятъ); а въ сѣверо-западныхъ говорахъ (къ которымъ принадлежитъ и Кандаускій гов.) вообще часто род. падежъ (gen. possessivus), особенно k̄a, замѣняется дат. падежомъ (ср. ZK. XIII 92 сл. и оборотъ *tas ir labe r̄uke p̄irksts* „это палецъ правой руки“ изъ Оксельнскаго говора). — Подъ влiяніемъ сочетанiя такихъ предлоговъ, какъ рѣ, р̄с и др., съ tam, kam въ послѣдствiи стали ставить эти формы также послѣ такихъ предлоговъ, какъ ar и др., которые никогда не имѣли адвербиальнаго значенiя. Мнѣнiе же Мюленбаха, что предлоги, требующiе вин. падежа, гораздо позже стали присоединяться къ tam, kam, нежели предлоги, требующiе род. падежа, и что въ слѣдствiе этого и теперь еще послѣ предлоговъ, требующихъ вин. падежа, tam, kam ставятся рѣже, неправильно¹⁾. Предлоговъ, требующихъ по преимуществу вин. или твор. падежа (ar, ar, saug, gaī, pag, p̄ret, starp), вообще меньше чѣмъ предлоговъ, требующихъ по преимуществу род. падежа (aiz, arakš, zem, bez, dēl, ēkš, iz, virs, p̄, рѣ, р̄с, р̄rēkš). Изъ нихъ ar, gaī, starp по значенiю своему въ общемъ не имѣютъ при себѣ также формъ tū, kū въ значенiи средн. рода (какъ и arakš, zem, virs врядъ ли присоединяются къ tam, kam); предлоги же saug, pag, кажется, нисколько не рѣже другихъ предлоговъ присоединяются къ tam, kam (относительно p̄ret я не могу ничего опредѣленнаго сказать въ этомъ отношенiи). Итакъ, остается только ar, о которомъ была уже рѣчь; и по мнѣнiю Мюленбаха ar kam значитъ только „съ кѣмъ“, ar tam вовсе не встрѣчается.

III.

Во многихъ говорахъ, можетъ-быть, даже въ большинствѣ ихъ (ср. JF. XIII 263), въ зависимости отъ всѣхъ предлоговъ могутъ употребляться древнiя формы твор. пад. ед. ч. личныхъ

1) Неточно также его утвержденеiе, что всѣ лат. предлоги, выражающiе причину или цѣль, требуютъ род. падежа: этому противорѣчитъ предлогъ pag (pag kam, pag tam).

мѣстоименій *manim, tevim, sevim*. Первоначально, значить, эти формы ставились только послѣ предлоговъ, требующихъ твор. падежа, напр. *ag tevim* „съ тобою“. Когда же у прочихъ мѣстоименныхъ и именныхъ основъ твор. пад. ед. ч. совпалъ съ вин. падежомъ, также формы вин. пад. *manì, tevi, sevi* получили значеніе твор. падежа, и вслѣдствіе этого рядомъ съ *ag tevim* стали говорить также *ag tevi*. А такъ какъ формы *manim, tevim, sevim* въ послѣдствіи почти совсѣмъ перестали употребляться внѣ сочетанія съ предлогами ¹⁾, то перестали также видѣть въ нихъ формы твор. падежа и стали ихъ считать формами, назначенными для употребленія при предлогахъ, и ставить не только послѣ предлоговъ, требовавшихъ вин. падежа, но также послѣ предлоговъ, управляющихъ род. или дат. падежомъ ²⁾.

Въ различныхъ восточнолатышскихъ говорахъ встрѣчаются послѣ предлоговъ, требующихъ род. падежа, формы личныхъ мѣстоименій, оканчивающіяся на *-i*: *nū manì* (Гольмгофъ, Пикстернъ) или *nū manì* (Гросс-Бушгофъ) или *ni manì* (Ликсна, Дубена) или *nū mi'ni* (Одензе, Штокмансгофъ) „отъ меня“, *rē manì* (Гольмгофъ) или *ri manì* (Звирдзень LDSt. 162) „у меня“, *nū tevi* (Пикстернъ, Одензе, Штокмансгофъ) или *ni tevi* (Дубена) „отъ тебя“. Беценбергеръ полагаетъ LDSt. 162, что эти лат. формы, можетъ-быть, слѣдуетъ отождествлять съ лит. формами род. падежа *manė, manì, tavė, savė*; Мюленбахъ же (JF. XIII 262) согласенъ съ нимъ въ этомъ, но думаетъ, что можно отождествлять эти лат. формы также съ лит. формами твор. падежа *manì, tevi*. Если когда-нибудь въ латышскомъ и существовали формы твор. падежа *manì, tevi*, то во всякомъ случаѣ онѣ давно совпали съ формами вин. падежа *manì, tevi*, такъ что можно было бы въ данномъ случаѣ только

1) Только изъ восточнолатышскихъ говоровъ извѣстна мнѣ форма *sevim* (или *sevēm*) въ самостоятельномъ употребленіи: *sevēm iztāisita mōja* (Штокмансгофъ) „особнякомъ выстроенный домъ“; *sevēm jomoksa* (Леменень у Крейцбурга) „особо приходится платить“. Въ другихъ говорахъ, но крайне рѣдко, формы *manim, tevim, sevim* употребляются въ значеніи дат. падежа подъ влияніемъ формъ дат. падежа на *-im* (напр. *šim brālim* „этому брату“).

2) Какъ мало сознается первоначальное значеніе этихъ формъ, особенно наглядно явствуетъ изъ слѣдующаго сочетанія: *nū manēm bārenītes* BW. 5079 „отъ меня сироты“, гдѣ за формою *instr. manēm* слѣдуетъ приложеніе *bārenītes* въ род. пад.

говорить о формахъ, общихъ для вин. и твор. падежей. Если эти формы мы имѣемъ передъ собою въ оборотахъ *nū manī, rē tevi* и др., то это, кажется, объясняется слѣдующимъ образомъ: такъ какъ формы *manim, tevim* употреблялись одинаково и послѣ предлоговъ съ твор. или вин. падежомъ и послѣ предлоговъ съ род. падежомъ, то также формы *manī, tevi*, первоначально употреблявшіяся только послѣ предлоговъ съ твор. или вин. падежомъ, стали употребляться также послѣ предлоговъ съ род. падежомъ, тѣмъ болѣе что нѣкоторые изъ предлоговъ, управляющихъ теперь только род. падежомъ, прежде, по всей вѣроятности, о чемъ будетъ еще рѣчь ниже, требовали то род., то вин. падежа. Невѣроятною слѣдовало бы считать эту гипотезу, если бы формы *manī, tevi* употреблялись въ значеніи род. падежа также внѣ сочетанія съ предлогами. Изъ текстовъ извѣстенъ мнѣ лишь слѣдующій примѣръ: *muīi brōli zōbokūti najims tevi zeilōtōis Mag. XIV 2, 185*; такъ какъ *zeilōtōis* можетъ быть только род. пад., то и *tevi* должно имѣть значеніе род. падежа. Тѣмъ не менѣе это — примѣръ не совсѣмъ надежный, такъ какъ, можетъ-быть, слѣдовало писать не *tevi ž-*, но *tevi[s] ž-*. Итакъ, пока не будутъ подробно изслѣдованы восточнолатышскіе говоры, слѣдуетъ считать этотъ вопросъ нерѣшеннымъ. — Послѣ всѣхъ предлоговъ, по сообщенію Мюленбаха JF. XIII 240, могутъ ставиться формы личныхъ мѣстоименій *man, tev, sev*, начиная съ древнѣйшихъ памятниковъ вплоть до настоящаго времени. Тексты, однако, по разнымъ причинамъ въ этомъ отношеніи не могутъ считаться надежными источниками, а въ какихъ говорахъ это наблюдается, этого Мюленбахъ не говоритъ. Объясняется имъ это слѣдующимъ образомъ: лат. формы *man, tev, sev* слѣдуетъ считать и дат. падежомъ (: лит. *mān, tāv, sāu*) и род. и вин. падежами (: лит. *manè, tavè, savè*, црксл. мене, тебе, себе). Сочетанія предлоговъ съ указанными формами извѣстны мнѣ почти исключительно изъ сѣверо-западныхъ лат. говоровъ, а въ этихъ говорахъ, какъ потомъ l. c. 261 сл. указываетъ и самъ Мюленбахъ, различаются формы дат. падежа *man, taц, sau* (или по діалектамъ: *tāu, tou, sāц, sou*) и формы *mān, tēv, sēv*, употребляемые послѣ предлоговъ. Долгота гласнаго въ послѣднихъ формахъ показываетъ, что въ концѣ ихъ отпалъ гласный; Мюленбахъ, однако, ошибается, возводя эти формы къ * *mane, * teve, * seve*, такъ какъ въ сѣверо-западныхъ говорахъ обыкновенно удлиняются только

гласные тѣхъ слоговъ, за которыми отпалъ гласный, сохраняющійся еще въ средне-латышскихъ говорахъ (изъ пралат. * *manē* въ общелатышскомъ получилась бы форма * *man*, ничѣмъ не отличающаяся отъ дат. пад. *man*, за которымъ тоже еще въ общелатышскомъ отпалъ гласный). Итакъ, не только возможно (какъ потомъ допускаетъ и самъ Мюленбахъ), но даже слѣдуетъ отождествлять сѣверо-западные формы *mān*, *tēv*, *sēv* съ восточно-латышскими формами *manī*, *tevi*, *sevi*, употребляющимися послѣ предлоговъ. Въ говорахъ, вообще сохраняющихъ общелатышскіе конечные гласные, я только крайне рѣдко встрѣчалъ такія сочетанія: *nū man* (Роопъ, Иксюль, Линденбергъ, Ленневарденъ, Вальгофъ) „отъ меня“, *nū tev* „отъ тебя“ (Озельсгофъ). Здѣсь формы *man*, *tev* могли бы восходить къ * *manē*, * *teve*; болѣе вѣроятнымъ, однако, я считаю, что мы тутъ имѣемъ дѣло съ нефонетическимъ отпаденіемъ конечнаго -i весьма употребительнаго оборота, подобно тому какъ въ говорахъ, вообще сохраняющихъ общелатышскіе конечные гласные, все-таки встрѣчается усѣченная форма gen. pl. *mūs* „насъ“ вмѣсто правильнаго *mūsu*.

IV.

Въ сѣверо-западныхъ и въ сосѣднихъ съ ними средне-латышскихъ говорахъ (ср. указанія Мюленбаха JF. XIII 262) послѣ всѣхъ предлоговъ ставятся 1) всегда gen. s. мѣстоименій *viņa* „она“, *tā* „та“, *šī* „эта“, *patī* „сама“, 2) весьма часто gen. s. женскихъ именъ собственныхъ (напр. *Anna*), 3) иногда gen. s. именъ нарицательныхъ, служащихъ для обозначенія лицъ женскаго пола (напр. *māte* „мать“), и изрѣдка даже существительныхъ женск. рода, служащихъ для обозначенія неодушевленныхъ предметовъ (примѣры даются въ I части). Объясняется это тѣмъ, что въ этихъ говорахъ формы *viņas*, *tās*, *šīs*, *pašas*, *Annas*, *mātes* и т. д. имѣютъ значеніе не только род., но также вин. (твор.) падежа, что доказывается употребленіемъ этихъ же формъ въ качествѣ дополненія переходящихъ глаголовъ, ср. р. род. и вин. пад. „брата“ (и „на брата“). О томъ, какимъ путемъ эти формы род. падежа приобрѣли также значеніе вин. (твор.) падежа, говоритъ Мюленбахъ JF. XIII 244 сл.

V.

Послѣ предлоговъ, вообще требующихъ род. падежа, въ весьма многихъ говорахъ ставится асс.-instr. s. мѣстоименій *kas* и *tas* (послѣ *aiz* также въ Сауссенскомъ говорѣ: *aiz kũ* „почему“, *aiz tũ* „потому“ ВВ. XIV 116). Мюленбахъ, вѣроятно, правъ, объясняя JF. XIII 258 это явленіе приблизительно слѣдующимъ образомъ: въ такихъ оборотахъ, какъ *izstāstijis, kũ nācis* „разказалъ, зачѣмъ пришелъ“ и *kũ tai bija netecēt* „почему бы ей не бѣжать“ одно *kũ* имѣетъ такое же значеніе какъ сочетанія *aiz kã, dēl kã, pēs kã*; такимъ образомъ могли возникнуть новыя сочетанія *aiz kũ, dēl kũ, pēs kũ*. И по увѣренію Мюленбаха въ нѣкоторыхъ говорахъ, напр. въ Нидеръ-Бартау, только отъ мѣстоименія *kas* „что“ и ставится асс.-instr. s. послѣ предлоговъ, вообще требующихъ род. падежа; и въ Сауссенскомъ говорѣ асс.-instr. s. *kũ* ставится послѣ *aiz*, выражающаго причину, но не послѣ *pē* „у, при“. Въ другихъ же говорахъ стали потомъ употреблять форму *kũ* послѣ всѣхъ предлоговъ и по образцу *kũ* также форму *tũ*. Обороты *aiz tũ* „потому“, *bez tũ* „кромѣ того“, *pē tũ* „притомъ“ и др. были далѣе причиною того, что въ нѣкоторыхъ (среднелатышскихъ) говорахъ замѣчается склонность ставить послѣ предлоговъ, требующихъ род. падежа, также асс.-instr. s. существительныхъ, опредѣленныхъ мѣстоименіемъ *tas*, напр. *es biju pē brāla, — pē tũ brālī, kas Jālgavā* „я была у брата, — у того брата, который (живетъ) въ Митавѣ“ (Апшуппенъ, ср. указанія Мюленбаха JF. XIII 264). И въ Кандаускомъ говорѣ, по сообщенію Мюленбаха, говорятъ *nũ vēt's* „съ мѣста“, но *nũ tũ vēt* „съ того мѣста“; или (въ Лестенѣ, Анненгофѣ) *es braukšu uz meža* „я поѣду въ лѣсъ“, но *es braukšu uz tũ meži* „я поѣду въ тотъ лѣсъ“. Изрѣдка въ среднелатышскихъ говорахъ является послѣ предлоговъ, требующихъ род. падежа, также асс.-instr. s. существительныхъ, не опредѣленныхъ мѣстоименіемъ *tas*, напр. *pē savu brālī* „у своего брата“ или „къ своему брату“ (Швиттенъ; тамъ же: *pē gaiļa* „у пѣтуха“, *pē galda* „у стола“). Происходитъ ли это подъ вліяніемъ сочетанія предлоговъ, требующихъ род. падежа, съ формами *kũ, tũ*, или же вслѣдствіе того, что прежде (о чемъ будетъ еще рѣчь ниже) послѣ нѣкоторыхъ предлоговъ, теперь обыкновенно управляющихъ род. паде-

жомъ, ставился также вин. падежъ, это трудно рѣшить. — Въ сѣверо-западныхъ же говорахъ (ср. указанія Мюленбаха JF. XIII 252 слл. и 264) отъ всѣхъ именъ и мѣстоименій ставится твор. (вин.) пад.¹⁾ послѣ всѣхъ предлоговъ (за исключеніемъ предлоговъ съ дат. падежомъ, за которыми ставится еще также дат. пад., напр. *līdz galam* „до конца“, ра *prātam* „по сердцу“). Такому распространенію твор. (вин.) падежа могли содѣйствовать разныя причины. Исходною точкою этого явленія, вѣроятно, были вышеупомянутыя сочетанія всѣхъ предлоговъ съ *kū, tū*. Затѣмъ этому могло содѣйствовать формальное совпаденіе род. и вин. (твор.) падежей основъ на *-o* (напр. *gald* „стола“ и „столь“ изъ *galda* и *galdu*), происшедшее въ сѣверо-западныхъ говорахъ при отпаденіи общелатышскихъ конечныхъ гласныхъ. Далѣе слѣдуетъ имѣть въ виду, что прежде нѣкоторые предлоги, теперь требующіе обыкновенно только род. падежа, управляли вѣроятно и вин. падежомъ. Наконецъ могло явиться также стремленіе, ставить въ ед. ч. послѣ всѣхъ предлоговъ тотъ же твор. п. (совпадающій въ ед. ч. съ вин. пад.), который уже во множ. ч. (гдѣ онъ совпадаетъ съ дат. пад.) былъ проведенъ послѣ всѣхъ предлоговъ. Это ведетъ насъ къ самому замѣчательному и извѣстному явленію въ управленіи лат. предлоговъ.

VI.

Въ большинствѣ лат. говоровъ теперь послѣ всѣхъ предлоговъ во множ. ч. обыкновенно ставится твор. (дат.) падежъ. Только постпозитивные предлоги *dēļ, labad, pēs* обыкновенно требуютъ род. падежа также во множ. числѣ²⁾. Иногда (особенно часто въ народныхъ пѣсняхъ по требованіямъ размѣра) встрѣчается еще род. п. множ. ч. также послѣ „препозитивныхъ“ предлоговъ (примѣры даны въ I части); чаще всего

1) Мюленбахъ же выражается JF. XIII 258 неправильно, утверждая, что въ сѣверо-западныхъ говорахъ послѣ предлоговъ по определенному правилу ставится отчасти вин. (твор.) пад., отчасти же род. падежъ: формы *tās, Ann's, māt's* и др. въ этихъ говорахъ являются по своему значенію такимъ же твор. (вин.) падежомъ, какъ *tū, Jān, tāv* и др.

2) I 84 приведены изъ сѣверо-западныхъ говоровъ сочетанія постпозитивнаго *dēļ* съ твор. (дат.) пад. множ. ч.: *puīšāms dēļ, meitams dēļ* (должно быть, подъ влияніемъ оборотовъ *dēļ puīšāms, dēļ meitams*).

это наблюдается послѣ предлога *bez*, о чемъ ср. I 65 сл. и 67¹. Лучше всего сохранилось употребленіе род. пад. мн. ч. послѣ предлоговъ въ инфлянтскомъ нарѣчій и въ югозападныхъ говорахъ Курляндіи (Руцау, Нидер-Бартау, Обер-Бартау, Крутенъ, Калетенъ, Грамзденъ). Много примѣровъ для род. пад. множ. ч. приведено въ I части изъ инфлянтскихъ текстовъ; по своимъ собственнымъ записямъ я здѣсь приведу изъ инфлянтскихъ говоровъ еще слѣдующія сочетанія: *bes rūku* „безъ рукъ“, *bes kō'ju* „безъ ногъ“, *bez oc'* „безъ глазъ“, *ni lūn_ч* „изъ льна“ (Преиля; тамъ же: *pi mums* „у насъ“, *pi vō'rtim* „у воротъ“, *pi līim* „у льна“, *aiz vō'rtim* „за воротами“); *pi meusu* „у насъ“ (Воркова; тамъ же: *ni līim*, *bes acim*); *pi dzēpnāvu* „у мельницы“, *ni lūnu*, *pi zogu* „у вѣтвей“ (Ликсна). Изъ этого видно, что въ инфлянтскихъ говорахъ (по кракней мѣрѣ, въ части ихъ) род. падежъ въ настоящее время вытѣсняется твор. падежомъ. Также въ юго-западныхъ говорахъ Курляндіи теперь подъ влияніемъ литературнаго языка распространяется употребленіе твор. (дат.) падежа множеств. ч. послѣ всѣхъ предлоговъ. Первую причину этого явленія, какъ замѣтилъ уже Беценбергеръ *SPrL.* 107, слѣдуетъ видѣть въ томъ обстоятельстве, что въ единств. ч. совпали вин. и твор. падежи, сначала у части основъ фонетическимъ путемъ, затѣмъ по аналогіи также у остальныхъ основъ. А такъ какъ вслѣдствіе этого въ ед. ч. одна и та же падежная форма ставилась и послѣ предлоговъ, требующихъ вин. падежа, и послѣ предлоговъ, требующихъ твор. падежа, то въ послѣдствіи и въ множ. ч. стали употребляться послѣ обѣихъ категорій предлоговъ одинъ и тотъ же падежъ, а именно творительный. Въ старопечатныхъ текстахъ изрѣдка еще встрѣчается асс. *pl.* послѣ предлоговъ (особенно послѣ *paer*): *paer . . . loudis Und. Ps.* 3,16, *aiz savus pa'ādus Disp.* 211, *paer vusus ka'nus ibd.*, *uz ka'nus ibd.*; еще другіе примѣры I 163 и у Мюленбаха *JF.* XIII 248 (ср. выше стр. 5). Но такъ какъ авторы этихъ текстовъ не латыши и въ другихъ мѣстахъ несомнѣнно грѣшили противъ законовъ лат. языка, то и въ этомъ отношеніи нельзя на нихъ безусловно полагаться. — Является вопросъ, почему именно во множ. ч. вин. пад. былъ вытѣсненъ твор. падежомъ, а не на оборотъ? Вполнѣ удовлетворительнаго отвѣта на этотъ вопросъ я не могу дать. Вѣроятно же всего мнѣніе Мюленбаха *JF.* XIII 249, по которому это произошло вслѣдствіе того, что въ ед. ч. формы твор. пад.

manim, tevim, sevim ставились также послѣ предлоговъ, требующихъ вин. падежа (о чемъ ср. выше подъ III). Можно, пожалуй, думать также о стремленіи избѣгать двусмысленности: у всѣхъ основъ женскаго рода и у основъ на -и асс. pl. совпадалъ съ gen. s. и nom. pl., такъ что напр. uz p̄avas могло значить и „на лугу“ и „на луга“. Если же Мюленбахъ указываетъ также на то, что у формъ manim, tevim, sevim и у твор. пад. множ. ч. основъ на -i было одно и то же окончаніе -im, то это неправильно, такъ какъ въ текстахъ XVI вѣка, въ которыхъ уже всѣ предлоги во множ. ч. управляютъ твор. (дат.) падежомъ, твор. п. множ. ч. основъ на -i оканчивается еще на -ims. Послѣ того какъ во множ. ч. твор. пад. совпалъ съ дат. падежомъ, у части основъ фонетическимъ путемъ, у остальныхъ основъ по аналогіи, также послѣ предлоговъ, требующихъ дат. падежа¹⁾, ставилась та же падежная форма, какъ послѣ предлоговъ, требующихъ вин. или твор. падежа. Въ большинствѣ говоромъ наконецъ былъ проведенъ твор. (дат.) падежъ множ. ч. также послѣ предлоговъ, требующихъ род. падежа. По всей вѣроятности правъ Мюленбахъ, объясняющій JF. XIII 250 сл. это тѣмъ, что формы твор. пад. ед. ч. manim, tevim, sevim ставились послѣ всѣхъ предлоговъ. Теперь, правда, эти формы въ нѣкоторыхъ говорахъ, напр. въ Вольмарскомъ, неупотребительны, но позволительно и даже слѣдуетъ думать, что прежде эти формы употреблялись во всѣхъ говорахъ. Что дѣйствительно происходила ассоціація между формами manim, tevim, sevim и твор. (дат.) падежомъ множ. ч., это Мюленбахъ доказываетъ l. c. и 262 слл. указаніемъ на то, что формы manim, tevim, sevim сохраняютъ свое окончаніе -im лишь въ тѣхъ говорахъ, гдѣ встрѣчается dat.-instr. pl. laudim; въ другихъ говорахъ говорятъ или manim, tevim, sevim съ долгимъ i подъ вліяніемъ окончанія -im для dat.-instr. pl. основъ на -i (laudim), или же manem, tevem, sevem подъ вліяніемъ окончанія -em для dat.-instr. pl. основъ на -o

1) Мюленбахъ говоритъ JF. XIII 247, что также въ Нидер-Бартаускомъ говорѣ, гдѣ instr. pl. не совпалъ съ dat. pl., предлоги, требующіе дат. падежа, имѣютъ во множ. ч. при себѣ твор. пад., имѣя при этомъ, вѣроятно, въ виду предлоги līdz и pa; но за этими предлогами также въ ед. ч. ставится твор. (вин.) падежъ. А относительно появленія формъ твор. пад. множ. ч. на -is послѣ предлоговъ, требующихъ род. падежа, ср. I 93 и 136 сл.

(vīrēm, и также laudēm или laučēm)¹⁾. — Распространенію твор. (дат.) падежа множ. ч. послѣ всѣхъ предлоговъ могло содѣйствовать то обстоятельство, что нѣкоторые изъ предлоговъ, требующихъ род. падежа, прежде управляли также вин. (твор.) падежомъ. Еще теперь въ части говоровъ предлогъ *uz* требуетъ и род. и вин. и также дат. падежа, и судя по формамъ вин. пад., являющимся передъ постпозитивнымъ предлогомъ -*r* (ср. I 168), можно думать, что когда-то прежде также предлогъ *rē* на вопросъ „куда“ требовалъ вин. падежа. Старые грамматики, какъ указано въ I части, въ самомъ дѣлѣ утверждаютъ, что на вопросъ „куда“ ставится вин. пад. не только послѣ *rē*, но также послѣ *aiz*, *arākš*, *zem*, *ēkš*. На нихъ, конечно, нельзя въ этомъ отношеніи безусловно полагаться: они могли, пожалуй, и сами сочинить это правило, наблюдая, что послѣ *uz* ставится вин. п. на вопросъ „куда“, род. пад. на вопросъ „гдѣ“, и зная подобное правило относительно употребленія нѣкоторыхъ нѣмецкихъ и латинскихъ предлоговъ. Но все же позволительно думать, что когда-то вышеупомянутые предлоги дѣйствительно требовали на вопросъ „куда“ вин. падежа: на это указываютъ употребленіе предлоговъ *uz* и -*r*

1) Мюленбахъ говоритъ JF. XIII 251, что подъ влияніемъ такихъ древнихъ формъ, какъ *laudims*, формы *manim*, *tevim*, *sevim* приняли въ концѣ также -*s*, ссылаясь при этомъ на LP. VI 306, гдѣ будто-бы стоитъ оборотъ *rē sevims*. Но въ дѣйствительности мы тутъ читаемъ *rē sevim(s)*, а это, повидимому, не значитъ, что въ данномъ говорѣ (гдѣ -*s* въ *dat.-instr. pl.* утрачено, ср. тамъ же формы *tēm pašēm vārdēm*, *pašēm vālnēm*, *tām*, *ar divi zirgēm*, *nū bailēm*) говорятъ рядомъ съ *rē sevim* также *rē sevims*, но что рядомъ съ *rē sevim* говорятъ также *rē sevis* (какъ тутъ же ниже мы и читаемъ). Даже въ говорахъ, отчасти сохранившихъ -*s* въ *dat.-instr. pl.* формы *manim*, *tevim*, *sevim*, повидимому, не приняли никакого -*s*, ср. *pi manām* рядомъ съ *vīpāms „имъ“* (Газау). Скорѣе, кажется, можно думать, что подъ влияніемъ формъ *manim*, *tevim*, *sevim* было утрачено -*s* въ окончаніи *instr.-dat. pl.* сперва у основъ на -*i* (напр. *laudim* изъ *laudims*), а затѣмъ также у остальныхъ основъ. Обыкновенно окончаніе -*m* для *dat.-instr. pl.* въ большинствѣ латышскихъ и въ части литовскихъ говоровъ считается заимствованнымъ изъ двойств. числа (Брюкнеръ *Afsl Ph. III 302 сл.*, Зубатый о *al-literaci 8*, *Flickvok. 12 сл.*, Бругманъ *Lesk.-Brugm. 298*, Поржезинскій Сборникъ статей, посвящ. Фортунатову, 624, Мюленбахъ Двойств. ч. 64 слл.) или возводится къ побочной формѣ *dat.-instr. pl.* иде. праязыка, не имѣвшей въ концѣ -*s* (Brugmann, *Grundr. II 709 сл.* и 715). Поржезинскій, механически примѣняя извѣстный лингвистическій методъ, говоритъ при этомъ даже, что начало утраты -*s* можно относить къ

и существованіе сходнаго правила относительно нѣкоторыхъ предлоговъ въ близко родственныхъ славянскихъ языкахъ. И замѣчательно, что также лит. *ant* „на“, теперь требующее род. падежа, въ старыхъ текстахъ (ср. GLS. 243 сл. и Lit. Mitt. V 240) имѣетъ также вин. падежъ за собою, и по сообщенію Шлейхера *Gramm.* 291 въ лит. грамматикѣ Остермейера § 235 говорится, что послѣ *ũž* „за“ ставится вин. пад. на вопросъ „куда“ (между тѣмъ какъ намъ извѣстенъ только род. падежъ послѣ *ũž* въ такомъ значеніи).

Объ употребленіи глагольных префиксовъ.

§ 3. **Общія замѣчанія.** Префиксы образуютъ въ латышскомъ и литовскомъ теперь съ глагольными формами одно нераздѣльное слово. Вслѣдствіе этого въ латышскомъ теперь и словоудареніе въ сложныхъ глаголахъ всегда ставится на префиксѣ, за исключеніемъ немногихъ говоромъ въ сѣверо-западной Курляндіи, гдѣ также въ сложныхъ глаголахъ уда-

эпохѣ литовсколатышскаго языка. А между тѣмъ древнѣйшіе памятники лат. языка (изъ II половины XVI вѣка), написанные на средне-лат. нарѣчій Курляндіи (о чемъ ср. мою статью въ *Apskats* I 252 слл.), знаютъ, насколько мнѣ извѣстно, еще только окончаніе *-ms* для *dat.-instr. pl.*, и только въ текстахъ XVII вѣка, написанныхъ на томъ же нарѣчій, впервые появляется, рядомъ съ *-ms*, окончаніе *-m*. И если Мюленбахъ говоритъ, что „нельзя сомнѣваться, что формы *dat. пад. мн. числа на -m* существовали уже до времени Манцелія (писателя I половины XVII в.); отцы лат. литературы ихъ только не употребляли“, то такое энергичное утвержденіе плохо возмѣщаетъ полное отсутствіе доказательствъ. А двойственное число въ латышскомъ вышло, повидимому, изъ живого употребленія еще до начала лат. письменности и поэтому не могло около 1600 г. передать свое окончаніе *-m* формамъ *дат. (твор.) пад. множ. ч.* (литовскія же формы *dat.-instr. pl.* на *-m*, по всей вѣроятности, дѣйствительно заимствованы изъ двойств. ч.). И такъ, не пренебрегая историческими данными, приходимъ къ заключенію, что около 1600 г. лат. формы *dat.-instr. pl.* на *-ms* стали постепенно замѣняться формами безъ *-s*. И на мой взглядъ это происходило подъ влияніемъ формъ *manim, tevim, sevim*: если по образцу оборота *ar ļaudim* (или *ar vīrēm*) оборотъ *ar manim* былъ замѣненъ оборотомъ *ar manim* (или *ar manēm*), то позволительно также думать, что подъ влияніемъ оборота *ar manim* стали говорить *ar ļaudim* вмѣсто *ar ļaudims*.

реніе ставится на глагольномъ корнѣ, ср. I 152. Сохранились однако слѣды прежняго самостоятельнаго положенія префиксовъ. Какъ въ литовскомъ, такъ и въ части лат. говоровъ еще теперь у возвратныхъ глаголовъ между глагольнымъ префиксомъ и самимъ глаголомъ вставляется форма возвратнаго мѣстоименія, напр. лат. I s. praet. pē-si-jūži BW. 13873, лит. ар-si-jūsti. Въ лат. народныхъ пѣсняхъ иногда кромѣ возвратнаго мѣстоименія вставляются еще и другія слова между префиксомъ и глаголомъ, напр. iz-sa gauži raudājūs BW. 205 „я горько выплакалась“, nū-sa skaņi gavilēju BW. 632 „я громко запѣла“, ē-sa man dūmājās BW. 1085,5 „мнѣ вздумалось“, ар-sa pate dūmājēs BW. 4690 „подумай сама“ и др. Эти лат. обороты вполнѣ походятъ на греч. πρὸ δέ μ' ἦκε θεός A 208, древне-лт. ob vos sacro, гот. ga-u-hwa-sēhwī и др. Въ живомъ лат. языкѣ уже не встрѣчаются такіе обороты; только метрическія требованія сохранили въ народныхъ пѣсняхъ такіе архаизмы (и по ихъ образцу въ народной пѣснѣ, пожалуй, и теперь еще сочиняются подобные обороты). — Также въ старолитовскихъ ¹⁾ текстахъ и въ части современныхъ лит. говоровъ вставляются кромѣ si и другія энклитическія мѣстоименныя формы и частицы, напр. ramirodik Ширвидь PS. 73,33, atmirado въ словарѣ Межиниса, ра-gi-kinkykaī въ Дусятскомъ гов. Лит. хрест. 490, raguzistat въ катих. 1598 г. AfsiPh. XIII 568, praiosvokusios Даукша Post. 46,23, nuīam-puīuosiāmu ²⁾ у Беценбергера GLS. 225 изъ Kniga Nobaznistes 1653 г., intisaku изъ постиллы 1600 г. GLS. 164 (здѣсь же и 267 много другихъ примѣровъ). — На прежнее самостоятельное положеніе префикса указываетъ также слѣдующій архаизмъ лат. народной пѣсни, гдѣ вмѣсто сложнаго глагола (стоящаго въ предыдущемъ предложении) повторяется только префиксъ: sader mēzis ar arini, sa zālīte ar abūlu BW. 15453 „подходятъ другъ къ другу ячмень и хмель, трава и клеверъ“.

Между тѣмъ какъ въ другихъ иде. языкахъ къ одной глагольной формѣ иногда присоединяются два или даже три

1) И, по моему, также въ прусскомъ: ро-me-leis (у Симона Грунау, Verneker Pr. Spr. 276) „leck“ (= фр. „baisez mon cul“); leis можно считать старою формою императива, обыкновенно замѣняемаго оптативомъ.

2) -puīuo- опечатка вмѣсто -puoīu-.

префикса, въ балтійскихъ языкахъ сложные глаголы обыкновенно образуются только посредствомъ одного префикса ¹⁾. Второй префиксъ принимаютъ въ латышскомъ такіе сложные глаголы, которые по своему значенію похожи на простые глаголы (или вслѣдствіе сильной дифференціаціи въ значеніи простаго и сложнаго глаголовъ, или вслѣдствіе малоупотребительности или устарѣлости простаго глагола), напр. *ērazītēs* „познакомиться“, *ēpatiktēs* „понравиться“ (напр. LP. I 154), *izpalīdzēt* „помочь“, *rēpalīdzēt* „помогать“ ²⁾; въ книжномъ языкѣ встрѣчаются также германизмы *rēpaturēt* „beibehalten“ (напр. LP. VII 1,871), *izpārdūt* „ausverkaufen“, и даже (грубая ошибка!) *izpalikt* „ausbleiben“ (*palikt* = *bleiben*). Также въ литовскомъ изрѣдка встрѣчаются сложные глаголы съ 2 префиксами: *išpažinti* „erkennen“ *Jurkschat Märchen* 27, *apsipažinti* въ слов. Юшкевича, *uszpardoti* Lit. Mitt. V 242.

aiz-.

§ 4. а) Сложенныя съ *aiz* глагольныя формы прежде всего означаютъ движеніе за какой-либо предметъ, названіе котораго или дается въ зависимости отъ предлога *aiz* или же замѣняется нарѣчіемъ мѣста. Примѣры: *aizēt saule aiz kūkēm* BW. 3935 „солнце заходить за деревья“; *aiz brālīša aizstājūs* BW. 13692 „я становлюсь за брата“; *aizlēni aizkrāsnē* LP. VII 1, 155 „залѣзь за печь“; *zēds aizbirst aiz zābaka* LP. VII 1, 1280 „цвѣтъ закатывается за сапогъ“; *tur laikam kāds aizslēpēs* (Вольмаръ) „туда вѣроятно кто-то запрятался“; *aizkērēs aiz kūka saknes* LP. I 46 „зацѣпившись за корень дерева“; сюда же относятся глаголы *aizkert* (*te vējš aizker* Ulm. „hier

1) Также сочетанія двухъ предлоговъ въ латышскомъ неупотребительны: инфлянтскій оборотъ (всего одинъ разъ встрѣченный мною) *pu zam tylda „z pod mostu“* *Zbiór* 268 — явный славянизмъ, какъ вѣроятно и лит. *iš pō* „изъ-подъ“.

2) Сюда, вѣроятно, относится и *izsamist* „отчаиваться“, рядомъ съ однозначными *izmist(ēs)* и *samist*. Мюленбахъ, правда, считаетъ *JF. XVII 406 sa* въ *izsamist* возвратнымъ мѣстоименіемъ, но этотъ глаголь встрѣчается, вѣроятно, и въ тѣхъ говорахъ, которые не знаютъ мѣстоименной формы *-sa*, и также существованіе формы *samist* поддерживаетъ мое толкованіе.

fasst der Wind“; болѣе древняя форма aizkart „задѣвать, трогать, обижать“ уже менѣе ясно выказываетъ мѣстное значеніе префикса, употребляясь въ болѣе отвлеченномъ значеніи) и aiznemt (vējš te mūs aiznām Ulm. „здѣсь на насъ вѣтеръ дуетъ“; также въ переносномъ значеніи, напр.: katra lēta aiznām savu laiku LP. I 22 „каждое дѣло занимаетъ свое время“); ср. I 18 объ употребленіи предлога aiz при глаголахъ со значеніемъ „держатъ, брать, хватать, вести, тащить, дергать“.

Подобнымъ образомъ употребляются лит. префиксъ ази- (напр. азіунеšė¹⁾ азі krātu¹⁾) Лит. хрест. 375,40; азіlindā аші rūodā 378,5; азіgaus¹⁾ saulėlė veidėly 397,19; wisu swietu азіuimt Ширвидь PS. 57,18) и слав. за- (ср. Miklosich Vergl. Gramm. IV 206 слл.)

б) Въ движеніи за какой-либо предметъ заключается также понятіе удаленія отъ исходной точки движенія²⁾, и при всѣхъ глаголахъ движенія префиксъ aiz- подобно слав. у-, нѣм. fort, weg, можетъ обозначать только удаленіе. Примѣры: nū . . . muīžas aizbraucūt LP. I 53 „уѣзжая изъ имѣнія“; aizmukt bez samaksaš I 54 „удрать не заплативъ“; vālns . . . aizsprūk I 62 „чортъ улизываетъ“; kungs aizēt nūkaunējēs I 84 „баринъ уходитъ пристыженный“; sēva aizbāg nū vīra I 86 „жена убѣгаетъ отъ мужа“; zakis grib aizlekt I 120 „заяцъ хочетъ ускочить“; kur palika baltas zūsis? aizpeldēja lēlu jūru BW. 2221,12 „куда дѣлись бѣлые гуси? уплыли по большому морю“; putni grūjām aizsteidzās BW. 2879 „птицы умчались прочь“; vējš aizpūta lēpu lapas BW. 4106 „вѣтеръ умчалъ липовые листья“; vīrs . . . aizdevis jau bārnu LP. I 1 „мужъ уже отдалъ (чтобы его увезти) ребенка“ (а затѣмъ aizdūt получаетъ значеніе „одолжать, ссужать“; противоположное: aiznemt „занимать, брать въ займы“); tā aiztāk divpadsmit gadi I 20 „такъ уходитъ двѣнадцать лѣтъ“; mēri rauga aizdabūt ar labprātību VII 1,1238 „пытаются добромъ удалить моръ“; aizplautēs „умчаться“ (Вольмаръ); dzēd . . . man māsiņu aizvildams BW. 600,4 var. „поетъ, уманивая мою сестрицу“; aizkāšēt Ulm. „weghusten (ein böses omen)“. — Такое употре-

1) и съ извилистымъ циркумфлексомъ.

2) Особенно наглядно виденъ переходъ за- въ у- въ такихъ оборотахъ, какъ aizšāvās aizkrāšņī „ускользнула за печку“ Трейландъ нар. II. стр. 98, № 439.

бленіе префікса *aiz-* можно считать лат. нововведеніемъ: лит. *ažu-*, насколько я знаю, такъ не употребляется (вмѣсто *ažu-* обыкновенно ставится *pa-*, напр. *pasineszi „trug mit sich fort“ Jurkschat Märchen 24; rabėga „lief davon“ 27)* ¹⁾, и также слав. *za-* въ общемъ не имѣеть такого значенія. Можно поэтому думать, что лат. *aiz-* и лит. *pa-* въ этихъ случаяхъ замѣнили собою префіксъ *au-*.

с) Нерѣдко затѣмъ къ сложенному съ *aiz-* глаголу прибавляется также обозначеніе цѣли, къ которой устремляется движеніе или которой оно достигаетъ; префіксъ *aiz-* въ такихъ случаяхъ приобрѣтаетъ значеніе не столько удаленія, сколько стремленія къ опредѣленной цѣли или достиженія ея. Примѣры: *ne līdz pusei aizticis LP. I 5* „даже середины не достигши“; *tur aizvede mūs māsiņu Спр. 14* „туда увезли нашу сестрицу“; *pūt, vējiņi, dzen laiviņu, aizdzen mani Kurzemē Спр. 19* „дуй, вѣтеръ, гони лодочку, унеси меня въ Курляндію“; *kuri vēji tev aizpūta manas gaužas asariņas? Спр. 232* „какіе вѣтры занесли къ тебѣ мои горькія слезы“; *gāju, gāju, neaizgāju pē neveikla tāva dāla BW. 6211 var.* „я собиралась, но не вышла (замужъ) за неуклюжаго юношу“; *aiznes manai māmiņai simtu labu vakariņu BW. 4384* „принеси моей матушкѣ сто поклоновъ“; *vālns badīs akmeni, kamār aizbadīs līdz Grauzdes muīžai LP. I 180* „чортъ толкаетъ камень, пока не дотолкнетъ его до Грауздена“; *zaltis aiztinēs līdz sirdij I 118* „ужъ (обвивая человѣка) дошелъ до сердца“; *vālns arī šū aizkrāj uz savu pili I 66* „чортъ также ее заманиваетъ въ свой замокъ“; *tē maldās atkal ilgu laiku, kamār aizmaldās uz kādu citu muīžu I 53* „они опять долгое время блуждаютъ, пока не достигнуть другого имѣнія“; *kāda atraikne . . . aizdūd . . . četrus dālus pē citēm kalpūt I 44* „какая-то вдова отдаетъ четырехъ сыновей въ услуженіе другимъ“; *tās uz pilsātu aizbrauca (Вольмаръ) „отецъ уѣхалъ (или также просто: поѣхалъ) въ городъ“.*

d) Префіксъ *aiz-*, подобно лит. *ažu-*, слав. *za-*, (нѣм. *zu-*, *ver-*) показываетъ, что дѣйствіемъ, выражаемымъ глагольною формою, производится какая нибудь преграда. Примѣры: *lēlskungs tam aizstājās ceļā LP. VII 1,1213* „баринъ ему заступилъ дорогу“; *durvis bijušas aizsētas VII 1,134* „двери были завязаны“; *aizkrāva durvis VII 1,133* „заслонилъ двери“; *aizlēc*

1) Еще другіе примѣры даетъ Ульяновъ Знач. II 42.

zūbinu tiltam prēkšā I 3 „закладывает мостъ мечомъ“; aizjūgt zirgu „запрячь лошадь“; ausis aizkrīt LP. I 6 „уши закладывают“ (заложило уши); tē bada-kāsiši aizrijušes I 11 „тѣ насыщенные захлебнулись“; neattūp ne krusta aizmest I 70 „и закреститься не успѣваетъ“; aiznaglū zārku I 80 „заколачиваетъ гробъ“; aizvel . . . skauģam acis ar zaļām vālānām Спр. 126 „завали глаза завистнику зеленымъ дерномъ“; aizaveru durtiņas Спр. 287 „я затворяю за собой двери“; aizkrustīt ceļu Mag. XIII 2,64 „загородить путь“; kur palika gaīrais ceļš? tas aizauga zaļu maugu BW. 2221,14 „куда дѣлся длинный путь? онъ заросъ зеленою муравою“; neaizsmaku dzēdādama BW. 94 „я отъ пѣнѣя не охрипала“; ceļu aizstāvēt Ulm. „заступать дорогу“; aizkavēt „замедлять“ (и по образцу aizkavētēs „замедляться“ — также aizgulētēs, напр. aiz-za ilgi gulējūs BW. 12487 „я долго заспался“; и aizcēstēs, напр. nu tik viņš ād! tik ilgi aizcētēs! Вольмаръ „теперь, однако, онъ жадно ѣсть! такъ долго терпѣлъ голодь“); acis aizmēgt „закрывать глаза“ (и по образцу aizmēgt — также соотвѣтствующій непереходящій ¹⁾ глаголъ aizmigt ²⁾ „засыпать“, лит. aizmigt ³⁾ Лит. хрест. 385,32). Сюда, вѣроятно, относится также aizlēgt „запрещать“ (лит. III praet. aždraude Ширвидъ PS. 9,4).

Ср. лит. aždarei durus, aždriš wyžus Lit. Mitt. IV 175, akis . . . aždmerkia Ширвидъ PS. 39,4, nasis . . . aždumša 106,21, weydu sawo . . . aždindingawo 93,17, aždusistato raštu 104,27, kuris aždutetu Diewu rustaiuanti 56,18, aždkinkei arklius Lit. Mitt. IV 175, kur aždukasta ⁴⁾ piņigai Лит. хрест. 382,37, kalālis ažuauga žoļālu Lit. Mitt. IV 178. — Дополнениемъ нѣкоторыхъ глаголовъ этой группы (напр. aizkraut) является не только названіе предмета, посредствомъ котораго производится преграда, но также названіе того, что преграждается,

1) Изрѣдка aizmigt имѣеть значеніе переходящаго глагола, напр. aizmigšu abas acis BW. 2070,1 „я закрою оба глаза“; въ этомъ, вѣроятно, слѣдуетъ видѣть смѣшеніе обоихъ глаголовъ, которое сказывается также въ томъ, что отъ aizmigt изрѣдка образуется (вмѣсто обыкн. aizmēgu) наст. время aizmēdzu (какъ отъ aizmēgt).

2) По образцу такихъ глаголовъ, какъ aizmigt, гдѣ мѣстное значеніе префикса уже чувствуется менѣе ясно, вѣроятно, возникъ сложный глаголъ aizmirst (лит. III praet. aždumiršo Ширвидъ PS. 49,26) „завывать“.

3) i съ извилистымъ циркумфлексомъ.

4) u съ извилистымъ циркумфлексомъ.

напр. *aizkraut malku durvīm prēkšā* или *aizkraut durvis ar malku* „заслонять двери дровами“. Первый из этих однозначных оборотов, повидимому, древнѣе. Возникли они, вѣроятно, на основаніи оборота *aizkraut malku aiz durvīm* „закладывать дрова за двери“ (съ точки зрѣнія чело- вѣка, отдѣленнаго дверьми отъ дровъ), гдѣ *aizkraut* по своему значенію относится еще къ группѣ а. Съ точки зрѣнія чело- вѣка, производящаго эту преграду, это же дѣйствіе назы- вается *kraut malku durvīm prēkšā* (LP. VII 1,133) „класть дрова передъ дверьми“; путемъ смѣшенія оборотовъ *aizkraut malku aiz durvīm* и *kraut malku durvīm prēkšā* могъ возникнуть но- вый оборотъ *aizkraut malku durvīm prēkšā*, гдѣ префиксъ *aiz-* въ *aizkraut* долженъ былъ приобрѣсть новое, уже указанное значеніе. По образцу такихъ оборотовъ, какъ *aizkraut malku durvīm prēkšā*, вѣроятно, возникъ оборотъ *aizkurt uguni* „раз- водить огонь“ (въ печномъ устьѣ передъ внутреннимъ отдѣ- леніемъ хлѣбной печи, ср. словарь Ульмана подъ *aizkurs*); а затѣмъ стали говорить также *aizkurt krāsni* LP. I 116 „затап- ливать печь“, *aizdegt* „зажигать“, *aizdegtēs* (напр. *pirts . . . aizdāgusēs* LP. I 114 „баня загорѣлась“). Ср. лит. *žvākēs aiz- degtās* (и съ извилистымъ циркумфлексомъ) Лит. хрест. 375,43.

е) Мы уже познакомились съ оборотомъ *ceļu aizstāvēt* „заступать дорогу“; но этотъ же глаголъ *aizstāvēt* (съ вин. п.) имѣетъ также значеніе „заступаться за кого-нибудь, защищать кого-нибудь“. Такое значеніе получилъ префиксъ *aiz-*, должно- быть, прежде всего въ сложеніи съ глаголами движенія, напр. *aizstāt* Ulm. „заступаться“, ср. I 20 сл. о подобномъ значеніи предлога *aiz*. По образцу такихъ глаголовъ, какъ *aizstāt*, *aiz- stāvēt*, далѣе говорится также *aizlūgt* Ulm. „просить за кого“, *aizrunāt* Ulm. или *aizbilst* DL. III 145 „замолвливать“; ср. также отглагольные существительные *aizredzība* (*par tū bērnu nav nekādas aizredzības* Ulm. „нѣтъ никакого присмотра за ребен- комъ“) и *aizgādība* Ulm. „Vorsorge“. Подъ вліяніемъ такихъ формъ, какъ *aizstāvētēs* „защищаться“, *aizrunātēs* Ulm. „sich entschuldigen“, вѣроятно, возникла сложная форма *aizklausītēs* (*nevar nemaz aizklausītēs* Вольмаръ „противно выслушивать“; *nevar nemaz* = нельзя совсѣмъ, *klausītēs* = слушать).

Также лит. *aizu*, повидимому, имѣетъ такое значеніе: ср. *ažustoisieias* Ширвидъ PS. 56,24 „заступникъ“, *ažutārymor* Лит. хрест. 60,37 (ср. также *uzmelstojis* „Fürbitter“ у Куршата, *uzkalbēti* „замолвить, ходатайствовать“ у Межиниса).

f) Префиксъ *aiz-* выражаетъ временное или количественное ограниченіе дѣйствія. Примѣры: *aizsvēlās sila irbe BW. 250,1* (въ приложеніи) „засвистала лѣсная куропатка“; *gailis aizdzēdājēs*¹⁾ LP. VII 1,1311 „пѣтухъ запѣлъ“; *aizaklēdza* (въ вариантахъ: *nūsaklēdza*) *vanadziņš BW. 2570,1* „ястребъ закричалъ“; *ķēdītes aizžvakstējušas* (или *-ās?*) LP. VI 938 „цѣпочки зазвенѣли“; *aizplēsis vēnai arsei mizu LP. VII 1,237* „задралъ кору у одной осины“; *aizlūza lēpas zars BW. 9588* „липовый сукъ надломился“; *tāk asaras kā aizurbtam bārzam DL. IV 75* „текутъ слезы какъ у забуравленной березы“; *aizsprāgt Ulm. „etwas platzen, einplatzen“*; *aizšauts vilks Ulm. „ein angeschosener Wolf“*; *tys jērželš kai aizāžvīdža, vysa žēma aiztreišāja Zbiór 460* „jak zarzał ten ogier, to cała ziemia się zatrzęsła“; *dēviņu aizkaitinājis LP. VII 1,328* „онъ божка немного разсердилъ“; *brūtgāns vēnam burvim bij aizdevis dusmas LP. VII 1,669* „женихъ разсердилъ одного колдуна“; *kungs aizāsīrdeja Zbiór 247* „pan zgniewał się; kab jis dzart aizgribātu Zbiór 398 „žeby mu się pić zachciało; *aizkust Ulm. „ermüden“* (точнѣе: „поустать“); *gaismiņa aizsvīde Ulm.* (или *aizblišt DL. III 145*) „(немножно) начало (или начинается) свѣтать“. Сюда, вѣроятно, относятся также *aizsaldēt masalas* (ср. словарь Ульмана) „застуживать оспу“, **aizkurlis* „глуховатый“ (такъ, вѣроятно, т. е. какъ *part. praet. act.*²⁾), слѣдуетъ читать вмѣсто прилагательнаго *aizkurls*, -а у Ульмана: въ произношеніи обѣ формы вполне совпадаютъ, и другія сложенные съ *aiz-* прилагательныя не извѣстны), *aizēstēs (uzskati, kamār cūkas aizādas aizgaldā DL. III 145* „надзирайтъ за свиньями, пока онѣ утоляютъ голодь“); *aizganīt (nū rīta vajaga lūpus aizganīt, tad tē palēk mēriģi DL. III 145* „по утрамъ нужно давать скоту понаѣться на пастбищѣ, тогда онъ дѣлается спокойнымъ“). Такое же

1) Ульяновъ Знач. II 61 относитъ сюда также *aizdzēd* изъ Спр. 207 (*mičūjēt, mičūtājas, negaidēt gaila laika: lai gailīšs neaizdzēd ar vizuļi vainadziņ*); но *aizdzēdāt* имѣетъ здѣсь другое (переходящее) значеніе, подобно значенію глагола *aizkūkt* (ср. словарь Ульмана) „закуковать“ (въ перех. значеніи). Въ другихъ мѣстахъ также невозвратная форма *aizdzēdāt* имѣетъ значеніе р. „запѣвать“, напр. *gailšs... aizdzīdoja Zbiór 248* „kogut zarpaļ“; но въ общемъ можно сказать, что сложенные съ этимъ *aiz-* глаголы, обозначающіе того или другого рода звуки, обыкновенно являются въ возвратной формѣ.

2) Ср. глаголѣ *arkurlt* „оглохнуть“ въ „Латышско-руско-нѣмецкомъ словарѣ“.

значеніе имѣеть также лит. *ažu-*, напр. *mergà ažustáugė* Лит. хрест. 386,4; *Júrgys . . . labaì asiširdžija*¹⁾ in *jà* 379,36; *diėvas un žmāniū labaì ašrukys* 369,27; *ažuauša* Lit. Mitt. IV 178. Такія лат. сложные основы, какъ напр. *aizsvēptēs*, *aizdzēdāt(ēs)*, и такія р. сложные основы, какъ запѣть, закричать, заговорить и др., Ульяновъ (Знач. II 59 слл. и 167 слл.) одинаково называетъ „ингрессивными“ основами²⁾ („ингрессивныя основы обозначаютъ признакъ какъ наступающій безъ отношенія къ какому нибудь субъективному моменту времени“, или „обозначаютъ наступленіе цѣлаго времени признака, въ его недлительности“). Если лат. сложные основы этой группы (по крайней мѣрѣ, часть ихъ) лучше всего и передаются посредствомъ соотвѣтствующихъ имъ р. сложенныхъ съ заглаголовъ, все-таки, на мой взглядъ, нельзя считать напр. лат. *aizdzēdāt(ēs)* и р. „запѣть“ вполне тождественными по значенію. Между тѣмъ какъ р. „запѣть“, по опредѣленію Ульянова I. с. 170, значить „воспроизвести актъ пѣнія“, лат. *aizdzēdātēs* значить „воспроизвести непродолжительный актъ пѣнія“. При этомъ отгѣнокъ непродолжительности, заключающійся въ лат. *aizdzēdātēs*, вѣроятно, болѣе поздняго происхожденія: онъ могъ возникнуть подъ вліяніемъ такихъ глаголовъ, какъ *aizplēst*, *aizlūzt*, *aizurbt*, *aizsprāgt*, *aizšaut*, возникшихъ въ свою очередь, вѣроятно, по образцу такихъ глаголовъ, какъ *aizkart*, *aiznemt*, *aiztikl* „задѣвать, затрогивать“ (изъ группы **а**). Также слав. *za-*, кажется, иногда содержитъ отгѣнокъ ограниченія: Миклошичъ приводитъ (*Vergl. Gramm.* IV 207 слл.) примѣры срб. *zagudjeti* „einen strich auf der geige machen“; *zakusiti* „ein wenig zu sich nehmen“; чеш. *zadirati* „anfängen zu reißen“ или „ein wenig reißen“, *zasmāti se* „einmal, ein wenig lachen“; п. *zaklóc* „ein wenig stechen“, *zaczekać* „ein wenig warten“, *zażartować* „semel vel modicum iocari“; верхнелуж. *zaduć* „ein wenig blasen“, *zakrać*, *zaćeć* „anschneiden“, *zapiskać* „einmal aufspielen und dann aufhören“. — Въ такихъ лат. сложныхъ основахъ, какъ напр. *aizdzēdāt(ēs)* „запѣть“, *aizsvēptēs* „засвистать“, — если заключающійся въ нихъ отгѣнокъ непродолжительности дѣйствительно болѣе поздняго

1) i предпоследняго слога съ извилистымъ циркумфлексомъ.

2) Фортунаатовъ же (Разборъ 91,97 сл., 114 сл., 117 сл.) — „результативно-ингрессивными“.

происхожденія, — предполагаемое „ингрессивное“ значеніе префикса aiz- конечно не можетъ непосредственно быть возведено къ мѣстному значенію этого префикса: можно думать, что эти основы возникли по образцу такихъ глаголовъ, какъ aizdegtēs „загорѣться“ (ср. выше стр. 24). Между тѣмъ какъ въ славянскомъ сложенные съ за- основы получили также „начинательное“ значеніе (Ульяновъ, Знач. II 169 сл., Фортунатовъ Разборъ 117 сл.), лат. сложенные съ aiz- основы, насколько мнѣ извѣстно, такого значенія не имѣютъ.

г) Префиксъ aiz- показываетъ, что субъектъ выражаемаго глагольною формою дѣйствія превосходить имъ другихъ. Примѣры: ne vēns manī aizrunāja, ne vēns manī aizdzēdāja Спр. 152 „никто не могъ меня переговорить, никто не могъ меня перепѣть“; aizbrēkt Ulm. „überschreien“; mazi tū lēlū aizskaitis Ulm. „die Kleinen werden's dem Grossen da im Lesen zuvortun“; aizstrādāt Ulm. „in der Arbeit überholen“; es tevi aizskrēšu (Адзель-Шварцгофъ) „я тебя перегоню“. — Судя по uzbēgti (karālius ūzdawī . . . lenky' bēgt; kāš uzbēgsēs, laimēsēs Jurkschat Märchen 31 „der König gab auf, wettzulaufen; wer zuvorkomme, werde gewinnen“. Ср. тамъ же ниже tās wisiēms uż akiū uzbēgsēs „der war allen vor Augen gekommen“), также лит. ай- имѣетъ подобное значеніе ¹⁾, между тѣмъ какъ слав. за- въ такомъ значеніи мнѣ не извѣстно. Если бы мы имѣли дѣло только съ лат. формами, то можно было бы думать, что сложенные съ aiz- глаголы этой группы возникли на основаніи такихъ оборотовъ, какъ напр. šis . . . aizskrēn princesei gaīam LP. I 45 „онъ перегоняетъ царевну“ (дословно: онъ убѣгаетъ мимо царевны), гдѣ aizskrēn по своему значенію относится еще къ группѣ **b** или **c**; но лит. ай- не имѣетъ значенія, о которомъ говорится подъ **b** и **c**. Поэтому приходится думать, что такіе глаголы, какъ aizdzēdāt, возникли на основаніи употребленія предлога aiz въ такихъ оборотахъ, какъ augšī dzēd cīgulītis aiz visēm putnīēm I 19. Что сложные глаголы иногда возникаютъ на основаніи употребленія предлога, на это уже указалъ Бецценбергеръ GLS. 248: между тѣмъ какъ въ библии Бреткуна еще читаемъ pradeia sakyti

1) Когда это было уже написано, stud. med. К. И. Яконтъ сообщилъ мнѣ еще оборотъ: jis manī aizrēkē „онъ меня перекричалъ“ (изъ Купишск. говора).

аре warda pono, въ библии 1869 г. уже говорится gradejo arsayuti warda Pono.

На основаніи употребленія предлога aiz, вѣроятно, возникли также сложныя формы aizmaksāt (лит. III graes. ažumoka Ширвидь PS. 17,27) „заплатить“ и aizkūlējs, ср. словарь Ульмана.

ар-

§ 5. а) Префиксъ ар-, подобно лит. ар(i)-, пр. ер- (eb-, ab-), слав. о(бъ)-, показываетъ, что движеніе или дѣйствіе, выражаемое глагольною основою, совершается вокругъ чего-нибудь (или вокругъ части чего-нибудь), при чемъ ради усиленія часто еще прибавляется нарѣчіе apkārt или aplīk „вокругъ, кругомъ“. Прямымъ дополненіемъ такихъ сложныхъ съ ар- глаголовъ является или то, вокругъ чего совершается движеніе или дѣйствіе, или то, чѣмъ что-нибудь окружаютъ. Примѣры: artescēju ezeriņu BW. 3984 или ар āzaru var. 3 „я обѣжалъ озеро“; pelīte . . . apskrējuse . . . tam apkārt LP. VII 1,16 „мышка обѣжала вокругъ него“; arjā manus tūrumīnus (Зербигаль) „обѣзжай мои поля“; arjāj trīs reizes ар kalnu LP. I 62 „3 раза обѣзжаетъ гору“; арnes tū trīs reizes ар pili LP. I 6 „обнеси его вокругъ замка 3 раза“; viņš apkrauj ар . . . laukēm . . . valni LP. I 39 „онъ окружаетъ поля валомъ“; арsēni . . . galvu ар lupatu LP. I 46 (говорится также: арsēni lupatu ар galvu) „обвяжи голову лоскуткомъ“; tā арlēc suņēm ар kaklu savas . . . rūtas LP. I 64 „она надѣваетъ собакамъ на шею свои ожерелья“; zaltis . . . арtinās meitai . . . gaī kaklu LP. I 83 „ужъ обвивается вокругъ шеи дѣвицы“; visapkārt pilij . . . dārzu арtaisit LP. I 94 „разводитъ садъ вокругъ всего замка“; арstāj mājas nū visām pusēm LP. I 117 „они обступаютъ домъ со всѣхъ сторонъ“; viņa . . . арkampj brāli LP. I 97 „она обнимаетъ брата“; es арsitu ūzūliņu . . . pagliūnām Спр. 34 „я обиваю дубъ гвоздиками“; man арskrēja . . . svārki ар . . . asinēm Спр. 73 „у меня кафтанъ обрызгался кровью“; bārns арmizēs (или арdirēs) „ребенокъ обсикался“ (или обосрался); подъ влияніемъ глаголовъ арmizētēs, арdirstēs, вѣроятно, возникло арpirstēs: vistiņa арpirdās BW. 3037 „курица пернула“; tur tevī zēdēm арbērdinās Трейландъ нар. п. 73 „тамъ тебя осыплютъ цвѣтами“; māsa galva арsnigusi Спр. 208 „у сестры голова покрылась снѣгомъ“; lai арауга tas се-

līnš . . . krūmiņēm Спр. 221 „пусть обростет эта дорога кустарником“; meitas manu sāpurīti kā bitītes aplīpušas; vai tā mana sāpurīte saldu mādu armādūta? Спр. 270 „дѣвицы, словно пчелки, облѣпили мою шапку; ужели моя шапка сладкимъ медомъ обмазана“; arpravēju . . . ūzūliņu BW. 1664 „я опалывала траву вокругъ дуба; šūpulīti appuškūšu BW. 2106 „я разукрашу колыбель“; arzeltītu pūru BW. 4886 „позолоченный сундукъ съ приданымъ“; jumts arjumts LP. I 5 „крыша накрыта“; arslacina ar . . . asinīm . . . drēbes LP. I 101 „образгиваетъ платья кровью“; arpūš visu kaŗa-spāku . . . ar smiltīm LP. I 24 „покрываетъ (дословно: обдуваетъ) все войско пескомъ“; visas tautas arveltītas Трейландъ нар. п. 573 „всѣ чужіе одарены“; raganas . . . avis apcirpušas LP. VII 1,532 „вѣдьмы остригли овецъ“; šis aptausta . . . cimdu LP. VII 1,177 „онъ ощупываетъ рукавицу“; aplaupītais mirūnis LP. VII 1,82 „ограбленный покойникъ“; arzagt „обкрадывать“; arkrāpt „обманывать“; viņš arūžnā nūkautū LP. I 151 „онъ обнюхиваетъ убитаго“; apraudzīt „осматривать“ (затѣмъ этотъ глаголѣ, напр. Трейландъ нар. п. 128, получаетъ значеніе „посѣщать“, и, должно-быть, по его образцу возникаютъ синонимные глаголы apsērst, напр. LP. I 152, армеклēt, арсēmūt „посѣщать“); šis vācākus ar naudu aplaimū LP. I 23 „онъ деньгами осчастливилъ родителей“ (ср. пр. epdeiwūtint „beseligen“ Ench. 86); ēnaidnēku аркаŗūt LP. I 86 „воевать противъ непріятеля“; arpargāt „охранять“ (ср. пр. acc. s. absērgīsnan „Schutz“ Ench. 55); kājas araut „обувать ноги“; apsaāvu . . . kurpes kājiņā BW. 1321 „я надѣла башмаки“; kas . . . tev apsedza (въ вар.: uzsedza) tādu . . . villainīti BW. 2769 „кто тебя покрылъ такую шерстяною накидкою“; viņš арklājās ar baltu palagu LP. I 54 „онъ покрылъ себя бѣлою простынею“; арbārņūtēs Ulm. „Junge bekommen (von Tieren)“; арsēvūtēs или арprecētēs „ожениться“ (эти сложные основы, можетъ-быть, возникли во время полигаміи; говорится также арņemt сит асс. „жениться“, напр. BW. 5254, или „выходить замужъ за“, напр. LP. VII 1,39). Ср., по словарю Юшкевича, подобное значеніе лит. арібėgti, арjōti, арkrāuti, арstōti, арібirti, арāugti, арkirpti, арŗvalgūti, арlankūti, арklōti, арsivaikūti и др.

Иногда сложенные съ ар- глагольные основы означаютъ вращеніе предмета около собственной оси: арgrēŗ . . . traucīņu ūtrādi LP. I 5 „оборачиваетъ сосудъ (въ горизонтальномъ направленіи)“; арsagāza kamaniņas BW. 2561 „сани опроки-

нулись“; араг manu . . . dārzū Трейландъ нар. п. 731 „перепаши мой садъ“; ср. лит. *apsūkti* и др.

б) Префиксъ ар- показываетъ, что дѣйствіе, выражаемое глагольною формою, производится цѣлымъ рядомъ субъектовъ или распространяется на цѣлый рядъ объектовъ: *arkava* ¹⁾ *mīsu vīrus* LP. I 4 „онъ перебилъ нашихъ мужей“; *viss kaŗa-spāks* . . . *armirst* LP. I 32 „все войско перемираетъ“; *es arŗūtu visu valsti* LP. I 74 „я бы обшивала всю волость“; *es* . . . *visu valsti armazgātu* LP. I 74 „я бы обмывала (т. е. стирала бы бѣлье) всю волость“; *darbi tika tāpat apdarīti* LP. VII 1,799 „работы были (всѣ) такъ же сдѣланы“; *vilks tam arkūz lūpus* LP. VII 1,763 „волкъ ему перекусалъ скотъ“; *kūkus arlauzīja* LP. VII 1,335 „переломалъ деревья“; *visu ragastu apskrēt* Mag. XIII 2,44 „in der ganzen Gemeinde gewesen sein“; *visu lauku aprakūā* Трейландъ Mat. 44 „перерываетъ все поле“; *vēns sēks kīrkānu jāpād Kurbadam* LP. I 10 „Курбаду приходится съѣсть одинъ сѣкъ ²⁾ клецекъ“ (затѣмъ этотъ глаголь весьма часто употребляется въ значеніи „съѣдать“ также въ отношеніи къ одному предмету, такъ что и въ приведенномъ примѣрѣ „суммарное“ ³⁾ значеніе глагола *arēst* выступаетъ менѣе ясно); *manu alutiņu bez dzēmām apdzāruši* (въ вар.: *nūdzāruši* или *sadzāruši*) BW. 782 „мое пиво выпили безъ пѣннѣя“ (дополненіемъ этого глагола является также названіе предмета, цѣною котораго приобрѣтаются напитки: *apdzersim sīku naudu, tāva dūtus kumeliņus* BW. 3819 „мы пропьемъ мелкія деньги и лошадей, данныхъ отцомъ“); *ardzisa* ⁴⁾ *man guntiņa* BW. 3350 „у меня огонь угасъ“; *apdzēsa* ⁴⁾ *uguni* LP. VII 1,99 „онъ потушилъ огонь“; *vēsuls tagad aprimst* LP. I 147 „вихрь теперь стихаетъ“; *arkultēs* Ulm. „кончить молотить“; *arvākt laukus* Ulm. „die Ernte einheimsen“; *saule arspēž sēju* Ulm. „die Sonnenhitze dörirt die Saat aus“; *aptvert*

1) Ульяновъ Знач. II 45 приводитъ также, не указывая источника, *arkaut* „убить“; я съ такимъ значеніемъ этого глагола нигдѣ не встрѣчалъ (на *arkaut* „todtschlagen“ у Биленштейна, L. Spr. § 294, конечно, нельзя ссылаться).

2) Сѣкъ (*sēks*) — хлѣбная мѣра у латышей.

3) Ср. Ульяновъ Знач. II 34 и 40, и замѣчанія Фортунатова Разборъ 94.

4) Эти глаголы примѣняются особенно тогда, когда рѣчь идетъ объ огнѣ очага или костра.

asinis Ulm. „dem Blüten Einhalt tun“. Уже нѣкоторые изъ приведенныхъ глаголовъ (apdzist, apdzēst, argrimt, arspēst, arvert) менѣе ясно обнаруживаютъ „суммарное“ значеніе: предметы, состоящіе изъ многихъ частей, могутъ разсматриваться также какъ одно цѣлое (огонь, кровь, посѣвъ), а въ такомъ случаѣ относящіяся къ нимъ сложенные съ ар- глаголы могутъ терять свое „суммарное“ значеніе и примѣняться затѣмъ также въ отношеніи къ одному предмету. Префиксъ ар- тогда придаетъ глаголу только значеніе совершеннаго вида. Примѣры: tautas mani apturēja Спр. 166 „чужіе люди задержали меня“; apstastāju ВВ. 3944,3 var. „я остановилась“; apsedūsi ВВ. 3944 „я присѣла“; es vakar apsigulu ВВ. 2882 „я вчера легла“. Подъ влияніемъ такихъ глаголовъ, какъ apdzist, argrimt, apdzēst, aptvert, apturēt, apstātēs, вѣроятно, возникли такіе сложные глаголы, какъ apsaukt (kēniņš lēk suņus apsaukt LP. I 127 „царь велитъ унять собакъ“; saukt значить „звать“), гдѣ префиксъ показываетъ, что дѣйствіе, выражаемое простымъ глаголомъ, производится именно съ цѣлью удержанія или униманія кого-нибудь.

Возникло это „суммарное“ значеніе сложенныхъ съ ар- глаголовъ, вѣроятно, на основаніи такихъ оборотовъ, какъ arstaiģājuši visus laukus LP. VII 1,32 „они обошли всѣ поля“; visi trauki armazgāti Трейландъ нар. п. 573 „вся посуда обмыта“, гдѣ еще ясно чувствуется мѣстное значеніе префикса.

Подобное значеніе могутъ имѣть также лит. ар(i-) и слав. о(бъ)-, ср. лит. apdirbti, arvokti, apkramtyti, aprkristi, arinkti, argęsti, aplaikyti, apstototi и др.; р. обѣгать („всѣ кузни обѣгалъ, а некованъ воротился“), обжинать и др. Въ виду значенія лат. apdzert я полагаю также, что префиксъ о- въ р. „опить“ („его обѣли и опили“) слѣдуетъ сопоставлять съ лат. ар-, а не съ скр. abhi (какъ это дѣлаетъ Delbrück Vergl. Synt. I 688); ср. также црксл. облешти „decumbere, μένειν, wohnen bei“: лат. argult, armestēs (и здѣсь Дельбрюкъ, по моему, неправильно сопоставляетъ об- съ скр. abhi); словинск. и срб. otresti „decutere“: лит. aprkresti „отрясать“ (Миклошичъ же возводитъ, Vergl. Gramm. IV 220, префиксъ о- здѣсь къ ot-).

с) Префиксъ ар- придаетъ отгѣнокъ деминутивнаго значенія: arbarūt LSpr. I 463 „etwas (be-)mästen“; armazgāt ibid. „etwas bewaschen“; apsalt Ulm. „etwas von Frost getroffen werden“, apsilt Ulm. „etwas warm werden“; ср. лит. apšalti

„обмерзнуть“. Деминутивное значеніе могло здѣсь возникнуть прежде всего у такихъ глаголовъ, какъ *apsalt*, *apsilt*: здѣсь еще чувствуется мѣстное значеніе префикса („кругомъ об-“), и если поверхности предмета противопоставляется остальная (большая) часть его, то эти сложные основы естественно получаютъ отгѣнокъ деминутиваго значенія. Съ другой стороны такіе глаголы, какъ *apsalt*, *apsilt*, выражаютъ также измѣненіе состоянія. И по ихъ образцу, вѣроятно, возникли затѣмъ и другіе сложенные съ ар- глаголы, выражающіе какое-либо измѣненіе состоянія, при чемъ отгѣнокъ деминутиваго значенія можетъ и вполне теряться. Примѣры: *ka-mār apreibst LP. I 51* „пока голова не закружится“; *tas tā armulst LP. I 21* „онъ такъ одурѣваетъ“; *apdilt Ulm.* „отупѣть“; *argurt Ulm.* „müde werden“; *arkausēt Ulm.* „matt machen“; *apklibt Ulm.* „охромѣть“; *aplaiskūtēs Ulm.* „облѣниться“; *arpmakt Ulm.* „охрипнуть“; *arstingt Ulm.* „erstarren“; *apskaištēs Ulm.* „unwillig werden“ и др. Ср. лит. *arkūrsti*, *arkārsti*, *apkāršti* и др.

d) Префиксъ ар- слагается съ различными *verba dicendi* и глаголами болѣе отвлеченнаго характера для выраженія того, что дѣйствіе, обозначаемое глагольною формою, происходитъ по отношенію къ какому-нибудь лицу или предмету (ср. I 27 сл. подобное употребленіе предлога ар): *kumeliņu apdzēdat BW. 53* „пойте о конѣ“; *ūtru arpunāju BW. 804* „я оговариваю другого“ (*arpunātēs* „совѣщаться“; подъ вліяніемъ *arpunātēs*, вѣроятно, возникли *arprasītēs LP. I 43*, *arjautātēs 19* „освѣдомляться“); *sēva arburta LP. I 49* „жена околдована“; *zirgu kūrēju armālūt LP. I 70* „оклеветать конюха“; *arzvana . . . mirūni LP. VII 1,51* „звонятъ по умершемъ“; *arraudāt* „оплакивать“ (*ar-sa gauži gaudājūs* Ср. 304 „я облилась горькими слезами“); *arpmēt* „осмѣивать“; *ardūmāt* „обдумывать“; *arzināt Ulm.* „um etwas wissen“; *arvainūt* „обвинять“. Ср. лит. *argėdoti*, *arkalbėti*, *apsiklausinėti*, *arraudoti*, *aržinoti* и др.; пр. *ermēntimai Ench. 8* „belügen“, *ni-ebwinūts Ench. 51* „unbeschuldigt“.

Всѣ эти глаголы въ сущности относятся къ группѣ а; только мѣстное значеніе префикса здѣсь сознается менѣе ясно вслѣдствіе болѣе отвлеченнаго характера дѣйствій, выражаемыхъ этими глаголами.

е) Лит. ар(i)-, слав. о(бъ)- показываютъ также, что субъектъ выражаемаго глагольною формою дѣйствія превосходить

имъ другихъ: *wisùs apibéga Jurkschat Märchen* 31 „alle überholte“; *wisùs ir manē tas àplēki ibid.* 41 „der hat alle, auch mich, im Fluge überholt“; словинск. *otròbiti* (Miklosich, Vergl. Gramm. IV 220) „im Blasen übertreffen“, *opēti ibid.* „im Singen übertreffen“; р. обѣжать, обойти, облетѣть и др. Лат. ар-мнѣ въ такомъ значеніи неизвѣстно. Такое значеніе префикса, вѣроятно, возникло въ сочетаніяхъ глаголовъ, выражающихъ движеніе, съ нѣсколькими объектами.

f) Какъ I 32 сл. и 3б указано, въ латышскомъ сохранились слѣды предлога ар „подъ“, и также глагольный префиксъ ар- въ нѣкоторыхъ случаяхъ, кажется, имѣеть значеніе „подъ-“. Не знаю я, однако, вполне надежныхъ примѣровъ. Словарь Ульмана даетъ *arlist* „sich unter etwas verkriechen“, но внѣ всякой связи, такъ что не исключена возможность, что ар- тутъ придаетъ глаголу „суммарное“ значеніе, а не значеніе „подъ“, которое можетъ быть обусловлено сочетаніемъ глагола съ другими словами. Изъ текстовъ я приведу еще: *kalējs . . . apturās zem . . . krāsla LP. VII 1,813* „кузнецъ сѣлъ на корточки подъ кресломъ“; *es argulu . . . ar zaļajas velēnīnas Vt. 246* „я улеглась подъ зеленымъ дерномъ“ (ар- можетъ здѣсь имѣть такое же значеніе, какъ въ выше приведенныхъ *arsēstēs, argultēs, armestēs*); *nauda . . . aprakta zem maizes kambaņa LP. I 44* „деньги закопаны подъ хлѣбнею“ (и здѣсь ар- можетъ имѣть свое обыкновенное значеніе „о(бъ)-“, ср. *rakuši, rakuši, nevarējuši nekādi aprakt LP. VII 1,135* „они хоронили, хоронили (мертвеца), но никакъ не могли похоронить“¹⁾); *māte bijuse jau arbedīta LP. VII 1,32* „мать была уже похоронена“; *sen būt' manu augumiņu mālnu zemī arbāruši BW. 4793,3* „давно бы засыпали мое тѣло черною землею“, т. е. похоронили бы меня); *es arkalu krauklām kājas BW. 2493,1* „я ворону ноги подковалъ“ (точноѣ, вѣроятно, было бы: „оковалъ“, какъ въ стихѣ *man rūgīna nearkali BW. 3905,1* „ты мнѣ сундука не оковалъ“).

at-.

§ 6. а) Лат. предлогъ at, насколько явствуетъ изъ немногихъ примѣровъ, приведенныхъ I 57 сл., соотвѣтствуетъ

1) Собственно: засыпать землею.

по значенію скорѣе всего русскому „съ“ (съ род. пад.): at kalniņu „съ горы“. Но позволительно думать, что въ такихъ оборотахъ, какъ at kalniņu, предлогъ at, подобно слав. отъ, первоначально выражалъ только удаленіе вообще.

Это же значеніе („отъ“), вѣроятно, имѣетъ также префиксъ at- въ такихъ сложныхъ именныхъ формахъ, какъ atzars „отростокъ“, atkon „опять“ (собственно: сначала), atbulu (лит. atbulai), atmuguriski, atsprāklis „задомъ“, atraķaļ „назадъ“, atdiršu Ulm. „Rücken an Rücken“ (первоначально всѣ эти формы, начиная съ atbulu, вѣроятно, значили „сзади“; когда затѣмъ предлогъ at устарѣлъ, значеніе этихъ формъ могло измѣниться подъ влияніемъ такихъ формъ, какъ atžagarni „задомъ“, о которыхъ говорится еще ниже). — Также сложенные съ at- глаголы означаютъ того или другого рода удаленіе или отдѣленіе: šķīra mani māmulīna, pagalam neatšķīra BW. 2038 „отнимала меня маменька (отъ груди), окончательно не отняла“; atstājēs . . . nū manēm BW. 5079 „отстань отъ меня“; atgrēzu . . . māsiņu nū dzārāja BW. 11784 „я отклонила сестру отъ пьяницы“; tas atsvēž zūbinu LP. I 3 „онъ отбрасываетъ мечъ“ (въ сторону); viņš atjūž žūbinu LP. I 4 „онъ распоясываетъ мечъ“; atgrēž ar zūbinu . . . zirgam virslūpu LP. I 9 „отрѣзываетъ мечомъ верхнюю губу у лошади“; nū valdīšanas atsa-cītēs LP. I 23 „отказаться отъ правленія“; aturētēs LP. I 63 „воздержаться“ (отъ сна); vālns . . . atkārjās LP. I 64 „чортъ отступаетъ“; atnām šim dzirnutiņas LP. I 78 „отнимаетъ у него (ручную) мельницу“; zaltis atritinās nū kakla LP. I 83 „ужъ отстаетъ (развиваясь) отъ шеи“; atraida savu . . . sulaini LP. I 116 „отпускаетъ своего слугу“; atrauj savu rūku nūst LP. I 128 „отрываетъ свою руку“; atlēk ratiņu pē malas LP. I 154 „откладываетъ прялку въ сторону“; kāki brēsmīgi ūaud, blauij un lēn rasejēm virsū, tā ka ne atklautēs, ne atkratītēs vairs nevar LP. VII 1,106 „кошки страшно мяукаютъ, кричать и лѣзутъ на копальщиковъ, такъ что не могутъ болѣе никакъ отъ нихъ отдѣлаться“; raganas atsargāt nū mājām LP. VII 1,577 „охранять домъ отъ колдуній“; atgaiņātēs LP. I 48 „отбиваться“; atraisīt „отвязывать“; saderēju, atderēju ar tū tautu nevēklīti Спр. 188 „я обручилась, (но) разошлась съ неуклюжимъ юношею“; atmijam nu, . . . kū mēs pārņ samijām BW. 15792 var. „возвратимъ другъ-другу, чѣмъ мы въ прошломъ году обмѣнились“; atcelēt (въ вар.:

atverēt) vara vārtus¹⁾ BW. 636,1 „отворите мѣдныя ворота“; vārti¹⁾ atdarās LP. I 23 „ворота отворяются“ (по образцу послѣднихъ оборотовъ могли возникнуть atplēst: atplēš muti līdz ausīm LP. I 17 „разѣвааетъ ротъ до ушей“; atrīt: mati valā atrīti LP. VII 1,593 „волоса расплетены“; atrakt: raudzījuši pagrabus atrakt LP. VII 1,341 „пытались раскопать погребѣ“; atburt: arburtā pils bij atburta LP. VII 1,206 „заколдованный замокъ былъ отколдованъ“; atadīt Ulm. „das Gestrückte aufheffen“; at aust Ulm. „das Gewebe auftrennen“; atklāt „открывать, обнажать“; atminēt „отгадывать“ и др.); atdūš' tevi in-cīšam BW. 2110,2 „я отдамъ („werde weggeben“) тебя (мышь!) кошкой“; atvainūt „извинять“; atrast или atjūkt „отвыкать“ (по образцу такихъ глаголовъ, какъ atrast, atjūkt, вѣроятно, возникли atēstēs: nu ir atēdēs Mag. XIII 2,62 „er hat Etwas satt bekommen“; atdzertēs Ulm. „напиться досыта“; atsitušēs BW. 12878 var. „били, пока не надоѣло“; atrēbtēs: tai varde atrēbjās LP. I 115 „лягушка ей опротивѣла“; atlīt Ulm. „aufhören zu regnen“; atsvētītēs Ulm. „ausfeiern“; atgrēztēs Ulm. „stumpf werden“; atcirstēs Ulm. „stumpf werden“; atkūstēs Ulm. „stumpf werden“); atlikt „оставаться“ („übrig bleiben“); atstāt „оставлять“ (первоначально, вѣроятно: отставать); atspēst „отгѣснять“; atmet „отбрасывать“; atsisist „отбивать“ (возвратныя формы послѣднихъ трехъ глаголовъ немного измѣнили свое первоначальное значеніе: atsaspēde vāca lēpa jaunajā ūzūlā Спр. 35 „старая липа оперлась о молодой дубъ“; atmetēs „опираться“; atsisētēs „ударяться объ“. Подъ влияніемъ этихъ возвратныхъ формъ, вѣроятно, далѣе возникли слѣдующія возвратныя формы: milzis . . . atdurās pret Kurbada zūbinu LP. I 2 „великанъ уткнулся въ мечъ Курбада“; Kurbads atzvelās pret rāsnū ūzūlu LP. I 11 „Курбадъ ложится, опираясь о толстый дубъ“; atsēstēs²⁾ BW. 1997,3 „присядь“; раад јі і adzagulstas³⁾ Zbiór 271 „покушавъ, они ложатся спать“).

Ср. лит. atskīrti, atjūsti, atgrēžti, atimti, atlikti, atstóti, at-sikratýti, atsiginti, atrāišioti, atkēlti, atvérti, atklóti, atminti, at-junkti, atsiēsti, atsigérti, atsikirsti „odciać się“, atsiremti, atsigulti,

1) Имѣются здѣсь въ виду одностворчатыя ворота.

2) Въ такомъ же значеніи встрѣчается также невозвратная форма, напр. atasēd Спр. 229 „присядь“.

3) Въ такомъ же значеніи встрѣчается также невозвратная форма, напр. vari pate atagult BW. 1209 „ты можешь сама укладываться“.

atsisēsti и др.; пр. etlāikusin Ench. 66 „enthalte sich“, etwerreis Ench. 84 „öffne“, etwinūt Ench. 8 „entschuldigen“.

b) Префиксъ at- показываетъ, что дѣйствіе, выражаемое глагольною формою, направлено назадъ или обратно: такое значеніе префикса возникло изъ его первоначальнаго значенія въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣли въ виду не только исходную точку движенія (удаленіе), но также цѣль движенія. Примеры: atgāztēs Ulm. „sich zurücklehnen“; atlēkt „отгибать“; šis, kaklu atstēpdams, dzeī LP. I 16 „онъ пьетъ, откидывая шею назадъ“; kad uz cēla knābli atgrēzīšu LP. I 7 „когда я на пути буду поворачивать клювъ назадъ“; jāja tautas, atgrēzās Спр. 16 „ѣхали чужане, повернули назадъ“; atbērt Ulm. „zurückschütten“; atdzīt Ulm. „zurücktreiben“; atlikt Ulm. „zurücklegen“; tāvs atpircis abus puisānus LP. VII 1,918 „отецъ выкупилъ (redemit) своихъ обоихъ мальчиковъ“ (проданныхъ другому); atdūt¹⁾ „отдавать“ (reddere); vecitis atdabū savu acu gaišumu LP. I 7 „у старика возвращается зрѣніе“; atrast „находить“ (собственно: reperire); atgadītēs Ulm. „sich einfinden“; zivs atlāc ūdenī atpakaļ LP. I 1 „рыба отпрыгиваетъ обратно въ воду“; visi atēt atpakaļ LP. I 130 „omnes retro redeunt“; pele . . . atkal atlīduse mutē atpakaļ LP. VII 1,17 „мышь опять поползла обратно въ ротъ“; ataskatu atpakaļ Спр. 272 „я оглядываюсь назадъ“. Сюда же относятся сложные съ атглаголы, показывающіе, что какой-нибудь звукъ вторично производится („отдается“) другими или въ другомъ мѣстѣ: balsi atskanēja²⁾ uz tām prūšu rubežām BW. 2 „голоса отдавались на прусской границѣ“; dzirdēja gan, ataurējās Mag. XIII 1,20 „она слышала и откликнулась“; nūklēdzūs; kas pretim atklēdzās? BW. 245 „я кликнула; кто откликнулся“; aizsvēlpās sila irbe; es atsvēlpu Спр. 92 „засвистала лѣсная куропатка; я отсвиснулся“; es kungam atsacīju BW. 2156 „я отвѣтилъ барину“; lapsa tikpat klusu atkal atēukst LP. I 128

1) Замѣчательно, что въ Пальцмарскомъ говорѣ (въ Лифляндіи) вмѣсто atdūt говорятъ andūt (другіе случаи замѣны префикса at- формою an- мнѣ не извѣстны). И также въ литовскомъ текстѣ изъ Словническаго у. Гродненской губ. (Lit. Mitt. IV 171) въ этомъ же глаголѣ вмѣсто at- является ant- (или же an-): antdotu, antdöt (ср. въ томъ же текстѣ atsigert, atsigere). Мнѣ кажется, что -nd- тутъ возникло путемъ диссимиляціи изъ -dd- (изъ -td-).

2) Подлежащимъ при этомъ глаголѣ является также zeme „земля“, напр. BW. 224 var.

„лисица отвѣчаетъ опять такимъ же тихимъ шопотомъ“; и также глаголы, выражающіе отраженіе свѣта: *atspīdēt* Ulm. „entgegenleuchten“; *gaisu gali atsārkuši* Трейландъ нар. п. 83 „краснѣютъ края облаковъ“. Сюда же относятся сложныя именныя и адвербіальныя формы *atžagarni*, *atbals*, лит. *atžagaras*, *atšakas*, *atgarsis* и др. I 58. Подобное значеніе имѣютъ лит. *at-* (ср. *atlenkti*, *atgrįžti*, *atpirkti*, *atidūti*, *atràsti* „отыскать“, *atsiveizdėti*, *atsišaukti*, *atsakýti*, *atblizgėti*, *atspīnsti* и др.), пр. *et-* (*atratwei* Ench. 89 „antworten“).

Къ понятію „обратно“ далѣе восходитъ значеніе префикса *at-* въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) префиксъ выражаетъ повтореніе дѣйствія¹⁾: *kū ar mani nūgunōja*, *tū ūtram atrunōja* BW. 9024,1 „въ чемъ она со мною сговорила, это она пересказала другому“; *cits atstāstīja tā šū pasaku* LP. I 127 „другой такъ пересказалъ эту сказку“; *atgrāmūt* „пережевывать“ (*wiederkauen*); ср. сложныя именныя формы *atkāzas*, *atskulā*, *atpali* и др. I 58 сл. и лит. *atpāsakoti* (*mūms tā nusitikimā taīkey* *atpāsakodawa* Jurkschat Märchen 126 „pflegte uns diesen Vorfall oft immer wieder zu erzählen“), *atsvotbis*, *atjomarkis* и др. I 58 сл., п. *odchorować* „wieder erkranken“; 2) сложенныя съ *at-* основы выражаютъ какое-либо возмездіе: *es tev tū atdarišu*, *kū tu manām māsām esi darijīs* LP. VII 1,511 „я отомщу тебѣ за то, что ты сдѣлалъ моимъ сестрамъ“; *es vēzim atspītēšu* BW. 2717 „я отомщу раку“, *atkalpūt* Ulm. „mit Dienst eine Schuld bezahlen“; *atstrādāt* Ulm. „das Versäumte, schuldig Gebliebene abarbeiten“ („отрабатывать“); *atklausīt* Ulm. „versäumte Gehorchsleistung nachholen“; *es savu nedēļu atstāvējis* Ulm. „ich habe meine Arbeitswoche zu Ende gebracht“; *atgulēt* Ulm. „versäumten Schlaf einholen“; *atmaksāt* „отплачивать“; *atlidzināt* „вознаграждать“; *atrēbt(ēs)* „отомщать“; ср. лит. *atmokėti*; 3) сложенныя съ *at-* основы выражаютъ возвращеніе къ прежнему состоянію: *uguns nūdzēst*, *pālni atdzēst* LP. I 152 „огонь погасаетъ, пепелъ остываетъ“ (первоначально такъ могли выражаться только про старое пепелище, на которомъ снова былъ разведенъ огонь); *krāsns atgarėjusēs* Ulm. „печь остыла“; *mans prāts atsalis*²⁾ („охладѣлъ“) Ulm. „meine Liebe

1) Ср. лт. *gursus* „назадъ, обратно; снова“.

2) По Ульману глаголь *atsilt* имѣетъ страннымъ образомъ значеніе „kühl werden“ (*silt* значить: теплѣть, согрѣваться). Если это не ошибка, то *atsilt* въ такомъ значеніи относится къ группѣ **a**; а по

hat aufgehört“; sasalis kûks siltumā atlaižas (Вольмаръ) „замерзлое дерево въ теплотѣ оттаиваетъ“; kumelš atdzīvūjas LP. I 99 „жеребенокъ ожилъ“ (Миклошичъ, значитъ, по всей вѣроятности ошибся, приводя, Vergl. Gramm. IV 219, слав. ožiti „reviviscere“ между сложенными съ о(бъ)- глаголами); atdzītēs¹⁾ Ulm. „ожить“; atjaunūt „обновлять“ (ср. п. odnowić „renovare“); atmēkšēt Ulm. „erweichen“; atveldzēt Ulm. „anfeuchten, erfrischen“; atzelt Ulm. „von Neuem grün werden“; atlabūtēs Ulm. „sich bessern (in Krankheit)“; atpūstēs „отдыхать“; atēstēs Ulm. „zunehmen durch Essen“ (говорится о выздоровѣвшемъ); atspirgt „поправляться, здоровѣть“; atžirgt „окрѣпнуть“; atžirbtēs Ulm. „wieder zu sich kommen“; atmūstēs „просыпаться“; atmanītēs Ulm. „zur Besinnung kommen“; vīrs nu tik atjādžās, kû apsūlījis LP. I 65 „мужъ теперь только спохватывается, что онъ общалъ“; princese neattūp ne krusta aizmest LP. I 70 „царевна даже перекреститься не спохватилась“; atdzimt Ulm. „wiedergeboren werden“ (ср. р. отрождаться, п. odrodzić się „renasci“); nūkrīt jau vēna galva, bet... trīs galvas ataug vētā LP. I 3 „одна голова уже отпадаетъ, но на ея мѣстѣ отрастають три головы“; saule atspīst Ulm. „солнце (прежде покрытое облаками) опять засіяло“. Сюда же, вѣроятно, относятся глаголы atgādātēs, atcerētēs, atminēt(ēs) „remnisci“. Ср. лит. atšilti „odcieplē“, atgyti, atnaujinti, atželti, atsiesti „odkarmić się“, atsiminti и др.; пр. acc. s. etgimsannien Ench. 84 „Wiedergeburt“, etbaudints Ench. 31 „auferwecket“, etskiuns Ench. 15 „auferstanden“.

с) Префиксъ at- означаетъ приближеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ и достиженіе цѣли: atēt man tās dēniņas BW. 65 „настають для меня тѣ дни“; atnākt „прійти“; lai atnesa brūkas-

Латышско-русско-нѣмецкому словарю 1879 г. atsilt значитъ (какъ и слѣ довало ожидать): сдѣлаться теплымъ.

1) Какъ atdzītēs, такъ и dzīgūt „жить“ (относительно коренной формы dzīg- ср. древнесакс. quik, дрвврхн. quēс) опровергають утверженіе Микколы (Balt. und Slav. 17), что въ славянскомъ встрѣчается рядомъ съ živ- также žī-, въ балтійскомъ же только giv- или gaiv-. А ссылаясь на это мнимое отсутствіе коренной формы gī- въ балтійскомъ, Миккола утверждаетъ, что пр. geits „Brot“ заимствовано изъ славянскаго (п. žyto; Миккола, очевидно, скорѣе допускаетъ знакомство древнихъ прусаковъ со сравнительною фонетикою иде. языковъ, чѣмъ чтобы они сохранили такія слова, какъ geits или, ср. I. с. 26, gēno „жена“ или skystan „чистый“ изъ иде. праязыка).

tīnu BW. 996 „чтобы она принесла завтрак“; vai te mani vējš atpūta, vai ūdenis atligūja BW. 1022,1 „занесъ ли меня сюда вѣтеръ, или прикачнула ли вода“; atvelc, pelīte, bārnam mēdziņu BW. 2055 „притащи, мышка, ребенку сонъ“; atlās blusa BW. 2737 „припрыгиваетъ блоха“; sēva atsteigusēs LP. VII 1,16 „жена приспѣшила“; viltņeks . . . atlabināja tū pē upes LP. VII 1,41 „мошенникъ приманилъ ее къ рѣкѣ“; burvis at-svelpj vāllus LP. VII 1,667 „колдунъ свистомъ призываетъ чертей“; saule vēsti atsūtīja Спр. 134 „солнце прислало вѣсть“; atrīautēs (Вольмаръ) „примчатся“.

Это значеніе префикса at-, по всей вѣроятности, восходитъ къ значеніямъ **a** и **b**: значеніе приближенія могло прежде всего возникнуть въ такихъ оборотахъ, какъ viltņeks atlabināja tū pē upes, гдѣ указывается и цѣль, къ которой приближаютъ кого-нибудь, удаляя его отъ чего-нибудь (atlabināja можно здѣсь, пожалуй, перевести также посредствомъ „отманилъ“), и въ такихъ оборотахъ, какъ viņš atnācis atrakaļ „онъ пришелъ обратно“, гдѣ atrakaļ первоначально было плеоназмомъ („retro rediit“), а плеоназмъ этотъ потомъ обусловилъ переходъ значенія „revenit“ въ значеніе „advenit“. Такое же значеніе имѣетъ также лит. at-, ср. ateiti, atnēsti, atvilkti, atlēkti и др.; слав. же о(тъ)-, насколько мнѣ извѣстно, не имѣетъ такого значенія.

Итакъ, слѣдуетъ думать, что прабалтійское *ata и праславянское отъ первоначально выражали удаление или отдѣленіе („weg von —“); дальнѣйшее ихъ значеніе „re(d)-“ имѣетъ также кельтское *ati- (ср. I 57), но изъ этого еще не слѣдуетъ, что эти формы имѣли значеніе „re(d)-“ уже въ иде. праязыкѣ: оно могло возникнуть также въ эпоху отдѣльной жизни славяно-балтійскихъ и кельтскихъ языковъ. Значеніе же „weg von —“ Бругманъ (Kurze vergl. Gramm. § 597) правдоподобно возводитъ къ значенію „darüber hinaus“, которое имѣетъ скр. āti (ср. также греч. ἔτι).

da-

§ 7. Какъ уже указано I 71, префиксъ da- теперь встрѣчается только въ восточной части лат. говоровъ; въ прочихъ говорахъ вмѣсто da- употребляются рѣ-¹⁾ и, рѣже, другіе пре-

1) Восточные говоры съ da- знаютъ также рѣ- (рī-), различая однако оба префикса въ употребленіи, ср. указанія П. Шмидта MWM. 1903 г., стр. 653.

фиксы (напр. aiz-). Префиксъ da- означаетъ прежде всего достиженіе цѣли или предѣла движенія (также въ переносномъ смыслѣ): i da vārtu nedajāju Спр. 242 „и до воротъ я не доѣхалъ“; ēt, da dibinam nevar daēt Спр. 318 „идеть, (но) до дна не можетъ дойти“; dāvest¹⁾ līdz ceļam (П. Шмидтъ MWM. 1903 г., стр. 653) „доставить до дороги“; nevarēja vair dāvilk²⁾ līdz mājai (ibid.) „не могли болѣе дотащить до дома“; dācel³⁾ puiku līdz zarēm (ibid.) „подними мальчика до сучьевъ“; dāteceju da . . . duru BW. 3462 „я добѣжалъ до дверей“; runōj laudis kū runōj, vys da maīa darunōj BW. 9027,1 „о чемъ бы люди ни говорили, все до меня договариваются“; dabraukusi pē vārtēm Спр. 28 „подѣхавъ къ воротамъ“; es daētu pē dēviņa Спр. 217 „я бы пришла къ богу“; meita daskrējusi pē . . . brāļa LP. VII 1,142 „дѣвушка подбѣжала къ брату“; dālēcis pē savas mājiņas LP. VII 1,1264 „прискакалъ къ своему домику“; pē kuīām nevēns nevarējis datikt LP. VII 1,808 „къ которымъ никто не могъ подойти“; linu druvu dagājusi BW. 632 „подошедши къ льняному полю“; dazastāju (въ вар.: dāsprežūsi или dazasēdūs) pē eglītes BW. 4804,6 „я присталъ (прижался, подсѣлъ) къ елкѣ“; tacādama dāteceju treis . . . ezegeiņus BW. 4375 „бѣгая я прибѣжала къ тремъ озерамъ“; kur danōcāt vaiņucānu Mag. XIV 2,173 „гдѣ вы догнали вѣночекъ“; es auklēju bāleliņu pē mutītes dalikdama BW. 1884,1 „я нянчила братца, прикладывая (прижимая) его къ лицу“; Karlis drīz daugs Jāni (П. Шмидтъ l. c.) „Карлъ скоро доростетъ до Яна“; dagāza gar zemi (ibid.) „свалилъ наземь“; puika skrēnūt dakrita (ibid.) „мальчикъ бѣгая упалъ“; danāk tas pats vīrs LP. VII 1,30 „приходитъ тотъ же мужчина“; daskrēn zaļa līdesiņa, nūgaun viņas vainedziņu Спр. 5 „подбѣгаетъ (къ дѣвицѣ) зеленая шучка, срываетъ съ нея вѣночекъ“; es nebiju lauka puķe, datākama, nūgaujama Спр. 193 „я не полевой цвѣтокъ, къ которому можно подойти и сорвать“; dasagrēze sēna kaudzi Спр. 206 „они повернули къ стогу сѣна“. Такое же значеніе имѣетъ также лит. da-, ср. (у Юшкевича) daeiti, daginti, da-

1) Но: pēvest, cik prasa (ibid.) „привезти (напр. матеріаль), сколько требуютъ“.

2) Но: pele pēvilkuše pilnu alu ar labību (ibid.) „мышь наполнила свою нору хлѣбомъ“.

3) Но: pēcelt vāzumu ar ūlēm (ibid.) „нагрузить возъ известнякомъ“.

nókti, dasispausti, dašlūti и др.; *daplauksime smilgeles* — bus mūs jaunós seselēs Лит. хрест. 443,9; *nedavažjáu brolēlei pusjáu kēljo* 392,9; *dajójau pīrmū pulkū* 389,14.

Въ другихъ случаяхъ сложенные съ *da-* глаголы выражаютъ присоединение или прибавление лица или предмета къ чему-нибудь другому, являющееся результатомъ достиженія цѣли: *dadzīt gūvi pē ganāma pulka* (П. Шмидтъ I. с.) „пригнать корову въ стадо“ (для того, чтобы она оставалась въ стадѣ); *pūte jau ir daauguse* (ibid.) „прививокъ уже приросъ“; *daber¹⁾ vėl drusku klāt* (ibid.) „присыпъ еще немного“; *dalēt pēnu pē putas* (ibid.) „подлить молоко въ супъ (съ крупой)“; *damet vėl kādas škilas malkas* (ibid.) „подкинь еще нѣсколько полѣньевъ“; *dapirc vėl kādas ūlektis klāt* (ibid.) „прикупи еще нѣсколько локтей“; *dasītēs kāsus* (ibid.) „присталъ кашель“; *daspraust puķi* (ibid.) „приколоть цвѣтокъ“; *cīši maņi dalaulav pī gudrōja tāva dāla* Вольтеръ Мат. 266 „крѣпко меня свѣнчали съ умнымъ юношею“; *jau as beju darodušā svešys mōtis volūdeņu* BW. 4276,1 (въ приложеніи) „я уже привыкла къ рѣчи мачихи“. Ср. лит. *dadīrbti, dalīkti*; п. *dodać, dokupić, dosupać*, срб. *dōdati, dokūpiti*. Русское же до-, насколько мнѣ извѣстно, не имѣетъ такого значенія (такъ напр. р. досыпать, по словарю Академіи Наукъ, значить „дополнить недосыпанное“, доливать — „наливая, дополнять до извѣстнаго предѣла“, додавать — „давать недостающее“). — Итакъ, если лат. (и лит.) *da-* и въ самомъ дѣлѣ заимствовано изъ славянскаго (ср. I 72 сл.), то это случилось такъ рано, что префиксъ *da-* могъ затѣмъ на лат. почвѣ самостоятельно далѣе развивать первоначальное свое значеніе: лат. сложенные съ *da-* глаголы, какъ видно изъ выше приведенныхъ примѣровъ, не всегда могутъ передаваться р. сложенными съ *do-* глаголами. Съ другой стороны, также р. (слав.) *do-* имѣетъ значеніе (приведеніе дѣйствія къ окончанію), чуждое латышскому *da-*. Могу привести всего одинъ примѣръ изъ инфлянтскаго нарѣчія (подвергающагося сильному вліянію славянскаго и литовскаго языковъ), гдѣ *da-*, подобно слав. *do-*, лит. *da-*, выражаетъ окончаніе дѣйствія: *āj, Grīteņ, dabeidz mōļi* BW. 7991 „пойди, Маргарита, докончи молотье (домели)“. Такой оборотъ, вѣроятно, возникъ въ болѣе позднее время подъ славянскимъ (или

1) Но: *pēber pilnu pūgu* (ibid.) „насыпъ полную пуру“ („пура“ — хлѣбная мѣра).

литовскимъ?) вліяніемъ. Также лит. *da-*, выражающее окончаніе дѣйствія (напр. *dabaigti, dadžiúti* и др.), можетъ - быть, славянизмъ болѣе поздняго времени.

ѣ-

§ 8. а) Префиксъ *ѣ-*, подобно лит. *in-*, *i-*, пр. *en-*, слав. *vь-*, герм. *in-*, лт. *in-*, гр. *ἐν-*, означаетъ движеніе во внутренность чего-нибудь: *es ėbridu . . . āzārā* Спр. 4 „я вошла въ озеро“; *ėsasėdu laiviñā* Спр. 279 „я усѣлась въ лодочку“; *pats ėt tai pili ėkšā. Tā viñš ėēt tur ėkšā* LP. VI 735 „самъ онъ идетъ въ замокъ. Такъ онъ входитъ въ него“; *ėkrit pate upitė* BW. 995 „сама упала въ рѣчку“; *vėjš ėpūta upitė* BW. 2221,4 „вѣтеръ вдулъ (пепель) въ рѣчку“; *pirtī zari ėlikuši* BW. 1084,1 „(у липы) вѣтви, нагибаясь, вросли въ баню“; *ėlūcīt* Ulm. „einbiegen“; *rūku ėgrūzīt* Ulm. „den ausgerenkten Arm wieder einrenken“; *ėkūst* „укусить“; *ėspert* Ulm. „einschlagen“ (vom Blitze; а потомъ также: *kungs ėspef sulainim ar kāju* LP. I 52 „баринъ пинаетъ слугу ногою“; *ėsit savam zirgam* Ulm. „gib deinem Pferde einen Hieb“); *ėdzelt* „ужалить“; *tās ėdūra lėpu cālmā* BW. 2221 „ихъ (иглы) воткнули въ липовый стволъ“; *ėcels¹⁾ tevi karītė* BW. 2628,1 „всадятъ тебя въ карету“; *ėsėju drikišus upites malā* BW. 2140 „я посѣяла гречиху на берегу рѣчки“; *man ėdeva vistiñu* BW. 2144 „мнѣ дали²⁾ курицу“; *ėtinu palagā* BW. 1159 „я закутала (жука) въ простыню“; *es ėjūdzu . . . zirgu . . . kamanās* Спр. 22 „я впрягъ лошадь въ сани“; *kūtė ragi neėtilpa* Спр. 128 „рога“ (большихъ коровъ) не вмѣщались въ хлѣвъ“; *ėkegās kailām rūkām milzim sprandā* LP. I 3 „онъ обнаженными руками вцѣпляется великану въ зашею“; *grib Kurpatu bedrė ėkrāpt* LP. I 14 „хочетъ вманить Курпата въ яму“; *kaktā ėstupės* LP. I 48 „сѣвъ

1) Затѣмъ также въ переносномъ смыслѣ: *ėcelt (amatā)* Ulm. „einführen in ein Amt“; *kėniñš . . . ėcel¹⁾ viñu par zirgu kūrėju* LP. I 70 „царь назначаетъ его конюхомъ“.

2) Собственно: вдали въ руки; ср. *rūkā dūt* Ulm. „einhändigen“. По образцу такихъ глаголовъ, какъ *ėdūt, ėdāvāt* Ulm. „anbieten, schenken“, *ėñemt* Ulm. „einnehmen“, могли далѣе возникнуть *ėskaitīt* Ulm. „in die Hand zählen“, *ėsulīt* Ulm. „anbieten“, *ėgūt* или *ėmantūt* „приобрѣтать“, *ėgādāt* Ulm. „sich verschaffen“; *ėpirktės (ėpirkas pilnu vāzumu* LP. VII 1,17 „закупаетъ себѣ полный возъ“).

въ уголь“; *ēgūnās drūšs puisis* LP. I 60 „является (н. findet sich ein) смѣлый парень“; *nevar ratūs ēdabūt* LP. I 78 „не могутъ вставить (бочку) въ повозку“; *ēraud tam acīs savas asaras* LP. I 82 „она, плача, нагибается надъ нимъ, чтобы слезы текли ему въ глаза“; *ēgrēžās kādā pilī* LP. I 92 „завертываетъ въ какой-то замокъ“; *saimnēks . . . pagraba ēslūdžits* LP. I 94 „хозяинъ заключенъ въ погребъ“; *ūdeni smelūt ēsmelās . . . silvāka paure* LP. I 96 „черпая воду, вычерпываютъ (въ сосудъ) человѣческій черепъ“; *vālns bijis dūbi ēsēdejis* LP. VII 1,478 „чортъ просидѣлъ ямину (на камнѣ)“; *ra ēmītām pādām* LP. I 120 „по вытоптаннѣмъ слѣдамъ“; *ēstai-gāt* Ulm. „einen Pfad zuerst gehn, einbahnen“; *ceļu ēbraukt* „начать ѣздить тамъ, гдѣ еще не ѣздили, и такимъ образомъ проложить новый путь“; *ērlaut* LSpr. I 464 „ein Stück ins Feld hineinmähen“; *ēart* ibid. „начать пахать тамъ, гдѣ еще не пахали¹⁾ (по образцу послѣднихъ глаголовъ, начиная съ *ēmīt*, могли возникнуть: *ēnemt svēstu* LSpr. I 464 „anfangen zu nehmen von der Butter eines bis dahin unberührten Vorrates“; *ēgrēzt maizi* ibid. „Brot anschneiden“; *ēlaist mucu* ibid. „eine Tonne anzapfen“; *ēlaists zāns* Ulm. „ein verzogener Junge“; *ēzagtās bites neizdūdās* Ulm. „Bienenstöcke, von denen gestohlen worden, gedeihen nicht“; *ēkustināt* Ulm. „in eine erste Bewegung bringen“; *zīrgu ēbraukt* „объѣзжать лошадь“; *ējāt* Ulm. „zum Reiten dressieren“; *ēlācināt bārnus* Ulm. „Kinder an's Geschaukeltwerden gewöhnen“; *ēstrādāta zeme* Ulm. „schon bearbeitetes Land“; *viņš zīrgu tā ēdauzījis, ka nemaz neēt* Mag. XIV 1,162 „онъ сдѣлалъ лошадь такую упрямою, постоянно колотя ее, что она совсѣмъ не идетъ“; *laudis viņu ēsauca par Kurpatu* LP. I 14 „люди прозвали его Курпатою“; *kādu vārdu ēdauzināt* Ulm. „ein Wort in Gebrauch bringen“; *ēādināt* Ulm. „anfangen zu füttern, gewöhnen an ein Futter“; *ēēstēs* Ulm. „sich an ein Essen gewöhnen, sich in etwas verbeißen“²⁾

1) Ср. Fortunатовъ Разборъ 98; замѣчу, однако, противъ Fortunатова, что также въ такихъ глаголахъ, какъ *ēart*, *ērlaut*, префиксъ *ē-* сохраняетъ свое „предложное“ значеніе: на это явно указываетъ нѣмецкій переводъ глагола *ērlaut*.

2) Для простаго глагола *sākt* „начинать“ Wiedemann ВВ. XXVII 200 предполагаетъ первоначальное значеніе „fassen, festnehmen“ и сопоставляетъ его съ лт. *sancio*. Но формальное сходство тутъ не велико, и если ужъ позволительно думать, что *sākt* имѣло прежде другое значеніе, то естественнѣе всего приписывать ему значеніе, сходное со

„начать“; *ëradināt* „приучать“; *ërast* „привыкать“; *ërādu, kā es zirņus vāru LP. I 53* „я наставляю (показываю), какъ я варю горохъ“; *ëmācīt* „приучить, выучить“; *ugunī ëkurināt* или *ëkurt LP. VII 1,84* или *ëtaisīt LP. I 52* „разводить огонь“¹⁾; *ëdegt* или *ëdādzināt* „зажигать“; *ëškīluse*²⁾ *ugunī LP. I 116* „кремнемъ высѣкла огонь“; *uguntiņu ëpūtišu*³⁾ *BW. 3938* „я раздую огонь“). Ср. лит. *ibrīsti, isėsti, ieiti, ikrīsti, ipūsti, ileñkti, ikānsti, ispirti, idūrti, ikėlti, isėti, idūti, igāuti, itilpti, itūpti, isėdėti, iminti, ijūnti, imókyti, ikūrti, idėginti* и др.; пр. acc. s. *eneissannien Ench. 87* „Eingang“, *ensadints Ench. 67* „ingesetzt“, *ēnstan swintan perōnien . . . enimts Ench. 88* „inn die heilige Gemein angenommen“, *endāst sien en . . . Ench. 88* „begibt sich in“, *engaunei Ench. 84* „entpfahe“; гот. *insandjan, insaian, inwagjan* („in Bewegung setzen“); лт. *ineo*; гр. *ἐμβαίνω* и др.

На этомъ же мѣстномъ значеніи префикса *ë-* основывается его употребленіе въ сложеніи съ глаголами, имѣющими менѣе конкретное значеніе: *ëcukstādami tēm labus radūmus LP. VII 1,122* „нашептывая („внушая“) имъ хорошіе совѣты“; *milzis tai ërunā pat puisānu nūmaitāt LP. I 81* „великанъ уговариваетъ (собственно: говоря, вселяетъ мысль) ее даже погубить мальчика“; *ëstāstīt Ulm.* „jemandem etwas einbilden“; *ëteikt Ulm.* „einraunen, empfehlen“; *ësūdžēt Ulm.* „einklagen“; *ëgaumēt Ulm.* „begreifen, zu Herzen nehmen“ (ср. *gaumē ūemt Ulm.* „beachten, sich merken“); *ëdabātēs Ulm.* „sich gewöhnen“ („in seine Natur — daba — aufnehmen“); *ëmanit(ēs) Ulm.* „zur Einsicht (maņa) kommen“; *ëvārūt* „принимать въ сообра-

значеніемъ лит. глагола *šókti* „springen“ (*prašókti* „vorüber eilen“), вопліѣ соотвѣтствующаго лат. *sákt* въ звуковомъ отношеніи. Лат. *sákt* и лит. *šókti* сопоставить, хотя и сомнѣваясь, уже *Leskien Ablaut 112*, и *Wiedemann* напрасно отрицаетъ возможность такого сопоставленія: ср. франц. *je vais aller*, англ. *I am going to go*, р. „сталъ ходить“. Итакъ, лат. *sāka* *ēt* когда-то, вѣроятно, имѣло значеніе гомеровскаго оборота *βῆ ἴμεν*.

1) Дополненіемъ глагола *ëkurināt* потомъ является также названіе зданія: *ëkurina pirtī LP. I 130* „затапливаетъ баню“.

2) Возможно, однако, также, что въ глаголѣ *ëškīlīt* префиксъ первоначально употреблялся въ мѣстномъ значеніи: *ëškīlt ugunī* могло значить первоначально „направить высѣченную кремнемъ искру въ трутницу“. Если это такъ, то также оборотъ *ëškīlt ugunī* могъ содѣйствовать возникновенію глагола *ëdegt*.

3) Въ вариантѣ 2. — *uzpūšu*.

женіе, замѣчать, наблюдать“ (ср. *vāgā ģemt* или *likt* „принимать въ соображеніе, во вниманіе“ и гр. *ἐνθυμεῖσθαι*; по образцу *ēvārūt* могъ возникнуть глаголь *ēraudzīt* „замѣчать, увидать“, который, какъ и *ēredzēt*, послѣ отрицанія получаетъ ¹⁾ значеніе „терпѣть“: *nevēns manis neērauga* BW. 4803 „никто не терпитъ меня“; *ramāte nevarēja rabērņus ēredzēt* LP. I 59 „мачиха не могла терпѣть сводныхъ дѣтей“); *ēdzīvūtēs* Ulm. „sich einleben“; *ēkūptēs* Ulm. „sich wirtschaftlich einrichten“; *ēdzimts* „врожденный“; *ēmigt* „заснуть“ (Фортуновъ же, Разборъ 98, неправильно сопоставляетъ этотъ глаголь съ такими, какъ *ēart*, *ēģemt*, переводя его „заснуть первымъ сномъ“: человекъ, пробужденный изъ сна, снова можетъ *ēmigt*, и префиксъ *ē-* въ *ēart*, *ēģemt* обозначаетъ извѣстный отгѣнокъ начала дѣйствія, между тѣмъ какъ *ē-* въ *ēmigt* означаетъ довершеніе засыпанія. Простой глаголь **migt*, вѣроятно, значилъ „засыпать“, а не „спать“) и *ēsnaustēs* „задремать“ (собственно: погрузиться въ сонъ, дремоту). Ср. лит. *įkalbėti*, *įgirti*, *įsimanųti*, *įmigti* и др.; пр. *endyrītwei* Ench. 86 „ansehen“, *engemons* Ench. 86 „angeboren“, *enmigguns* Ench. 48; лт. *insurgare*, *innasci*.

б) Далѣе префиксъ *ē-* означаетъ впаденіе субъекта въ какое-либо настроеніе или состояніе: *kēniņam naudas ēzālūjās* LP. I 24 „царю стало жаль денегъ“; *brāņus labi ēkārdināsim* LP. I 50 „возбудимъ въ братьяхъ сильное желаніе“; *ēgribās dzert* LP. I 107 „захотѣлось пить“; *sulainim zālta spārni ētikās* LP. I 152 „слугѣ понравились золотыя крылья“ (по образцу этихъ глаголовъ могли возникнуть *ēdūmatēs*: *ē-sa man dūmajās* BW. 1085,5 „мнѣ вздумалось“; *ēģādātēs* „вспомнить“; *ēvajadzētēs*: *mācītājam ēvajagās uz pilsātu braukt* LP. I 137 „пасорку понадобилось поѣхать въ городъ“; *ēgadītēs*: *kēniņam ēgadās... aizceļūt* LP. I 69 „царь случайно долженъ уѣхать“); *ēmīlējuse būdes zelli* LP. I 107 „влюбилась въ приказчика“; *kēniņš ar viņu drīzi ēdraudzējās* LP. I 71 „царь съ нимъ скоро подружился“; *ērazītēs* „познакомиться“; *ēnīdēt* „(воз)ненавидѣть“; *viņš brāndvīnu ērēbis* Ulm. „er hat einen Widerwillen gegen den Branntwein bekommen“; *ēdriksētēs* Ulm. „sich erdreisten“; *ēskābt* Ulm. „anfängen sauer zu werden“ (ср. прилагательныя *ēskābs* „кисловатый“, *ēsalkans* „сладковатый“ и др. I 90); *slī-*

1) На противнаго человекъ не глядятъ.

miba ėilgst Ulm. „die Krankheit wurzelt sich ein“; ėkarst „разгорячиться“; ėkaitināt „разсердить“; ėniknūt Ulm. „boshaft machen“; ėlġsmūt или ėprġcināt „развеселить“; ėstiprināt Ulm. „stärken“; ėspġcināt Ulm. „kräftigen“; ėspġt „успġтъ, быть въ состоянїи“; ėsvġtġt „освящать“; ėsirgt „захворать“. Ср. лит. ġsinorġti, ġsimylġti, ġsipazġnti, ġdriġsti, ġkaitinti, ġlinksmġti, ġsisirgti и др.; гот. inswinthjan, inagjan, inaljanon, ingramjan, indrobnan; лт. incallescere, inacescere, incandescere и др.

с) Префиксъ ѣ- выражаетъ временное или количественное ограниченїе дѣйствїя. Сюда относится цѣлый рядъ ¹⁾ глаголовъ, обозначающихъ разнаго рода звуки: sunġtis ġrġjās Трейландъ нар. п. 376 „собачка залаяла“ (и скоро перестала лаять); kungs . . . ġsaucās LP. I 26 „баринъ вскрикнулъ“; gailis ġdzġdās LP. I 61 „пѣтухъ пропѣлъ“; kāds ġaurġjġs LP. I 163 „кто-то зааукалъ“ (и скоро пересталъ аукать); kuġš grauds ġkrġt, tas ġbrġcas LP. VII 1,111 „всякое зерно, которое впадаетъ, вскрикиваетъ“; viss meġs ġšġncġs, ġkrġcġs LP. VII 1,127 „весь лѣсъ зашелестилъ и зашумѣлъ“ (и скоро утихъ); bġrġnġš . . . ġšġaudġjġs LP. VII 1,633 „ребенокъ чихнулъ“; ġrġkt(ġs) LSpr. I 464 „etwas donnern“; lġgava ġteikusġs uz kāzinġkġm LP. VII 1,35 „невѣста промолвила свадебнымъ гостямъ“. употребле- нїе префикса ѣ- въ сложенїи съ этими глаголами могло возникнуть подъ влиянїемъ такихъ глаголовъ, какъ ġgribġtġs, ġtikġtġs, ġdġmġtġs, ġġādġtġs. Но можно возвести это значенїе ѣ- также непосредственно къ его мѣстному значенїю: напр. ġteikġtġs могло значить первоначально — „вставить слово“ (въ разговорѣ другихъ). Въ послѣднемъ случаѣ становится также яснымъ, отчего ѣ- тутъ выражаетъ проявленїе временно ограниченного дѣйствїя. Возникновенїю этого значенїя ѣ- могли, однако, содѣйствовать также другїе глаголы, къ которымъ я теперь перехожу. Въ словарѣ Ульмана находимъ глаголы ġbrġzt и ġskrambġt „etwas schrammen“: дѣминутивное значенїе здѣсь обусловлено значенїемъ простыхъ глаголовъ brġzt „streifen“ и skrambġt „schrammen“, а префиксъ ѣ- здѣсь первоначально имѣлъ чисто мѣстное значенїе. Также въ ġlauzġt Ulm. „knicken“ („infringere“) и ġlġzt Ulm. „einen Bruch bekommen, ohne noch zu zerbrechen“ префиксъ собственно имѣетъ мѣст-

1) Ульяновъ же ошибается, утверждая Знач. II 61, что префиксъ ѣ- такъ употребляется „только въ единичныхъ случаяхъ“.

ное значеніе. А по образцу этихъ глаголовъ могли возникнуть сложные глаголы *ēsukāt* (*vajaga viñu ēsukāt* „слѣдуетъ его немножко поколотить“; *Mag. XIII 2,57 ēsukāt* переведено, по моему, неправильно — „durchprügeln“: это было бы — *nūsukāt*), *ēplītēt* (значеніе такое же какъ у *ēsukāt*), *ēbārt Ulm.* „ein wenig schelten“ (встрѣчается, вѣроятно, также возвратная форма *ēbārtēs* „забраниться и опять скоро утихнуть“, относящаяся уже къ категоріи такихъ глаголовъ, какъ *ērētēs*, *ēsauktēs*, *ēdzēdātēs* и др.), *ēbrīdināt Ulm.* „etwas einschüchtern durch Tadel und Warnung“; *ēbaidīt Ulm.* „ein wenig schrecken“, *ēkūst LP. I 135* „закусывать“ (немного ѣсть), *ēdzērēs* „немножко опьянѣвъ“, *ēsūktēs Ulm.* „sich einen Strich anlegen“, *ēsutis* или *ēskurbis Ulm.* „etwas berauscht“, *ēsāpēt LSpr. I 464* „etwas schmerzen“. Глаголы же *ēsāpēt*, *ēskurbt*, *ēbaidīt* напоминаютъ также о выше (подъ **b**) приведенныхъ глаголахъ, означающихъ впаденіе субъекта въ какое-либо настроеніе или состояніе, напр. *ēsirgt*, *ēkarst*, *ēskābt* (*ēskābs* „кисловатый“!), *ēlīgsmūt* и др.: если субъектъ впадаетъ или вдается въ новое настроеніе или состояніе, то онъ еще не вполне усвоилъ новаго качества или настроенія, такъ что и отсюда могло возникнуть деминутивное значеніе. Ср. лит. *įlaužti*, *įlūžti*, *igėrti*.

iz-.

§ 9. a) Префиксъ *iz-*, подобно лит. *iš-*, пр. *is-*, слав. *iz-*, означаетъ движеніе изнутри (также въ переносномъ смыслѣ): *lācis izlēn iz krūmēm LP. I 51* „медвѣдь вылѣзаетъ изъ кустовъ“; *zirdziñš nū bēzuma izriksū LP. I 79* „лошадка рысью выбѣгаетъ изъ чащи“; *nū šū vēsu pagēm izklūt 53* „выбраться изъ когтей этихъ гостей“; *izkrata savu zūsi 53* „вытрясаетъ (изъ мѣшка) своего гуся“; *kā lai . . . iz kūts zirgu izzagtu 54* „какъ бы выкрасть лошадь изъ конюшни“; *kā nu laktu izdabūsīm 56* „какъ мы теперь вытащимъ наковальню“ (изъ земли); *izzūd iz šūplā 75* „исчезаетъ изъ колыбели“; *namēm visas rūtis izbirst 78* „у домовъ выпадаютъ всѣ оконныя стекла“; *nū visēm barēm tu izlasēs tū zirgu 79* „изо всѣхъ стадъ ты выбери себѣ ту лошадь“; *jāizgrēž . . . sev pašam . . . ikri 8* „приходится себѣ самому вырѣзать икру“; *stirpā rūbs izāsts 63* „въ коннѣ выфедено пустое мѣсто“; *izdzer alu . . . un izdzārtūs traukus sasit LP. VII 1,407* „выпиваютъ пиво и выпитыя сосуды разбиваютъ“;

ispirc manu vainedziñ' Спр. 6 „выкупи мой вѣнчочекъ“; es meitiñu isprecēju nū tās sīvas māmuliñas Спр. 12 „я высваталъ дѣвицу у суровой матери“; cirtu lēpas, neizcirtu; vedu meitas, neizvedu Спр. 36 „рубилъ я липы, не вырубилъ; сваталъ дѣвиць, не высваталъ; nū dēviña izlūdžūs vēnu zemes gabaliñu Спр. 216 „я испросилъ себѣ у бога лишь кусокъ земли“; tas izvīla mūs' māsiñu nū bagātu bāleliñu BW. 600,1 „онъ выманилъ нашу сестрицу изъ (среды) богатыхъ братьевъ“; mani izsvēda caur . . . lūgu BW. 2164 „выкинула меня черезъ окно“; vējš izgāza ūzūliñu BW. 2799,5 var. „вѣтеръ вывалилъ (изъ земли) дубъ“; izceļās¹⁾ . . . pils LP. I 99 „подымается (изъ земли) замокъ“; viņa tev izburs tūs nū rūkām 132 „она тебѣ ихъ выколдуетъ изъ рукъ“; tikmār smaltstija, — izsmaltstija katlu gluži tukšu LP. VII 1,98 „онъ черпалъ, пока не вычерпалъ всего котла“; vārnai acis izpuvušas BW. 7545,1 „у вороны глаза выгнили“; zūbi ir issāpējuši Mag. XIII 3,69 „die Zähne sind ausgefallen“ (собственно: выболѣли); zvirbulis izknāba pūcītei acis BW. 2546 „воробей выклевалъ у совы глаза“; vista izdej . . . ūlu LP. I 22 „курица снесла яйцо“; lēk durvis izlaust 40 „велитъ выломить двери“; ūdiñam gribu kreisū aci izšaut 45 „я хочу выстрѣлять у комара лѣвый глазъ“; ravārs man acis izplucinās 107 „поваръ вываритъ у меня глаза“; izskaust „истребить, вывести, выжить“ (кого-н.); izbaidīja irbju pulku nū . . . rudzu lauka BW. 2569 „выпугнулъ стаю рябчиковъ изъ ржаного поля“ (потомъ izbaidīt получаетъ значеніе „испугать“, и подъ влияніемъ этого глагола могъ возникнуть глаголь izbītēs „испугаться“, ср. напр. BW. 2570,2 стъ 2569); iznīdēt Ulm. „heraushassen“ (выжить кого-н.); izsaldēt „выморозить“; viņš savu prātu izdzīvūjis Ulm. „онъ выжилъ изъ ума“; izīrēt „отдать въ наймы“; izmānītēs или izmālūtēs Ulm. „выпутаться ложью“; iztaujāt или iztir(z)āt Ulm. или izvaicāt LP. VII 1,17 или izklaušināt LP. I 17 „разспрашивать“ („ausforschen“); izzināt, kas tā tāda LP. I 68 „разузнать, кто она такая“; izmanīt Ulm. „herausfinden“; izgudrūt или izprātūt Ulm. „ausklügeln“; izprast „выразумѣть, понять“. Ср. лит. išliñsti, išklūti, iškratyti,

1) Миклошичъ, значить, напрасно высказываетъ предположеніе Vergl. Gramm. IV 211, будто iz- въ болг. izdignъ „erheben“ и срб. izdići „erigere“ стоитъ вмѣсто *vъz-; то же самое слѣдуетъ сказать про срб. izvući (uz brdo) „extrahere“, ispeti se „ascendere“: ср. лит. an kraĩta iszlīpēs Jurkschat Märchen 23 „stieg er ans Ufer“.

išvōgti, išsiriņkti, išēsti, išgērti, išpīrkti, išvēsti, išvīlti, išsikēlti, išsēmti, išlāužti, išmanýti, išprāsti и др.; пр. acc. s. iseisennien Ench. 87 „Ausgang“, islūns Ench. 30 „ausgegossen“, isklaitints Ench. 86 „(aus)gesondert“, issprestun Ench. 80 „verstehen“; славянскіе примѣры у Миклошича Vergl. Gramm. IV 210 слл.

b) Иногда префиксъ iz- по значенію соотвѣтствуетъ русскому „раз-“. Это значеніе iz- могло развиться въ такихъ оборотахъ, какъ kēniņš izlaiž ziņu LP. I 62 „царь распускаетъ вѣсть“; izlaiž uz visām malu malām grāmatas 72 „разсылаетъ во всѣ стороны письма“; izbārstīt „разсыпать“; izsvaidīt „разбрасывать“ и др., гдѣ префиксъ iz- собственно имѣетъ еще свое первоначальное значеніе, понятіе же развѣтвленія дѣйствія въ разныя стороны обусловлено или значеніемъ всего словосочетанія (въ первыхъ двухъ примѣрахъ), или значеніемъ и формою глагольной основы (bārstīt, svaidīt). По образцу этихъ оборотовъ могли затѣмъ возникнуть слѣдующіе: izpaužās vēstis LP. I 63 „разглашаются вѣсти“; kēniņš izsūla daudz naudas (tam), kas . . . 95 „царь разглашаетъ обѣщаніе дать много денегъ тому, кто . . .“; tā izgāja meitas slava BW. 3082 „такъ распространилась молва о дѣвицѣ“; kā izdzān, tā visi izklīst pa malu malām LP. I 9 „какъ скоро (ихъ) изгоняютъ, всѣ разсѣваются во разныя стороны“; izputina visus kā spalus 69 „разсѣваетъ всѣхъ словно отрепки“; izdala naudu uz trim daļām 71 „раздѣляетъ деньги на три части“; gaganas tas . . . izškaida uz visām pusēm 81 „колдуній онъ разсѣваетъ во всѣ стороны“; pili izpūstīt 102 „разрушить замокъ“; bijis izaudzināts par . . . burvi 161 „онъ былъ разславленъ колдуномъ“; matiņi izzapina BW. 1228 „волоса расплелись“; izārdīja tilta kūkus BW. 3128,1 „онъ разбросилъ мостовыя бревна“; iztērēju tāva naudu BW. 3120 „я растратилъ (истратилъ) отцовскія деньги“; es savu naudu izpircis Ulm. „ich habe mein Geld beim Einkaufen ausgegeben“; izput kōrklu zīdi BW. 4895 „разлетаются прахомъ вербовые цвѣты“; izklāt или izklāstīt „разстилать“ (напр. коверъ; а потомъ является дополненіемъ этого глагола также названіе помѣщенія, въ которомъ что-нибудь разстается: ēkšpuse . . . lapām bij izklāta LP. VII 1,384 „внутренность была устлана листьями“. По образцу этого оборота могли возникнуть izspraut: es būt' savas nama durvis rūzītēm isspraudusi Спр. 62 „я бы разукрасила маргаритками двери своей комнаты“; izpuškūt: es aijinas izpuškūšu visādām pukītēm BW. 2106,2 „я разукрашу колыбель различными цвѣтками“);

izstēpt „распяливать“; izšķirt „разнимать, различать“. Ср. лит. išdalýti, išskáidyti, išpustýti, išpinti, išardýti, išpirkinėti, išklóstyti, išklóti, ištempti, išskirstyti и др.

с) Префикс iz- обозначает законченность дѣйствія, выражаемого простою глагольною основою (ср. Ульяновъ Знач. II 40 сл. и 44 слл., Фортунатовъ Разборъ 91 слл.). Такое значеніе префикса iz- могъ получить подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ сложныхъ глаголовъ группы **a** и **b**, гдѣ префиксъ iz-, кромѣ извѣстнаго мѣстнаго значенія, получаетъ, благодаря значенію всего словосочетанія, также способность обозначать законченность дѣйствія, ср. напр. tikmār smaltstija, — izsmaltstija katlu gluži tukšu (стр. 48); zūbi ir izsāpējuši (стр. 48); es savu naudu izpircis (стр. 49). При этомъ въ нѣкоторыхъ глаголахъ, подъ вліяніемъ такихъ глаголовъ, какъ izsāpēt, izpirkt, iztērēt и др., префиксъ iz- выражаетъ вмѣстѣ съ законченностью дѣйствія также полное потребленіе субъекта или объекта этимъ дѣйствіемъ: visas dzēsmas izdzēdātas; kur mēs citas dabūsim? BW. 26 „всѣ пѣсни пропѣты; гдѣ мы станемъ другія“; jau valūdas izrunātas, jau dūmiņas izdūmātas BW. 15705 „уже рѣчи высказаны (закончены), уже думы передуманы“; visus grib' iznosot BW. 6210 „я хочу износить всѣ (вѣнки)“; savas bruņas lemešus izkaluši BW. 970 „свои латы они перековали въ сошники“; izdzēst (въ вар.: apdzēst или nūdzēst) . . . guntiņa BW. 3937,1 „огонь изгасаетъ“; skaliņš neizdega¹⁾ Спр. 168 „лучина не выгорѣла“; ai mēdzin, nevar tevi izgulēt Спр. 171 „ой, сонъ, нельзя выспаться“; āzars . . . izžūst LP. I 13 „озеро изсыхаетъ“; izkūst nū prēkēm 62 „истаеваетъ отъ радости“; ruišam zirni izbeidzās 63 „у парня вышелъ горохъ“; ср. лит. išgēdóti, išgēsti, išsēkti, išsibaigti и др.; p. износить платье, исплестъ шелкъ и др.

Въ другихъ случаяхъ префиксъ iz- обозначаетъ вмѣстѣ съ законченностью дѣйствія также совершеніе того, что производится этимъ дѣйствіемъ (ср. выше stirpā rūbs izāsts стр. 47): bedri izgracis LP. I 14 „выкопавъ яму“; izlēt . . . dzelzs ruišeli 61 „вылить желѣзнаго мальчика“; izcārt alinģi 89 „вырубаютъ прорубь“; brālim bārda izauguse 89 „у брата выросла борода“; kū nu izdarīji 104 „что ты теперь сдѣлала“; dzēsmin'

1) Ульяновъ же, Знач. II 35, неправильно, по моему, относить этотъ глаголъ къ основамъ съ „суммарнымъ“ значеніемъ.

mana izdūmāta BW. 906 „пѣсенка мною выдумана“; izaudzēju arājiņu BW. 1159 „я вырастила (изъ ребенка) пахаря“; izser man kukuliti BW. 2206,12 „испеки мнѣ хлѣбъ“; nebūs putra izvārīta BW. 2272 „каша не будетъ изварена“; kad tu bruņas izkalīsi BW. 2628 „когда ты выкуешь латы“; neizaude villainīšu BW. 3905 „она не выткала шерстяныхъ накидокъ“; divējas bikses vēn iznāca (Вольмаръ) „вышли только двое штановъ“; tas ir gan izlepis: ne gaļa vairs nesmek DL. II 2 „ужь очень онъ избаловался: даже мясо ему болѣе не по вкусу“; istās izlutina LP. I 102 „своихъ родныхъ (дочерей она) изнѣживаетъ“; istaba izaukstēsi (Вольмаръ) „комната выстыла (выступилась)“; izvecējs tautu dāls ZK. V 71 „состарившійся чужанинъ“; izsalkt „проголодаться“; izslāpt „возжаждать“; izmisis „отчаявшись, упавъ духомъ“; ср. лит. iškāsti, iškēpti, išvīrti, išāusti, išlēpti, ištrōkšti и др.; срб. izviti „fertig winden“, izglādnēti „hungrig werden“. — Тѣсно сюда примыкають сложенные съ iz- глаголы, обозначающіе вмѣстѣ съ законченностью дѣйствія также доведение его до желанной цѣли: zirgu izpāldināt (Трикатень) „выкупать лошадь“; kas var dzēsmaš izdzēdāt, kas valūdas izrunāt? kas var zvaigznes izskaitīt¹⁾? BW. 38 „кто можетъ пропѣть (всѣ) пѣсни, кто — переговорить (всѣ) рѣчи? кто можетъ сосчитать звѣзды“; daudzi man visu bādu; kas tas visas izbādāja? Спр. 176 „много у меня всякаго горя; кто его все перегорюетъ“; kur es savas villainītes . . . iskaltešu? Спр. 15 „гдѣ мнѣ высушить свои покрывала“; izmācīse darbiņam, māci gudru padūmiņu BW. 6676 „выучивъ (меня) работъ, учи (меня) уму“; gani rikles iztīrīja BW. 756 „пастухи вычистили горла“; dūs kipīti jāizlaiza BW. 1172 „будетъ давать вылизать дойникъ“; pālāka izperēja BW. 3968 „сѣрая (курица) высидѣла (яйцо)“; krāklū izvelēju BW. 3921 „я выполоскала рубашку“; galvū izsukāja BW. 3995,5 „вычесала голову“; metēns izkults, graudi izvētīti LP. I 60 „слой (хлѣба) вымолочень, зерна вывѣяны“; meitu izdzēdešu 61 „я излѣчу дѣвицу“; izberzē acis 63 „вытираетъ глаза“; cēš un izcēš 66 „терпѣль и вытерпѣль (мученія)“; lūne izmaksāta 77 „жалованье выплачено“; izmēž stali 89 „вывезъ навозъ изъ конюшни“; izmērcē

1) Ульяновъ, Знач. II 35, относитъ глаголь izskaitīt къ основамъ съ „суммарнымъ“ значеніемъ, что, по моему, неправильно: префиксъ iz- выражаетъ здѣсь исключительно законченность и доведение дѣйствія до желанной цѣли.

savu sakaltušū stabulīti 17 „вымачиваетъ свою засохшую дудку“; maize icāpusi (Вольмарсгофъ) „хлѣбъ испекся“; kad izaugu (въ вар.: uzaugu) lēla meita BW. 1190 „когда я выросла большою дѣвушкою“; palīdz . . . man . . . izbrist dubļus BW. 1223 „помогай мнѣ исходить грязь“; kad zēmiņu izmitīšu (въ вар.: pārmitīšu) BW 3106 „когда я выживу зиму“; nū manis . . . neizbēgsi LP. I 52 „меня ты не избѣжишь“; nū zaļša izvairītēs 83 „уклониться отъ ужа“; izkurini pirti 52 „истопи баню“; ar tāvu izlīdzinātēs 55 „разсчитаться (или: примириться) съ отцомъ“; izrikū . . . medības 65 „устраиваетъ охоту“; izsprēdišu taisnību 96 „я разсужу правду“; cits šū pasaku tā izteica 121 „другой такъ разсказалъ эту сказку“; izstāsta visu 17 „разсказала все“ (ср. выше подъ **a** глаголы iztaujāt, izzināt и т. п.); ragana . . . izādas ir tēm sauri 141 „колдунья и черезъ тѣ (лѣса) проѣдается“; kā man . . . ar cikstūšanūs izēs 14 „какой исходъ будетъ имѣть для меня борьба“; krāsns izkurejusēs 153 „печь истопилась“; ilgi tēsājās ar savu lēlmāti, bet neiztēsājās LP. VII 1, 120 „долго вель тяжбу со своею барынею, но не довелъ ея до конца“; gūvis jau izslauktas 552 „коровы уже выдоены“; bārnu izmīzināt Ulm. „ein Kind abhalten“; ср. лит. išskaityti, išdžiovinti, išmokinti, išlaižyti, išperėti, iškulti, išvėtyti, išgydyti, iškeñsti, išmokėti, iškėpti, išbėgti и др.; пр. ismukint „erlernen“ (Berneker Pr. Spr. 27).

d) Помимо законченности дѣйствія, префиксъ iz- выражаетъ также, благодаря значенію всего словосочетанія или (кратной) формѣ глагольной основы, распространеніе дѣйствія на все данное время или пространство, на цѣлый рядъ объектовъ или на всѣ части объекта, или же произведеніе дѣйствія цѣлымъ рядомъ субъектовъ¹⁾: es āsu visu nakti ismurdējēs Mag. XIII 2,45 „ich habe die ganze Nacht nicht meine Augen geschlossen“; tu bij' tālu izstaigājis, tu bij' daudzi izgedzējis BW. 19,1 „ты много исходилъ, ты много высмотрѣлъ“; iztrīcini zaļu birzi, izskandini sudrabiņu BW. 728 „огласи (всю) зеленую рощу (своимъ пѣніемъ), брячи (своимъ) серебрянымъ украшеніемъ; izganīju visas . . . purmalītes BW. 739,3 „я выпасла всѣ края болотъ“; gana skaisti es dzēdāju, puīši mani izmēdīja BW. 900 „хотя я пѣла красиво, парни меня (т. е. все мое пѣніе) передразнивали“ („суммарное“ значеніе, вѣроятно,

1) Ср. Фортунатовъ Разборъ 94 и 116 сл.

имѣлъ первоначально также глаголѣ izsmēt „высмѣять“; ср. smēt(ēs) съ дат. или вин. пад. „смѣяться чему“ BW. 903—6); izauklejsi savus bārnus BW. 3150 „вынянчивъ своихъ дѣтей“; purvu izbrādāju BW. 5037,8 „я истопталъ болото“; es izgāju bārzu birzi BW. 9664 „я исходила всю березовую рошу“; es izjāju prūšus, leišus BW. 11061 „я изѣздилъ (верхомъ) всю Пруссію и Литву“; izjādīju svešas zemes BW. 13264 „я изѣздилъ (верхомъ) чужія страны“; izlūcīju bārzu birzi pa vēnam zariņam BW. 15129 „я изогнула березовую рошу по одной вѣточкѣ“; visus darbus izdarīt LP. I 17 „всѣ работы продѣлать“; māc . . . kungam iztapt 37 „умѣеть угождать барину“; vācajam izrunāt pa prātam 161 „говорить старому по сердцу“; izdabāt Ulm. „zu Gefallen sein“; tam jau nevēns nevar izpuišūt Ulm. „dem kann's ja Niemand mit seinem Dienste zu Danke machen“; vainedziņ' bez valūdu iznāsāt Спр. 62 „проносить вѣточекъ безъ людскихъ пересудовъ“ (Ульяновъ же, Знач. II 44, неправильно переводитъ iznāsāt посредствомъ „износить“ и относить его къ „результативнымъ“ основамъ); es nevaru ikdēniņas grazni vēn isstaigāt Bt. 199 „я не могу ежедневно все нарядно ходить“; es jau nevaru tik vēgli izsvēst LP. VII 1,177 „я вѣдь не могу такъ легко (что не разбиваются) бросать (тарелки)“; tā izgana cūkas, ka prēks kū redzēt LP. I 70 „такъ выпасъ свиней, что любо смотрѣть“; izmeklē visas malas 56 „обыскиваютъ всѣ углы“; izskrēn puspasauli 59 „избѣгаетъ полсвѣта“; izlūžņāja malu maliņas 80 „излазили всѣ углы“; nevar gada izdzīvūt 124 „не можетъ (у хозяина) выжить года“; visu gadu izkalpūt LP. VII 1,192 „прослужить весь годъ“; savu laiku izstāvēt Ulm. „die Zeit, da man zu dienen, zu arbeiten hatte, vollbringen“; es tur izbiju ilgu laiku Ulm. „ich bin lange Zeit dort gewesen“; trīs gadiņus izdzēdāju Трейландѣ нар. п. № 24 „я пѣла цѣлые три года“; kad vācē ēdzīvūtāji izmira LP. VII 1,328 „когда старые обыватели вымерли“; pils tīri izmiruse LP. I 140 „замокъ совершенно вымеръ“; iztaustījis un izūkskerējis visus kaktiņus LP. VII 1,545 „исщупать и пронюхалъ всѣ углы“. Такое же значеніе имѣють лит. іш-и слав. iz- (примѣры у Ульянова, Знач. II 35 и 155 сл., и Миклошича, Vergl. Gramm. IV 211 сл.). Также глаголѣ izliktēs (viņš izlūkās kā gūdīgs cilvēks Ulm. „er scheint ein ehrlicher Mensch zu sein“) первоначально, вѣроятно, имѣлъ „суммарное“ значеніе („постоянно или продолжительное время казаться“, отъ liktēs „казаться“; подъ влияніемъ izliktēs, а, можетъ-быть,

также подъ влияніемъ нѣм aussehen, вѣроятно, возникъ глаголъ izskatītēs „имѣть видъ“).

е) Къ предыдущей группѣ можно относить также еще такіе обороты, какъ: trīs naktis tā izmūcās LP. I 47 „три ночи она промучилась“; simtēm tai dēnā vēl izjājās, bet par velti 62 „сотнями въ тотъ день еще ѣздили, но напрасно“; trīs dēnas, trīs naktis dēvs izbrīnās, kur nāve palikuse 80 „три дня и три ночи богъ удивляется, куда дѣлась смерть“; sēva izgaidās vēnu nedēļu, ūtru, — vīra kā nava, tā nava LP. VII 1, 35 „жена ждетъ одну недѣлю, другую, а мужа нѣтъ, какъ нѣтъ“; saugu nakti . . . izkūlušēs 110 „цѣлую ночь промолотили“; izmalušās visu nakti 729 „всю ночь промолотили“; izsargājēs vēnu nakti, ūtru nakti, — nenāk 545 „сторожилъ одну ночь, другую (ночь) — не приходитъ“. Но, помимо „суммарнаго“ значенія, префиксъ iz- выражаетъ здѣсь также, что дѣйствіе производится вдоволь или досыта для субъекта или объекта. И исключительно послѣднее значеніе имѣютъ, на примѣръ, слѣдующіе обороты: izlīstas (Цемпенгофъ) „идетъ продолжительный дождь“; izsadzēdu, izsatrēcu (или 204: izdžēdāju, izlustēju) brāliņus dzīvūdama; iz-sa gauži raudājūs tautiņās aizēdama BW. 205 „я напѣлась, наговорила, живя среди братьевъ; горько наплакалась, выходя замужъ“; kur likšu pāditi, izdancinājsi (въ вар.: izdīdījuse) BW. 1572,2 „куда я положу крестницу, вдоволь побросавши ее (вверхъ)“; pēci vēnu uti kava; izkavās, arnikās; vēl tā dzīva vazājās BW. 12878 „пятеро убивали одну вошь; убивали, пока имъ не надоѣло: она еще живая волочилась“; izvirina nama duris BW. 15035 „часто растворяетъ двери дома“; izjādīsi kumeliņu BW. 15241 „ты изъѣздишь (до усталости) коня“; izjāji bez araušēm manu ērzeli LP. I 17 „проѣзди безъ узды на моемъ жеребцѣ“; izbraukājāmēs par velti 1 „мы напрасно проѣздили“; izbraucās atkal pa tukšu 75 „они проѣздили опять понапрасну“; atmūdēs nevar dēzgan izbrīnūtēs 22 „проснувшись, не можетъ достаточно надивиться“; visi pēci pē mātes labi izcēmūjās 45 „всѣ пятеро у матери хорошо нагостились“; labi izgulejēs 60 „хорошо выспался“; tās tik bij mucas! izveļas desmit vīri, nevar ratūs ēdabūt 78 „вотъ это бочки! десять человѣкъ ихъ вкатывали, но не могли вкатить въ телѣгу“; izminējās šādi prinči, tādi prinči; nevēns neuzmiņēja 83 „различные царевичи старались разгадать; никто не разгадалъ“; slāpkavas izmeklējās, — nekā! 102 „разбойники искали, искали, — ничего (не нашли)“; kafa spāks izķerās dē-

nām un nenūker nekā 104 „войско ловило дни и ночи и ничего не поймало“; izmūcas visādi ar bērniņu, bet par velti 104 „намучилась всячески съ ребенкомъ, но напрасно“; pili izdzīvūtēs 114 „въ замкѣ (вдоволь) нажиться“; kungs izskatās, kungs izsmejās 122 „баринъ насмотрѣлся, баринъ насмѣялся“; gan tad ar vālnu izdarīšūtēs 137 „тогда ужъ онъ сдѣлаеть съ чортомъ (что угодно)“; tē . . . izrunājūtēs it kā dzīvi LP. VII 1,33 „они вдосталь наговариваются, словно живые“; izlēcēs 100 „напрыгался“; izstaigājēs pa pasauli! 104 „(вдосталь) находился по свѣту“; pa dēn iscirtās 109 „нарубился днемъ“; kungs . . . apsežas, izsežas, izdūmajas 134 „баринъ присѣлъ, насидѣлся, надумался“; visvisādi izlūdzās, lai atdūd ādu 143 „всячески запрашивалъ вернуть (ему) кожу“; ķēvei ļaut izvārtītēs 658 „позволить кобылѣ навалиться“; viņš tur jau izbījis Ulm. „er hat die Stelle schon verlassen“. Сюда (а не къ основамъ „результативнымъ“ или „перфективнымъ“, какъ полагаетъ Ульяновъ, Знач. II 44, 45, 49) относятся также izdusētēs (gultas, kur spilvānūs izdusētēs Трейландъ Mat. IV 445 „постели, гдѣ можно въ перинахъ вдосталь отдохнуть“), izēstēs (lai tad viņi ādās, kāmār viņi izādās Трейландъ Mat. IV 433 „пусть они ѣдятъ другъ друга, пока не насытятся“); izmirktēs LSpr. II 226 „tüchtig durchweichen“. Ср. лит. išsikaitinti, išsikoloti, išsikrykšti, išsiperti, išsirēti и др.; срб. izbljuvati se „satis spuisse“, izgovoriti se '), „satis locutum esse“, izigrati se „satis lusisse“, izlagati se „satis mentitum esse“, ispisati se „sat scripsisse“.

uz- (iz-).

§ 10. а) Префиксъ uz-, подобно лит. už-, слав. въз-, означаетъ движение вверхъ²⁾: uzklībūja . . . egles galiņā BW. 2344 „(бѣлка) хромая взобралась на верхушку ели“; svārku ūzjām-

1) Ульяновъ же, Знач. II 156, относитъ этотъ глаголь къ „суммарнымъ“ основамъ.

2) Сюда, вѣроятно, относятся также глаголы uzgribēt: manī uzgribeja BW. 15127,5 var „восхотѣлъ меня“ (т. е. жениться на мнѣ); uzdrīkstētēs „дерзнуть“ (uzdrīšināt „ободритъ“): префиксъ въз- въ „восхотѣть“ (ср. еще прксл. възлакати, р. возлюбить, возжелать) имѣеть, повидимому, такое же значение, какъ въ прксл. възгорѣти „ἀνάπτειν“, „aufflammen“, р. вспыхнуть, возблестѣть, воспылать и др., гдѣ еще чувствуется первоначальное мѣстное значение префикса. Ср. лит. uždrīsti (у Межиниса) „осмѣлиться“, užsinogėjo „восхотѣлъ“ Lesk.-Brugm. 184

dams BW. 5018,2 „приподнимая юбку“; es izkōpu pi dīveņa BW. 5057 „я взлѣзла (въ небо) къ богу“; uzvālk vācākū māsu LP. I 6 „встаскиваютъ старшую сестру“; uzlēn . . . ūzūlā 15 „взлѣзаетъ на дубъ“; pēdurknes vėl augstāki uzlūca ¹⁾ 53 „еще выше засучиваетъ рукава“; cāpuri tas uzsvēž uz . . . jumteli 54 „шапку онъ взбрасываетъ на кровельку“; līdz galam uzjāt 62 „взлѣзть (на гору) до вершины“; smeļ ūtreiz, bet atkal uzsmēļ tādu rašu raugi 95 „черпаетъ вторично, но опять вычерпываетъ (собственно: черпая поднимаетъ) такой же черепъ“; lauku uzart „вспахать поле“; prēdē uzbēgt LP. I 110 „спасаясь взлѣзть на сосну“; spainis . . . uzsprāgst gaisā 111 „ведро взрывается на воздухъ“; uzrāpūs . . . tūrnī LP. VII 1,17 „я вскарабкался на башню“; uztraucāts nū mēga 32 „вспуганный отъ сна“; uzmūstēs „проснуться“ (собственно: проснувшись, встать); māju uzkūpt „привести усадьбу въ лучшій порядокъ“ (ср. uzkrāmēt „aufkramen“, uzpūst „aufräumen, aufputzen“); uzteikt или uzslavēt „восхвалять“ (собственно: laudando extollere). Ср. лит. ušākā katē un stālā Лит. хрест. 367,20 „кошка вспрыгнула на столъ“; sáulē . . . užtekējā 361,2 „солнце взошло“; užlīpē ²⁾ un . . . 386,42 „взлѣзъ на“; an' kálna užjótie Jurkschat Märchen 37 „auf den Berg reiten“ ³⁾).

Сюда же относятся сложенные съ uz- глаголы, обозначающие возвышение возникающаго или воздвигающагося субъекта или объекта: bij man puišu, kad es augu; kad uzaugu, — nav nevēna BW. 911 „были у меня парни, пока я росла; когда я выросла, — нѣтъ ни одного“; redzēj' citu uztaisam BW. 2617 „я видѣлъ, что воздвигли другой (замокъ)“; uzkur(inā)t uguni „развести огонь“; uguntiņu gan uzpūšu ⁴⁾ BW. 3938,2 (въ вар.: ērūtu) „огонь я вздула“; tas ūspūta vēderiņu Трейландъ нар. п. № 137 „отъ него вспучился животъ“; augsts tūrnis uzcālts LP. I 16 „высокая башня воздвигнута“; uzēstēs Ulm. „sich auffüttern“; uzpampt „вспухнуть“; uzlauž durvis LP. I 57

1) Ср. срб. uzvrātiti (rukave) „recingere, succingere“.

2) **u** съ извилистымъ циркумфлексомъ.

3) Сюда, вѣроятно, относится также uzturēt „удержать, задержать“ (напр. потокъ или лошадь на бѣгу; ср. н. „aufhalten“ и р. „воздержать“; по образцу uzturēt могло возникнуть uzkavēt „задержать“, н. „aufhalten“).

4) По образцу uzpūst, uzkurt uguni, вѣроятно, возникли обороты uzdegt „зажигать“, uzsmēkēt (uzsmēkējis savu pīpīti LP. I 178 „закурилъ свою трубку“).

„взломалъ двери“; uzškir Ulm. „aufschlagen“ (ein Buch); uzškerst „вскрыть“ (напр. трупъ); vādārs uzrūgst Ulm. „der Bauch bläht sich auf“; uzzelšana Ulm. „das Aufblühn, Emporblühn“; tur rūzītes uzzēdēja BW. 5275 „тамъ розы расцвѣтали“. Ср. лит. užaugis „выросши“ Ширвидъ PS. 47,6.

б) Сложенные съ uz- глаголы означаютъ (оконченное) движеніе къ поверхности чего-нибудь ¹⁾. Значеніе **b**, конечно, развилось изъ значенія **a** („движеніе вверхъ“), и сказать: es uzliku tētiņam ūzliņa vainedziņ' Спр. 291 „я возложила на батюшку дубовый вѣнокъ“, первоначально, значить, могло только дитя, меньше отца ростомъ. Другіе примѣры: tū uzmaucu lēpas cālmam BW. 2221,8 var. „его (желѣзное кольцо) я надѣлъ на липовый стволъ“; uzvelc (въ вар.: arvelc) man baltu krāklu BW. 3281 „надѣнь на меня чистую рубашку“; uzlaidīšu vanadziņu Трейландъ нар. п. № 271 „я напущу (на тебя) ястреба“; lai stāvēja virsūnīte putniņēm ūzmeštēs 727 „пусть остается верхушка для того, чтобы птицы могли садиться на нее“; tē tev . . . uzmaksēs LP. I 6 „они будутъ привязываться къ тебѣ“; ragana . . . uzkūda deviņus valdnēkus . . . Kurbadu pārgvarēt 13 „колдунья подстрекнула девять царей одолѣть Курбада“; uzvedināt Ulm. „zu etwas bereden“; čūska . . . uzlaižās . . . uz Kurbada galvu LP. I 13 „змѣя взлетѣла (или налетѣла) на голову Курбада“; tāvs ar varu uzstāj 51 „отецъ сильно настаиваетъ“; uzbirdini uz akmeņēm 142 „насыпь (земли) на камни“; muļķītis uzaun tupeli 133 „глупецъ надѣваетъ туфлю“; pamāte uz māt kēniņēnei lūša ādu 103 „мачиха накидываетъ на царницу рысій мѣхъ“; mirušam uzcārtu trīs reizes 99 „умершаго я ударяю (кнутомъ) три раза“; uz sūtījuse saldu . . . mēdziņu 63 „навела (на него) сладкій сонъ“; bārnu uz mēta uztupinājis 90 „посадилъ ребенка на колъ“; sāk princesei uzbāztēs 64 „начинаетъ привязываться къ царевнѣ“; burvis uzbuē . . . ūtram slimību VII 1,666 „колдунъ навораживаетъ на другого болѣзнь“; viņam uznāca vakars 147 „его засталъ вечеръ“; tas uz maldījēs uz . . . karēm 53 „онъ на-

1) Изрѣдка также положеніе на поверхности чего-нибудь (ср. I III о соответствующемъ употребленіи предлога uz): uzturētēs „находиться, проживать“ (н. „sich aufhalten“), uzturēt „содержать“, напр. LP. I 105 (ср. ниже uzņemt; по образцу uzturēt могло возникнуть uzglabāt „сберегать“, „aufbewahren“, если это не германизмъ); ср. срб uzdržati „conservare“.

брелъ на кладбище“; *tū viām studentī bij uzdāvājuši* „это ему студенты подарили“; *tū tā ūtra uzrakstīja BW. 26,1 var.* „другая это написала“; *uzpūš, uzspļauj* Трейландъ Mat. стр. 219 „подувааетъ, наплеываетъ на“ (больного); *viņš man zirgu uzvilis Ulm.* „er hat mich durch List bewogen, ein (schlechtes) Pferd zu kaufen“; *viām uzgāja* ¹⁾ *lēlas bādas Ulm.* „ihm widerfuhr grosses Leid“; *uzklāt* „накрыть“ (напр. скатерть; а затѣмъ также: *galdu uzklāt Ulm.* „den Tisch decken“); *uztēpt* „навязывать“ (напр. другому свое мнѣніе, ср. словарь Ульмана); *mīlīgi uznhām meiteni LP. I 104* „ласково принимаетъ (въ свой домъ) дѣвочку“ (ср. н. „aufnehmen“ и лит. *uzjōjo ant dvāro Lesk.-Brugm. 194* „приѣхалъ на дворъ“; по образцу *uznhemt* могли возникнуть: *tū uzaicina pē sevis LP. I 117* „приглашаетъ его къ себѣ“; *viņu uzlūdz par krusttāvu 100* „приглашаетъ его быть крестнымъ отцомъ“); *uznhemt darbu Ulm.* „eine Arbeit beginnen“ (по образцу этого *uznhemt* могло возникнуть *uzsākt: uzsācis . . . valūdas LP. I 178* „началъ разговоръ“); *viņš uznhēmēs tū āku uzcelt Ulm.* „онъ принялъ на себя постройку зданія“; *uzdūt* „поручить“ (н. „aufgeben, auftragen“); *uzticēt* „довѣрять“ (н. „(an)vertrauen“; сюда, вѣроятно, также *uzvēlēt Ulm.* „auftragen“, *uzlaut* „дозволить“; ср. лит. *uzmāvē Anutei* ²⁾ и *baltu* ²⁾ *runkēliū* Лит. хрест. 362,19 „надѣлъ (кольца) Аниутѣ на бѣлыя ручки“; *usidzē grābū un resju* ²⁾ 387,43 „наложилъ себѣ гробъ на плечи“; и *trēcjo uzvāzjāvom 399,6* „мы наѣхали на третье (поле)“; *šunēleis uzlēidjau 398,3* „я напустила собакъ (на старика)“; *unt silpnesnio užpuldinet Ширвидъ PS. 56,14* „нападать на болѣе слабого“; *no lāpēs bēgdams an wilka uzbēga Jurkschat Märchen 25* „vor dem Fuchs lief er und auf den Wolf kam er“; *kā jūdu užsiklōste Lesk.-Brugm. 60* „чѣмъ вы (оба) накроете себя“; п. *wziē* „induere“. — Сюда же относятся еще и слѣдующіе глаголы съ значеніемъ „найти“ (invenire): *nu uzgāju* (въ вар.: *izgōju*) . . ., *kur gul mana māmuļiņa BW. 3944,9* „теперь я нашла (то мѣсто), гдѣ поживаетъ моя матушка“; *tācādama es uztāku trīs . . . avūtiņus BW. 5036,12* „бѣгая я нашла (собственно: набѣжала на) три источника“; *uzjāj* . . . *avūtiņu BW. 5119* „ѣдучи (верхомъ)

1) *uzēt* въ оборотѣ: *tur pulka zemes uzēt Mag. XIII 1,11* „bei dieser Art (Kartoffeln zu pflanzen) geht mehr (точнѣе: viel) Land drauf“, вѣроятно, германизмъ.

2) **и** съ извилистымъ циркумфлексомъ.

я нашель (собственно: наѣхаль на) источникъ“; ardamš . . . , uzaris . . . dzelzš durvis LP. VII 1,1029 „вспахивая (отлогость горы, нашель желѣзныя двери“. По образцу этихъ глаголовъ затѣмъ могли возникнуть и слѣдующіе: uzgūk dzelzš šķirstu LP. I 142 „копая нашла (собственно: вскапываетъ) желѣзный сундукъ“; sunī ūšnā pādas . . . , kamār uzūšnā 142 „собаки нюхали слѣды, пока не нашли“; es uzūdišu pagrabu 94 „я, нюхая, найду погребъ“; nevēns neuzminēja 83 „никто не угадалъ“; nevar . . . īstā ceļā uzdabūt 23 „не можетъ попасть на правый путь“; uzšķir pirmū lapas rūsī 117 „отыскиваетъ первую страницу“; uzdūmāt Ulm. „auf etwas kommen, aussinnen“; naudu uzmeklēt LP. I 43 „отыскать деньги“; ср. въ словарѣ Межиниса лит. užūsti „saūst, zawachać, zwietrzyć węchem, пронюхать, почуять“.

с) Къ группѣ **b** можно относить также глаголъ *uzbērt* въ оборотѣ: *jau bij sūra rutku šķēle; vēl uzbēra* (въ вар.: *da-bēra* или *pēbēra*) *sinerītes* BW. 4426 „и безъ того горекъ отрѣзокъ рѣдьки; еще она насыпала горчицы“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ префиксъ *uz-* здѣсь выражаетъ также присовокупленіе объекта къ чему-нибудь другому („присыпать“). Еще яснѣе выступаетъ послѣднее значеніе въ слѣдующихъ примѣрахъ: *uzadīt* (въ латышско-русско-нѣм. словарѣ 1879 г.) „надвязать, an-, hinzustricken“; *uzdūt* Ulm. „dazu geben“; *uzdarināt* Ulm. „noch feiner schleifen“; *ritā uzbeigsim* (Вольмаръ) „завтра докончимъ (паханіе)“; *uzkurs* Ulm. „zugelegtes Holz, um das Feuer zu unterhalten“; *uzderēt* Ulm. „sich noch etwas ausbedingen“; *uzsūlīt* Ulm. „dazu versprechen“; *uzādām* „на закуску, десертъ“; *ābūlus uzkūst* LP. I 103 „закусить (заѣсть) яблоками“ (*uzkūst* потомъ значитъ, подобно р. „закусывать“, также — „ѣсть немного“; только въ послѣднемъ значеніи мнѣ извѣстно лит. *uzkūsti: dūk mán užkūst* Lesk.-Brugm. 162 „дай мнѣ закусить“).

д) Префиксъ *uz-* слагается съ глаголами, имѣющими болѣе или менѣе отвлеченное значеніе, для выраженія того, что дѣйствіе направлено къ какому-нибудь лицу или предмету (въ сущности эти глаголы относятся къ группѣ **b**; ср. I 114 слл. о соответствующемъ этому употребленіи предлога *uz*): *milzis pēnāk un uzblauj* LP. I 3 „великанъ подходит и кричитъ“ (ему; слѣдуютъ его слова); *lāipni uzrunā bēdīgu* 39 „ласково обращается (съ рѣчью) къ грустному“;

skarbi uzprasīja ¹⁾: 25 „сурово спросил (его.); uzsauc slāpkavām: 53 „кричить убійцамъ“; uzlūkūt или uzskatīt „смотрѣть (глядѣть) на“, „надзирать“; uzglūn bārnēm LP. VII 1,31 „подстерегаетъ дѣтей“ (ср. н. „auflauern“); sāk viņu uzvaktēt 17 „начинають стеречь его“; uzklusītēs (въ латышско-русско-нѣм. слов. 1879 г.) „прислушиваться къ“, „horchen auf“; uzmanīgs „внимательный“ (н. „aufmerksam“); ср. лит. ušvū-dys Лит. хрест. 377,5 „замѣтивъ“; užklāuse 331,18 „спросили“; užžvelgti (у Межиниса) „uzlūkūt, zajrceć, взглянуть, увидѣть“.

е) Уже въ нѣкоторыхъ изъ выше приведенныхъ примѣровъ (напр. bij man ruišu, kad es augu; kad uzaugu, — nav nevēna) префиксъ uz-, помимо реального своего значенія, выражаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и законченность дѣйствія и доведение его до желанной цѣли. Особенно ярко выступаетъ послѣднее значеніе въ слѣдующемъ примѣрѣ: es taisu jau pēcus gadus cētūksni, bet nevaru uztaisīt: kū pa dēnu uztaisu, tas pa nakti sagāžās LP. I 92 „я ужъ пять лѣтъ строю крѣпость, но не могу выстроить: что я днемъ воздвигаю (uztaisu, подъ **a**), то ночью обрушивается“. Ср. еще uzkulības dzert Ulm. „die Beendigung des Dreschens feiern“ (*uzkult можно, впрочемъ, также сопоставлять съ приведеннымъ выше подъ **c** uzbeigt); uzvārēt или uzvinnēt „побѣдить, одолѣть, осилить“.

ф) Не ясно для меня происхожденіе и первоначальное значеніе слѣдующихъ глаголовъ, вызванныхъ, можетъ-быть, нѣмецкимъ вліяніемъ: uzvestēs „sich aufführen“; uzsaukt „aufbieten“ (= объявлять о вступленіи въ бракъ); uzsacīt Ulm. „aufsagen“; uzpūš . . . taurīti LP. I 63 „потрубилъ“ (ср. н. aufblasen, aufspielen); uzdzēd . . . jautru dzēsmeļi LP. VII 1,100 „запѣваетъ веселую пѣсенку“ (ср. р. воспѣть, возговорить, возгремѣть, црксл. възъпити „ἀναβοῶν“ и стр. 55²⁾); uzsildīt ūdeni 786 „нагрѣть воду“ (ср. н. aufwärmen); pats uzdzīvū ar prinča paudu LP. I 70 „самъ онъ весело живетъ (тѣшитсѣ) деньгами царевича“.

На основаніи употребленія предлога uz (ср. I 117 armīt meitu uz kumeliņu или лит. kārve už árklį dūti, можетъ-быть,

1) По латышско-русско-нѣм. словарю 1879 г. uzprasīt значитъ также „запросить“, „vorfragen“ (beim Handel) и въ такомъ значеніи относится, вѣроятно, къ группѣ **b**.

возникло *uzmaksāt*¹⁾: *lab' izmācīta sēva nejir ūmaksātina Syrach 59* (гл. 26,18) „за хорошо воспитанную жену нельзя (достаточно) заплатить“; вместо *uzmaksāt* теперь обыкновенно употребляют *aizmaksāt*. Ср. совершенно или почти однозначащія *aizkavēt* и *uzkavēt*, *aizkurt* и *uzkurt*, *aizdegt* и *uzdegt*, *aizdzēdāt* и *uzdzēdāt*, *aizgribēt* и *uzgribēt*²⁾, и переводъ нѣкоторыхъ лат. сложенныхъ съ *uz-* глаголовъ русскими сложенными съ за- глаголами (*uzturēt* „задержать“, *uzsmēkēt* „закусить“, *uzkūst* „закусить“, *uzbeigt* „закончить“, *uzprasīt* „запросить“ и др.). Все это (и то, что сказано объ этомъ I 107 сл. и 117 сл.) дѣлаетъ понятнымъ возникновение лит. предлога и префикса *ūž* „за“ (вмѣсто *ažū*). Въ такихъ лит. текстахъ, которые болѣе не знаютъ *ažū*, поэтому не всегда ясно, восходить ли ихъ *ūž-* къ *ūž-* „вѣз-“, или же къ *ažū-* „за-“; ср. напр. у Межиниса: *ūžasžrintas* „*uzasināts*, *zaostrzony*, заостренный“; *ūždūti* „*uzdūt*, *zadac*, задать“; *ūžpraszyti* „*uzlūgt*, *zaprošic*“; *ūžrēkti* „*uzblaut*, *zakrzyceć*, закричать“; *ūžžvelgti* „*uzskatīt*, *zajrzcēc*“ и др.

pu-.

§ II. а) Префиксъ *pū-*, подобно лит. *pu-*, прежде всего означаетъ движеніе сверху: *pūkāruši galvas LP. I 63* „свѣсивъ головы“; *es pūvēlu . . . pūru pū kalniņa lejiņā* Трейландъ нар. п. № 36 „я скатила сундукъ съ горы внизъ“; *visi zari pūliķuši № 226* „всѣ вѣтви нагнулись“; *pū kumeļa pūlācūt № 439* „соскакивая съ коня“; *nedzen tu dēvu kūkā! pēs ne lūgdams penūlūgsi Stender Gramm. 14* „не гони бога на дерево! потому никакими просьбами не упросишь его слѣзть“; *rēkstiņi pūbiruši BW. 2526* „орѣхи опали“; *tū pūgrūda lejiņā 2826* „ее столкнули (съ горы) внизъ“: *lētus lija, trīs lasītes vēn pūlija* Спр. 16 „шелъ дождь, упали только три капли“; *vējš pūlauza vitūliņu 49* „вѣтеръ сломалъ иву“; *mēžus pūvāļāšu 291* „я (валяясь) свало ячмень“; *zāli . . . pūmīdīja* Трейландъ нар. п. № 236 „стоптали траву“; *bite druvu penūmina № 257* „пчела не стап-

1) Ср. также црксл. въздати „*ἀντιδιδόναι*“, възмѣрити „*ἀντιμετρέειν*“, р. възблагодарить.

2) Ср. также р. възблистать и заблестать, възговорить и заговорить, възгремѣть и загромѣть, възхотѣть и захотѣть, въздремать и задремать и др.

тывала засѣяннаго поля“ (а потомъ говорится также: *kas taku nūmina* BW. 607 „кто протопталъ тропинку“); *nūguldināt sēvu* LP. I 12 „уложить жену“; *nūtuptēs* „сѣсть на корточки“; *nū-sēstēs* „присѣсть“; *nūmestēs* „пасть на колѣни“, „поселиться“; *nūkrīt medinēkam pē kājām* LP. I 64 „бросается охотнику въ ноги“; *nūgāž burvjus gaŗ zemi* 77 „сваливаетъ колдуновъ на землю“; *nūlēkās aizkrāsni gulēt* 87 „укладывается за печью спать“; ср. лит. *tām an žēmes nusiliādus* Jurkschat Märchen 17 „als derselbe sich zur Erde niedergelassen hatte“; *nukēlkita manę an žēmes* 25 „hebt mich herunter auf die Erde“; *nulipes nō wežiņa* 38 „слѣзши съ телѣги“; *po wiŗsaus nukrita* 59 „fiel von oben herab“; *vēna nutupē gale kojeliu* Lesk.-Brugm. 91 „одна присѣла у ногъ“; *rankas nuleido* 155 „опустила руки“.

b) Въ понятіи движенія сверху заключается вмѣстѣ съ тѣмъ и понятіе отдѣленія или удаленія сверху, и вслѣдствіе этого префиксъ *nū-* могъ далѣе приобрѣсти значеніе отдѣленія или удаленія вообще ¹⁾. Это значеніе могло прежде всего развиться, напр., въ слѣдующихъ примѣрахъ, которые можно также еще относить къ группѣ **a**: *es nūlauzu vēnu zaru* Трейландъ нар. п. № 123 „я сломила одну вѣтвь“; *galdam stūri nūsitišu* № 570 „я отшибу у стола уголь“; *nūrauj pastalu nū kājas* LP. I 3 „срываетъ постолу (кожаный лапоть) съ ноги“; *nūsvēž tīklu* 136 „отбрасываетъ (въ сторону) сѣтъ“; *vainadziņ' nū galviņas nūdabūt* Спр. 96 „сорвать вѣночекъ съ головы“; *nūsaņēmu cāpurīti* 154 „я снялъ съ себя шапку“; *nū galviņas nūspēlēju savu . . . vainadziņu* BW. 449 „играя (съ парнями), я потеряла свой вѣночекъ съ головы“; *nūsedzu villainīti* 1077,2 „я сняла свою шерстяную накидку“; *zarus nūdzānāt* Ulm. „Aeste vom Baume hauen“; *bārdū nūdzīt* „сбрить бороду“; *dažu labu purva cini ganīdama nūsēdēju* ²⁾ BW. 9451,3 „не мало кочекъ въ болотѣ я, пася (скотъ), сгладила, сидя на нихъ“. — Примѣры для префикса *nū-*, обозначающаго исключительно отдѣленіе или удаленіе: *dābūlam gali vēn nūkarāti*

1) Сюда, вѣроятно, относится также *nūdzertēs* (*es tā alus nūdzertūs* Трейландъ нар. п. № 759 „я выпила (немного) пива“; ср. также BW. 2641), ср. *dzert nū spraiņa* „пить изъ ведра“ (Ульяновъ же, Знач. II 48, переводитъ этотъ глаголь неправильно черезъ „напиться вдосталь“, вѣроятно, имѣя въ виду невѣрный, на мой взглядъ, переводъ Биленштейна LSpr. I 464 „sich satt trinken“).

2) Можно, пожалуй, относить этотъ глаголь также къ группѣ **a**.

Спр. 282 „у трилистника одни головки срѣзаны“; aravus nūaut „снять обувь“ (а затѣмъ также: kājas nūaut „разуть ноги“); zirgu nūjūgt „отложить лошадь“; tam pirksts... nūpuvis LP. I 85 „у него палець отгниль“; pūriņam atslēdziņa nūlūzuse BW. 910 „у сундука замокъ отломался“; nūslaucīja asariņas 3993,2 „утерь (у меня) слезы“; asariņas nūžuvušas 4338 „слезы обсохли“; snēgs nūkusa 2879 „снѣгъ стаяль“; nūzūd pādas LP. I 8 „исчезаютъ слѣды“; tēm pādas nūjukušas 120 „у нихъ слѣды затерялись“; nūcārt tam kaklu 13 „отрубаеть у него шею“; ūdam galvu nūšaut 24 „отстрѣлить голову у комара“; pili nūārdīt или nūpūstīt 76¹⁾ „разрушить замокъ“; grādzāns pats nūnāca 85 „кольцо само соскользнуло“ (съ пальца); matī tev nūēs 96 „у тебя волоса сойдуть“; mēgu nūdzānājūt 103 „отгоняя сонъ“; visi tēsas nūdāvuši BW. 2822 „всѣ свою дань отдали“ (оттуда nūdūklī „Abgaben“); nūprasīju svainītim Vt. 1883 „я спросилъ у зятя“; nūraksta sulainim... mantu LP. I 37 „завѣщаль слугѣ имущество“; nūvēlēt „завѣщать, пожелать“; nūklīduši nū ceļā LP. VII 1,61 „сбились съ дороги“; putas... nūsmalstīt 98 „счерпывать пѣну“; nū pupa nūškirt Ulm. „entwöhnen“; pa vēnai nūlasīju Спр. 65 „по одной я собрала²⁾ (ягоды)“; ср. лит. jey kās tām smākui gālwa nūkert Jurkschat Märchen 16 „wenn jemand diesem Drachen den Kopf abschlägt“; kiarūre nus'imdams 43 „снимая съ себя шапку“; baŗza nūpjāt 63 „den Bart abschneiden“; nūprāntint no gērima 61 „отучить отъ питія“; numóve... žēdā nū... pirszta Lesk.-Brugm. 14 „сняль кольцо съ пальца“; nenulāužukit skryniu kojeļēs 28 „не отламывайте ножекъ у сундуковъ“; kojužēs nuauti 47 „разуть ноги“; aszaružēs nuszlūsczau 62 „я утеръ слезы“; rutelę nuskynė 91 „сорвала руту“; lencigūs nūmeta 166 „скидываетъ цѣпи“.

с) Сложенные съ нū- глаголы, приведенные подь **а** и **в**, часто выражаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ также законченность дѣйствія, выражаемаго простою глагольною основою (ср. напр. gēkstiņi nūbiruši; snēgs nūkusa; asariņas nūžuvušas и др.). Въ цѣломъ рядѣ глаголовъ затѣмъ префиксъ нū- выражаетъ преимущественно или даже исключительно законченность дѣйствія съ различными оттѣнками въ значеніи. а) Дѣйствіе до-

1) Эти два глагола можно, впрочемъ, относить также къ группѣ **а** (ср. н. niederreißen).

2) н. pflückte ab; Ульяновъ же, Знач. II 39, переводить невѣрно: „набрала“.

ведено до желанной цѣли: *gasā acis nūmazgāja* Спр. 18 „въ росѣ лицо (собственно: глаза) умыли“ (первоначально, вѣроятно, дополненіемъ глагола *nūmazgāt* „смыть“ могли быть только такія существительныя, какъ напр. *netīrumi* „грязь“); *dārzū nūcēst* 64 „заборонить цвѣтникъ“; *tautū dāls lūkūjās, — šī devīta vasarīna; es tautūti nūlūkūju par istabu pārēdama* 185 „ужъ девятое лѣто, какъ высматриваетъ меня молодець; я высмотрѣла молодца, проходя черезъ избу“; *nūvārūt* „сдѣлать наблюдение“; *nūsarūnūjis, ka . . . LP. VII 1,1026* „ему приснилось, что . . .“; *div' pļaviņas es nūpļāvu* Спр. 282 „я скопилъ два луга“ (первоначально, вѣроятно, дополненіемъ глагола *nūpļaut* служили такія существительныя, какъ напр. *zāle* „трава“); *nūpļukušas linu druvu BW. 637,1* „сорвавъ весь ленъ съ поля“; *līdzu nūravēt* 1077 „я помогаю сполоть“ (тропинку); *tū nūēda . . . zūsis; . . . tū nūcirta* 2221 „ее (мураву) съѣли гуси; его (лѣсъ) срубили“; *nūpirku . . . klīnģerūs* 2177 „я купилъ (первоначально, можетъ-быть, *nūpirkt* ¹⁾ значило „откупить“, „abkaufen“) кренделей“; *tas nūkēra (въ вар.: sakēra) cēlavīnu* 2589 „онъ поймалъ трясогузку“; *nūglaudīja man galvīnu* 3993,2 „погладилъ мнѣ голову“; *sēn, sēn, kāmār nūsēn!* Трейландъ *Mat. IV 234* „связывай, пока не свяжешь“ (ср. Фортунатовъ Разборъ 95); *nūdzer . . . kāzas LP. I 152* „сыгралъ свадьбу“; *nūbarūtūs zirgus* 62 „откормленныхъ лошадей“; *nūbučū . . . tāva rūku* 62 „поцѣловалъ руку отца“; *nūprūt, ka pēkrāpts* 59 „понялъ, что обмануть“; *nūjādz, kū izdarījis* 67 „понялъ, что сдѣлалъ“; *nūsilda dzelzi* 56 „нагрѣваетъ желѣзо“; *mēs savu sēnu āsam nūraizējuši* *Ulm.* „wir haben unser Heu mit viel Sorge und Mühe zusammen bekommen“; *meitu kungi nenūgāja BW. 80* „дѣвушекъ баре не могли выговоромъ усмирить“; *es jau viņu mājā nūtārpinaju, lai ir mērīgs (Вольмаръ)* „я уже дома угрозами наставила его держать себя (въ гостяхъ) смирно“; *visi zēdi nūzēdēši* ²⁾ (Смильтень) „все цвѣты отцвѣли“; *kū tu kaķā nūpelnīji BW. 2629,1* „что ты заслужилъ на войнѣ“; *ēdēnu jau nūsmeķējis LP. I 5* „уже отвѣдалъ кушанья“; *nūgaida šūs abus aizmēgam* 12 „дождался, пока они не заснули“; *nūrunā . . . gaidīt* 22 „уговорились ждать“; *vālni nū viņa nūbāguši* 137 „черти спрятались отъ него“ (ср. *bēgt nū kā* „бѣжать отъ кого“); *kur var svārkus nūglabāt* Трей-

1) Ср. также *pirkt nū kā* „покупать у кого“.

2) Ср. Фортунатовъ Разборъ 96.

ландъ нар. п. № 41 „гдѣ можно спрятать кафтанъ“; laiks nūtesēja LP. VII 1,39 „(опредѣленное) время прошло“; nūbaidīt „испугать“ (первоначально, можетъ-быть: „отпугать“¹⁾); подъ влияніемъ nūbaidīt могло возникнуть nūbitēs „испугаться“); nūsvērt „свѣситъ“ (первоначально, можетъ-быть: „отвѣситъ“); ср. лит. gāļā nenulākdamu Jurkschat Märchen 62 „weil sie das Ende nicht abwarteten“; nusigaņdes 70 „испугавшись“; tā nupirka Lesk.-Brugm. 38 „купишь его“; nutvēre . . . gegēļ 67 „поймала кукушку“; rugelius nupriovē 105 „сжали рожь“; nupirgauses 216 „умывшись“. β) Желанная цѣль, до которой доведено дѣйствіе, заключается въ совершении того, что производится этимъ дѣйствіемъ: nūauda zīda kleitu BW. 2163 „соткалъ шелковое платье“; zekes nūadat! 2360 „свяжите чулки“; nūkals zūbentiņu 2628,1 „скуеть мечъ“; viju, viju, nepūviju²⁾ (въ вар.: nesaviju) . . . vainadziņu 6211 „я плела, плела вѣночекъ, но не сплела“; nūtaisa . . . irbulu LP. I 136 „выдѣлалъ палочку“; ср. лит. vainiką nupynē Lesk.-Brugm. 92 „сплела вѣнокъ“; dāvē . . . lencūgā nukālt 163 „велѣлъ выковать цѣпь“. γ) Сложенные съ нѣ глаголы движенія служатъ для выраженія того, что пройдено извѣстное разстояніе, или что достигнута намѣченная цѣль (выборъ префикса нѣ- для этого понятенъ: стремясь къ опредѣленной цѣли, мы удаляемся³⁾ отъ куда-нибудь): grību vēl šū pavakar simts jūdžu nūēt līdz kādam ūzūlam LP. I 45 „я хочу еще сегодня вечеромъ пройти сто миль до какого-то дуба“; ēt, kamār nūēt jūrmalā 57 „шелъ, пока не дошелъ до морскаго побережья“; nūnāk pē . . . bagāta kunga 61 „пришелъ къ богатому барину“; nūbrauc sudmalās 58 „пріѣхалъ въ мельницу“; tū nūveda (въ вар.: aizveda) svešumā BW. 286,1 var. „ее отвезли на чужбину“; nūtikl или nūklūt „дойти“ (н. „hingelangen“); mani . . . nūdeva zemnēku zirgu barā LP. I 128 „отдалъ меня въ стадо крестьянскихъ лошадей“; nūlēk⁴⁾ zāles sev blakus 9 „поставилъ лѣкарство возлѣ себя“;

1) Такое значеніе оно и теперь можетъ имѣть.

2) Ср. vijēt (scil. vainadziņu) nū tā vītūliņa BW. 6209 var.

3) Ср. напр. лит. pusk, vėjali, debeseli nog musu ant Prusu! . . . debeseli nulekaja ant Prusu Даукша Кат. 164 „сгони, вѣтерокъ, тучу отъ насъ на Прусовъ! . . . тучи унеслись (отъ насъ) на Прусовъ“; ср. также nulēkt у Ульянова Знач. II 44.

4) Также въ переносномъ значеніи: nūlikta dēna Ulm. „der bestimmte (festgesetzte) Tag“; по образцу этого nūlikl могли возникнуть

nūstājas tilta vidū 3 „сталъ на середину моста“ (затѣмъ этотъ глаголь получаетъ значеніе „перестать“: rūt, vējūn, nūstājēs Спр. 20 „дуй, вѣтеръ, и перестань“; по образцу nūstatēs могли затѣмъ возникнуть такіе глаголы, какъ nūgimt „перестать, затихнуть, успокоиться“ и др.); ср. лит. *tiā' nuėjēs Jurkschat Märchen* 9 „dort angelangt“; *tei' jis nusiklāsinėje ik' i nekuri mies-tėli* 14 „so fragte er sich bis in eine Stadt hinein“; *nūneszi tė-wui pietūs* 23 „trug dem Vater das Mittagessen hin“; *nūjōjo pās karāliū Lesk.-Brugm.* 188 „приѣхалъ къ царю“; *ar nubėgsi . . . i pusantrā stundėli szimta mylēliu* 51 „проскочишь ли въ полтора часа сто миль“; *vandenūžiui nūstōjent* 15 „пока вода отстаивалась“. 2) Сложенные съ nū- глаголы выражаютъ умерщвление или погубленіе объекта или (при непереходящихъ глаголахъ) гибель субъекта¹⁾. Это значеніе могло прежде всего развиться, напримѣръ, въ слѣдующихъ примѣрахъ, гдѣ префиксъ nū- отчасти еще сохраняетъ свое мѣстное значеніе: *muiža nūdāgusi BW.* 2311 „имѣніе сгорѣло“ (ср. выше подъ **b** *pili nūardit*); *nūmina zvirbulim kaju* 2546 „отдавила у воробья ногу“ (ср. выше подъ **b** *ūdam galvu nūšaut*); *ūdam kājas nūsvilušas* 2745,1 (или *kāja nūdāgusi* 2745) „у комара ноги опалились“ (первоначально, вѣроятно: „отпалились“; и такое значеніе и теперь еще возможно); *nūspef . . . ūzūliū'* Трейландъ нар. п. № 41 „(молнія) разбиваетъ (собственно: низвергаетъ) дубъ“ (ср. выше подъ **a** *vėjš nūlauza vītūliūn*); *šleika, šleika, gryma, gryma: ni nūšleika, ni nūgryma* Mag. XIV 2,179 „тонула, погружалась: ни утонула, ни погрузилась“ (ср. выше подъ **a** *visi zari nūlikuši*). Другіе примѣры: *vai būs žurkas nūkūdušas BW.* 743,1 „крысы ли загрызли“ (пѣвицу); *vai būs suņi nūrėjuši* 743,2 „собаки ли загрызли“ (пастуховъ); *ežam bārni nūsaluši* 2228 „у ежа ежата замерзли“; *nūbadīja manu mazu brūtģāniūn* 2206 „забодалъ досерти моего маленькаго жениха“; *nūsprāgst vilks* 2370 „околѣлъ волкъ“; *rudzīšam . . . snėdziņš galvu nūgulēja* Спр. 70 „у ржи снѣгъ задавилъ головку“; *vača syta, syta i nūsyta jū Zbiōr* 242 „babka biļa, biļa i zabiļa go“; *tevi . . . ar darbēm nūmākšu LP.* I 9

nūteikt или nūsacīt Ulm. „bestimmen“, nūlemt Ulm. „bestimmen, verfügen“, nūdūmāt Ulm. „beabsichtigen“.

1) Вслѣдствіе этого также нарѣчіе nūst, замѣняющее собою префиксъ nū- (о чемъ рѣчь идетъ ниже), получаетъ соотвѣтствующее значеніе: *viņš ir nūst* Ulm. „er ist todt“.

„я тебя работами изведу“; zirgu nūdur̄t 62 „заколоть лошадь“; Ojāru nūžnāugt 58 „задушить Ояра“; brāli nūmaitāt 55 „погубить брата“; nūslīcināja māsu 26 „утопилъ сестру“; zaglī nūbāndāti 16 „воры умерщвлены“; lai padēlis nūplucinātūs 68 „чтобы пасынокъ, обварившись, погибъ“; smaka, kamār nūsmaka 101 „задыхался, пока не задохся“; trīs bārnus tā man nūāduse 105 „трехъ дѣтей она у меня съѣла“; tā viñš dažu dēnu mira . . . un nenūmira ¹⁾ VII 1,133 „такъ онъ нѣсколько дней умиралъ и не умеръ“; zaltis nūdzel̄t puiku 515 „ужь ужалилъ досмерти мальчика“; nū spūkēm nūmūcīts 37 „замучень нечистыми духами“; saimnēks nūkārēs 20 „хозяинъ повѣсилъ“; cūka meitu nūgulēja Трейландъ нар. п. 643 „свинья задавила дѣвушку“; ср. лит. tą wųtą nužudyt̄ Jurkschat Märchen 33 „den Mann zu töten“; nōsī įkiszęs ir nuszāla 33 „als er die Nase hereinsteckte, fror er sie ab“; stirnā nuszōwi 70 „schoss das Reh tot“; rōnas nuskēnda Lesk.-Brugm. 39 „баринъ утонулъ“; nūmirsiu 48 „я умру“; mēs jī nukirskim 164 „убьемъ его“; nūmynē žvirblelis pelėdai koję 146 „воробей отдалилъ ногу у совы“; nuspr̄gē visūs ārklius 205 „залягалъ (убилъ) всѣхъ лошадей“. — Ближе сюда относятся сложенные съ нū- глаголы, выражающіе потребление или повреждение объекта или субъекта, произведенное дѣйствіемъ, обозначаемымъ простою глагольною основою: meitenīte mātēi ņūku nūsēdēja (въ вар.: nūgulēja) BW. 1925 „дѣвочка отсидѣла (отлежала) у матери руку“ (ср. выше gudzišam snėdziñš galvu nūgulēja); bikses nūdilūšas 236,03 „штаны износились“; tu nūdzeri (въ вар.: apdzeri) tāvam naudū (въ вар.: tāva kumeliñū) 3142 var. „ты пропилъ отцовскія деньги (о. коня)“; nūtrīta galūdiñā Спр. 4 „обточенный брусочъ“; kam nūskrēju kumeliñū 20 „у кого я изъѣдилъ коня“; vainadziñū nūvalkāt 43 „износить вѣночекъ“; es pļaviñū nūganīju 121 „я потравила лугъ“; nūplīst . . . kurpes 143 „нашиваются башмаки“; nūkavēju ²⁾ mēgu savu, nūskraidīju kumeliñū Трейландъ нар. п. № 361 „я упустилъ (время) сна, умучилъ ѣздою лошадь“; sēva . . . nūburta . . . slima LP. I 13 „жена, будучи заколдована, заболѣла“; nūvilcinat laiku 61 „проволочить время“; kuřas nūplēsu 134 „(башмаки), кото-

1) Подъ вліяніемъ нūmirt могъ возникнуть глаголь nūģibt „упасть въ обморокъ“.

2) Возвратная форма этого глагола значить „опоздать“; подъ вліяніемъ ея могъ возникнуть однозначашій глаголь nūsābūtēs.

рые я износилъ“; zirgs . . . āsūt slapjš nūbraukts VII 1,57 „лошадь взмылилась отъ ѣзды“; ērzelis bija pavisam nūdzīts vājš 110 „жеребецъ, измученный ѣздой, совсѣмъ охудѣлъ“; darbinēks, sūri, grūti nūstrādājēs 103 „работникъ, утомившись тяжкою работою“; nūētēs боз „утомиться ходьбою“; nūbrīnāts bārns бзб „ребенокъ, захворавшій ¹⁾ вслѣдствіе того, что имъ восхищались“; nūmāstas slūtas, nūpārtas slūtas 752 „истрепавшаяся (метениемъ) метлы, (парениемъ) вѣники“; nūskaust lūpus Ulm. „das Vieh durch Neid in Verfall bringen“; nūstrādāta zeme Ulm. „abgearbeitetes, ausgemergeltes Land“; nūplicināt zemi Ulm. „das Land ausmagern, erschöpfen“; nūmizēt Ulm. (von Zähnen:) „stumpf werden“; nūlādēt „заклясть“ (проклясть); nūbrucis Ulm. „abgelumpt“; nūdauzījēs Трейландъ Mat. II 1374 „измаялся“; nūvārgt „охилѣть“; ср. лит. nudėwėt Jurkschat Märchen 7 „auftragen“ (ein Kleid); szónus nusigulėjau 68 „я отлежалъ себѣ бока“; rankužēs nurýmoste Lesk.-Brugm. 46 „руки у васъ затекутъ, вслѣдствіе того, что вы долго на нихъ опираетесь“; nuvaḡgti „измучиться“. Недалеко отъ послѣдней группы стоять сложенные съ нū- глаголы, которыми выражается, что субъектъ принимаетъ какое-либо нежелательное качество: pē arāja nūvesēja BW. 3151 „замужемъ (дѣвушки) состарились“; aiz kū vaigi nūbāleja 3932 „зачѣмъ щеки поблѣднѣли“; tautinās nūdzeltēju Спр. 65 „замужемъ я пожелтѣла“; alus nūvadājēs Ulm. „das Bier ist schaal geworden“; nūvist „завянуть“; ср. лит. nublogėje, nuwýta Jurkschat Märchen 112 „magerte und welkte ab“. Сюда, наконецъ, примыкають сложенные съ нū- глаголы, выражающіе разореніе субъекта или приведеніе въ упадокъ объекта (ср. н. her a b- или her unter kommen „разориться“): viñš ir pēdīgi nūdzīvūjis (или nūgājis) Ulm. „er ist ganz heruntergekommen“; nūkūpt lūpus Ulm. „das Vieh schlecht pflegen, herunterbringen“. ε) Сложенные съ нū- глаголы означаютъ совершеніе чего-нибудь нехорошаго: nūzēgtēs „провиниться“ (первоначально²⁾): сойти съ (праваго) пути). По образцу nūzēgtēs могли возникнуть: nūētēs (tas man tā nūgājēs Ulm. „das ist mir so passiert“, т. е., „я по ошибкѣ это (что-либо нехорошее) совершилъ“); nūgādītēs Ulm. „widerfahren“; viñš man nūtaisa par zagli Ulm. „er macht (т. е., разглашаетъ) mich

1) Ср. р. „сглазить“.

2) Ср. лит. žėngti „schreiten“.

zum Diebe“; alutiñi - baleliñi! kũ vïram nũdarïji? 1) viriñš gãja ra celiñu çapuriti mãtãdams Спр. 287 сл. „пивцо-братецъ! что ты сдѣлало съ мужчиною? мужчина шель по дорогѣ, размахивая шапкою“ (ср. также BW. 4072); ср. лит. nusizeĩgti „einen Fehltritt begehen“. ζ) Сложенными съ пñ- глаголами движенія выражается опереженіе объекта субъектомъ: gũvs zakĩ nũskrëtu Трейландъ Мат., послов. 629 „корова опередила бы зайца“; nũtecët Ulm. „im Laufen einem andern zuvorkommen“. Такое значеніе этихъ глаголовъ могло развиться по образцу, напримѣръ, глаголовъ pũveikt „осилить, одолѣть“, pũvinnët „поборотъ“, относящихся собственно къ группѣ **a** (ср. выше подъ **a** pũgãž burvjus gař zemi). η) Помимо законченности дѣйствія, префиксъ пñ- выражаетъ также, благодаря значенію всего словосочетанія, распространеніе дѣйствія на все данное время или пространство, на цѣлый рядъ объектов или на всѣ части объекта или субъекта: viñš ir labi pũgërbës Mag. XIII 1,1 „er hat sich gut verpackt“; ka dëvs nũturãtu vël tũ laiku tãdu ibid. XIII 1,12 „wenn Gott das Wetter noch eine Zeit lang so erhalten wollte“; dzëdũt mũžu nũdzivũju (въ вар.: nũstaigãju) BW. 3 „припѣваючи я провела свой вѣкъ“; ëv' ar lazdu lëlijãs abas baltas nũzëdët 2774 „черемуха и орѣшина обѣ хвастались, что расцвѣтая стануть совсѣмъ бѣлыми“; kas celiñu nũtakãja (въ вар.: nũstaigãja или nũrakstija) ar basãm kãjiñãm? 4567 „кто босыми ногами истопталъ дорожку“; nevar tevĩ nũvaldĩt (въ вар.: nũturët) 3592 „нельзя тебя (постоянно) имѣть въ своей власти“; es bũtu tũ celiñu adatãm nũsprauduse (въ вар.: audaklĩm nũklojušã) 15688 „я бы ту дорогу иглами утыкала“ (полотнами устлала); nũsvĩduši 2) kumeliñi Спр. 298 „кони (всѣ) въ поту“; vaigi asarãm nũmirkuši Трейландъ нар. п. № 411 „щеки размокли отъ слезъ“;

1) Въ другихъ случаяхъ можно nũdarĩt перевести посредствомъ „натворить“: kũ nu mu[k]igais atkal nũdarĩjis LP. 163 „что только глупецъ опять натворилъ“; лат. nũdarĩt значить только „сдѣлать что-либо нехорошее“, и поэтому Ульяновъ, Знач. II 38, неправильно приводитъ этотъ глаголъ въ числѣ основъ съ „суммарнымъ“ значеніемъ.

2) Биленштейнъ приводитъ LSpr. I 465 nũsvĩst „stark beschwitzen“ (и nũlit „tũchtig regnen“), но насколько мнѣ извѣстно, эти глаголы сами по себѣ (внѣ словосочетанія) такого значенія не имѣютъ; поэтому Фортунатовъ, Разборъ 94 сл., неправильно утверждаетъ (ссылаясь только на эти примѣры), что приставка тутъ вноситъ „значеніе сильной или полной степени проявленія, достигаемой въ длительности признака“.

bijuši aplam nūsaluši LP. VII 1,84 „страшно прозябли“; tas ir nīaudzis ar dažādēm skaistēm kūkēm 1137 „она (т. е., гора) обросла (вся) различными красивыми деревьями“; Kurbads nīpūš vāsālu pūra vētu ar . . . naudu 737 „Курбадь задуль деньгами цѣлый лофштель“¹⁾; tā pēkusis, ka ne kājās nūstāvēt 855 „такъ уставъ, что и на ногахъ простоять не могъ“; visu nakti . . . nūvazājās pa purvu 44 „всю ночь шлялся по болоту“; tam jau tā savs laiks jānūstaigā, jānūblandās LP. I 180 „онъ ужъ такъ долженъ извѣстное время ходить и шататься“; salmus . . . nūkaisa pa tū ceļu 66 „усыпаль (всю) ту дорогу соломою“; nūlīpina dibinu ar miklu 88 „обклеиваютъ (все) дно тѣстомъ“; nūstāda sargus uz visēm valsts stūrēm 17 „устанавливаетъ всю границу государства сторожами“; ja tik nūcēsās, atrakaļ neskatās 120 „если только онъ вытерпитъ (все время), не оглядываясь назадъ“; arī nu nūturās drūšs 53 „также теперь (все время) держится храбро“; saimnēce varēja dēnu mūžu nūgremstēs, nūbādātēs 1 „хозяйка постоянно сѣтовала и горевала“; nūdarbūtēs „(всецѣло) заниматься чѣмъ-н.“; šis nevarūt ne pāris desmit avis nūsargāt 15 „онъ не можетъ (за извѣстное время) охранить даже десятка два овецъ“; trīs dēnas tā nūganīt, ka nevēnas nezustu 16 „три дня такъ пропасти (овецъ), чтобы ни одна не пропала“; nespējis . . . algu nūdūt 36 „не могъ уплатить (всѣмъ слугамъ всего) жалованья“; kunga nauda tam nūderēja visu mūžu 55 „деньги барина ему пригодились на всю жизнь“; pazis nūgūšējis 49 „ножъ (весь) заржавѣлъ“; aizēt nūkaunējēs 84 „уходить пристыженный“; nūkust „(совершенно) устать“; nūskumt „сдѣлаться (совсѣмъ) печальнымъ“; nūšmaulētēs Ulm. „sich besabbeln“; lauks nūzēlis Ulm. „das Feld ist begrünt“; es tur nūbiju divi nedēlas Ulm. „я тамъ пробылъ двѣ недѣли“; kad es šās bādas būšu nūbādājis Ulm. „когда я перегорюю все это горе“; ср. лит. āsz nulytōji, āsz nusnigtōji Lesk.-Brugm. 18 „я измокшая отъ дождя, я (вся) покрытая снѣгомъ“; nuszālus 47 „прозябши“. 3) Сложенные съ нū- глаголы выражаютъ законченность непродолжительнаго²⁾ дѣйствія: nūsazvēdze kumeliņš Спр. 221 „конь проржалъ“; nūskanēja zālta pēši Трейландъ нар. п. № 439 (стр. 98) „прозвенѣли золотыя шпоры“; nūfūcās dzirnaviņas № 39 „поревѣла мель-

1) Название полевой мѣры въ прибалтійскихъ губерніяхъ.

2) Понятіе непродолжительности первоначально, вѣроятно, было обусловлено значеніемъ всего словосочетанія.

ница“; Mikelītis nūsaucās № 139 „Миша кликнулъ“; skaistu dzēsnu nūdzēdāja № 6 „я пропѣла красивую пѣсню“; spalvas vēn nūputēja № 280 „только перья разлетѣлись“; nū-sa skañi gavilēju BW. 632 „я громко (и весело) пропѣла“; nūsaklēdza (въ вар. : aizaklēdza) vanadziņš 2570 „ястребъ крикнулъ“; kū . . . nūpūtēs 1358,4 „зачѣмъ ты вздохнула“; dūmi vēn nūkūrēja 1686 „только дымъ пронесся“; sāri vēn nūsmirdēja 1686 var. „только пахнуло запахомъ сѣры“; visa zeme nūrībēja 2744,2 „вся земля потряслась“; cākulinis nūtrīcēja 2641 „хохолъ потрясся“; egle nūdreb, meži nūkrās LP. I 134 „ель содрогнулась, лѣса прощумѣли“; visa zeme nūdimd 2 „вся земля прогудѣла“; šī nūškaudās vēn 8 „она только чихнула“; „nu, nekas!“ . . . Kurbadis nūnurd 5 „ну, ничего!“ проворчалъ Курбадь“; „lai, lai!“¹⁾ vīriņš nūbubina 79 „пускай!“ пробормоталъ мужчина“; jaunēklis . . . nūsaka šim aiz muguras: 48 „юноша промолвилъ за спиною его“; vīrs gan nūdēvūjās, nelidz 181 „мужчина побожился, но (это) не помогаетъ“; vėl nūskatās uz . . . pili 6 „еще поглядѣлъ на замокъ“; nūstirinā kāju un atstērās 7 „потрясъ ногою и протянулся“; nūspļāvēs un aizgājīs 112 „плюнулъ и ушелъ“; šī dūmā nūснаustēs 138 „она намѣрена вздремнуть“ (прилечь); nūstairījās vēn un bija beigts VII 1,64 „потянулся и скончался“; cāri nūkustējās 131 „кусты шевельнулись“; ср. лит. ро valandėlei žmógus girdi, tik nūtarškė-nūtarškė, nudardėjo — trinkt, trinkt! Lit. Mitt. II 181 „nach einer kleinen Weile hört der Mensch, wie es knattert und knallt, kracht, knistert und springt“. Такія основы, какъ нūdzēdāt, нūkustēt(ēs), нūzvēgtēs, нūklēgtēs и др., Ульяновъ, Знач. II 61, неправильно считаетъ „ингрессивными“²⁾, вѣроятно, вслѣдствіе неточнаго перевода этихъ основъ у Трейланда и Спрогиса посредствомъ русскихъ сложенныхъ съ за- глаголовъ.

ра-

§ 12. а) Какъ указано I 140 сл., предлогъ ра (*ара) имѣеть прежде всего значеніе р. „подъ“. Это же значеніе

1) Brugmann, (JF. XV 340 и Kurze vergl. Gramm. 611¹⁾) страннымъ образомъ возводитъ эту частицу къ * wloit: что это совсѣмъ немислимо, показываютъ прерывистая интонація частицы lai и болѣе древняя (встрѣчающаяся еще въ старопечатныхъ текстахъ) форма ея laid (сокращенная изъ II s. imper. laidi „пускай“ отъ laist „пускать“, какъ указалъ уже Биленштейнъ LSpr. § 622).

2) „Обозначаютъ признакъ какъ наступающій“.

имѣть также префиксъ ра-: *launu dēnu rabīdiju zem savām kājiņām* ВВ. 119 „несчастный день я подсунула подъ свои ноги“; *es raklāju villainītes* 2756 „я подостлала шерстяныя накидки“; *zem spārniņa pasīsi* 3246 „подсунувъ подъ крылышко“; *pagula zem zaļū velēniņu* 3905 „легла подъ зеленый дернъ“; *palīdu* (въ вар.: *rabēgu*) *zem . . . villainītes* 8686 „я подлѣзла (подбѣжала) подъ шерстяную накидку“; *es pasvēdu . . . rīksti pa meitiņu kājiņām* Трейландъ нар. п. № 479 „я подкинулъ вѣтку подъ ноги дѣвушекъ“; *uguni rakurt* LP. I 44 „развести огонь подъ (котломъ)“; *paslēpjas zem tilta* 48 „подпрятался (или просто: спрятался) подъ мостъ“; *pakrīt zem krāsns* 84 „(кольцо) подпало подъ печь“; *pavilkuse savu labākū kleiti arakšā* 115 „надѣла свое лучшее платье подъ (другія пл.)“; *parauj . . . kurpes arakš . . . paltrakēm* 131 „быстро подтянулъ башмаки подъ шинель“; *tilta arakšā . . . ir parakts šķirsts* VII 1,88 „подъ мостъ закопанъ сундукъ“; *glāze palēta zem . . . siles* 305 „стаканъ подлить подъ корыто“; *putns palaidās arakš ratēm* 747 „птица подлетѣла подъ телѣгу“; *padūtēs* „подчиняться“; *pabalstīt* „подпирать“; ср. лит. *pasiliņdes po dōreliu Jurkschat Märchen* 26 „подлѣзши подъ талеръ“; *kiālma pō galwōs pasidējes* 31 „подложивъ себѣ пень подъ голову“; *pō . . . aslā buwa ūgni pakūrdīnes* 33 „hatte unter dem Fussboden ein Feuer anzünden lassen“; *po wādeniu panēri* 35 „tauchte unter das Wasser“; *po tū pacziū medziū pasisēda* 48 „setzten sich unter denselben Baum“; *nepasidūod* Лит. хрест. 329,23 „не поддается“; *palindo po ļoviu Lesk.-Brugm.* 205 „подползъ подъ ясли“ (еще другіе лит. примѣры у Ульянова, Знач. II 30); пр. *romests* „unterworfen“ Ench. 71. Слав. же „по“ въ такомъ значеніи, вѣроятно, замѣнено формою „подъ“, ср. I 5. Къ значенію „подъ“ можно, кажется, возвести всѣ остальные значенія предлога ра. Изъ значенія „подъ“ (на вопросъ „куда“) могло (первоначально, вѣроятно, въ сочетаніи съ аблативомъ) развиться значеніе „сверху внизъ“, отсюда далѣе „внизъ по“ (ср. р. „итти подъ гору“), и, наконецъ, „по“ („по рѣкѣ“, „по дорогѣ“, „по полю“; ср. употребленіе гр. *κατά*). Также значеніе „послѣ, за“, которое имѣть этотъ предлогъ, можно, кажется, вывести изъ значенія „подъ“: если смотрѣть сверху на что-нибудь, то предметъ, лежащій подъ чѣмъ-нибудь, вмѣстѣ съ тѣмъ находится и за (*post*) нимъ. Также значенія именнаго префикса ра-, какъ показано I 148 слл., можно возвести къ основному значенію „подъ“.

b) Возвести же также всё значеніа глагольнаго префикса ра- къ значенію „подъ“, я не вижу никакой возможности; поэтому я полагаю, что въ славяно-балтійскомъ префиксѣ ра- совпали два префикса. Какъ указано I 140, рядомъ съ ра „подъ“ въ прабалтійскомъ стоялъ предлогъ *ара „подъ“, формально вполне совпадающій съ гр. *ἄπο*, скр. *ára* (подобно тому, какъ и ра формально совпадаетъ съ лт. *po-*, з. *pa-*). Но по значенію прабалт. *ара (ра) совершенно расходится съ гр. *ἄπο*, скр. *ára* (лт. *po-*, з. *pa-*), и соответствуетъ скорѣе гр. *ὑπό*, гот. *uf*, съ которыми и сближаютъ Pott, Leumann, Delbrück (ср. I 139) этотъ славяно-балтійскій предлогъ. Въ виду всего этого я полагаю, что когда-то не только рядомъ съ *аро стояла болѣе краткая форма *ро, но также рядомъ съ *уро; отношеніе между *уро и *ро, можетъ-быть, таково же, какъ между *црег(i) и *рег(i). Если славяно-балтійскій праязыкъ перенялъ изъ иде. праязыка и то и другое *ро (= „*ἄπο*“ и „*ὑπό*“), то могло случиться, что подъ вліяніемъ двойнаго значенія краткой формы также прабалт. *ара получило значеніе „*ὑπό*“ (иде. *уро могло быть утрачено). Последнее значеніе стало потомъ господствующимъ, и предлогъ *ара (ра) совсѣмъ утратилъ значеніе „*ἄπο*“ (это значеніе имѣли также другіе предлоги). Префиксѣ же ра- отчасти еще сохранилъ значеніе „*ἄπο*“: *kā dēvs deve, tā dēvs paīēme* Mag. XIII 1,5 „богъ какъ далъ (ребенка), такъ и отнялъ“ (*ἀφείλε*); *brālis . . . radzina manī* LP. I 39 „братъ угналъ меня“; *bij ratikuse nū nelabajā gūkam* 116 „избавилась отъ рукъ дьявола“; *rasprūk gūkas nū raga valā* 182 „руки соскользнули съ рога“; *ja . . . viņi ramuka* VII 1,652 „если они улизнули“; *palaiž . . . suūs valā* I 49 „упустилъ собакъ“; *nebija vēl necik tālu pabraucis* VII 1,195 „онъ еще не далеко отъѣхалъ“ (или: поѣхалъ); *paēt . . . sūlu* 50 679 „отошли шаговъ на 50“; *paklist* Ulm. „in die weite Welt gehn, sich verlieren“; *palēks* Ulm. „Rest, Ueberbleibsel“ (ср. лит. *palikti*, гр. *ἀπολείπειν*); *pamest* Ulm. „verlieren, verlassen, hinterlassen“; *pravadiť* „проводить“ (первоначально, вѣроятно: „выпровоживать“); *patesēju lejiņā* Спр. 299 „я убѣжала въ долину“. Слѣдуетъ, однако, указать, что значеніе удаленія въ приведенныхъ примѣрахъ значительно поблѣднѣло¹⁾

1) Яснѣе всего оно еще чувствуется въ *radzīt*; въ другихъ примѣрахъ теперь примѣшивается или даже преобладаетъ деминутивное или результативное значеніе.

вслѣдствіе отсутствія соответствующаго предлога и употребленія въ подобномъ значеніи префикса *aiz-* (также *at-*, *nū-*). Въ литовскомъ же, гдѣ префиксъ *aži-* не выражаетъ удаленія, префиксъ *ра-* лучше сохранилъ значеніе „*ἀπό*“; примѣры приведены выше на стр. 22 и у Ульянова, Знач. II 42. Ср. пр. *polinka* „bleibet“ Ench. 64; срб. *pòlaziti* „abreisen“, *pònijeti* „davon tragen, auferre“, *pòpuznuti* „von der Stelle weichen“.

с) Сложенныя съ *ра-* глагольныя основы означаютъ способность субъекта воспроизвести дѣйствіе, выражаемое простою глагольною основою; часто такія сложныя формы зависятъ отъ слова, обозначающаго понятіе „мочъ“. Примѣры: *lūti slima*, — *ka rūciū nevar pacilāt* Mag. XIII 1,5 „schwer krank (so schwach), dass es die Hand nicht heben kann“; *kad saētu pulciņa*, *ne zemīte nepanāstu* BW. 4145,1 „если бы (всѣ сироты) собрались, то даже земля не могла бы выдержать ихъ“; *nemaz nevar paēt* LP. I 9 „совсѣмъ не можетъ пойти“; *saka, ka nespējūt vairāk parūt* 17 „говоритъ, что болѣе не можетъ трубить“; *vajaga arī vēl rēci pūri zālta naudas panest* 24 „слѣдуетъ также еще (быть въ состояніи) понести пять пуръ¹⁾ золотыхъ денегъ“; *ravālk 30 vīrus ragūs pa pliku zemi* 55 „въ состояніи протащить 30 человѣкъ въ дровняхъ по голой землѣ“; *gauga kū runāt, bet nevar parunāt* 107 „пытается что-то сказать, но не можетъ проговорить“; *nekur nav varējis pabraukt* VII 1,540 „никуда не могъ поѣхать“; *gans nevarūt paklēgt* 899 „пастухъ не можетъ прокричать“; *ūsкас pa smiltīm nevarējušas parāptēs* 1266 „змѣи не могли по песку ползти“²⁾. Литовскіе примѣры даются у Ульянова, Знач. II 50 сл. и 102. Въ части этихъ глаголовъ, напр. въ *panest*, префиксъ *ра-* первоначально, вѣроятно, имѣлъ значеніе „*ἀπό*“ (ср. гр. *ἀποφέρειν* „нести (на себѣ), переносить“, лт. *sufferre* „поддерживать, выдерживать“). Значитъ, *panest* первоначально, вѣроятно, имѣло такое же значеніе, какъ лт. *sufferre*, гр. *ἀποφέρειν*; а отсюда могло далѣе развиваться значеніе „быть въ состояніи перенести“, какъ видно, на примѣръ, изъ народной пѣсни *labi bija tē ļautiņi: panās ļaunci, panās labu; mūs' brālīši nepanesa maza bārņa valūdiņu* BW. 963 „добры были тѣ люди: пере-

1) Пюра — хлѣбная мѣра у латышей.

2) Сюда, вѣроятно, относился первоначально также глаголъ *pastāvēt* Ulm. „bestehen“ (= Bestand haben); ср. лит. *ne galiū pastovėti* „не могу устоять на ногахъ“ (у Ульянова, Знач. II 51).

носят (или: способны переносить) зло и добро; наши братцы не перенесли рѣчи маленькаго ребенка“¹⁾. По образцу *panest* могъ возникнуть глаголь *pacēst* „вытерпѣть, перенести“. Въ другихъ же изъ этихъ глаголовъ префиксъ *ра-* первоначально, вѣроятно, имѣлъ значеніе „*ἀπό*“, напр. въ *paēt*, *pavilkt*, *rabraukt*, *paġāptēs*, такъ что, напримѣръ, оборотъ *es nevaru pavilkt* первоначально, вѣроятно, значилъ „я не могу стащить (сдвинуть) съ мѣста“. А по образцу *panest*, *paēt*, *pavilkt* и др. могли затѣмъ возникнуть глаголы *paunāt*, *paklēgt*, *paṛūst* и др.

д) Сложенные съ *ра-* глаголы движенія означаютъ также достиженіе цѣли, къ которой направлено движеніе: *nevēns mani peranāks* ВВ. 2333,4 „никто меня не догонитъ“; ср. лит. *panókti*, *pavyti*, *paginti*, *pasėkti* „догнать“ у Ульянова Знач. II 41 сл. Это *ра-* имѣло первоначально, вѣроятно, значеніе „*ὑπό*“: ср. (хотя и не вполне соотвѣтствующія) р. подойти, подбѣжать, подѣхать и др.; лт. *subire*, *subvehi* и др.

е) Сложенныя съ *ра-* глагольныя основы имѣютъ демутивное значеніе (обозначается или слабая степень проявленія или непродолжительность дѣйствія): *paġaidēt*, *laujēt pūru pēdāgīt* Спр. 21 „подождите, дайте приготовить приданое“; *tev kājiņa paslīdēja* 118 „у тебя поскользнулась нога“; *pakrīt . . . kumeliņš* 299 „конь (слегка) упалъ“; *ej par mani paunāt* 191 „выйди поговорить за меня“; *pakustina virvi* LP. I 6 „пошевелилъ веревку“; *paṛūš . . . stabulīti* 9 „потрубилъ“; *pakūdisim!* 16 „покушаемъ“; *pasmejās* 20 „посмѣялись“; *dūmajis tik tā pat paġrūst, bet ne nūsist* 20 „хотѣлъ только слегка толкнуть, но не убить“; *pavēra . . . durvis* 27 „пріотворила двери“; *pa miris* 29 „обмерши“; *ēt . . . pa mežu pastaigātēs* 39 „идеть погулять въ лѣсу“; *pa lūgu galvu pa bāzis* 39 „(немножко) высунувъ голову изъ окна“; *aizēt . . . pamedīt* 46 „пошелъ поохотиться“; *kādu laiciņu pa bijuse pē . . . vācākēm* 160 „не долго побывъ у родителей“; *vēl ūdenim jāpasilst* 142 „еще вода должна поднагрѣться“; *pa berzē manu . . . paġu!* 140 „потри мой рогъ“; *paġuġu pa kasīt* 82 „почесать спину“; *paġlauda ġailiti* 79 „поглаживаетъ пѣтуха“; *pa pēri ar . . . slūtu!* 52 „попарь вѣникъ“; *pasvēž zānam stabulīti* 52 „кинулъ мальчику дудку“ („деминутивность“ здѣсь заключается въ томъ, что дудка кидается не далеко и, не будучи тяжела, безъ большаго усилія);

1) Ср. также указанія Ульянова, Знач. II 68 сл.

nedūd šim maizes ne paūst 60 „не даютъ ему хлѣба и понюхать“; padauzās pē vārtēm 102 „постучалась у воротъ“; kad jaunais princis jau paaudzis¹⁾, . . . kūpēja tū izvād dārzā padzīvūtēs; kamār princis padzīvūjās, kūpēja atkal paguļ 101 „когда молодой царевичъ уже подростъ, няня его вывела въ садъ поиграть; пока царевичъ игралъ, няня спала“; bedrē . . . grādzāns raspīdēja 85 „въ ямѣ блеснуло кольцо“; pagrēžas uz tū pusi 84 (немножко) поворачивается въ ту сторону“; grib pavizinātēs 77 „хочетъ покататься“; paskraidās 75 „побѣгалъ“; beidzamū reizī manī rajāt 68 „въ послѣдній разъ поѣздитъ на мнѣ“; ramīn ramīnu 62 „принаступилъ на подножку“; jāēt nū kaimiņa sēks palūgt 73 „долженъ пойти попросить у сосѣда сѣвѣ“ (услуга, которой просятъ, не велика); pīles pašaudīt VII 1,14 „пострѣлять утокъ“; gribas pasnaustēs 21 „хочется подремать“; ravēla akmeni 18 „(немножко) откатилъ камень“; avis uz mājas rusī patrencis 30 „(немножко) подогналъ овецъ по направленію къ дому“; pastabulējis 31 „потрубилъ“; pasijāšu miltus 52 „просѣю (немножко) муки“; nedēve paauklēt BW. 2011 „не дали поняичить“; svārkus pasāluse 1104 „приподнявъ юбку“; paraugūs . . . uz līgaviņas 1054 „поглядываю на жену“; es ļaudim pasabrīnu 903,1 „я людямъ подивился“; pasadzēd . . . ar māsiņām 313 „попой съ сестрами“; pavalkā manu . . . vainadziņu 297 „поноси мой вѣночекъ“; uz akmini pakārūs 278,2 „я (немножко) поднялась на камень“; ik vāciņu pasīlāju 32 „всякій разъ какъ я приподнималъ крышечку“; ās kōjeņom pastoņeišu 4056 „я постою на ногахъ“; manī pabaģūja 4339 „покармила меня“; tīri žāl ranākas (Вольмаръ) „немножко жаль становится“. Сюда же относятся приведенныя у Ульянова paziņģē, paskatūs, pasmējās, padrebeļūjās³⁾ (Знач. II 7), далѣе всѣ основы, приведенныя тамъ же 33 сл. и названныя имъ „детерминатив-

1) Ср. также līdz šim bija knapi gadi; — nu labāki paauga Mag. XIII 1,14 „bisher waren schlechte Jahre; — jetzt ist (uns) etwas mehr aufgewachsen“. Иногда деминутивная форма paaugt употребляется также тамъ, гдѣ въ дѣйствительности имѣютъ въ виду хорошій урожай: paaugs rudzi, paaugs mēži, es gūdīgi aizmaksāšu Ср. 20 „уродится рожь, уродится ячмень, а честно уплачу“. Подъ вліяніемъ paaugt въ послѣднемъ значеніи, вѣроятно, возникъ глаголь padūtēs (kvēši nepadūdās Ulm. „der Waizen gedeiht nicht“).

2) „Сѣвѣ“ (sēks) — хлѣбная мѣра у латышей.

3) Мнѣніе Ульянова, что эти основы обозначаютъ кратность, неправильно, какъ уже указалъ Фортуатовъ Разборъ 71 слл.

ными“ (за исключеніемъ основъ *ragunāt* и *pastaiġāt* Трейландъ Мат. II 282, которыя относятся къ группѣ **с**), далѣе *ravilkt* (тамъ же 42), *raaugt* (тамъ же 43), *raspārdīja* (тамъ же 57), *raslīdēja*, *ravāžu* (тамъ же 58). Изъ лит. языка сюда относятся приведенныя у Ульянова *ravaziūti*, *pasisznekēti*, *pasiszokinēdama* (6 сл.), далѣе всѣ „детерминативныя“¹⁾ основы (32 сл.), *pasigraibiku*, *pasiklausinēk* (40), *pasigērēti* (48), *paszokterējau*, *pasprūģiau*, *pastumēk* (57). Славянскіе примѣры даются у Миклошича *Vergl. Gramm. IV 227* слл. Деминутивное *pa-*, повидимому, восходитъ къ *pa-* „*ὑπό*“: ср. гр. *ὑπογελάω*, *ὑποδείδειν*, лт. *subgridere*, *subirasci* и др. (ср. *Delbrück, Vergl. Synt. I 696*), и слав. деминутивное *подъ-* (*Miklosich, Vergl. Gramm. IV 231* сл.). Глагольный префиксъ *pa-*, можетъ - быть, получилъ это значеніе *подъ* въ влияніемъ такого же значенія именнаго префикса *pa-*²⁾.

f) Префиксъ *pa-* сталъ чисто формальнымъ, т. е. такимъ префиксомъ, который придаетъ глагольнымъ основамъ исключительно значеніе совершеннаго вида. Такое значеніе префиксъ *pa-* могъ пріобрѣсти различными путями (ср. объ этомъ также разсужденія Ульянова, *Знач. II 31* и *310* сл.). Такъ, напр., въ приведенномъ выше *подъ а* оборотѣ *paslērjās zem tilta* можно еще *paslērjās* перевести „подпрятался“; но такъ какъ понятіе „подъ“ заключается также въ предлогѣ *zem*, и такъ какъ предлогъ *pa* почти утратилъ значеніе „подъ“ (ср. I 141), то значеніе „подъ-“ въ *pa-* настолько поблѣднѣло, что можно *paslērjās* также перевести „спрятался“, или, другими словами, префиксъ *pa-* здѣсь придаетъ такъ же исключительно значеніе совершеннаго вида, какъ напр. въ *paslērās . . . krūmiņā BW. 2567* „спряталась въ кустъ“. Также изъ *pa-* „*ὑπό*“ могло образоваться „формальное“ *pa-*, тѣмъ болѣе, что соотвѣтствующій предлогъ въ славяно-балтійскомъ давно утратилъ значеніе „*ὑπό*“, и что похожее на „*ὑπό*“ значеніе

1) Ульяновъ говоритъ I. с. 33, что въ такихъ словосочетаніяхъ, какъ лит. *biskį paėjo*; *rajojės galūtį* и др., деминутивное значеніе формъ *paėjo* и *rajojės* обуславливается только сочетаніемъ этихъ формъ съ словами *biskį*, *galūtį*. Но въ выше приведенномъ лат. оборотѣ *beidzamū geizi mani rajāt* одно *rajāt* имѣетъ такое же значеніе, какъ лит. *rajōti* въ *rajojės galūtį*: слова *biskį* и *galūtį* въ упомянутыхъ оборотахъ являются до нѣкоторой степени плеоназмами.

2) Можно, напр., думать, что глаголь *ramazināt* *Ulm. „etwas veringern“* произведенъ отъ прилагательнаго *ramazs* „маловатый“.

имѣли также другіе префиксы. Такъ, напр., относительно приведеннаго выше подъ **b** оборота *pasprūk rūkas nū gaга valā* можно колебаться, сохраняетъ ли тутъ ра- еще реальное значеніе („соскользнули“), или же имѣетъ оно теперь уже только чисто формальное значеніе („поскользнулись“). Наконецъ, также изъ деминутивнаго ра- могло возникнуть чисто формальное ра-: въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно колебаться, имѣемъ ли мы дѣло съ деминутивнымъ или съ чисто формальнымъ ра-, такъ напр. въ *es nevaru uz zemīti paskatīt* Спр. 218 „я не могу взглянуть на землю“ (ср. выше подъ **e** *paraugūs*), *ar mādu pamēlūšu* ВВ. 3873,1 „угощу (васъ) медомъ“, или *pacēnā tā kunga meitu, kā arī kalpūni ar vīnu* LP. I 110 „почтчеваль какъ барышню, такъ и служанку виномъ“ (ср. выше подъ **e** *rabarūja*), *rasauc atkal vīrus* LP. I 74 „опять позвалъ мужчинъ“, или *mīlai Mārai pavaicāju* Трейландъ нар. п. 41 „я спросилъ у милой Марьи“ (ср. выше подъ **e** *palūgt*). Примѣры для чисто формальнаго ра-: *ñemt gribēju, nerañēmu nāburgūs līgaviņu* ВВ. 6211,2 „я хотѣлъ взять, но не взялъ невѣсты въ сосѣдяхъ“; *dēvs paklausa sērdēniša . . . lūgumiņu* ВВ. 4024 „богъ внимаетъ просьбѣ сироты“; *padzird' manu kumeliņu* 5119 „напой моего коня“; *launadziņu raāduši* 742 „пообѣдавъ“; *kulitiņas rakāguši ūzūliņa zariņūs* 2743 var. „повѣсивъ сумочки на дубовыхъ вѣточкахъ“; *kurpes šūdināja; kad rašuva . . . kurpes* 843 „шила башмаки; когда сшила башмаки“; *tū ziņgiti pabeidzām* 26,1 var. „ту пѣсенку мы окончили“; *maz darbiņa padarīja* Спр. 284 „мало дѣла сдѣлали“; *pamūdina pusbrāvis* LP. I 4 „разбудилъ сводныхъ братьевъ“; *pakampj savu cirvi* 10 „схватилъ свой топоръ“; *pacel' kreisū rūku* 13 „поднялъ лѣвую руку“; *ramana . . . zirgu* 63 „замѣтилъ лошадь“; *tev brangāku kumīsu pagādāšu* 79 „я тебѣ достану лучшій кусокъ“; *prēki vēl pavairūjās* 82 „радость еще увеличилась“; *pazīdina bērniņu* 103 „накормила дитя грудью“; *pasteidzās gultā ēgultēs* 108 „поспѣшилъ лечь въ постель“; *pāri kurpju pataisīt* 160 „изготовить пару башмаковъ“; *mēs . . . vēnreiz nepatēsi razvērējām* VII 1,45 „мы однажды ложно поклялись“; *parādīt* „показать“; *pasacīt* „сказать“; *памācīt* Ulm. „belehren“; *paturēt* 1) Ulm. „behalten“; *zuda, zuda, — līdz pazuda* Трейландъ

1) Ср. лит. *palaikūti* „удержать что-нибудь у себя“ (у Ульянова, Знач. II 43); первоначально этотъ глаголь, можетъ-быть, относился къ группѣ **e**.

Мат. IV 177 „пропадала, пропадала, — пока совсѣмъ не пропадала“. Ср. лит. *ka tas paikūtis smākui sù kirviù padarys Jurkschat Märchen* 9 „was wird dieser dumme Hans mit der Axt gegen den Drachen ausrichten“; *pasiródi* 13 „показался“; *rabūdina* 17 „разбудила“; *pasakýt* 31 „сказать“; *kai àsz tawę ramokýsiu* 34 „wie ich dich belehren werde“; *árkli pagirdyt* 138 „напоить лошадь“; *pakila . . . vėjūžis Lesk.-Brugm.* 27 „поднялся вѣтеръ“; *pašiúk má marszkinėlius* 28 „спшей мнѣ рубашки“; *paémė botagą* 115 „взялъ плеть“; *ravalgęs* 116 „окончивъ ѣду“ или „поѣвши (досыта)“; *àsz tave pakársiu* 190 „я тебя повѣшу“; пр. *polaipinnons* „befohlen“ Ench. 52, *romukints* „unterrichtet“ Ench. 52, *poklausimanas* „erhöret“ Ench. 27, *rogattawint* „bereiten“ Ench. 44, *polaikūt* „behalten“ Ench. 9; слав. примѣры у Миклошича *Vergl. Gramm.* 227 слл. — Чисто формальнымъ является префиксъ ра- также въ глаголахъ *ralīdzēt, razīt, ratikt, ravadīt*, которые, значить, первоначально имѣли (да и теперь еще могутъ имѣть) значеніе совершеннаго вида („помочь, узнать¹⁾, понравиться, проводить“). Но такъ какъ соотвѣтствующіе простые глаголы сдѣлались малоупотребительными (*līdzēt, tikt*), или совсѣмъ вышли изъ употребленія (**zit*), или имѣютъ другое значеніе (*vadīt*), то глаголы *ralīdzēt, razīt, ratikt, ravadīt* имѣютъ теперь также значеніе несовершеннаго вида („помогать, знать „kennen“, нравиться, провожать“) и первые три изъ нихъ настолько усвоили себѣ характеръ простаго глагола, что принимаютъ еще второй префиксъ (ср. выше стр. 20); ср. лит. *padėti* или *pagėlbėti* „helfen“, *pažinti* „kennen“²⁾, *patikti* „gefallen“, *palydėti* „begleiten“ (относительно этого глагола ср. указанія Ульянова *Знач. II* 30); пр. *rogalbtõn* „geholfen“ Ench. 82, *podingai* „gefalle“ Ench. 46.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ префиксъ ра- имѣетъ значеніе лит. *pra-*, слав. *pro-* (префикса, утраченнаго въ латышскомъ): *savas nāves neparādz BW.* 2581 „не предвидитъ своей смерти“ (ср. лит. *grānašas* „пророкъ“, црксл. *provėdėti* „praescire“, *prozrėti* „prospicere“ и др.); *raspėlė visu naudū LP. I* 54 „проигралъ всѣ деньги“ (ср. лит. *pragrajiti* „проиграть“ у Межиниса, *pragėrti* „пропить“); *garām tautas pajājušas* Спр.

1) Ср. напр. *eš jau poša pazynu, ka vajaga maiži peľnũ Zbiór* 238 „ja już sama poznałam, że trzeba na chleb zarabiać“.

2) Но *pažinaũ* „я узнала“ *Lesk.-Brugm.* 66.

172 „мимо проѣхали чужіе люди“ (ср. лит. *prajóti* „проѣхать“); *raēt* . . . *tāds brīdis LP. VII 1,125* „прошло нѣкоторое время“ (ср. лит. *praeiti* „пройти“). Тѣмъ не менѣе врядъ ли позволительно думать, что эти глаголы возникли непосредственно изъ соотвѣтствовавшихъ сложенныхъ съ *pra-* глаголовъ (скорѣе всего еще *paredzēt* могло путемъ диссимиляціи возникнуть изъ **praredzēti*). Глаголь *raspēlēt* могъ возникнуть по образцу такихъ глаголовъ, какъ *raest* или *razaudēt* „потерять“, а глаголы *rajāt* и *raēt* въ выше приведенныхъ примѣрахъ могутъ быть отнесены къ группѣ **b**. Что же касается *paredzēt*, то въ виду формы *ragana* „вѣдьма“ (первоначально: „*Seherin*“; ср. *Mikkola Balt. und Slav. 35*¹⁾) не исключена возможность, что префиксъ *ra-* первоначально тутъ придавалъ исключительное значеніе совершеннаго вида.

par-

§ 13. *pa-*. Какъ указано I 154, лит. предлогъ *pa* имѣетъ значеніе „у, къ“; изъ этого значенія далѣе развивается значеніе „въ домѣ“, „въ домъ“ (напр. *aik pa manī ūž mergīni Lit. хрест. 212,37* „поступи ко мнѣ служанкою“; *kunigū*¹⁾ *raslikā*²⁾ *pa saū 376,8* „оставилъ священника въ своемъ домѣ“). Соотвѣтственно этому и префиксъ *pa-*, лит. *pa-* имѣетъ значеніе н. „heim-“: *pārvešu brālīšam līgaviņu* Трейландъ нар. п. № 278 „я привезу своему брату суженую“; *gaidat mani pārējām 335* „wartet auf meine Heimkehr“; *nū druvas pārņākdama BW. 13,1* „возвращаясь домой съ поля“; *pārskrēn zūses 637 var.* „гуси прибѣгаютъ домой“; *pārnesa* (въ вар.: *atnesa*) *mā-dus pūdu 2105,2 var.* „принесъ (домой) горшокъ съ медомъ“; *pārsteidzās pirmā mājās LP. I 78* „(она) первая приспѣшила домой“; *kēve vālk un pārvālk 90* „кобыла ташила (возъ) и приташила (домой)“; ср. лит. *parjójau Jurkschat Märchen 14* „kam nach Hause geritten“; *pārņēzste vainikēļi Lesk.-Brugm. 16* „вы принесете вѣночекъ (обратно домой)“; *nū mergūžes pārēnant 18* „возвращаясь домой отъ дѣвѣицы“; *āsз tavę parvēsiu 21* „я привезу тебя (въ свой домъ какъ жену)“; *kā parsīcī . . . išz . . . krgyéles 29* „что ты прилешь (домой) съ войны“; *pūsk*

1) **u** съ извилистымъ циркумфлексомъ.

2) **i** съ извилистымъ циркумфлексомъ.

vejēli, . . . parpūsk . . . laivēli 63 „дуи, вѣтеръ, придуй (домой) лодку“; āsz tūs . . . parszaūksiu 218 „я ихъ призову (домой)“; пр. wīrst pergūbons Ench. 91 „kommen wird“. Въ части лат. говоромъ (напр. въ Вольмарскомъ) префиксъ pār- въ этомъ значеніи замѣняется префиксомъ at-.

Во всѣхъ трехъ балтійскихъ языкахъ этотъ префиксъ слагается также съ глаголомъ dūt(i) „дать“ для выраженія понятія „прода(ва)ть“: лат. pārdūt; лит. pardūti (напр. Lesk-Brugm. 19), пр. perdauns Ench. 36 „verkauft“. Первоначально эта сложная форма, вѣроятно, имѣла приблизительно значеніе гр. παραδίωμι, н. vergeben (= отдавать). Въ части же Курляндскихъ говоромъ глаголь dūt слагается для выраженія понятія „прода(ва)ть“ не съ pār-, но съ pār-, о чемъ будетъ рѣчь ниже. Сюда, можетъ-быть, относится и глаголь pārjemt (iztak ģieitu dzaltōģeita, pōjjam šermu kuģeleģu Mag. XIV 2,172 „выбѣгаетъ на встрѣчу красавица, принимаетъ сѣдого коня“); но не исключена и возможность, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ префиксомъ pār-, ср. р. „перенимать“.

Что же касается значенія „nieder-“, которое также имѣетъ лит. префиксъ par- (ср. Kurschat Gramm. § 456), то оно, вѣроятно, возникло изъ первоначальнаго значенія „при-“: ср. съ лит. parmūsti „niederschlagen“ р. „градъ прибилъ хлѣбъ“ и лат. pēsist pē zemes „ударами свалить наземь“, pēģāzt „свалить“ (кого-либо съ ногъ).

§ 14. pār-. а) Установленіе первоначальнаго значенія иде. *per(i) и дальнѣйшаго его развитія въ отдѣльныхъ иде. языкахъ не входитъ въ мою задачу; ср. объ этомъ Delbrück Vergl. Synt. I 700 слл. (гдѣ указана и болѣе старая литература) и Brugmann Kurze vergl. Gramm. 475 сл. И сопоставлять съ лат. сложными съ pār- основами буду только формы другихъ славяно-балтійскихъ языковъ, такъ какъ напр. сходство въ значеніи лат. pār- въ pārskrēt „перебѣжать“ (im Laufen überholen) и скр. pari-kram- „im Gehen überholen“ можетъ быть результатомъ совершенно случайнаго совпаденія, а не параллельнаго развитія основнаго значенія (съ скр. pari-kram- ср. скр. pāri-i- „umhergehen“ и лит. apibėga „überholte“ Jurkschat Märchen 31).

На литовско-латышской почвѣ древнѣйшимъ значеніемъ этого префикса, вѣроятно, можно считать мѣстное значеніе н. „durch-“, „hindurch-“. Въ литовскомъ, по сообщенію Кур-

шата Gramm. § 448, говорится еще *reī mēstā pērvāžiūti „durch die Stadt hindurchfahren“*. Но, какъ видно изъ его дальнѣйшихъ указаній, теперь этотъ глаголь чаще употребляется въ значеніи „hinüberfahren“. Въ латышскомъ же, гдѣ предлогъ *par* „durch“ замѣненъ предлогомъ *caur* (ср. I 160 сл.), также префиксъ *pār-* болѣе не имѣетъ значенія „(hin)durch-“. Изъ значенія „durch-“ непосредственно развивается значеніе „zer-“ (ср. J. Schmidt, Zur Gesch. d. idg. Vocal. II 107): *virve pārkušta LP. I 7* „канать перекусанъ“; *pārgrēzišu ar zūbinu vādaḡu 10* „я мечомъ распорю брюхо“; *pārškeļ milzim galvu 13* „расколлолъ у великана голову“; *ūla jāpārcārt 25* „яйцо слѣдуетъ разсѣчь“; *pārsprāgst 47* „лопнулъ“; *pārgrauž . . . pavedēnus 55* „перегрызъ нитки“; *pārspēž zaltim galvu 129* „раздавила у ужа голову“; ср. литовскіе примѣры у I. Шмидта l. c. и слав. примѣры у него же 108 и у Миклошича Vergl. Gramm. IV 237 слл.

б) Съ другой стороны изъ значенія „(hin)durch-“ далѣе развивается значеніе „hinüber-“ (ср. у Куршата Gramm. § 448 *pērbristi „hindurchwaten“, „watend hinüberkommen“*): *es pārsvēdu . . . zirni par . . . ūzūliūu Спр. 33* „я перекинулъ горшину черезъ дубъ“; *skudre ceļu pārtescēja 136* „муравей перебѣжалъ дорогу“; *par istabu pārēdama 185* „переходя (проходя) черезъ комнату“; *tiltu par Daugavu pārtaisīt BW. 40* „построить мостъ черезъ Двину“; *kas suni pārkāpis, pārkāps arī asti Трейландъ Mat. II 1210* „кто перешагнулъ черезъ собаку, перешагнетъ и черезъ (собачій) хвостъ“; *pārlēca . . . pār ceļu LP. I 26* „перескочилъ черезъ дорогу“; *pār ūdeni pārtikt 47* „перебраться черезъ воду“; *pārvālkās ir tēm pāri 141* „перетащилась и черезъ тѣ (горы)“; *pār upi pārпāld 99* „переплылъ черезъ рѣку“; *pārlīcis zūbānu upei, pa tū čūska pārlīduse VII 1,18* „переложилъ мечъ черезъ рѣку, по которому змѣя переползла“; *zari bija pārkārušēs pār krastu 1005* „вѣтви перевисли черезъ берегъ“; ср. лит. (и русскіе) примѣры у I. Шмидта l. c. 101.

в) Изъ этого значенія („hinüber-“) далѣе развивается значеніе „чрезмѣрно“: *kas tū manu līgaviūu ar rūpām pārbarūja BW. 1055,5* „кто мою жену (чрезмѣрно) закармлилъ бобами“; *kas ātri skrej, tas pārskrejās Трейландъ Mat. II 1114* „кто скоро бѣжитъ, тотъ надорвется“; *āsmu drusku pārēdēs LP. I 10* „я немного объѣлся“; *kungs pārbištās 35* „баринъ перепугался“; *pārstrādājas vārpdamā VII 1,654* „надработалась прядя“; *pārlūkas ūdeni 1008* „опились водою“; *pārjāt zirgu Ulm. „ein Pferd so*

stark mitnehmen durch Reiten, dass es einen Schaden bekommt“; *pārkāmējis* Ulm. „ausgehungert“; *pārkurināt* Ulm. „überheizen“; *pārrau(stī)tēs* „надорваться“; *pārsteigtēs* Ulm. „sich übereilen“; *pārcēstēs* Ulm. „so viel gelitten haben, dass man das Leiden nicht mehr fühlt“; ср. лит. и р. примѣры у I. Шмидта I. с. 103 сл.

d) Съ другой стороны, на основаніи значенія, о которомъ говорится подѣ **b**, возникаютъ также сложенные съ *pār*- глаголы, обозначающіе опереживание или одолѣваніе объекта субъектомъ (ср. J. Schmidt I. с. 104): *pāraugs tevi zaļa zāle* Спр. 31 „переростетъ тебя (дубъ!) зеленая трава“; *lakstīgalu pārdzēdāju* BW. 409 (въ вар.: *aizdzēdāt*) „я перепѣла соловья“; *tas divus taču pārspējis* LP. I 3 „онъ все-таки пересилилъ двоихъ“; *viņš visus grib pārgudrūt* Ulm. „er will alle meistern“; *pārkauf* Ulm. „mit der Karte stechen“; *pārtecēt* или *pārskrēt* Ulm. „перебѣжать“; ср. лит. и р. примѣры у I. Шмидта I. с. 104 сл.

e) Такой оборотъ, какъ *krusa pārēt* LP. I 7 „градъ прошелъ“, первоначально относился къ группѣ **b** („перешелъ“, т. е. черезъ наши головы или черезъ наши поля); по теперешнему же представленію префиксъ тутъ придаетъ значеніе прекращенія дѣйствія. По образцу *pārēt* „перестать“ могъ возникнуть глаголь *pārzēdēt* (*lazdīnas pārzēdēja* BW. 2779 „орѣшины отцвѣли“); ср. лит. примѣры у I. Шмидта I. с. 109.

f) На основаніи значенія „hinüber-“, вѣроятно, возникли также сложенные съ *pār*- глаголы, обозначающіе измѣненіе въ состояніи субъекта или объекта („переходъ“ изъ одной формы въ другую): *par vilkaci pārvārtusēs* LP. I 6 „превратившись въ оборотня“; *pārgērbjas par . . . vecenēm* 67 „перодѣваются въ старухи“; *svešas mōtes parōprosu ni gaudōm osorōm* BW. 3949,1 „мачихи я даже горькими слезами не могу умолить (перебѣннить свое настроеніе)“; *pārtaisīt* LSpr. I 465 „überarbeiten, umändern“; *pārvācināt* „онѣмечи(ва)ть“; *pārļēcīnāt* „(пере)увѣрить, убѣдить“; *pārrunāt* Ulm. „überreden“; *pārlūcīt* (*silvāku*) Ulm. „einen herumkriegen“; *pārkravātēs* Ulm. „übersiedeln“; *pārgrūzīt* Ulm. „anders einrichten, umgestalten; verkehren, verdrehen“; *pārkristīt* Ulm. „umtaufen“; ср. лит. и р. примѣры у I. Шмидта I. с. 101 сл. — Сюда, вѣроятно, относится также діалектическая (ср. выше стр. 81) форма *pārdūt* „прода(ва)ть“, какъ особенно ясно видно изъ слѣдую-

цаго оборота: *nūsōvuš' 1) vōvereiti pōrdūsim naudeñā* Mag. XIV 2,171 „застрѣливъ бѣлку, продадимъ (ее) за деньги“ (первоначально, вѣроятно: обратимъ въ деньги, обмѣнимъ на деньги).

g) Тѣсно сюда примыкають сложенные съ *pār-* глаголы, выражающіе повтореніе дѣйствія: желая, напимѣрь, *pārtaisit* что-нибудь или *pārkristīt* кого-нибудь, мы должны именно вторично *taisit* или *kristīt*. Примѣры: *naudu pārmarūt* LP. I 88 „перемѣрить деньги“; *vēl drusku pārslaucīt baznīcu* VII 1,460 „еще немножко перемести церковь“; *pārkult* Ulm. „noch einmal dreschen“; *pārmalt* Ulm. „zum zweiten Male mahlen“; *pārsvilināt* Ulm. „noch einmal sengen“; *pārsvētīt* Ulm. „zum zweiten Mal segnen“; ср. лит. и р. примѣры у I. Шмидта I. с. 103.

h) На основаніи мѣстнаго значенія „(hin)über-“, вѣроятно, возникли и сложенные съ *pār-* глаголы, обозначающіе, что субъектъ, производя дѣйствіе, выражаемое простою глагольною основою, ошибается. Такъ, напр., глаголь *pārskatītēs* (напр. LP. I 46) „ошибиться“ (н. „sich versehen“) собственно значить *skatītēs* („смотрѣть“) выше (*pār-*), чѣмъ слѣдовало, и вслѣдствіе этого не замѣчая того, что слѣдовало, „осмотрѣться“. Другіе примѣры: *es jums āsmu pārteicis* Mag. X 3,79 „я ошибся въ томъ, что я вамъ сказалъ“; *pārklusītēs* Ulm. „nicht recht gehört haben“; *pārlasītēs* Ulm. „sich im Lesen versehn“; *pārprast* Ulm. „missverstehn“; *pārrakstītēs* Ulm. „sich im Schreiben versehn“; *pārskaitītēs* Ulm. „sich im Zählen versehn“; ср. лит. *āš pērsirašiau* (у Куршата) „ich verschrieb mich“; *pērsiziūrēti* „sich versehen“; *pērsiklausymas* „unrichtiges Hören“; р. „перетолковать“.

i) На основаніи того же мѣстнаго значенія „(hin)über-“, вѣроятно, возникли и сложенные съ *pār-* глаголы, обозначающіе, что дѣйствіе, простираясь на весь объектъ, вмѣстѣ съ тѣмъ доводится и до извѣстной цѣли (находящейся какъ бы по ту сторону объекта, черезъ который приходится перебраться): *zēmu pārmitīšu* (въ вар.: *izmitīšu*) BW. 310b var. „я перезимую“; *pārgulēt* LP. I 85 „переночевать“ (съ дополненіемъ *nakti* „ночь“ у Трейланда нар. п. № 472); *mūcīšanas pārcēst* 66 „перетерпѣть мученія“; *pārvālk ar kātnu pār ģīmi* 81 „провелъ лапою по лицу“; *auklām pārsetu šķirstiņu* 81 „сун-

1) Въ инфлянтскомъ нарѣччіи вмѣсто ниже-лат. формы *šaut* „стрѣлять“ (вѣроятно изъ **sēuti*) употребительна форма *saut*, точно соответствующая лит. *šauti*.

дукъ, перевязанный шнурками“; *nū grēkēm pārūāmts* 74 „охваченный радостью“; *šēm abēm šaušalas pa kaulēm pārēt* 66 „ужасъ охватилъ ихъ обоихъ“; *visu pasauli pārrādž* 66 „окидываетъ взоромъ (или: видитъ) весь мiръ“; *mulķitis vālnu un brāļus pār māca* 89 „глупецъ проучилъ чорта и братьевъ“; *plānu kārtiņu zemes pār bārstīt* 109 „пересыпать (хвой) тонкимъ слоемъ земли“; *pāklaušināt* VII 1,152 „допросить“ (сдѣлать допросъ); *pārlūkūt* LSpr. I 465 „überschauen“; *pārstaigāt visu pasauli* ibd. „die ganze Welt durchwandern“; *pārdūmāt* „передумать“ („обдумать“); *pārmeklēt* Ulm „durchsuchen“; *pārbaudīt* Ulm. „prüfen“; *pārprasīt* Ulm. „über Gelerntes befragen, überhören“; *pārrunāt* „переговорить“ (о чемъ); *pārzināt* (напр. *kas nu visu var pārzināt* „кто можетъ обо всемъ знать“; потомъ этотъ глаголь значить также: „смотрѣть за, править“); *pārsmēt* „пересмѣивать“; ср. лит. *pėrmiegoje* Jurkschat Märchen 8 „schief die Nacht hindurch“; *pėrkentėti* „einen Schmerz bis zu Ende ertragen“; пр. *āustin perrēist* Ench. 52 „das Maul verbinden“. Сюда же относятся также приведенные I. Шмидтомъ I. с. 105 лит. глаголы *pėrjūsti* „umgürten“ (ср. лат. *pārsēt*), *pėrdengti* „überdecken“ (= лат. *pārklāt*) и др., гдѣ I. Шмидтъ, по моему мнѣнію, неправильно приписываетъ префиксу значеніе „herum“.

Сюда же, вѣроятно, относятся также (мнѣ самому въ такомъ значеніи неизвѣстные) приведенные въ словарѣ Ульмана глаголы *pārbārt* „etwas (ein wenig) schelten“¹⁾, *pārbramēt* (вѣроятно: *pārbrammēt*) „etwas schelten“, гдѣ префиксъ будто бы имѣетъ деминутивное значеніе. Последнее можетъ быть обусловлено значеніемъ всего словосочетанія (ср. выше приведенный оборотъ *plānu kārtiņu zemes pār bārstīt*).

к) Въ слѣдующихъ формахъ, наконецъ, употребленіе префикса *pār-*, вѣроятно, обусловлено соответствующимъ употребленіемъ именнаго префикса или предлога *par*: *pārkūlejs* Ulm. „der einen andern ablösende Drescher“ (ср. I 166 *pārdēnām*, *pārrītu*¹⁾, *pārstā(v)ēt* Ulm. „verteidigen, schützen“ (ср. I 161 *par mums nabbagem's karye tur* и пр. *stallēti pār-din* Ench. 89), *pārvaldīt* „управлять“ (= *valdīt par*).

1) Ср. однако: *brālis vēnreiz tū nejauki pār rāja — tā rāja, tā rāja, ka šim taču sirds atgrēzās* LP. VI 1,143.

рѣ-

§ 15. а) Префиксъ рѣ¹⁾, замѣнившій собою болѣе древнее ргѣ- (ср. I 170 сл.), подобно лит. ргі-, слав. при-, соотвѣтствуетъ по значенію лт. ad-, н. hinzu-, обозначая приближеніе и прибавленіе субъекта или объекта къ чему-нибудь: не рѣ vārtu перējāju BW. 5256 „я и къ воротамъ не подѣхалъ“; рѣ ābeles рѣstājūs 3944,9 „я пристала къ яблонѣ“; jau tē rutki gana sūri, vēl рѣbēra (въ вар.: dabēra или uzbēra) sinerītes 4426,2 „рѣдъка ужъ довольно горька, еще (мачиха) присыпала горчицы“; gāju, gāju, перēgāju (въ вар.: nedagāju или neaizgāju или nenūgāju) рѣ neveikla tāva dāla 6211 var. „я собиралась (выйти замужъ), но не вышла за неуклюжаго юношу“; viņš рѣlaida uguntiņu 2633 „онъ подложилъ огонь“; рѣ lēpiņas рѣsēdūs Спр. 35 „присѣла я къ липочкѣ“; рѣ kūciņa рѣsasrēžu 178 „къ дереву я прислонился“; рѣpin . . . meitu рѣ netikla Трейландъ нар. п. № 454 „припутываетъ дѣвицу къ злонравному юношѣ“; milzis рѣnāk LP. I 3 „подошелъ великанъ“; sprūžumu рѣburs . . . kurrēm 131 „придасть колдовствомъ блескъ башмакамъ“; рѣmin akmeni 129 „притоптала камень“; рѣglaužās meitiņai 114 „приласкалась къ дѣвочкѣ“; рѣlēn рѣ mucas 92 „подкрался къ бочкѣ“; bij рѣlipis рѣ dibina 88 „прилипнулъ ко дну“; рѣklīst . . . sunis 82 „пристала (къ нему) скитающаяся собака“; рѣslādz . . . dālu рѣ dzirnavām 74 „прицѣпила сына къ мельницѣ“; Ansiti рѣnām раг znūtu 65 „принялъ Анса какъ зятя“; рѣlabina 63 „приманилъ (лошадь къ себѣ)“; tam рѣrūdās bēdris 51 „къ нему присоединился товарищъ“; рѣ galvas рѣtikt²⁾ 47 „добраться до головы“; рѣdāvājās (н. „bietet sich an“) раг māklātāju 4 „предлагаетъ себя сыщикомъ“; рѣlēc galvu рѣ раvārnīcas 5 „наклонилъ голову къ поварской ложкѣ“; рѣspei ar kāju рѣ zemes 7 „притопнулъ ногою къ землѣ“; рѣdur sumpurni ar zūbinu рѣ zemes 7 „мечомъ прикололъ людодѣда къ землѣ“; рѣsauc kūrēju рѣ sevis 46 „призвалъ прислужника къ себѣ“; mežs, cik nūlauzts, tik рѣaug 47

1) О различіи въ употребленіи префиксовъ рѣ- и da- въ говорахъ, употребляющихъ рядомъ съ рѣ- и da-, см. выше § 7.

2) Затѣмъ этотъ глаголъ получаетъ также переносное значеніе „хватать“ (н. „ausreichen, hinreichen“); и подъ влияніемъ этого рѣtikt, вѣроятно, возникъ противоположный по значенію глаголъ рѣtrūkt(ēs): saimnēci рѣtrūcēs sāls LP. I 183 „у хозяйки не хватило соли“.

„лѣсъ, насколько онъ сломанъ, настолько (опять) прирастаютъ“; *nevar nemaz vairs darba pēdūt* ¹⁾ 56 „совсѣмъ болѣе не можетъ задавать (достаточно много) работы“; *kad Ansis pēnīgs* 91 „когда Ансъ заснетъ“ (глаголь *pēnīgt*, вѣроятно, возникъ подъ влияніемъ переходящаго глагола *pēmēdzēt*: *viņa pēmēdzēja actīnas* Ulm. „sie schloss die Augen“); *pētūrēšu svešus cilvēkus* VII 1,207 „я буду держать у себя (въ своемъ домѣ) чужихъ людей“; *pēmist* „beiwohnen“ LSpr. I 465; *pēkert* „anfassen“ *ibid.*; *tā bante drēbei labi pēder* Ulm. „das Band passt zu dem Zeuge“; *pēmest nedarbus* (MWM. 1903 г., 653) „упрекать въ проступкахъ“; *tas man pērasts* Ulm. „я къ тому привыкъ“; *pēsēst(ēs)* „присѣсть“ (или: „подсѣсть къ“); *pēdzimt* „родиться“ (первоначально: „прійти“²⁾); ср. *tam dāli atskrēja* Ulm. „er hat einen Sohn bekommen“); ср. лит. *žmōnes priwiliojās* Jurkschat Märchen 15 „locke er Menschen an“; *kārdā pri-sijūšes* 16 „er gürtete sich das Schwert um und . . .“; *prisidraugavojēs* 18 „gesellte sich“ (zu ihm); *liežūwis prilipēs* 19 „. . . sei die Zunge angeklebt“; *prējēs prē ūpes* 23 „als er an den Fluss kam“; *kurs prē kōžnas kōjes po mēdī prisirīszēs* 29 „welcher an jeden*Fuss einen Baumstamm gebunden hatte und . . .“; *prē nōsies priāgus* 74 „an der Nase angewachsen“; *pribēgsi . . . lan-kēlē* Lesk.-Brugm. 25 „прибѣжишь къ лугу“; *prisēda . . . pri māna szalūžes* 38 „присѣлъ ко мнѣ“; *prēg sēnai prikālt* 163 „приковать къ стѣнѣ“; *szūnī prisiprātino prē sāve* 191 „приучилъ собаку къ себѣ“; *szē tū kitūs priļaiķai* 193 „ты здѣсь даешь другимъ приживать“; *prigūjo galvā* 196 „приросла голова“. Славянскіе примѣры у Миклошича *Vergl. Gramm.* IV 233 сл.

Зюда же относятся нѣкоторые глаголы съ болѣе отвлеченнымъ значеніемъ: *man māmiņa pēsaciņa* Spr. 156 „мнѣ матушка приказала“; *pēkūdināt* „(крѣпко) приказать“ (н. „ein-

1) Ср. также *vai visēm varu maizi pēdūt* 100 „развѣ я могу всѣмъ (всегда) раздавать хлѣбъ“; по образцу этого *pēdūt*, вѣроятно, возникъ глаголь *pēsērt*: *nevar pēsērt vēn* VII 1,780 „не можетъ напечь (для сына довольно) ватрухъ“.

2) Хотя уже *Bechtel* (*Ueber d. Bezeichn. d. sinnl. Wahrn. in d. idg. Spr.* 87; ср. также его же *Hauptprobleme* 130 и *Wiedemann* *BB.* XXVIII 39¹⁾) сопоставилъ лит. *gimti*, лат. *dzimt* съ гот. *qiman*, тѣмъ не менѣе еще нѣкоторые ученые (напр. *Uhlenbeck* *Etym. Wrthb. d. got. Spr.*² 119 сл., *Walde* *Lat. etym. Wrthb.* 206) страннымъ образомъ сопоставляютъ этотъ балт. глаголь съ лт. *gemini* и др.

schärfen“); pēteikt Ulm. „anbefehlen“; pēteiktēs Ulm. „sich melden“; pēdabūt „склонить къ, уговорить“; pērunā puisāna māti viņu precēt LP. I 81 „уговорилъ мать мальчика выйти замужъ за него“; pēmāca vēnu nū . . . sulaiņēm, lai tas saligtu pē . . . kēniņa kalpūt 20 „научили одного изъ слугъ наняться служить у царя“; pēlūgt Ulm. „anflehen, beten“ (этотъ глаголь могъ возникнуть подъ вліяніемъ выше приведеннаго pēsaukt¹⁾); vācāku dēļ laušūs pēlūgtēs LP. I 86 „ради родителей я дамъ себя упросить“; pēlabināt Ulm. „begütigen, bereden zu etwas“ (подъ вліяніемъ такихъ глаголовъ, какъ pēlūgtēs, pēlabināt, далѣ могли возникнуть глаголы pēdūt „простить“, pēkāptēs Ulm. „ablassen von Anforderungen“, pēlaistēs Ulm. „gelinder werden“, „nachgiebig werden“); pērādīt „доказать“ (первоначально, вѣроятно, въ сочетаніяхъ съ дат. пад. лица); pēvārēt Ulm. „Gewalt antun“; tā pēbeigta, ka nespēj ne vīra pazīt LP. I 13 „такъ измучена, что не можетъ даже мужа узнать“ (послѣдніе два глагола, можетъ-быть, возникли подъ вліяніемъ такихъ оборотовъ, какъ pēgāzt pē zemes или gaī zemi „свалить кого-либо съ ногъ“); pēlūkūt „присматривать за“; pēkūpt „прибирать, содержать въ хорошемъ состояніи“; ср. лит. pīsakūti „ansagen, gebieten“; kām ką priminti „Jmdm. etwas in Erinnerung bringen“; aš jį priveiksiu Лит. хрест. 326,23 „я его осилю“.

б) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ префиксъ рѣ- придаетъ глаголу исключительно значеніе совершеннаго вида: vīla mani . . . ; kad pēvilt nevaģēja, . . . BW. 9044 „обманывалъ (пытался обмануть) меня . . . ; когда не могъ обмануть, . . .“; pēkrāpts LP. I 59 „обмануть“; pēmāna muļķīti 60 „обманулъ глупца“. Первоначально эти глаголы, вѣроятно, имѣли значеніе „приманить къ“ (ср. выше приведенное лит. pīviliójas); подъ ихъ вліяніемъ затѣмъ могъ возникнуть глаголь pējūkūt: grib vilku pējūkūt LP. I 171 „хочетъ провести волка“ (или: издѣваться надъ в.). Сюда, можетъ-быть, относится также pēsmēt meitu Ulm. „ein Mädchen zu Falle bringen“, но ср. также выше приведенное pēvārēt и pēgulāta meita Ulm. „ein beschlafenes Mädchen“ (собственно: дѣвушка, у которой лежали). Ср. лит. pīvilióti „betrügen“.

1) Подъ вліяніемъ этого же глагола могъ возникнуть и глаголь pēminēt Ulm. „gedenken, sich erinnern; erwähnen“.

с) Сложенными съ рѣ- глаголами выражается, что дѣйствіе доводится до наполненія (насыщенія) субъекта или объекта, или вообще производится обильно: *pēpilda ar citu sēnu LP. I 63* „наполнилъ (пустое мѣсто) другимъ сѣномъ“; *pēkrauj pilnus ratus 91* „нагрузилъ полный возъ“; *pēlēju katlu pilnu 165* „я налилъ полный котелъ“; *pēsmeli . . . kausiņu ar . . . ūdeni 46* „начерпай кувшинъ водою“; *pēber . . . ratus pilnus 53* „насыпала полный возъ“; *pēgrābj maišeli ar dukātēm 73* „поспѣшно наполнилъ мѣшокъ червонцами“; *pēkrata visus kambarus pilnus ar naudu 86* „насыпала всѣ комнаты деньгами“; *gīju ar naudu pēburt 161* „колдовствомъ наполнить овинъ деньгами“; *visu ādu vālns pērakstijis VII 1,66* „чортъ исписалъ всю кожу“; *pēslauchūt pilnus visus traukus 555* „надаиваютъ всѣ сосуды“ (до краевъ); *pēvālk visas mājas pilnas ar . . . strikēm 828* „притаскивая веревки, наполняетъ ими весь домъ“; *asariņu upe tāk; kas tū pilnu pēraudāja? BW. 3952* „течетъ рѣка слезъ; кто ее наплакалъ?“ *pūriņu pēdarīt 2836* „наполнить (приготовить) приданое“ (сундукъ съ приданнымъ); *pēdzēdāšu . . . istabiņu 777* „наполню комнату звуками пѣнія“; *pēart LSpr. I 466 „vollpflügen“ (z. B. einen Graben); istabu pēlaipūt Ulm. „die Stube mit den Füßen schmutzig treten“; ragalmu pēblaut LP. I 39* „огласить дворъ крикомъ“; *visa pils pēnāsta ar naudu VII 1,208* „весь замокъ наполненъ принесенными деньгами“; *kapsāta bijusi pērakta pilna 1028* „кладбище было заполнено могилами“; *pēgijusēs kreima 589* „нажравшись сливокъ“; *pēdzāruši¹⁾* Трейландъ нар. п. № 290 „напились пьяны“; *pēāduši¹⁾ līdz kaklam LP. I 57* „наѣлись по горло“; *pēbirst man pilna sauja līgaviņas asarām* Трейландъ нар. п. № 1010 „рука моя обливается (дословно: насыпается) слезами суженой“; *prēde, smalka lētus pēlijusi BW. 4036* „сосна, питанная мелкимъ дождемъ“; *meži, pilni sauņu pēauguši Spr. 114* „лѣса, наполненные (выросшими тамъ) кунцами“; *visi kakti pēguluši 172* „всѣ углы наполнены спящими“; *pilna . . . istabiņa bārenišu pēgājuse BW. 5051* „вся комната наполнилась пришедшими сиротами“; *visa gīja pēskrēja vālnu pilna LP. VII 1,247* „весь овинъ наполнился прибѣжавшими чертями“; *pēlās pilni rati 74* „вся телѣга наполнилась впрыгнувшими (въ нее собаками)“; *pēns bijis zemē pēlēts 560* „было пролито по землѣ (много) молока“; *ēdami pēlāsa sēnes I 60* „идя набрали (нѣко-

1) Ср. замѣчанія Ульянова Знач. II 47 слл.

торое количество) грибовъ“; *tas vidus viņai pēbrēde Mag. XIII 1,3* „es schwoll ihr der Leib“; *pēaug par brašu zānu LP. I 75* „подрось дюжимъ мальчикомъ“ (причастіе *pēaudzis* употребляется затѣмъ также въ значеніи „взрослый“); *pēsmircis kūks* (Вольмаръ) „намокшее дерево“; *pētvcis laiks Ulm. „dunstiges Wetter“*; *pēmāktēs Ulm. „sich bewölken“*; ср. лит. *pilnā kaszōlē prikīsza Jurkschat Märchen 28* „steckte einen ganzen Esskorb voll“; *skūbīkitēs prisiwālgyt 32* „beeilt euch mit dem Sattessen“; *pilnā žakā primialūt 46* „einen Sack ganz voll zu lügen“; *priskrōwi dūnas kelis vežimūs 123* „belud er einige Führen mit Brot“; *isz adatos vežimą priskaldyti* (въ словарѣ Межиниса подъ *adata*) „наколотъ изъ иглы цѣлый возъ“; *priėjo pilna grintelē Лит. хрест. 302,1* „вся изба наполнилась пришедшими“; *tu prikirtai malkeliu isz mano kojeliu; . . . tu privyjei panteliu isz mano kaseliu Lesk.-Brugm. 94* „ты нарубилъ дровъ изъ моихъ ногъ; ты напелелъ путь изъ моихъ косъ“; *pilkē pilnā mēra! kad pripilsi pilnā mēra 132* „наливай полную мѣру! когда нальешь полную мѣру“; *kātīlā āszaru privērksi 163* „наплачешь полный котелъ слезъ“; *privarūt pilnā tvārtā paukszcziu 196* „наполнить весь хлѣвъ пригнанными птицами“; *ān āslos pinigū pribarstūta 204* „по полу насыпано денегъ“; *prisivārgti Kurschat Gramm. § 451* „sich satt leiden“; *prisiđirbti ibd.* „sich satt arbeiten“. Ср. также примѣры, данные Ульяновымъ Знач. II 48. — Что же касается возникновенія такого значенія префикса *pē-* (лит. *prē-*), то объясненіе его, данное Куршатомъ I. с. и, повидимому, удовлетворившее также Ульянова (ср. Знач. II 47), я считаю неудачнымъ. Выше подъ **b** уже указано, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ этотъ префиксъ придаетъ глаголу исключительно значеніе совершеннаго вида. А по образцу такихъ глаголовъ, гдѣ префиксъ *pē-* (*prē-*) потерялъ свое реальное значеніе и придаетъ исключительно значеніе совершеннаго вида, могли затѣмъ возникнуть выше приведенныя сложныя основы *pēpildīt, pēkraut* (ср. *vāzumu kŗaut Ulm. „ein Fuder laden“*), лит. *pripilti* и др., гдѣ также можно считать *pē-* (*pri-*) чисто формальнымъ префиксомъ, придающимъ исключительно значеніе совершеннаго вида. Понятіе же полноты тутъ заключается или въ глагольной основѣ (*pildīt*) или обуславливается значеніемъ всего словосочетанія (лит. *pilkē pilnā mēra!*). А по образцу такихъ основъ, какъ *pēpildīt, pēkraut*, лит. *pripilti* и др., могли далѣе возникнуть другіе сложенные съ *pē-* (*pri-*) глаголы съ подобнымъ значеніемъ. А почему именно

этотъ префиксъ (а не другой) получилъ такое значеніе, это явствуется изъ такихъ оборотовъ, какъ *pēvālk visas mājas pilnas ar strikēm*; *visa pils pēnāsta ar naudu*; *visa rija pēskrēja vālnu pilna*; лит. *priėjo pilna grintelė*; *privarūt pilną tvartą paükszcziu* и др., гдѣ въ префиксѣ (въ сложеніи съ глаголами движенія) ясно проявляется еще также первоначальное мѣстное значеніе.

Сюда, кажется, относятся также глаголы *pēredzēt* (*kū saimnēks maldūtēs pēredzējis LP. I 144* „что хозяинъ, скитаясь, пережилъ“¹⁾) и *pēdzīvūt* *Ulm.* „erleben, erfahren, im Leben erhalten“ (напр. *tādu blēdību es savā mūžā neāsmu pēdzīvūjis Ulm.* „eine solche Schurkerei habe ich nicht erlebt“; *viñš desmits bērnu pēdzīvūjis Ulm.* „er hat bei seinem Leben zehn Kinder gehabt“; ср. р. „прижить“).

d) Слав. при- иногда придаетъ деминутивное значеніе (ср. Miklosich, *Vergl. Gramm.* IV 233 сл.); и также про лат. рѣ- говорить Биленштейнъ *LSpr.* I 466, что оно „deminuiert den Verbalbegriff im Gegensatz gegen die Präposition nū, aiz“, и приводитъ примѣры *pēkust* „etwas müde werden“, *pēdilt*²⁾ „etwas stumpf werden“, *pēkaut* „prügeln“ (: *nūkaut* „erschlagen“), *pēmirst* „ein wenig, für den Augenblick vergessen“, *pēvērt* „anmachen, anlehnen“ (: *aizvērt* „ganz zumachen“). Правильно, однако, къ этому прибавляется въ словарѣ Ульмана (гдѣ приводятся тѣ же примѣры): „indess ist diese Diminution gegenüber den primitivis selbst nicht hervortretend“. Глаголы *pēkust* (ср. лит. *prilsa* Лит. хрест. 331,41 „устали“) и *pēkaut* (ср. лит. *ir tāve grimuša*³⁾ Лит. хрест. 331,31 „также тебя прибилъ“), впрочемъ, насколько мнѣ извѣстно, вовсе не имѣютъ деминутивного значенія: *pēkust* (гдѣ рѣ- придаетъ исключительно значеніе совершеннаго вида) по значенію („устать“) ничѣмъ не отличается отъ *nūkust*, а *pēkaut* (ср. выше приведенные глаголы *pēvārēt*, *pēbeigt*, стр. 88) скорѣе обозначаетъ сильные побои. Глаголь же *pēvērt* (съ мѣстнымъ значеніемъ префикса) въ самомъ дѣлѣ относится къ *aizvērt* такъ же, какъ р. „припереть“ къ „запереть“: „припирающій“ дверь только приближаетъ ее къ косяку, и поэтому *pēvērt*, по отношенію

1) Собственно: увидѣлъ.

2) Этотъ глаголь мнѣ не извѣстенъ.

3) и съ извилистымъ циркумфлексомъ.

къ *aizvērt*, получаетъ какъ бы деминутивное значеніе. Точно такъ же, какъ *pēvērt* къ *aizvērt*, относится *pēmīrst* (ср. лит. *primīrsti* къ „*etwas vergessen*“; префиксъ, однако, мѣстнаго значенія здѣсь не имѣеть) къ *aizmīrst*, причемъ отношеніе между *pēvērt* и *aizvērt* могло быть образцовымъ для *pēmīrst* и *aizmīrst*. Также глаголь *pēcelt* (первоначально: „приставить“) иногда, кажется, относится къ *uzcelt* (или *pacelt*), какъ р. „приподнять“ къ „поднять“, но часто, повидимому, *pēcelt* по значенію ничѣмъ не отличается отъ *uzcelt* или *pacelt* (ср. напр. *pēcēl tāvu LP. I 63* „разбудилъ отца“; лит. *prikēls tave beružēlis Lesk.-Brugm.* 106 „разбудить тебя парень“).

sa-

§ 16. а) Сложенные съ *sa-* глаголы обозначаютъ разнаго рода соединеніе или сближеніе: *div' upītes satecēja, . . . div' sērdēnes satikās* Спр. 11 „двѣ рѣчки слились, . . . двѣ сироты сошлись“ (встрѣтились); *sacārt rūkas LP. I 5* „всплеснула руками“; *izlētū vairs nesasmelsi 9* „вылитаго больше не счерпаешь“; *zūbus sakūdis 15* „стиснувъ зубы“; *saradēs lēls ļaužu pulks 22* „собралась большая толпа людей“; *sasauc kaķa-vīrus 40* „созвалъ воиновъ“; *saaicinātūs savād . . . istabā 47* „созванныхъ свелъ въ комнату“; *sasēn viņa brūci 48* „обвязалъ его рану“; *sarunā neēt 62* „сговорились не пойти“; *salīgst . . . par kalpu 14* „подрядился (сторовался) быть батракомъ“; *medinēku ar princesi salaulāt 64* „обвѣнчать (свѣнчать) охотника съ царевной“; *saradis ar citēm 83* „свыкшись съ другими“; *staigā salīcis 84* „ходить сторбившись“; *putni barēm salaižās 94* „птицы стаями слетѣлись“; *sēnu samest 115* „скласть сѣно“ (въ стогъ); *sagadījās visi . . . kūrā 116* „всѣ случайно сошлись“; *ar savu māsu ļūti mīli sadzīvūjis 119* „весьма дружно уживался съ своею сестрою“; *sakrāj lēlu kuli naudas 126* „скопилъ большую сумку денегъ“; *saļām dūšu 56* „собрался съ духомъ“; *kēves sazvēģuās VII 1,353* „кобылы (встрѣтившись) заржали“; *sablāva visas raganas 197* „скликнула всѣхъ колдуній“; *sajāši, sapīnuši zirgus 75* „сѣхались, связали ноги лошадымъ“; *savaldi smēklus 54* „сдерживай смѣхъ“; *sagudrūjuši ēt pē . . . 17* „сообща вздумали пойти къ . . .“; *ļēcu ūzūliņu, līdz salēcu ritene* Спр. 33 „я гнула дубъ, пока не согнула его въ дугу“; *skudras pūli savīlkušas 87* „муравьи стаскали муравейникъ“; *viņi āsūt*

abi krūgā saskatījušēs Mag. XIII 3,62 „sie haben sich beide im Kruge verliebt“; kū tā vēna sadūmāja BW. 26,1 var. „что одна сочинила“; sadzēdāt ar Vāczemes meitiņām 379 „спѣться съ германскими дѣвицами“; savērpri liniņus 704 „я спряла ленъ“; tū satiņu kamūlā 899 „я ее смотала въ клубокъ“; tāvs ar māti sabārās (въ вар.: sarājās) 1168 „отецъ съ матерью поссорился“; zvejņēki saplēšās 2378 „рыбаки подрались“; kāzas sataisīja un daudz gastu saprasīja; visi putni saskrēja 2547 „справилъ свадьбу и созвалъ много гостей; всѣ птицы слетѣлись“; viju, viju, nesaviju (въ вар.: nenūviju) . . . vainadziņu 6211,4 „я вила, (но) не свила вѣночекъ“; sajāja tautiņas, sarībināja 15104 „съ грохотомъ съѣхались чужіе люди“; sader mēzis ar apini 15453 „подходятъ другъ къ другу ячмень и хмель“; šuva), šuva i nīkō loba nasašuva Zbiōr 410 „szyły, szyły i nic dobrego nie uszyły“; zālta zarus lasīdama; salasīja zālta zarus, sapin zālta vainadziņ' Трейландъ нар. п. № 43 „собирая золотыя вѣтки; собрала золотыя вѣтки, сплела золотой вѣночекъ“; saglaudīju gludu galvu № 275 „я сгладила волосы“; ср. лит. jēs surānkiok Jurkschat Märchen 38 „lies sie auf“; susibēga 40 „liefen zusammen“; susilēķē 42 „слетѣвшись“; i staļdā suwarýt 45 „in den Stall zu jagen“; sūwogtus piņigus 48 „das zusammengestohlene Geld“; sukalbēja 65 „сговорились“; užāģē susimila ir susiwedi 82 „erwachsen verliebten sie sich in einander und heirateten sich“; medziūs i žākā susikrōvēs 28 „сложивъ (нарубленные) деревья въ мѣшокъ“; sutikaū mergužēlē Lesk.-Brugm. 43 „я встрѣтился съ дѣвушкой“; sumislyjo . . . žēnytis 157 „вздумалъ жениться“; susiriszk sāvo rubūs visūs 158 „свяжи всѣ свои платья“; kād . . . māisza līnū . . . suvērpū 233 „чтобы спряла мѣшокъ льна“; pēša, pēša

1) ВВ. XXVII 321¹ мною высказано предположеніе, что верхне-лат. šuvu (изъ šivu) „я шилъ“ возникло чисто фонетическимъ путемъ изъ šivu (какъ напр. zivs „рыба“ изъ zivs). А между тѣмъ šuvu (šivu) встрѣчается, насколько мнѣ теперь извѣстно, только въ тѣхъ верхне-лат. говорахъ, гдѣ ū переходитъ въ iu или yu (напр. въ Преиляхъ: šūp „шьеть“ изъ šūp и šivom „мы шили“). А въ тѣхъ верхне-лат. говорахъ, гдѣ ū перешло въ eu или ou, употребляются формы прош. врем. ševu или šovu: ševam „шьемъ“, ševām „мы шили“ (Воркова), šouam „шьемъ“, šovām „мы шили“ (Гросс-Вушгофъ, Экенграфъ). Изъ этого слѣдуетъ, что во всѣхъ этихъ говорахъ первоначальное šivu „я шилъ“ было измѣнено (въ šivu, ševu, šovu) подъ влияніемъ вокализма инфинитива (šūt, šeut, šout изъ šūt), такъ какъ обыкновенно въ инфинитивѣ и въ прош. врем. одинъ и тотъ же вокализмъ, ср. ВВ. XXV 272¹.

ir . . . nesuneša¹⁾ Лит. хрест. 373,41 „несли, несли (счеты) и не могли снести“; sąmpruotàva²⁾, kád 323,41 „смыслила (подумала), что“; пр. senrínka Ench. 18 „samlet“; sen senditans rānkans 50 „mit gefalten henden“; emperri sendāuns ast 75 „zusammen gefüget hat“; senrists 28 „verbunden“; скр. sám-i- „zusammenkommen“, sám-sthā- „sich sammeln“, sám-bhar- „zusammentragen“ и др. (ср. Delbrück, Vergl. Synt. I 730 слл.).

б) Префикс sa- слагается съ глаголами, если дѣйствие производится цѣлымъ рядомъ субъектовъ или простирается на цѣлый рядъ объектовъ: sasāduši kumelā BW. 70 „сѣвъ на коней“; vītūlā sakārušas (въ вар.: salākušas) 1050 „влѣзли (вспорхнули) на иву“; kulitiūnas sakāruši (въ вар.: rakāruši) ūzūlīna zariņūs 2743 „повѣсивъ сумочки на дубовыхъ вѣточкахъ“; upē zīles sabīrušas 2800,4 „(всѣ) жолуди посыпались въ рѣку“; lai saauga (въ вар.: izauga) brēži, lači 15624,1 „пусть народятся (и вырастутъ) лоси и медвѣди“; aditājas, rakstītājas sasādušas ceļmalā Спр. 155 „вязальщицы, вышивальщицы устѣлись на краю дороги“; kartupeļi, gāsenīši savēlēs Daugavā 80 „картофель и рѣпа (вся) покатились въ Двину“; vējīni, nesarūt visu grūžu āzārā 21 „вѣтеръ, не занеси всего мусора въ озеро“; sabāž barību mutēs LP. I 11 „всунулъ (имъ всѣмъ) пищу во рты“; sakaņj lūpus 43 „закололъ много скота“; saauga maisus, sajūd zīrgus 74 „сыскалъ (многіе или всѣ) мѣшки, запрягъ (много или всѣхъ) лошадей“; sakur dīkim visapkārt uguni 77 „развелъ огонь вокругъ всего пруда“; visi vārdi jau citēm bārnēm sadūti 80 „всѣ имена (роз)даны уже другимъ дѣтямъ“; sacelās brēsmīgs vēsulis 96 „поднялся страшный вихрь“; sarārk tiklus 104 „скупилъ (многія) сѣти“; visi . . . sadedzina ugunis 146 „всѣ развели огни“; mēži labi sanākuši Ulm. „die Gerste ist gut aufgekommen“; ср. лит. agurkai jau sudygo Лит. хрест. 299,29 „огурцы уже (всѣ) взошли“; sukinkė árklis i vežimūs Lesk.-Brugm. 218 „запрягли (много или всѣхъ) лошадей“; ruteles suskinciū 145 „я нарву руты“. Въ части приведенныхъ оборотовъ (напр. vītūlā sakārušas; nesarūt visu grūžu āzārā; лит. ruteles suskinciū) еще довольно ясно чувствуется

1) и съ извилистымъ циркумфлексомъ.

2) Обыкновенно, ср. I 197, sam- (sāp-, sâ-) въ литовскомъ употребляется только въ качествѣ именнаго префикса, но здѣсь, повидимому, эта форма является глагольнымъ префиксомъ, ср. лит. protauti (у Межиниса), лат. prātūt „умствовать“.

также первоначальное мѣстное значеніе префикса; въ другихъ случаяхъ (напр. *sasāduši kumelā; lai saauga brēži, lāči*) оно значительно поблѣднѣло передъ выше указаннымъ вторичнымъ значеніемъ префикса, обусловленнымъ значеніемъ всего словосочетанія. — Сюда же относятся сложенные съ *sa*- глаголы, означающіе, что дѣйствіе простирается на всѣ части объекта или субъекта (имена собирательныя и вещественныя могутъ разсматриваться или какъ нѣчто цѣлое, или какъ нѣчто, распадающееся на части): *sasatrūka* (въ вар.: *izatrūkās*) *irbu draudze* ВВ. 2570 „содрогнулась стая куропатовъ“ (подлежащимъ къ этому глаголу можетъ быть также названіе одного лица, и можно, пожалуй, отнести этотъ глаголъ¹⁾ также къ группѣ **a**); *saslapināju* 15752 „я замочилъ“ (лошадь); *Jāņa bārni samirkuši* (Смильтенъ) „Ивановы дѣти промокли“ (до костей); *kādēl nesasildēs?* LP. I 13 „почему ты не согрѣваешься“; *sakaltušū stabuli* 16 „изсохшую дудку“; *samaksāt* 18 „заплатить“ (все); *sadusmūjās* 51 или *sapiktūjās* VII 1,201 „разгнѣвался“; *sabaidīt* I 54 „напугать“; *aiz bādām sajucis* 69 „из-за горя сбился съ толку“ (смутился); *sēnu salēdēt* 115 „дать сѣну смокнуть подъ дождемъ“; *līdz kū satumsis* VII 1,44 „лишь только стемнѣло“; *nū citēm samācīts* 325 „наученный другими“; *man sažāl* Трейландъ нар. п. № 518 „мнѣ стало жаль“; *saskābt* „схиснуть“; *saskumt* „опечалиться“; *sasirgt* „захворать“; *ure lēla sacālusēs* Ulm. „der Fluss ist stark gestiegen“; ср. лит. *surykus' Jurkschat Märchen* 39 „erbst“; *szei' dā' suszlāpsim'* 48 „sonst werden wir noch nass werden“; *kād sutēmstu tamsūs vākars* Lesk.-Brugm. 43 „если бы стемнѣлъ темный вечеръ“; *sūdrumste vaudenēlī* 15 „замутили воду“; *kād nesulūtu* 216 „чтобы не промокла подъ дождемъ“; *susirga* Лит. хрест. 213,29 „захворала“. — Сюда примыкаютъ сложенные съ *sa*- глаголы, гдѣ префиксъ вноситъ значеніе сильной или черезчуръ сильной степени проявленія дѣйствія; *bārni sabrākušēs* — *arī slimī* Mag. XIII 1,19 „auch die Kinder sind krank vom vielen Weinen“; *saēdēs nāves zāles* LP. I 32 „наѣвшись яда“; *sagrābjās naudu* 40 „нахваталъ себѣ денегъ“; *sacerj* (это, можетъ-быть, ошибочное написаніе вмѣсто *sacār*) *maizi, kū septiņus gadus iztikot* 43 „напекъ хлѣба на семь лѣтъ“; *sarļauj . . . atālu* 63 „накосилъ отавы“; *vari sargaustītēs* 67 „можешь надорваться“; *labi salaistās*

1) Ср. н. „vor Schreck zusammenfahren“.

ač ūžamam zālēm 84 „обильно облился духами“; skraidīdams svešu smaku saūds 93 „бѣгая нанюхался чужого запаха“; ūtrus pēcsimti par ēmauktēm sadūd 118 „надалъ за узду другіе пятьсотъ (рублей)“; salēlās pē pestela gadu pārcešt 124 „нахвстался пережить годъ у колдуна“; sasūlījis par dārzu daudz naudas VII 1,103 „насулилъ за садъ много денегъ“; sadāvinājusi kaŗa vīram pulka zālta 485 „надарила воину много золота“; sanāca pilna rija ar vālnēm 195 „весь овинъ наполнился собравшимися чертями“; sasniguši lēli snēgi 118 „навалило много снѣгу“; sazūg nū citēm saimnēkēm mēžus 724 „накралъ у другихъ хозяевъ (много) ячменя“; salakās pa pilnam 747 „налокался вполнѣ“; saceltēs Ulm. „sich überheben“; sastrādātēs Ulm. „sich überarbeiten“; sabārt Ulm. „derb ausschelten“; ср. лит. sudavē bobai gerai per šonus Лит. хрест. 302,17 „порядочно отваяли бабѣ бока“; Anuty¹⁾ subarē¹⁾ 362,22 „изругалъ Анюту“. — Наконецъ, сюда же относятся сложенные съ sa- глаголы, обозначающіе (значительную) продолжительность дѣйствія: visu dēnu sastaigāju BW. 5036,6 „я весь день проходила“; trīs gadiņi sadzēdāju (въ вар.: izdzēdāju или nūdzēdāju) 30,1 „я три года пропѣла“; trīs vasaras saganīju . . . gūvi 725,2 „я три лѣта пасла корову“; runādams viņu nakti sasēdēju 1256 „бесѣдуя я просидѣлъ прошлую ночь“; trīs gadiņi savādāju (въ вар.: savadiju или savazaju или izvadiju) puisī lūka galiņā 10856 „три года я проводила парня на лыкѣ“; dažu nakti sastāvēji tu manā prātiņā 11158 „много ночей ты простояла въ моемъ умѣ“; trīs dēniņas saraudāju Спр. 231 „три дня я проплакала“; sabrauc sešas dēnas LP. I 17 „проѣздили шесть дней“; samūca zānu divas naktis 66 „двѣ noci промучилъ мальчика“; šī viņu savalkā septiņus gadus 83 „она его семь лѣтъ проносила“; šē saguļ līdz 10 94 „они проспали до десяти“; tā viņš satirgūjēs 12 gadu 115 „такъ онъ проторговалъ 12 лѣтъ“; desmit gadus sakalpāju 128 „я прослужилъ десять лѣтъ“; sarlāpājuši līdz pusnaktei 146 „проболтали до полуночи“; tā tas salaižās trīs dēnas, trīs naktis 152 „такъ онъ пролеталъ три дня, три noci“; salasīja līdz pusnaktij VII 1,133 „прочитала до полуночи“; sazīdināja savu dālu līdz divdesmitam gadam 258 „прокормила грудью своего сына до двадцатаго года“; rūka man vēl ilgi . . . sasāpēja 982 „рука у меня еще

1) и съ извилистымъ циркумфлексомъ.

долго проболѣла“; viņu saturēt līdz svēdēnu Mag. XIII 1,3 „продержать его до воскресенья“; sagāju 4 pēkdēnas pē tēsas XIII 3,52 „ich war 4 Freitage beim Gemeindegerecht“; ср. лит. macziaū, kai kirto ávižas: trūs vūrai sū kirveis tris dēnās sukirto Lesk.-Brugm. 250 „я видѣлъ, какъ рубили овесъ: три мужчины съ топорами три дня прорубили“.

с) Сложенныя съ sa- глагольныя основы показываютъ, что дѣйствіе достигло извѣстной цѣли: jāju dēnu, jāju nakti, līdz sajāju . . . sevim jaunu līgaviņu BW. 11199 „я ѣздилъ день и ночь, пока не наѣздилъ себѣ молодой невѣсты“; ēt, ēt, kamār saēt mājiņu LP. I 7 „шелъ, шелъ, пока не нашелъ домика“; samedit trīs . . . vēšus 7 „охотясь добыть трехъ быковъ“; saķeī vēnu aiz gaģēm 7 „схватилъ одного (быка) за рога“; satveī . . . meitu 77 „схватилъ дочь“; sasnēdz svešu . . . valsti 16 „достигъ чужого государства“; dzenēs manu vaiņadziņu! . . . sadziņu vaiņadziņu Трейландъ нар. п. № 414 „гонись за моимъ вѣнчочкомъ! . . . я догналъ вѣнчочекъ“; meklē (въ вар.: taujā) man . . ., ja tu vari sameklēt (въ вар.: sataujāt), labu zirgu BW. 10758 var. „ищи для меня, если можешь сыскать, хорошаго коня“; jāri brēca . . . sēna; . . . jāri sēna . . . sabrēca 13017,16 „ягнята бляели изъ-за сѣна; ягнята бляениемъ добыли сѣно“; saucu, saucu, nesasaucu Трейландъ нар. п. № 945 „я кличу, кличу, не могу докликаться“ (матери); zirgu sataurē LP. I 62 „трубя можно добыть лошадь“; salīgūju (въ вар.: sadzēdāju или nūlīgūju или izlīgavu или izdzēdāju) brālam sēvu BW. 343 „ликованиемъ (пѣниемъ) я достала брату жену“; sapūtuši, sadūkuši lēlu vēju, aukstu laiku 2542 „(скворецъ и голубь) свистомъ и воркованиемъ навлекли большой вѣтеръ, холодную погоду“; bāleliņus gaidīdama, sagaidīju svešus laudis 12,3 „дожидаясь братцевъ, я дождалась чужихъ людей“; nevar balsa sadzirdēt 690 „нельзя разслышать голоса“; var . . . malu saredzēt LP. I 8 „можно разглядѣть край“; mēnesnīcā var salasīt uz ūlas šādas vārdus 25 „при лунномъ свѣтѣ можно прочесть на яйцѣ слѣдующія слова“; sereti saūsdams (или saūšņādami 107) „почуявъ жаркое“; sajūst „почувствовать“; saprast „смекнуть, понять (или: понимать)“; kur nu mēs sadūmāsim lūpēm pakaisu Ulm. „гдѣ мы теперь достанемъ (придумаемъ) подстилку для скота“; ср. лит. laukė duktės, . . . nesulaukė Lesk.-Brugm. 158 „ждалъ дочери, не дождался“; sujeszkójo bróli 181 „сыскала брата“; nēks nesupráta māna balsēli 66 „никто не понялъ моего голоса“; kās mā' tā sužwejšs Jurkschat Märchen 20 „wer wird

sie (die Axt) mir herausfischen“; *gyvāna kai sū pāčia*. *Sugyvāna vīena sūnu* Лит. хрест. 326,11 „жилъ (съ нею) какъ съ женою. Прижили одного сына“. Въ части этихъ оборотовъ (напр. *samedīt trīs vēršus*; *sarūtuši, sadūkuši lēlu vēju, aukstu laiku*) еще довольно ясно чувствуется также первоначальное мѣстное значеніе префикса. Часть этихъ глаголовъ (напр. *sakert, sameklēt, sasaukt*) первоначально, вѣроятно, употреблялась только по отношенію къ нѣсколькимъ объектамъ; впоследствии, однако, примѣняясь также по отношенію къ одному объекту, эти глаголы могли служить образцомъ для образованія такихъ глаголовъ, какъ *sajāt, saūt, sasnēgt* и др.

d) Сложенные съ *sa-* глаголы обозначаютъ раздѣленіе (раздробленіе, разложеніе, распаденіе) объекта или субъекта: *Jānits kannu sadauzija (dēva dāls sastīrāja¹) sudrabiņa stīpiņam*) Спр. 303 „Иванъ разбилъ кружку“ (божій сынъ обиль ея серебряными обручами); *saskaldīju* (въ вар.: *saspārdīju*) *lāduš kalnu deviņūs gabalūs* BW. 13268¹ „я разсѣкъ ледяную гору на девять частей“; *kleiti sakarājis* 2737 „разрубилъ платье“; *mētelītis saplūšīts* 2737,2 „плащъ разодранъ“; *ja tu svārkus sagrēzīsi, es tev šķēres salauzīšu* 2717 „если ты разрѣжешь (мой) сюртукъ, я у тебя сломаю ножницы“; *saplūkātu cākuliņu* 2604 „съ растрепаннымъ хохломъ“; *rati saplūsuši* 2078 „телѣга разбилась“; *es samalu rīta māli* 8005 „я смолола (зерна, которыя мнѣ велѣли смолоть) сегодня утромъ“; *sasprāgušas lūpas* ир Mag. XIII 1,7 „губы растрескались“; *saēst Krišu miltūs* LP. I 40 „разгрызть Кришу на мелкіе куски“; *kučēri . . . saraustīt* 64 „разорвать кучера (на куски)“; *zari saskrāpē acis* 103 „вѣтви расцарапали глаза“; *sašauj . . . svētelim spārnu* 174 „разстрѣлялъ крыло у аиста“; *tikām pārūši, kamār sapārūši siksnu lupatās* VII 1,143 „до тѣхъ поръ (ремнемъ мертвеца) стегали, пока не разорвался ремень на лоскутки“; *zirņus . . . saberzēja pulverī* 671 „горохъ растерли въ порошокъ“; *es sacirtu vālnam galvu deviņēm gabalēm* Трейландъ нар. п. № 42 „я разсѣкъ голову бѣса на девять частей“; *slūšu kāts saplaisā* LP. I 124 „метловище растрескалось“; *kastīte sašķīst gabalūs* 94 „ящикъ разбился въ дребезги“; *kalns . . . sabruk* 21 „гора обруши-

1) Этотъ глаголь относится къ группѣ а.

лась“; ala . . . sakrūt 66 „пещера рухнула“; sagāž . . . mājūkli 77 „разрушилъ жилище“; lēk bārnu zirgēm . . . samīdīt VII 1,918 „даль лошадамъ стоптать ребенка“; tevi sabadija BW. 2302 „тебя забодаль“; sapef savu sulaini LP. I 39 „отколотилъ своего слугу“; savelē . . . viņas sānus mikstus 9 „отколотилъ ей бока“; sasitūs VII 1,63 „я расшибся“; sakausējis alvu labu šķidru I 147 „расплавилъ олово“; gunī degt, nesadegt BW. 6561 „горѣть въ огнѣ, не сгорѣть“; tilts saruva 4106,2 „мостъ сгнилъ“; sapelēja . . . svārki 1617 „сюртукъ заплѣснѣлъ“ (съ послѣдними тремя глаголами ср., впрочемъ, также приведенные выше подъ **в** глаголы samirkt, sakalst, salēdēt, sasirgt и др.); sadilst vaļa kamanas Трейландъ нар. п. № 43 „мѣдныя сани изъѣздились“ (истерлись); vāgus sabraukt Ulm. „Wagen verfahren“; zirgus sabraukt Ulm. „изъѣздить лошадей“; zirgu putās sajāt LP. VII 1,115 „ѣздою взмылить лошадь“; zirgs jāsakrēn putās 154 „слѣдуетъ ѣздою взмылить лошадь“; man rūkas sastrādātas 177 „у меня руки отъ работы разломило“; sastāvēt kajās Ulm. „die Füße durch Stehn ermüden“ (съ послѣдними пятью глаголами ср., впрочемъ, также приведенные выше подъ **в** глаголы sabrēktēs, saraustītēs, saceltēs, sastrādātēs); savalkāt Ulm. (Kleider) vertragen“; savazāt Ulm. „beim Tragen beschmutzen, verderben“; kad es viņu saslaucīšu BW. 5036,7 „когда я его (т. е. носовой платокъ), утираюсь, запачкаю“; ср. лит. sukūliau kūrpes, . . . suplėsziau trinycziūs, o kėl'nes wėjes sudrāski, klapurė sáli sutirpina Jurkschat Märchen 38 „zerschlug ich die Schuhe, . . . zerriss den Rock, der Wind zersauste die Hosen, die Sonne schmolz den Hut“; sumāltā 51 „gemahlen“; surūdiņēs 14 „rostig geworden“; sudēgt 115 „verbrennen“; sulūža irkluzēlis Lesk.-Brugm. 27 „весло сломилось“; sūmintas 52 „стоптанъ“; susimusziau galvelē 91 „я расшибъ себѣ голову“; supūvusī mōdī 169 „сгнившее дерево“; mergāitē sukarōsim (paskūi sustatýsim) 189 „мы разрубимъ дѣвушку на куски“ (потомъ опять сложимъ; sustatýsim относится къ группѣ **а**); скр. sám-ruj- „zerbrechen“, sám-vrašč- „in Stücke hauen“, sám-dah- „verbrennen“ (Delbrück, Vergl. Synt. I 731). О томъ, какъ этотъ префиксъ получилъ такое значеніе, ср. замѣчаніе Куршата Gramm. § 453.

Въ литовскомъ этотъ префиксъ встрѣчается также въ такихъ сочетаніяхъ, какъ sužvingti, sušvilpti, sukukūti и др., въ которыхъ Ульяновъ (Знач. II 60; у него и приведены эти и другіе примѣры) усматриваетъ „ингрессивныя“ основы,

переводя: „заржать“, „засвистать“, „закуковать“; въ латышскомъ же, насколько мнѣ извѣстно, префиксъ sa- такъ не употребляется ¹⁾).

О случаяхъ совпаденія и соприкосновенія въ употребленіи префиксовъ.

§ 17. Какъ въ другихъ языкахъ, такъ и въ латышскомъ нѣкоторые глаголы безразлично для значенія слагаются съ различными префиксами. Такъ, напримѣръ, приглашая гостя сѣсть, говорятъ ему *arsēžatēs* или *atsēžatēs* или *rēsēžatēs*; въ основномъ своемъ значеніи префиксы *ar-*, *at-*, *rē-* совершенно расходятся, но въ этой сложной основѣ первоначальное ихъ значеніе настолько поблѣднѣло ²⁾, что всѣ три формы соотвѣтствуютъ по значенію р. „присядьте“. Ср. еще *uzdegt* или *ēdegt* или *aizdegt uguni* „зажечь огонь“; *nūbeigt* или *pabeigt* „окончить“; *aizmaksāt* или *samaksāt* „заплатить“; *ūmigt* или *aizmigt* „заснуть“; *apdzist* или *izdzist* или *nūdzist* „погаснуть“; *ramūdināt* или *uzmūdināt* „пробудить“; *nūkert* или *sākert* „поймать“. Въ такихъ единичныхъ случаяхъ полного совпаденія въ значеніи префиксы или вполне или въ значительной степени потеряли свое реальное значеніе, придавая глагольной основѣ (почти) исключительно значеніе совершеннаго вида. Я здѣсь, конечно, не намѣренъ привести всѣ примѣры совпаденія въ значеніи сложныхъ глагольныхъ основъ, но ограничусь только сопоставленіемъ цѣлыхъ группъ сложныхъ основъ со сходнымъ значеніемъ. Удаленіе обозначаютъ префиксы *aiz-* (стр. 21 сл.), *nū-* (стр. 62 сл.), *pa-* (стр. 73); ср. напр. *aizmukt bez samaksas*; *mēgu nūdzānājūt*; *brālis padzina mani*. Различіе между *aiz-* и *nū-* Биленштейнъ опредѣляетъ *LSpr. II 295* сл. слѣдующимъ образомъ ³⁾: *nū verhält sich in Composition mit*

1) Скорѣе всего сюда относится глаголь *saklēgt*: *tam laidis lauvu vīrsū, saklēgdams, lai grābjūt labi LP. VI 722* „онъ на него напустилъ лва, скрикнувъ, чтобы онъ крѣпко (его) схватилъ“.

2) Въ *rēsēstēs*, впрочемъ, префиксъ иногда еще является въ первоначальномъ своемъ значеніи, какъ видно изъ примѣра, приведеннаго выше на стр. 86.

3) Тамъ же Биленштейнъ говоритъ объ отношеніи *nū-* къ слѣдующее: *Im Vergleich zu pa- bezeichnet nū einen höheren Grad, cf. pazust, verloren gehen, nūzust, ganz verloren gehen, so dass man es gar*

Verbis der Bewegung zu aiz genau wie lat. hinc zu illinc oder istinc: nū heisst von dem Sprechenden weg; aiz von einem Dritten weg; cf. viñš nūgāja und viñš aizgāja, er ging weg. Cf. es tū nūdzinu, viñš tū aizdzina, ich oder er trieb den weg. Unter Umständen sagt man aber auch: es tū aizdzinu (sc. nū cita, von einem andern weg); viñš tū nūdzina (sc. nū manis, von mir weg). Данными языка, однако, это не подтверждается: ср. напр. dzēd . . . man māsiņu aizvildams (въ вар.: nūvildams) BW. 600,4 var. „поеть, уманивая мою сестрицу“; tū aizveda (въ вар.: nūveda) sveši laudis BW. 286,1 „ее (т. е. мою сестру отъ меня) увезли чужіе люди“; vējš aizprūta (въ вар.: nūprūta) lēpu lapas BW. 410б „вѣтеръ умчалъ (отъ меня) липовые листья“. Различіе, однако, есть между aiz- и nū-: несовершеннымъ видомъ къ aizdzīt, напримѣръ, является rgū(jā)m dzīt, а несовершеннымъ видомъ къ nūdzīt служить nūst dzīt. nūdzīt („отогнать“) значитъ — „удалить изъ непосредственнаго сосѣдства“ (при чемъ не обращается вниманіе на то, остается ли удаленное существо еще по близости, или исчезаетъ ли оно совсѣмъ изъ виду); aizdzīt же („угнать“) значитъ — „удалить изъ виду“ (изъ непосредственнаго ли сосѣдства или изъ близости). Если поэтому говорятъ tū nūveda sveši laudis рядомъ съ tū aizveda sveši laudis, то первымъ оборотомъ устанавливается только фактъ, что „ее“ „отвезли“ отъ говорящаго (удалили изъ непосредственнаго его сосѣдства), и что говорящій вслѣдствіе этого лишился ея, причемъ не обращается вниманіе на вопросъ, куда дѣлась „отвезенная“. Вторымъ же оборотомъ высказывается фактъ, что „ее“ „увезли“ куда-то въ даль (изъ виду). Фактическое (реальное) значеніе обоихъ оборотовъ, конечно, одно и то же: разница только въ субъективномъ отгнѣнкѣ. Что же касается префикса pa-, то уже § 12 b указано, что значеніе удаленія въ сложенныхъ съ этимъ префиксомъ глаголахъ теперь значительно поблѣднѣло; вслѣдствіе этого префиксъ pa-, сравнительно съ aiz- и nū-

nicht wieder finden kann. Я съ этимъ не согласенъ: отыскать вещь, которая pazudusi, столь же трудно, какъ вещь, которая nūzudusi; разница между pazust и nūzust состоитъ только въ томъ, что pa- въ pazust теперь придаетъ глагольной основѣ исключительно значеніе совершеннаго вида, между тѣмъ какъ nū- въ nūzust вмѣстѣ съ тѣмъ до нѣкоторой степени имѣетъ еще также реальное значеніе (о которомъ говорится § 11 b).

имѣть, такъ сказать, болѣе отвлеченное значеніе: такъ, напримѣръ, *padzīt* „прогнать“ употребляется теперь, кажется, исключительно въ значеніи „выгнать навсегда (кого-нибудь) изъ дому“, между тѣмъ какъ *aizdzīt* значить просто „угнать“, „прогнать“.

Далѣе префиксы *aiz-* и *pū-* одинаково обозначаютъ достиженіе намѣченной цѣли (§ 4 с и § 11 с γ): ср. напр. *ne līdz pusei aizticis* „даже середины не достигши“ и *nūtik* „дойти“ (н. „hingelangen“); *aiznes* (въ вар.: *nūnes*) *manai māmiņai simtu labu vakariņu* „принеси моей матушкѣ сто поклоновъ“. Между тѣмъ какъ *aiztik* и *nūtik*, *aiznest* и *nūnest* въ только что приведенныхъ оборотахъ являются совершенно однозначашими, не всѣ глаголы, приведенные § 4 с и § 11 с γ, принимаютъ *aiz-* и *pū-* въ одинаковомъ значеніи. Въ сложеніи съ *aiz-* имѣется въ виду вмѣстѣ съ тѣмъ и удаленіе отъ исходной точки движенія; въ сложеніи же съ *pū-* выражается прохожденіе извѣстнаго разстоянія. Если поэтому исходная точка движенія не обозначена, то глаголь слагается только съ *pū-*, напр. *pūnāk pē bagāta kunga* „пришелъ къ богатому барину“.

Временное или количественное ограниченіе дѣйствія выражаютъ префиксы *aiz-*, *ē-*, *pū-*, *pa-* (ср. § 4 f, § 8 с, § 11 с ѳ, § 12 e): ср. напр. *aizaklīdzda*¹⁾ (въ вар.: *nūsaklīdzda*) *vanadzīnš*; *gailis aizdzēdājēs* и *gailis ēdzēdās*; *viss mežs ēšnācēs, ēkrācēs* и *egle nūdreb, meži nūkrāc*; *bērniņš ēškaudijēs* и *ši nūškaudās vēn*; *aizlūzt* и *ēlūzt*; *ēkūst* и *pakūst* „закусывать“; *ši dūmā nūsnaustēs* и *gribas pasnaustēs*; *ēbārt* и *rabārt*. Что касается временнаго ограниченія дѣйствія, то глаголы, обозначающіе разнаго рода звуки, принимаютъ префиксы *aiz-*, *ē-*, *pū-* въ одинаковомъ значеніи, соотвѣтствуя по значенію скорѣе всего такимъ р. глаголамъ, какъ напр. *взвѣтъ*, *взгрянуть*, *промолвить*, *прогрянуть*, *совистѣтъ*, *сревѣтъ* (у Ульянова Знач. II 167 сл.), или *свистнуть*, *крикнуть*, *кликнуть*. Префиксъ же *pa-* слагается съ этими и другими глаголами, если по мнѣнію говорящаго дѣйствіе продолжается не долго, но все же нѣкоторое время (ср. напр. *ej par mani parunāt*; *pastabulējis*; *pasadzēd ar māsiņām*; *pagaidēt*, *ļaujēt pūru pēdarīt*; *kādu laiciņu rabijuse pē vācākēm*; *paskraidās*). Между тѣмъ какъ глаголы, обозначающіе разнаго рода звуки, слагаются для выраженія минимальной продолжи-

1) Можно было бы сказать также: *ēklīdzzās* (или *ēsaklīdzda*) v.

тельности дѣйствія съ префиксами *aiz-*, *ē-*, *nū-*, нѣкоторые другіе глаголы для выраженія того же значенія слагаются, кажется, только съ *nū-* (ср. напр. *spalvas vĕn nūputēja*; *dūmi vĕn nūkūrēja*; *sāri vĕn nūsmirdeja*; *nūstairījas vĕn un bija beigts*). — Количественное же ограниченіе ¹⁾ дѣйствія выражаютъ только префиксы *aiz-*, *ē-*, *pa-* (и также *ar-*, ср. § 5 с), причѣмъ нѣкоторые глаголы слагаются, безразлично для значенія, и съ *aiz-* и съ *ē-* (напр. *lūzt*). По преимуществу префиксъ *pa-* употребляется, если выражается исключительно деминутивное значеніе (безъ всякаго реального значенія префикса).

Опереживаніе или одолѣваніе объекта субъектомъ выражаютъ префиксы *aiz-*, *nū-*, *pār-* (§ 4 g, § 11 с џ, § 14 d): ср. напр. *aizdzēdāt* и *pārdzēdāt*, *aizskrēt* и *nūskrēt* и *pārskrēt*, по значенію ничѣмъ не отличающіяся другъ отъ друга.

„Суммарное“ значеніе придаютъ префиксы *ar-*, *iz-*, *nū-*, *sa-* (§ 5 b, § 9 d, § 11 с џ, § 16 b); въ части случаевъ префиксы сохраняютъ до извѣстной степени еще свое реальное значеніе, и въ такихъ случаяхъ выборъ того или другаго префикса зависитъ отъ значенія всего словосочетанія. Въ другихъ же случаяхъ, безразлично для значенія, глаголь слагается съ различными префиксами; ср. напр. *manu alutiņu bez dzēsmām apdzāruši* (въ вар.: *nūdzāruši* или *sadzāruši*); *apstaigājuši visus laukus* и — *isstaigāju svešus laudis* (Спр. 47); *trīs gadiņi savādiju* (въ вар.: *izvādiju*) *puisi lūka galiņā*; *es tur nūbiju divi nedēļas* и — *es tur sabiju divi gadus* и — *es tur izbiju ilgu laiku* Ulm.; *trīs gadiņi sadzēdāju* (въ вар.: *izdzēdāju* или *nūdzēdāju*).

Отдѣленіе обозначаютъ префиксы *at-* и *nū-* (§ 6 a и § 11 b), причѣмъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ оба префикса употребляются въ одинаковомъ значеніи: ср. напр. *šķīra mani māmuliņa, pagalam neatšķīra* и — *nū rupa nūškirt*; *tas atsvēž zūbinu* и — *nū-*

1) Неправильнымъ слѣдуетъ считать мнѣніе Ульянова (Знач. II 32 сл.) что только различія въ значеніяхъ тѣхъ словосочетаній, въ которыя входятъ сложенные съ *pa-* глагольные формы, даютъ основанія наблюдать извѣстныя различія по степени. Въ такихъ лат. оборотахъ, какъ *pakustina virvi*; *dūmājis tik tā pat pagrūst, bet ne nūsis*; *pavēra durvis*; *pa lūgu galvu pabāzis*; *svārkus pacāluse*; *uz akmini pakāpūs*; *tīri žāl pānākas*, префиксомъ *pa-* не обозначается „предѣльность времени признака“, но только (и однимъ префиксомъ, а не значеніемъ всего словосочетанія) „слабая степень проявленія признака“. Ср. также выше стр. 77¹.

svēž tiklu; atņemt и — nūņemt „отнять“. Въ такихъ случаяхъ, гдѣ возможно только at- (напр. vālns atkārjās; nū valdišanas atsacītēs; atgaiņātēs; atmijam nu, kŭ mēs pārn samijām; atsisī), кромѣ отдѣленія выражается также, что дѣйствіе направлено назадъ или обратно (ср. § 6b). Такъ и въ оборотахъ, гдѣ возможно только nū- (напр. aravus nūaut; mati tev nūēs), префиксъ nū- кромѣ отдѣленія придаетъ также какой-либо другой оттѣнокъ значенія.

Приближеніе (и вмѣстѣ съ тѣмъ и достиженіе цѣли) означаютъ префиксы at- и pē- (§ 6c и § 15a), причеиъ изрѣдка оба префикса употребляются въ одинаковомъ значеніи, ср. напр. viltņēks atlabināja tŭ pē pres и — pēlabina. Обыкновенно же различаются оба префикса въ употребленіи: at- означаетъ болѣе приближеніе издали или же возвращеніе (причемъ въ послѣднемъ случаѣ часть говорювъ вмѣсто at- употребляетъ pāg-, ср. § 13); pē- же означаетъ движеніе въ непосредственное сосѣдство чего-нибудь, предпринятое съ цѣлью, присоединившись оставаться тамъ, хотя бы на нѣкоторое время. Разница же между at- съ одной стороны и aiz- и nū- (также означающими достиженіе цѣли) съ другой стороны та, что at- означаетъ достиженіе цѣли приближеніемъ къ говорящему (ср. напр. lai atnesa (scil. man „мнѣ“) brūkastiņu), aiz- же и nū- означаютъ достиженіе цѣли приближеніемъ къ кому-нибудь или чему-нибудь другому, ср. напр. aiznes (въ вар.: nūnes) manai māmiņai simtu labu vakariņu.

Раздѣленіе выражаютъ префиксы pāg- и sa- (§ 14a и § 16d); разница та, что pāg- означаетъ раздѣленіе на двѣ части (напр. ūla jāpārcārt), pāg- же — раздѣленіе на нѣсколько частей (напр. es sacirtu vālnam galvu deviņēm galbām).

Значеніе сильной степени проявленія дѣйствія вносятъ префиксы pē- и sa- (§ 15c и § 16b); ср. напр. pērijusēs kreima и — salakās pa pilnam; visa rija pēskrēja vālnu pilna и — saņāsa pilna rija ar vālnēm. Въ этихъ оборотахъ префиксы pē- и sa- придаютъ одинаковое фактическое значеніе; но префиксъ pē- тутъ выражаетъ наполненіе субъекта или объекта (при чемъ не обращается вниманіе на то, было ли наполняющее прежде разрознено или нѣтъ), между тѣмъ какъ sa- указываетъ тутъ на соединеніе того, что прежде было разрознено.

О видовомъ значеніи сложныхъ глаголовъ.

§ 18. Въ слѣдующемъ я не буду говорить о различіяхъ въ значеніи основъ совершеннаго вида, не видя надобности въ этомъ послѣ изслѣдованій Ульянова и Фортунатова ¹⁾, но о томъ, въ какомъ объемѣ сложныя основы въ латышскомъ вообще имѣютъ значеніе совершеннаго вида. При этомъ я, указывая на литовскія параллели, собранныя изъ печатныхъ источниковъ, не буду дѣлать, однако, никакихъ выводовъ изъ нихъ, не рѣшаясь на это безъ непосредственныхъ наблюдений надъ живымъ народнымъ языкомъ.

Ульяновъ (Знач. II 29 слл.; ср. также стр. 300) различаетъ два рода литовскихъ и латышскихъ основъ, сложенныхъ съ приставками: „1) основы, сложенные съ приставками, не отличающіяся по видовымъ значеніямъ отъ соотвѣтствующихъ простыхъ основъ; 2) основы, сложенные съ приставками, отличающіяся по видовымъ значеніямъ отъ соотвѣтствующихъ простыхъ“. Основы 1-го рода, по словамъ автора, получаются изъ простыхъ основъ посредствомъ сочетанія съ такими приставками, которыя измѣняютъ какимъ нибудь образомъ реальныя значенія простыхъ основъ; а именно приставки въ основахъ этого рода выражаютъ тѣ различія въ глагольныхъ признакахъ, которыя обуславливаются различными отношеніями ихъ къ объектамъ или субъектамъ. Основы же 2-го рода получаются изъ простыхъ основъ посредствомъ сочетанія съ такими приставками, которыя, не измѣняя реальныхъ значеній простыхъ основъ, измѣняютъ ихъ видовое значеніе. Что касается основъ 1-го рода, то онѣ, по мнѣнію Ульянова (I. с. 53 слл.), какъ и часть простыхъ основъ (I. с. 62 слл.), представляютъ различіе двухъ видовыхъ значеній — длительности и недлительности, причемъ данное различіе въ значеніяхъ не обозначается въ нихъ особыми формами. Фортунатовъ же (Разборъ 77 слл.) считаетъ этотъ взглядъ Ульянова на два рода сложныхъ основъ вѣрнымъ въ основаніи, но формулируетъ (I. с. 80) его иначе: „въ сложныхъ основахъ 1-го рода приставки, имѣющія здѣсь „предложное“ значеніе,

1) Насколько я съ ними не согласенъ въ частностяхъ, указывается выше въ разныхъ мѣстахъ.

т. е. обозначающія отношенія субъектовъ или объектовъ признака, не измѣняютъ при этомъ значенія времени признака въ значеніи глагольной основы, а въ сложныхъ основахъ 2-го рода приставки, не обозначающія здѣсь отношеній субъектовъ или объектовъ признака, т. е. не имѣющія „предложнаго“ значенія, измѣняютъ извѣстнымъ образомъ именно значеніе времени признака въ значеніи глагольной основы, при чемъ въ связи съ такимъ значеніемъ могутъ обозначать и другія различія въ самомъ признакѣ, и потому въ этомъ случаѣ получаютъ такія сложные глагольныя основы, которыя по видовому значенію отличаются отъ соотвѣтственныхъ простыхъ глагольныхъ основъ“. Съ мнѣніемъ Ульянова относительно присутствія видовыхъ значеній длительности и недлительности въ сложныхъ основахъ 1-го рода и въ части простыхъ основъ Фортунатовъ не соглашается (I. с. 84 слл.), вовсе не признавая за ними видоваго значенія. Если, такимъ образомъ, Фортунатовъ признаетъ видовое значеніе только за тѣми простыми основами, которыя (а именно основы, обозначающія кратность) имѣютъ особую форму вида, то въ этомъ я съ нимъ согласенъ. Относительно же видоваго значенія сложныхъ основъ я не могу вполнѣ согласиться ни съ Ульяновымъ, ни съ Фортунатовымъ. Что слѣдуетъ различать два рода сложныхъ основъ, съ этимъ и я согласенъ. Но на мой взглядъ значеніе совершеннаго вида въ общемъ имѣютъ въ латышскомъ какъ сложные основы 2-го рода, такъ и сложные основы 1-го рода; разница между ними та, что сложные основы 2-го рода по своему видовому значенію находятся въ прямомъ отношеніи къ соотвѣтствующимъ простымъ основамъ, сложные же основы 1-го рода — къ сочетаніямъ соотвѣтствующихъ простыхъ основъ съ нарѣчіемъ или съ предлогомъ, управляющимъ падежною формою ¹⁾). Такъ, напримѣръ, *radarīt* „сдѣлать“ по видовому значенію находится въ прямомъ отношеніи къ *darīt* „дѣлать“; а напр. *piņākt* „сойти, слѣзть, спуститься“ по видовому значенію находится въ прямомъ отношеніи не къ

1) Слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторые глаголы, принадлежащіе по дѣленію Ульянова къ сложнымъ основамъ 2-го рода, у меня входятъ въ составъ основъ 1-го рода (напр. *nūsisit* „убить“: *nūst sist* „убивать“), и (рѣже) наоборотъ (напр. *atnākt* „прійти“: *nākt* „приходить“; къ послѣдней формѣ, впрочемъ, часто прибавляется также еще и нарѣчіе *šupr* „сюда“).

kārt „подыматься, итти“, но къ zemē kārt „сходить, слѣзать, спускаться“, гдѣ zemē (собственно loc. s. отъ zeme „земля“) имѣетъ значеніе нарѣчія („внизъ“).

Нарѣчія, придающія простымъ основамъ видовое значеніе длительности, часто присоединяются ради усиленія также къ сложнымъ основамъ. Примѣровъ приводитъ не стану въ виду того, что уже Биленштейнъ даетъ LSpr. II 328 нѣсколько примѣровъ, но постараюсь показать, чѣмъ именно замѣняются отдѣльныя группы сложныхъ основъ 1-го рода, когда требуется форма съ видовымъ значеніемъ длительности.

Рядомъ съ aiz- „за-“ (н. hinter) нѣтъ соответственнаго нарѣчія, и поэтому настоящимъ временемъ, напримѣръ, къ aizlīst (aizkrāsne) „залѣзть (за печь)“ или къ aizkertēs (aiz saknes) „зацѣпиться (за корень)“ служатъ соответствующія формы простыхъ основъ: lēdu (aizkrāsne или aiz krāsns); ķeļūs (aiz saknes).

Префиксу aiz- „у-“ соответствуетъ нарѣчіе prū[ja]m „прочъ“: prūjām ēdami atminas: . . . aizūt LP. VI 440 сл. „уходя припоминаютъ: . . . ушли ¹⁾“; prūjām jādami 471 „убѣзжая“; rašuva lēlu . . . maisu, sabēga visu . . . labību un stēra prūm 405 „сшилъ большой мѣшокъ, всыпаль (въ него) весь хлѣбъ и сталъ съ нимъ удалаться“ (собственно: уносилъ; далѣе разсказывается, что случилось на пути съ уносившимъ); izlaidis . . . vērsus nū kūts un dzinis . . . prūjām. Dzinis, dzinis — saticis . . . medinēku 722 „выпустилъ быковъ изъ коровника и погналъ ихъ. Гналъ, гналъ — встрѣтилъ охотника“; vālns . . . bāg nū Anša prūjām I 91 „чортъ убѣгаетъ отъ Анса“.

Префиксу aiz- „за-“ (н. zu, ver-) соответствуетъ нарѣчіе cēti или cēši (отъ cēts „твердый, крѣпкій“) или же (если дополненіемъ глагола является названіе предмета, посредствомъ котораго производится преграда) prēkšā (loc. s. отъ prēkša „передокъ, лицевая сторона“): sāks smēdes slēgt cēt (Kariševa Sarunas par tautsaimnēcību, E. Jansūna tulk., 41) „станутъ закрывать кузницы“; sāks šis . . . durvīm malkas asi kraut prēkšā . . . Aizkrāva durvis ²⁾ LP. VII 1,133 „началъ онъ класть дрова передъ дверми . . . Заслонилъ двери“.

1) Praesens historicum я какъ здѣсь, такъ и въ слѣдующемъ, передаю прошедшимъ временемъ р. языка.

2) Можно было также сказать: aizkrāva malkas asi durvīm prēkšā (ср. aizlicis pirtij krustu prēkšā LP. VI 767).

Префиксу ар- „о(бъ)-“ соотвѣтствуетъ нарѣчіе *arkārt* или *arlık* „вокругъ, кругомъ“: *skīnī ar šīnu arleik Zbiōr 274* „biega koło ściany“; *gaž pasauli arkārt LP. I 98* „перевертываетъ мѣръ“; *tautas vilka zaļu zīdu arkārt brāļa istabā BW. 15217* „чужіе люди тянули зеленый шелкъ вокругъ дома брата“. Если дополненіемъ глагола является названіе той или другой одежды или обуви, то видовое значеніе длительности выражается сочетаніемъ простаго глагола съ мѣстн. пад. названія соотвѣтственной части тѣла; такъ, напримѣръ, настоящимъ временемъ къ *arvilkt cimdus, svārkus*, или къ *araut kurpes*, служатъ сочетанія: *vāлку cimdus rūkā* „надѣваю перчатки“, *vāлку svārkus mugurā* „н. сюртукъ“, *aunu kurpes kājā* „н. башмаки“.

Префиксу ат- „от-“ (н. *ab, weg*) соотвѣтствуетъ нарѣчіе *nūst* „прочь“: *ar tū varūt . . . vālnu atgaiņāt . . . Līdz rītam gaiņāja vālnu nū . . . kara nūst LP. VI 679* „той (палкой) можно отразить чорта . . . До утра отражалъ чорта отъ могилы.“

Въ значеніи „от-, раз-“ (н. *los, auf*) префиксу ат- соотвѣтствуетъ нарѣчіе *vaļā* или *vaļām* (= н. *los*): *lai netaisa vaļām, kamār uz ūdeņa LP. VI 335* „чтобы не открывалъ (ящика), пока (находится) на водѣ“.

Въ значеніи лг. *re(d)*- префиксу ат- соотвѣтствуетъ нарѣчіе *atpakaļ* „назадъ“: *atpakaļ nākdami LP. VI 501* „возвращаясь“; *atpakaļ ēdami 716* „возвращаясь“. Ср. въ нѣмецко-литовскомъ словарѣ Куршата: *zurückbeugen atgāl leīkti, rsl. (т. е. результирующая форма) atleīkti; zurückdrehen atgāl sūkti, rsl. atsūkti; zurückfahren (zurückprallen) atgāl šōkti, rsl. atšōkti* и др. При нѣкоторыхъ глаголахъ вмѣсто *atpakaļ* ставится также мѣстн. пад. отъ *rūka* „рука“: *viñš nedūd rūkā* „онъ не отдаеть“; *rūkā dabūt Ulm. „etwas Gesuchtes finden“*. При глаголахъ же, обозначающихъ разнаго рода звуки, префиксу ат- соотвѣтствуетъ нарѣчіе *pretī* или *pretīm* „напротивъ“: *dāls augējis pretīm. Kā ataurējis . . . LP. VI 335* „сынъ откликался. Лишь только онъ откликнулся . . .“

Въ значеніи же р. *при-, н. her, herbei* префиксу ат- соотвѣтствуетъ нарѣчіе *šurp* „сюда“: *šurp jādams, velē savu kumeļiņu BW. 14526'* „ѣдучи сюда колотитъ своего коня“; *ēraudzījis . . . , ka kēniņa meitu vāduši surp; . . . tur var pat redzēt, ka . . . kēniņa meitu uz šū pusi vād . . . Tikkū vālns tū bij radzirdējis: kēniņa meitu vād šurp! . . . atvāduši meitu LP. VI 723* „увидѣлъ, что везли (сюда) царевну; . . . тамъ можно даже видѣть, что царевну везутъ сюда Лишь только чортъ

услышалъ: царевну везуть! . . . привезли царевну“. Ср. у Куршата: her- in Zusammensetzungen mit Verben wird meistens bei den nichtresultativen Formen der Verba durch das Adverb šēn, in resultativen Verben aber durch at- . . . ausgedrückt (ср. также его указания подъ heran- и herbei-). Примѣры: heranschwimmen šēn (od. artyn) plaukti, rslt. atplaukti; heransteigen šēn (od. artyn) lip̄ti, rslt. atlip̄ti; herbeibringen šēn gabēnti, rslt. atgabēnti и др.

Префиксу ē- „в(ъ)“- соответствует нарѣчіе ēkšā или (въ части говоровъ) vidū „внутри“: sāks ēdēnus nest ēkšā LP. VI 349 „начала вносить кушанья“; sākuse šūs vilkt ēkšā 641 „(пламя) начало ихъ втягивать“; lai šis ēkšā ēdams sakūt: . . . Gājuši istabā; ēgājuši 162 „чтобы онъ входя сказалъ: . . . Пошли въ комнату; вошли“; snēgs snigs ēkšā 245 „снѣгъ будетъ падать“ (въ хлѣвъ); nevēns nelaiž šū ēkšā . . . ; ēlaiž 417 „никто не выпускаетъ (prs. hist.) его . . . ; выпустилъ“; jej naīaiž jō vydā Zbiór 351 „она его не выпускаетъ“ (prs. hist.); it jej vydā, a tī vaicōj 353 „wchodzi (prs. hist.), a tam pytaja“; kāpēc viņš nenāk pē manis ēkšā? LP. VI 456 „почему онъ не входитъ ко мнѣ“; lēn tur ēkšā un aicina šū arī; ēgājuši alā 62 „влѣзаетъ (prs. hist.) туда (въ пещеру) и приглашаетъ также его; вошли въ пещеру“; rādz: . . . vālni vēns pakal ūtra klūp ēkšā 978 „видитъ: черти вбѣгаютъ одинъ за другимъ“; ēt tai pili ēkšā. Tā viņš ēēt tur ēkšā 735 „идетъ (prs. hist.) въ замокъ. Такъ онъ вошелъ туда“; līdis ēkšā pa tū saurumtiņu; bet sēvas tāvs braucis uz mājām. Un tā ēlīdis ēkšā 333 „сталъ вползать въ ту шелочку; тестъ же поѣхалъ домой. Итакъ онъ вползъ“; ne dēviņis ēkšā laida, ne enģeli vārtus vēra BW. 16,2 „ни богъ не выпускалъ, ни ангелы не отворяли воротъ“. И Куршатъ говорить подъ hinein: wenn „hinein“ so viel bedeutet, als in's Innere, . . . so wird solches durch i vidū ausgedrückt, z. B. gehe hinein . . . eik i vidū; ср. также: hineingehen i ka eiti, rslt. iēiti; hineinjagen i ka varýti, rslt. iivarýti и др.

Префиксу iz- „из“- соответствует нарѣчіе āgā или laukā „вонъ“: sākuši līst visādi . . . zvāri āgā LP. VI 933 „начали вползать различные звѣри“; paмата valā, pa kū dvašai it ōrā Zbiór 289 „zostawił otwór, kędy oddychać“; rūku nū kabatas āgā vilkdams ēsaucēs LP. VI 976 „вынимая руку изъ кармана, промолвилъ“; lai nū . . . pils āgā nākdami nevēns neskatūtēs atpakaļ 761 „чтобы никто не оглядывался назадъ, выходя изъ замка“; ēdams laukā nūvēlejis 353 „выходя пожелалъ“; rūzi,

kas drīz plūkst ārā 968 „розу, которая быстро расцветает“; salst tā, ka zakīm acis sprāgst ārā 635 „такъ морозитъ, что у зайца глаза выкатываются“; ja nū krāsnīm kas ārā sprūk, nelaidi! 933 „если кто-либо станетъ выскальзывать изъ печей, не пускай“; paņēma kamanas un vālk nū meža ārā. Izvālk 281 „схватила сани и тащить (prs. hist.) ихъ изъ лѣса. Вытащила“; ģraugus, ka . . . skrejus balūdis laukā 337 „замѣчаетъ, что вылетаетъ голубь“; raustu prēdes ārā 494 „я вырываю сосны“; vēns pakal ūtram krīt nū ratēm ārā un blauij: . . . es izkritu I 91 „выпадаютъ (prs. hist.) одинъ за другимъ изъ телеги и кричатъ: я выпалъ“; rudzi birst ārā VII 1,271 „рожь высыпается“; smadzeņi lūn ōrā Zbiōr 280 „мозги вылаза“; jiu-dīnc lās ōrā nu spraņi 352 „вода выскakuje z konewki“; rādž: telam veļas acis ārā LP. VI 10 „видитъ: у теленка выкатываются глаза“; ģūska . . . zīžūt . . . asinis laukā . . .; ģūska . . . asinis bij izzīduse 143 „змѣя высасываетъ кровь“; . . . змѣя высосала кровь“; tāda auka, kas lauzuse kūkus . . . ārā 643 „такая буря, что выламывала деревья“; zirgēm uz kalnu jājūt pa muti nākusi uguns ārā 688 „у лошадей во время подъема на гору изъ пасти выходилъ огонь“; līda nū dūbuma ārā . . .; tiklīdz izlīda 698 „вылѣзалъ изъ дупла; лишь только вылѣзъ“; nāsa galvas cita pēs citas nū zemes ārā 713 „головы одна за другою выходили изъ земли“; suns laizījis tam atkal ārā; bet kā izlaizījis . . . 772 „собака у него опять вылизывала (зубъ изъ уха); но лишь только вылизала“; nemaz nelaidusi laukā 524 „совѣмъ не выпускала“; sirds vālusēs nū uguns ārā 13 „сердце выкатывалось изъ огня“; tās laukā šketināju BW. 35 „я ихъ выматывалъ“; zālts līs viņai nū matīm tad ārā LP. VI 833 „(когда она будетъ наклоняться) у нея тогда золото будетъ вытекать изъ волосъ“; kū nu dzīs šū ārā 21 „зачѣмъ его стануть выгонять“; krauklis krauklam acis ārā neknābs Трейландъ Мат. послов. 523 „воронъ ворону глазъ не будетъ выклеивать“; gauš ōrā . . . cyukys, — ka raun, tik aštiš paļik rūkā Zbiōr 270 „сталъ вытягивать (изъ болота) свиней, — какъ рвалъ, только хвосты оставались въ рукъ“; eš naudu jimšu ōrā, a tu stōvi iz ģēla 292 „ja pieniādze bēdē wujmowaē, a ty stōj na drodze“; kai jis krauš ōrā 384 „какъ онъ станеть выгружать“. Ср. лит. ką tū darai? pinigūs laukū szlūji! Lesk.-Brugm. 215 „что ты дѣлаешь? выметаешь деньги“; aidams lauk 235 „выходя“; qšpūli ant žemis. Kād pūli tās aņglis ant žemis, anam pasiruōdi, juōg piļ laukāņ pinigūs Лит. хрест. 317,24

„высыпаль (уголья) наземь. Когда онъ сыпаль тѣ уголья наземь, ему показалось, будто онъ высыпаетъ деньги.“ И Куршаты говорятъ: hinaus-, in Zusammensetzungen meistens durch das Adv. laukan; rslt. meistens durch iš-, z. B. hinaustragen, laukan nešti, rslt. išnešti.

Префиксу iz- „про-“ (ср. ragana . . . izādās ir tēm sauri выше стр. 52; izkrituse īdenim sauri LP. VI 623 „провалилась сквозь воду“; izgājuši mežam sauri 643 „прошли черезъ лѣсъ“; надо полагать, что префиксъ iz-¹⁾ здѣсь замѣнилъ собою префиксъ * pга- или pāg-, ср. употребленіе лит. pга- и pég-) соотвѣтствуетъ нарѣчіе saur(i) (ср. I 68): Valmērai saurēdami . . . sūku nūzaguši BW. 12911 „проходя черезъ Вольмаръ, украли свинью“; sauri tāku saur Jālgavu 5932 „быстро прохожу черезъ Митаву“; saur tautām sauri gāju; tautām bira asariņas Спр. 39 (ср. также BW. 12883 съ вариантами!) „я проходила между чужими людьми: у чужихъ людей лились слезы“.

Префиксу uz- „вз(о)-“ соотвѣтствуетъ нарѣчіе augšā „вверхъ“: augšā cefūtēs LP. VI 124 „вставая“; ēraudzījis trepes. Kāpis augšā. Kāpis, kāpis — daudz gadu pagājuši, kamār ticis līdz trepju galam; . . . Uzkāpis augšā 139 „замѣтилъ лѣстницу. Сталь подниматься вверхъ. Поднимался, поднимался — много лѣтъ прошло, пока добрался до конца лѣстницы; . . . Поднялся вверхъ“; cēlis dālu augšā 389 „будилъ сына“; kāps . . . augšā. Kāra, kāra . . . Uzkāpj augšā 395 „станетъ подниматься вверхъ. Поднимался, поднимался . . . Поднялся вверхъ“; ceļ . . . spāres augšā (Purapūke Savs kaktiņš, savs stūrītis zemes 50) „поднимаетъ стропила“. И Куршаты говорятъ: hinauf-, in Zusammensetzungen mit Verben der Bewegung, die Richtung aufwärts bezeichnend, meistens durch das Adv. aukštyn, rslt. už-, z. B. hinauffliegen, aukštyn lēkti, rslt. užlēkti.

Префиксу uz- „на-“ соотвѣтствуетъ нарѣчіе virsū (ср. I 122): vējš pūta man . . . smaku virsū LP. VI 267 „вѣтеръ навѣвалъ на меня запахъ“; kad šī . . . virsū plijusēs 1009 „когда она настанвала“. Если же дополненіемъ глагола является названіе той или другой одежды или обуви, то видовое значеніе длительности выражается сочетаніемъ простаго глагола съ мѣстн. пад. названія соотвѣтственной части тѣла: ģik sauri goļvā Zbiórs 262 „надѣваетъ шапку“.

1) Ср. впрочемъ также лит. gr̃o vartūs išvažiūti „durch das Tor durchfahren“ (у Куршата подъ durch-).

Префиксу *nū-* „с(о)-“ соотвѣтствуетъ нарѣчіе *zemē* (ср. I 37): *zemē jādams* LP. VI 808 „сѣзжая“; *sōk . . . ōdu plāšt zemā . . . Nanūplēša . . . ōdys Zbiōr* 306 „начинаетъ сдирать кожу . . . Не содрала кожи“; *vylkās zemā i řadz* 314 „раздѣвалась и видитъ“; *sagiva jis mužiku mēzā, kur ģerta bārzs žamā* 385 „онъ схватилъ въ лѣсу мужика, который рубилъ березы“; *tai ģiši aizāsīrdeja, ka . . . nu goļvys mots plāša žamā* 378 „tak się zgniewał, że . . . z głowy włosy rwał“; *arjēma mīgs jū ģiši, ka nu zyrgu kreit žamā* 399 „ogarnął ich sen taki, że z koni spadają“; *plēš tū šīru žamā i ād, nūplēš vysu jumteņu* 316 „obrywają ser i jedzą, zerwali cały dach“. И Куршатъ говоритъ: *herunter-, in Zusammensetzungen mit Verben der Bewegung . . . durch das Adverb žemyn. In resultativer Ausdrucksweise wird das betreffende Verbum mit nu- zusammengesetzt* (напр. *herunterfliegen žemyn lēkti, rslt. nulēkti*).

Префиксу *nū-* „от-“ соотвѣтствуетъ нарѣчіе *nūst*: *nām nūst* „отнимаетъ“; *ģraudzjīs . . . zābakus — vilka nūst* LP. VI 908 „увидѣвъ сапоги, сталъ (ихъ) снимать“; *zālts neēt nūst nū pirksta*; . . . *ādu pirkstam kasīt nūst bijīs žāl* 801 „золото не сходитъ съ пальца; . . . соскабливать кожу съ пальца было жаль“; *vālns vairs nav ārdjīs nūst* VII 1,374 „чортъ болѣе не разрушалъ (церкви)“.

Тѣ сложенные съ *nū-* глаголы, о которыхъ говорится § 11 сд, замѣняютъ префиксъ то посредствомъ *nūst*, то посредствомъ *zemē*, причемъ иногда одинъ и тотъ же глаголь безразлично для значенія принимаетъ то *nūst*, то *zemē*: *jis nakaun jū žamā Zbiōr* 345 „on go nie zabija“; *mērstūfa žamā prosa* 274 „умирая просить“; *mīrstūt nūst* LP. VI 1 „умираетъ“; *bada nūst* 687 = III *praes. kь nūbadīt* „заботать досмерти“; *tur sitūt cilvākus nūst* 712 „тамъ убиваютъ людей“; *slāpstūt nūst* 758 „задыхается“; *salst visi nūst* 884 „всѣ замерзаютъ“; *spēž nūst* VII 1,679 „задавливаетъ“.

Префиксу *pa-* „под-“ соотвѣтствуетъ нарѣчіе *apaksā* (ср. I 32): *kuršūt mucai uguni apaksā* LP. VI 611 „станутъ разводитъ огонь подъ бочкою“.

Префиксу *pār-* соотвѣтствуетъ нарѣчіе *mājā* „домой“ или *atpakaļ* „назадъ“: *kuŗš skaistākū pārnesīs . . . Muļkis maisu nās mājā* LP. VI 933 „кто принесетъ самый красивый (платокъ) . . . (братья, издали увидѣвъ возвращающагося глупца, говорятъ:) Глупецъ приноситъ мѣшокъ“; *mājā braukdams . . . Pārbrauc mājā* 731 „пріѣзжая домой . . . Пріѣхали домой“; *mājā*

nākdams 804 „возвращаясь“; atrakaļ nākdama trīs puīšus sati-kuse . . . Pārgājuse mājā 822 „на возвратномъ пути она встрѣтила трехъ парней . . . Возвратилась домой“. И Куршаты говорятъ: heim-, nach Hause, namō(n); beim resultativen Aus-druck wird das betreffende Verbum (der Bewegung) mit par-zusammengesetzt; z. B. er ist heimgekehrt, jis namōn pargryžes; er kehrt heim, jis namōn gryžta.

Префиксу pār- „пере-“ соотвѣтствуетъ нарѣчіе pāri (ср. I 151): par upīti smilgu svēžu, pāri tāku dzēdādama; tautu dāls perāgāja ne par kuplu ūzūliņu Спр. 9 „перекидываю черезъ рѣчку метелковый стебель, перебѣгаю по нему распѣвая; молодець не перешель и по густолиственному дубу“; plata ure, šauga laira, pāri tāku drābādama BW. 15445 „рѣка широка, перекладина узка, перебѣгаю дрожа“; ēvāgūja, ka glāzei asinis plūst pāri LP. VI 709 „замѣтили, что кровь въ стаканѣ льется черезъ край“.

Префиксу pār-, выражающему раздѣленіе, соотвѣтствуетъ нарѣчіе pušu или pušām „пополамъ“: nāmūt dakšiņu un plēšūt pušu, bet nevarūt . . . pārplēst LP. VI 1 „береть вилочку и разрываетъ, но не можетъ разорвать“; pušām cārtu lādus kalnu . . .; pušām laužu sav' sirsniņu BW. 15450 „я пересѣкаю ледяную гору . . .; я переламываю свое сердце“.

Префиксу pē- „при-“ соотвѣтствуетъ нарѣчіе klāt (ср. I 175): skreja klāt meiteni ar varu grābt. Pēskreja LP. VI 731 „бѣжалъ, чтобы насильно схватить дѣвицу. Прибѣжалъ“; bites nāsušas vasku klāt 654 „пчелы приносили воскъ“. Ср. употребленіе лит. artyn у Куршата подъ heran-, herbei-, hinzu-.

Префиксу pē- „voll-“ соотвѣтствуетъ прилагательное pilns „полный“, согласующееся въ падежѣ, родѣ и числѣ съ подлежащимъ или (при переходящихъ глаголахъ) съ дополне-ніемъ: glāze sāka plūst ar asinīm pilna LP. VI 745 „стаканъ сталъ наполняться кровью“.

Префиксу sa- соотвѣтствуетъ нарѣчіе kūpā „вмѣстѣ“: telš saļ kūpā Zbiór 255 „теленокъ замерзаетъ“; sākuši zarus vīt kūpā LP. VI 242 „начали свивать вѣтви“; sākūt . . . rastēs vilki kūpā 294 „волки начинаютъ собираться“; vajadzējis katru nakti . . . naudū meklēt — citādi vilkti lūcēklī kūpā . . . Savilkti ravisam lūcēklī 223 „долженъ былъ каждую ночь искать денегъ — въ противномъ случаѣ члены начинали стягиваться . . . Члены совсѣмъ были стянуты“; sit kūpā „разбиваетъ“. Въ сложеніи же съ глаголами ģemt „брать“, kert „ловить“ пре-

фиксу *sa-* соответствует нарѣчіе *cēti*: отъ *saņemt* „схватить“ и *sakert* „поймать“ — наст. вр. *ņāmu cēti* „схватываю“ и *ķeņu (cēti)* „ловлю“.

Утраченному префиксу **pra-* „про-“ (н. *vorbei*), который теперь замѣняется префиксомъ *aiz-* (ср. выше стр. 27: *aizskrēn princesei gaļam*) или *ra-* (ср. выше стр. 79: *gaļam tautas rajajušas*), соответствует нарѣчіе *gaļam* „мимо“: *saka tautas gar-jādamas*¹⁾ (въ вар.: *rajadamas*) BW. 14088,1 var. „говорять чужане, проѣзжая мимо“.

Иногда также сложные основы 1-го рода по своему видовому значенію находятся въ прямомъ отношеніи къ соответствующимъ простымъ основамъ (не сопровождаемымъ нарѣчіемъ). Это возможно въ такихъ случаяхъ, гдѣ значеніе всего словосочетанія достаточно ясно указываетъ на то специальное значеніе, которое обыкновенно придаетъ простой глагольной основѣ префиксъ или нарѣчіе: *gribu šū eglīti nūcirst . . . Strazds sāk lūgtēs, lai jele necārtūt LP. VI 283* „я хочу срубить эту елку . . . Дроздъ начинаетъ просить не срубить (ея)“; *vālns derējis lēlu akmeni pārplēst. Sākuši plēst — milzis pārplēsis 405* „чортъ побился объ закладъ, что разорветъ большой камень. Стали разрывать — великанъ разорвалъ“; *rādz: — ķēniņa meitu . . . vād. Atvād 522* „видить: везутъ царевну. Привезли“; *pē lēriņas pēsēdūs . . . ; pē ūzūla pēsēdūs Спр. 35* „къ липчкѣ я подсѣла . . . ; къ дубу не подсаживалась“. — Съ другой стороны, нѣкоторыя простыя основы, соответствующія сложнымъ основамъ 2-го рода, иногда принимаютъ еще и соответствующее нарѣчіе; такъ, напримѣръ, *mirt* „умирать“ иногда принимаетъ еще нарѣчіе *nūst* или *zemē* (примѣры приведены выше).

1) Въ подлинникѣ это слово пишется безъ черточки - какъ одно слово, и не безъ основанія, такъ какъ *gar* здѣсь, подобно настоящимъ префиксамъ, имѣетъ на себѣ удареніе. Также нѣкоторыя другія нарѣчія, имѣя на себѣ удареніе, сливаются съ глаголомъ въ одно слово; ср. напр. *saņjodami* BW. 14088,5; *klātgulēt* „спать у“ 13250,22; *līdzsūtīt* LP. VI 815 „mitschicken“. Но подобно нѣм. *mit-, weg-, fort-, zu-, durch-* и др., эти лат. нарѣчія только въ извѣстныхъ условіяхъ сливаются съ глаголомъ въ одно слово, и поэтому такіе обороты, какъ *saule saurspīdeja plānajai ādiņai* (Andrejeva *Sarkanē smēkli, Dēvkūciņa tulk.*, 3 стр.) „солнце просвѣчивало сквозь тонкую кожу“, слѣдуетъ считать ошибочными (говорится: *saule spīdeja cauri pl. ā.*, или: *s. sp. pl. ā. cauri*), ср. Bielenstein LSpr. § 588.

§ 19. Бываютъ, однако, случаи, когда сложныя основы, повидимому, являются съ видовымъ значеніемъ длительности, и къ разсмотрѣнію этихъ случаевъ я теперь и перейду. Нѣсколько примѣровъ даетъ Ульяновъ Знач. II 54 сл. (который, согласно своему основному взгляду на видовое значеніе сложныхъ основъ, признаетъ видовое значеніе длительности только за сложными основами 1-го рода). Нѣкоторые, однако, изъ данныхъ имъ примѣровъ не имѣютъ доказательной силы. А именно формы *palaižas* „полагается“, *palidz* „помогаетъ“¹⁾, *paŭajūs* „полагаюсь“ (первоначально эти глаголы принадлежали къ сложнымъ основамъ 2-го рода!) относятся къ тѣмъ сложнымъ основамъ, которыя по причинамъ, указаннымъ выше на стр. 79 (ср. также *Delbrück Vergl. Synt. II 166*), усвоили себѣ характеръ простаго глагола и поэтому и по видовому значенію ничѣмъ не отличаются отъ простыхъ основъ²⁾. Въ формахъ же *pārņāk* Спр. 69,5, *iztāk* 215,1, *aizsit* и *aizšauj* *Трейландъ* *Mat. IV 258* я не усматриваю дѣйствительнаго настоящаго времени: *iztāk* можно принимать за *praesens historicum*, а *pārņāk*, *aizsit*, *aizšauj*, на мой взглядъ, имѣютъ то значеніе формъ наст. времени, о которомъ говоритъ Ульяновъ Знач. II 68 слл. Затѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что видовое значеніе длительности могутъ имѣть не только сложныя основы 1-го рода, но также (хотя и рѣже) сложныя основы 2-го рода, какъ это явствуетъ изъ ниже приведенныхъ примѣровъ. Примѣры для личныхъ формъ³⁾ съ длительнымъ значеніемъ: *véras šiva pa lūgu, ka atbrauc véirs Zbiór 277* „widzi żona przez okno, że jedzie mąż“; *tei kučēita izskriņ i rej: . . . atbrauc myusu bōrīneita 309* „ta suczynka wybiegła i szczeka: . . . jedzie nasza sierotka“; *vai jūs nekā nesaūžēt? LP. VI 509* „вы ничего не чуете“; *atjāj* (въ вар.: *atbrauc* или *sajāj* или *ni jāj* или *atjās* или *sajās*) . . . *precinēki BW. 14130,1* „приѣзжаютъ (сѣзжаются) сваты“; *atēt lētus, . . . atjāj tautas 14258,3* „приближается дождевая туча, . . . приѣзжаютъ чужане“; *sak', saulīte nņejūt . . . ; sak', tautiņas aizejūt 15746* „говорять,

1) То же самое слѣдуетъ сказать о лит. *pàdeda* (или *padést*) „помогаетъ“ у Ульянова I. с.

2) Сюда относятся, напримѣръ: *tam, kas viņu pētura LP. VI 51* „тому, кто его держитъ у себя“; *pēdīmu 585* „прощаю“.

3) Сюда я отношу также причастія, если они (въ *oratio obliqua*) употреблены какъ *verba finita*.

что солнце заходить . . . ; говорятъ, что чужане уходятъ“; izzaguī 14364 (сложн. осн. 2-го рода!) „высыпается“; sapel . . . pauda, sarūs . . . zūbentiñš 14032 „деньги плѣсневѣютъ, мечъ ржавѣетъ“; kādēl nesasildēs¹⁾ LP. I 13 „почему ты не согрѣваешься“; es ti(k)kū nenūsalstu VI 399 „я чуть не замерзаю“; pāgēt Спр. 78 „приходятъ“²⁾. Ср. лит. ramātē . . . , kād . . . pārgena namó . . . pūlkā kiaūliu Lesk.-Brugm. 200 „увидѣлъ, что гонить домой стадо свиней“; turbūt jāu atsiveje 220 „должно-быть, уже гонится сюда (за нами)“; ramātē . . . , kād pargēna 265 „увидѣлъ, что приходятъ обратно“; māta, kād atvažiūoj Лит. хрест. 327,29 „видитъ, что приѣзжаетъ“; parnešam 458,20 „мы приносимъ“; kodē' ne ussidedi¹⁾ aī' galwōš Jurkschat Märchen 36 „Warum setztst Du ihn nicht auf den Kopf“. Для личныхъ же формъ прошедшаго и будущаго времянъ съ длительнымъ значеніемъ я сейчасъ не знаю ни одного примѣра. Да и личныя формы настоящаго времени въ громадномъ большинствѣ случаевъ имѣютъ не длительное значеніе. Во-первыхъ, формы настоящаго времени сложныхъ основъ весьма употребительны какъ *praesens historicum*³⁾ (явленіе это такъ обычно, особенно въ сказкахъ, что примѣры были бы излишни). Это *praesens historicum* я усматриваю также въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ „относительныхъ“ предложеній, приведенныхъ Ульяновымъ Знач. II 78 слл., гдѣ, по словамъ автора, „обозначая наступленіе сочетанія признака съ субъектомъ, форма настоящаго времени отъ недлительныхъ основъ . . . является формой не обозначающей субъективнаго времени“ (а „на этомъ основаніи“, говоритъ Ульяновъ I. с. 97 сл., „эту форму въ такихъ относительныхъ предложеніяхъ нельзя разсматривать какъ *praesens historicum*, такъ какъ это послѣднее есть все-таки форма настоящаго времени“); на-примѣръ: lēla migla, lēla rasa, pazūd manis kumeliūis; nūkrīt migla, nūkrīt rasa, atrūd savu kumeliū, — atrūd savu kumeliū

1) Ср. къ этому обороту Sarauw KZ. 38,171.

2) У Спрогиса (опечатка?) и Ульянова Знач. II 54 невѣрно: „проходятъ“.

3) Такое *praes. historicum* встрѣчается также въ дополнительныхъ придаточныхъ предложеніяхъ, зависящихъ отъ *verba sentiendi*: puīsis . . . ēraudzījis, ka kāds sarkanums ēskrēn vācā slūtā LP. VI 121 „парень замѣтилъ, что что-то красное вбѣжало въ старую метлу“. Въ зависимости отъ дѣйствительнаго наст. времени такое сочетаніе какъ ка . . . ēskrēn, насколько мнѣ извѣстно, не встрѣчается.

рѣ Мѣнеша *pama dur'* Трейландъ нар. п. № 89¹⁾). Затѣмъ формы наст. времени сложныхъ основъ весьма употребительны въ такихъ предложеніяхъ, которыя „употребляются для выраженія общихъ утвержденій, имѣющихъ значеніе безъ отношенія къ какому либо субъективному времени“ (Ульяновъ I. с. 97; ср. Фортунатовъ Разборъ 138). Многочисленные примѣры²⁾ даетъ Ульяновъ I. с. 68 слл. Я долженъ, однако, замѣтить, что не вижу никакого принципиальнаго различія въ значеніи наст. времени между „простыми“ предложеніями („самымъ обычнымъ значеніемъ . . . здѣсь является значеніе сочетаемости признака съ субъектомъ“ I. с. 68; примѣръ I. с. 69: *sešas sēvas ēt pa ceļu, cita citu pēranāk* Трейландъ Мат. III 967) и „относительными“ предложеніями („формы настоящаго времени въ относительныхъ предложеніяхъ . . . обозначаютъ всегда наступленіе сочетанія признака съ субъектомъ“ I. с. 77; примѣръ I. с. 80: *puīši . . . manī sit un peļ, — nevēns manī nepūķeļ* Трейландъ Мат. III 1018). Особое положеніе, на мой взглядъ, занимаютъ только тѣ „относительныя несамостоятельныя“ предложенія, образующіяся изъ сочетанія главнаго и придаточнаго временнаго или условнаго предложенія, гдѣ стоящая въ придаточномъ предложеніи форма наст. времени, обозначая какой-либо отдѣльный предстоящій фактъ, можетъ передаваться формою буд. времени (на буд. же время указываетъ форма повел. наклоненія въ главномъ предложеніи). Примѣры: *tecī, manīs kumeliņīs, lēpu lapas braucīdams; kad ēraugi meitu māti, tec galviņu grūzīdams* Спр. 120 „бѣги, мой конь, срывая липовыя листья; когда увидишь мать до-

1) Здѣсь, по Ульянову, формы настоящаго времени, „очевидно, не обозначаютъ никакого времени, а обозначаютъ только послѣдовательное наступленіе сочетаній признаковъ съ субъектами“; а между тѣмъ, если обратить вниманіе на содержаніе всей пѣсни, врядъ-ли можно сомнѣваться въ томъ, что тутъ мы имѣемъ передъ собою обыкновенное *praes. historicum*, сообщающее факты прош. времени.

2) Изрѣдка, однако, формами наст. времени Ульяновъ неправильно считаетъ формы прош. времени (напр. I. с. 69: *iššūrūja* Спр. 33; I. с. 76: *nūraudāja* Спр. 92,13; I. с. 80: *radzēdāju, nūraudāju* Спр. 211,16; I. с. 82: *ēgādāju, nūraudāju* Спр. 245,20), или формы повел. наклоненія (I. с. 81: *padarī, palēs* Трейландъ Мат. II 238; можетъ-быть, также I. с. 80: *raņem, atdūd* *ibid.* II 644), или формы условнаго наклоненія (I. с. 83, въ примѣрѣ изъ Мат. Вольтера 314,490, гдѣ вмѣсто *nūbār tuli(t) tū ceļeļ* слѣдуетъ читать *nūbārtuli tū ceļeļ* „я обсыпала бы ту дорогу“, ср. *as byutuli* „я была бы BW. 9641,7).

черей, бѣги, потрясая головой“; *kuļam pēsi, kuļam seši, kamār* *raaug mazājē* Трейландъ нар. п. № 814 „будемъ молотить впятеромъ, будемъ молотить вшестеромъ, пока подрастутъ маленькіе“; *sēn sēn, kāmār nūsēn!* Трейландъ *Mat. IV 234* „перевязывай, перевязывай, пока не перевяжешь“; *ēkām ēsac atbildēt, saki 543* „прежде чѣмъ начнешь давать отвѣтъ, скажи“; *ja ēraugi meža vīru, pasemeti sakārni* 450 „если увидишь лѣснаго мужика (волка), превратись въ древесный корень“; *ja tu mani nesagaid, sagaid manu kumeliū* *Спр. 271*, „если ты не дождешься меня, то дожидайся моего коня“; *kad es nūmirstu, tad . . . jums . . . jāsargā mans kaps LP. VI 665* „когда я умру, то вы должны охранять мою могилу“. Такъ же употребляются и простыя основы: *tu būsi stāvēt . . . , kāmār es nāku* Трейландъ *Mat. IV 576* „ты долженъ стоять, пока я не прійду“. Также въ главномъ предложеніи условнаго періода встрѣчается форма наст. времени, обозначающая какой-либо отдѣльный фактъ, относящійся къ будущему времени: *ja tu man tūs nūkeri un izseri, tad zirgu atdūdu LP. VI 589* „если ты мнѣ ихъ поймаешь и изжаришь, то я отдамъ лошадь“. — Не имѣютъ значенія времени также формы наст. времени въ такихъ оборотахъ, какъ: *Daugava ētāk jūrā* „Двина впадаетъ въ море“; *véras, ka pādī daīt da kalva klēts Zbiór 256* „widzą, że ślady dochodzą do kowalowego lamusa“; *pa tū ceļu, kas uz krūgu aizvād LP. VI 290* „по той дорогѣ, которая ведетъ къ корчмѣ“. По поводу аналогичныхъ древнерусскихъ оборотовъ говоритъ Дельбрюкъ (*Vergl. Synt. II 167*): *Es kommt vor, dass die Verbindung der Präposition mit dem Verbum so locker ist, dass eine Perfektivierung nicht bewirkt wird*¹⁾; и приведа примѣръ (изъ Нестора): „Двина изъ тогожде лѣса течеть, и идетъ на полуноштіе, и вѣнидетъ въ море варяжское. изъ тогожде лѣса течеть Волга на вѣстокъ, и вѣтечетъ въ море хвалисьское“, заключаетъ: *Offenbar heisst hier вѣн-идеть und вѣ-течетъ so viel wie идетъ въ und течеть въ mit dem Akkusativ*. Что префиксъ вѣ- въ этихъ сложныхъ формахъ занимаетъ болѣе самостоятельное положеніе, чѣмъ въ другихъ сложныхъ формахъ, съ этимъ врядъ ли можно согласиться. И, какъ указываетъ Фортунатовъ Разборъ III сл., нѣтъ также основанія видѣть здѣсь имперфективное значеніе: формы вѣнидетъ и

1) Имперфективное значеніе приписываетъ такимъ формамъ также Ульяновъ *Знач. II 145*.

вътечеть (какъ и лат. *ētāk, aizvād*) не обозначаютъ здѣсь дѣйствительнаго настоящаго времени.

Далѣе, по мнѣнію Ульянова *Знач. II 72*, въ нѣкоторыхъ случаяхъ формы наст. времени отъ основъ съ недлительнымъ значеніемъ въ „простыхъ“ предложеніяхъ обозначаютъ „готовность сочетанія признака съ субъектомъ; а значеніе готовности въ извѣстныхъ случаяхъ совпадаетъ съ значеніемъ будущаго времени“. И также Фортунатовъ (*Разборъ 139 сл.*) высказалъ мнѣніе, что глаголы совершеннаго вида въ формѣ наст. времени могутъ обозначать „готовность сочетанія признака съ извѣстнымъ субъектомъ какъ относимую говорящимъ къ наст. времени, т. е. ту готовность . . ., которая переходитъ далѣе въ дѣйствительное сочетаніе признака съ даннымъ субъектомъ“. Но въ латышскихъ примѣрахъ, приведенныхъ Ульяновымъ, я не нахожу такого значенія: въ пѣснѣ *pīgulnīki . . . razūg munu kumeleņ; ka nūkeršu, rakōršu lela ceļa maleņā* Вольтеръ *Мат. 14,21*, форма *razūg* не значитъ „желаютъ украсть“ (по Вольтеру) или „хотятъ украсть“ (по Ульянову), но (какъ *praes. historicum*) „украли“ (за эту кражу, а не за желаніе украсть, говорящій и грозитъ повѣсить воровъ, когда поймаетъ ихъ); въ пѣснѣ *palīdz man tu, dēviņ! kādēļ man nepalīdz?* *Спр. 301,17*, *palīdzēt* вовсе не имѣетъ перфективнаго значенія, и *nepalīdz* не значитъ „не можешь“ (по Спрогису) или „не хочешь помочь“ (по Ульянову), но „не помогаешь“; въ поговоркѣ *labāk es raklausūs, kā suns reļ, nekā sliktus vārdus* *Трейландъ Мат. II 1233*, форма *raklausūs* выражаетъ общее утвержденіе¹⁾, имѣющее значеніе безъ отношенія къ какому-либо субъективному времени; въ пѣснѣ *ceļis, muna tameņ, ās raseļu veļeneņu* Вольтеръ *Мат. 384,11*, *raseļu*, на мой взглядъ, не значитъ „сниму“ (по Вольтеру) или „подниму“²⁾ (по Ульянову), но (въ качествѣ дѣйствительнаго наст. времени) „снимаю“ или „поднимаю“ (приглашая тебя встать); въ пѣснѣ *rit, rit rīta rāsa pa ābeļu lapiņām: tā nūrit mans mūžiņš pa ļautiņu valūdam* *Трейландъ нар. п. № 831*,

1) Подобный оборотъ мы встрѣчаемъ *LP. VI 914: labāk grādzānu zemē pūmātu, nekā kuņam katram atdūdu.*

2) Какъ бы для подтвержденія своего мнѣнія Ульяновъ указываетъ на форму буд. времени *raseļū* въ вариантѣ этой пѣсни; но въ другомъ вариантѣ *BW. 3944,12* встрѣчается также форма прош. времени *rāseļu*.

nīrit, по моему, не обозначает никакой „готовности сочтания признака съ субъектомъ“ („закатится“ по Трейланду и Ульянову), но значить „закатывается“ (въ качествѣ дѣйствительнаго наст. времени).

Въ словенскомъ, какъ указалъ Шкрабець AfslPh. XXV 554 слл., наст. время перфективныхъ основъ употребляется также какъ praesens „effectivum“ („das die Handlung nicht nur bezeichnet, sondern eben durch das Aussprechen des betreffenden Verbums zugleich vollzieht“; примѣръ на стр. 558: otroci, najprej vam povem, da jutri ne bo šole. — „Als praesens effectivum muss auch dasjenige betrachtet werden, das einen entsprechenden materiellen Akt begleitet und formell als solchen erklärt“; примѣръ на стр. 555: ná, to ti dam za spomin „das gebe ich dir zum Andenken“, wenn das Geben mit diesen Worten vollzogen wird). Также въ латышскомъ извѣстно такое употребленіе наст. времени перфективныхъ основъ: bet tū jums abēm pasaku: uz jums palaistēs nevaru LP. VI 483 „но вотъ что я скажу (собственно: говорю) вамъ обоимъ: на васъ я не могу полагаться“; es pēsaku (въ вар.: saku) tev, māsiņa: negan cēla maliņa BW. 13383,1 „я наказываю тебѣ, сестрица: не паси вдоль дороги“; es tās šķiltaviņas tev atšķiņķūju LP. VI 776 „я дарю тебѣ это огниво“. Сюда, пожалуй, относится также вышеупомянутое раселу изъ Мат. Вольтера 384,11.

Чаще чѣмъ личныя формы длительное значеніе имѣютъ причастія на (первоначальное) -nt-, -dams и -ams отъ сложныхъ основъ. Къ примѣрамъ, приведеннымъ Ульяновымъ Знач. II 54, я прибавлю еще нѣсколько (причемъ замѣчу, что длительное значеніе иногда имѣютъ также причастія тѣхъ основъ, которыя Ульяновъ называетъ сложными основами 2-го рода): es šķitūs izaugdama, nevēnam nesagēbu BW. 13209 „подрастая я думала, что никому не досадила“; uzaugdama kungūs gāju, uzaugusi tautiņas Трейландъ нар. п. № 539 „подрастая я ходила на барщину, а выросши къ суженому“; kū dzēdāšu malt ēdama, kū nū druvas pārēdama (въ вар.: pārņākdama или pārgejūt) BW. 13,1 „которыя (пѣсни) я буду пѣть, отправляясь молотъ и возвращаясь съ поля“; gaud meitiņa aizēdama, čaukst lapiņa nūbirdama 13787,1 „плачетъ дѣвица уходя, шелеститъ листь опадая“; ās tō sava orōjeņa izaugdama naredzēju 14223 „я своего пахаря (суженаго) подрастая не видѣла“; sak' saulīte nūēdama: nu, ļautiņi, svāts vakars! sak' māmiņa nūmirdama: nu bērniņi bāreniši! 4204 „говоритъ солнышко закатываясь:

обозначаемому глаголомъ въ какой либо формѣ времени“.

а) Причастіе обозначаетъ дѣйствіе предшествующее¹⁾: *vecītis pārņakdams . . . ģestrēbs LP. VI 147* „старичекъ, пришедши домой, (хлебая) проглотить“; *dālam mājā pārbraucūt, viss tā atgadījās 182* „когда сынъ приѣхалъ домой, все такъ свершилось“; *sācis taisīt, izprasidams . . . tikdaudz zemes 216* „началъ строить, выпросивъ столько земли“; *pēsmaļdams . . . spaiņus, pats pārņesis ūdeni 398* „наполнивъ ведра, самъ принесъ воды“; *kalps, tū nūdzirdādams, salasījis akmeņus 402* „батракъ, услышавъ это, набралъ камней“; *ēlicis salmu kūli, par cilvēku arģārbdams 430* „положилъ связку соломы, одѣвъ ее чело-вѣкомъ“; *nū patiltes izņakdams, nūstājas 483* „вышедши изъ-подъ моста, сталъ“; *armāļjuši mani vēl, tur alā atstādami 489* „оклеветали еще меня, оставивъ тамъ въ пещерѣ“; *lūdza tāvci, māti, cāpuriņu nūnāmdams (въ вар. : nūnēmēs) BW. 15062,5* „просилъ отца, мать, снявъ шапку“; *pateikdamēs aizēt LP. VI 116* „поблагодаривъ ушелъ“; *mājas atbraucūt, tē bija . . . pilni 116* „когда онъ приѣхалъ домой, (закромы) были полны“; *daskrīdama . . . pi vušku-gonu, soka Zbiōr 392* „прибѣжавъ къ овчарамъ, сказала“; *ramūzdamēs, ramānījis LP. VI 13* „проснувшись, замѣтилъ“.

б) Причастія обозначаютъ „признакъ какъ готовый проявиться“ (ср. Ульяновъ Знач. II 214 слл.): *atteicis aizēdams LP. VI 148* „сказалъ, собираясь уйти“; *pē vālņa aizēdams, raņēma nazi . . . līdz 383* „собираясь уйти къ чорту, взялъ съ собою ножъ“; *raņāmuši līdz aizjādami 477* „взяли съ собою, собираясь уѣхать“; *izbraukdami nūlīgām 505* „собираясь выѣхать, мы условились“; *aizejūt . . . nūvēlējuši 589* „собираясь уйти, пожелали“.

в) Причастія обозначаютъ дѣйствіе, слѣдующее за дѣйствіемъ, обозначаемымъ личною формою глагола (ср. Meltzer JF. XVII 230): *nūdūris, ētidams visus . . . palagā LP. VI 699* „закололъ и закуталъ всѣхъ въ простыню“; *iznāca nū kalņa laukā, uzklupdams ravāram 702* „вышелъ изъ горы и напалъ на повара“; *ēbraucis . . . puriņā, . . . nūgrimdams 206* „въѣхалъ въ болотце и потонулъ“; *nūlasīja visas kājas, aizstēpdams uz mežu 254* „собралъ всѣ ноги и унесъ въ лѣсъ“; *atnāca atpakaļ, ēkrizdams 409* „вер-

1) Примѣры для причастій отъ простыхъ основъ: *dāls, tū visu rādzādams, trīcādams nūkāra LP. VI 45* „сынъ увидѣвъ все это, дрожа слѣзь“; *tū dzirdādami, laurītāji nūgunāja 245* „услышавъ это, разбойники сговорились“.

нулся и впалъ“; atgāzēs augšpādu, galvu uzlikdams uz akmeņa 426 „повалился навзничь и положилъ голову на камень“; uzkāpa . . . zirgam mugurā, ējādams pilī . . . un uzteikdams bēdrus 465 „сѣлъ на лошадь и вѣхалъ въ замокъ, восхваляя товарищей“; pārvērsās par . . . princesi, patencinādama 487 „обратилась въ царевну и поблагодарила“; izlēca ārā, ēskrēdama 505 „высочила и вбѣжала“. **d)** Причастіе обозначаетъ непродолжительное дѣйствіе, одновременное съ дѣйствіемъ, выражаемымъ личною формою глагола: nūlēc (praes. hist.) uz bedres malas, nūteikdams: tas man! LP. VI 61 „ставитъ на край ямы и говорить: это для меня“; „es tev varu palīdzēt“, vālns saka . . . putnu iz azūtes iznāmdams 116 „я могу тебѣ помочь, говорить чортъ, вынимая птицу изъ пазухи“; pēdarbā ēēdams nūnēmis . . . izkapti nū slēgšņa 124 „входя въ ригу, снялъ косу съ порога“; pa . . . vārtēm ējādami, — sēvu pārņēma . . . bailes 42 „вѣзжая въ ворота, жена испугалась“; draž ēšņākdamēs . . . pār galvām 49 быстро перелетѣлъ черезъ головы и (при этомъ) прошипѣлъ“; vēja ātrumā izcirtās ugunij cauri, . . . drusku tikai apsvildami 608 „съ быстротою вѣтра проскочили черезъ огонь, лишь немного опалившись“; nūmirusi sēva, atstādama mazu puisānu 183 „умерла жена, оставивъ маленькаго мальчика“; sudmalīnas pagrēzdams, vēlējēs: 277 „(немного) повертывая (ручную) мельницу, выразилъ желаніе“; tas nūspēra mūs' māsiņu, saulītei uzlācūt BW. 13517 „онъ схватилъ нашу сестрицу во время солнечнаго восхода“. **e)** Причастіе обозначаетъ дѣйствіе, являющееся причиною дѣйствія, выражаемаго личною формою глагола: ēdūmādāmēs, . . . turklāt uzskatīdams . . ., arņēmēs LP. VI 123 „вспомнивъ, . . . кромѣ того взглянувъ на . . ., рѣшилъ“; nūprazdams . . . ēlādējis 146 „смекнувъ . . . зарядилъ“; pārskatīdamēs . . . bij ēkūdis 257 ошибаясь, укусилъ“; armanīdams . . . salasījis 399 „понявъ . . . собралъ“; izbijušēs, . . . ēraudzīdami 443 „испугались, увидѣвъ“; atrūdūt tāvs . . . tā zilnāja 585 „нашедши . . ., отецъ такъ поколотилъ“. **f)** Причастіе показываетъ, съ какою цѣлью производится дѣйствіе, выражаемое личною формою глагола: staiģā arkārt nūmaitādami LP. VI 9 „рассказываютъ умерщвляя“; atrēbdāmēs, ņēmis 124 „мстя, взялъ“; mēģu nūdzānājūt dzēd I 103 „отгоняя сонъ, поетъ“; taujājuši apsmēdami VI 667 „спросили, осмѣивая“; gājis pa . . . mājām arkārt, ratiņus sacirzdams un sadedzinādams 995 „ходилъ по усадьбамъ, рубя и сожигая прялки“; ēsim . . . pa mājām nūklausīdamēs

447 „будемъ ходить по усадьбамъ подслушивая“. **g)** Причастіе обозначаетъ самое дѣйствіе, а личная форма глагола показываетъ, какое значеніе придается этому дѣйствію, или какія послѣдствія имѣетъ оно: *aizbāgdams izmucis . . . sūdam LP. VI 124* „убѣгая онъ спасся отъ наказанія“; *neprātīgs āsūt suņus vēn sapirkdams 696* „безуменъ, скупая только собакъ“; *ar ādu apšāgdamēs, bij . . . izglābēs nū vālņa nagēm 238* „прикрывшись шкурою, спасся отъ когтей чорта“; *skādi, kū kustīnus sagrēzdamс padarījis 278* „убытокъ, который онъ причинилъ, изрѣзавъ скотъ“; *atkratās, neatbildādamс 302* „отдѣльвается, не отвѣчая“; *padarīji lēlu labumu man, manus bārņus nū negāisa paglābdamс 468* „ты оказалъ мнѣ большую услугу, спасая моихъ птенцовъ отъ непогоды“. **h)** Дѣйствіе, выражаемое причастіемъ, является слѣдствіемъ дѣйствія, обозначаемаго личною формою глагола: *gaida pārgaidīdamēs LP. VI 961* „ждалъ и дождался“; *izmeklejušēs mulki palikdami 350* „искали, пока не одурѣли“. **i)** Причастія на -ūt (-īt) и -am употребляются въ оборотахъ асс. (или gen.) *cum participio* въ зависимости отъ глаголовъ со значеніемъ „видѣть, слышать, ждать“. Къ примѣрамъ, приведеннымъ Уляновымъ Знач. II 54 и 86 сл. (ср. также р. примѣры на стр. 215), прибавлю еще нѣсколько: *ēraudzījis . . . divus ēnākam LP. VI 62* „увидѣвъ, что вошли двое“; *izdzirda . . . lāci . . . ēģūcamēs 171* „услышали, что медвѣдь заревѣлъ“; *ramana vilka asti . . . rakustamēs 260* „замѣтилъ, что хвостъ волка пошевелился“; *gaidījuse . . . kunga . . . pārnākam 319* „ждала прихода барина“; *nūgaidījis . . . sēvu aizmēgam 400* „дождался, что жена заснула“; *ja redz' tautas ranākam BW. 13342* „если видишь, что чужане догоняютъ тебя“. Можно, пожалуй, думать, что такое употребленіе причастій отъ перфективныхъ основъ возникло на основаніи такихъ оборотовъ, какъ выше (116³) приведенный *puisis ēraudzījis, ka kāds sarkanums ēskrēn vācā slūtā*. На возможность переноса извѣстнаго синтаксическаго значенія съ личныхъ формъ глагола на формы причастія указалъ уже Уляновъ Знач. II 88 сл., приведя примѣръ *četri brāli skrej arakš vēnas cāpures, cits cita neranādami* Трейландъ *Mat. III 1021* „четыре брата бѣгутъ подъ одной шапкой, не догоняя другъ друга“ (= не будучи въ состояніи догнать другъ друга; „значеніе возможности сочетанія признака съ субъектомъ“). Такой же переносъ значенія съ личныхъ формъ глагола я усматриваю также въ слѣдующихъ примѣрахъ: *es nebiju lauka*

puķe, datakama, nūgaujama Спр. 193 „я не полевой цвѣтокъ, къ которому можно подойти и сорвать“; uz ēbraucamū vētu LP. VI 52 „на постоянный дворъ“; atlaižamūs vārdus 56 „слова, которыми отпускаются“ (заколдованные люди); sak' tautiņas rajādamas: (въ вар.: aizjādamas или gar jādamas) BW. 13388 „говорятъ чужане проѣзжая мимо“ (т. е. всякій разъ какъ проѣзжаютъ мимо; значить, rajādamas стоитъ тутъ вмѣсто kad rajāj, гдѣ rajāj не обозначаетъ дѣйствительнаго наст. времени). — Причастія на -ams встрѣчаются въ оборотѣ пом. сит participio въ зависимости отъ глаголовъ со значеніемъ „хотѣть, ждать“: gaidu tautu pēceļama Спр. 194 „я жду, чтобы разбудили меня чужіе люди“; pūriņš nelaida, grib pēdarinams 167 „приданое не пускало (спать), желая, чтобы его изготовили“; grib Jūlite pēdzēdama ¹⁾ BW. 605 „Юлія хочетъ, чтобы въ пѣсняхъ называли ее (невѣстою того или другого парня)“. — Въ нѣкоторыхъ случаяхъ причастіе на -ūt стоитъ какъ бы вмѣсто инфинитива: grūti man kalnā kāpt, lāt' zemē nūtecēt; grūt' man bija svešu māti par māmiņu pasaucūt Спр. 239 „тяжело мнѣ подняться на гору, легко спускаться внизъ; тяжело мнѣ было называть ²⁾ чужую мать (т. е. мачиху, или же — свекровь) именемъ родной матушки“; vēja māte šūpūja, vēja māte auklēja. Gadās vēja mātei aizmēgūt (въ вар.: infin. ēснаustēs). Kū dara žagari, nešūpūjši? Gadās žagarēm nūkalstūt. Kū dara nazīts, nedarinājši? Gadās nazīšam nūlūstūt. Kū dara kumeliņi, nevizinājši? Gadās kumeliņēm pēkūstūt. Kū dara auziņas, nebarūjšas? Gadās auziņām nūbirstūt. Kū dara meitiņas, nepļāvušas? Gadās meitiņas lēlas aizvādūt, mazās vēn pamātūt. BW. 2093,1 „Мать вѣтровъ качала, м. в. убаюкивала. Случается, что м. в. засыпаетъ. Что дѣлають сучки, не качая? Случается, что с. засыхаютъ. Что дѣлаеть ножичекъ, не обрѣзывая ихъ? Случается, что ножичекъ сламывается. Что

1) Какъ показываетъ уже форма муж. рода pēdarinams, Зубатый ошибся, приводя pēdzēdama (Flickvok. 18) въ числѣ такихъ формъ, гдѣ „die etymologische Berechtigung von -a zweifelhaft, oder abzuweisen“. Ср. еще: es teicama negribeju BW. 6877 „я не хочу быть хвалимой“; pauda gribās skaitāma Трейландъ Mat. II 825 „деньги любятъ, чтобы ихъ считали“; tu gribēs saldi sveicams, ar mut' in sirdi teicams (Lett. geistl. Lieder u. Psalmen 1671 г.) „ты хочешь, чтобы тебя мило привѣтствовали и устами и сердцемъ хвалили“.

2) Ульяновъ же (Знач. II 86) врядъ ли правильно переводить: „назвавъ“.

дѣлають кони, не катая? Случается, что кони устають. Что дѣлаеть овесъ, не откармливая? Случается, что овесъ осыпается. Что дѣлають дѣвицы, не скашивая его? Случается, что взрослыхъ дѣвиць увозять, оставляють только малыхъ“ (Ср. къ этому мѣсту Ульяновъ Знач. II 86). **к**) Наконецъ, я долженъ еще указать на нѣкоторыя особенности въ употребленіи причастій на -dams отъ сложныхъ основъ, извѣстныхъ мнѣ только изъ текстовъ и вслѣдствіе этого не вполне ясныя для меня (почему и не рѣшаюсь переводить оборотовъ съ такими причастіями). А именно, къ личной формѣ глагола присоединяется причастіе того же глагола, сложенного съ *uz-*, придавая, если я не ошибаюсь, интенсивное значеніе (и вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ-быть, указывая, что дѣйствіе производится въ нѣсколько послѣдовательныхъ приѣмовъ): *vālns, pirmū zvēlēnu dabūjis — sauca* („кричалъ“) *uzsaukdams*: „*nesvēdi vairs, nesvēdi!* . . .“ LP. VI 404; *nu sauca gan uzsaukdama*: „*sunīti, kakīti, gailīti, sunīti, kakīti, gailīti!*“ 828; (*saimnēks*) *sāka saukt puīšus palīgā* . . . (*Krišelis*) *dzird*: *saimnēks čukurā sauc uzsaukdams* 514; *šis sauc uzsaukdams*: — *lai vālkūt atpakaļ, — āsūt bail!* 581; *vālns . . . plijas* („настаиваетъ“) *uzplīdamēs*: „*mainīsim, mainīsim!*“ 443; *situ knipi, uzszidama, uz knēvera dāguniņu* BW. 15206. Встрѣчаются въ такомъ же значеніи также причастія отъ основъ, сложенныхъ съ другими префиксами: *vālli nu min* („гадають“) *atminādamēs* ¹⁾, . . . *kā nekā, tā nekā* LP. VI 1015; *dūrējs dūr, — lai trīs Pārkūni tū saspeļ!* *Dūrējs dūr durdams, — lai deviņi Pārkūni tū saspeļ!* *Dūrējs dūr* („колетъ“) *padurdams, — lai trejdeviņi Pārkūni tū saspeļ!* Трейландъ Mat. IV. 95. Въ послѣднемъ примѣрѣ смыслъ всего заклинанія довольно ясно указываетъ на значеніе интенсивное (а можетъ-быть, и кратное, которое приписываетъ Ульяновъ Знач. II 6 сл. нѣкоторымъ сложеннымъ съ *ra-* основамъ. Итакъ, вмѣсто того чтобы считать это мнѣніе Ульянова безусловно неправильнымъ, какъ это мною сдѣлано выше на стр. 76³, я теперь склоненъ допустить, что относительно причастій на -dams Ульяновъ, можетъ-быть, и правъ). Менѣе ясно для меня значеніе причастія, сложенного съ *ra-*,

1) Не исключена, впрочемъ, возможность, что *at-* имѣетъ здѣсь такое же значеніе, какъ въ *atēstēs, atdzertēs, atsisētēs, atrēbtēs, atlit* и др. (ср. выше стр. 35); ср. выше (стр. 124) приведенный оборотъ *gaida pārgaidīdamēs*.

при личной формѣ другого глагола: *krōs papuzdamī Zbiór 395; blusa lāca ronōksnūs; soka blusa palākdama* Вольтеръ *Мат. 338; nās lūmu palākdams mājās LP. VI 621* (ср. лит. *pasiszokinēdama rabēgo nō jō Lesk.-Brugm. 174*); *telš palākdams atpakaļ¹⁾*, — *zeme vēn nūrībēja 719; tikkū vālns tū bij padzirdējis . . . , tā palākdams ūzūlā augšā¹⁾ 723; saskrēja . . . palākdami* Трейландъ *Мат. Доп. загал. 28* (Трейландъ переводить: „сбѣжались подпрыгивая“); *klausīšu māmiņu ratācādama; lūcišu pūriņu parakstīdama* Спр. 42 (Спрогись, переводя *ratācādama*: „со всѣмъ усердіемъ“, кажется, тоже усматривалъ въ этой формѣ интенсивное значеніе; ср. однако къ этому мѣсту также *Zubatý IF. Anz. VIII 101²⁾*); *tam dūšu auziņas, pasijādama 160; rāmi, rāmi patapdamis nāk par jūru Pārkuņiņis* Трейландъ нар. п. № 44; *kad es nu tā paslapstīdamēs tur dzīvūju LP. VI 425; svilpūjis pasmēdamēs 389; ar šīm slūtām abi papelnīdamēs ād savu maizi 310; kūdis padarbūdamēs . . . rēkstus 442*. Въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ ра-, можетъ-быть, имѣеть, какъ часто, деминутивное значеніе.

Длительное значеніе иногда имѣютъ также инфинитивы: *sāk princesei uzbāztēs LP. I 64* „начинаетъ привязываться къ царевнѣ“; *sācis saimnēkam uzstāt VI 49* „сталъ приставать къ хозяину“; *kā kapu beidz aizrakt 41* „лишь только кончили засыпать могилу“; *sāk sastāstīt brēsmu lētas 310* „начинаетъ рассказывать страшныя вещи“; *sāka . . . izbakstīt 518* „началъ выковыривать“; *sākuši lūpus atrīt 626* „начали распутывать скотъ“; *sācis . . . izkraut 682* „началъ выгружать“; *sāka uzplītēs 859* „начала привязываться“.

§ 20. Повторяющееся неоднократно (въ прошедшемъ или въ будущемъ времени) дѣйствіе выражается или формою совершеннаго, или формою несовершеннаго вида. Примѣры для формъ совершеннаго вида: *vēnmār vēsulis tūs aiznesis LP. VI 124* „вихрь всегда ихъ уносилъ“; *blandījušās pa naktīm*

1) Какъ здѣсь, такъ и въ другихъ случаяхъ нарѣчія, замѣняющія собою префиксы, могутъ употребляться вмѣсто глагольной формы: *izgāva katram vēšam vēnu aci un grūm uz kāzām LP. VI 385* сл. „вырвалъ у каждаго быка по одному глазу и побѣжалъ на свадьбу“; *zakis . . . kū vēn māseja, laukam rāgi un grūmūs ēkšā 410* „заяцъ побѣжалъ, что было мочи, черезъ поле въ кусты“; *un tā jaunākā pa durvīm āgā un pē rāmuļka grūm 523* „и такъ младшая (дочь) выбѣжала въ двери и убѣжала къ глушцу“; *te uz reiži . . . vecene klāt 726* „вдругъ подошла старуха“.

un apkūdušas sārmlūkslu kūkēm virsūtnes 5 „скитались по ночамъ и откусывали у рябинъ верхушки“; vālns padarijīs lūpus slimus un labdaris tūs dzēdinājīs 16 „чортъ насылалъ болѣзни на скоть, и знахарь его лѣчилъ“; pēnesis žagarus, atnesis ūdeni, ēkūris uguni 53 „приносилъ хворость и воду, разводилъ огонь“; graudus . . . viņa maz ēbāruse, bet milti izbīruši lēla pulka 54 „зерень она всыпала мало, но муки высыпалось очень много“; pa vakarēm, kad sēvas vāgruša, viņš arī izgājīs pē viņām istabā 55 „по вечерамъ, когда женщины пряли, и онъ выходилъ къ нимъ въ комнату“; tam varēja acis aizsēt, ir tad mājas atrada 283 „могли ему завязать глаза, и тогда онъ находилъ домъ“; daudz precenēku gāja . . . ; visus . . . nūmaitāja 637 „приходило много жениховъ (въ различное время) . . . ; всѣхъ погубляли“; katru nakti nūzuduša 682 „каждую ночь пропадали“; par dēnu viņš tūs dzina, lai paši ēt barību medīt, par nakti atkal sasauca rajumtā 717 сл. „днемъ онъ ихъ гналъ самихъ охотою добывать кормъ, на ночь опять созывалъ подъ кровлю“; kad . . . saimnēks ritēm tū . . . pacēla, . . . tad Janelis mūžam atrūca 904 „когда хозяинъ по утрамъ его будилъ, Ванька всегда ворчалъ въ отвѣтъ“; katru nakti nūlūza zari 951 „каждую ночь отламывались сучья“; ik nūsēdās ēst, ik labi ēprēkš sasmēkējās 978 „всякій разъ какъ онъ садился кушать, онъ предварительно накуривался“; pūnaktīs, tad . . . pēbēris pilnas kabatas 175 „каждую полночь онъ насыпалъ карманы“; trīs reizas . . . parādījēs 228 „три раза показывался“; nerāti . . . aizbēga . . . un katreiz vakariņās pārradās 367 „нерѣдко убѣгалъ и всякій разъ къ ужину приходилъ обратно“; katru akmeni atsita . . . atpakaļ 403 „каждый камень онъ отбрасывалъ назадъ“; ja . . . kur brauca, tad aizjūdza 393 „если онъ хотѣлъ куда-нибудь поѣхать, то запрягалъ“; katru sastaptū . . . saplūsija 392 „всякаго встрѣчнаго растерзывалъ“; ikdēnas . . . aiznesis 587 „ежедневно уносилъ“; katru reiz aiznesa 576 „каждый разъ уносила“; arvēnu ēstrēbis 476 „всегда напивался“; ik kungs pārradās . . . , ik atrada visu 486 „всякій разъ какъ баринъ возвращался домой, онъ находилъ все“; ik svētdēnas . . . attecēja BW. 13250 „каждое воскресенье прибѣгали“; kad izēšu, pavadisi; kad pārnākšu, sagaidisi 13278 „когда я буду выходить, ты меня будешь провожать; когда я буду возвращаться, ты будешь ожидать меня“; es pārskrētu ik vakara 15771,4 „я каждый вечеръ прибѣгалъ бы“; kam, baliņi, audzināji bārzu birzi . . . ?

irbītēm ētecēt, vanagam lidinūt 13425 „зачѣмъ ты, братецъ, растилъ березовую рощу? куда бы (укрываясь) вбѣгали рябчики, когда летаетъ ястребъ“.

Примѣры для формъ несовершеннаго вида: beja taidī ļaiki, ka zagļu vys kōra . . . Taj i pakōra jū Zbiōr 256 сл. „były takie czasy, że złodziei wieszali . . . I powiesili go“; vys pa treis vīn vēži giva (. . . nūit tys tāws giutu vēžu, — sagiun ģiu vīn) 352 tylko wciąż po trzy raki łapał (. . . poszedł ojciec łapać raki, — złapał tylko dwa)“; řadz, ka vīna vys ļaida ļobū spōrnu (nūļaida vīnu řeži, i ūtru, i trešu) 433 „widzi, że jedna wciąż spuszcza prawe skrzydło (spuściła raz i drugi, i trzeci)“; poļogu kļōja, stali taišeja ōiši 284 „prześcieradło podścielał, stajnię zamykał“; jis, kas vīn gōja, kōva žaīnā (jis nūkōva sowu tāvu i mōti) 344 „kto tylko szedł tamtędy, on go zabijał (najpierw zabił swego ojca i matkę)“; tur agrāk raganas dedzinātas. Reiz gribējuši sadedzināt jaunu meitu LP. VI 4 „тамъ прежде сожигались колдуньи. Однажды хотѣли сжечь молодую дѣвицу“; burvjī . . . grūtā nāvē miruši 14 „колдуны умирали мучительною смертию“; (šū gaili pircējs . . . ēļaidis kūti . . .); ja vēļejēs . . ., tad laidis kūti 60 „(этого пѣтуха покупатель впускалъ въ коровникъ); если желалъ . . ., то пускалъ въ коровникъ“; vīrs katru dēnu gāja uz jūru . . . (Kādā dēnā vīrs atkal aizgāja uz jūru) 299 „мужъ ежедневно ходилъ на море . . . (Въ одинъ день мужъ опять пошелъ на море); laidis . . . trīs reizas tiklu ēkšā (un ikreiz saplīsis) 331 „три раза онъ бросалъ сѣть въ (море, и каждый разъ сѣть разрывалась)“; vēnādi āsūt dzinis nūst 430 „всегда отгонялъ“; vēma tādu jipti ārā 712 „выблевывалъ такой ядъ“; vēnmār zaga . . . zirgus 518 „всегда крали лошадей“; kāra kūkūs 588 „влѣзалъ на деревья“; Daugaviņu rāģi lēsa Спр. 116 „перескакивалъ черезъ Двину“; rāģi jāja arāģini BW. 13104 „переѣзжали пахари“.

Колебание между формами совершеннаго вида замѣтно также въ повелительномъ наклоненіи (и въ формахъ по значенію равносильныхъ повел. наклоненію). Особенно употребительны формы несовершеннаго вида при отрицаніи, даже если запрещеніе относится къ одному какому-либо случаю (ср. объ аналогичномъ явленіи въ славянскомъ и армянскомъ Meillet Études I 76): šmuku zyrgu najem! (pajem vacu!) Zbiōr 308 „ладного коня не бierz! (wež starego!)“; najem naudū! (pajem ūģlīs!) 348 „не бierz pieniędzy! (bierz wegļe!)“; nakauīt maīna žaīnā! 380 „не zabijajcie miē!“ neplēs kūpā! (Вольмаръ)

„не разорви“! *patācīja, lai valā nelaiž nekū LP. VI 889* „научилъ никого не отпускать“; ср. лит. *aš tavę užmušu. Sako šalna: tu manę nemušk!* Лит. хрест. 300,2 „я тебя убью. Говоритъ иней: ты меня не убивай“. Встрѣчаются, однако, также формы совершеннаго вида при отрицаніи: *dzeivōj tī i parazarōdī nīkam! Zbiór 413* „žuj tam i nie pokazuj się nikomu!“ *neēteci* (въ вар.: *neteci*) *šai cētā BW. 14000,19* „не вѣрай въ эту деревню!“ Ср. лит. *nenusigąšk! Lesk.-Brugm. 261* „не испугайся!“ *pareis trys arklīūkai, . . . i karcziūs ikibęs ussirabždyk ir dē' diēwa nē nulīpk!* *Jurkschat Märchen 131* сл. „es werden drei Rösslein kommen, . . . dann erfasse die Mähne, klettere hinauf und steige um Gotteswillen nicht ab!“ — Употребленіе формъ несовершеннаго вида по отношенію къ одному какому-либо случаю (гдѣ въ греческомъ $\mu\lambda\iota$ *cum coni. aor.*) объясняется, кажется, тѣмъ, что запрещающій (или просящій не дѣлать чего-нибудь) думаетъ не столько о результатѣ (запрещаемого) дѣйствія, сколько о томъ, чтобы это дѣйствіе вообще не производилось. Но также приказывающій (или просящій) можетъ думать не столько о результатѣ (приказываемого) дѣйствія, сколько о томъ, чтобы это дѣйствіе вообще было произведено, и такъ, кажется, объясняется весьма частое употребленіе въ латышскомъ и литовскомъ формъ несовершеннаго вида въ такихъ случаяхъ, гдѣ въ греческомъ стоитъ *imper. aoristi* ¹⁾: *nās arā! BW. 5070* „выходи!“ *lai lās arā!*

1) Надо, впрочемъ, имѣть также въ виду то обстоятельство, что простыя основы, въ общемъ не имѣющія видоваго значенія, вообще довольно часто употребляются, какъ указано Ульяновымъ Знач. II 63 слл. и 93 слл., въ такихъ случаяхъ, гдѣ въ русскомъ является форма соверш. вида. Вслѣдствіе этого иногда употребляется сочетаніе глагольной формы съ нарѣчіемъ, вообще имѣющее видовое значеніе длительности, также въ формахъ буд. и прош. времени и неопред. наклоненія вмѣсто ожидаемой формы соверш. вида: *kažūk' vilku* (въ вар.: *vilkšu*) *mugurā BW. 1318,1* „я надѣла (надѣну) шубу“; *div' upītes pāri bridu 15398,3* „я перешла двѣ рѣчки“; *slēdzis durvis valā LP. VI 219* „отперъ двери“; *maņi dzīni ōrā Zbiór 253* „mnie wypędziles“; *tur tevi bāzīs ēkšā LP. VI 622* „туда тебя всунуть“; *navar jīm tikt ōrā Zbiór 250* „nie mogli się wydostać“; *nevarēju klātu klūt BW. 13268,19* „я не могъ подойти“; *kā bij man pāri tikt? 15444,1* „какъ мнѣ переправиться“. Особенно часто это бываетъ, если формы буд. времени обозначаютъ намѣреніе: *dzīš' arā bālēliņu BW. 3338,1* „выгоню я брата“; *ediš paši labāk nūst LP. VI 590* „лучше самимъ съѣсть“; *es škeļšu vādaru pušu 401* „распорю я брюхо“; ср. лит. *asz dá aisiu ļaūk Lesk.-Brugm. 232* „я еще выйду“.

leksim mēs ēkšā . . . ! „Leksim!“ Bet tikkū abi ēlās, . . . LP. I 44 „пусть онъ выпрыгнетъ! впрыгнемъ мы!“ „Впрыгнемъ!“ Но лишь только оба впрыгнули . . . ; kāpi jele zemē! (. . . nūkāpis nū . . .) VI 277 „слѣзь же! (. . . слѣзь съ . . .)“; lai kaujūt tītaru nūst! 35I „пусть заколютъ индюка“; celsim tagad pīli un būdiņu . . . dedzināsim nūst! (. . . uzcāluši pīli un būdiņu nūdedzinājuši) 35I „построимъ теперь замокъ и сожжемъ хижину! (построили з. и сожгли х.)“; sēstēs vīrsū uz vāzuma! 384 „сядь на возъ“; lai kāpjūt nū ratēm laukā 393 „пусть онъ вылѣзетъ изъ телѣги“; dzeni . . . cūkas nū . . . rudzēm nūst! 396 „отгони свиней отъ ржи“; lai jele laižūt āgā 402 „чтобы его выпустили“; lai jūdžūt nūst 41I „пусть онъ выпряжетъ“; laidī mani valā! 442 „отпусти меня“; laižēt taču cilvēku ēkšā! (. . . jālaiž vēr jau būs! ēlaiž) 443 сл. „впускайте же человѣка! (нужно будетъ впустить! выпустили)“; bēdzi pē laika prūjām! 696 „убѣги заблаговременно“; kāpi zemē! tūlīt kāpi! 732 „слѣзь! сейчасъ слѣзь“; lai jele laižūt ēkšā! (. . . ēlaida) 832 сл. „пусть ихъ впустить! (пустила)“; taisēt tās durvis valā! 870 „отворите двери“; kū . . . atrūd, lai sit nūst un vālk mājā! 889 „пусть убьетъ, кого найдетъ, и притащитъ домой“; sitī vecīti nūst! 1022 „убей старика“; eji tur . . . pē vācā ūzūla; tur vācs vīriņš ganīs . . . pulku cūku; dūdi savas . . . drēbes vīriņam un vīriņa drēbes ģērbi tu mugurā! 714 „пойди туда къ старому дубу; тамъ старичекъ будетъ пасти стадо свиней; дай свою одежду старичку и одежду старичка надѣнь ты“; jālēr būdiņā ēkšā; ēlēr 310 „долженъ влѣзть въ хижину; влѣзь“; jāsprūk prūjām! (. . . aizsprūk) 343 „нужно удрать! (. . . удралъ)“; lai brūk vecenei vīrsū 726 „чтобы напали на старуху“; lai . . . kāpj āgā nū skarpja 24 „чтобы вышла изъ шкапа“; steidzēs aši āgā nū baznīcas! 34 „поспѣшно выйди изъ церкви“; kad atnāks balts zirgs, tad kāpi tam mugurā! 144 „когда прійдетъ бѣлая лошадь, сядь на нее“; lai tūlīn eimūt prūjām! 150 „пусть онъ сейчасъ уйдетъ“; kad viñš te brauc, lai jūdž zemē (Вольмаръ) „когда онъ сюда прійдетъ, пусть выпряжетъ“; ņem augšā! ibd. „подними“; kurīni krāsni cē[ti]! ibd. „затопи печь“; taisī duris cē! ibd. „закрой двери“; aun kājas cē! ibd. „надѣнь обувь“; grēz arkārt, jāj prūjām! BW. 13253 „поверни, убѣзжай“; pīrc āgā (въ вар.: izpīrc manu) vaiņadziņu! 13595,38 „выкупи

1) Это — форма несов. вида къ араут „обуть“.

(мой) вѣночекъ“; nās ěkšā! 14447 „войди“; ĩñ ōrā! (. . . jej izleida ōrā nu . . .) Zbiór 240 „wylaż! (. . . wylazła z . . .)“; kōp nūst nu tō ěpļa! 252 „zlaż z tego pieca“; taiši durs vaļā! (Attaisa jei durs) 296 „otwórz drzwi! (Otwarła ona drzwi)“; űas vydā! (Vylks űaša jū vydā) 298 „nies do środka! (Wilk wniósł go do środka)“; dūd űur mañ atslāgys, . . . a poša ĩñ zam ěpļa 308 „daj tu mnie klucze, a sama wleż pod piec“; gulstis iz łopstys! (jis adzagulstas) 317 „kładnij się na łopacie! (on się położył)“; śvīšt žamā (infin. pro imper.)! jej nūšvīž 350 „rzuć! — Ona rzuciła“; ļaid mañi vydā! 351 „puść mię do środka“; kōp tiuleñ žamā! (. . . jis nūkōpa) 370 „zlaż zaraz na dól! (. . . tamten zlażł)“; kraun vazumu ōrā! 384 „przewróć wóz“. Ср. лит. lipk žemýn! (Tās ir nulipo) Lesk.-Brugm. 224 „слѣзь! (Онъ и слѣзь)“; tegūl . . . ima lēpra . . ., aina ļaūkan . . . (Lēpra pāemē . . ., iszējo . . . ļaūkan) 247 „пусть возьметъ лампу и выйдетъ . . . (взяла лампу и вышла)“; sēsķ an manēs! . . . (ĩs užsisēdo an . . .) 254 „сядь на меня! . . . (Онъ сѣлъ на . . .)“; leiskis ĩn szitā szūlni! (. . . insilēido in . . .) 248 „опустись въ этотъ колодецъ! (. . . опустился въ . . .)“. — Примѣры для формъ совершеннаго вида: rakūdisim! LP. I 16 „покушаемъ“; paberzē manu . . . ragu! 140 „потри мой рогъ“; papeŗi ar . . . slūtu! 52 „попарь вѣникомъ“; pasadzēd . . . ar māsiņam BW. 313 „попой съ сестрами“; tūliņ tu aizteci uz kūti, pārcerti . . . teļam galvu . . ., tad tur izritēs . . . kamūls LP. VI 423 „сейчасъ побѣги въ коровникъ, пересѣки у теленка голову, тогда оттуда выкатится клубокъ“; űunakt ěšēji kvēšus, izaudzē, samali un izseri man . . . plāceni! б1о „въ эту ночь засѣй пшелицу, вырасти, смели и испеки мнѣ ватруху“; ěnāci, paskatēs manā dzīvūkli! 138 „войди, осмотришь въ моемъ жилищѣ“; kā nū pirts iznācis, apģērbēs, uzsēdēs un atjāji! 143 „вышедши изъ бани, одѣнься, сядь на (коня) и приѣзжай“; ělēn pakalā! 272 „вползи въ задъ“; iznesi man pūriņu! 276 „вынеси мнѣ пурпу“¹⁾; atbraucēt niu iz maņim, . . . pazavērsit . . . Zbiór 238 „przyjedźcie teraz do mnie, . . . zobaczycie“ . . .; to tu, vaćeit, nūej i atej atpakaļ, . . . to jū fa atvād, ļai jis . . . 240 „to ty, babko, idź i przyjdz nazad, . . . to go tu przyprowadź, niech i on . . .“; ĩšvīd mañ i űtru ĩizeiceņu! 241 „rzuć mi i drugā ļyžeczkę“; izšit, vīšteņa, stykļu (i ej ar maņim pa ěeļu)

1) Пуря (pūrs) — хлѣбная мѣра у латышей.

242 „wybij, kurko, szybę (i pójdz ze mna)“; ȳlaidit maņi ustobā! (тамъ же ниже: ȳlaidit maņi, gaifeits ar vīšteņu!) 243 „puściecie mię do chatki“ (wpuściecie mię, kogutku z kurką); pajam tu griudeņu ȳabeibys, išvīd džernavōs, samaļ, i byuś teu myļtu gon 246 „weż ziarenko zboża, wrzuć do młynka, zmiel i będziesz miał mąki dość“; atdūd . . . džernaŕeņis! 247 „oddaj młynek“; paśmīdynōj tu maņi tagad! 251 „rozmiesz ty mnie teraz“; to tu maņi nūceļ nu čepļa i iznās iz mugorys! 252 „to ty mię zdej m z pieca i wynieś na grzbiecie“; (ej tu), nūperē ližeiku! 266 „(idź), kup ȳżek“; (ej tu), atneś myļtku . . . nu mīsta! 267 „(idź), przynieś mąki . . . z miasta“; ilīn tu mōrkā, . . . nūzaŕalē tu . . . pȳks, ilīn paṭi dybynā (i guļi tu tī)! 276 „wleż do moczuly, . . . rozbierz się do naga, wleż na samo dno (i leż tam)“; nūkaun tu maņ tū vērsi! (to myuśim byuś gaļa) 297 „zarżnij ty mi tego wołu“; iņas maņi ustobā! 298 „wnieś mię do izby“; pajem tu itō zyrga, a kai teu vaidžēs jū, izēj oŕā, apzagriž treis ŕeizis iz pāda i aizvīlp, — jis atskŕis! Tūreiz ilīn jam kairajā ausī, par ȳobū izlīn, to teu byuś vysys dŕābiš vara 299 „weż tego konia, wiele razy będzie ci potrzebny, wyjdz, okŕęć się trzy razy na pięcie i gwizdnij, — to przyleci! Wtedy, wleż mu do lewego ucha, prawem wyleż, to będziesz miał całe ubranie miedzianē“; atvēdit maņ tū bōriņeiti, (kura var daīt pi . . .) 306 „przyprowadźcie mi tę sierotkę“; izvēlē maņi nu čepļa! (ka tu maņi naizvīlksi . . .) 311 „wyciągnij mię z pieca“; izkar pēsteņu! 317 „wysuń paluszek“; tu maņ izkuŕinōj čepļi, izčap vīnu šivēneņu! 317 „ty mi wypal w piecu, upiecz jedno prosiatko“; išit tu maņ treis ŕeizis ar vasaŕi par goļvu! 347 „uderz mię trzy razy młotkiem po głowie“; izčelit maņ bucu 372 „dostańcie mi beczkę“; pōrvedit maņ iz vīnu puši 379 „przewieźcie mię na tamtā stronę“; nūsit tu maņ tū zyrgu, kur . . ., to eś teu . . . 386 „zabij ty mi tego konia, ktōrego . . ., to ja ci . . .“ Ср. лит. nukēlkita syķi manē an' žēmes, āsz ilgiau' ne triwōju Jurkschat Mārchen 25 „hebt mich mal herunter auf die Erde, ich halte es länger nicht aus“; žmogau! nulipk, ne būs tau geray 132 „Mensch, steig' ab, es wird Dir nicht gut sein“; nusipirk . . . ir pasikiszk pō pļōszczium Lesk.-Brugm. 194 „купи себѣ . . . и подсунь подѣ шинель“; dūsiu āsz tāu sāvo dūkteri, tik tū māne iszvēsk isz giģios 199 „я дамъ тебѣ свою дочь, только ты меня выведи изъ лѣсу“. — Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, повидимому, употребляются безразлично для значенія и формы соверш. и формы несоверш. вида; такъ напริมѣръ, читаемъ: ilīn maņ

čūkstā (или čukstā?) Zbiór 246 „wleż mi do d. . .“, рядомъ съ Ļin čūkstā ibid. (ср. выше приведенное ělĕn pakalā!). Въ другихъ же случаяхъ употребляются исключительно или формы соверш. вида, или же формы несоверш. вида. Только формы соверш. вида встрѣчаются въ повелит. наклоненіи основъ (по терминологіи Ульянова) „детерминативныхъ“ „суммарныхъ“ и „ингрессивныхъ“, такъ какъ эти сложныя основы по своему видовому значенію находятся въ прямомъ отношеніи къ соотвѣтствующимъ простымъ основамъ, не имѣющимъ того спеціального значенія, которое придается префиксомъ, посредствомъ котораго образуются только что указанныя сложныя основы. — Исключительно формы несоверш. вида, насколько мнѣ извѣстно, въ латышскомъ употребляются въ повел. наклоненіи сложныхъ основъ 1-го рода, если вся рѣчь состоитъ изъ одного только императива, и если этотъ императивъ не имѣетъ при себѣ никакого опредѣлительнаго слова (опредѣляющаго направленіе движенія или дѣйствія): ej rgūjam! (а не aizej!) „уйди“; nās šugr! (а не atnās!) „приходи“; nās čkšā! (а не ěnās!) „войди“; ej āgā! (или ej laukā! а не ĩzej!) „иди вонъ“; kār augšā! (а не uzkār!) „взлѣзь“; lec vīrsū (а не uzlec!) „вспрыгни“; kār zemē! (а не nūkār!) „слѣзь“; lec pāri! (а не pārlec!) „перескочи“; ej klāt! (а не pĕej!) „подойди“. При дальнѣйшихъ непосредственныхъ наблюденіяхъ надъ живою народною рѣчью, вѣроятно, возможно будетъ еще точнѣе разграничить употребленіе въ повел. наклоненіи формъ соверш. и несоверш. видовъ.

Подводя теперь итоги всему сказанному о видовомъ значеніи лат. глаголовъ, прихожу къ заключенію: есть глаголы безъ видоваго значенія, и глаголы съ видовымъ значеніемъ. Къ первымъ принадлежатъ всѣ простыя основы за исключеніемъ основъ, обозначающихъ кратность, и такія сложныя основы, которыя по выше указаннымъ причинамъ приняли характеръ простыхъ основъ ¹⁾. Эти основы могутъ обозначать и длительное и недлительное (законченное) дѣйствіе, именно благодаря отсутствію всякаго видоваго значенія. Ко второй группѣ относятся простыя основы, обозначающія кратность, и за исключеніемъ принявшихъ характеръ простой основы, всѣ сложныя основы, которыя имѣютъ значеніе со-

1) Указанія на это свойство сложныхъ основъ желательнo имѣть въ латышскомъ словарѣ.

вершеннаго вида ¹⁾. Послѣднія не могутъ обозначать длительности дѣйствія, и поэтому формы дѣйствительнаго наст. времени отъ этихъ основъ неупотребительны, но замѣняются формами соотвѣствующихъ простыхъ основъ, или сочетаніями соотвѣствующей простой основы съ нарѣчіемъ, соотвѣствующимъ по значенію данному префиксу. Такъ, напримѣръ, наст. временемъ къ *padarīt* „сдѣлать“, *nūmirt* „умереть“, *nūkārt* „слѣзть“ являются формы *daru*, *mirstu* (*nūst*), *kārju zemē* (никогда *nūkārju*!) ¹⁾. И формы прош. и буд. времени этихъ основъ всегда имѣютъ перфективное значеніе. Что же касается выше приведенныхъ немногочисленныхъ личныхъ формъ наст. времени отъ этихъ основъ съ длительнымъ значеніемъ, то относительно примѣровъ изъ народныхъ пѣсенъ слѣдуетъ замѣтить, что лат. народныя пѣсни вообще представляютъ (отчасти благодаря требованіямъ размѣра) не мало архаизмовъ. Если, какъ указано выше на стр. 19, въ народныхъ пѣсняхъ глагольный префиксъ иногда еще занимаетъ самостоятельное положеніе, являясь нарѣчіемъ, отдѣленнымъ отъ соотвѣствующей глагольной формы другими словами, то нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ языкѣ народныхъ пѣсенъ адвербіальное значеніе префиксовъ иногда сознается еще такъ отчетливо, что сложенные съ ними глагольныя основы могутъ еще имѣть длительное значеніе. Въ современномъ же народномъ языкѣ адвербіальное значеніе префиксовъ настолько поблѣднѣло, что для выраженія длительности префиксы замѣняются особыми нарѣчіями, сочетаніе же глагола съ префиксомъ дѣлаетъ этотъ глаголь перфективнымъ. Что же касается примѣровъ изъ народныхъ сказокъ сборника LP., то слѣдуетъ имѣть въ виду, что помѣщенные тамъ тексты, конечно, не всегда являются точными записями. Чаще имѣютъ длительное значеніе причастія наст. времени отъ сложныхъ основъ, но большинство примѣровъ опять взято изъ народныхъ пѣсенъ. —

1) „Общее значеніе совершеннаго вида состоитъ въ томъ, что всѣ эти основы въ такомъ ихъ образованіи обозначаютъ законченность (приведеніе въ исполненіе) въ признакъ, обозначаемомъ простою глагольною основою“. Фортунатовъ Разборъ 90.

2) Формы наст. времени сложныхъ основъ 1-го рода, впрочемъ, могутъ обозначать начало дѣйствія; такъ напримѣръ, говорятъ про только что двинувшійся въ путь поѣздъ: *aizēt* „уходить“.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (въ повел. наклоненіи и по отношенію къ повторяющимся дѣйствіямъ) употребляются, повидимому, безразлично перфективныя и имперфективныя основы. Все это дѣлаетъ понятнымъ, что латышу (какъ могу сказать по личному опыту) не всегда легко дается правильное употребленіе видовъ въ русскомъ языкѣ, гдѣ гораздо точнѣе разграничены формы и употребленіе соверш. и несоверш. видовъ.

Насколько можно судить по текстамъ и указаніямъ Куршата, о сложныхъ основахъ лит. языка слѣдуетъ сказать приблизительно то же самое, что и о сложныхъ основахъ лат. языка. Но замѣчательно, что въ латышскомъ замѣна префиксовъ нарѣчіями, повидимому, чаще, чѣмъ въ литовскомъ. Такъ, насколько мнѣ извѣстно, лит. языкъ не знаетъ нарѣчій, соотвѣтствующихъ лат. *cēti* (: *aiz-* „за-“), *valā* (: *at-* „от-, раз-“) и др. И замѣчательно, что въ ливскомъ и эстонскомъ языкахъ употребляются при глаголахъ нарѣчія, вполне соотвѣтствующія лат. формамъ. Приведу примѣры изъ *Ehstnisch-deutsches Wörterbuch von F. Wiedemann* (2. Aufl. redig. von J. Hurt), *J. A. Sjögren's Livische Grammatik* и *Livisch-deutsches und deutsch-livisches Wörterbuch*, bearb. von F. Wiedemann (причемъ въ ливскихъ цитатахъ изъ-за типографскихъ затрудненій пишу ū, ā вмѣсто u, а съ двумя точками подъ буквою, ̂ вмѣсто о съ горизонтальною черточкою подъ буквою, ̃ вмѣсто о съ тремя, образующими треугольникъ точками подъ буквою):

лат. *prūjam* (*skrēt*) „у(б)ѣгать“ = эст. *ära* (*jōksma*; *ära* „ab, weg, fort“), лив. *jera* (*júokš*).

cēti (*taisīt*) „за(крывать)“ = эст. *kiñni* (*panema*; *kiñni* „fest, anschliessend“), лив. *vizz* (*pānda*; *viza* „fest“).

valā (*taisīt*) „от(ворять)“ = эст. *lahti* (*tegema*; *lahti* „offen, los“).

ēksā (*nākt*) „в(ходить)“ = эст. *sisse* (*tulema*; *sisse* „hinein“ отъ *sizi* „Inneres“), лив. *siz̃l* (*tūlda*).

laukā или *ārā* (*ēt*) „вы(ходить)“ = эст. *wālja* (*minema*; *wālja* „hinaus“ отъ *wāli* „Feld, das Freie“), лив. *ulz* (*lāed*).

augšā (*celtēs*) „вставить“ = эст. *üles* (*tõuzma*; *üles* „hinauf“ отъ *üli* „Oberes“), лив. *ülz* (*ast* „hinauf steigen“).

virsū (*likt*) „на(лагать)“ = эст. *peale* (*panema*; *peale* „darüber, darauf“), лив. *pāl* (*pānda*).

zemē (*nākt*) „с(ходить)“ = эст. *maha* (*tulema*; *maha wõtma* „herabnehmen, herunternehmen, abziehen“; *maha* „hinab“ отъ

mā „Erde“), лит. māz (vedd „herunterführen“; māz rabb „erschlagen“; jālgad māz pāst „Schuhe und Strümpfe ausziehen“ = лат. kājas zemē aut, дословно: разувать ноги).

pāri (lēkt) „пере(прыгивать)“ = эст. üle (kargama; üle „über, darüber“), лив. ūl (ast „hinübersteigen“).

pušu (raut) „пере(рывать)“ = эст. katki (kiskuma; katki „entzwei“), лит. katki (ied „entzwei schneiden“).

klāt (nākt) „под(ходить)“ = эст. jūr(d)e (tulema; jūr(d)e „hinzu“), лив. jūr (aij „hinzutreiben“).

kūpā (likt) „с(кладывать)“ = эст. kokku (panema; kokku „zusammen“ отъ kogu „Haufe“), лив. kubbъ (pānda; kub „Haufe“).

kājā vilkt „надѣвать“ (обувь) = эст. jalga panema (jalg „нога“), лив. jalgъ vedd; mugurā vilkt „надѣвать“ (платья) = эст. selga panema (selg „спина“), лив. sālgъ vedd; galvā likt „надѣвать“ (шапку) = эст. pāhā panema (pea „голова“), лив. pāzъ pānda; rūkā vilkt „надѣвать“ (перчатки) = эст. kätte tōmbama (kāzi „рука“), лив. kāddъ vedd.

rūkā dabūt Ulm. „etwas Gesuchtes finden“ = эст. kätte sāma.

Въ виду того, что лит. языкъ имѣеть, повидимому, соотвѣтствующія формы только для одной части приведенныхъ лат. нарѣчій, я склоненъ думать, что распространенію указаннаго употребленія нарѣчій при глаголахъ въ латышскомъ содѣйствовало именно вліяніе ливскаго (и эстонскаго) языка. Въдъ ливское племя почти всецѣло приняло лат. національность, и въ области лат. фразеологіи можно искать слѣдовъ ливскаго (и эстонскаго) вліянія не менѣе, чѣмъ въ лексикѣ и грамматикѣ. Въ другомъ мѣстѣ я надѣюсь указать и другіе слѣды ливскаго вліянія на лат. языкъ. А что вліяющимъ языкомъ здѣсь былъ именно ливскій (и эстонскій), а не латышскій языкъ, въ пользу этого говоритъ то обстоятельство, что въ финскомъ языкѣ, который въ этомъ отношеніи врядъ ли могъ испытывать лат. вліяніе, есть соотвѣтствія почти для всѣхъ приведенныхъ ливскихъ и эстонскихъ оборотовъ. — О вліяніи же нѣмецкаго языка, который также употребляетъ сочетанія глаголовъ съ нарѣчійми, я потому не хотѣлъ бы думать, что нѣм. языкъ не имѣеть соотвѣтствующихъ формъ для всѣхъ указанныхъ лат. оборотовъ (такъ для kājā, rūkā, mugurā vilkt). И языкъ прусскихъ литовцевъ, не меньше латышскаго испытавшій нѣм. вліяніе, повидимому, не знаетъ столь распространеннаго употребленія нарѣчій при глаголахъ, какое мы встрѣчаемъ въ латышскомъ языкѣ.

Дополнения и поправки.

Къ I 19. Лит. *ažù* (*ùž*) съ компаративнымъ значеніемъ встрѣчается не исключительно послѣ сравнительной степени, какъ показываетъ примѣръ *voj gýdra gýdra szì vasariáli už vîsas vasarêles* Лит. хрест. 211,26. Въ латышскомъ же компаративное *aiz* встрѣчается также при превосходной степени: *tā jaunākā bij aiz visām māsām tā skaistākā* LP. VI 592 „младшая была красивѣе всѣхъ (своихъ) сестеръ“.

Къ I 33'. Скорѣе слѣдуетъ полагать, что *ariša* перешло въ *ariža* подъ влияніемъ деминутивнаго окончанія *-iža*, соответствующаго лит. *-ùžė* (напр. *Annuža* LP. VI 477, *Ēvužiņa* BW. 12127 var., *mälluža* 14426 „неряха“ отъ *mālns* „черный, нечистый“). Это же деминутивное окончаніе я усматриваю также въ прусскомъ *merguss* „*mayth*“ у Симона Грунау, между тѣмъ какъ Бернекеръ говоритъ Pr. Spr. 276: „*merguss* vielleicht für n. pl. lit. *meĩgos?*“), *atnešu* „я принесъ“ въ *atnežu* (также *roģiža* „перенесли“ Zbiór 342) подъ влияніемъ *atvežu* „я привезъ“. Переходъ же *s* въ *z* въ формѣ *ružūtra* нѣтъ надобности называть „спорадическимъ“, такъ какъ нѣтъ другихъ словъ съ неначальнымъ *s* передъ ударяемымъ гласнымъ.

Къ I 35. Переходъ *kšk* въ *šk* (откуда восточнолат. *šk*) мы встрѣчаемъ также въ формахъ *part. fut. pāliškis* (*palikt* „дѣлаться“), *nāškis* (*nākt* „приходить“) LP. VI 740.

Къ I 37. Восточнолат. предложная форма *zām* можетъ восходить также къ нарѣчію *zāmū* „внизу“: *boļtu roļogu kļoja jei zāmū „bīale prześcieradło podścierał jej“* Zbiór 284 (также 245 и 291 встрѣчается *zāmū* въ значеніи среднелат. *apaksā*).

Къ I 39. *zām vakara* „подъ вечеръ“ встрѣчается также LP. VI 939 (въ сказкѣ изъ Штокмансгофа).

Къ I 48. Слѣдуетъ вычеркнуть, какъ не относящійся сюда, примѣръ *ai puškīm nomu slauka* Вольтеръ Mat. 292.

Къ I 49. Послѣ указаній, данныхъ Бандревичемъ MWM. XI 713 сл., я отказываюсь отъ своего толкованія стиха аг vārtēm rūzes zēd въ пользу объясненія, даннаго Барономъ.

Къ I 68 и 213. Возникновеніе саг изъ сауг, вѣроятно, обусловлено всецѣло проклитическимъ положеніемъ: въ Преиляхъ, когда говорили скороговоркою, мнѣ иногда трудно было разслышать, говорятъ ли саг или же сауг. Что же касается формы dzar, то она дѣйствительно имѣетъ значеніе gaŕ (а не сауг): dzar dōrzu „мимо сада“ (Дубена, Экенграфъ, Гросс-Бушгофъ), garum dzar tū solu „мимо того острова“ Smelters, Tautas dzišmu, posoku . . . vōceleite 5. Считаю я эту форму продуктомъ контаминаціи формъ саг и гаг: BW. 13635 съ вариантами показываетъ, что иногда возможно колебаться въ употребленіи между са[u]г и гаг.

Къ I 78. Предлогъ lidz съ род. пад. встрѣчается также въ оборотѣ lidz šā laika „до этого времени“ (Крейцбургъ, Дубена).

Къ I 85. Что kā-labad восходитъ къ *kā-laba-dēl, въ пользу этого говорятъ также сочетанія kā-laba-rēs „почему“ LP. VI 942 и tā-laba-rēs „поэтому“, 938.

Къ I 94. Предложную форму garum съ род. пад. я встрѣтилъ также въ Преиляхъ: it garum golda „идетъ мимо стола“.

Къ I 99. Предлогъ iz „изъ“ встрѣчается также въ Роннебургѣ (smēlu iz avūta, iz akas „я черпалъ изъ источника, изъ колодца“), Ново-Пебальгѣ (iz mu'tes nāk „выходятъ изо рта“; ā въ nāk долгій гласный).

Къ I 103. Предлогъ iz „въ“ встрѣчается также въ библіи Глюка, напр. iz (или is) vājibas „въ слабости“ II Кор. 13,4.

Къ I 104 сл. Если бы z рядомъ съ iz „на“ явилось подъ вліяніемъ бѣлорускаго нарѣчія, то мы, вѣроятно, встрѣчали бы также префиксъ z- рядомъ съ iz-. Теперь я полагаю, что z возникло изъ iz въ проклитическомъ положеніи: въ Ликснѣ мнѣ при скороговоркѣ иногда трудно было разслышать, говорятъ ли iz, или же z. Что же касается этимологическаго происхожденія восточно-лат. iz „на“, то сокращеніе префикса *iz- въ iz- не имѣло бы никакой аналогіи въ латышскомъ, и поэтому я теперь отказываюсь отъ своего объясненія восточнолат. iz „на“, полагая, что iz „на“ возникло путемъ смѣшенія формъ iz „изъ“ и uz „на“. Какъ уже указано, въ восточнолатышскомъ встрѣчается рядомъ съ iz „на“ также

uz „на“, а префиксъ *uz-* тамъ, кажется, болѣе не встрѣчается. А это, повидимому, указываетъ на то, что префиксъ *iz-* „воз-“, „на-“ древнѣе предлога *iz* „на“. Префиксы же *iz-* „из-“ и *uz-* „воз-“ иногда соприкасаются въ употребленіи. Къ примѣрамъ, приведеннымъ выше на стр. 48¹, прибавлю еще слѣдующіе: *izdzirst* „услышалъ“ LP. VI 484 = *uzdzirst* 479 (лит. *užgirdā* Лит. хрест. 388,27); лит. *išdrišti* (у Куршата) „осмѣлиться“ = *uždrišti* (у Межиниса); *uzkāris* „повѣсилъ“ или „вывѣсилъ“ LP. VI 148, а тамъ же ниже это же дѣйствіе называется: *izkāra*; *uzaugušas* „выросли“ BW. 7680 (въ вариантахъ же: *izaugušas*); *izlēca* „вскочилъ“ LP. VI 520 (можно было сказать также: *uzlēca*); *izcāldamēs* „поднимаясь“ 244 (можно было сказать также: *uzcāldamēs*); *izcēlēs* „всталъ“ 910 (= *uzcēlēs*); *zīvs atpeld, izlēk* (= *uzlēk*) *galvu uz malu* 729 „рыба приплыла, положила голову на берегъ“. И въ инфлянтскихъ текстахъ, знающихъ только *iz-*, иногда этотъ префиксъ можетъ замѣняться какъ среднелатышскимъ *iz-*, такъ и среднелат. *uz*: *kab koč valns izvastu maņi iz ūeļa* Zbiór 425 „żeby choć dyabeł wywiódl mię na drogę“; *lyka tū pamōti izvēst iz teiruma* 369 „kazał tę macochę wyprowadzić w pole“; *vacū mōti izvēda iz koļna* 339 „kazał babkę wyprowadzić na górę“; *iznas iz ustobys* 240 „wynoszą na strych“. Такое частичное совпаденіе въ употребленіи префиксовъ *iz-* и *uz-* могло быть причиною полнаго вытѣсненія префикса *uz-* префиксомъ *iz-*. А разъ префиксъ *iz-* сталъ употребляться вмѣсто *uz-*, то неудивительно, что и вмѣсто предлога *uz* стали употреблять *iz*.

Къ I 106. Я самъ встрѣчалъ въ Альт-Пебальгѣ префиксъ *uz-* только съ краткимъ *u*.

Къ I 117². Вмѣсто „за“ слѣдуетъ читать „для“.

Къ I 122 § 46. Слѣдуетъ прибавить формы: (*ar lēlam*) *uzkaudzēm* (Крейцбургъ) „съ (большимъ) лишкомъ“; *uzpīlns* BW. 13846,1 „переполненный“.

Къ I 138. Нѣчто похожее на лат. *proeids* представляетъ изъ себя лит. *pruit* (изъ *praicit*, черезъ **proeit*?) „пройти“ *Jurkschat Märchen* 64.

Къ I 140². Слѣдуетъ вычеркнуть *prā-vīš*: ср. *Prellwitz* *Etm. Wrtb*³. 384.

Къ I 146². Можно прибавить: *pa pūliskam* „по польски“ (Иллуксть).

Къ I 151. Сомнѣваясь потомъ въ точности записи, помѣщенной DL. II 48, я попросилъ г. К. Петерсона, прожи-

вашаго лѣтомъ 1905 г. въ Нидер-Бартау, обращать вниманіе на форму префикса *rāg-* передъ гласными въ Нидер-Бартау. И вотъ что пишетъ мнѣ г. К. Пеперсонъ (въ письмѣ отъ 5 окт. 1905 г.): „*rāg-* передъ гласнымъ я ни разу не слыхалъ въ Нидер-Бартау. Одна старуха въ Нидер-Бартау сказала: *rāg-gāju*, *rāg-vād*, но: *rāg-ēt*, *rāg-ejūt*. Въ Папенской деревнѣ я слышалъ: *rāg-sūdz*, но: *rāg-ētam*. Нѣкоторые лица, правда, мнѣ утверждали, что говорятъ также: *rāg-ēt*; но я думаю, что въ Нидер-Бартау не встрѣчается такая форма“. Итакъ, надо полагать, что встрѣчающаяся передъ гласными форма *rāg-* въ Нидер-Бартау (какъ и въ другихъ говорахъ, имѣющихъ въ сочетаніи аг передъ согласными краткое а) возникла подъ вліяніемъ нарѣчія *rār(i)*.

Къ I 175 § 62. Примѣромъ для сложеннаго съ рѣ-прилагательнаго (нарѣчія) является *rēgreiž(i)* „косо“ BW. 15786, если только это не описка или опечатка вмѣсто *ragreiž(i)*.

Къ I 184. Переходъ славянскаго конечнаго -oi въ -ei могъ совершиться только въ эпоху отдѣльной жизни слав. языка (послѣ перехода g, k въ (d)ž, ċ передъ ь, e, i, è).

Къ I 188. Форма *riḡmš* приводится также Mag. XIII 3,56. — Можно прибавить примѣръ для предложной формы *riḡma*: *riḡma nelaimes* „передъ несчастьемъ“ (Smelters I. с. 19).

Къ I 190. Слѣдуетъ вычеркнуть гр. *πετα-*.

Къ I 198. Форму *sūplok* (изъ **sūplak*) я встрѣтилъ въ Преиляхъ: *sūplok gołda* „подлѣ стола“.

Къ I 201. Можно прибавить: *sōaḡim gołda šād* (Преиля) „сидитъ возлѣ стола“.

Къ I 202. Въ 7 строкѣ снизу слѣдуетъ читать *augta* вмѣсто *augsta*.

Къ I 212. По устному сообщенію г. Мюленбаха Планень, о которомъ тамъ говорится, находится близъ литовской территоріи.

Къ II 11. Можно еще указать на *mani dēl* „ради меня“ BW. 13585,8; но ср. *ruišāms dēl* на стр. 14².

Къ II 19. Примѣромъ отдѣленія префикса отъ глагольной формы является также оборотъ ар *auziūn ādānāja* BW. 14548 „израсходовала овесъ на кормъ“.

Къ II 32 сл. § 5 е. Можно привести инфлянтскій примѣръ: *jei tai ċiši mudri brauča, ka sowys mōsys apdzyna Zbiór* 333 „jechała tak prędko, że swoje siostry dogoniła“.

Къ II 36'. Слѣдуетъ, однако, указать также на форму *antvars*, которую Ульманъ даетъ рядомъ съ *atvars* („Wasserstrudel“).

Къ II 45. Въ Ново-Пебальгѣ, однако, я встрѣтилъ простой глаголь *mitg* въ значеніи „спать“: *kad tad es mitgšu?* „когда же я буду спать“.

Оглавленіе.

	Стр.
§§ 1—2. Обь управленіи предлоговъ	1
§§ 3—17. Обь употребленіи глагольныхъ префиксовъ	18
§ 3. Общія замѣчанія	18
§ 4. aiz-	20
§ 5. ap-	28
§ 6. at-	33
§ 7. da-	39
§ 8. ě-	42
§ 9. iz-	47
§ 10. uz- (iz-)	55
§ 11. nŭ-	61
§ 12. pa-	71
§ 13. pàr-	80
§ 14. pâr-	81
§ 15. pĕ-	86
§ 16. sa-	92
§ 17. О случаяхъ совпаденія и соприкосновенія въ употребленіи префиксовъ	100
§§ 18—20. О видовомъ значеніи сложныхъ глаголовъ	105
Дополненія и поправки	138
